

РОССИЙСКИЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ «ПОБЕДА»

НАРКОМЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

**МОСКВА
2025**

УДК 344.3
ББК 67.3(0)6
П80

Рецензенты:

Н.Н. Карпов, заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением
федерального законодательства и участия прокурора в гражданском,
административном судопроизводстве и арбитражном процессе Университета
прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

П.Э. Жигоцкий, доцент кафедры философии,
социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат философских наук, доцент;

А.Н. Никитин, профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор
исторических наук, доктор юридических наук, профессор.

П80 **Прокуроры Союза ССР в Великую Отечественную войну 1941–
1945 гг.** – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Издательский дом
«Граница». – 416 с. + 32 с. ил.

ISBN 978-5-9933-0573-8

*В настоящем издании рассмотрены особенности организации и деятельности
советской прокуратуры в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., рас-
сказано о героизме и самоотверженном труде прокуроров, об опыте эффективного
применения различных новаций как на фронте, так и в тылу для улучшения каче-
ства надзора, расследования преступлений, обеспечения законности и правопоряд-
ка, для подготовки и совершенствования кадров работников прокуратуры.*

*Часть фактов и документов публикуется впервые. Для широкого круга чита-
телей.*

УДК 344.3
ББК 67.3(0)6

ISBN 978-5-9933-0573-8

© Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2025
© Издательский дом «Граница», 2025

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Прокуроры Союза ССР
в Великой Отечественной войне
1941–1945 годов**

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ИЗДАНИЯ
«ПРОКУРОРЫ СОЮЗА ССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941–1945 ГОДОВ»:**

В. Г. Петров, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации —
Главный военный прокурор, государственный советник юстиции 1 класса
(председатель редакционной коллегии);

Г. Б. Лопатин, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации,
государственный советник юстиции 1 класса;

Ю. А. Пономарев, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации,
государственный советник юстиции 1 класса;

В. В. Войнов, начальник Главного управления кадров Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, государственный советник юстиции 2 класса;

А. З. Завалунов, начальник правового управления Генеральной прокуратуры
Российской Федерации государственный советник юстиции 3 класса;

А. В. Лисьев, начальник управления по рассмотрению обращений
и документационному обеспечению, государственный советник юстиции
2 класса;

А. А. Генералова, начальник управления взаимодействия со средствами
массовой информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
старший советник юстиции;

Г. В. Андреев, ветеран органов прокуратуры Российской Федерации
старший советник юстиции, кандидат юридических наук, доцент;

В. И. Сергеев, ветеран органов военной прокуратуры, полковник юстиции
в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических
наук, профессор, член Российской академии юридических наук.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Д. В. Колыхалов, кандидат исторических наук, доцент
(руководитель авторского коллектива);

Г. В. Андреев, кандидат юридических наук, доцент;

В. М. Деревскова, кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Ерёмин, кандидат исторических наук;

В. В. Лавров, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент;

Ю. В. Нечипас, доктор исторических наук, профессор;

К. Л. Яковлев,
доктор юридических наук, профессор.

Слово к читателям

Уважаемые товарищи!

Книга «Прокуроры Союза ССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.» посвящена труду и подвигам руководителей советской прокуратуры в самый трагический период истории нашей страны.

Прошло 80 лет со дня Великой Победы, имеющей всемирно-историческое значение. Мы знаем подлинную цену нашей Победы, лучше понимаем историческую жертвенность советского народа. Его несокрушимое единство и безграничная любовь к Отечеству в полной мере проявились в смертельной схватке с коварным и жестоким врагом.

Прикосновение к истории Прокуратуры Союза ССР, к ратным и трудовым подвигам прокуроров – участников Великой Отечественной войны, вызывая чувство сопереживания и гордости за нашу Родину, даёт уникальные исторические и профессиональные знания. Отдав все силы и знания служению Закону и защите граждан, борьбе с самыми тяжёлыми и негативными явлениями – фашизмом и преступностью, они совершили подвиг.

Руководители советской прокуратуры, проявив высокий профессионализм и верность служебному долгу, во имя исполнения главного закона военного времени: «Всё для фронта! Всё для Победы!» организовали эффективную работу органов прокуратуры по укреплению законности и правопорядка на фронте и в тылу.

Президентом Российской Федерации В. В. Путиным указано, что уроки страшной трагедии, к которой привёл нацизм человечество в XX веке, не должны быть забыты. Наш долг перед памятью миллионов жертв Второй мировой войны – жестко реагировать на попытки фальсификации истории, противодействовать распространению любых форм неонацизма, русофобии, расизма.

Мы должны работать и служить Отечеству так, чтобы соответствовать тем лучшим качествам, которые проявили наши предшественники в годы Великой Отечественной войны. По сути, прокуроры наших дней продолжают дело прокуроров военного времени, которые отстаивали независимость, суверенитет нашей Родины и идеалы, во имя которых погибли 27 миллионов советских людей.

Уверен, мы достойно ответим на все вызовы, посягающие на суверенитет и другие незыблемые ценности народов России.

Генеральный прокурор Российской Федерации,
действительный государственный советник юстиции

 И. В. Краснов

Оглавление

Слово к читателям Генерального прокурора
Российской Федерации И.В. Краснова.....5

Введение.....8

Глава 1.
Прокуратура СССР в годы Великой Отечественной войны

1.1. Основные задачи и направления деятельности 14

1.2. Прокуроры в боях 57

1.3. Подвиги прокуроров, воевавших в партизанских отрядах.....87

1.4. Установление и расследование злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников..... 100

1.5. Особенности организации работы органов
военной прокуратуры в военное время 143

Глава 2.
Документально-публицистические очерки
о руководителях прокуратуры

2.1. Прокурор СССР В.М. Бочков (07.08.1940–13.11.1943) 177

2.2. Прокурор СССР (Генеральный прокурор СССР)
К.П. Горшенин (04.12.1943–04.02.1948).....200

2.3. Генеральный прокурор СССР Г.Н. Сафонов
(04.02.1948–30.06.1953)..... 221

2.4. Главный военный прокурор В.И. Носов
(17.03.1941–28.03.1945) 231

2.5. Главный военный прокурор Н.П. Афанасьев
(28.03.1945–14.07.1950)..... 247

2.6. Достойная смена 268

Заключение 315

Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда,
полные кавалеры ордена Славы, служившие в органах
прокуратуры в довоенные годы, период Великой
Отечественной войны и послевоенное время 319

Значение
Международного военного трибунала для суда
и наказания главных военных преступников европейских
стран оси (Нюрнбергского трибунала)¹ в условиях современных
вызовов и угроз безопасности общества и государства,
конституционным правам человека и гражданина..... 399

Источники и библиография 404

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (в ред. от 19.10.2023) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

*Работникам органов прокуратуры –
ветеранам Великой Отечественной войны
1941–1945 годов посвящается ...*

Введение

Роль личности в истории – тема вечная и не теряющая актуальности в научных дискуссиях и литературных произведениях, поскольку ценно познание не только секретов достижений социальных групп, обществ, государств, цивилизаций, но и роли в судьбе страны отдельного человека, индивида, гражданина. Важно познать личный жизненный опыт, сущность характера выдающегося человека, его личные качества, условия жизни и причины успеха, чтобы представить новым поколениям ориентир и пример для подражания.

Одной из целей этой книги является напоминание и закрепление в сознании граждан образов прокуроров военного времени, а также рассказ обществу о работе и подвигах достойных представителей поколения Победителей.

В современной России сложилась добрая традиция – проводить в День Победы народное шествие «Бессмертный полк», во время которого россияне гордо несут портреты своих героических предков, которые победили в Великой Отечественной войне и тем самым дали нам возможность жить под мирным небом. Это памятное движение свидетельствует о том, что не забыто мужество наших сограждан, отстоявших независимость нашей страны.

Однако гордиться нужно патриотическими поступками не только своих родственников, но и наших предшественников в профессии. Мы должны изучать и перенимать опыт прокуроров и иных работников прокуратуры, самоотверженно трудившихся в условиях войны, добросовестно выполнявших свои обязанности.

Они не родились победителями, они ими стали. В силу своего воспитания, не считая себя героями, они добросовестно выполняли работу на ответственных должностях, думая о пользе для нашего народа и Родины, потомках и преемниках, нашем будущем. А мы в свою очередь должны учиться у легендарных соотечественников преодолевать

трудности на пути развития нашего общества, нашей страны, нашей России!

Работа в прокуратуре требует патриотизма, большой самоотдачи, убежденности, мужества и принципиальности, дисциплины и ответственности за результаты работы.

В годы Великой Отечественной войны руководители прокуратуры, работая в тяжелейших условиях, за пределами человеческих возможностей, принимали эффективные управленческие решения, проявляли волевые качества, организаторские способности, твердость характера, уверенно направляя прокурорский состав на решение задач, обусловленных девизом «Все для фронта! Все для победы!».

Прокурор в воюющем государстве стал солдатом, командиром и организатором народного сопротивления в тылу врага, политработником, увлекающим за собой бойцов в атаку, но прежде всего он оставался защитником правопорядка и государственной дисциплины. Он вселял в солдат веру в победу, силу и справедливость советского государства. Именно патриотизм народа, эта вера стали главной причиной стойкости и героизма наших воинов. Враг был разбит, а Знамя Победы взвилось на здании Рейхстага!

В данной монографии рассматриваются особенности организации и деятельности советской прокуратуры в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. При этом особое внимание авторы уделили личностям руководителей Прокуратуры СССР.

Главная задача этого труда – рассказать о нелёгкой, но очень ответственной и сложной деятельности в Великую Отечественную войну руководителей Прокуратуры СССР, подчинённых им Главных военных прокуроров, прокуроров, возглавлявших в это тяжёлое для страны время прокуратуры союзных республик, автономных республик, краев, областей, фронтов, флотов, армий, дивизий, а также о тех, кто руководил партизанскими отрядами и бригадами, о прокурорах-подпольщиках и иных защитниках Отечества.

За более чем 300-летнюю историю Российской прокуратуре, созданной Петром Первым, отводится ключевая роль в деле обеспечения законности и правопорядка, соблюдения интересов государства и общества, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Исследование деятельности прокуратуры в ретроспективе позволяет выявить характерные особенности и сущностные признаки на протяжении различных исторических периодов, проследить, как менялось содержание

ее деятельности вследствие различных экономических, социальных и политических изменений.

Советская прокуратура была создана на основании Постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре», которое вступило в силу 1 августа 1922 г. Возглавил ее Народный комиссар юстиции РСФСР¹. Тогда же были сформулированы и функции прокуратуры:

- надзор за законностью действий всех органов государственной власти и управления, организаций и граждан;
- надзор за деятельностью органов дознания и следствия;
- поддержание обвинения;
- надзор за местами содержания под стражей и местами лишения свободы.

Спустя 11 лет постановлением Центрального исполнительного комитета СССР (далее – ЦИК СССР) и Совета Народных Комиссаров СССР (далее – СНК СССР) от 20.06.1933 была учреждена Прокуратура Союза ССР, поскольку в условиях индустриализации требовалось создание единого централизованного надзорного органа, не входящего ни в систему исполнительной, ни в систему судебной власти.

Прокуратура СССР в годы Великой Отечественной войны являлась надзорным органом, который обеспечил выполнение задач, возникших при переводе всей нашей страны на военное положение. В связи с этим и происходили основные изменения в деятельности прокуратуры в годы войны, и это также стало важной вехой в истории прокуратуры.

В условиях чрезвычайной ситуации ярко раскрывались профессиональные и личностные качества героев настоящей книги. Их служба Родине отмечена государственными наградами.

Прокурор СССР В.М. Бочков занимал должность в самое трудное время войны. По личной просьбе в ноябре 1943 г. он был освобожден от обязанностей Прокурора СССР и назначен начальником Управления конвойных войск НКВД СССР².

¹ Народный комиссар юстиции РСФСР, прокурор РСФСР Курский Дмитрий Иванович. Активно участвовал в подготовке первых советских кодексов (уголовного, гражданского, о семье, браке и опеке и др.).

² Единый портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Виктор Михайлович Бочков.

Первый заместитель Прокурора СССР Г.Н. Сафонов, Главный военный прокурор Красной Армии В.И. Носов, Главный военный прокурор железнодорожного транспорта Н.П. Афанасьев оставались на своих постах всю войну.

Главную прокуратуру Военно-Морского Флота с февраля 1940 г. по май 1942 г. возглавлял корпусной военный юрист Г.А. Алексеев³.

Книга состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, списка Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Славы, которые в довоенное и послевоенное время проходили службу в органах прокуратуры.

Первая глава содержит общую информацию об организации, задачах, функциях прокуратуры СССР, вторая состоит из параграфов, посвященных биографии руководителей советской прокуратуры периода Великой Отечественной войны: Прокурора СССР В.М. Бочкова, Генеральных прокуроров СССР К.П. Горшенина и Г.Н. Сафонова, Главного военного прокурора Красной Армии В.И. Носова, Главного военного прокурора железнодорожного транспорта Н.П. Афанасьева, а также послевоенных лет: Генеральных прокуроров СССР Р.А. Руденко, А.М. Рекункова и А.Я. Сухарева, Главного военного прокурора А.Г. Горного.

Для подготовки книги авторы использовали документы основного фонда (Р-8131) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), архива Главной военной прокуратуры, Российского государственного военного архива, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, личные дела из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Источниками также явились официальные публикации архивных документов и сборники нормативных правовых актов военного времени, публикации в периодических изданиях периода Великой Отечественной войны.

При изучении практической работы прокуратуры особую значимость для авторов имели сборники воспоминаний ветеранов прокуратуры и мемуары прокуроров.

Авторский коллектив выражает свою признательность за помощь в работе над рукописью Главному управлению кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Существенную помощь в поиске

³ Главный военный прокурор ВМФ с февраля 1940 г. по 23 мая 1942 г.

архивных документов авторскому коллективу оказал ветеран органов военной прокуратуры Дмитрий Владимирович Сидорик.

Большую работу по поиску сведений о работниках прокуратуры, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, проводит полковник юстиции в отставке Деркач Андрей Анатольевич. Им установлены сведения о судьбах более двух тысяч прокурорских работников.

Изучение деятельности прокуратуры во время Великой Отечественной войны началось давно, в первые послевоенные годы⁴. Больше всего исследователей интересовала деятельность военной прокуратуры. Многие архивные материалы на тот момент были еще недоступны. Только в последние десятилетия ранее секретные фонды архивов, связанные с Великой Отечественной войной, открылись для исследователей – ежегодно в свободный доступ попадают тысячи рассекреченных документов. Это создало предпосылки для написания ряда научных, научно-популярных работ, посвященных истории прокуратуры, многие из которых имеют широкие хронологические рамки, включают период Великой Отечественной войны, но не выделяют особенности советской прокуратуры именно для этого периода или имеют узкие территориальные рамки⁵.

Анализ историографии необходим как для выявления неизученных или малоизученных направлений и проблем организации и деятельности прокуратуры, среди которых – фундаментальный труд А.Г. Звягинцева и Ю.Г. Орлова, описавших биографии всех руководителей российской и советской прокуратур, других служащих прокуратуры.

Трагические последствия войны и ответственность главных нацистских преступников за совершённые преступления против мира раскрыты в серии книг А.Г. Звягинцева о Международном военном трибунале в Нюрнберге⁶, а также в результатах поисковой работы по установлению

сведений о работниках органов прокуратуры, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны⁷.

Специальных диссертационных исследований немного⁸. Авторы изучили материально-техническое оснащение органов прокуратуры, финансирование, кадровый состав, уровень квалификации работников прокуратуры, организацию обучения и профессиональной переподготовки прокурорско-следственных работников, вознаграждение труда работников, проблемы развития организации прокуратуры. Обращалось внимание на вопросы роли органов ВКП(б) в деятельности прокуратуры, подборе, воспитании и расстановке прокурорских кадров.

В работах рассматриваются изменения в деятельности прокуратуры, произошедшие в связи с войной, роль прокуратуры в уголовном преследовании, а также вопросы надзора за соблюдением законности и содержанием заключенных под стражей. Кроме того, исследованы проблемы организации работы прокуратуры и в условиях ведения боевых действий, обеспечения правопорядка в тылу, осуществления прокуратурой общего надзора, надзора за деятельностью органов дознания и НКВД, а также особенности организации работы прокуратуры после освобождения временно оккупированных территорий в 1943–1945 гг.

⁷ Деркач А.А. Военной прокуратурой Черноморского флота проводится поисковая работа по установлению сведений о погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны работниках органов прокуратуры. 19.06.2020. Официальный сайт Главной военной прокуратуры.

⁸ См., напр.: Бобровский С.С. Становление и развитие территориальных органов Прокуратуры СССР в Центральном Черноземье, 1934–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003; Филоненко В.С. Указ. соч.; Широкова А.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Пашкин А.Г. Уголовная преступность и борьба с ней в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012; Фролов В.В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2015.

⁴ См., напр.: Карев Д.С., Савицкий Н.И. Очерки истории советской военной прокуратуры / под ред. Н.П. Афанасьева. М., 1948; Кожевников М.В. История Советской прокуратуры: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1945; Лебединский В.Г. Советская прокуратура и деятельность в области общего надзора. М.: Госюриздат, 1954; и др.

⁵ Филоненко В.С. Деятельность органов прокуратуры Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2009.

⁶ См., напр.: Звягинцев А.Г. Без срока давности... К 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала. М.: РИПОЛ классик, 2017.

Глава 1

Прокуратура СССР в годы Великой Отечественной войны

1.1. Основные задачи и направления деятельности

К началу войны Прокуратура СССР функционировала в рамках задач и направлений деятельности, которые сложились в результате реформы советской прокуратуры в 1930-х гг. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17.12.1933 было утверждено Положение, в котором на Прокуратуру Союза ССР были возложены следующие функции:

- а) надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик, местных органов власти – Конституции Союза ССР, постановлениям и распоряжениям правительства Союза ССР;
- б) наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями;
- в) возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР;
- г) надзор на основе особого положения за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции и исправительно-трудовых учреждений;
- д) общее руководство деятельностью прокуратур союзных республик.

Согласно ст. 113 гл. IX Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденной постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936, на Прокурора СССР возлагался высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР.

К началу войны действовала система союзно-республиканских кодексов, содержащих нормы о статусе прокурора:

- Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.;
- Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.;
- Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г.

В уголовном процессе прокурор был обязан возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами; имел право поддерживать гражданский иск во всех стадиях процесса; знакомиться с актами предварительного следствия; давать указания следователю о направлении и дополнении следствия. Прокурор поддерживал государственное обвинение в суде.

В гражданском процессе он был вправе как начать дело, так и вступить в него на любой стадии в целях охраны интересов государства или трудящихся. Прокурор мог во всяком положении дела обозревать подлинные производства, делать из них выписки и получать копии находящихся в деле бумаг и документов.

Деятельность военной прокуратуры регламентировалась Положением о военных трибуналах и военной прокуратуре, утвержденным постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 20.08.1926 «О введении в действие Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре». Это первый советский нормативный правовой акт, который детально определял задачи, организацию и порядок деятельности военной прокуратуры, полномочия военных прокуроров. С некоторыми изменениями это Положение действовало в течение 40 лет.

Задачами и основными направлениями деятельности военной прокуратуры являлись: осуществление общего надзора за законностью действий должностных лиц и учреждений Красной Армии; опротестование нарушающих закон приказов и иных актов (кроме оперативных) указанных должностных лиц; возбуждение уголовного преследования и осуществление всех функций прокурорского надзора по делам, подсудным военным трибуналам, включая надзор за исполнением вынесенных ими приговоров; возбуждение в случае необходимости дисциплинарного преследования в отношении военнослужащих и военнообязанных; надзор за органами следствия и дознания в Красной Армии; надзор за правильностью содержания под стражей лиц, числящихся за военно-следственными органами и военными трибуналами; надзор за законностью отбывания военнослужащими и состоящими в рядах Красной Армии военнообязанными ареста в дисциплинарном порядке.

Президиумом Верховного Совета СССР в первый день войны, 22 июня 1941 г., были изданы указы «О военном положении», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому,

Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам» и другие нормативные правовые акты, необходимые для организации отражения агрессии немецко-фашистских войск.

В местностях, объявленных на военном положении, на военные советы фронтов, флотов, армий, военных округов или высшее командование войсковых соединений возлагалась обязанность по выполнению функций государственной власти по обороне, обеспечению общественного порядка и государственной безопасности, а всем другим государственным организациям, местным органам власти, общественным учреждениям, предприятиям предписывалось выполнять распоряжения военных властей.

За неподчинение, преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени.

С принятием новых законодательных актов, значимых для обороны страны, корректировались задачи советской прокуратуры.

Особо важное значение имело совместное постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 30.06.1941 об учреждении Государственного Комитета Обороны (далее – ГКО, Комитет).

Необходимость создания ГКО как высшего органа управления обуславливалась тяжелым положением на фронте, требовавшим максимальной централизации руководства страны. В Комитет входили:

- Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталин (*Председатель*);
- Народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов (*заместитель Председателя*);
- Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР К.Е. Ворошилов (член ГКО);
- Секретарь ЦК ВКП(б) и начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков (член ГКО);
- Народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия (член ГКО).

Абсолютное большинство постановлений ГКО касалось сфер, непосредственно связанных с войной: организации боевых действий; распределения вооружений; эвакуации населения и предприятий промышленности; мобилизации ресурсов страны для выпуска нужной фронту продукции, прежде всего вооружений и боеприпасов; формирования гвардейских частей; принятия на вооружение новых видов боевой техники и военного

снаряжения; обращения с трофейным оружием и боеприпасами; изучения в СССР захваченных образцов техники, промышленного оборудования; репараций, назначения уполномоченных ГКО; разработки ядерного оружия.

ГКО руководил текущей работой всех наркоматов оборонной промышленности, наркоматов путей сообщения, черной и цветной металлургии, электростанций, нефтяной, угольной и химической промышленности, а также за составлением и исполнением планов производства, за снабжением армии и указанных отраслей промышленности и транспорта всем необходимым и т.д.

Комитет обладал небольшим аппаратом служащих, поэтому направлял запросы и поручения в Народный комиссариат государственного контроля СССР, прокуратуру, партийные органы, органы военной контрразведки, внутренних дел и т.д. Прокуроры осуществляли надзор за исполнением решений ГКО.

В первые дни войны Прокурор СССР В.М. Бочков начал перестраивать работу прокуратуры в соответствии с чрезвычайными условиями.

Приказом Прокурора СССР от 25.06.1941 № Пр/57с «О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени»⁹ установлены требования о неослабленном надзоре за выполнением действующего законодательства об охране общественного порядка и безопасности, укреплении государственной и трудовой дисциплины в промышленности, за точным соблюдением торгующими организациями правил торговли, выполнением плана уборки урожая и заготовок сельскохозяйственной продукции в максимально короткие сроки. Отдельным пунктом предписывалась немедленная проверка в порядке надзора своевременности причитающихся выплат всем мобилизованным, семьям военнослужащих. Особое внимание уделялось быстрому и правильному разрешению жалоб красноармейцев и их семей местными органами власти, учреждениями и организациями. Поступающие в прокуратуру от таких лиц заявления брались на особый контроль.

В местностях, объявленных на военном положении, прокуроры оказывали полное содействие военному командованию¹⁰.

⁹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г.). Чкалов, 1942. С. 6.

¹⁰ Сталинградская битва: прокурорские судьбы / О.Н. Пикуров, М.А. Уляшенко; ред.-кол.: А.С. Грищенко и др.: под общ. ред. Д.А. Костенко. – Волгоград: ЦИМТО, 2022–152 с.: ил. С. 7.

Постановлениями Государственного Комитета Обороны от 4 июля 1941 г. № 19 и 21 Прокурор Союза СССР Бочков В.М. назначен членом Военного совета Северо-Западного фронта^{11, 12}.

В декабре 1941 г. Прокурор Союза ССР Бочков В.М. освобождён от должности члена Военного совета Северо-Западного фронта¹³.

Прокуратура СССР осуществляла надзор за выполнением постановлений Государственного Комитета Обороны: от 6 июля 1941 г. № 38 (О распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. и Положения о военных трибуналах на территорию Дальстроя)¹⁴; от 18.07.1941 № ГКО-194сс «О выполнении заказов по поставкам заводам Наркомавиапрома»; от 31.07.1941 № ГКО-336сс «О материальном снабжении танковых и смежных с ними заводов»¹⁵, от 22.08.1941 № 552сс «Об обеспечении производства боеприпасов»¹⁶ и т.д.

Прокурором Союза ССР в 1942 г. поданы докладные записки Председателю Государственного Комитета Обороны Сталину И.В. по вопросам сдачи трофейного имущества¹⁷, о распространении действия постановления ГКО от 2 июля 1942 г. за № 1948 «Об ответственности железнодорожных служащих за сохранность перевозимых по железным дорогам народнохозяйственных грузов в военное время» и на служащих морских

¹¹ Мандат. РГАСПИ Оп. 1. Д. 1. Л. 80; Оп. 2. Д. 1. Л. 120–121.

¹² О выработке военно-хозяйственного плана обеспечения обороны страны; о назначении Бочкова В.М. и Штыкова Т.Ф. членами Военного совета Северо-Западного фронта. РГАСПИ Оп. 1. Д. 1. Л. 82; Оп. 2. Д. 1. Л. 123–124.

¹³ Постановление ГКО от 28 декабря 1941 г. № 1078 (Об освобождении Бочкова В.М. от должности члена Военного совета Северо-Западного фронта). Оп. 1. Д. 18. Л. 1; Оп. 2. Д. 31. Л. 12.

¹⁴ Телеграмма Никишова И.Ф. Берии Л.П. и Бочкову В.М. РГАСПИ. Оп. 1. Д. 1. Л. 129; Оп. 2. Д. 1. Л. 198–201.

¹⁵ Законодательные и важнейшие административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 по 1 августа 1944 г. М., 1944. С. 45, 49.

¹⁶ Альбицкий П.Д. Вопросы общего надзора в практике советской прокуратуры. М., 1956. С. 40.

¹⁷ Докладная записка Бочкова В.М. на имя Председателя ГКО Сталина И.В. от 18 февраля 1942 г. № 1309с (О внесении поправки в редакцию пункта 3 постановления ГКО № 1156 от 16 января 1942 г. «О сдаче трофейного имущества»). РГАСПИ Оп. 1. Д. 21. Л. 128; Оп. 2. Д. 37. Л. 98–100.

и речных пароходств СССР¹⁸, наряду с Берией Л.П., Громадиным М.С., Журавлёвым Д.А. об усилении противовоздушной обороны г. Москвы¹⁹. Кроме того, совместно с Берией Л.П., Микояном А.И., Шверником Н.М., Любимовым А.В., Сидоровым Н.П., Рычковым Н.М., Поповым В. об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров²⁰ и иными решениями, в том числе постановление ГКО от 11 октября 1942 № 240 «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооружёнными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой»²¹.

Прокуратура осуществляла надзор за исполнением указов Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941 «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» (далее – Указ от 26.12.1941), от 26.12.1941 «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия».

Прокурор СССР В.М. Бочков 3 марта 1942 г. доложил руководству страны о том, что с момента издания Указа от 26.12.1941 по 25 февраля 1942 г. количество дезертиров с предприятий составило 3740 человек и большинство из них – молодые люди с небольшим производственным стажем.

Прокуроры обобщили практику расследования подобных дел и назвали причины совершения таких преступлений: руководители предприятий не создавали надлежащие жилищно-бытовые условия; предъявляли жесткие требования без учета того, что эти рабочие

¹⁸ Докладная записка Бочкова В.М. Сталину И.В. от 3 июля 1942 г. № 1955 (О распространении действия постановления ГКО от 2 июля 1942 г. за № 1948 «Об ответственности железнодорожных служащих за сохранность перевозимых по железным дорогам народнохозяйственных грузов в военное время» и на служащих морских и речных пароходств СССР). РГАСПИ Оп. 1. Д. 40. Л. 108; Оп. 2. Д. 72. Л. 201–202).

¹⁹ Докладная записка от 5 апреля 1942 г. № 1541 «Об усилении противовоздушной обороны г. Москвы» (Справки-объективки на Гритчина Н.Ф., Пронина В.П., Журавлева Д.А.). РГАСПИ Оп. 1. Д. 27. Л. 1–2; Оп. 2. Д. 46. Л. 134–140.

²⁰ Докладная записка Берии Л.П., Микояна А.И., Шверника Н.М., Любимова А.В., Сидорова Н.П., Бочкова В.М., Рычкова Н.М., Попова В. Сталину И.В. от 22 января 1943 г. № 2780 (Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров). РГАСПИ Оп. 1. Д. 84. Л. 2–8; Оп. 2. Д. 128. Л. 113–121.

²¹ В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. Кн. 2. / [отв. ред. А.К. Сорокин]. – М.: Науч.-полит. кн., 2020. 1941. «Вставай, страна огромная». С. 461.

не являлись кадровыми специалистами, были выпускниками школ фабрично-заводского обучения и не имели опыта самостоятельной жизни; не проводили должным образом политико-воспитательную работу среди молодежи²².

В первые месяцы 1942 г. привлечены к ответственности отдельные молодые рабочие, которые не считали дезертирством самовольный выезд домой за теплыми вещами, к семье в гости или с целью поправить домашнее хозяйство²³.

Условно можно выделить несколько этапов войны, в рамках которых задачи и направления деятельности прокуратуры имели свои особенности.

На первом этапе (с 22 июня 1941 г. по сентябрь 1942 г.) Красная Армия проводила оборонительные операции.

К середине июля 1941 г. завершатся приграничные сражения, в ходе которых Красная Армия и весь советский народ испытали горечь серьезного поражения. Потери Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов составили около 600 тыс. человек, было утрачено количественное превосходство Красной Армии в боевой технике: потеряно более 11,7 тыс. танков, около 4 тыс. самолетов, 18,8 тыс. орудий и минометов²⁴.

Несмотря на победу в битве за Москву, для Советского Союза общее положение на фронте оставалось критическим. Красная Армия с боями отступила к Волге и Кавказу, была оставлена обширная часть европейской территории СССР.

Безвозвратные потери с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. составили 1,249 млн человек, а санитарные – 1,603 млн чел²⁵. К началу 1942 г. более половины дивизий имели около 50% штатного состава²⁶.

В этот период проходила эвакуация предприятий промышленности, транспорта и связи, в восточные районы страны перевозились

²² Деревскова В.М. Общенадзорная деятельность территориальной прокуратуры в условиях тыла в годы Великой Отечественной войны (на примере прокуратуры Иркутской области) // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 2(76). С. 104.

²³ Попков С.А. Карательное правосудие на трудовом фронте в СССР в 1941–1945 гг. // Вопр. истории. 2011. № 12. С. 79.

²⁴ Сорокин А.К. В штабах Победы: Очерки истории государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг./ А.К. Сорокин. – М.: Политическая энциклопедия. 2022. – 239 с.: ил. – С. 53.

²⁵ Там же. С. 71.

²⁶ Там же.

материальные ценности, музейные экспонаты, сельскохозяйственный инвентарь, скот и т.д., эвакуировались работники предприятий и учреждений. Эвакуация сопровождалась также и неорганизованным исходом населения с территорий, находившихся под угрозой оккупации. Среди беженцев оказывались дезертиры. Кроме того, перемещение больших масс людей создало условия для мародерства, грабежей, разбойных нападений и т.д. Поэтому в задачи прокуратуры в этот период входили: надзор за эвакуацией предприятий и граждан из оккупированных районов; надзор за выполнением предприятиями военных заказов и государственных поставок, правительственных директив в области сельского хозяйства; надзор за размещением и работой эвакуированных предприятий; борьба с уклонением военнообязанных граждан от призыва и мобилизации в ряды Красной Армии; борьба с уклонением от мобилизации для работ на производстве (трудовом фронте); борьба с распространением ложных слухов; дезертирством с оборонных предприятий; нарушениями государственной и трудовой дисциплины в промышленности и на транспорте²⁷.

Прокурором СССР перед органами прокуратуры при осуществлении общего надзора ставились следующие задачи: привлечение к ответственности должностных лиц и отдельных граждан за нарушение законов и постановлений правительства об охране общественного порядка и безопасности; укрепление государственной и трудовой дисциплины в промышленности для полного и своевременного выполнения промышленными предприятиями военных заказов; проверка соблюдения торгующими организациями правил торговли и привлечение к ответственности нарушителей; борьба с проявлениями антигосударственной практики в деле уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов; проверка соблюдения законодательства, касающегося военнослужащих, инвалидов войны и членов их семей, расселения, создания жилищно-бытовых условий и обеспечения работой эвакуированного населения.

Мерами прокурорского реагирования обеспечивалась ликвидация задержек при изготовлении военных заказов.

²⁷ Мальцев Л. Борьба с растратами и хищениями в военное время // Соц. законность. 1942. № 8; Полозков Ф.А. Прокуратура в прифронтовой полосе: работа Ростовской областной прокуратуры // Соц. законность. 1942. № 10.

Особое внимание было уделено надзору за деятельностью наркоматов по исполнению военных заказов предприятиями металлургической и угольной промышленности, предприятий пищевой промышленности по вопросам обеспечения фронта продуктами.

По данным профессора А.Я. Сухарева, заметно возрос удельный вес наказаний в виде лишения свободы в общей структуре наказаний, применяемых судами. Если в 1925 году этот вид наказания составлял 30%, в 1934 году – 26%, то в начальный период войны (1942 г.) достиг почти 70%²⁸.

Строгость назначаемых мер уголовного наказания обуславливалась чрезвычайной военной обстановкой, военным положением на большей части страны²⁹.

На втором этапе войны (октябрь 1942 г. – август 1943 г.) завершается отступление Красной Армии, экономика переведена на режим работы в условиях военного времени. Произошла максимальная мобилизация ресурсов страны в условиях, когда большая часть транспортного, промышленного и сельскохозяйственного потенциала была потеряна.

Приказ Народного Комиссара Обороны СССР от 28.07.1942 № 227 «О принятии мер по укреплению порядка и повышению дисциплины в войсках» емко описывает сложившееся положение:

«После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территорий, стало быть, намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 млн населения, более 800 млн пудов хлеба в год и более 10 млн тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину».

Многие мужчины ушли на фронт, их рабочие места заняли женщины и подростки, лица, обязанные работать в приоритетных направлениях, не связанных с прежними профессиональными интересами. Это

²⁸ Шаргородский М.Д. Наказание по советскому праву. М., 1958. С. 74–75, 100.

²⁹ Выступление А.Я. Сухарева на конференции. См.: Юристы в годы Великой Отечественной войны: материалы конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре Рос. Федерации, 2005. С. 6–18.

обусловило внимание прокуратуры к служебной и трудовой дисциплине, к экономическим отношениям, а военной прокуратуры – к случаям неправомерного использования военного имущества военнослужащими, к вопросам соблюдения законов, охраняющих права и льготы военнослужащих и их семей, борьбы с хищениями и разбазариванием социалистической собственности и военного имущества.

На третьем этапе борьбы с фашистской агрессией (осень 1943 г. – май 1945 г.) осуществляется необратимое наступление Красной Армии, освобождение от немецких оккупантов и их союзников советской территории. Налаживается жизнь людей, восстанавливается народное хозяйство, начинается реэвакуация промышленных предприятий. Для этого этапа характерна борьба с остатками банд пособников фашистов, с политическим и общеуголовным бандитизмом. На полях сражений оставалось много оружия. Войска НКВД СССР, милиция и бригадмилы³⁰ не могли собрать все образцы. Среди местных жителей нашлись желающие присвоить оружие и спрятать.

Таким образом, на третьем этапе войны работа прокуратуры была направлена в первую очередь на надзор за выполнением постановлений Правительства, регулирующих возобновление системы налогов и сборов на освобожденных территориях, восстановление сельского хозяйства, охраняющих материнство и детство, гарантирующих помощь фронтовикам и их семьям, а также семьям, оставшимся без кормильца.

Военная прокуратура обращала пристальное внимание на поддержание дисциплины в войсках, освобождавших от немецко-фашистских захватчиков страны Восточной Европы, продвигавшихся по территории Германии. Также внимание уделялось общему надзору за законностью действий всех должностных лиц Красной Армии, охране путей сообщения, находящихся в ведении Народного комиссариата путей сообщения СССР, военной охране предприятий и сооружений, имеющих особое государственное значение, надзору за эвакуацией раненых, надзору за бесперебойной работой госпиталей, своевременным подвозом продовольствия и боеприпасов, организацией питания солдат, обеспечением их обмундированием, воинской дисциплиной, обеспечением льготами семей военнослужащих, взаимоотношениями воинских частей с гражданским населением, сохранностью военного имущества, расходом

³⁰ Бригадмил – общественные организации в СССР, оказывавшие помощь милиции в охране общественного порядка; бригада содействия милиции.

горючего и боеприпасов, надлежащим использованием боевой техники и воинского транспорта, работой органов местного военного управления по пополнению армии.

После коренного перелома в ходе войны перед советской прокуратурой стояла задача возобновить свою деятельность на освобожденных от оккупации территориях, в том числе восстановить государственную собственность³¹.

Таким образом, несмотря на то что функции и направления деятельности прокуратуры СССР в годы Великой Отечественной войны сохранялись в том виде, в каком они были определены еще в довоенное время, список задач был существенно расширен. Эффективная работа органов прокуратуры, как военных, так и территориальных, стала залогом правопорядка и законности на фронте и в тылу, обеспечивших СССР Великую Победу.

Профессор А.Я. Сухарев отмечал: «В годы войны обнажились тяжелые экономические условия, участились разбои и грабежи, нападения на банки и сберкассы, активизировались спекулянты. Используя трудности со снабжением населения, спекулянты вступили в преступные связи с расхитителями, скупали предметы первой необходимости и продавали их на рынках по многократно завышенным ценам. Только по уголовным делам в сфере экономики у преступников было изъято денег и ценностей на сумму 175 млрд рублей; 60% составляли дела о хищениях, 30% – о спекуляции»³².

³¹ Хаяли Р.И. Восстановление органов прокуратуры на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 5 (79); Предписание прокурора СССР прокурору Курской области по надзору за делами о расхищении военного имущества, об изменниках Родины и нарушителях государственной дисциплины. 6 апреля 1943 г. // Гос. архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-369, Оп. 3, Д. 1. Л. 128–128 об.; распоряжение Нальчикской районной прокуратуры председателю сельского Совета сел. Чегем I об информировании о случаях незаконного присвоения государственного и общественного имущества отдельными гражданами. 31 января 1943 г. // Центр. гос. архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР). Ф. 574. Оп. 1. Д. 17, Л. 12.

³² Выступление А.Я. Сухарева на конференции. См.: Юристы в годы Великой Отечественной войны: материалы конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре Рос. Федерации, 2005. С. 6–18.

Нападение гитлеровских войск на СССР, начало войны советского народа с оккупантами вызвали необходимость организационной перестройки всех государственных органов Советского Союза.

С августа 1940 г. Прокуратуру СССР возглавлял генерал-майор В.М. Бочков³³. При Прокуроре СССР состояли: прокуроры для особых поручений, следователи по важнейшим делам, инспектора и консультанты. Работу центрального аппарата обеспечивали Административно-финансовое управление, включая бухгалтерию, Секретариат, отдел кадров (в дальнейшем – Управление кадров, в состав которого входил отдел подготовки кадров), Группа учета и информации, Особый сектор. Оперативными подразделениями Прокуратуры СССР являлись Отдел общего надзора, Уголовно-судебный отдел, Гражданско-судебный отдел, Следственный отдел, Отдел по специальным делам, Отдел по надзору за местами заключения, Отдел по надзору за милицией, Отдел по жалобам. Функционировал методический совет.

В составе Прокуратуры СССР накануне войны были специальные прокуратуры: Главная военная прокуратура Красной Армии во главе с дивизионным военным юристом В.И. Носовым; Главная прокуратура Военно-Морского Флота во главе с корпусным военным юристом Г.А. Алексеевым³⁴; Главная прокуратура водного транспорта³⁵. В январе 1942 г. создана Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта.

Прокуратура СССР руководила деятельностью прокуратур союзных республик, краёв, областей.

Согласно ст. 117–121 Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, утвержденной постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 1937 г., высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории

³³ Виктор Михайлович Бочков – бывший начальник 4-го (Особого) отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР (военной контрразведки).

³⁴ По постановлению СНК СССР от 31.10.1939 № 1802 «Об организации Главной прокуратуры Военно-Морского Флота».

³⁵ По постановлению СНК СССР от 05.11.1936 № 1961 «О структуре Прокуратуры Союза ССР».

РСФСР осуществлялся как Прокурором СССР непосредственно, так и через Прокурора РСФСР. Прокурор РСФСР назначался Прокурором СССР сроком на пять лет.

В центральном аппарате Прокуратуры РСФСР по состоянию на 1 января 1941 г. работало всего 128 человек оперативного состава, в том числе 32 женщины (одна из них была начальником отдела).

Прокуратуру РСФСР с 1939 по 1948 г. возглавлял Анатолий Антонович Волин³⁶. В 1930 г. он окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ). В 1931–1932 гг. заведовал кафедрой в ЛГУ, а затем в Петрозаводском университете. В 1933–1935 гг. работал прокурором Петрозаводска. С 1935 г. А.А. Волин служил в прокуратуре Ленинграда. С 1937 по 1939 г. был заместителем Прокурора РСФСР.

В составе центрального аппарата работали три заместителя прокурора республики, 18 начальников управлений и отделов, 101 прокурор отдела и пять следователей по важнейшим делам. Окончили высшие юридические учебные заведения 69 человек (53,9%). Все заместители прокурора республики имели среднее специальное образование.

Большинство работников центрального аппарата Прокуратуры РСФСР были старше 36 лет (62%); в возрасте от 26 до 36 лет – 35,2% работников; два работника – моложе 25 лет. Членами ВКП(б) были 82,8% кадрового состава; в списках беспартийных числилось 19 человек (двое из них – в должностях начальников отделов)³⁷.

После административно-территориальной реформы в РСФСР в 1930-е годы были созданы крупные административно-территориальные образования, что повлияло на структуру территориальных органов прокуратуры. Укрупненные области включали в себя по 50–90 районов.

Например, общая штатная численность Сталинградской областной прокуратуры в 1940 г. составляла 326 чел., по состоянию на 1 января 1943 г. – 339 чел., однако фактически к окончанию Сталинградской битвы в наличии было 298 чел³⁸. Согласно архивным данным, в период с 23.06.1941

³⁶ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 260–262.

³⁷ Там же. С. 258.

³⁸ Сталинградская битва: прокурорские судьбы / О.Н. Пикуров, М.А. Уляшенко; ред.-кол.: А.С. Грищенко и др.: под общ. ред. Д.А. Костенко. – Волгоград: ЦИМТО, 2022–152 с.: ил. С. 7.

по 27.05.1944 в ряды Красной Армии было призвано, в том числе ушли добровольцами 160 сотрудников прокуратуры Сталинградской области³⁹.

Прокуратуры автономных республик, краевые (областные) прокуратуры имели стандартную структуру: отдел кадров, отдел по специальным делам, отдел общего надзора, следственный, уголовно-судебный и гражданско-судебный отделы, отдел по надзору за милицией, по надзору за местами заключения, особый сектор.

В аппаратах прокуратур краев и областей, автономных республик РСФСР (без учета данных Красноярского, Хабаровского, Приморского и Орджоникидзевского краев, а также Дагестанской, Северо-Осетинской и Якутской автономных республик) работало всего 1530 человек, из них 53 прокурора, 94 заместителя, 366 начальников, 837 прокуроров отделов и 180 старших следователей. В районных и городских прокуратурах – 7968 человек, из них 2398 прокуроров, 2369 их помощников и 3201 следователь. Таким образом, общий штат органов прокуратуры республики (по неполным данным) составлял 9626 человек, в том числе 1453 женщины.

В аппаратах прокуратур краев и областей, автономных республик РСФСР преобладали лица в возрасте старше 36 лет (57,3%); от 26 до 35 лет – 39,4% лиц; до 25 лет – 50 человек. Высшее образование имели 28% работников, среди районных прокуроров – 20% работников⁴⁰.

Прокуратуры союзных республик СССР имели структуру, схожую со структурой Прокуратуры РСФСР, либо походили на прокуратуры края (области), автономной республики (в зависимости от численности населения и размера территории).

В военных условиях центральный аппарат Прокуратуры СССР был разделен на две оперативные группы: одна продолжала работать в г. Москве под руководством Прокурора СССР, а другая была эвакуирована в г. Чкалов (ныне Оренбург). Структурными подразделениями последней руководили помощники соответствующих главных военных прокуроров, подчинявшихся заместителю Прокурора СССР⁴¹.

³⁹ Сталинградская битва: прокурорские судьбы / О.Н. Пикуров, М.А. Уляшенко; ред.-кол.: А.С. Грищенко и др.: под общ. ред. Д.А. Костенко. – Волгоград: ЦИМТО, 2022–152 с.: ил. С. 7.

⁴⁰ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Указ. соч. С. 258–259.

⁴¹ Рубан А.М. Структурная перестройка органов военной прокуратуры в предвоенные годы и с началом боевых действий // Великая Победа: история и современность: материалы науч. конф. М.: Воен. ун-т, 1995. С. 127.

Подобную реорганизацию прошла и Прокуратура РСФСР. Центральный аппарат также оказался в эвакуации. В г. Москве оставалась лишь небольшая оперативная группа прокуроров и следователей.

Изменения в структуре организации прокуратуры были связаны с событиями на фронте.

Немецко-фашистские войска безжалостно и вероломно вторглись в республики Советского Союза: Белорусскую ССР, Латвийскую ССР, Литовскую ССР, Молдавскую ССР, Украинскую ССР, Эстонскую ССР.

Через два месяца боев Красная Армия оставила эти территории, сражения стали происходить преимущественно в пределах РСФСР.

После тяжелых, кровопролитных боев Красная Армия вынуждена была отступать в глубь страны. Сократилось число территориальных прокуратур – областных, краевых, районных. Были оставлены Крымская АССР (20 районов), Краснодарский и Орджоникидзевский края, следующие области: Воронежская (84 района), Курская (60 районов), Орловская (59 районов, включая г. Брянск), Ростовская (61 район), Смоленская (54 района), а также Новгородский и Псковский округа Ленинградской области, Михайловский и Скопинский районы Рязанской области.

В районах РСФСР, подвергшихся оккупации, многие прокурорские работники ушли в партизанские отряды и на подпольную работу⁴².

Краевые, областные и районные прокуратуры, оказавшиеся в прифронтной полосе, были военизированы. Если в силу военной обстановки или по иным причинам в каких-либо местностях отсутствовала территориальная прокуратура, ее функции выполняла военная прокуратура⁴³. Например, прокуратура Ленинграда и прокуратуры его районов были преобразованы в военные прокуратуры⁴⁴.

Во время войны работники Ленинградской городской прокуратуры продолжали осуществлять свою деятельность на территории города и городских районов в условиях блокады города. Территориальная юрисдикция Ленинградской областной прокуратуры значительно сократилась и включала в себя Ораниенбаум и восточные районы.

Решением обкома партии от 07.10.1941 все руководство области разделилось: одна часть осталась в Ленинграде, другая выехала в Тихвин,

⁴² Болдырев В.А. указ. соч. С. 57–58.

⁴³ Широкова А.А. Указ. соч. С. 38.

⁴⁴ Советская прокуратура. Страницы истории. Прокуратура сегодня. М.: Юрид. лит., 1982. С. 85.

а в период захвата города немецкими войсками с 8 ноября по 9 декабря 1941 г. – в поселок Ефимовский⁴⁵. Аналогичное разделение произошло в прокуратуре – дежурные представители остались в городе, основной штат вместе с прокурором области М.Д. Балясниковым и заместителем прокурора С.А. Мусиной был перемещен или уволен, а неоконченные дела переданы в городскую прокуратуру согласно приказу по Управлению Ленинградской областной прокуратуры от 09.12.1941 № 133⁴⁶. В городе остался прокурор Григорий Васильевич Сироткин. М.Д. Балясников в течение всей войны возглавлял областную прокуратуру, только 20 октября 1944 г. его сменил на этом посту М.П. Дмитриев.

С началом войны и принятием правовых актов военного времени, указов Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении» и «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» в Ленинграде и Ленинградской области было введено военное положение. Органы прокуратуры были переведены на положение военных, а их полномочия расширены, прежде всего в части надзора за деятельностью органов военной юстиции⁴⁷.

В Ленинграде преобразование городской и районных прокуратур в военные произошло 5 декабря 1941 г. в соответствии с постановлением Военного совета Ленинградского фронта⁴⁸. Приказом Главного военного прокурора Красной Армии от 07.12.1941 № 7–12 военным прокурором города с 27 декабря 1941 г. был назначен А.И. Панфиленко. Его заместителем стал Б.И. Кузьмин, работник Ленинградской областной прокуратуры с 1936 г. и Ленинградской городской прокуратуры с 1939 г. (будущий первый прокурор Псковской области)⁴⁹.

⁴⁵ Райков Г.П. Прокуратура России из века в век: от Санкт-Петербургской губернии до наших дней. СПб.: Алаборг, 2012. С. 209.

⁴⁶ Там же. С. 212.

⁴⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»; «О предоставлении военным прокурорам и председателям военных трибуналов фронтов и флотов права опротестования приговоров и определений военных трибуналов».

⁴⁸ Постановление Военного совета Ленинградского фронта от 04.12.1941 «О преобразовании Городского суда и Городской прокуратуры в Военный трибунал и Военную прокуратуру».

⁴⁹ Фролов В.В. Б.И. Кузьмин – первый прокурор Псковской области (1944–1950 гг.) // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий ж-л, 2011. № 35. С. 110–113.

На время руководства военной прокуратурой Ленинграда Антона Ивановича Панфиленко⁵⁰ пришелся самый тяжелый период блокады: декабрь 1941 г. – октябрь 1943 г. После 14 октября 1943 г. А.И. Панфиленко⁵¹ продолжил службу военным прокурором ряда фронтов и гарнизонов.

Преемником А.И. Панфиленко на должности военного прокурора Ленинграда стал Анатолий Николаевич Фалин⁵². Под его руководством городская прокуратура участвовала в восстановлении мирной жизни в городе⁵³.

Ветеран войны, бывший прокурор Кировского района И.Б. Горский в своих воспоминаниях указал, что более половины сотрудников прокуратуры района в первые дни войны ушли в армию и ополчение⁵⁴.

В Ленинградской областной прокуратуре часть действующих сотрудников в количестве 22 человек были освобождены от работы в связи с призывом в Красную Армию согласно приказу по Управлению Леноблпрокуратуры от 23.06.1941 № 68⁵⁵. За этим приказом последовали и другие.

Условия, в которых пришлось работать прокурорам военной поры, были суровыми. Прокурор отдела Ленинградской городской прокуратуры

⁵⁰ Родился в 1898 г. в деревне Слободка Мозырского уезда Минской губернии в семье крестьянина. Участвовал в Гражданской войне в составе Красной Армии, был уполномоченным по борьбе с бандитизмом Киевской ГубЧКа. В 1933 г. началась служба А.И. Панфиленко в военной прокуратуре. Накануне войны Антон Иванович служил в должности военного прокурора Харьковского гарнизона Харьковского военного округа (1940–1941 гг.). Осенью 1941 г. был военным прокурором Калининского фронта.

⁵¹ Награжден орденами Красной Звезды (1944 г.), Отечественной войны I степени (1945 г.), Красного Знамени (1948 г.), Ленина (1953 г.) и многочисленными медалями. Завершил военную службу А.И. Панфиленко военным прокурором гарнизона советских войск в Берлине в 1959 г.

⁵² Родился в семье сельского учителя в Карелии, пошел по стопам отца – преподавал в школе для трудных детей (1928 г.), получал образование в Педагогическом институте им. Герцена. Ленинградский горком ВКП(б) в 1938 г. направил на работу в УМГБ Ленинградской области. В мае 1943 г. А.Н. Фалин возглавил Управление НКЮ по Ленинградской области, а уже 14 октября того же года был назначен прокурором Ленинграда и занимал эту должность до 15 января 1946 г.

⁵³ Портал Главной военной прокуратуры. URL: gvp.gov.ru.

⁵⁴ Цит. по: Память сердца. 900 дней и ночей / сост. О.В. Прокофьев. СПб.: Прокуратура Санкт-Петербурга, 2011. С. 27.

⁵⁵ Райков Г.П. Указ. соч. С. 207.

Л.В. Михайлова вспоминала: «...неоднократно рвались снаряды на перекрестке Литейного проспекта и улицы Белинского, и осколки залетали в кабинеты прокуроров, разрывались бомбы на Моховой улице, набережной реки Фонтанки, словом, вокруг»⁵⁶. Непосредственно в блокадном г. Ленинграде в 1941–1943 годах умерли от осколочных ранений и истощения 24 работника военной прокуратуры⁵⁷.

Для проведения следственных действий в отдаленные районы города прокуроры и следователи зачастую добирались пешком, невзирая на мороз и артобстрелы, а после окончания рабочего дня дежурили на крыше, заготавливали дрова, убирали улицы от мусора⁵⁸. «Несмотря на тяжелые условия жизни и работы, наши следователи успешно справлялись с работой, в надлежащий срок, 5 дней, передавая дела в военный трибунал»⁵⁹.

В тяжелую зиму 1941/1942 гг. прокуратура Ленинграда вела надзор за соблюдением нормативных требований к выдаче, учету и хранению продовольственных карточек. После эвакуации населения она проверяла, как обеспечивается сохранность имущества, оставленного в домах. В блокадном Ленинграде из-за голода умирали тысячи людей, и прокуратура установила строгий надзор за выполнением предписаний о захоронении умерших на кладбищах города. Активно велся надзор за законностью и правильностью обеспечения детей искусственным молоком в пунктах материнства и младенчества, а также в больницах.

Прокуратура проверяла санитарное и бытовое обслуживание трудящихся, порядок ведения погрузочно-разгрузочных работ на продовольственных складах и базах, следила за сохранностью и своевременной доставкой адресатам корреспонденции, денежных переводов и посылок. По выявленным нарушениям вносились представления в горисполком. Приходилось заниматься вопросами, связанными с выполнением требований законодательства о бронировании и предоставлении отсрочки от призыва в армию военнообязанным, о трудовом устройстве инвалидов войны, о своевременном определении в детские дома детей, оставшихся без родителей, и др. Прокуратура Ленинграда активно боролась с такими

⁵⁶ Прокуратура Санкт-Петербурга: исторический очерк. СПб.: Петроградская сторона, 1996. С. 38.

⁵⁷ По информации Деркача А.А.

⁵⁸ Там же. С. 39.

⁵⁹ Там же. С. 38.

опасными для блокадного города преступлениями, как квартирные кражи, спекуляция продуктами питания, хищения социалистического имущества⁶⁰.

В центре внимания по-прежнему находились вопросы борьбы с преступностью и нарушениями законности. Сохранилась справка о работе прокуратуры за период с 1 июля 1941 г. по 1 августа 1943 г.⁶¹, подготовленная заместителем военного прокурора Ленинграда и.о. военного прокурора Б.И. Кузьминым. За указанный период было осуждено 92251 человек, а сравнение показателей по полугодиям показывает их общую тенденцию к снижению: II полугодие 1941 г. – 28761, I полугодие 1943 г. – 15684, а в 1942 г. показатели колебались, то снижаясь (23944), то увеличиваясь (26862). Несомненно, такая динамика количества осужденных зависела от состояния дел на фронте и в блокадном городе, что подтверждается изменениями в показателях по наиболее социально опасным преступлениям. Наибольшее количество осужденных за контрреволюционные преступления выпало на II полугодие 1941 г. – I полугодие 1942 г. – 80% (к числу осужденных за последние два года), а в следующие два полугодия (1942 и 1943 гг.) – 13 и 6,8% соответственно. Снижение контрреволюционных преступлений коррелировалось с ростом количества краж с 661 до 1019, максимум (1454) пришелся на II полугодие 1942 г. Аналогичные тенденции прослеживаются в отношении спекуляции, убийств и бандитизма⁶². Иные преступления – невыполнение воинских обязанностей и повинностей, военные (уклонение от мобилизации и военного учета), должностные оставались незначительными в количественном отношении.

Что касается надзора прокуратуры за следствием в органах милиции, в справке отмечался рост количества дел, прекращенных прокуратурой и возвращенных на доследование, а также оправдательных приговоров, что однозначно расценивалось как ухудшение качества следствия в милиции⁶³.

⁶⁰ Советская прокуратура. М.: Юрид. лит., 1982. С. 84–85.

⁶¹ Из справки о работе прокуратуры Ленинграда по борьбе с преступностью и нарушениями законности с 1 июля 1941 г. по 1 августа 1943 г. Не ранее 1 июля 1943 г. // ЛОГАВ. Ф. Р-4380. Оп. 7. Д. 33. Л. 1–12.

⁶² Из докладной записки военного прокурора А.И. Панфиленко А.А. Кузнецову. 21 февраля 1942 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24, Оп. 26, Д. 1319, Л. 38–46.

⁶³ Там же.

Значимой проблемой для Ленинграда стало обеспечение снабжения горожан. Военным прокурором А.И. Панфиленко была направлена в Ленинградский горком ВКП(б) информация:

- 1) о нарушениях при регистрации продовольственных карточек – отоваривание незарегистрированных карточек, без сверки с табелями рабочих и без документов; массовая замена утерянных карточек, выбор самого места регистрации карточек (по месту работы или по месту жительства)⁶⁴;
- 2) о систематических срывах поставки продовольствия со ст. Ладожское озеро в Ленинград вследствие недостатков в работе Октябрьской железной дороги: малого количества вагонов и несвоевременной их подачи на загрузку, несоблюдения графика перевозок, нехватки топлива и ремонтно-эксплуатационных мощностей, перегруженности складов и хищения продовольствия⁶⁵; о ненадлежащем состоянии эвакуационных пунктов – совместном содержании здоровых и больных, несвоевременном удалении трупов, отсутствии обогрева и питания, безнадзорном пребывании детей⁶⁶.

Актуальным для городской прокуратуры оставался надзор за мобилизацией населения в вооруженные силы и в тылу, в том числе введение обязательной военной подготовки мужчин от 16 до 50 лет⁶⁷; за эвакуацией населения; за обеспечением вооруженных сил необходимым снаряжением, а также борьба с распространителями ложных слухов⁶⁸; защита прав эвакуированных, военнослужащих и членов их семей⁶⁹, борьба с беспризорностью и безнадзорностью.

⁶⁴ Сообщение военного прокурора Ленинграда А.И. Панфиленко в ЛГК ВКП(б) о нарушениях при регистрации продовольственных карточек. 31 января 1942 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 5891. Л. 42–47.

⁶⁵ Сообщение военного прокурора Ленинграда А.И. Панфиленко в ЛГК ВКП(б) о проверке причин срыва погрузки продовольствия. 23 января 1942 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 5891. Л. 30–33.

⁶⁶ Сообщение военного прокурора Ленинграда А.И. Панфиленко в ЛГК ВКП(б) о состоянии эвакуационных пунктов в Ленинграде. 30 марта 1942 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 5891. Л. 156–158.

⁶⁷ Кожевников М.В. Пути развития советской прокуратуры. М., 1950. С. 115

⁶⁸ Там же. С. 114.

⁶⁹ Там же. С. 119.

Иллюстрацией широты и многообразия задач городской прокуратуры являются слова ветерана войны, прокурора Ленинграда в 1963–1982 гг. С.Е. Соловьева: «Прокуратуре до всего было дело. Да иначе и быть не могло в прифронтовом, блокадном городе. Проверка санитарно-бытового обслуживания, порядок работы на продовольственных складах, работа почты, трудовое устройство инвалидов войны, устройство в детские дома детей-сирот, борьба со спекуляцией продуктами питания, квартирные кражи и многое другое – все это было делом работников Ленинградской прокуратуры»⁷⁰. Аналогичные задачи выполняла и Ленинградская областная прокуратура.

На протяжении всей войны важными задачами были уголовное преследование советских военнослужащих, виновных в совершении воинских преступлений, надзор за расследованием военных преступлений; надзор за судебными органами⁷¹, в том числе участие в судебных процессах над немецкими военными преступниками на территории СССР (Ленинградский процесс 1945–1946 гг.). После коренного перелома в ходе войны перед советской прокуратурой была поставлена задача возобновления деятельности на освобожденных от оккупации территориях, в том числе восстановление государственной собственности.

26 ноября 1941 г. прокуратура Воронежской области, 50 горрайонпрокуратур были реорганизованы в военную прокуратуру. Прокуроры военнизированных районов должны были осуществлять надзор за военными трибуналами и гражданскими судами, заканчивать следствие по всем делам, а затем передавать их в трибуналы.

Для оперативного руководства прокурор Воронежской области Р.Д. Ендовицкий⁷² специальным приказом организовал две группы из работников аппарата и районных прокуратур. Одна из них находилась в поселке Анна, куда к этому времени был эвакуирован Воронежский обком ВКП(б) и советские учреждения. Руководство Аннинской группой как более приближенной к линии фронта Р.Д. Ендовицкий взял на себя.

Тяжелые бои советских войск с фашистами на Воронежском фронте развернулись с 25 июня 1942 г. В первой половине июля немецкие захватчики оккупировали полностью или частично 34 района Воронежской области. 6 июля 1942 г. враги вошли в Воронеж.

⁷⁰ Память сердца. 900 дней и ночей / сост. О.В. Прокофьев. С. 6.

⁷¹ Кожевников М.В. Пути развития советской прокуратуры. С. 115.

⁷² Награжден орденом Красной Звезды.

15 июля 1942 г. командованием Воронежского фронта было принято решение об отселении в тыловые районы области жителей городов и деревень 30-километровой прифронтовой зоны.

В оккупированных районах области с спецзаданием оставались 10 районных прокуроров и 15 следователей. Некоторые из них погибли. К чести советской прокуратуры ее работники добросовестно выполнили свой служебный и гражданский долг.

Отдали жизнь за Родину: прокурор Синелипяговского района Бровко, помощник прокурора Митрофановского района Клавдия Селиверстовна Жигало-Попова (расстреляна фашистами), прокурор Хохольского района Жуковский, прокурор Писаревского района Сергей Иванович Ивашенцев (расстрелян фашистами), прокурор Ольховатского района Ключников, народный следователь Воронежского района Михаил Никитович Кокорин, прокурор Гремяченского района Костин (пропал без вести), прокурор Новокалитвянского района Сильченко, прокурор Михайловского района Петр Арламович Самофалов (командир партизанского отряда, погиб в бою с фашистами), народный следователь Писаревского района Спивак (расстреляна фашистами), народный следователь Коротоякского района Александр Денисович Томский, прокурор Белогорьевского района Ткачѳв (пропал без вести)⁷³.

Когда летом 1942 г. стало ясно, что немцы оккупируют село Митрофановку (Митрофановский район, Воронежская область), по решению партийной организации был создан партизанский отряд из комсомольцев и коммунистов⁷⁴. Партизаном стала и помощник прокурора Митрофановского района К.С. Жигало-Попова. Отряд укрылся в лесу, но был окружен и разбит. Клавдию Селиверстовну арестовали и обвинили в активном участии в партизанском отряде с принятием присяги; в сокрытии фамилий участников отряда; в членстве в комсомоле с 1935 года; в замещении должности помощника прокурора Митрофановского района.

⁷³ Замараев И.В., Вальяникова Т.М., Усов М.Н. На страже Закона. Прокуратура Воронежской области. /Под ред. Н.А. Шишкина/. – Воронеж: 2009. – С. 335. – С. 84–85.

⁷⁴ В селе Митрофановка (Воронежская обл.) установлена мемориальная доска в память о 27 коммунистах и комсомольцах Митрофановки, в их числе Поповой К.С., зверски расстрелянных в 1942 г. немецко-фашистскими захватчиками.

В протоколе допроса, составленном полицаем, указано, что «Жигало Клавдия Селиверстовна должна и будет только расстреляна. 7.XI.1942»⁷⁵.

Аналогичная обстановка сложилась и в соседних областях.

Из воспоминаний Федора Алексеевича Полозкова: «В 1940–1943 гг. мне довелось возглавлять прокуратуру Ростовской области. С самого начала войны область была объявлена на военном положении. Стали действовать законы военного времени. Характер деятельности прокуратуры резко изменился, она стала более разносторонней и оперативной. Большинство опытных работников прокуратуры ушли на фронт, несмотря на бронь. Надо было искать им замену, и срочно. Что и говорить, забот хватало. В быстро меняющейся обстановке прокуроры Ростова-на-Дону, Таганрога, Новочеркаска, Шахт были ориентированы на новые условия работы. Им предлагалось усилить надзор за соблюдением требований о качестве военной продукции и порядка эвакуации людей и ценностей, решительно вести борьбу с нарушениями трудовой дисциплины. <...> Ростов-на-Дону подвергался ежедневным массированным ударам авиации. Эшелон за эшелон вывозились эвакуируемые. Кто не мог уехать, покидал город пешком.

Руководить районными и городскими прокурорами из областного центра стало трудно, поэтому в Миллерове, Морозовске и Шахтах были созданы оперативные группы с правом самостоятельно решать все возникающие вопросы. После освобождения области от немецких оккупантов в июле 1943 г. прокурорско-следственные работники сконцентрировали внимание на восстановлении социалистической законности и советского правопорядка, на надзоре за состоянием учета и сохранностью оставшихся материальных ценностей, за соблюдением прав семей военнослужащих. Многие делала прокуратура для выявления и привлечения к ответственности пособников немецких оккупантов».

Недостаток кадров опытных прокуроров в годы войны актуализировал работу по повышению квалификации или перепрофилированию прокурорско-следственных работников, так как ряд служащих прокуратуры призвали в Красную Армию, некоторые ушли добровольно в народное ополчение, в районах, подвергшихся оккупации, многие прокурорско-следственные работники остались на местах в партизанских отрядах и на подпольной работе. Это создало недостаток квалифицированных кадров⁷⁶.

⁷⁵ Замаараев И.В., Вальяникова Т.М., Усов М.Н. На страже Закона. Прокуратура Воронежской области. / Под ред. Н.А. Шишкина/. – Воронеж. 2009. – С. 335. – С. 85–86.

⁷⁶ Болдырев В.А. Указ. соч. С. 57–58.

В связи с массовой мобилизацией в ряды Красной Армии оперативных работников в органы прокуратуры Калининской области пришло много сотрудников, не имеющих соответствующей юридической и общепрофессиональной подготовки. Из 192 прокуроров, заместителей, помощников прокуроров и следователей лишь у 25 было юридическое образование, 75 имели за плечами краткосрочные юридические курсы. Это не могло не сказываться на качестве и эффективности надзорной деятельности⁷⁷.

За два года Великой Отечественной войны в Воронежской прокуратуре в ряды Красной Армии призвано 76% помощников районных прокуроров, 23% районных прокуроров, 91% следственных работников. Состав всех кадров обновился на 63%. Новым, неопытным и недостаточно квалифицированным работникам оказывалась практическая помощь при выездах на место происшествия, давались методические указания. Были организованы трехмесячные курсы обучения. На 6 декабря 1942 г. в аппарате прокуратуры Воронежской области осталось 27 оперативных работников, кроме прокурора области и его заместителя⁷⁸.

Этот пробел восполнялся за счет выпускников юридических школ и институтов, которые имели лишь теоретическую подготовку, а также за счет лиц, вернувшихся с фронта не пригодными к воинской службе из-за полученных ранений и контузий, и которые зачастую не обладали не только высшим юридическим образованием, но и начальным. Эти обстоятельства приводили к тому, что уголовные дела не расследовались в установленный срок, а процессуальные документы составлялись юридически и технически неграмотно. Чтобы ликвидировать эти недостатки, руководители органов прокуратуры на местах организовывали для новых сотрудников юридические курсы, семинары, конференции, отправляли их на заочное обучение и стажировки в вышестоящие прокуратуры.

Изменения коснулись и прокуратур в глубоком тылу. Например, в Иркутской области с началом военных действий часть прокуроров и следователей мобилизовали в Действующую армию. Из 215 человек, работавших в органах прокуратуры области, на военную службу было призвано 85. Большинство из них проходили службу с учетом прежнего места работы, т.е. военными следователями, военными прокурорами,

⁷⁷ Барышев В.В. Указ. соч. С. 107.

⁷⁸ На страже закона. 280 лет воронежской прокуратуре. Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2005. С. 97.

в военных трибуналах и органах контрразведки. Кроме того, в 1942–1944 гг. 38 сотрудников области были откомандированы в другие районы страны, где шло восстановление советской власти. Сокращение численности личного состава прокуратуры и резкий рост объема работы потребовали от оставшихся на службе работников огромного напряжения сил⁷⁹.

Прокуратура Иркутской области отмечала, что среди нарушителей преобладали мобилизованные из сельской местности, сбегавшие в родные колхозы и совхозы, которые нуждались в работниках. Были случаи, когда дезертиры трудового фронта пытались убежать на передний край вооруженной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Прокуратурой г. Черемхово разъяснялись указы и ответственность за их нарушение рабочим угольной промышленности⁸⁰. В связи с проведенными прокуратурой г. Черемхова мероприятиями число дезертиров в угольной промышленности снизилось со 102 человек в январе 1943 г. до 9 человек в октябре 1943 г.⁸¹. На протяжении всей войны этот надзор оставался актуальным.

В постановлении оперативного совещания городских (районных) прокуроров при прокуроре Иркутской области от 12.12.1944 по вопросу об исполнении приказа Прокурора СССР от 01.06.1944 № 159 «Об усилении борьбы с дезертирством с предприятий военной промышленности» были даны указания отделу общего надзора прокуратуры, городским и районным прокурорам до 30 января 1945 г. провести повторную проверку исполнения указов Президиума Верховного Совета СССР от 26.05.1940 и от 26.01.1941. В порядке общего надзора указывалось на необходимость ежемесячно проводить проверки на предмет бюрократического подхода к нуждам рабочих⁸².

Прокуратура также осуществляла защиту прав граждан, если должностные лица, используя эти указы, нарушали их. Так, по воспоминаниям

⁷⁹ Помним всех поименно. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / сост. И.П. Скрибченко, В.В. Сазонов. Иркутск, 2015. С. 30, 94–95; Прокуратура Иркутской области. 80 лет на страже закона / сост. С.Д. Зенков, И.П. Скрибченко, Ю.Е. Шимшинов, В.В. Сазонов. Иркутск, 2017. С. 20.

⁸⁰ Деревскова В.М. Указ. соч. С. 105.

⁸¹ Прокуратура Иркутской области. 80 лет на страже закона / сост. С.Д. Зенков, И.П. Скрибченко, Ю.Е. Шимшинов, В.В. Сазонов. Иркутск, 2017. С. 22.

⁸² Деревскова В.М. Указ. соч. С. 105.

В.С. Голыно (Войцеховской), дирекция «Востсибэлемента» не увольняла ее из садика в г. Свирске, угрожая привлечь к ответственности за дезертирство. Только после вмешательства прокуратуры она смогла поехать в Иркутск на учебу в школу военных техников⁸³.

В приказе Прокурора СССР от 05.06.1942 № 54с «О работе по общему надзору» определялись те же задачи, что и в приказе Прокурора СССР от 25.06.1941, но при этом обращалось внимание на необходимость усиления надзора за точным исполнением законов и постановлений правительства о военных заказах и поставках для Красной Армии⁸⁴.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13.04.1942 № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» разрешалось привлекать в порядке мобилизации население, незанятое на промышленных предприятиях и транспорте, а постановлением СНК СССР от 10.08.1942 № 1353 «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» трудовая повинность вводилась для выполнения оборонных и специальных строительных работ, заготовки топлива, охраны путей сообщения и других важнейших объектов, для борьбы с пожарами и другими стихийными бедствиями. Определялись категории граждан, которые не подлежали трудовой повинности, для уклоняющихся лиц устанавливалась уголовная ответственность⁸⁵.

В директиве прокурора Иркутской области от 20.09.1942 указывалось, что постановлением Государственного Комитета Обороны от 08.06.1942 № 1896 «О мероприятиях по обеспечению плана сплава и водных перевозок леса в навигацию 1942 г.» разрешена мобилизация местного населения на сплавные работы в навигацию 1942 г. Во исполнение этого постановления бюро облисполкома и областного Совета депутатов трудящихся от 10.06.1942 приняло решение о мобилизации местного населения в навигацию в количестве 2400 человек. Кроме того, постановлением СНК СССР от 23.07.1942 № 1247 для развития добычи местных видов топлива местным исполкомам разрешалось мобилизовать городское неработающее население, а также рабочих и служащих без ущерба для производства

⁸³ Деревскова В.М. Указ. соч. С. 105.

⁸⁴ Приказ Прокурора Союза ССР № 54с. О работе по общему надзору. 5 июня 1942 г. // Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 1. Л. 39–41об.

⁸⁵ Деревскова В.М. Указ. соч. С. 105.

военных заказов. Прокурор области предлагал городским и районным прокурорам осуществлять систематический надзор за точным исполнением указанных постановлений. Важно было не допускать незаконного привлечения к мобилизации и платной трудовой повинности населения. В соответствии с указанием Прокурора РСФСР от 06.09.1942 № 2168 предписывалось виновных в уклонении от мобилизации на сплавные работы и заготовку топлива привлекать к уголовной ответственности по ст. 59.6 УК РСФСР⁸⁶, следствие заканчивать в 3-дневный срок и осуществлять надзор за своевременным рассмотрением дел народными судами, каждый необоснованный оправдательный приговор немедленно опротестовывать⁸⁷.

Так, прокуратурой Кировского района г. Иркутска 22 октября 1942 г. за отказ от мобилизации на заготовку топлива привлечены к уголовной ответственности и преданы суду три работницы швейной фабрики и механического завода по ст. 59.6 УК РСФСР, которые получили по 2 и 3 года лишения свободы. 29 апреля 1944 г. за отказ от участия в заготовке леса преданы суду 4 женщины⁸⁸.

Директивным указанием прокурора Иркутской области от 28.11.1942 предлагалось систематически осуществлять надзор за соблюдением законов при проведении мобилизации населения, при этом предписывалось руководствоваться постановлением СНК СССР от 04.11.1942 № 1769 «Об извращениях при мобилизации населения Пензенской области для работы на производстве и строительстве». В соответствии с этим постановлением были выявлены следующие нарушения: на работу отправлены лица, не подлежащие мобилизации (имеющие малолетних и грудных детей, многодетные матери и даже беременные женщины), списки районным исполнительным комитетом не утверждались, отправка лиц происходила неорганизованно. Виновные были привлечены к дисциплинарной и уголовной ответственности, а прокурор Сосновоборского района понижен в должности⁸⁹.

В первых числах января 1942 г. прокурор Калининской области И.В. Арбузов направил свои указания районным прокурорам для организации борьбы с фашистскими агентами, антисоветскими элементами

⁸⁶ Деревскова В.М. Указ. соч. С. 105.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ URL: <https://www.irkproc.ru>

⁸⁹ Деревскова В.М. Указ. соч. С. 106.

и предателями Родины. В указаниях прокурор потребовал усилить прокурорский надзор за соблюдением паспортного режима. Предлагалось систематически проводить проверки в отделениях милиции, привлекать нарушителей паспортного режима к административной или уголовной ответственности, а следствие по этим делам заканчивать в 4 часа. Также указывалось на недопустимость арестов и содержания под стражей без санкции прокурора.

Прокурором РСФСР А.А. Волиным отмечена работа Воронежской прокуратуры по быстрому и эффективному выявлению и разоблачению дезертиров и уклонистов от военной службы. С 22 июня 1941 г. по 1 марта 1942 г. задержан и предан суду 5151 человек. Дела рассмотрены в срок от одного до трех дней⁹⁰.

В этот период подавляющее большинство дел рассматривалось судами без участия прокуроров. Однако районные прокуроры находили время для проверки законности выносимых судами решений. При необходимости приносились кассационные протесты.

За II полугодие 1942 г., с момента эвакуации Воронежской облпрокуратуры, суду преданы 6935 человек, из них за воинские преступления – 40%, за хищение социалистической собственности и мародерство – 10%, за срыв оборонных мероприятий и невыполнение гособязательств – 14%, за спекуляцию – 2%, за прочие преступления – 25%.

Помимо выполнения директив Государственного Комитета Оборона, работы по надзору за исполнением законов прокуратура занималась и рассмотрением жалоб населения. Зимой 1942/1943 гг. в прокуратуру Московской области обратились граждане с жалобами на то, что в их загородные дачные дома в поселке Старых Большевиков Мытищинского района без разрешения вселились неизвестные лица. В прокуратуре первоначально возбудили уголовное дело по данным многочисленным фактам. Но затем была назначена прокурорская проверка, так как выяснилось, что вселение произошло по решению руководства строительно-монтажной организации.

Провести проверку было поручено молодому специалисту Тамаре Ивановне Шипович. В ходе проверки были изучены обстоятельства случившегося. В 1942 г. в г. Калининграде Мытищинского района (сейчас г. Королев) начали строить цеха авиационного завода. Приехало много рабочих из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, многие – целыми семьями.

⁹⁰ На страже закона. 280 лет воронежской прокуратуре. С. 95–96.

Пока строились бараки, они жили в палаточном городке. Но наступила осень, с ней пришли холода и дожди, от болезни умерло несколько детей. По многочисленным требованиям руководства стройки ответственные работники райсовета вынуждены были временно, до окончания строительства жилья, переселить часть рабочих в пустующие теплые дачи расположенного неподалеку дачного поселка Старых Большевиков.

Прокурор Т.И. Шипович после тщательной проверки прекратила уголовное дело за отсутствием состава преступления. Прокуратура Московской области, еще раз проверив дело, с решением согласилась. Однако поток жалоб усилился, в том числе в органы партийного контроля. Пришлось Тамаре Ивановне ехать в Москву в ЦК ВКП(б) для объяснения своей позиции. Доводы молодого работника прокуратуры убедили Розалию Самойловну Землячку, большевика с дореволюционным стажем, в том, что настоящие коммунисты не могут жаловаться на то, что в их пустующие дачи временно переселили умирающих от холода и болезней рабочих и детей. Член Комиссии партийного контроля ВКП(б) Р.С. Землячка выслушала Т.И. Шипович и поддержала решение прокуратуры. Данное уголовное дело без изменений поступило в архив⁹¹.

Постановление Государственного Комитета Обороны от 22.01.1943 № 2780сс «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» потребовало от органов прокуратуры особо напряженной работы, так как сроки следствия по этим делам были значительно сокращены (до 15 дней), мероприятия по обеспечению возмещения материального ущерба (описи имущества, обыски и т.п.) стали проводиться более оперативно.

Прокуратура должна была заниматься вопросами обеспечения функционирования сельского хозяйства и поставок сельскохозяйственной продукции. Так, прокуратурой Иркутской области в ноябре 1941 г. выявлены факты проявления антигосударственной практики со стороны некоторых руководителей колхозов в выполнении обязательств по сдаче хлеба государству. Председатель колхоза «Сталинский путь» Нукутского аймака А.А. Николаев не выделил необходимую тягловую силу для вывоза хлеба, оставил на токах под угрозой порчи и расхищения 1238 центнеров намолоченного зерна, за что был предан суду.

⁹¹ Шипович Т.И. Моя работа в органах прокуратуры в военные годы // Этим лет не смолкнет слава. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 2010. С. 244–245.

Задача по выявлению хищений урожая на полях и расследование этих категорий уголовных дел в срок 3–5 дней была в числе важнейших.

В связи с особо напряженным положением в сельском хозяйстве весенний сев в 1944 г. проводился под пристальным вниманием партийных, советских и общественных организаций, а также органов прокуратуры. Был усилен надзор за сохранностью семян, за проведением сева качественными семенами и в установленные сроки.

Вопросы сельского хозяйства являлись объектом внимания прокуратуры на всех этапах войны. Регулярно проводились проверки исполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. № 510 «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ним ухода и содержания в колхозах и совхозах». Так, 22 марта 1944 г. заместитель прокурора Иркутской области сообщил о том, что в ряде колхозов области постановление не выполняется, поскольку из-за бесхозяйственного отношения к лошадям допускаются падеж и увечье. По его мнению, следовало повысить ответственность за сохранность лошадей за счет сокращения обезлички в уходе и использовании лошадей и закрепить их по акту за определенными лицами в колхозе, а председателям колхозов и совхозов привлекать лиц, виновных в падеже скота.

В 1943 г. Красная Армия начала необратимое наступление и освобождение от врага ранее захваченных им территорий Советского Союза. Это отразилось и на специфике деятельности прокуратуры. 25 января 1943 г. части 60-й армии генерала И.Д. Черняховского освободили Воронеж, а в феврале 1943 г. работники специального отдела Воронежской областной военной прокуратуры получили право давать санкцию на арест, самостоятельно направлять дела об измене Родине по подсудности. За февраль 1943 г. на территории Воронежской области было дано санкций на арест 1373 человек. Арестовано 2 бургомистра, 6 старшин, 155 старост, 37 помощников старост, 6 переводчиков, 49 предателей, 13 писарей, 56 мародеров, 671 полицейский, 49 шпионов, 43 сожительницы с оккупантами, 51 антисоветский элемент, 116 административных служащих, 109 управляющих колхозами, 8 членов семей изменников Родины⁹².

Аресты были обоснованными. Например, бывший ответственный работник района гр. Бордяев В.С. работал на германские военные власти в качестве агронома, вел антисоветскую пропаганду. Обвинение В.С. Бордяеву

⁹² На страже закона. 280 лет воронежской прокуратуре. С. 98.

было предъявлено по ст. 58–1а УК РСФСР. Часть арестованных после разбирательства освобождалась. В марте 1943 г. освобождено 909 человек, в апреле – 173, в мае – 17⁹³.

В соответствии с приказом прокурора Воронежской области Р.Д. Ендовицкого 5 марта 1943 г. аппарат областной прокуратуры вернулся в Воронеж. В здании не было электричества, не хватало мебели, канцелярских принадлежностей. Основным транспортом были лошади. Работникам прокуратуры приходилось заниматься заготовкой сена. Работали в подсобном хозяйстве. Восстанавливали разрушенный город на субботниках. Из обращения военного прокурора Ровенского района к военному прокурору Воронежской области Р.Д. Ендовицкому от 07.02.1943: «Довожу до Вашего сведения, что помещение райпрокуратуры совершенно непригодно для работы, так как немецко-итальянские власти почти все разрушили: полы выдраны, печки разобраны, нет ни окон, ни рам. Замечательное здание оккупанты приспособили для конюшен. Здание требует капитального ремонта. Убедительно Вас прошу быстрее вышлите следователя, печать, штамп и бумагу»⁹⁴.

Несмотря на трудности в работе, связанные с нехваткой кадров, прокуроры выявляли нарушения законности. При проверке прокуратуры Шаталовского района вскрыты факты нарушения законности в деятельности милиции. В результате появился приказ прокурора области от 09.06.1943 № 103: «Довести до сведения начальника Шаталовского РО НКВД по милиции т. Алехина на предмет привлечения его к строгой ответственности за неосновательное задержание двух председателей колхозов и незаконное содержание в КПЗ семи человек, арестованных без всяких материалов, без постановлений о мере пресечения и санкции прокуроров»⁹⁵.

В 1944 г. Калининской прокуратурой были вскрыты массовые растраты денежных средств в 23 сельсоветах области. Совершались они на протяжении 1942–1944 гг. Налоговые инспекторы утаивали сельхозналог, военный налог по взносам на заем, взносы по подписке на танковую колонну. 17 налоговых инспекторов осуждены к лишению свободы, четверо – к исправительно-трудовым работам⁹⁶.

⁹³ На страже закона. 280 лет воронежской прокуратуре. С. 99.

⁹⁴ Там же. С. 100.

⁹⁵ Там же. С. 101.

⁹⁶ Барышев В.В. Часовые закона. Из истории Тверской прокуратуры (1722–1997). Тверь, 1997. С. 106–107.

По содержанию предварительное расследование в годы Великой Отечественной войны не отличалось от довоенного. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1923 г., действовавшему в этот период, суд не был ограничен никакими формальными доказательствами. Следователь, прокурор и органы дознания были обязаны принимать все заявления о совершенных кем-либо или готовящихся преступлениях. Органам дознания предписывалось в течение суток сообщить о начале предварительного расследования следователю и прокурору. Прокурор был уполномочен направлять дело для производства предварительного следствия или дознания либо непосредственно в суд. Следователь приступал к производству предварительного следствия при наличии события преступления и в течение суток обязан был сообщить прокурору. Кроме того, следователь должен был предъявить обвинение, допросить обвиняемого и составить обвинительное заключение. Получив сведения или материалы о совершившемся на его участке преступлении, требующем предварительного следствия, он обязан был немедленно приступить к производству следствия, составив постановление, копия которого немедленно направлялась прокурору. С момента начала предварительного следствия органы дознания действовали только по поручению следователя. Он направлял предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону его наиболее полного и всестороннего рассмотрения. При невозможности закончить следствие в 2-месячный срок следователь сообщал прокурору о причинах, задерживающих окончание следствия⁹⁷.

13 августа 1941 г. прокурор Воронежской области Р.Д. Ендовицкий констатировал, что около половины дел возвращается областной прокуратурой на доследование, значительная часть дел прекращается, и указал, что требуется усилить надзор за следствием в органах милиции и следователями.

Прокурором индустриальной Горьковской области в период с 1940 г. по 1949 г. был Григорий Романович Осипов^{98, 99}. В годы войны работники

⁹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.

⁹⁸ Осипов Григорий Романович родился 29 декабря 1907 г. в деревне Безводное Ставропольской волости Владимирской губернии в бедной крестьянской семье. Умер 21 сентября 1996 г.

⁹⁹ Осипов Г.Р. за выдающиеся заслуги в деле осуществления социалистической законности и укрепления советского правопорядка награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы» (1945 г.), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

прокуратуры неустанно обеспечивали соблюдение социалистической законности, содействовали укреплению воинской и трудовой дисциплины.

Благодаря своевременному реагированию Горьковской областной прокуратуры не допущено срыва производства пулевых и гильзовых лент из-за непоставки на завод в полном объеме шрипсовой заготовки Магнитогорским металлургическим комбинатом. Органы прокуратуры области сыграли особую роль в скорейшем устранении обнаруженного на фронте дефекта шасси истребителя Ла-5, сконструированного в г. Горьком.

По инициативе Григория Романовича и при его участии на авиационном заводе № 21 имени Г.К. Орджоникидзе была создана специальная комиссия из конструкторов, инженеров, механиков и лётчиков, которая в кратчайшие сроки разобралась с причинами технических неполадок и обеспечила их устранение в производстве. Результатом стало предотвращение гибели советских летчиков при выполнении боевых задач¹⁰⁰.

Военное время требовало усиления работы по борьбе с преступностью. В октябре 1941 г. прокурор области докладывал секретарю Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Родионову: «... в сентябре была вскрыта хищническая группа из работников хлебозавода № 11 и хлебопекарни № 23, работников магазинов № 32 и № 341-го и 2-го нагорного пище-торгов и возчиков хлеба, возглавляемая экспедитором хлебозавода № 11 Нестеровым. Этой группой похищено хлеба с хлебозавода № 11–3150 кг. и из хлебопекарни № 23–598 кг., который реализовывался через работников указанных выше магазинов. Всего к делу привлекалось 13 чел... Все обвиняемые признаны виновными и осуждены: к расстрелу – 2 чел., к 10 годам лишения свободы – 2 чел., к 5 годам лишения свободы – 6 чел.»¹⁰¹.

В годы войны надзорная деятельность прокуроров носила разносторонний характер. Им приходилось вникать во все сферы общественной жизни. С лета 1942 г. особую актуальность приобрела борьба с нецелевым использованием урожая и колхозной земли¹⁰².

¹⁰⁰ Нижегородские прокуроры XVIII–XXI веков. /Гальченко А.И., Демичев А.А. и др.: под общей ред. А.А. Травкина. – Нижний Новгород: Кварц. 2022. – 352 с., ил. – С. 140–141.

¹⁰¹ Там же. – С. 141.

¹⁰² Там же.

Прокурор Горьковской области докладывал: «Сообщаю, что в связи с начавшейся уборкой урожая в отдельных колхозах имели место случаи проявления антигосударственных действий. Так, по Борскому району председатель колхоза «Новая жизнь» Туркин, имея задание по колхозу сдать государству в июле 856 кг. овощей, а в августе 3210 кг., и не выполнив за июль полностью обязательство, 30–31 июля продал на рынке в г. Горьком 532 кг. капусты. 1 августа вновь командировал колхозницу продать 249 кг. капусты, но эта капуста была задержана инспекцией Уполномоченного Народного Комиссариата заготовок СССР (уполнаркомзага).

Туркин был предан суду за указанные антигосударственные действия и 9 августа сего года народным судом приговорен к 3 годам лишения свободы»¹⁰³.

Чтобы обеспечить эффективность и планомерность проведения мероприятий по борьбе с преступностью и своевременно ориентировать в этих вопросах прокурорско-следственных работников, Прокуратура СССР поставила перед следственными отделами прокуратур союзных и автономных республик, краев и областей задачу по систематическому изучению состояния преступности. В письме начальника Следственного отдела Прокуратуры СССР Л.Р. Шейнина от 31.08.1982 № 14 говорилось о том, что до начала войны изучение состояния преступности если и проводилось отдельными прокуратурами, то от случая к случаю и не в целом, а преимущественно по отдельным видам преступлений (растраты, преступления работников сельского актива и т.д.)¹⁰⁴.

С целью организации наиболее правильного и всестороннего изучения состояния преступности Л.Р. Шейнин в своем письме от имени Прокуратуры СССР рекомендовал руководствоваться основными материалами, лежащими в основе изучения состояния преступности: статистическими данными органов милиции о числе зарегистрированных и раскрытых преступлений; статистическими данными прокуратуры о числе переданных суду дел, расследованных следователями и органами милиции; статистическими данными Народного комиссариата юстиции о числе осужденных. Причем материалы эти следовало брать за один и тот же

¹⁰³ Нижегородские прокуроры XVIII–XXI веков. /Гальченко А.И., Демичев А.А. и др.: под общей ред. А.А. Травкина. – Нижний Новгород: Кварц. 2022. – 352 с., ил. – С. 141.

¹⁰⁴ Широкова А.А. Указ. соч. С. 108.

период времени (целесообразнее всего за квартал) и обязательно сравнивать с соответствующим периодом прошедшего года или нескольких лет.

С началом военных действий, считал Л.Р. Шейнин, особенно важно было располагать сравнительными данными о состоянии преступности до войны и после. Это позволило бы сделать вывод о том, какие изменения в состоянии преступности произошли в связи с войной.

В силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении» объем следственной работы значительно увеличился из-за расширения круга дел, подсудных военным трибуналам. Отличие состояло и в необходимости осуществлять следствие в сокращенные сроки. Если сроки расследования в мирное время исчислялись днями и неделями, то в боевых условиях – иногда часами. Поэтому задача органов прокуратуры в следственной работе состояла в том, чтобы в условиях военного времени максимально активизировать работу следователей в направлении расследования важнейших категорий преступлений, строго соблюдать требования процессуального закона о подследственности, решительно пресекать факты неосновательного возбуждения уголовных дел, особенно нетерпимые в условиях военного времени, расследование проводить в максимально сжатые сроки.

В практической работе на местах возникали отдельные трудности, связанные со сроками расследования. Действующими УПК РСФСР и других союзных республик установлены сроки рассмотрения уголовных дел как следователям, так и органам милиции. Статья 116 УПК РСФСР устанавливает двухмесячный максимальный срок расследования по делам, отнесенным к компетенции следователей. Статья 105 УПК РСФСР в качестве максимального предусматривает месячный срок расследования по делам, находящимся в производстве органов милиции.

Прокуратурой Союза ССР за годы Великой Отечественной войны издан ряд приказов и циркуляров, устанавливающих сокращенные сроки расследования по многим категориям преступлений.

В каждом отдельном случае эти циркуляры и приказы в силу своей многочисленности создавали значительную пестроту в установлении предельных сроков следствия по отдельным категориям дел. Некоторые циркуляры противоречили друг другу. Например, циркуляр отдела общего надзора Прокуратуры СССР от 10.04.1943 № 7/22/5483/с устанавливал для расследования дел о незаконном бронировании военнообязанных предельный срок 5 дней, а изданный ранее циркуляр

следственного отдела от 15.03.1943 № 3/4028–10 дней. Эта множественность директив и приказов, устанавливающих различные сокращенные сроки следствия, являлась серьезным препятствием для осуществления контроля выполнения этих актов органами прокуратуры¹⁰⁵.

В целях расширения непосредственного руководства работой следственных отделов следственный отдел Прокуратуры СССР практиковал вызовы начальников следственных отделов прокуратур республик, краев и областей в Москву с докладами о работе. Доклады заслушивались на оперативных совещаниях при начальнике следственного отдела. По каждому докладу выносились развернутые постановления, содержащие указания об основных направлениях работы и задачах следственных отделов.

В первые месяцы войны следственные органы прекращали все имевшиеся в производстве следователей дела по малозначительным преступлениям, возбужденные в отношении лиц, призванных в армию¹⁰⁶.

В ходе эвакуации прокуратур зачастую терялись уголовные и гражданские дела. В связи с этим Народным Комиссаром Юстиции СССР и Прокурором СССР был подписан приказ от 23.05.1942 № 35/175 «О порядке восстановления уголовных и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени». В соответствии с этим приказом прокурор должен был вынести постановление о восстановлении производства по утраченному делу (по месту совершения преступления или по месту нахождения обвиняемого). Если же восстановление производства по тем или иным причинам не было возможным, тогда производство по делу приостанавливалось (и определялась мера пресечения) или дело прекращалось вовсе. В случае утраты производства по жалобе или протесту возможно было изменить вынесенный или даже вступивший в силу приговор¹⁰⁷.

При производстве следствия по должностным и хозяйственным преступлениям нередко возникали основания для возвращения возбужденного дела на доследование. Основной причиной являлась неполнота или недоброкачественность ревизионных материалов. Кроме того,

¹⁰⁵ Широкова А.А. Указ. соч. С. 105.

¹⁰⁶ Там же. С. 107.

¹⁰⁷ Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1943.

суды в подобных случаях нередко требовали проведения бухгалтерских экспертиз. Отсутствие на местах грамотных ревизионных кадров для укомплектования ревизионных комиссий колхозов, сельпо, райпотребсоюзов и других хозяйственных органов, особенно в освобожденных от немецкой оккупации районах, подтверждалось многочисленными сообщениями следователей и районных прокуроров в областную прокуратуру. Так, в докладе прокуратуры Новгородской области за III квартал 1944 г. отмечалось: «Недоброкачественные ревизионные материалы затягивают расследование дел. Организовать повторные ревизии, а тем более бухгалтерские экспертизы, во многих случаях почти не представляется возможным за отсутствием знающих бухгалтеров, имеющих опыт работы в торговле и системе общественного питания. Это обстоятельство лимитирует работу следователей и отражается на качестве и сроках следствия»¹⁰⁸.

Одним из основных видов следственной работы по хозяйственно-экономическим делам являлось проведение обысков. Нередко это позволяло возместить причиненный ущерб уже на этапе предварительного следствия. Если по данным статистических отчетов за III квартал 1944 г. прокуратурой Новгородской области обыски были произведены по 39 делам, то уже в IV квартале – по 55 из 88 находящихся в производстве¹⁰⁹.

По некоторым хозяйственно-экономическим делам следственную работу проводили сотрудники органов внутренних дел. К ним относились в первую очередь преступления, посягающие на личное имущество граждан. Надзор за следственной работой сотрудников милиции также осуществляли органы прокуратуры. В их задачу входили проверка законности и обоснованности принимаемых милицией решений, а также обобщение практики и помощь в разрешении наиболее трудных дел.

Надзор территориальных и военных прокуроров за следствием тесно связан с надзором за органами дознания. В основе такой работы лежала введенная в действие в 1942 г. Инструкция органам дознания Красной Армии, а также созданная на ее основе Инструкция органам дознания ВМФ.

¹⁰⁸ Антонов И. Борьба прокуратуры Новгородской области с преступлениями против собственности в послевоенные годы // История гос-ва и права. 2012. № 12. С. 40–42; Государственный архив Новгородской области (ГАО). Ф. 3997-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

¹⁰⁹ Там же.

Данными инструкциями процессуальные права органов дознания были значительно расширены: в отношении подведомственных им дел они производили расследование полностью, вплоть до составления обвинительного заключения самостоятельно, а раньше эти действия выполняли органы предварительного расследования. Как показало проведенное исследование, это позволило значительно сократить сроки судебного реагирования на преступления, освободить следователей от производства расследования по несложным делам и дало им возможность уделить больше внимания расследованию сложных дел¹¹⁰.

В ходе осуществления надзора за дознанием прокуроры знакомились со всеми материалами дознания в любой стадии его производства, по результатам ознакомления давали дознавателям указания, касающиеся техники и методики расследования дел, избираемых мер пресечения в отношении обвиняемых, проведения необходимых процессуальных действий, исследования возможных по делу версий, а также порядка составления обвинительного заключения.

В период войны в результате постоянной практики юридическая техника и квалификация работников судов и прокуратуры повышались. Об этом свидетельствует снижение числа прекращенных дел за отсутствием состава преступления или по другим основаниям, а также дел, возбужденных безосновательно.

В годы Великой Отечественной войны в работе прокурорских органов по надзору за местами лишения свободы также появились свои особенности.

Отделу по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР в годы войны были поднадзорны Главное управление исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР, Управление исправительно-трудовых колоний НКВД СССР, Главное тюремное управление НКВД СССР, Главное управление железнодорожного строительства НКВД СССР, отдел НКВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

В первые месяцы войны основным направлением в работе специальных отделов прокуратур являлся надзор за вывозом заключенных из зон оккупации. В Прокуратуре СССР 22 сентября 1941 г. была создана оперативная группа в составе нескольких бригад, которые были направлены в места наибольшего скопления эвакуированных заключенных в 30

¹¹⁰ Широкова А.А. Указ. соч. С. 109.

областях и краях страны для оказания помощи местным прокуратурам. Всего из прифронтовой полосы, по неполным данным, было вывезено 84257 заключенных¹¹¹.

Помимо обычного надзора за законностью содержания заключенных в местах заключения, на прокуроров были возложены полномочия осуществлять надзор за перемещением заключенных из прифронтовых областей в тыл, за лагерями военнопленных, за соблюдением надлежащих условий содержания заключенных, за организацией работы заключенных на стройках и производстве, за исполнением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12.07.1941 «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений»¹¹².

Осознание особой гражданской ответственности работников органов прокуратуры за судьбу Родины в тяжелый период испытаний выразилось в инициативе Прокуратуры Союза ССР в строительстве танковой колонны¹¹³.

Лучше всего атмосферу того времени передают впервые приводимые в печати следующие документы.

Прокурором Союза ССР Бочковым В.М. в докладной записке в ЦК ВКП(б) от 10 октября 1942 г. № 459н-м¹¹⁴ было указано, что «отдельные прокуратуры поднимают вопрос о постройке танковой колонны «Прокуратура фронту» и об отчислении для этой цели недельного заработка каждого работника. По количеству имеющихся работников в органах прокуратуры фонд зарплаты за 7 дней составляет 2835 000 рублей. На эти средства, по существующей стоимости одного танка, можно построить 14 танков «Т-34».

Согласно резолюции Секретаря ЦК ВКП(б) Андреева А.А. данное предложение было направлено Швернику Н.М., который возглавлял Совет по эвакуации при Совете Народных Комиссаров СССР и Чрезвычайную

¹¹¹ Там же. С. 139.

¹¹² Сборник основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождения от наказания. М., 1968.

¹¹³ Андреев Г.В.

¹¹⁴ Докладная записка Прокурора СССР В.М. Бочкова в ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву о постройке танковой колонны «Прокуратура фронту». Подлинник. Машинописный текст. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 121. Д. 157. Л.109.

государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

По итогам определения потребностей Красной Армии в танках и самолетах, проведенное с соответствующими ведомствами, Прокурором СССР Бочковым В.М. совместно с секретарём партбюро Прокуратуры СССР Дьяконовым В. 20 января 1943 г. на имя Сталина И.В., который возглавлял Государственный Комитет Обороны и являлся Председателем Совета Народных Комиссаров, направлено письмо следующего содержания:

*«Москва, Кремль,
товарищу Сталину.*

Воодушевленные победоносным наступлением героической Красной Армии, несущей на своих знаменах под Вашим водительством освобождение родной земли от озверелых орд фашистских людоедов, работники центрального аппарата Прокуратуры Союза ССР, Прокуратуры Российской Федерации, города Москвы и Московской области собрали из своих сбережений в фонд обороны страны на строительство танкового соединения «Москва» – 449304 рубля.

Беззаветно преданные советскому правительству, большевистской партии и Вам, товарищ Сталин, работники органов прокуратуры, проникнутые ненавистью к немецко-фашистским бандитам, и впредь будут зорко стоять на страже законов советского государства, наносить беспощадный удар по врагам нашего отечества, которые попытаются в какой бы то ни было мере помешать осуществлению великой цели – освобождению нашей родины от фашистской нечисти.

Пусть танки, построенные на наши сбережения, еще беспощадней разят зарвавшихся фашистских мерзавцев и сметают их с лица советской земли.

Живите и здравствуйте долгие годы, родной Иосиф Виссарионович, на радость прогрессивного человечества, на страх врагам¹¹⁵».

Сталин И.В. в телеграмме от 30 января 1943 г. просил Прокурора СССР т. Бочкова и секретаря партбюро Прокуратуры СССР т. Дьяконова передать «работникам Прокуратуры СССР, Прокуратуры РСФСР, Прокуратуры города Москвы и Московской области, собравшим 449304 рубля

¹¹⁵ Письмо от 20 января 1943 года (опубликовано 28.01.1943).

на строительство танкового соединения «Москва», – братский привет и благодарность Красной Армии¹¹⁶.

В январе 1943 г. танковую колонну, состоящую из танков Т-34, передали 31-й отдельной танковой бригаде подполковника Орлова Василия Фёдоровича. В бою под городом Оппельн (ныне город Ополе, Польша) 17 марта 1945 г. гвардии полковник Орлов В.Ф. был тяжело ранен и на следующий день умер от ран. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 г. за мужество и героизм, проявленные в боях, ему присвоено звание Героя Советского Союза¹¹⁷.

Кроме того, установлено, что председателем ЦК Профсоюза работников органов суда и прокуратуры Корниловой, секретарём ЦК Профсоюза работников органов суда и прокуратуры Шершаковым 12 февраля 1943 г. в адрес Сталина И.В. направлено письмо следующего содержания:

«Героическое наступление на фронтах Отечественной войны и величайшая историческая победа Красной Армии под Сталинградом, одержанная под Вашим гениальным руководством, дважды вошедшая в историю нашей родины, вдохновляет народы Советского Союза на новые достижения в тылу и на фронте.

Работники органов суда, прокуратуры и адвокатуры, горя желанием ускорить час полного разгрома ненавистных орд фашистских людоедов и быстрее очистить нашу родину от последнего немца, внесли из личных сбережений на постройку танков и самолетов 3 692 384 рубля. Сбор средств продолжается.

Пусть танки и самолёты, построенные на средства судебно-прокурорских работников и адвокатов, в умелых руках наших бойцов и командиров наносят сокрушительные удары по врагу.

Желаем Вам, любимый наш Иосиф Виссарионович, на долгие годы здоровья и сил на счастье нашей родины и на страх врагам»¹¹⁸.

В ответной телеграмме Сталин И.В. просил «передать работникам органов суда, прокуратуры и адвокатуры, собравшим 3692 384 рубля на строительство танков и самолётов», – братский привет и благодарность Красной Армии.

¹¹⁶ Телеграмма от 30 января 1943 г. № 2-нс (опубликована).

¹¹⁷ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. № записи 46728934.

¹¹⁸ Поступило 12 февраля 1943 в О.С. ЦК ВКП(б).

В 1943–1944 гг. наступил этап, когда происходило восстановление территориальных органов прокуратуры в освобожденных областях, районах, республиках.

В декабре 1943 г. находившаяся в Москве оперативная группа Прокуратуры Белорусской ССР переехала в г. Гомель. После освобождения Белоруссии в июле 1944 г. прокурор республики И.Д. Ветров приступил к работе по восстановлению деятельности органов прокуратуры БССР.

В освобожденных районах стали создаваться прокуратуры, перед которыми ставились задачи по восстановлению законности и правопорядка.

Огромную помощь в формировании Прокуратуры Белорусской ССР и пополнении ее кадрами оказала Прокуратура СССР. Создавались курсы по подготовке прокурорских и следственных работников¹¹⁹.

Для укрепления престижа воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота в январе 1943 г. была учреждена новая форма одежды с новыми знаками различия, возвращено понятие «офицер». Новая военная атрибутика распространилась и на военных прокуроров.

К 1943 г. многие прокуроры территориальных органов стали военными. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.09.1943 «Об установлении классных чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» для прокуроров и следователей прокуратуры были установлены классные чины: от младшего юриста до действительного государственного советника юстиции – всего 11 видов классов. Одновременно постановлением СНК СССР от 16.09.1943 для прокурорских и следственных работников введено форменное обмундирование – парадное и повседневное (зимнее и летнее)¹²⁰.

В связи с тем, что стало очевидным наступление коренного перелома в ходе войны, уже происходит необратимое освобождение нашей территории от врага, произошло освобождение Киева 6 ноября 1943 г., Виктор Михайлович Бочков посчитал возможным попроситься на другую службу, где он был бы, на его взгляд, более полезен. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.11.1943 В.М. Бочков по собственному желанию был освобожден от обязанностей Прокурора СССР.

¹¹⁹ Становление органов прокуратуры // Сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/about/istoriya/prokurory-bssr-respubliki-belarus>.

¹²⁰ Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: учеб. для юрид. вузов и фак. М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. С. 55.

На эту должность 2 марта 1944 г. назначили Константина Петровича Горшенина, бывшего Народного комиссара юстиции РСФСР. Прокурор СССР К.П. Горшенин удостоился классного чина действительного государственного советника юстиции.

Весной 1944 г. у него было три заместителя: Г.Н. Сафонов, К.А. Мокичев, В.И. Шаховский. Всем им были присвоены классные чины государственных советников юстиции 1 класса.

Помощником Прокурора СССР служил государственный советник юстиции 3 класса М.Ю. Рагинский. При Прокуроре СССР состояла группа следователей по важнейшим делам и прокурор для особых поручений. Секретариатом Прокурора Союза ССР руководил А.А. Королев. Заместителем руководителя контрольно-инспекторской группа был В.Г. Лебединский.

Управление кадров состояло из трех отделов: 1-го (начальник К.Д. Чаусовской), 2-го (начальник А.М. Узунов) и отдела штатов и учета (начальник В.И. Одинцов, заместитель начальника М.Г. Баранов¹²¹).

Оперативные подразделения Прокуратуры СССР: Следственный отдел (начальник Л.Р. Шейнин), Отдел общего надзора (начальник П.И. Кудрявцев), Уголовно-судебный отдел (начальник Я.Н. Уманский), Отдел по надзору за местами заключения (начальник В.П. Дьяконов), Отдел по надзору за милицией (начальник И.Е. Савельев), Гражданско-судебный отдел (начальник П.И. Бардин), Группа по делам несовершеннолетних (начальник В.С. Тадевосян), Отдел по спецделам (зам. начальника М.И. Патэ). Отделы состояли из отделений. Заведующим кодификационной частью был Д.И. Орлов.

На завершающем этапе войны отдельным важным направлением в работе прокуратуры было уголовное преследование военных преступников, предателей и пособников преступных оккупационных администраций.

За самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны работники прокуратуры неоднократно награждались орденами и медалями.

В связи с 25-летием прокуратуры и за большие заслуги в деле осуществления социалистической законности и укрепления советского правопорядка Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.05.1947 были награждены: орденом Ленина – 30 человек, орденом Красного Знамени – 6 человек, орденом Отечественной войны I степени – 43 человека, орденом

¹²¹ Единый портал прокуратуры Российской Федерации. Наши ветераны. Баранов Михаил Григорьевич.

Отечественной войны II степени – 61 человек, орденом Трудового Красного Знамени – 157 человек, орденом Красной Звезды – 93 человека, орденом «Знак Почета» – 240 человек, медалью «За боевые заслуги» – 15 человек, медалью «За трудовую доблесть» – 197 человек, медалью «За трудовое отличие» – 93 человека¹²².

Ветеран Великой Отечественной войны, профессор, доктор юридических наук А.Я. Сухарев указывал, что «юристы выполняли свой долг, не считаясь ни со временем, ни с опасностью. Им приходилось расследовать дела на огневых позициях, в блиндажах и окопах под бомбежками и артиллерийскими обстрелами. В этих условиях около 70% уголовных дел расследовалось в срок до пяти суток, а при осложнении обстановки – в течение суток и даже нескольких часов»¹²³.

1.2. Прокуроры в боях

В мае-июне 1941 г. ощущалось приближение войны. Началась скрытая мобилизация резервистов. Некоторые прокурорские работники получили повестки из военных комиссариатов с требованием явиться на собеседование с личными документами. Те, кто прошел военную подготовку и был годен к военной службе, направлялись в воинские части на должности военных прокуроров и следователей.

Немецкие самолеты все чаще совершали «случайные» или «ошибочные» полеты, пересекая границу воздушного пространства СССР. В своих воспоминаниях старший помощник военного прокурора Северного флота И.В. Ковальский писал, что впервые немецкие самолеты-разведчики появились над Полярным 17 июня 1941 г., но огнем зенитной артиллерии они были отогнаны. Облеты главной базы Северного флота продолжались и в следующие дни¹²⁴.

¹²² Советская прокуратура: сб. док. М.: Юрид. лит., 1981. С. 137.

¹²³ Выступление А.Я. Сухарева на конференции. См.: Юристы в годы Великой Отечественной войны: материалы конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре Рос. Федерации, 2005. С. 6–18.

¹²⁴ Военная прокуратура Северного флота в период войны // портал Главной военной прокуратуры. История органов военной прокуратуры. 8 мая 2017 г. URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/history/view/13>

Выдвижение войск Красной Армии из внутренних округов в сторону западной границы началось в середине июня 1941 г. Например, войска Приволжского военного округа (ПриВО) в составе трех корпусов погрузились в несколько эшелонов, двинулись в западном направлении.

Вместе с войсками отправились и службы обеспечения – политорганы, военная прокуратура, военный трибунал, редакции газет и др.¹²⁵. Несколько суток эшелоны шли на запад. После выгрузки в Белоруссии в районе Гомеля войска пошли к Днепру. В этот промежуток времени началась война.

22 июня 1941 г. военные прокуроры вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками вместе с бойцами и командирами воинских соединений Красной Армии, в которых они служили.

Начались тяжелые оборонительные бои. Некоторые подробности нам известны из воспоминаний военного следователя, а затем военного прокурора А.Х. Валиева. В них он описал, как войска ПриВО были преобразованы в 21-ю действующую армию. Ее корпуса заняли оборону по правому берегу Днепра, от г. Рогачева на юг до г. Речица. Штаб армии разместился в центральном парке г. Гомеля, военная прокуратура вместе с военным трибуналом – в здании Лесного института близ железнодорожного вокзала. Именно здесь летом 1941 г. вермахт нанес своей группой армий «Центр» наиболее мощный удар по войскам Западного особого военного округа РККА в направлении на Минск и далее на Смоленск, Вязьму, Можайск с целью скорейшего захвата Москвы. Работы у военных юристов было очень много. Основным направлением их усилий в эти дни стала борьба с дезертирством. Через 3–4 дня после начала войны на вокзалах, на дорогах, в прифронтовых городах, райцентрах стали задерживать идущих из окружения¹²⁶.

В боях около Минска героически себя проявила техник-интендант 2-го ранга (соответствует званию лейтенанта) военной прокуратуры 44-го стрелкового корпуса Анна Ивановна Печникова. 28 июня 1941 г. в районе леса восточнее пос. Волковичи при нападении танков противника на командный пункт командира корпуса А.И. Печникова под ураганным огнем неприятеля самоотверженно оказывала помощь раненым, всего перевязала 19 человек. Награждена медалью «За отвагу».

¹²⁵ Валиев А.Х. Записки военного прокурора. Документальная повесть. Казань, 2000. С. 17.

¹²⁶ Там же. С. 18.

Анна Ивановна прошла всю войну. Награждена в 1944 году орденом Красной Звезды и в 1985 году – орденом Отечественной войны II степени¹²⁷.

Уже 23 июня 1941 г. Прокурор Украинской ССР Леонид Иванович Яченин был переведён на службу в Красную Армию. С ноября 1941 г. в звании дивизионного военного юриста (затем – генерал-майора юстиции) он служил поочередно военным прокурором пяти фронтов в период Великой Отечественной войны, затем председателем военного трибунала 1-го Белорусского фронта¹²⁸.

Военный юрист 2 ранга Самуил Яковлевич Новик, бывший Прокурор Белорусской ССР, военный следователь военной прокуратуры 166-й стрелковой дивизии 19-й армии, в октябре 1941 г. на Западном фронте находился в окружении, из которого с боями вырвался. Продолжил службу в органах военной прокуратуры в должности заместителя военного прокурора 6-й воздушной армии.

Бывший помощник прокурора Славгородского района Могилевской области Иван Захарович Комаров¹²⁹ в 1941 г. окончил военное училище. В начале июля он вступил в бой с гитлеровцами на западной границе, был ранен, летом 1942 г. снова прибыл на фронт, участвовал в обороне Ростова-на-Дону. Служил начальником 2-й части штаба 76-й морской стрелковой бригады 56-й армии Северо-Кавказского фронта. После тяжелого ранения в 1943 г. И.З. Комаров¹³⁰ вернулся на работу в прокуратуру БССР.

В июле 1941 г. на Западном фронте в районе Кричева 7 сотрудников территориальных прокуратур БССР, в основном Белостокской, Гомельской и Минской областей, пришли в распоряжение частей Красной Армии и обратились к командованию с просьбой о зачислении их для службы по специальности в войска. Среди пришедших находился старший помощник прокурора Минской области Леонид Моисеевич Герман¹³¹, который затем стал помощником военного прокурора 28-го стрелкового корпуса.

¹²⁷ Информация предоставлена Деркачом А.А.

¹²⁸ Наградной лист. Яченин Леонид Иванович // ЦАМО. Ф. 35. Оп. 686046. Л. 44.

¹²⁹ Комаров И.З. 1919 года рождения.

¹³⁰ Комаров И.З. награждён орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа».

¹³¹ По информации Деркача А.А., Герман Л.М. (при рождении Лейба Мисорович) в 1938 г. окончил Минский юридический институт, работал старшим помощником прокурора г. Минска и г. Белостока.

Л.М. Герман 10 сентября 1941 г. на Западном фронте в районе г. Черикова Могилевской области пропал без вести вместе с начальником особого отдела 28-го стрелкового корпуса Новиковым¹³².

23 июля 1941 г. в составе 145-й, 149-й стрелковых и 104-й танковой дивизий армия нанесла контрудар по немецко-фашистским войскам из района Рославля в направлении Починок, Смоленска.

Успех, достигнутый в начале контрудара, заставил противника сосредоточить против 28-й армии крупные силы, которые нанесли по ней удары с флангов и из тыла. К началу августа армия вела оборонительные бои в полном окружении. Военный прокурор 28-й армии Борис Иванович Алексеев оставался в боевых порядках. При выходе из окружения в августе 1941 г. он по поручению Военного совета исполнял обязанности комиссара эшелона штаба армии и командира сводного отряда офицеров и солдат, лично участвовал в боях. После войны генерал-майор юстиции Б.И. Алексеев¹³³ служил военным прокурором Московского гарнизона, Московского военного округа ПВО.

В августе 1941 г. в Смоленском сражении приняла участие 242-я стрелковая дивизия в составе 30-й армии Западного фронта. Потеряв в первые дни своего наступления более 3,5 тыс. бойцов, дивизия перешла к обороне, а в начале октября оказалась в окружении севернее Вязьмы. Связь со штабом армии была потеряна. Немцы блокировали все ближайшие дороги. Все тяготы боев наравне с другими воинами разделил военный прокурор дивизии военный юрист 2 ранга Алексей Иванович Муругов¹³⁴, который участвовал в контратаках, в прорывах из окружения. Только немногие бойцы дивизии сумели выйти из окружения в декабре 1941 г. О судьбе ее военного прокурора стало известно позднее¹³⁵.

Алексей Иванович Муругов тяжело раненным был захвачен в плен после того, как при налете фашистской авиации разрывом бомбы ему оторвало

¹³² Сведения из архива Главной военной прокуратуры.

¹³³ Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Богдана Хмельницкого II степени, орденом Кутузова II степени и медалями.

¹³⁴ По информации Деркача А.А., Муругов А.И., уроженец г. Дербента Дагестана, русский, образование высшее юридическое, член ВКП(б) с 1932 года, бывший прокурор города Москвы, призван из запаса по мобилизации. Список жертв концлагеря Маутхаузен и Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991.

¹³⁵ Бобренов В.А. Прокуроры на войне. М.: Граница, 2020. С. 109–110.

часть ноги. В концлагере Маутхаузен он стал подпольщиком. С группой заключенных военный прокурор готовил нападение на охрану лагеря для осуществления массового побега. Но среди узников лагеря были не только патриоты. Гестапо имело целую сеть осведомителей среди военнопленных. Поэтому в результате предательства одного из завербованных гестаповских провокаторов А.И. Муругов был обвинен в сопротивлении и отправлен в зондерблок № 20 с более тяжелыми условиями пребывания, а затем 21 июня 1943 г. казнен¹³⁶.

По данным А.А. Деркача, за время войны в плен попали 262 работника органов военной прокуратуры, 38 из которых погибли и пропали без вести в плену, остальные были освобождены и продолжили службу в войсках. Всего погибли свыше 500 работников органов военной прокуратуры, еще 96 умерли от различных заболеваний. Свыше 700 числятся пропавшими без вести, но работа по установлению их судеб продолжается. За последние 10 лет число без вести пропавших снизилось на 200 человек¹³⁷.

Военный следователь военной прокуратуры 266-й стрелковой дивизии военный юрист Ефимов Алексей Иванович 27 мая 1942 г. попал в плен под г. Харьковом и числился пропавшим без вести. Установлено, что в плену он скрыл свою принадлежность к органам военной прокуратуры, назвавшись старшим лейтенантом штаба 6-й армии и вымышленным именем – Данцер Алексей Николаевич. Вступил в подпольную организацию концлагеря и устраивал побеги военнопленных, за что 1 декабря 1944 г. казнён вместе с группой товарищей в концлагере СС у г. Флоссенбурга¹³⁸.

Силы группы армий «Юг» вермахта к середине августа 1941 г. вышли к Днепру на всем его течении ниже Киева, а в районе Кременчуга частям 17-й армии вермахта удалось переправиться через Днепр и создать плацдарм на левом берегу реки. Под угрозой окружения оказались 21, 5, 37, 26 и 38-я армии Юго-Западного фронта РККА. 24 августа 1941 г. после захвата Смоленска 2-я танковая группа вермахта под командованием генерала Гудериана развернулась для обхода Киева с севера и северо-востока. Оккупация

¹³⁶ Ведомости Главной военной прокуратуры. 2018. № 34. С. 75. Список жертв концлагеря Маутхаузен. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991.

¹³⁷ По информации Деркача А.А.

¹³⁸ Приказ ГУФУВ КА № 01254 от 11.12.1942, донесение финансового управления НКО СССР от 23.11.1942, карточка военнопленного, свидетельства очевидцев.

Украины с ее развитыми промышленными районами, с черноземами стала на короткий период главной целью наступления германских войск.

Когда танки группы генерала Гудериана двигались на Конотоп, из района Кременчуга с юга в обход Киева в сторону Полтавы двигалась 1-я танковая группа вермахта генерала Клейста. 7 сентября войска Гудериана вышли к Конотопу, затем форсировали Десну. 13 сентября танковые клинья противника с севера и с юга далеко восточнее Киева почти сошлись. Между ними оставалось лишь 60 км. Вывести войска Юго-Западного фронта РККА из района Киева было уже невозможно. 15 сентября кольцо вокруг советских армий сомкнулось. Вечером 17 сентября командующий Юго-Западным фронтом генерал М.П. Кирпонос отдал армиям приказ прорываться на восток.

Бывший помощник военного прокурора Юго-Западного фронта по кадрам А.П. Кирилюк так описал свое прощание с военным прокурором Юго-Западного фронта бригадным военным юристом Александром Андреевичем Лапкиным: «17 сентября 1941 г. в 20 час. 30 мин. из Сосновки по указанию Военного совета Военная прокуратура выехала через Пирятин /переправу Заречье/ на Усовку.

Как только мы приехали в Заречье, по нашим и всем скопившимся автомашинам начался сильный минометный огонь, а через несколько минут – массированные удары с воздуха. Были разбиты две наши грузовые автомашины, убиты комендант Маленченко и сотрудница военной прокуратуры ЮЗЖД, ранены Коротчин, Щаденков, Уманцев и другие.

К нам с Б.М. Бабием подошел А.А. Лапкин и сказал, что обстановка очень серьезная, он должен остаться с Военным советом, а «вы забирайте людей и идите с группой генерала Шевченко и пробивайтесь к своим, на восток. Он расцеловал нас и ушел»¹³⁹.

Колонна штаба Юго-Западного фронта и 5-й армии двигалась на Пирятин, теснимая со всех сторон противником. 20 сентября произошла трагическая развязка: колонна достигла района Лохвиц, где произошел бой с 3-й танковой дивизией вермахта. Оставшихся в живых командиров и красноармейцев было не более тысячи человек. При попытке прорыва окружения противника в районе урочища Шумейково Полтавской области погиб почти весь личный состав штаба Юго-Западного фронта во главе с командующим генерал-полковником М.П. Кирпоносом. В прорыве

¹³⁹ Сведения из архива Главной военной прокуратуры.

участвовали начальник штаба фронта генерал В.И. Тупиков, член Военного совета М.А. Бурмистренко, личный состав военной прокуратуры во главе с заместителем прокурора фронта бригадным военным юристом Л.М. Калугиным, члены военного трибунала и особого отдела. Все они погибли на поле боя, за исключением нескольких офицеров штаба, а также небольшой части сотрудников военной прокуратуры, сумевших прорваться к своим и спасти важные архивы и документы.

После завершения захвата советской Прибалтики 8 августа 1941 г. началось наступление группы армий «Север» вермахта непосредственно на Ленинград. Оборона Лужского укрепрайона РККА была прорвана.

15 августа немцы взяли Новгород (Великий), 20 августа – Чудово, 30 августа – Мгу, перерезав последнюю железную дорогу, связывавшую Ленинград с остальной страной.

К сентябрю 1941 г. финские войска заняли Карельский перешеек, отрезав сухопутное сообщение по северному Приладожью Выборг – Сортавала.

8 сентября немецко-фашистские войска захватили Шлиссельбург (Петрокрепость), взяв под контроль исток реки Невы и заблокировав Ленинград с востока. С этого момента началась героическая оборона Ленинграда в условиях блокады. Были разорваны все автодорожные, железнодорожные, речные коммуникации. Сообщение с Ленинградом теперь поддерживалось только воздушным транспортом и судами Ладожской флотилии.

Вместе с жителями Ленинграда и войсками Ленинградского фронта военные прокуроры и следователи участвовали в героической обороне города. В условиях блокады работники военной прокуратуры оказывали помощь командованию и местным органам власти в поддержании дисциплины и порядка не только в войсках, но и в городе.

Рискуя жизнью, военные прокуроры выезжали для исполнения служебных обязанностей на передовые позиции, хотя и в самом городе работать было опасно: регулярные артиллерийские обстрелы, бомбежки, голод и холод несли смерть и страдания его защитникам.

Из донесения военного прокурора Ленинградского фронта: «...в сентябре 1941 г. при торпедировании парохода вражескими кораблями погибли военный прокурор 11-го стрелкового корпуса военный юрист 3 ранга Д.А. Старостин, военный прокурор 10-го стрелкового корпуса В.В. Григорьев, военный следователь военной прокуратуры 10-го стрелкового корпуса А.И. Заднепровский, секретарь техник-интендант 2 ранга М.Ф. Витков.

В августе – сентябре 1941 г. в боях под Ленинградом и в самом городе при исполнении служебных обязанностей погибли военный следователь 198-й стрелковой дивизии А.М. Асриев, военный следователь 10-й стрелковой дивизии военный юрист Б.С. Рахлин. За этот же период 11 прокурорско-следственных работников военной прокуратуры были ранены, из них двое умерли от ран.

Военный прокурор 125-й стрелковой дивизии военный юрист 3 ранга И.А. Кабанов в июле 1941 года, находясь в окружении на Северо-Западном фронте в районе местечка Тауроген (ныне г. Таураге, Литва), пропал без вести.

Военный прокурор 48-й стрелковой дивизии военный юрист 3 ранга С.Н. Зазимко, находясь в то же время в окружении в Эстонии (Северо-Западный фронт), пропал без вести.

Также пропали без вести девять следователей военных прокуратур Ленинградского фронта¹⁴⁰.

Из обзора результатов работы военной прокуратуры Ленинградского фронта за шесть месяцев от 08.01.1942: «Работники военных прокуратур освоились с боевой обстановкой, закалились в борьбе с трудностями, а отдельные из них показали образцы героизма и были отмечены командованием и государственными наградами. За проявленное мужество в борьбе с германским фашизмом приказом Военного совета Ленинградского фронта военный следователь военный юрист 2 ранга тов. Митрохин – медалью «За боевые заслуги». Три военных прокурора командованием Ленинградского фронта награждены именными часами, 38 работникам военных прокуратур объявлена благодарность в приказах военного прокурора Ленинградского фронта <...> продвинуто по службе 30 военных прокуроров, 16 военных следователей выдвинуты на должности военных прокуроров, из них девять человек – на самостоятельную работу в качестве военных прокуроров дивизий»¹⁴¹.

В октябре 1941 г. несколько армий Западного фронта РККА попали в окружение, в «котел». Военный прокурор 222-й стрелковой дивизии военный юрист 3 ранга Киселев Иван Демьянович попал в окружение в октябре 1941 г. в районе д. Мутищи Смоленской обл. В январе 1942 г. взят немцами в плен, где находился по октябрь 1943 г. Из плена бежал и по июль 1944 г.

¹⁴⁰ Ленинградские прокуроры в годы войны // Сайт Главной военной прокуратуры. URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/vp>

¹⁴¹ Там же.

воевал в партизанском отряде им. Суворова, затем работал в районной прокуратуре Минской обл. В ноябре 1944 г. из органов военной прокуратуры уволен и проходил службу в частях Красной Армии.

Киселев И.Д. и его помощник военный следователь М.П. Павлов участвовали в боях, формировали сводные отряды бойцов и затем командовали ими, возглавляли атаки, чтобы выйти из окружения. В ноябре им удалось присоединиться к партизанам.

Михаил Павлович Павлов создал первый в Опочечском районе партизанский отряд «За власть Советов» и стал его командиром. Позднее его назначили политруком более крупного отряда имени А.В. Суворова в составе первой Калининской партизанской бригады.

После войны генерал-майор юстиции М.П. Павлов¹⁴² занимал должности старшего помощника военного прокурора Ленинградского военного округа по следствию, прокурора армейского корпуса, возглавлял военные прокуратуры трех военных округов – Забайкальского, Дальневосточного, Краснознаменного Киевского.

С одной стороны, в сентябре 1941 г. было очевидно, что план «Барбаросса» был сорван, но с другой – немцы продолжали рваться к Москве, желая овладеть столицей Советского Союза до зимы. Поэтому гитлеровское командование утверждает план «Тайфун».

На рубеже сентября – октября 1941 г. разгорелись бои на дальних подступах к Москве. Южный фас обороны находился в районе Тулы.

Из воспоминаний прокурора г. Тулы Михаила Григорьевича Баранова¹⁴³: «Уже к сентябрю 1941 г. Тула оказалась прифронтовым городом. Гражданские Тульская областная и городская прокуратуры были преобразованы

¹⁴² Родина отметила его заслуги орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги», медалью «За отвагу» и др.

¹⁴³ С началом Великой Отечественной войны принимал активное участие в обороне города в период осадного положения. На случай захвата города был включён в состав подпольной диверсионной группы, однако 6 декабря 1941 г. началась Тульская наступательная операция и осада Тулы была снята.

Старший советник юстиции в отставке М.Г. Баранов прожил свыше 105 лет (18.12.1906–13.09.2012). За боевое и трудовое отличие награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», медалью Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Ветеран прокуратуры», знаками отличия «Почётный работник прокуратуры», «За верность закону» I степени.

в военные прокуратуры. В результате правильной организации работы районных прокуроров и милиции по охране порядка в городе и благодаря правильной целеустремленной работе по борьбе с преступлениями только в ноябре – декабре задержано 3383 человека, уклонявшихся от военной службы, а также дезертиров, у которых изъято 167 винтовок, 351 револьвер, 84 боевые гранаты и 6604 патрона, задержано три шпиона и 26 перебежчиков из районов, оккупированных немцами.

Благодаря энергичным, скоординированным мерам удалось быстро ликвидировать в городе мародерство. В эти же месяцы за мародерство было возбуждено 95 уголовных дел, следствие по ним закончено в течение одного-двух дней. У мародеров изъято 54098 кг зерна и мучных продуктов, 422 кг сахара, 500 кг сливочного масла, 2030 кг мяса, 877 кг круп, 477 кг мыла, 7346 м мануфактуры, более 200 приемников и других товаров на сумму более 3 млн руб.»¹⁴⁴.

В октябре 1941 г. Михаил Григорьевич прошел подготовку в спецшколе для диверсионной подпольно-партизанской работы. Затем его направили на работу в Тульскую областную военную прокуратуру, где поручили надзор за милицией и другими местными органами НКВД. «Я, в частности, вел работу в воинском подразделении «Смерш»¹⁴⁵, участвовал в допросах и других процессуальных действиях, связанных с привлечением виновных к уголовной ответственности. С 15 октября пришлось перейти на казарменное положение. Днем находился на службе в прокуратуре, а ночью уходил в казармы»¹⁴⁶.

57 прокурорско-следственных работников сражались в рабочем полку «Тула», комиссаром которого являлся начальник следственного отдела прокуратуры Тульской области Богомолов.

На северном флесе обороны Москвы осенью 1941 г. линия фронта проходила через Калининскую область (ныне Тверская область). Собственно, главное наступление немцев для захвата Москвы проходило

¹⁴⁴ Баранов М.Г. Тула обороняется // Этих лет не смолкнет слава. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. М., 2010. С. 209.

¹⁴⁵ Главное управление контрразведки «Смерш» Народного Комиссариата Обороны СССР создано 19.04.1943 постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 415–138сс вместо упразднённого Управления особых отделов НКВД СССР, которое в 1941 году осуществляло работу по розыску и аресту агентуры германской военной разведки, диверсантов, переброшенных противником через линию фронта, и т.д.

¹⁴⁶ Там же. С. 212.

именно здесь: на Дмитров, Александров, Загорск и далее на Ногинск для охвата Москвы с севера и востока с последующим полным окружением. Уже 14 октября 1941 г. Калинин (ныне Тверь) был захвачен германскими войсками. Два месяца продолжалась оккупация города. В этот период областная прокуратура располагалась в г. Кашине. После освобождения Калинина Красной Армией аппарат областной прокуратуры вернулся в областной центр и приступил к выполнению своих обязанностей¹⁴⁷.

Работники прокуратуры, годные к военной службе, вступили в ряды истребительных батальонов, которые создавались для борьбы с диверсантами, парашютистами, пособниками оккупантов, для обеспечения порядка в условиях военного положения и оказания поддержки регулярным частям Красной Армии в боевых действиях¹⁴⁸.

Военно-боевая подготовка в составе таких батальонов включала строевые занятия, обучение стрельбе, штыковому бою, метанию гранат.

Из личного состава работников прокуратур формировались местные противопожарные команды, так как здания прокуратур, расположенные в прифронтовой зоне, подвергались бомбежкам зажигательными бомбами. Пожары ликвидировались силами местных противопожарных команд прокуратуры. Например, прокурор следственного отдела прокуратуры Московской области А.А. Круглов в октябре 1941 г. участвовал в строительстве оборонительных рубежей Московского обвода Химкинского района. Был бойцом пожарной охраны, принимал участие в охране объектов г. Москвы от налетов немецкой авиации¹⁴⁹.

За время войны 10 работников аппарата Мособлпрокуратуры были призваны в Красную Армию, 9 человек воевали в народном ополчении и истребительных батальонах¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Барышев В.В. Часовые закона. Из истории Тверской прокуратуры (1722–1997). Тверь, 1997. С. 106.

¹⁴⁸ См., напр.: Болдырев В.А. Суровые испытания // Прокуратура земли Московской. События и люди. М., 2008. С. 57–58; Цыпленков К. Московские истребительные батальоны. Июль – октябрь 1941 г. // Старый Цейхгауз. 2009. № 31. С. 50–56.

¹⁴⁹ Военный период в истории прокуратуры Московской области // Прокуратура земли Московской. События и люди. М., 2008. С. 56.

¹⁵⁰ Там же.

Командующий войсками Московского военного округа П.А. Артемьев¹⁵¹ 18 ноября 1941 г. приказал запретить призывать в войска прокурорско-следственный состав гражданских прокуратур без разрешения военной прокуратуры МВО¹⁵².

В ноябре 1941 г. прокуратуры Московской и соседних областей были подчинены военному прокурору Московского военного округа и Московской зоны обороны. Городские прокуратуры Загорска, Коломны, Орехово-Зуева, Ногинска, Подольска, Серпухова были преобразованы в военные прокуратуры, которые возглавили прежние городские прокуроры. Однако уже 7 января 1942 г., когда битва за Москву еще не закончилась, Главный военный прокурор Красной Армии В.И. Носов разъяснил подчиненным военным прокурорам, что нельзя ликвидировать областную, городскую и районную прокуратуру, а нужно сохранить ее в существующем штате, чтобы усилить борьбу со всеми преступлениями и военизировать лишь оперативный состав по уголовно-судебной линии и по линии общего надзора¹⁵³.

В ходе Тульской наступательной операции (6–16 декабря 1941 г.) войска 10-й армии РККА во взаимодействии с войсками 50-й армии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса Западного и 3-й армией Юго-Западного фронтов нанесли поражение 2-й танковой армии противника.

11 декабря 1941 г. Красная Армия освободила Сталиногорск (ныне – Новомосковск), Епифань и ряд других населенных пунктов. К началу 1942 г. войска с боями продвинулись на глубину 250 км. Продолжая наступление, 10-я армия вышла на рубеж Киров – Людиново – Жиздра, отражала сильные контрудары противника.

Военным прокурором 10-й армии служил военный юрист 1 ранга В.Н. Чернов, который провел большую профилактическую работу в частях и соединениях армии по предупреждению проступков и преступлений путем личных выездов в части для проведения работы,

¹⁵¹ Генерал-полковник Артемьев Павел Артемьевич награжден 2 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

¹⁵² Военный период в истории прокуратуры Московской области // Прокуратура земли Московской. События и люди. М., 2008. С. 56.

¹⁵³ Там же.

разработки и оказания практической помощи прокурорам соединений. В самые напряженные моменты для армии Вячеслав Николаевич выезжал в части. Особенно опасным было положение при отступлении 323-й стрелковой дивизии, когда В.Н. Чернов выехал для расследования причин и выявления виновников оставления Людиново. Также военный прокурор В.Н. Чернов участвовал в тяжелых боях в ходе Ржевско-Вяземской операции Западного фронта весной 1942 г.

Воодушевление от успеха контрнаступления под Москвой вселило уверенность в продолжение наступательных действий. Командование спланировало Ржевско-Вяземскую наступательную операцию.

Под Ржевом проявил героизм другой военный прокурор – Матвей Ефимович Гранат. В ходе тяжелых боев 10–12 февраля 1942 г. он возглавил работу по пресечению паники, лично останавливал бегущих и возвращал их на поле боя. При выходе из окружения с 18 по 21 февраля 1942 г. он вынес документы военной прокуратуры и сумел их спасти. Лично ходил в разведку, проявляя при этом мужество и твердость. Много работал в деле повышения воинской дисциплины личного состава, решительно пресекал случаи недисциплинированности. М.Е. Гранат оказывал помощь в организации эвакуации раненых, недопущении случаев их задержки в ротных и полковых медицинских пунктах. В марте 1942 г. 183-я стрелковая дивизия, где М.Е. Гранат служил военным прокурором, была окружена юго-западнее Ржева, однако смогла вырваться из окружения с ожесточенными боями и большими потерями¹⁵⁴.

Военный следователь военной прокуратуры 243-й стрелковой дивизии Петр Алексеевич Купцов 23–24 января 1942 г. на линии обороны Бугрово – Жуково – Рязанцево непосредственно участвовал в бою, а когда подразделения полка под натиском врага начали без приказа командования отступать, лично задерживал бегущих и вел их в бой. В условиях окружения наших воинских частей под Ржевом в январе – феврале 1942 г. военный юрист П.А. Купцов был назначен временно исполняющим обязанности военного прокурора 246-й стрелковой дивизии и активно боролся с трусами и паникерами, а после выхода из окружения в должности следователя, закреплённого за стрелковым полком, вел общественно-политическую работу среди красноармейцев.

¹⁵⁴ Сведения из архива Главной военной прокуратуры.

К сожалению, Петр Алексеевич Купцов¹⁵⁵ погиб в бою 11 декабря 1942 г. в Сычевском районе Смоленской области.

Советское правительство и командование Красной Армии стремилось помочь ленинградцам. Была спланирована наступательная операция Волховского фронта для прорыва блокады Ленинграда. Особая роль отводилась 2-й ударной армии, которая перешла в наступление 13 января 1942 г. Воинам армии удалось захватить плацдармы на западном берегу Волхова. В первые три дня наступления армия прорывала первую полосу обороны противника и расширяла плацдармы. Были освобождены деревни Бор, Костылево, Арефино и Красный Поселок. Во второй половине января 2-я ударная армия несколько раз прорывала оборону противника. Однако оккупантам, несмотря на большие потери, удавалось опять восстанавливать линию фронта. Немцы имели превосходство в боеприпасах и в технике, особенно в авиации. Наконец, после новых трехдневных атак 2-я ударная армия овладела Мясным Бором и прорвала на этом направлении главную полосу обороны противника. Соединения 2-й ударной армии в течение пяти дней углубились на расстояние более 30 км. В коридор наступления шириной в 12 км вводились все новые и новые части, в том числе соседних армий и корпусов. Перед 2-й ударной армией ставилась задача не позднее 1 марта 1942 г. взять Любань.

С января 1942 г. военным прокурором 2-й ударной армии был Борис Ефимович Салитан. По окончании Московской артиллерийской школы

¹⁵⁵ В наградном листе к представлению Купцова П.А. к медали «За боевые заслуги» указано, что тов. Купцов на фронте Отечественной войны с 18 июля 1941 года. Смелый, энергичный. Как правило, свою работу проводит на передовой линии обслуживаемого им 908 с.п.

Во время проведения полком боевых действий постоянно находился на самых ответственных участках полка, помогая командованию в выполнении стоящих задач.

23–24 января 1942 года у Бугрово – Жуково – Рязанцево непосредственно участвовал в бою, активно вел борьбу с наступающим врагом, а когда подразделения полка под натиском врага начали без приказа командования отступать, тов. Купцов лично задерживал бегущих и вводил их в бой. Будучи в январе-феврале 1942 г. в окружении в районе гор. Ржев, за активную работу был назначен временно исполняющим обязанности прокурора 246 с.д. и вел активную борьбу с трусами и паникерами. После выхода из окружения, работая следователем при том же 908 с.п., показывает образцы оперативности и активной общественно-политической работы среди красноармейцев.

им. Красина он служил в войсках, а в 1935 г. был переведен на работу в органы военной прокуратуры. Войну встретил в должности следователя военной прокуратуры 1-й мотострелковой дивизии Московского военного округа. Участвовал в битве за Москву. Затем его назначили на должность заместителя военного прокурора фронта. Именно на Волховском фронте он стал очевидцем и участником трагических событий, связанных с действиями 2-й ударной армии.

Б.Е. Салитан лично участвовал в боях. При выходе из окружения армии получил тяжелое ранение. По излечении возвратился на должность заместителя военного прокурора Волховского фронта. Написал рапорт с просьбой о переводе его на командную должность на фронте. В феврале 1944 г. Б.Е. Салитан был назначен командиром соединения гвардейских минометов («Катюш») в соответствии с военной специальностью, полученной еще в артиллерийской школе. Наградные листы свидетельствуют о его героической службе.

С февраля 1942 г. военным прокурором 59-й отдельной стрелковой бригады 2-й ударной армии служил Федор Герасимович Карпеза. Участвовал в боях. Был ранен и оказался в медсанбате. Вот что он впоследствии писал о попытке выхода из окружения: «23 июня с группой раненых, находившихся на излечении, мы попытались с боем вырваться из окружения по узкоколейной дороге, но через несколько километров были встречены сильным пулеметно-минометным огнем противника и вынуждены были вернуться в медсанбат». На другой день раненые бойцы снова пытались вырваться из окружения, но и эта попытка оказалась неудачной. Тогда раненые стали прорываться к своим, разделившись на небольшие группы, в одну из которых вошли Карпеза и начальник особого отдела 59-й отдельной стрелковой бригады. Им удалось пройти через позиции противника и соединиться с подразделениями 259-й стрелковой дивизии, которая готовилась к прорыву вражеской обороны и выходу из окружения. 25 июня в штаб дивизии поступило распоряжение Военного совета 2-й ударной армии выходить из окружения мелкими группами «кто как сможет». Окруженные двое суток пытались прорваться к своим, но не смогли, так как этот участок охранялся противником. «Я выходил из окружения вместе с командиром минометного дивизиона капитаном Ткаченко, батальонным комиссаром Матвеевым, старшим политруком Цилинковым и военным юристом 3 ранга Бугаевым – членом военного трибунала 259-й стрелковой дивизии. Сначала мы наметили место выхода севернее железнодорожной станции Спасская Полисть, куда подошли 29 июня, и двое суток пытались

прорваться, но не смогли, так как этот участок сильно охранялся противником. Первого июля пошли по новому маршруту, севернее Чудова, находились в лесу – изучали расположение огневых точек противника. Ночью 11 июля 1942 г. перешли передовую линию фронта противника и вышли к своим»¹⁵⁶. По излечении майор юстиции Карпеза был назначен военным прокурором дивизии.

Военный прокурор 24-й гвардейской горно-стрелковой дивизии гвардии майор юстиции Карпеза Федор Герасимович 9 августа 1944 г. был тяжело ранен при налете вражеской авиации. 10 августа 1944 г. умер в медсанбате¹⁵⁷.

Гвардии старшина Лагунов Юрий Анатольевич на 2-м Украинском фронте, исполняя обязанности военного следователя военной прокуратуры 6-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, совершил героический поступок. В наградном листе указано, что 25 марта 1944 г. при выполнении служебных обязанностей, будучи в расположении 2-го батальона 17-го *воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка* в районе монастыря Кашлаука, в момент контратаки противника остановил дрогнувшую группу 2-го батальона, занял вместе с ними круговую оборону и дрался до последней возможности, истребив при этом не менее 15–20 немцев. Тов. Лагунов в этом неравном бою с противником погиб смертью храбрых. Лагунов Ю.А. посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени¹⁵⁸.

Продолжались позиционные бои на центральных фронтах. 11 июля 1942 г. командный пункт 243-й стрелковой дивизии Калининского фронта, расположенный в непосредственной близости к передовому краю, подвергся сильному артиллерийскому обстрелу. Вражеский снаряд попал в помещение прокуратуры, пробил крышу сарая и разорвался под стоявшим в нем автомобилем прокуратуры. От взрыва вспыхнул бензобак. Пламя охватило помещение. Несмотря на пожар, непрерывный обстрел и разрывы снарядов вокруг помещения, секретарь военной прокуратуры 243-й дивизии Антонина Григорьевна Филиппова бросилась в помещение прокуратуры спасать от огня вверенные ей секретные документы. Руководствуясь чувством долга и преодолевая страх, она перенесла часть документов в блиндаж и, невзирая на разрывы снарядов, снова бросилась в помещение. В момент, когда А.Г. Филиппова вторично подбежала

¹⁵⁶ Бобреньев В.А. Указ. соч. С. 348–349.

¹⁵⁷ Карпеза Ф.Г. похоронен в д. Купеци Расейнского района Литвы.

¹⁵⁸ Приказ войскам 4-й гвардейской армии от 03.06.1944 № 097/н.

к блиндажу с документами в руках, в двух метрах от нее разорвался снаряд, осколками которого ей были нанесены четыре смертельные раны. Она скончалась, залив своей кровью документы, которые спасла от огня. А.Г. Филиппова награждена орденом Отечественной войны II степени¹⁵⁹.

В наградном листе от 03.09.1942 наряду с описанием совершённого подвига было указано, что «комсомолка, девятнадцатилетняя Тоня Филиппова, добровольно вступила в Армию, и когда ее не отпускали с работы из Центрального райкома комсомола г. Калинина, то она коротко заявила: «Я хочу быть на передовой линии фронта, и если будет нужно, то отдам свою жизнь за счастье нашей любимой Родины». После этого т. Филиппова безоговорочно была из райкома комсомола откомандирована в Армию. Тоня Филиппова работала в должности секретаря военной прокуратуры, отдавая себя целиком работе. т. Филиппова стремилась все время выполнять поручения, связанные с выездом непосредственно на передовую линию, проявляя при этом исключительную выдержку, смелость и презрение к опасности.

До прибытия в гор. Калинин Филиппова переживала в г. Ленинграде всю его оборону, работая заместителем начальника пожарной охраны фабрики им. Желябова, и была эвакуирована из Ленинграда в связи с крайней степенью истощения. Как истинная патриотка Родины, активная участница Великой Отечественной войны, погибшая на боевом посту, тов. Филиппова достойна посмертного награждения ее правительственной наградой»¹⁶⁰.

Мужественно сражались защитники Севастополя, в течение 250 дней отражая атаки неприятеля. 25-я стрелковая дивизия Приморской армии героически защищала город до последних трагических дней в июле 1942 г. Знамена павших частей дивизии были утоплены в Черном море.

В ходе ожесточенных боев с фашистами при выходе из окруженного Севастополя в июле 1942 г. пропал без вести военный прокурор 25-й стрелковой дивизии военный юрист 3 ранга Г.О. Ген. 7 июля 1942 г. он был награжден орденом Красной Звезды¹⁶¹. Военный прокурор Приморской армии бри-

¹⁵⁹ Приказ – войскам от 14.12.1942 № 0103/н

¹⁶⁰ Бессмертный полк. Тверь. Филиппова Антонина Григорьевна. Патриотический интернет-проект «Бессмертный полк» [Электронный ресурс]. URL: <https://moypolk.ru.soldier.warheroes.ru> (дата обращения 21.11.2024)

¹⁶¹ Приказ войскам Северо-Кавказского фронта (Действующая армия) от 07.06.1942 № 043 (о награждении от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество).

гадный военный юрист Корецкий в наградном листе от 9 февраля 1942 г. писал: «Ген Генрих Осипович – участник войны с белофиннами. Является военным прокурором 25-й стрелковой дивизии с первых дней войны, участник героической обороны Одессы и Севастополя. Прошел весь боевой путь от Бессарабии до Севастополя, помогая укреплению боеспособности частей, организовал активную беспощадную борьбу с изменниками Родины, трусами и паникерами. Проводит свою работу непосредственно на боевых позициях частей. Находясь под Севастополем вместе с частями дивизии, много внимания уделяет воинским частям морской пехоты. Помимо судебной репрессии, товарищ Ген вместе с сотрудниками возглавляемой им прокуратуры систематически проводят с бойцами, матросами и командирами беседы по разъяснению законов нашей Социалистической Родины. По организации и результатам проделанной работы военная прокуратура 25-й стрелковой дивизии занимает первое место среди военных прокуратур Приморской армии. Тов. Ген, являясь одним из лучших военных прокуроров в Приморской армии, достоин за беспощадную борьбу с врагами Родины и большую проводимую им работу по борьбе за укрепление политико-морального состояния частей сектора награждения Правительственной наградой – орденом «Красная Звезда»¹⁶².

4 июля 1942 г. погиб прокурор города Севастополя Александр Семенович Шней^{163, 164}.

В рядах Красной Армии сражались 36 прокурорских работников городов и районов прокуратуры Крымской АССР, шесть прокурорских работников боролись с оккупантами в партизанских отрядах¹⁶⁵.

¹⁶² Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Опись 682524. Ед. хранения 607.

¹⁶³ В память о прокуроре города Севастополя военном юристе А.С. Шней на фасаде здания прокуратуры города Севастополя установлена мемориальная доска (Распоряжение Правительства Севастополя от 09.12.2021 № 196РП). Имея возможность быть эвакуированным из города как руководитель высокого уровня, А.С. Шней не воспользовался ею и остался в осажденном Севастополе.

¹⁶⁴ По данным сайта «Виртуальный Некрополь Севастополя» (реестр захоронений времен Великой Отечественной войны в Севастополе), при обороне Севастополя погибли прокурорские работники Прокопенко, Магидов, Иваненко, Лебедев, Волович. Награждены орденами и медалями прокурорско-следственные работники Слепченко А.И., Тимошенко И.М., Гордиенко Г.Ф., Зарецкая А.И., Каманина А.П.

¹⁶⁵ Научный вестник Крыма. 2017. № 2 (7).

При попытке прорыва из Севастополя в начале июля 1942 г. погиб военный прокурор Черноморского флота бригадный военный юрист Александр Григорьевич Кошелев¹⁶⁶, остававшийся до последнего в главной базе флота.

В результате поисковой работы¹⁶⁷, осуществленной полковником юстиции в отставке А.А. Деркачом, установлены сведения о 52 работах органов военной прокуратуры, пропавших без вести в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов, и 16 погибших работников органов военной прокуратуры, участвовавших в обороне Крыма и Севастополя, в их числе 6 военных прокуроров: Приморской армии бригадный военный юрист Корецкий Георгий Степанович¹⁶⁸, Черноморского флота бригадный военный юрист Кошелев Александр Герасимович¹⁶⁹, 77-й горно-стрелковой дивизии военный юрист 3 ранга Лебедев Александр Дмитриевич¹⁷⁰, 117-й гвардейской стрелковой дивизии майор юстиции Рубанов Павел

¹⁶⁶ Портал органов военной прокуратуры. Бригадный военный юрист А.Г. Кошелев вступил в должность прокурора флота в январе 1939 г. С началом Великой Отечественной войны военной прокуратуре флота подчинялись военные прокуратуры Азовский и Днепропетровской флотилий, военно-морских баз в Крыму, на Северном Кавказе, в Грузии, Одессе, Николаеве, в районах базирования авиации флота.

По данным А.А. Деркача, А.Г. Кошелев родился в 1897 г. в Елатомском районе Рязанской области, образование начальное, член ВКП(б).

¹⁶⁷ Предоставлены в установленном порядке Д.С. Потаниным, Прокуратура г. Севастополя.

¹⁶⁸ Корецкий Г.С., 1897 г.р., образование высшее юридическое, член ВКП(б), в органах военной прокуратуры служил с 1941 г. Утонул 11 августа 1942 г. в боевой обстановке при эвакуации из осажденного г. Севастополя во время морского перехода в результате авианалета противника.

¹⁶⁹ Кошелев А.Г. родился в 1897 г. в Елатомском районе Рязанской области, образование начальное, член ВКП(б). По документам числится пропавшим без вести 1 июля 1942 г. при выходе из г. Севастополя. Однако известно, что погиб 2 июля 1942 г. в г. Севастополе.

¹⁷⁰ Лебедев А.Д. родился 11.09.1910 в с. Данильцево Юрьевского уезда Владимирской губернии (ныне Ильинский район Ивановской области), образование незаконченное среднее и курсы прокурорских работников, член ВКП(б). Ивановский ОВК. В органах военной прокуратуры служит с 1941 г. Погиб 14 марта 1942 г. от прямого попадания снаряда в командный пункт Крымского фронта в боевой обстановке при исполнении служебных обязанностей в поселке Киет Крымской АССР (ныне п. Победное), похоронен там же.

Петрович¹⁷¹, 7-й бригады морской пехоты Черноморского флота (участвовала в обороне Севастополя) военный юрист 3 ранга Соколов Валентин Николаевич¹⁷², 79-й морской стрелковой бригады Приморской армии военный юрист 2 ранга Щербань Семён Григорьевич¹⁷³; 5 военных следователей: военной прокуратуры 320-й стрелковой дивизии младший военный юрист Станислав Константинович Гизмаер¹⁷⁴, военной прокуратуры 236-й мотострелковой дивизии военный юрист Карташев Александр Яковлевич¹⁷⁵, военной прокуратуры 390-й стрелковой дивизии военный юрист 3 ранга Сисейкин Павел Степанович¹⁷⁶, военной прокуратуры 320-й

¹⁷¹ Рубанов П.П. родился в 1906 г. в Бутурлиновском районе Воронежской области, образование среднее, член ВКП(б). В органах военной прокуратуры служит с июля 1941 г. Приказом войскам Южного фронта от 25.06.1942 № 0293/н награждён медалью «За боевые заслуги», приказом войскам Северо-Кавказского фронта от 22.08.1943 № 0227/н – орденом Красной Звезды, а приказом войскам отдельной Приморской армии от 20.11.1943 № 0430/н – орденом Отечественной войны I степени. Погиб 17 ноября 1943 г. при взрыве морской мины в ходе переправы на катере через Керченский пролив (тело осталось в море).

¹⁷² Соколов В.Н. в органах военной прокуратуры служил с 1941 г. (призван Омским ОВК). Числился пропавшим без вести. Находился в госпитале, где 14 июня 1942 г. умер от ран, полученных при бомбежке вражеской авиацией 13 июня 1942 г. на позиции бригады. На позиции бригады было сброшено 2 тыс. авиабомб. Похоронен в г. Севастополе.

¹⁷³ Щербань С.Г. родился в 1897 г., член ВКП(б). Призван на службу Грозненским ГВК. В органах военной прокуратуры служил с 1941 г. Приказом войскам Северо-Кавказского фронта от 17.06.1942 № 043 награждён орденом Красной Звезды. Погиб в июне 1942 г. в г. Севастополе.

¹⁷⁴ Станислав Константинович Гизмаер, 1912 г.р., румынскими оккупантами в апреле 1944 г. расстрелян вместе с военнопленными и подпольщиками. Похоронен в братской могиле на ул. Коммунаров г. Тирасполя, над которой установлен мемориал «Жертвам фашизма».

¹⁷⁵ Карташев А.Я., 1906 г.р., образование среднее, член ВКП(б), в органах военной прокуратуры служил с 1941 г. Убит 17 января 1942 г. осколком мины противника в бою в ходе Феодосийской десантной операции.

¹⁷⁶ Сисейкин П.С. родился в 1905 г. в г. Новый Оскол Курской (ныне Белгородской) области, образование начальное. Погиб 13 марта 1942 г. в бою на Крымском фронте от прямого попадания снаряда в командный пункт дивизии. Место захоронения неизвестно.

стрелковой дивизии военный юрист Титов Илья Прокофьевич¹⁷⁷, военной прокуратуры 157-й стрелковой дивизии военный юрист Черный Николай Петрович¹⁷⁸; 5 секретарей военных прокуратур: 25-й стрелковой дивизии техник-интендант 1 ранга Глазов Николай Николаевич¹⁷⁹, 85-го района авиабазирования младший военный юрист Горцын Фёдор Николаевич¹⁸⁰, 48-й отдельной кавалерийской дивизии техник-интендант 2 ранга Гуревич Петр Зиновьевич¹⁸¹, 95-й стрелковой дивизии военный юрист 2 ранга Ободовский Арнольд Ефимович¹⁸², 345-й стрелковой дивизии младший военный юрист Погодин Василий Арсентьевич¹⁸³.

В наградном листе о награждении военного прокурора 117-й гвардейской стрелковой дивизии майора юстиции Рубанова П.П. медалью «За боевые заслуги» указано, что «за период январь-март 1942 г. производством следствия закончил около 130 дел. Все дела направлены в военный трибунал и преступники заслуженно осуждены. Сроки следствия были: в один день закончил 70 дел или 56,5%, остальные 60 закончил в два дня, что составляет 43,5%. Дела по характеру были самые разнообразные – дезертирские,

¹⁷⁷ Титов И.П. родился в 1911 г. Образование – 3 курса юридического института. В органах военной прокуратуры служил с октября 1941 г. Погиб 24 марта 1942 г. в бою с немецко-фашистскими захватчиками на Крымском фронте.

¹⁷⁸ Черный Н.П. родился в Ростове-на-Дону в 1912 г. Призван на службу из Краснодарского края. Погиб 27 февраля 1942 г. на Крымском фронте. Похоронен в Крыму, на высоте 66,3 с. Кой-Асан.

¹⁷⁹ Глазов Н.Н., 1915 г.р., в органах военной прокуратуры служил с 1941 г. Погиб 30 августа 1942 г. при обороне Севастополя.

¹⁸⁰ Горцын Фёдор Николаевич, 1915 г.р., служил в органах военной прокуратуры с 1941 г. Утонул при переправе через Керченский пролив на Крымском фронте 16 мая 1942 г.

¹⁸¹ Гуревич П.З. родился в г. Симферополь. В органах военной прокуратуры служил с 1941 г. Погиб 21 октября 1941 г. в районе г. Джанкой в боевой обстановке при исполнении служебных обязанностей. Похоронен в д. Джурчи Первомайского района Республики Крым (ранее – Крымской АССР).

¹⁸² Ободовский А.Е. родился в 1897 г. в г. Одессе. Погиб 31 мая 1942 г. в результате бомбардировки вражеской авиации. Похоронен в с. Буденовка Крымской АССР, перезахоронен в г. Севастополе.

¹⁸³ Погодин В.А. родился в 1910 г. в г. Кашин Тверской области, призван на военную службу по мобилизации (по профессии зоотехник). При выходе из г. Севастополя попал в плен 4 июля 1942 г. Умер в плену 14 февраля 1943 г. от туберкулёза лёгких (до 30 августа 1942 г. содержался в шталанге № 348 г. Днепропетровска).

членовредительские, побег с поля боя, о хищении и разбазаривании военного имущества. Большая половина дел закончена непосредственно в части, в том числе и с выездом на передовые позиции». А в наградном листе к ордену Отечественной войны I степени зафиксирован следующий факт: «Во время форсирования Керченского пролива 117 Гвардейской дивизией, куда тов. Рубанов был назначен как лучший боевой прокурор, Рубанов высадился на берег Крыма с первым полком дивизии и, находясь непосредственно в сфере боя, как руководящий работник, значительно помог первому освоению берега Крыма нашими войсками. 17 ноября 1943 г. тов. Рубанов, направляясь на катере вместе с командованием дивизии на место посадки оставшихся войск, пал смертью храбрых, подорвавшись на вражеской мине».

В наградном листе к ордену Красного Знамени указано, что военный прокурор 79-й морской стрелковой бригады Приморской армии военный юрист 2 ранга Щербань С.Г. «особо уделяет внимание надзору и обеспечению частей питанием, боеприпасами, сбережению техники и вооружения. Прохождение дел организовано чётко от 2-х часов до суток».

24 августа 1942 г. на Калининском фронте военный следователь 468-го стрелкового полка военной прокуратуры 111-й стрелковой дивизии младший военный юрист Павел Михайлович Марасанов¹⁸⁴, будучи на командном пункте, увидел, что при наступлении полка на деревню Мартюково¹⁸⁵ пехота залегла возле остановившегося танка. Под сильным огнем противника П.М. Марасанов заставил танкистов продвигаться вперед и поднял пехоту. Вместе с бойцами пошел в атаку на деревню Мартюково. Во время атаки был ранен в ногу, но из боя не вышел. При вторичной атаке противника т. Марасанов был убит¹⁸⁶. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом Отечественной войны II степени¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Марасанов П.М. родился в 1905 г. в с. Некоуз Ярославской губернии. Погиб 24.08.1942.

¹⁸⁵ Ржевский район Калининской (Тверской области).

¹⁸⁶ Официальный сайт «Бессмертный полк. Ярославль. Марасанов Павел Михайлович». Похоронен в с. Ханино. Перезахоронен в братской могиле в д. Полунино Ржевского района Калининской (Тверской области).

¹⁸⁷ Фронтовой приказ войскам 30-й армии от 14.12.1942 № 0103/н (Действующая армия). Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Опись 682525. Единица хранения № 340. № записи 10869530.

Вермахт летом 1942 г. устремился в наступательном порыве к Волге и Кавказу. В ходе оборонительных боев с 28 августа по 9 сентября 1942 г. погибли и пропали без вести 17 офицеров военных прокуратур 64-й армии. Многие были ранены. Прибывшие на смену погибшим новые следователи и прокуроры, как правило, призванные из запаса, не имели практики работы в боевых условиях и расследования воинских преступлений.

Следственной частью в военной прокуратуре Сталинградского фронта руководил военный юрист 2 ранга Артем Григорьевич Горный¹⁸⁸. Командование неоднократно направляло его в военные прокуратуры армий и дивизий, часто на передовую для организации работы, налаживания прокурорского надзора в войсках и расследования уголовных дел. Поэтому в эти дни А.Г. Горный был откомандирован в прокуратуру 64-й армии как наиболее опытный работник, способный оказать помощь в организации и проведении следственной и общенадзорной работы, поскольку вследствие постоянных потерь в военной прокуратуре армии и в соединениях катастрофически не хватало прокуроров. Прокурор 64-й армии был благодарен Артему Григорьевичу за помощь в четкой организации работы. Вместе они обучали следователей прямо в боях, составляли письменные указания по расследуемым делам.

Военная прокуратура армии обосновалась в подвале одного из домов. Все пространство обстреливалось, вокруг разрывались мины, наши позиции непрерывно бомбила фашистская авиация. Работали по 24 часа в сутки без сна и отдыха при слабом свете самодельной лампы-коптилки, изготовленной из снарядной гильзы или консервной банки.

В один из тяжелейших дней обороны Сталинграда Артем Григорьевич вместе с военным прокурором фронта и водителем перед отходом на новый рубеж собирали дела и документы прокуратуры, уничтожая особо важные, чтобы не попали в руки врага. В этот момент в здание прокуратуры ворвался гитлеровский солдат, готовый открыть огонь. Озираясь по сторонам, он медленно продвигался по коридору, приближаясь к открытой двери помещения, из которого доносились голоса офицеров военной прокуратуры. Однако водитель автомашины прокуратуры опередил врага: вовремя заметил фашиста и расстрелял очередь из автомата. Благодаря этому офицеры прокуратуры и боец-водитель

¹⁸⁸ Прим.: Подробный рассказ о ратных и трудовых подвигах генерал-полковника юстиции Горного А.Г. в параграфе 2.6 «Достойная смена».

благополучно добрались до штаба армии, сохранив служебные документы¹⁸⁹.

В непосредственной близости от передовой в коротких перерывах между жестокими уличными боями в Сталинграде Артем Григорьевич Горный изучал законченные уголовные дела и после утверждения обвинительных заключений передавал в военный трибунал, располагавшийся в развалинах соседних домов.

Помимо следственной работы большое внимание уделялось прокурорскому надзору. Благодаря помощи А.Г. Горного в августе – сентябре 1942 г. военная прокуратура внесла Военному совету армии более 20 представлений по следующим вопросам: об упущениях в организации заградительных отрядов, плохой организации работы по налаживанию переправ через Волгу, неорганизованности военных грузов и боеприпасов, состоянии дисциплины в армейской штрафной роте, выявлении сверхштатных единиц в штабах и тыловой службе и направлении их в боевые части, подготовке армейских дорог к осенней распутице, недостатках в организации питания, санитарного обслуживания личного состава и других нарушениях законности.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество военный прокурор 1-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии военный юрист 2 ранга Горный Артем Григорьевич был награжден орденом Красной Звезды¹⁹⁰. В наградном листе указано, что в тяжелых условиях боевой обстановки с первых дней войны Горный А.Г., пренебрегая опасностями для жизни, подчинив себя интересам разгрома врага, самоотверженно работал по разоблачению и искоренению трусов, паникеров, изменников Родины. Тов. Горный активно содействовал командованию в деле воспитания бойцов и командиров в духе бесстрашия, презрения к смерти и уверенности в победе над врагом¹⁹¹.

Военный прокурор 303-й стрелковой дивизии 57-й армии Юго-Западного фронта военный юрист 2 ранга Александр Алексеевич Стрикин в сложной

¹⁸⁹ Бобренов В.А. Указ. соч. С. 460.

¹⁹⁰ Приказ войскам Южного фронта от 21 апреля 1943 г. № 91/н (Действующая армия).

¹⁹¹ Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Опись 686044. Ед. хранения 531. № записи 18032990. Наградной лист на военного прокурора 1-го гвардейского стрел. корпуса 2-й гвардейской армии военного юриста 2 ранга Горного А.Г.

боевой обстановке в боях за город Харьков постоянно находился в боевых порядках частей дивизии, своим примером и призывом воодушевляя бойцов, и помогал организовать командирам частей стойкую оборону. 9 марта 1943 г. вместе с группой красноармейцев навязал противнику внезапный бой под городом Люботин, отбросил врага, чем спас тылы отходящей 305-й стрелковой дивизии. 11 марта 1943 г. в самый трудный момент, когда противник теснил наши части, организовал вынос с поля боя раненых и их эвакуацию, тем самым спас семь лучших боевых командиров подразделений и много бойцов. 16 марта в момент перехода на новый оборонительный рубеж с прорывом обороны противника А.А. Стрикин получил приказ занять назначенный рубеж и выполнил его без потерь личного состава. При прорыве обороны противника возглавляемой им группой красноармейцев было уничтожено до 100 гитлеровцев¹⁹².

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом Отечественной войны II степени^{193, 194}.

Победа на Курской дуге способствовала продвижению Красной Армии и на других фронтах. Пришло время освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Поэтому советское командование спланировало десантную операцию на побережье Керченского полуострова.

Керченско-Эльтигенская наступательная операция продолжалась около полутора месяцев – с 31 октября по 11 декабря 1943 г. В Ставке предполагалось, что одновременным ударом 4-го Украинского фронта, Черноморского флота, Азовской флотилии, 56-й (основное направление севернее Керчи) и 18-й армий (вспомогательное направление южнее Керчи) разгром крымской группировки немецких войск будет достигнут.

Однако только 18-й армии удалось выполнить поставленную задачу по высадке в Крыму на берегу моря в районе поселка Эльтиген

¹⁹² Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Опись 686044. Ед. хранения 1224. № записи 26673289. Наградной лист на военного юриста 2 ранга Стрикина А.А.

¹⁹³ Приказ войскам Юго-Западного фронта от 26.06.1943 г. № 0876 (Действующая армия). № 26673312.

¹⁹⁴ Центральный архив Министерства обороны. Номер записи № 1007695363. Награжден орденами Красной Звезды (1944), Отечественной войны I степени (1945), медалями «За боевые заслуги» (1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

в назначенном месте. Бойцы армии преодолели ожесточенное сопротивление противника и заняли плацдарм в 5 км по фронту и около 2 км в глубину.

Из-за непогоды и шторма десант 56-й армии не смог высадиться на побережье в назначенное время. По ряду причин было отложено наступление советских войск в районе Перекопа и Сиваша, что дало противнику возможность перебрасывать войска к Эльтигену из северного Крыма и Керчи. В результате начало операции проводилось лишь силами 18-й армии, тогда как нацисты получили возможность атаковать позиции десантников в районе Эльтигена гораздо большими силами, сняв их с керченского и перекопского участков. Советские воины, неся большие потери, отчаянно отбивая непрерывные атаки превосходящих сил противника, сумели прорваться из окружения к южной окраине Керчи, заняли гору Митридат и пристань. Они отвлекли на себя значительные силы врага. Такое скопление сил противника способствовало успеху десантной операции 56-й армии, и к 12 ноября ее части прочно заняли плацдарм на побережье Азовского моря севернее Керчи, с которого началось освобождение Крыма¹⁹⁵.

За проявленный героизм сотни моряков, солдат и командиров – участников Керченско-Эльтигенской операции были награждены высокими государственными наградами, а 129 – удостоены звания Героя Советского Союза.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество орденом Ленина был награжден и военный прокурор 318-й стрелковой дивизии майор юстиции Артавазд Барсамович Франгулов¹⁹⁶.

1 ноября 1943 г. во время большого шторма на море А.Б. Франгулов¹⁹⁷ участвовал в высадке дивизии на берег в районе Эльтигена. За период

¹⁹⁵ Бобренов В.А. Указ. соч. С. 345–347.

¹⁹⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.05.1944 «О награждении орденами и медалями Союза ССР генералов, офицерского, сержантского и рядового состава Красной Армии». Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Описание 686043. Описание 42.

¹⁹⁷ Награжден орденами Ленина, Красной Звезды (06.05.1943), Отечественной войны I (27.11.1943) и II степеней (19.09.1945), Красной Звезды (30.12.1956), медалями «За боевые заслуги» (30.04.1954), «За оборону Кавказа» (01.05.1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина» (09.06.1945), «За освобождение Праги».

35-дневных боевых действий в районе Эльтиген Франгулов непосредственно находился в окопах и воодушевлял бойцов на героические подвиги¹⁹⁸.

Ночью с 7 на 8 декабря 1943 г. прокурор в составе дивизии участвовал в прорыве обороны противника. По инициативе А.Б. Франгулова он и два краснофлотца ворвались в расположение гитлеровской артиллерийской батареи, повредили орудия и уничтожили вражеский расчет. Затем группе бойцов под командованием военного прокурора А.Б. Франгулова удалось удержать имевшие важное значение для наших частей три дзота, не подпуская к ним противника. Помимо этого, А.Б. Франгулов во время штурма немецкого командного пункта захватил знамя противника и привез его в часть¹⁹⁹.

Военный прокурор капитан юстиции Пугач Иван Петрович входил в оперативную группу штаба 318-й стрелковой дивизии, высадившейся десантом в районе электростанции порта Новороссийска. В десантную группу пошел добровольно. При высадке десанта на берег Пугач И.П. первым ринулся на штурм и соединение с горсткой храбрецов, выбивших немцев из электростанции, но подорвался на вражеской mine, потеряв правую ногу.

Пугач И.П. умер в ночь с 10 на 11 сентября 1943 г. от ран, полученных во время проведения боевой операции по высадке десанта в порт Новороссийск, похоронен в братской могиле в г. Геленджике²⁰⁰. Посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени²⁰¹.

При проведении Проскуровско-Черновицкой наступательной операции 1-го Украинского фронта бойцы 1-го стрелкового батальона 809-го стрелкового полка 304-й стрелковой Житомирской дивизии столкнулись с жестоким сопротивлением немецких войск, оборонявшихся на хорошо укрепленных позициях.

¹⁹⁸ Наградной лист на майора юстиции Франгулова А.Б. В Красной Армии с 23 июля 1941 г. Ко времени награждения имел 1 ранение и 1 контузию. Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Описание 686043. Описание 42.

¹⁹⁹ Наградной лист на майора юстиции Франгулова А.Б. Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Описание 686043. Описание 42. № записи 19986176.

²⁰⁰ Донесение ГВП от 19.10.1943, донесение о потерях 318 сд от 30.09.1943, приказ ГУК НКО СССР № 01904 от 24.11.1943.

²⁰¹ Приказ войскам Северо-Кавказского фронта от 02.10.1943 № 0283/н.

В наступательных боях за села Марьяновка и Лянцкорунь Смотричского района Каменец-Подольской области комсорт полка лейтенант юстиции Валентина Яковлевна Кустова²⁰², ранее занимавшая должность секретаря военной прокуратуры 94-го стрелкового корпуса²⁰³, с 29 марта по 1 апреля 1944 г. находилась в действующих подразделениях полка, воодушевляя своим примером личный состав полка. Под сильным огнем противника форсировала реку, первой переправившись на берег, занятый противником. 31 марта 1944 г. в бою за селение Лянцкорунь лично вела 1-й стрелковый батальон в атаку, увлекая за собою весь личный состав на разгром врага. В этом бою была тяжело ранена²⁰⁴. Умерла от ран в госпитале.

За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество лейтенант Кустова В.Я., комсомольский организатор 809-го стрелкового полка, награждена орденом Красной Звезды (посмертно)²⁰⁵.

Гвардии старшина Лагунов Юрий Анатольевич на 2-м Украинском фронте исполнял обязанности военного следователя военной прокуратуры 6-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и награжден орденом за подвиг в боевой обстановке, а не только за добросовестное отношение к службе. В наградном листе Лагунова Ю.А. указано следующее: «...25 марта 1944 года при выполнении служебных обязанностей, будучи в расположении 2-го батальона 17 ВДГСП (*Деркач А.А.: 17-й воздушно-десантный гвардейский стрелковый полк*) в районе монастыря Кашлаука в момент контратаки противника остановил дрогнувшую группу 2-го батальона, занял вместе с ними круговую оборону и дрался до последней возможности, истребив при этом не менее 15–20 немцев. Тов. Лагунов в этом неравном бою с противником погиб смертью храбрых». Приказом войскам 4-й гвардейской армии от 03.06.1944 № 097/н Лагунов Ю.А. посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

²⁰² Кустова В.Я. 1921 г.р., член ВЛКСМ (с 1943 г.) В Красной Армии – с мая 1942 г. Участвовала в боях на Северо-Кавказском (с августа 1942 г.) и 1-м Украинском (с мая 1943) фронтах.

²⁰³ По информации Деркача А.А.

²⁰⁴ Центральный архив Министерства обороны. № записи 33555384.

²⁰⁵ Приказ по 304-й стрелковой Житомирской дивизии 1-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта от 15 апреля 1944 г. № 030/н (Действующая армия).

Весной 1944 г. прошло успешное наступление Красной Армии и была освобождена вся правобережная Украина, включая Одессу. Однако враг не оставлял надежды выровнять фронт, укрепить позиции и предпринимал контрнаступательные действия для улучшения своей обороны, находя уязвимые места в расположении наших войск.

14 мая 1944 г. германские войска активизировались в полосе обороны 5-й ударной армии 3-го Украинского фронта, прорвались сквозь боевые порядки частей 203-й стрелковой Запорожской Краснознаменной дивизии и 15 мая вышли к ее командному пункту. Вместе с офицерами штаба в отражении атак противника принимал участие военный прокурор дивизии майор юстиции П.М. Садовников²⁰⁶. В этом бою Павел Михайлович погиб. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно)²⁰⁷.

В наградном листе указано, что Садовников за время пребывания в дивизии проявил лучшие образцы работы по проведению Революционной законности. Повседневнo непосредственно в частях оказывал активную помощь командованию в укреплении железной воинской дисциплины в частях и подразделениях, призывая личный состав к проявлению в боях мужества и отваги для полного разгрома ненавистного врага²⁰⁸.

Военный следователь военной прокуратуры 8-го гвардейского механизированного корпуса капитан юстиции Тихон Прокопьевич Антипенко регулярно выезжал в боевые порядки частей, оказывал помощь командованию в наведении порядка и задержании отдельных групп военнослужащих, пытавшихся оставить поле боя. Погиб 3 сентября 1944 г. под городом Дуклин (Польша) на передовом крае при выполнении боевого задания.

В период Висло-Одерской наступательной операции Красной Армии 24 января 1945 г. военный прокурор 96-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии майор юстиции Валериан Иосифович Михалевич проводил следственно-оперативные действия по уголовному делу в составе группы служащих военной прокуратуры в городе Инстербурге (ныне Черняховск

²⁰⁶ Майор юстиции Садовников Павел Михайлович, 1902 г.р. В Красной Армии – с 1930 г. Призван Уфимским РВК Башкирской АССР.

²⁰⁷ Приказ войскам 3-го Украинского фронта от 29 июня 1944 г. № 071/н (Действующая армия).

²⁰⁸ Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Опись 690155. Ед. хран. 2124. № записи 36732852.

Калининградской области). Внезапно в этот район прорвались солдаты противника. Группа советских военных прокуроров вступила с ними в бой. В ходе перестрелки с неприятелем гвардии майор юстиции В.И. Михалевич погиб.

Последние месяцы войны хорошо описал в своих мемуарах военный прокурор 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта Николай Михайлович Котляр: «По заданию Военного совета все работники прокуратуры во главе с моим заместителем подполковником юстиции Ф.П. Романовым, а также прокуроры дивизий без усталости мотались по раскисшим дорогам Польши. Не хватало боеприпасов, горючего, продуктов, где-то далеко застряли госпитали. Армия за полмесяца прошла более пятисот километров. Такого темпа наступления она еще не знала, и нелегко было в условиях, когда снежные заносы сменялись дождями, бесперебойно обеспечивать боевые действия частей. Но мы непреклонно делали все, чтобы выполнить требование Военного совета – помочь подтянуть тылы. А растянулись они от Вислы до Одера!

Наши дни и ночи уходили на изучение бесчисленных материалов и дел о фашистских злодеяниях, на допросы и очные ставки, на изобличение фашистских чиновников и офицеров, их пособников – полицейских, бургомистров, карателей, по-собачьи верно служивших оккупантам.

Во второй половине дня 4 февраля прокуратура, трибунал, часть политотдела перебрались к новому месту расположения штаба армии. Следовали на грузовых и легковых машинах. Впереди – машина с охраной, за ней – легковые, и замыкала колонну вторая грузовая машина и тоже с охраной. На этот раз ответственность за порядок и безопасность передвижения возлагалась на военную прокуратуру... Успех наступления притупил наступательность. Шли мы позади боевых частей. Гитлеровцы были отброшены за Одер, и никто серьезно не тревожился за безопасность передвижения. В сумерках машины вошли в лес. Пройдя минут 15–20 по намеченному маршруту, мы, чтобы сократить путь и быстрее выехать на шоссе, свернули влево на проселочную дорогу и неожиданно столкнулись с идущей навстречу колонной немецких солдат. Трагическая развязка казалась неизбежной. Выхватив автоматы, мы прыгнули в кюветы. Но немцы шарахнулись к обочине дороги, бросали оружие, подняв руки, закричали «Не стреляйте, Гитлер капут!». Вместе с солдатами сдались в плен капитан и лейтенант. На допросе они кляли Гитлера, фашистов, войну»²⁰⁹.

²⁰⁹ Котляр Н.М. Именем закона. М.: Воениздат, 1981. С. 59–63.

Победное завершение борьбы с фашистами было достигнуто при активном и героическом участии советских прокуроров. Помимо выполнения своих непосредственных профессиональных обязанностей, они участвовали в боях в составе частей Красной Армии, ВМФ СССР, партизанских отрядов. Опыт войны показал, что прокуроры оказывали помощь командованию в выполнении боевых задач, обеспечивали мерами прокурорского реагирования законность и правопорядок в условиях военного времени. Военные прокуроры брали на себя командование при больших потерях среди командиров.

1.3. Подвиги прокуроров, воевавших в партизанских отрядах

Продвижение немецко-фашистских войск по советской земле не означало прекращения сопротивления советских людей в тылу врага. К середине июля 1941 г. в оккупации оказалась вся Белорусская ССР. В этих обстоятельствах советские государственные служащие и партийные работники стали участниками сопротивления оккупантам. В борьбе с врагом в его тылу участвовали и прокуроры. Многие прокурорские работники остались на местах в партизанских отрядах и на подпольной работе²¹⁰.

Прокурор Белорусской ССР Иван Дмитриевич Ветров^{211, 212} принял участие в организации подпольной борьбы и партизанского движения. Затем осенью 1941 г. он добровольно ушел на фронт. В составе Красной

²¹⁰ Болдырев В.А. Суровые испытания // Прокуратура земли Московской. События и люди. М., 2008. С. 57–58.

²¹¹ Ветров Иван Дмитриевич родился 9 октября 1905 г. в крестьянской семье в д. Самотевичи Чериковского уезда Могилевской губернии. С 1936 г. работал в органах прокуратуры, а с 1940 г. – прокурор БССР.

²¹² По информации Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, двумя орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов и 18 медалями. Прокурор Союза ССР 26 апреля 1944 г. присвоил Ветрову И.Д. классный чин государственного советника юстиции 2 класса. В 1952 г. назначен на должность прокурора Куйбышевской области. Министр юстиции БССР (с июня 1953 г. по апрель 1960 г.). Депутат Верховного Совета БССР в 1938–1963 гг. Заслуженный юрист БССР. Почетный гражданин города Мозыря, БССР (1974 г.). Умер 10.02.1986.

Армии воевал на Брянском и Калининском фронтах, получил контузию и был отправлен на лечение в Москву. В июне 1942 г. И.Д. Ветрова отозвали из Действующей армии в распоряжение ЦК КП(б) Белорусской ССР и Белорусского штаба партизанского движения²¹³.

После гибели командира Полесского соединения партизан Ф.М. Языковича²¹⁴ по решению ЦК партии и Центрального штаба партизанского движения Ветрова 14 августа 1943 г. забросили в Полесскую зону руководить областной парторганизацией и соединением партизан, в которое входило 58 отрядов общей численностью 9 тыс. человек²¹⁵.

В книге «Братья по оружию» он указывал: «Ещё о многом надо написать, многое найти и вспомнить ...Каждый, кто боролся за свободу народа, имеет свое имя, свою судьбу, и наша задача – рассказать обо всем этом молодому поколению, которое должно знать о подвигах отцов и матерей»²¹⁶.

Ветров И.Д. в предисловии к книге «Тропы разведчиков» написал: «Каждое свидетельство былых испытаний и побед, каждое правдивое произведение о войне не просто интересно, не просто нужно – оно дорого советскому читателю»²¹⁷.

Прокурор Минской области Алексей Георгиевич Бондарь с началом войны ушел на подпольную работу в составе Компартии Белоруссии. В 1941–1942 гг. А.Г. Бондарь воевал в должности заместителя командира партизанского соединения²¹⁸.

Прокуратура Украинской ССР также участвовала в создании подпольного сопротивления, партизанских отрядов. Прокурор Червонного района Сумской области Порфирий Фомич Куманек был утвержден Сумским

²¹³ Ветров Иван Дмитриевич // Белорусский гос. музей истории Великой Отечественной войны. <https://web.archive.org/web/20151117020400/http://old.warmuseum.by>.

²¹⁴ Языкович Фёдор Михайлович, 18.02.1903–07.04.1943. Награжден орденами Красного Знамени, Ленина (посмертно), медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. Его именем в годы войны названа партизанская бригада, затем школа и улица в г. Мозыре.

²¹⁵ «Полесский Овод». Иван Ветров – легендарный партизанский командир и прокурор республики. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

²¹⁶ Ветров И.Д. Братья по оружию. Минск: «Беларусь», 1965.

²¹⁷ Жолобов И. Тропы разведчиков. Барнаул, 1978.

²¹⁸ Колковская З. На алтаре государственности // Государственное учреждение «Узденский районный историко-краеведческий музей». URL: <http://uzda.museum.by/be/node/34406>.

обкомом КП(б) Украины секретарем подпольного райкома партии, а затем комиссаром объединенных партизанских отрядов Сумской области.

Прокурор Пушкинского района Ленинградской области А.И. Миرون, оказавшись в тылу врага, организовал партизанский отряд. В неравном бою он был схвачен оккупантами и казнен на площади в г. Пушкине²¹⁹.

Помощник прокурора Ставропольского края Клавдия Ильинична Абрамова (ур. Разуваева)²²⁰, жена фронтовика, находясь на оккупированной территории, в 1942 году с риском для жизни уничтожила секретные служебные документы, вела агитационную работу среди населения против захватчиков, за что была немцами арестована по доносу предательницы.

Захватчики требовали от Клавдии Ильиничны написать обращение к населению с предложением отречься от Родины, заявить, что она считает борьбу с Германией бесполезной и что всем нужно покориться.

В фашистских застенках ее пытали, угрожая тем, что вместе с ней расстреляют дочерей – Риту (6 лет) и Лиру (11 лет). Пройдя через жесткие испытания, она отказалась выполнить требования врагов.

На рассвете 2 октября 1942 г. работника прокуратуры Ставропольского края, секретаря парторганизации прокуратуры Клавдию Ильиничну Абрамову вместе с детьми расстреляли. Награждена орденом Отечественной войны I степени посмертно²²¹.

Прокурор Понизовского района Смоленской области Чернышев Иван Емельянович вступил в партизанский отряд 13 июля 1941 г. Погиб в бою весной 1942 г. Активное участие в партизанском движении принимал и.о. прокурора Ярцевского района Иван Михайлович Сафронов (награжден орденом Красной Звезды), прокурор Батуринского района Григорий Иванович Мишарин (награжден медалью «Партизану Отечественной войны»

²¹⁹ Советская прокуратура. Страницы истории. Прокуратура сегодня. М.: Юрид. лит., 1982. С. 84.

²²⁰ Именем Клавдии Абрамовой названа улица в г. Ставрополь. На доме, где она жила, установлена мемориальная доска.

Решением Уфимского горисполкома от 07.05.1967 имя Клавдии Абрамовой присвоено улице, поставлен памятник, на нем размещена памятная доска со словами: «Бесстрашной партизанке Клавдии Ильиничне Абрамовой-Разуваевой, погибшей вместе со своими детьми в Великую Отечественную войну».

²²¹ Громова Е. (Государственный архив Ставропольского края), Ставропольская правда. «25 улиц названы в честь воинов Великой Отечественной войны». 18 сентября 2009 г.

II степени). Иван Михайлович Алексеев, прокурор Сафоновского района, был командирован в партизанский отряд имени Ворошилова. Погиб 11 января 1943 года, попав в фашистскую засаду. За мужество и героизм в борьбе с немецкими захватчиками Алексеев Иван Михайлович награжден орденом Красной Звезды²²².

Зачастую деятельность прокурора зависела от интенсивности военных действий в районе. Так, прокурор Понизовского района С.О. Синицин 7 мая 1942 г. докладывал прокурору Смоленской области о проведении на территории района посевной кампании: «В районе до 25.04.1942 сохранились фронтовые условия и поэтому семена колхозов хранились у колхозников. В Боярщинском сельсовете собрали все семена в один общий амбар колхоза, а 24.04.1942 прискакали немцы и все семена увезли»²²³.

В рапорте прокурору Смоленской области от 23 декабря 1942 г. районный прокурор В.И. Михайлов так описал ситуацию на момент оккупации Духовщинского района германскими войсками: «...вся работа прокуратуры полностью прекращена с 17 сентября 1942 г.

22 сентября 1942 г. после принятия боя с немецко-фашистскими войсками мы, все работники, заранее организовались в партизанский отряд, организованно отступили в лес, и я находился в партизанском отряде с 17 сентября по день перехода линии фронта, т.е. 23 ноября 1942 г.

Вся документация, находящаяся в органах прокуратуры, мной была полностью уничтожена, в том числе секретная переписка и финансовые документы на выдачу заработной платы. На секретную переписку была составлена опись, но при уничтожении документации ошибочно она была также уничтожена. Все личные документы сохранились полностью.

При организации партизанского отряда назначен командиром первого взвода ...»²²⁴.

Прокурор А.С. Михайлов погиб 2 сентября 1943 г. при исполнении служебных обязанностей, подорвавшись на mine при следовании в г. Ельню Смоленской области²²⁵.

²²² Советская прокуратура. Страницы истории. Прокуратура сегодня. М.: Юрид. лит., 1982. С. 85.

²²³ Архив прокуратуры Смоленской области.

²²⁴ Смоленская прокуратура. Страницы истории. Проблемы. Судьбы. Смоленск, 2001. С. 98.

²²⁵ Там же. С. 98–99.

В первые месяцы войны штат прокуратуры Смоленской области оказался разукрупнен. Большинство оперативных работников ушли в Красную Армию, в партизанские отряды, погибли от бомбежки.

Согласно сведениям, отраженным в справке для отдела кадров Смоленского обкома ВКП(б) «О состоянии кадров прокуратуры Смоленской области», в 47 районах на июнь 1941 г. фактически имелось 44 горрайпрокурора, 19 помощников прокурора и 43 народных следователя, однако впоследствии все они по вышеназванным причинам прекратили работу в районах.

На территории Смоленской области с июля 1941 г. по октябрь 1943 г. действовало 120 партизанских отрядов и соединений. Образовались три партизанских края: Дорогобужский, Вадинский и Северо-Западный, охвативших частично или полностью 25 административных районов²²⁶.

Прокурор Темкинского района И.Е. Махов с октября 1941 г. по июнь 1942 г. воевал в партизанском отряде на территории своего района.

Народный следователь Духовщинского района М.Н. Лучинович с января 1942 г. по март 1942 г. был бойцом Бельского партизанского отряда.

Помощник прокурора Смоленской области по спецделам А.Я. Коваленко с декабря 1941 г. по март 1942 г. возглавлял партизанский отряд в Демидовском районе.

Часть молодых партизан после освобождения родной земли от оккупантов были рекомендованы и стали прокурорскими работниками. Разведчик первой Вадинской бригады партизанского отряда имени Щорса А.М. Макаров стал помощником прокурора Сафоновского района по рекомендации районного комитета ВКП(б): «В борьбе с немецкими оккупантами т. А.М. Макаров проявил себя стойким защитником Советской Родины». Награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Партизан Я.П. Крылов, воевавший в составе отряда «На врага» Холм-Жирковского района, впоследствии 31 марта 1943 г. был назначен и.о. прокурора Касплянского района Смоленской области. Секретарь Холм-Жирковского РК ВКП(б) Голиков, характеризуя Крылова, отмечал: «Будучи в отряде, тов. Крылов проявил себя как подлинный патриот нашей Родины, был беспощаден к врагам, дисциплинирован, участвовал во многих боевых операциях. За боевые действия командованием отряда тов. Крылов представлен к правительственной награде».

²²⁶ Смоленская прокуратура. Страницы истории. Проблемы. Судьбы. Смоленск, 2001. С. 99.

В партизанском движении участвовали прокуроры Московской области: прокурор Лотошинского района Кузьмичев Павел Александрович, прокурор Высоковского района Гаврилов Иван Дмитриевич, прокурор Волоколамского района Попков М.С., прокурор Можайского района Корягин Александр Иванович, прокурор Уваровского района Новиков Федор Трофимович, прокурор Боровского района Брыкин Иван Петрович (погиб), прокурор Дмитровского района Власов, прокурор Ново-Петровского района Шкакин Иван Степанович (погиб)²²⁷.

В начале июля 1941 г. во многих районных и городских комитетах ВКП(б) прошли совещания, посвященные организации обороны и подпольно-партизанской деятельности. Например, 5 июля состоялось заседание горкома г. Ельца, на котором обсуждалось исполнение директивного письма Орловского обкома ВКП(б) об организации партизанских отрядов и диверсионных групп от 4 июля 1941 г. В заседании парткома принял участие прокурор города Г.Д. Грабилин²²⁸.

В начале собрания члены парткома внимательно изучили текст письма: «В соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) и указаниями тов. Сталина на случай вынужденного отхода частей Красной Армии из районов нашей области и вторжения врага обком ВКП(б) предлагает Вам под личную ответственность немедленно приступить к следующей работе:

1. Организовать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, разжигания партизанской войны везде и всюду в тылу врага, для взрыва и порчи мостов, железных и других дорог, порчи телефонных аппаратов и проводов, телеграфной связи, поджога всевозможных складов и грузов.

²²⁷ Сведения из архива прокуратуры Московской области.

²²⁸ Грабилин Г.Д. родился в 1904 г. в Ельце в семье слесаря депо. Служил в Красной Армии. Окончил полковую школу в Рыбинске. Продолжил службу младшим командиром. Уволился со службы командиром роты. Работал в уголовном розыске в Рыбинске. Затем на различных руководящих должностях в Ельце. Окончил юридический факультет Воронежского государственного университета. Народный следователь. С 1939 г. прокурор города Ельца. Награды: орден Красного Знамени, орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Для вооружения партизанских отрядов и диверсионных групп должны быть использованы все виды огнестрельного и холодного оружия, в том числе трофеи, отбитые у врага.

Немедленно подберите и проинструктируйте лично руководителей партизанских отрядов и диверсионных групп.

2. Для руководства всей этой деятельностью сейчас же начинайте создавать надежные подпольные партийные ячейки, наметьте явочные квартиры в каждом городе, райцентре, рабочем поселке, на железнодорожных станциях, в совхозах и колхозах.

Руководителей партячеек подберите из лучших и надежных людей, до конца преданных делу партии Ленина – Сталина, в частности, из состава работников РК ВКП(б), учителей и агрономов.

При организации партячеек партизанских отрядов и подборе руководителей необходимо соблюдать строжайшую конспирацию и проявлять инициативу и сметку.

Предупреждаем, что успех всей этой деятельности будет зависеть от смелости, инициативы, сметки и соблюдения исключительной конспирации.

3. В случае вынужденного отхода частей Красной Армии из районов области все, что можно, должно увозиться, а при невозможности вывезти – уничтожаться. Необходимо теперь же приступить к созданию некоторого запаса продовольствия в лесах и других скрытых местах для партизанских отрядов, о котором должны знать только руководитель партячейки и начальник отряда.
4. Необходимо теперь же продумать вопрос о связи между партячейками района, между другими районами и центром области, наметить связанных, которые должны быть известны весьма ограниченному кругу людей и тщательно законспирированы.

Областной комитет партии не может преподнести всех деталей этой чрезвычайно важной работы и предлагает Вам, исходя из местной обстановки и особенностей, приложить все свои знания, проявить инициативу и сметку для того, чтобы выполнить полностью указания партии Ленина – Сталина, быстро создать сеть подпольных парторганизаций, партизанские отряды и диверсионные группы для беспощадного уничтожения гнуснейшего врага, напавшего на нашу Родину...

Секретарь обкома ВКП(б) Бойцов».

Бюро горкома партии²²⁹ поручило прокурору Г.Д. Грабилину²³⁰ формирование истребительного батальона, а затем и полка народного ополчения г. Ельца²³¹. Эта деятельность не освобождала от основных обязанностей в прокуратуре. Работать приходилось по 16–17 часов в сутки.

8 августа 1941 г. в г. Ельце начала действовать школа для подготовки кадров диверсантов и партизан для борьбы в тылу врага. Официально считалась школой по подготовке пожарных. На практике там проводились занятия по подготовке радистов, разведчиков, медсестер, взрывников.

По представлению прокурора Г.Д. Грабилина бюро Елецкого горкома решило принять безотлагательные меры по усилению охраны предприятий города вплоть до изъятия охотничьего оружия у населения для вооружения сторожей и вахтеров предприятий.

В октябре 1941 г. в г. Ельце был сформирован партизанский отряд с первоначальной численностью 147 человек под командованием Г.Д. Грабилина. Вступая в отряд, бойцы давали клятву:

«За сожженные города и сёла, за смерть наших детей, жён, сестёр и братьев, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь жестоко мстить врагу, беспощадно истреблять его живую силу, уничтожать материальную часть и повсюду создавать невыносимые для него условия. Смерть за смерть!»²³².

²²⁹ Первый секретарь Марков Фёдор Васильевич.

²³⁰ Государственный архив Орловской области. База данных «Партизаны и подпольщики Орловщины». Грабилин Григорий Дмитриевич родился 03.01.1904 в г. Ельце Орловской области в семье слесаря. Партизан, командир партизанского отряда г. Ельца. Член ВКП (б), место работы: Елецкая городская прокуратура (Ф.Р.-1591. Оп. 2. Д. 1794. Л. 231). Умер 18.02.1977.

²³¹ За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества, г. Ельцу присвоено звание «Город воинской славы» (Указ Президента Российской Федерации от 08.10.2007 № 1347 «О присвоении г. Ельцу почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы»).

«Липецкая газета». 04.05.2010. «Из 16 411 призванных на защиту Отечества погибли 12 785 человек – 78 процентов воевавших с фашистами. Другими словами, в среднем из 100 призванных погибли 78 человек.

²³² Горлов В.П., Зыков М.А., Краснова С.В., Небуко А.П., Серова Т.Ф., Трубицына Л.П. Елец. Центрально-Чернозёмное издательство, 1978. Глава «По улицам и площадям Ельца». Раздел «Центральная часть города». Бессмертный полк Москва. Грабилин Григорий Дмитриевич.

Бои за г. Елец развернулись в конце ноября 1941 г. Немецкие войска захватили город всего на пять дней. Затем ожесточенные бои совпали с контрнаступлением под Москвой. 5 декабря партизанский отряд под командованием Г.Д. Грабилина сражался около села Екатериновка. Бойцы вгрызлись в мерзлую землю и отбили все атаки фашистов. Солдаты немецкого батальона залегли, опасаясь дружного и умелого огня партизан, а затем стали отползать. Партизаны сумели подбить бронетранспортер двумя бросками гранат. С него сняли пулемет с боеприпасами и открыли огонь по наступающим гитлеровцам, которые не желали смириться с неудачей.

После того как ночью 5 декабря на линию обороны прибыл стрелковый батальон красноармейцев, елецкие партизаны начали хоронить убитых товарищей. Раненых отправили в тыл, а оставшиеся получили приказ перейти линию фронта и начать диверсионную и разведывательную деятельность в тылу противника.

Партизанский отряд, в котором осталось чуть больше двухсот человек, был разделен Г.Д. Грабилиным на три самостоятельные группы.

Первая группа, которой непосредственно командовал Григорий Дмитриевич, направилась к селам Казаки и Измалково, получив приказ выбить немцев.

Вместе с красноармейцами партизаны быстро овладели населенными пунктами, вышли к дороге, по которой колонна автомашин с пехотой, боеприпасами, цистернами с горючим, пушками медленно двигалась на восток.

Партизаны решили заблокировать дорогу и не допустить гитлеровцев к передовой, заставить остановиться.

Редкая цепочка партизан открыла огонь по врагу. Заметались немецкие солдаты. Два пулемета косили фашистов, которые пошли в наступление. На пулеметный огонь ответили вражеские минометы, орудия. Справа и слева большие группы пехоты стали обходить партизан. Пора было отходить. В небо взвилась красная ракета – сигнал к отступлению. Противник понес огромные потери: горели автомобили, только перед пулеметами валялось около ста пятидесяти трупов. На дороге образовалась пробка. После боя партизаны недосчитались около половины состава группы.

Вторая группагромила врага в самом Ельце совместно с частями Красной Армии. Она справилась со своей задачей без потерь.

Третья группа партизан действовала между Ельцом и Орлом. Она взрывала мосты, железнодорожные пути и составы, склады и линии телефонной связи, била врагов из засад. Решительность советских патриотов обеспечила освобождение Ельца.

9 декабря 1941 г. газета «Правда» отмечала: «Партизаны захватили в Ельце и на подступах к нему одну исправную пушку, две автомашины со снарядами, станковый пулемет, 55 винтовок, 291 гранату, около 6 тысяч винтовочных патронов. Уничтожили в городе 62 и в окрестностях 80 фашистских солдат и офицеров»²³³.

Капитан Г.Д. Грабилин продолжил службу в должности начальника штаба 161-го армейского запасного стрелкового полка. Награждён орденом Отечественной войны II степени. В наградном листе от 10.10.1943 указано, что он, умело руководя всей работой по организации призыва на освобождённой от оккупации территории, добился отличной постановки всей работы, организовал и осуществлял руководство 6-ю призывными комиссиями.

Благодаря его образцовой работе в течение 28 дней, с 12.09.1943 по 10.10.1943, призвано 24 тыс. человек. Умелое руководство капитана Грабилина, даже в дни, когда поступление достигало 3–4 тысяч человек, обеспечило строгий порядок и дисциплину во всех 6-ти призывных комиссиях. Вуказанный срок, т.е. за 28 дней, добился обучения и отправки в боевые части армии 16360 человек. Будучи назначенным на должность начальника штаба полка, в короткий срок, благодаря выдающимся способностям, коренным образом улучшил работу штаба полка, добившись слаженности и культуры работы штаба во всех звеньях²³⁴.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество командир 969-го стрелкового полка 273-й стрелковой Бежицкой ордена Богдана Хмельницкого дивизии майор Грабилин Г.Д. награждён орденом Красного Знамени. В наградном листе указано, что полк под его командованием показал образцы военной выучки. Сам майор Грабилин руководит

²³³ Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). 18 января 1942 г.

²³⁴ Приказ войскам 13-й армии 1-го Украинского фронта (Действующая армия) от 03.11.1943 № 193/Н.

боями очень мужественно и умело, непосредственно выдвигаясь в боевые порядки рот и батальонов на главном направлении удара полка²³⁵.

В начале октября 1941 г. руководство Курской области осознало надвигающуюся угрозу. Немцы продвигались по соседней Харьковской области и 25 октября захватили Харьков. В Курской области создаются истребительные батальоны, 4 полка народного ополчения, готовятся подпольные группы. Командиром роты одного из истребительных батальонов стал прокурор Дмитриевского района Ефим Емельянович Вислогузов²³⁶.

Бойцов обучали специалисты из органов НКВД. Проводились занятия по разведке, минно-подрывному делу, отрабатывалось боевое взаимодействие в группах. Одновременно выстраивалась связь с подпольем и партизанскими отрядами. Руководство определило места закладки мин на дорогах, мостах, на территории важных объектов, которые необходимо уничтожить в первую очередь при приближении противника. Уже в октябре 1941 г. в созданные базы заложили оружие, боеприпасы, взрывчатку, продовольствие, инструмент, печки-буржуйки для отопления землянок.

В начале ноября развернулись бои на подступах к г. Курску. Остатки истребительных батальонов и соединений народного ополчения были преобразованы в партизанские отряды. 3 ноября части Красной Армии оставили г. Курск. Но партизаны в тылу врага продолжали борьбу, совершали диверсии. Отряд Е.Е. Вислогузова к 1 ноября сжег 6 деревянных мостов, 4 моста на шоссе взорвали, подорвали на заложенных минах 3

²³⁵ Приказ войскам 6-й армии (Действующая армия) от 8 мая 1945 г. № 032/н. Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Опись 690306. Ед. хранения 2052. № записи 47269716.

²³⁶ Вислогузов Е.Е. родился в 1901 г. в Воронежской губернии в крестьянской семье. В 1918 г. вступил в Красную Гвардию. Участвовал в Гражданской войне. Был бойцом 1-й Конной Армии. До 1925 г. командовал кавалерийским дивизионом. Затем с 1926 по 1933 г. служил начальником милиции. Член ВКП(б) с 1927 г. С 1935 г. на работе в прокуратуре. В 1940 г. окончил Московскую юридическую школу. После расформирования партизанского соединения был назначен военным прокурором Дмитриевского района, а с 1944 г. – начальник отдела общего надзора Курской областной прокуратуры. Работал заместителем прокурора Орловской области. Приказом Генерального прокурора СССР от 16.04.1954 Е.Е. Вислогузов был назначен первым заместителем прокурора Липецкой области. Награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «Партизану Отечественной войны» I степени, «За боевые заслуги». Умер Ефим Емельянович Вислогузов в 1964 г.

автомашины с солдатами и боеприпасами. А 7 ноября в один день, в связи с празднованием годовщины Октябрьской революции взорвали на дорогах 5 грузовиков и бронетранспортер.

В начале 1942 г. партизаны под командованием Е.Е. Вислогузова помешали оккупантам вывезти награбленное имущество. В нескольких направлениях от базы отряда заложили взрывчатку и взорвали мосты. Взорвали железнодорожные пути протяженностью примерно в двести метров. Разгромили местный гарнизон оккупантов. После обнаружения амбара с награбленным зерном пшеницы раздали его содержимое крестьянам.

В связи с подготовкой и проведением Харьковской наступательной операции Красной Армии в мае 1942 г. партизаны получили задание нарушать коммуникации противника. Бойцы отряда Е.Е. Вислогузова спилили 83 столба телеграфно-телефонной связи, сняли более четырех километров проводов, подорвали на минах восемь грузовых автомашин, легкий танк, два бронетранспортера, разрушили шесть мостов, пустили под откос эшелон противника с боеприпасами и цистернами с бензином.

Гестаповцам удалось арестовать большую группу подпольщиков. Оккупанты совершали рейды в лес для уничтожения партизанских баз. Для усиления борьбы с партизанами немецкие спецслужбы создавали карательные отряды из местных предателей»²³⁷.

Первая Курская партизанская бригада разгромила соединения из пособников оккупантов. В составе бригады в боях отличились и бойцы отряда им. Железняк прокурора Е.Е. Вислогузова. Удалось наладить воздушный мост с Большой землей. В сентябре 1942 г. каждую ночь стали приземляться самолеты с оружием, боеприпасами и взрывчаткой. Обратным рейсом самолеты увозили раненых, больных, пленных, захваченные документы.

Для наказания местного населения за поддержку партизан гестаповцы разработали операцию «Белый медведь» с задачей уничтожения всех жителей и всех сел, расположенных у лесных массивов. В октябре 1942 г. в Дмитриевском районе гитлеровцы уничтожили поселок Большой Дуб, село Холстинка, поселок Звезда вместе со всеми жителями²³⁸.

²³⁷ Прокуратура Липецкой области: сохраняем традиции, служим закону. Липецк, 2021. С. 34; Колесников А.Н. Непокоренный край: документальная повесть. Курск: Курск-информпечать, 1995.

²³⁸ Прокуратура Липецкой области: сохраняем традиции, служим закону. Липецк, 2021. С. 36.

По шоссе Курск – Орел было оживленное движение транспорта противника. Партизаны решили взорвать мост южнее села Трояны, предварительно уничтожив охрану, а затем освободить от фашистов сам населенный пункт. В ночь на 7 ноября 1942 г. партизаны заняли исходные позиции. Разведчики бесшумно сняли часовых у моста, в трубу землянки бросили гранату, которая уничтожила отдыхавших от дежурства фашистов. Быстро заложили взрывчатку и через несколько минут взорвали мост, что стало началом штурма села. 32 вражеских солдата и 14 полицейских были уничтожены.

Утром в Троянах состоялся сход граждан. Люди приветствовали партизан и осудили предателей. Было решено казнить двух захваченных полицейских, которые зверствовали хуже оккупантов.

18 декабря 1942 г. отряд имени Железняк и две роты Троснянского партизанского отряда в дневном бою разгромили вражеский гарнизон в деревне Остапово Михайловского района. Партизаны уничтожили 128 вражеских солдат и полицейских.

В январе 1943 г. командир партизанского отряда имени Железняк получил приказ уйти на запад в Хенельские леса на соединение со 2-й Курской партизанской бригадой. 2 февраля 1-я и 2-я партизанские бригады получили приказ овладеть железной дорогой Курск – Киев и разрушить железнодорожные пути между станциями Льгов – Коренево. Партизаны выполнили приказ. Германское командование бросило против партизан крупные силы пехоты при поддержке артиллерии и танков. Несмотря на жестокие бои, партизаны остались на своих позициях, а враг отошел.

17 февраля обе партизанские бригады встретились с 605-м полком 132-й стрелковой дивизии. Совместно они освободили город Дмитриев²³⁹.

После боев у села Толкачевка отряд Вислогузова потерял почти половину личного состава. На 1 марта 1943 г. в отряде им. Железняк насчитывалось 165 человек.

3 марта т.г. партизанские соединения расформированы. Военно-обязанные были зачислены в состав 280-й стрелковой дивизии. Ефим Емельянович приступил к исполнению обязанностей прокурора своего района. В судебных процессах против карателей и пособников немецко-фашистских оккупантов он поддерживал государственное обвинение.

²³⁹ Прокуратура Липецкой области: сохраняем традиции, служим закону. Липецк, 2021. С. 37.

18 ноября 1942 г. на территории Юстинского района погиб прокурор Юстинского района Бадма Солгачиевич Лиджиев²⁴⁰ – комиссар партизанского отряда № 74 «Юста»^{241, 242}.

К партизанским отрядам присоединялись и попавшие в окружение либо бежавшие из плена работники военных прокуратур. Всего таковых насчитывается 31 офицер, 6 из которых погибли, будучи партизанами²⁴³.

Так, военный следователь военной прокуратуры 24-й армии Резервного фронта военный юрист Александровский Иван Николаевич в сентябре 1941 г. попал в окружение на Юго-Западном фронте и примкнул к партизанам. Он погиб в бою 20 июля 1942 г. в составе Путивльского партизанского отряда, похоронен в с. Дубовичи Глуховского района Сумской обл.²⁴⁴.

Во всех районах и областях, находившихся в оккупации немецко-фашистских войск, прокуроры были участниками подпольного и партизанского движения либо становились военными прокурорами Красной Армии.

1.4. Установление и расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Гитлеровская Германия с самого начала своей агрессии против окружающих стран в 1939 г. встала на путь систематического попрания элементарных норм международного права, возвела в систему совершение самых чудовищных в истории человечества злодеяний. Наибольшего размаха эти преступления достигли во время войны с Советским Союзом.

²⁴⁰ Лиджиев Б.С., 1911 г.р., служил в прокуратуре с 1938 г., работал следователем Малодербетовского улуса, прокурором Юстинского района.

²⁴¹ 100 лет прокуратуре Республика Калмыкия. История и современность. Автор-составитель Тепкенкиева Т.И. Под редакцией Е.Е. Курмаева.

²⁴² 05.05.2010 вблизи совхоза «Эрдниевский» Юстинского района торжественно открыт мемориал комиссару партизанского отряда Лиджиеву Б.С. и его боевым товарищам. Мемориал сооружен по инициативе и при участии работников прокуратуры Республики Калмыкия как дань памяти всем прокурорским работникам, отдавшим в годы войны жизнь за независимость Родины.

²⁴³ По информации А.А. Деркача.

²⁴⁴ Донесение Украинского штаба партизанского движения № 004288 от 01.06.1943, приказ ГУК ВС СССР № 02472 от 04.11.1946.

Во время выступлений перед высшим командным составом вермахта 9 января, 17 и 30 марта 1941 г. Гитлер заявлял, что война против СССР будет «полной противоположностью нормальной войне на Западе и Севере Европы», в ней предусматривается «тотальное разрушение», «уничтожение России как государства». Он утверждал, что предстоящая война против СССР будет «битвой двух идеологий» с «применением жесточайшего насилия», что в этой войне будет уничтожена не только Красная Армия, но и «механизм управления СССР», что позволит разрушить «идеологические связи» русского народа.

На совещании в штаб-квартире 16 июля 1941 г. Гитлер следующим образом обосновал необходимость нового административно-территориального деления на оккупированной советской территории: «Теперь перед нами стоит задача разрезать территорию этого громадного пирога так, как это нам нужно, с тем, чтобы суметь, во-первых, господствовать над ней, во-вторых, управлять ею, в-третьих, эксплуатировать ее»²⁴⁵.

Во время планирования вторжения в Советский Союз руководство вермахта разработало ряд приказов. Они противоречили международному праву и установленным правилам поведения и стали в совокупности известны как «преступные приказы»²⁴⁶. 28 апреля 1941 г. главнокомандующим германской армией Вальтером фон Браухичем издан специальный приказ «Порядок использования полиции безопасности и СД в соединениях сухопутных войск». Согласно ему с солдат и офицеров вермахта снималась ответственность за будущие преступления на оккупированной территории СССР. Им предписывалось быть безжалостными, расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто окажет малейшее сопротивление или проявит сочувствие партизанам.

Командующий 6-й армией генерал Рейхенау в «Приказе о жестокостях» цинично писал: «На <...> восточном театре солдат ведет не только войну в соответствии с ее законами, но и является исполнителем национальной воли. <...> Он должен совершить жестокую и справедливую кару над недочеловеками»²⁴⁷.

²⁴⁵ Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности Т. 7. С. 122. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt> (дата обращения: 03.09.2022).

²⁴⁶ Дискурсивное конструирование истории: вспоминая войну вермахта на уничтожение / под ред. Х. Хира. 2008. С. 17–18.

²⁴⁷ Военно-исторический журнал. 1974. № 12. С. 99.

Поистине жестоким и варварским документом стал Генеральный план «Ост». Его автором был профессор Конрад Мейер-Хетлинг из Берлинского университета им. Гумбольдта. В нем как в обширной программе закрепления господства нацистской Германии в Восточной Европе речь шла о двух фазах. «Ближний план» затрагивал уже присоединенные восточные территории и был отдан на реализацию. Согласно ему оккупированные территории Восточной Европы и Советского Союза подлежали полному разорению вплоть до Урала. «Дальний план» предназначался для всего восточного пространства²⁴⁸. Эти земли должны были стать жизненным пространством Третьего рейха. Для этого предусматривалось принудительное выселение с территории Польши и оккупированных областей СССР до 75–85% населения и размещение его за Уралом. Затем последующая колонизация немцами завоеванных территорий, которая должна была начаться по окончании войны²⁴⁹.

На время войны оккупированные территории планировалось разделить на четыре военных губернаторства – рейхскомиссариаты.

Рейхскомиссариат «Остланд» должен был включать Прибалтику (Эстонию, Латвию, Литву) и частично Западную Белоруссию со столицей в Риге. К востоку от «Остланда» планировалось образовать рейхскомиссариат «Московия», куда следовало включить территорию центральной России. На юге главным аграрным придатком рейха нацисты планировали сделать рейхскомиссариат «Украина» со столицей в Ровно и с областями вдоль Днепра, прибавив к ним земли вокруг Дона и Волги. Крым, который немцы называли «Готенланд» – земля готов, планировалось сделать частью Германии. Четвертый рейхскомиссариат – «Кавказ» – должен был охватить республики Северного Кавказа и Закавказья, отделив Россию от Черного моря.

В предисловии к плану «Ост» указывалось, что эти земли никогда не получат независимость и станут внутренними территориями Третьего рейха.

План «Ост» был секретным. Всего существовало не более полутора десятков копий документа, исключительно для высшего командования вермахта. В него несколько раз вносились коррективы и доработки. Было разработано несколько вариантов плана «Ост». Заметая следы своего

²⁴⁸ Helmut Heiber: Generalplan Ost. In: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 1958, Nr. 3. Deutsche Verlags-Anstalt. Stuttgart. S. 285.

²⁴⁹ Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности Т. 5. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt> (дата обращения: 03.09.2022).

преступления к концу войны, нацисты уничтожили большую часть этих документов. Так, Генеральный план «Ост», разработанный в июле 1941 г., и Общий план «Ост», разработанный в декабре 1941 г., пропали. А вот Генеральный план «Ост», разработанный в мае 1942 г., сохранился, хотя долгое время считался утерянным. Единственная копия этого документа была обнаружена американцами в 1947 г. В дальнейшем материалы были похоронены в исторических архивах на несколько десятилетий. Только в 1977 г. в Национальном архиве США, в котором хранилось большинство трофейных документов, историки обнаружили план «Ост», датированный 28 мая 1942 г. Сегодня он хранится в Федеральном архиве Германии.

В другом секретном документе «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» (Берлин, июнь 1941 г.), подписанном «рейхсмаршалом Германской империи» Герингом, были даны детальные указания германской армии и немецким хозяйственным учреждениям о порядке планомерного расхищения имущества Советского Союза и вывоза в Германию промышленного оборудования, сырья, готовой продукции и полуфабрикатов²⁵⁰.

Выполнение этого преступного плана ограбления народного хозяйства Советского Союза гитлеровским правительством было возложено на ведомство рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, на имперских министров и представителей немецких фирм, которым были подчинены различного рода хозяйственные группы, технические батальоны, экономические штабы и хозяйственные инспекции. Особенно активно расхищали имущество Советского Союза немецкие фирмы «Фридрих Крупп и К^о», «Герман Геринг», «Сименс-Шуккерт», Горнометаллургическое общество «Восток», Акционерное общество группа «Север» и многие другие.

Самое страшное в действиях оккупантов – это уничтожение населения. Весной 1941 г. перед нападением на СССР было сформировано четыре айнзацгруппы, подразделявшиеся на зондеркоманды, специальные формирования СС и СД, созданные для уничтожения евреев, цыган, партизан, лиц, недовольных немецким режимом на оккупированных территориях. Их задача была определена как «умиротворение тыла», что означало убийство активных работников партийно-советского аппарата. Например,

²⁵⁰ Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. М.: Госполитиздат, 1945.

самое массовое убийство евреев произошло 29–30 сентября 1941 г. в овраге Бабий Яр в Киеве.

Советское Информбюро в 1941 г. «сообщило о поступлении многочисленных заявлений и писем от группы львовских жителей, пробравшихся при помощи партизанских отрядов из г. Львова на территорию, занятую частями Красной Армии. Свидетельства граждан, живших несколько дней в оккупированном немцами городе, неопровержимо доказывают, что гитлеровцы сознательно истребляют население, захваченное немецко-фашистскими войсками.

Рабочий гильзовой фабрики «Аида» тов. И. Брянцев пишет: «На моих глазах гестаповцы расстреляли 25 рабочих и служащих фабрики – членов фабкома и других активистов профсоюзной организации. 30 стахановок и активистов львовской швейной фабрики № 1 убиты штурмовиками на квартирах. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. 15-летнюю школьницу Лидию С. поочередно изнасиловали 7 немецких танкистов. Истерзанный труп несчастной девочки фашисты бросили в помойку № 18 на улице Словацкого. Старика-священника В.Л. Помазнева, который с крестом в руках умолял пощадить население и пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком»²⁵¹.

Беженцы В. Жутина, В. Барвинский, А. Годованец, М. Балатрик и С. Мрачек утверждают, что фашисты расстреляли и замучили насмерть не менее 6000 жителей г. Львова²⁵².

Вырвавшиеся из фашистского ада жители города Бреста – А. Зорын, В. Крывушка, Я. Морозов, В. Алесик, Г. Самосский и М. Заверженец – сообщают, что за первые дни немецкой оккупации в городе Бресте расстреляно, замучено в застенках гестапо не менее 1000 жителей²⁵³.

В период с 1941 по 1943 г. айнзацгруппы уничтожили более миллиона евреев, несколько десятков тысяч партизан, цыган, политработников,

²⁵¹ Чудовищные зверства немецких фашистов. Немецко-фашистские зверства во Львове. Из сообщения Советского Информбюро от 8 августа 1941 г. Саратовское областное государственное издательство. ОГИЗ Саратов. 1941 (К98/Химки. 1564). С. 4.

²⁵² Там же. С. 5.

²⁵³ Чудовищные зверства немецких фашистов. Немецко-фашистские зверства в Бресте и Минске. Из сообщения Советского Информбюро от 9 августа 1941 г. Саратовское областное государственное издательство. ОГИЗ Саратов. 1941 (К98/Химки. 1564). С. 4.

пациентов психиатрических клиник, а также лиц, заподозренных в анти-немецкой деятельности.

В секретной инструкции германского командования от 17 июля 1941 г., обнаруженной при разгроме штаба 68-й немецкой дивизии, указывалось на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне». Так, в Кисловодске в августе 1942 г. военный комендант Поль и начальник гестапо Вельден потребовали от еврейского населения города сдать все ценные вещи. Во исполнение этого приказа в немецкую комендатуру было внесено 100 тысяч рублей деньгами, 530 штук золотых и серебряных колец, портсигаров и часов, 105 дюжин золотых и серебряных ложек, 230 пар обуви, кроме того, большое количество пальто, костюмов, ковров. Все это немцы забрали, после чего всех евреев расстреляли²⁵⁴.

С целью грабежа и кровавой расправы с населением фашистские захватчики совершали налеты карательных отрядов на села и деревни. После занятия населенных пунктов немецкие солдаты и офицеры врываются в дома граждан, производили обыски и грабежи, отбирали у населения все имущество. Награбленное имущество они отправляли в Германию.

В документах советских следственных органов много свидетельств самых разных проявлений грабежа. Так, при допросе обер-ефрейтор Арно Швагер показал, что в сентябре 1942 г. их дивизия остановилась на отдых в Никольском под Курском. Из расположения дивизии посылались отряды по реквизиции в окружающие деревни, чтобы забирать у населения коров, телят, овец, кур, мед: «Население плакало и умоляло, а женщины и дети бросались солдатам в ноги. Солдаты били их прикладами, топтали ногами. Я сам видел в деревне Волчанка, как солдат избивал женщину так долго, пока она не потеряла сознание. Тогда он, больше не обращая на нее внимания, увел последнюю корову, хотя здесь оставалось шестеро детей, которые были обречены на голод»²⁵⁵. Тот же Арно Швагер в своих показаниях не скрывал факты другого страшного преступления – изнасилования²⁵⁶.

²⁵⁴ Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. М.: Госполитиздат, 1945. С. 31.

²⁵⁵ Донесение 7 отдела Политуправления Волховского фронта в ГлавПУ РККА. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 91. Л. 180–181.

²⁵⁶ Там же.

Вермахт участвовал и в развертывании настоящей охоты за людьми – невольниками для германской промышленности. Устраивались облавы на вокзалах, площадях и рынках. Потсдамский историк Р.-Д. Мюллер опубликовал об этом ряд убедительных данных. Так, в приказе по 29-му немецкому армейскому корпусу от 24.01.1943 говорилось: «Провести учет всех мужчин и женщин от 16 до 60 лет, сформировать рабочие команды. <...> Вешать уклонившихся или саботажников»²⁵⁷.

Одним из направлений деятельности прокуроров, оставшихся на оккупированной территории в подполье и партизанских отрядах, был сбор сведений о преступлениях германских войск, оккупационных администраций и их пособников. А с такими фактами приходилось сталкиваться ежедневно.

Одновременно ряд советских организаций вели подробный учет и собирали материалы о преступлениях германской армии: местные исполкомы Советов депутатов трудящихся, Наркомат здравоохранения, Союз архитекторов, Комиссия по истории Отечественной войны, Институт по истории материальной культуры АН СССР и др. Но работа эта выполнялась разрозненно, без единой системы. Свести все материалы воедино для дальнейшего использования было затруднительно. В связи с этим начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.А. Александров 20 июня 1942 г. внес на рассмотрение секретарей ЦК партии А.С. Щербакова, Н.А. Андреева, Г.М. Маленкова, а также Народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова предложение «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию зверств, насилий и других преступлений, совершенных германской армией на территории временно захваченных советских регионов, и учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками населению СССР и Советскому государству»²⁵⁸.

2 ноября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР»

²⁵⁷ Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Hamburg, 1995. S. 99–101.

²⁵⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 79. С. 4–5.

(далее – Указ «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии»)»²⁵⁹.

Высший орган государственной власти СССР возложил на Чрезвычайную государственную комиссию (далее – комиссия, ЧГК) следующие задачи:

- полный учет злодейских преступлений немцев и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР;
- объединение и согласование ранее проведенной работы по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба;
- определение ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам Советского Союза, установление размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб;
- определение на основе документарных данных размеров ущерба, понесенного Советским государством, колхозами и общественными организациями и подлежащего возмещению в соответствии со справедливыми требованиями советского народа;
- установление во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания.

На комиссию был возложен сбор документальных данных, их проверка и подготовка всех материалов о злодеяниях гитлеровских преступников и о материальном ущербе, причиненном советским гражданам и государству в результате оккупации советских территорий армиями гитлеровской Германии и ее сообщниками. Комиссия имела право поручать надлежащим органам производить расследование, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к насилиям, зверствам, грабежам, разрушениям и другим преступным действиям гитлеровских оккупантов²⁶⁰.

²⁵⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 113. Л. 5–6.

²⁶⁰ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1956 гг.). М., 1956. С. 96–98.

В комиссию входили представители государственных органов, профсоюзов, других общественных организаций, в ее работе участвовали видные общественные деятели, представители науки и культуры. Во главе комиссии был поставлен председатель ВЦСПС Н.М. Шверник. Ее членами стали академик военный хирург Н.Н. Бурденко, академик специалист в области техники Б.Е. Веденеев, командир авиаполка Герой СССР В.С. Гризодубова, первый секретарь Ленинградского обкома партии член Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, митрополит Киевский и Галицкий Николай (Крутицкий), академик-селекционер Т.Д. Лысенко, академик-историк Е.В. Тарле, писатель А.Н. Толстой, академик-правовед И.П. Трайнин. Впоследствии, 20 ноября 1944 г., вместо тяжелобольного А.Н. Толстого на заседании Президиума Верховного Совета СССР в состав комиссии был включен писатель Л.В. Соловьев²⁶¹.

ЧГК рассмотрела и изучила 54 тыс. актов и свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях гитлеровцев. По данным этих документов, только на территории Советского Союза фашисты убили и замучили во время оккупации миллионы мирных советских граждан и военнопленных.

Комиссия рассмотрела около 4 млн актов об ущербе, причиненном немецкими захватчиками. Преступные действия немецких военных и гражданских властей неопровержимо доказаны и описаны в тех миллионах актов об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, которые поступили в ЧГК.

К составлению актов и установлению ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, было привлечено значительное количество представителей советской общественности. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 млн человек.

На основании этих актов ЧГК определила ущерб, причиненный народному хозяйству СССР и отдельным сельским и городским жителям, в сумме 679 млрд руб. в государственных ценах 1941 г., из них: государственным предприятиям и учреждениям – 287 млрд руб., колхозам – 181 млрд руб., сельским и городским жителям – 192 млрд руб., кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям –

²⁶¹ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 116. Д. 1. С. 17.

19 млрд руб. Был сделан расчет по союзным республикам. Ущерб РСФСР составил 249 млрд руб., Украинской ССР – 285 млрд руб., Белорусской ССР – 75 млрд руб., Латвийской ССР – 20 млрд руб., Литовской ССР – 17 млрд руб., Эстонской ССР – 16 млрд руб., Молдавской ССР – 11 млрд руб., Карело-Финской ССР – 6 млрд руб.²⁶².

ЧГК произвела учет ущерба, причиненного оккупационными властями советским гражданам, и установила, что немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили около 4 млн жилых домов, составляющих личную собственность колхозников, рабочих и служащих, конфисковали у них 1,5 млн лошадей, 9 млн голов крупного рогатого скота, 12 млн свиней, 13 млн овец и коз, а также отобрали огромное количество всякого домашнего имущества²⁶³.

В сумму ущерба не включены такие потери, как снижение народного дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованного германскими оккупационными войсками продовольствия и снабжения, военные расходы СССР, а также потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий врага на протяжении 1941–1945 годов.

На основании материалов расследований ЧГК составила список руководителей и непосредственных исполнителей преступлений, а также лиц, эксплуатировавших советских граждан.

Масштабы гитлеровских злодеяний и причиненного войной ущерба со всей очевидностью с первых шагов показали ЧГК, что в одиночку решить поставленные задачи невозможно. Практически сразу же возникла необходимость образования специальных органов с аналогичными задачами и целями, но не за счет расширения самой ЧГК или ее аппарата. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 16.03.1943 № 299 была развернута широкая сеть особых комиссий содействия работе ЧГК, в местах, освобожденных от оккупантов, образуются республиканские,

²⁶² Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. М.: Госполитиздат, 1945. С. 3.

²⁶³ Там же. С. 31.

краевые и областные комиссии²⁶⁴. На момент освобождения советской территории от захватчиков действовало 19 областных и республиканских комиссий²⁶⁵.

Согласно Положению о ЧГК и ее Инструкции о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников²⁶⁶, одобренной СНК СССР 17 июня 1943 г., комиссии содействия производили установление и расследование злодейских преступлений, учиненных оккупантами против советских граждан. Акты должны были быть подготовлены непосредственно на месте преступления в течение месяца после освобождения советской территории. Члены Комиссии и сотрудники ее секретариата совершали поездки в освобожденные районы для оказания помощи в налаживании работы местных комиссий и контроля за их работой. Они исследовали могилы и тела, собрали многочисленные свидетельские показания освобожденных узников немецких тюрем и концлагерей, допрашивали пленных солдат и офицеров и изучали вражеские документы, фотографии и другие доказательства преступлений.

Для организации работ по учету гитлеровских злодеяний на места отправлялись уполномоченные комиссией содействия. Граждане сами приходили в комиссии, или комиссии давали объявление, куда можно обращаться. Так, в Краснодаре по радио или посредством прессы населению сообщали адреса комиссий, чтобы люди могли заявить об ущербе, который был им причинен. В акте указывалась информация о преступлении и виновных лицах. К делу прилагались результаты экспертиз, заключения врачей, фотографии, опросы жителей.

Деятельность ЧГК и ее структур подразумевала тесное и разностороннее сотрудничество с органами прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел, а также с экспертными органами. Прежде всего это касалось следственных органов. ЧГК было предоставлено право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к зверствам, грабежам, разрушениям и другим преступлениям гитлеровских оккупантов и их сообщников. Например,

²⁶⁴ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 6088. Оп. 1. Д. 2. С. 138.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 116. Д. 326. С. 85–89.

²⁶⁶ ГАВО. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 6. С. 25–26.

Сталинградской областной комиссии активное содействие оказывали органы прокуратуры. Так, 20 июня 1943 г. по заданию областной комиссии содействия прокурор Сталинградской области Степан Викторович Бекедов^{267, 268, 269} направил во все освобожденные районы²⁷⁰ начальников отделов областной прокуратуры, наделенных статусом уполномоченных комиссии содействия. Организацией учета зверств фашистов в основном занимались представители областной прокуратуры.

В связи с тем, что при организации расследования, предусматривающего максимальное привлечение общественности, квалифицированная помощь прокурорско-следственных работников была сильно затруднена, во многих региональных комиссиях содействия были организованы специальные оперативные группы, состоящие из работников прокуратуры, сотрудников органов внутренних дел, государственной безопасности и суда. Это вызывало необходимость не только консолидировать участников расследования, но и обеспечить подготовку обличительных материалов, пригодных для судебного разбирательства любого уровня, вплоть до международного трибунала над гитлеровскими военными преступниками.

Рассматривать роль органов прокуратуры в деятельности ЧГК лишь как исполнителей ее поручений – значит, недооценивать их вклад в борьбу с гитлеровскими злодеяниями.

²⁶⁷ Сталинградская битва: прокурорские судьбы / О.Н. Пикуров, М.А. Уляшенко; ред.-кол.: А.С. Грищенко и др.: под общ. ред. Д.А. Костенко. – Волгоград: ЦИМТО, 2022–152 с.: ил. Степан Викторович Бекедов – прокурор Сталинградской областной прокуратуры с марта 1941 г. до мая 1948 г. Его заместителями являлись Григорий Григорьевич Буримович (в этой должности проработал с марта 1941 г. по май 1948 г.) и Александра Ивановна Зотова (с декабря 1941 г. по август 1952 г.). С. 7.

²⁶⁸ Бекедову С.В. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.09.1943 «Об установлении классов чин для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» приказом Прокурора Союза ССР от 14.02.1944 № 132 присвоен классный чин государственного советника юстиции. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

²⁶⁹ В прокуратуре Волгоградской области из числа работников прокуратуры создан добровольческий поисковый отряд имени прокурора Сталинградской области Степана Викторовича Бекедова.

²⁷⁰ Из 84 районов Сталинградской области с августа 1942 г. по январь 1943 г., на протяжении 6 месяцев, 21 район был оккупирован. Там же. С. 7.

Сталкиваясь с проявлением злодеяний нацистов, органы прокуратуры, как правило, по собственной инициативе, не дожидаясь поручения от ЧГК, производили все необходимые мероприятия. Результаты их деятельности направлялись в ЧГК и ее структуры в виде специальных заключений, которые содержали описание установленных зверств, установочные данные виновных и служили препроводительными документами к собранным материалам, представляемым на рассмотрение ЧГК.

Уже в 1943 г. собранные ЧГК материалы позволили провести судебные процессы над военными преступниками в Харькове и Краснодаре, а несколько позднее – в Киеве, Минске, Риге, Ленинграде, Смоленске, Великих Луках и др.

Советский Союз с 1943 по 1949 г. провел 21 процесс. Были осуждены 252 военных преступника из разных стран – не только немцы и японцы, но и их европейские союзники из Австрии, Венгрии и Румынии, а также пособники из числа советских граждан. Процессы были публичными для широкой демократизации справедливого возмездия. В трибуналах работали лучшие следователи, переводчики, адвокаты. Под грузом доказательств почти все преступники признались в содеянном.

Краснодар был захвачен частями вермахта 12 августа 1942 г. После освобождения Краснодара 12 февраля 1943 г. члены ЧГК зафиксировали факты казней, пыток и издевательств над местным населением. Масштабы преступлений поражали.

Подготовка и проведение судебных процессов над нацистскими преступниками соответствовали нормам права и отнюдь не являлись расправой победителей над побежденными. Международная значимость открытого суда обусловила точное соблюдение советской стороной правовых норм. Так, Краснодарскому судебному процессу предшествовала кропотливая работа по сбору доказательств, представленных на рассмотрение военного трибунала. 29 апреля 1943 г. была организована Краснодарская краевая комиссия²⁷¹. В ходе расследования ей удалось восстановить фамилии погибших во время оккупации и места массовых захоронений.

Для выполнения столь сложной задачи военным прокурорам гарнизонов и горрайпрокуратур было предложено выделить следственных работников для оказания практической помощи органам НКВД. При арестах, расследовании, рассмотрении дел в трибуналах следовало неуклонно

²⁷¹ Официальный сайт Государственного архива Краснодарского края. URL: <https://kubgosarhiv.ru/activity/Vistavki> (дата обращения: 25.01.2022).

руководствоваться постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17.11.1938 № 81 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

Прокуроры должны были строго следить за ходом этой работы и не допускать никаких нарушений. Для скорейшего рассмотрения дел и предания суду изменников весь Краснодарский край был разделен на группы районов – кустов. По подтвержденным документами данным, в Краснодарском крае убито и замучено оккупантами и их пособниками 61540 человек. Общая сумма ущерба по предприятиям, учреждениям и общественным организациям Краснодарского края составила 4284 910,1 тыс. руб. Без сомнения, месяцы оккупации Кубани стали одной из наиболее трагических страниц истории края²⁷².

Собранные предварительным следствием материалы уголовного дела были представлены в Прокуратуру СССР. Обвинительное заключение для передачи в военный трибунал Северо-Кавказского фронта утвердил Прокурор СССР В.М. Бочков.

Открытое заседание военного трибунала Северо-Кавказского фронта по рассмотрению уголовного дела о преступлениях, совершенных фашистами и их пособниками в период оккупации столицы Кубани и края, проходило в кинотеатре «Великан» на ул. Сталина (ныне ул. Красная) г. Краснодара 14–17 июля 1943 г., когда еще шли ожесточенные бои на Курской дуге.

Это был первый открытый судебный процесс такого рода в истории нашей страны. На скамье подсудимых было 11 человек. Судили не немецких военных преступников, а их подручных из числа предателей. По обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58–1а и 58–1б УК РСФСР (измена Родине), суду были преданы И. Кладов, И. Котомцев, М. Ластовина, Г. Мисан, Ю. Напцок, В. Павлов, И. Парамонов, Н. Пушкарев, И. Речкалов, В. Тищенко и Г. Тучков. На процессе выступили 22 свидетеля обвинения. В ходе судебного разбирательства установлено деятельное участие указанных лиц в пытках, издевательствах, массовых расстрелах и истреблении путем удушения газами ни в чем не повинных советских граждан.

Государственное обвинение поддерживал военный прокурор генерал-майор юстиции Л.И. Яченин. В качестве общественного обвинителя выступил член ЧГК известный писатель А.Н. Толстой.

²⁷² Шкурова П.Д. Организация деятельности прокуратуры на Кубани в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3.

«С чувством глубокой скорби за невинно пролитую кровь тысяч замученных советских людей, с чувством неутолимой ненависти к немецким захватчикам за зверства и насилия, за горе и слёзы нашего народа, я начинаю свою обвинительную речь, – заявил прокурор. – Перед нами раскрылись чёрные провалы противотанковых рвов, превращённых немецко-фашистскими извергами в гигантскую могилу более 7 тысяч мирных советских людей – женщин, детей и стариков. Враг ещё на нашей земле, он продолжает свои насилия над советскими людьми на захваченной территории. И сейчас, когда я произношу свою речь, где-то в ещё оккупированных немецко-фашистскими варварами районах рокочут моторы «душегубок», вывозящих новые жертвы к подготовленным для них могилам». «За эти страшные злодеяния отвечает командующий 17-й немецкой армии генерал-полковник Руоф, за них полностью отвечает палач Краснодара шеф гестапо – полковник Кристман, а также его заплечных дел подмастерья офицеры гестапо – капитан Раббе, Сальге, Пашен, Сарго, Винц, Гаи, Мюнстер, Эрих Мейер, выдававший себя за врача Герц, и сотрудники гестапо – Якоб Эйкс и Шертерлан».

Прокурор Леонид Иванович Яченин напомнил суду о жутких подробностях пыток, истязаний и массовых убийств ни в чем не повинных людей, которые широко практиковались гестапо. Он рассказал о том, что гестапо и зондеркоманда систематически организовывали выезды в станицы и хутора Краснодарского края для истребления советских людей. «Эти карательные экспедиции стоили много крови русским людям. Шестнадцать повешенных советских патриотов в станице Крымская, ни в чём не повинная девушка, повешенная на хуторе Курундупе, массовые избиения, аресты и расстрелы в районе Тёмного Гастагая, повальный грабёж населения, – вот только некоторые вехи кровавого пути, пройденного гестаповцами в Краснодарском крае». «В этих карательных экспедициях принимали самое активное участие подсудимые Пушкарёв, Речкалов, Котомцев, Напцок и Павлов».

Государственный обвинитель дал оценку индивидуальной вины подсудимых, описав чудовищные преступления каждого из подсудимых.

Прокурор закончил свою речь требованием смертной казни в отношении подсудимых Пушкарёва, Мисан, Напцок, Котомцева, Кладова, Речкалова, Тищенко и Ластовина, преступления которых квалифицированы по ст. ст. 58–1а и 58–1б Уголовного кодекса РСФСР. В отношении подсудимых Павлова, Парамонова и Тучкова как менее активных пособников главных обвиняемых государственный обвинитель счел возможным не применять смертной казни.

Свою обвинительную речь прокурор Л.И. Яченин завершил словами: «Сегодня советский закон опускает карающую руку на голову предателей, фашистских наймитов и лакеев. Завтра суд истории, суд свободолюбивых народов произнесёт свой неумолимый приговор над кроважадными властителями гитлеровской Германии и всеми её сообщниками – врагами человечества, повергшими мир в кровавую пучину нынешней войны. Ни одному из них не уйти от беспощадной кары. Кровь за кровь, смерть за смерть!»²⁷³.

В судебном заседании были оглашены заключения судебно-медицинских экспертиз, представленные ведущими экспертами страны. Военный трибунал Северо-Кавказского фронта под председательством полковника юстиции Н.Я. Майорова заслушал выступления защитников, показания подсудимых, прения сторон.

В Краснодаре впервые был вскрыт и осужден факт применения немецкими нацистами газвагена, прозванного в народе «душегубкой». Назначение этой автомашины вначале держалось в строжайшей тайне. Крытый 6–7-тонный грузовик с дизельным двигателем был снабжен герметически закрывающейся дверью, внутри обит железом. По специальной трубе через решетку в полу в кузов поступали отработанные газы, содержащие окись углерода высокой концентрации. В машину загружалось до 80 человек (предварительно их раздевали). Запертые в машине люди погибали от газа. Трупы зарывали в противотанковом рве в районе завода измерительных приборов. Оставлять такие злодеяния безнаказанными было нельзя.

Вину каждого из подсудимых трибунал признал доказанной (добровольное поступление на службу в полицию, участие в карательных экспедициях по борьбе с партизанами, участие в расстрелах граждан).

Суд конкретизировал вину подсудимых и на основании ст. 58–1а, ст. 58–1б УК РСФСР, а также Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» и восьмерых из них приговорил к смертной казни через повешение, а троих, как менее активных пособников, – к ссылке на каторжные работы сроком на 20 лет.

Приговор объявлен окончательно и обжалованию в кассационном порядке не подлежал.

²⁷³ Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 34–41.

18 июля 1943 г. на городской площади столицы Кубани он был приведен в исполнение в присутствии 30 тыс. жителей Краснодара и близлежащих населенных пунктов.

Краснодарский процесс имел значительный резонанс как в местной, так и в центральной печати. Во-первых, он носил открытый характер.

По словам английского политического обозревателя А. Верта, переданным 21 июля 1943 г. по лондонскому радио, публичная казнь в Краснодаре имела глубокое психологическое значение: «Она явилась как бы сигналом приближающегося дня расплаты, суровым напоминанием тем русским в оккупированных районах, которые еще сотрудничают с гестапо. Казнь предателей явилась предвестником того, что ожидает их германских хозяев»²⁷⁴. Во-вторых, на процессе были установлены и озвучены фамилии лиц, еще не привлеченных к ответственности за преступления. Конкретность в именах, в фактах была тогда чем-то неожиданным. Фашизм обычно связывали с именами главарей – Гитлера, Геринга, Геббельса, Гиммлера. Теперь указывались непосредственные исполнители и участники: командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руофф, шеф краснодарского гестапо полковник Кристман, его заместитель капитан Раббе, офицеры Пашен, Винц, Ган, Сальге, Сарго, Босс, Мюнстер, Мейер Эрих, тюремные врачи гестапо Герц и Шустер, переводчики Эйкс Якоб и Шертерлан²⁷⁵.

Первый публичный процесс непосредственно над немецкими преступниками предстояло провести Харьковскому военному трибуналу.

Накануне захвата Харькова командующий 55-м армейским корпусом генерал Эрвин Фиров издал приказ о правилах поведения немецких солдат в отношении гражданского населения, в котором говорилось, что крайняя жесткость в обращении с местным населением является «необходимой и обязательной».

Оккупация Харькова немецко-фашистскими войсками началась 24 октября 1941 г. Первые несколько дней город был отдан на растерзание солдатам вермахта, которые вешали, расстреливали под видом борьбы с сопротивлением и саботажем, насиловали женщин, грабили. Уже в первые дни оккупации на балконах домов и телеграфных столбах вдоль

²⁷⁴ Епифанов А.Е. К истории борьбы с гитлеровскими военными преступниками в боевых условиях и прифронтовой полосе (1941–1945 гг.) // Трагедия войны – трагедия плена: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвященной 55-летию образования антифашистских организаций военнопленных в СССР. М., 1999. С. 227–228.

²⁷⁵ Красная звезда. 1943. 15 июля.

центральных улиц города было повешено 116 горожан²⁷⁶. И так продолжалось на протяжении почти двух лет.

В результате успешного завершения Курской битвы 23 августа 1943 г. Красная Армия освободила Харьков. В город вошли представители советской власти. Под руководством ЧГК началось расследование злодеяний, совершенных гитлеровцами. Писатель А.Н. Толстой вспоминал в своей статье «Возмездие»: «Я видел Харьков. Таким, наверное, был Рим, когда через него прокатились орды германских варваров. <...> На месте города – руины и пожарища. <...> За зиму 1941–1942 гг. умерло от голода более ста тысяч человек. <...> Немцы убили, свалив в ямы, все еврейское население. <...> Я был на раскопках этих ужасающих ям. <...> Когда красноармейцы переворачивали лопатами посинелые, полуодетые трупы женщин, детей, старух, стариков, в черной земле находили игрушки, мячики, куклы. Покончив с еврейским населением, гитлеровцы принялись за уничтожение русского и украинского населения»²⁷⁷.

Немецкие власти осуществляли геноцид в Харькове в первую очередь против определенных групп населения – евреев, членов Коммунистической партии, «азиатско-неполноценных», цыган, психически больных людей, инвалидов и др. Многие были убиты в качестве меры устрашения советских подпольщиков²⁷⁸. В декабре 1941 г. евреев сгоняли на окраину города в непригодные для большого количества людей бараки тракторного и станкостроительного заводов. В созданном гетто людей морили голодом, заподозренных в малейшем нарушении режима немедленно расстреливали. В конце декабря население гетто принудительно доставили в Дробицкий Яр, где всех расстреляли²⁷⁹. В январе 1942 г. было уничтожено 12–15 тыс. харьковских евреев.

К местам массовых убийств и захоронений в Харькове относят Дробицкий Яр, Лесопарк, лагеря военнопленных в Холодногорской тюрьме и районе ХТЗ (уничтоженное еврейское гетто), Салтовский поселок (место расстрела пациентов Сабуровой дачи), клинический городок областной больницы по ул. Тринклера (место сожжения живьем нескольких сот раненых), двор

²⁷⁶ Скоробогатов А.В. Харьков во времена немецкой оккупации (1941–1943). Харьков: Флаг, 2004. С. 70.

²⁷⁷ Правда. 1943. 20 дек.

²⁷⁸ Там же. С. 71–72.

²⁷⁹ Книга Памяти Дробицкого оврага: воспоминания. Очерки. Документы / авт. – уклад.: В. Лебедева, П. Сокальский. Харьков: Флаг, 2004.

гостиницы «Интернационал» (место массового расстрела заложников) и др.²⁸⁰.

Обвинить всех виновных в уничтожении мирного населения Харькова было невозможно – высшее командование немцев находилось за тысячи километров от лежащего в руинах города, многие полицаи погибли в Сталинграде, комендант города Эрвин Фиров, руководители оккупационной администрации, солдаты вермахта и эсэсовцы ушли от наступающей Красной Армии на запад.

Судебный процесс над немецкими военными преступниками, принимавшими участие в военных преступлениях на территории Харькова и Харьковской области, прошел 15–18 декабря 1943 г. в здании театра оперы и балета на ул. Рымарской г. Харькова. Это было событие мирового масштаба, о нем в те дни писали все газеты мира.

Государственным обвинителем на процессе выступил военный прокурор полковник юстиции Н.К. Дунаев²⁸¹. Процесс вел военный трибунал 4-го Украинского фронта под председательством генерал-майора юстиции А.Н. Мясникова. Членами трибунала были полковник юстиции М.А. Харчев и майор юстиции С.С. Запольский. Перед трибуналом предстали лишь четверо подсудимых: двое захваченных в плен немецких военнослужащих, немецкий полицейский чиновник и советский коллаборационист.

Старшим среди обвиняемых и по званию, и по возрасту был 50-летний капитан Вильгельм Лангхельд. Являясь офицером военной контрразведки, он принимал непосредственное участие в расстрелах и зверствах, чинимых над военнопленными и мирным населением, допрашивал военнопленных, путем истязаний и провокаций добивался от них заведомо вымышленных показаний, сфальсифицировал ряд дел против советских граждан, по которым было расстреляно до 100 человек²⁸².

Ганс Риц, 1919 г.р., заместитель командира роты СС, унтерштурмфюрер СС. Принимал участие в пытках и расстрелах мирных жителей, в июне 1943 г. – в массовом расстреле советских граждан в районе деревни Подворки

²⁸⁰ Мемориальные места. URL: holocaustmuseum.kharkov.ua

²⁸¹ Ильич Л. Казнь фашистов: первый в мире суд над фашистскими захватчиками был в Харькове. URL: vecherniy.kharkov.ua

²⁸² Военный трибунал 4-го Украинского фронта. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 20–23.

Харьковской области. Участвовал в допросах арестованных зондеркомандой СД, во время которых лично избивал их шомполами и резиновыми палками²⁸³.

Рейнгард Рецлав, 1907 г.р., чиновник германской тайной полевой полиции города Харькова, старший ефрейтор вспомогательной полиции. Являясь чиновником германской тайной полевой полиции в Харькове, вел следствие по делам ряда советских граждан, вымогая у них показания путем истязаний и пыток, фальсифицируя в отношении них ложные обвинения. Составил заведомо вымышленные заключения, на основании которых 15 человек были расстреляны, а 10 умерщвлены посредством «душегубки». Неоднократно лично принимал участие в погрузке в газваген советских граждан, убив таким образом еще до 40 человек. Сопровождая «душегубку» к месту разгрузки на территорию Харьковского тракторного завода, принимал непосредственное участие в сожжении трупов убитых²⁸⁴.

Михаил Петрович Буланов, 1917 г.р., уроженец с. Джанибек Казахской ССР, русский, беспартийный, шофер Харьковского отделения гестапо. Принимал участие в уничтожении советских граждан путем их удушения в «душегубке». Вывозил на расстрел мирных советских граждан. Принимал личное участие в расстреле группы детей в количестве 60 человек²⁸⁵.

В своей обвинительной речи прокурор Дунаев сказал: «Перелистывая кровавые страницы настоящего дела, представляется, что речь идет о самых мрачных периодах средневекового варварства, которые, впрочем, далеко перещеголяли современные немецкие палачи».

«В Харькове и Краснодаре, всюду, где побывали немцы, – одни и те же кошмарные картины злодеяний, массовых убийств и разрушений встают перед нашими глазами. Перед глазами всего мира груды развалин, кучи щебня и пепла вместо цветущих городов и сёл нашей Родины. Глубокие ямы, до краев заваленные расстрелянными, повешенными и удушенными советскими людьми»²⁸⁶.

²⁸³ Военный трибунал 4-го Украинского фронта. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 25.

²⁸⁴ Там же. С. 27.

²⁸⁵ Там же. С. 20–23.

²⁸⁶ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Издание газеты «Сталинское знамя». Пенза, 1944. С. 124.

Прокурор представил факты злодеяний, совершенных немецкими палачами в Харькове и Харьковской области. Приводя даты и называя места, в которых учинялось массовое истребление советских граждан, указывая методы этого истребления – расстрелы и виселицы, удушение окисью углерода в «душегубках» и истязания, сожжение заживо и т.п.

Ссылаясь на общеизвестные нормы международного права, а также на Гаагскую конвенцию 1907 г. и Женевскую конвенцию 1929 г., устанавливающие правила ведения войны, прокурор констатировал, что немецко-фашистские захватчики цинично попирают все международные законы и обычаи ведения войны, несмотря на то что Германия 27 ноября 1909 г. присоединялась к Гаагской конвенции, а 21 февраля 1931 г. она поставила свою подпись под конвенцией 1929 г.

«Таким образом, вопрос об ответственности подсудимых за содеянные ими преступления является очевидным. Ссылки обвиняемых только лишь на исполнение приказа несостоятельны»²⁸⁷.

«Германский служащий, поджигающий мирные города и селения, расстреливающий мирных граждан, загоняющий в пылающие дома женщин, стариков и детей, не может не знать, что такие действия являются издевательством над международным правом и над законами всех цивилизованных стран.

Поскольку война со стороны гитлеровской Германии носит характер широко организованного военного разбоя, уголовная ответственность за совершённые злодеяния должна быть возложена как на вдохновителей, так и на исполнителей преступлений, ибо иначе большинство чудовищных злодеяний, чинимых фашистскими преступниками, остались бы безнаказанными, поскольку преступники могли бы прикрываться приказами начальства.

Бывшие военнослужащие немецко-фашистской армии, занимающие сегодня скамью подсудимых, являются уголовными преступниками и должны понести заслуженную кару за совершенные ими уголовные преступления».

Завершил свою речь прокурор Н.К. Дунаев словами: «Я обвиняю Рецлава, Рица, Лангхельда и Буланова в преступлениях, предусмотренных частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 19 апреля 1943 года.

²⁸⁷ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Издание газеты «Сталинское знамя». Пенза, 1944. С. 127.

Именем закона и справедливости,

Именем десятков тысяч замученных и растерзанных людей,

Именем всего нашего народа я прошу Вас, граждане судьи, как государственный обвинитель, приговорить всех четверых подлых преступников к смертной казни через повешение»²⁸⁸.

В ходе процесса суд заслушивал показания горожан, которые стали свидетелями преступления нацистов. Материалами следствия было установлено, что нацисты за время оккупации города уничтожили около 30 тыс. мирных советских граждан. Подсудимые этого не отрицали, но оправдывались тем, что просто выполняли приказ.

Харьковский процесс стал первым трибуналом, где было введено такое юридическое понятие, как «приказ не освобождает от ответственности, если этот приказ заведомо преступен». Из этого следовало, что исполнители приказа несут такую же ответственность, как и тот, кто его отдал, и переложить вину на кого-то уже не получится.

Приговор был окончательным и обжалованию не подлежал. Зал, в котором проходил процесс, встретил суровый, но справедливый приговор аплодисментами.

На следующий день – 19 декабря 1943 г. на Пролетарской площади в Харькове собрались 40 тыс. горожан. Они хотели видеть исполнение приговора.

Освещать процесс в Харьков приехало много советских и зарубежных журналистов. Как вспоминал позднее Константин Симонов, также присутствовавший на суде, от газеты «Известия» приехал знаменитый писатель Леонид Леонов, «Красная звезда» командировала писателей Илью Эренбурга и Константина Симонова, своих журналистов прислали «Нью-Йорк Таймс» и радио «Колумбия», британские «Таймс» и «Дейли Экспресс». От начала и до конца процесса в зале работала кинохроника.

Английская газета «Дейли Экспресс» писала, что возгласы одобрения, которыми присутствовавшие в зале встретили приговор трибунала, выражали мнение всего цивилизованного мира. Комментатор американской радиовещательной компании «Колумбия» сказал, что этот судебный процесс, «возможно, является важнейшим мероприятием на пути к обеспечению безопасности мира». Секретарь Национальной гильдии юристов США Д. Поппер отметил, что Харьковский процесс олицетворяет собой триумф

²⁸⁸ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Издание газеты «Сталинское знамя». Пенза, 1944. С. 130.

международного права и справедливости и является первым конкретным осуществлением решений, принятых на Московской и Тегеранской конференциях. Председатель комиссии законодательных предположений палаты представителей США Сэбэт в связи с этим процессом заявил: «Я весьма доволен, что Россия показала всему миру, что она справедливо судила обвиняемых. Все те, кто повинен в зверствах и жестокостях, должны наказываться без промедления»²⁸⁹.

По мере освобождения от захватчиков советской территории перед глазами воинов Красной Армии представали многочисленные картины неслыханных зверств и чудовищных преступлений, совершенных фашистскими захватчиками. На оккупированной территории Советского Союза действовало свыше 60 концлагерей. Например, лагерь смерти Тростенец в Белоруссии – крупнейший на оккупированных территориях СССР. По количеству жертв он занимает четвертое место после таких печально известных нацистских лагерей смерти в Европе, как Освенцим, Майданек и Трешлинка. В основном сюда свозили военнопленных, евреев Белоруссии и западноевропейских государств, партизан и жителей Минска, арестованных в качестве заложников.

Люди, которых свозили в Тростенец, были обречены на смерть. Лагерь был окружен колючей проволокой, по которой был пущен электрический ток. Ежедневно в Тростенце погибало около 200 человек. С 1941 по 1943 г. здесь было замучено 206500 человек. Очевидцы, жители деревни Малый Тростенец, рассказали в 1944 г. членам ЧГК о происходивших на этом месте расправах. На 9-м километре Могилевского шоссе располагался дорожно-строительный участок. В эшелонах или на машинах сюда привозили мирных граждан, разгружали, переписывали ценные вещи, выдавали копии квитанций. До последнего момента поддерживалась видимость переселения людей на новое место жительства и работы. С дорожно-строительного участка их перевозили в Благовещину на автомашинах черного цвета с плотно закрытым кузовом. Расстреливали у заранее приготовленных длинных рвов, трупы закапывали и утрамбовывали гусеничным трактором.

Стремясь в полной мере осуществить свой преступный план ограбления и разрушения промышленности Советского Союза, гитлеровское правительство и военное командование при отступлении не останавливались

²⁸⁹ Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986. С. 5–6.

перед беспощадным уничтожением шахт, нефтеносных скважин, заводов, машин и всего промышленного оборудования с оставляемой ими территории. Уничтожение и разрушение заводов, машин, станков, шахт и нефтеносных скважин в таких случаях принимали массовый характер и причинили громадные потери советскому народному хозяйству.

Воины Красной Армии, освобождая территорию Восточной Европы, увидели чудовищную картину массового истребления людей. На освобожденных территориях прокуроры встречали следы зверств фашистских оккупантов. Так, 30 июля 1944 г. помощник военного прокурора 1-й Польской армии Э.К. Саулевич²⁹⁰ писал домой: «Был на днях в городе Люблине. Там немцам устроили котел, они не успели унести ноги. Всюду в городе и по дорогам вокруг валяются разбитые машины, повозки, разбросано барахло и среди всего этого мертвые фрицы. Но для них это еще малая месть, ибо то, что я увидел, запомнится на всю жизнь. Недалеко от города немцы устроили концлагерь, куда сгоняли сотни тысяч людей, преимущественно евреев. В этом лагере был крематорий, устроенный по всем правилам техники. Недалеко стояла газовая камера. <...> Перед уходом из Люблина немцы расстреляли тысячи людей, находящихся в тюрьмах. Всюду видны следы звериной работы. Сердце обливается кровью при виде всего этого, и ненависть к этому зверю растет до бесконечности»²⁹¹.

За годы Второй мировой войны в Германии и на оккупированных ею территориях было построено в общей сложности 1634 концлагеря. Концлагеря проектировались не только как места заключения, но и как

²⁹⁰ Заслуженный юрист РСФСР, Почетный работник прокуратуры, старший советник юстиции в отставке Саулевич Эдуард Ксаверьевич, родился 24 мая 1909 года в г. Двинске Витебской области. В 1931 г. окончил факультет советского права в МГУ. С августа 1940 по июнь 1941 г. – прокурор отдела кадров Прокуратуры РСФСР. Дважды ранен в боях при обороне Москвы. В 1943 году после окончания офицерских курсов – служба помощником военного прокурора сформированного на территории СССР Войска Польского, в составе которого встретил окончание войны возле г. Праги. Прокурор корпуса внутренней безопасности Польской Народной Республики. После демобилизации – прокурор отдела кадров Прокуратуры РСФСР.

Награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденами и медалями Польской Народной Республики.

²⁹¹ Саулевич Э.К. Война в моей жизни // Этих лет не смолкнет слава. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. М., 2010. С. 135.

фабрики для истребления людей. Так, на основании произведенного расследования ЧГК установила, что в Верхней Силезии в Ламсдорфе, в районе Оппельн, с 1941 г. по март 1945 г. существовал немецкий стационарный лагерь № 344. В 1940 и 1941 гг. в нем содержались польские военнопленные, а с конца 1941 г. в него стали поступать советские, английские и французские военнопленные. В отличие от других эсэсовских лагерей – Освенцим, Майданек, Треблинка – лагерь № 344 в Ламсдорфе был подчинен германскому верховному командованию и непосредственно VIII военному округу в Бреслау и предназначен только для военнопленных.

За время существования лагеря через него прошло не менее 300 тыс. военнопленных, из них около 200 тыс. советских и 100 тыс. польских, английских, французских, бельгийских и греческих военнопленных²⁹².

В документе трудового управления Мэриш-Шенберг провинциального трудового управления Судетской области в заявке на военнопленных для использования на несельскохозяйственной работе от 7 февраля 1944 г. указывалось: «Необходимость замены 104 английских военнопленных, работающих в составе рабочей команды военнопленных № Е 351 на бумажной фабрике «Генрихсталь», 160 советскими военнопленными вызвана увеличившейся потребностью этой фабрики в рабочей силе. Пополнение команды английскими военнопленными до необходимой численности – 160 человек – является невозможным, так как после проверки лагеря соответствующими военными властями в течение последних месяцев было установлено, что имеющегося помещения хватает только для 104 английских военнопленных, однако в том же помещении можно без труда разместить 160 русских военнопленных...»²⁹³.

«В стационарном лагере № 344 22 июля 1944 года был издан приказ следующего содержания: «направление французских военнопленных в лазарет для русских, находящийся в Ламсдорфе, не допускается, так как этот лазарет непригоден для французских военнопленных (пункт 11)»²⁹⁴.

²⁹² Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о преступлениях, совершенных германским правительством и германским верховным командованием над советскими военнопленными в лагере «Ламсдорф». М.: Госполитиздат, 1946. С. 4.

²⁹³ Там же. С. 8.

²⁹⁴ Там же. С. 11.

В некоторых концлагерях нацисты убивали пленных сразу по прибытии в лагерь, причем делали это с особой жестокостью, в том числе в газовых камерах с использованием ядовитого пестицида «Циклон В» или выхлопных газов дизельных двигателей.

Всего за годы Второй мировой войны в немецких концлагерях содержалось около 18 млн человек, из которых 11 млн погибли.

Эти данные свидетельствуют о том, что грабежи и кровавый террор по отношению к гражданскому населению захваченных деревень и городов – это не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных немецких офицеров и солдат, а определенный режим, заранее предусмотренный и поощряемый германским правительством.

Правительство Советского Союза с начала войны систематически высказывалось за привлечение к ответственности гитлеровских агрессоров.

В декларации Совета Народных Комиссаров СССР, оглашенной на межсоюзнической конференции в Лондоне 24 сентября 1941 г., указывалось на недопустимость того, чтобы «шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возмнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных жителей во время осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром»²⁹⁵.

В дальнейшем всем правительствам, с которыми Советский Союз поддерживал дипломатические отношения, были направлены ноты от 25.11.1941 «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», от 06.01.1942 «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» и от 27.04.1942 «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях германских властей в оккупированных Советских районах и об ответственности германских властей за эти преступления»²⁹⁶.

В октябре 1942 г. Советский Союз на уровне министров иностранных дел стран антигитлеровской коалиции заговорил о создании Международного

²⁹⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1946–1947. С. 164.

²⁹⁶ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции» (<https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova>, опись 4, дело 75, папка 8).

военного трибунала. Требование об этом содержалось, например, в заявлении Советского правительства от 14.10.1942 «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы». В нем шла речь о том, что Советское правительство возложило «всю ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии», что «гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов»²⁹⁷.

Советское правительство сообщило также, что его органы «ведут подробный учет всех злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия»²⁹⁸.

Тема наказания военных преступников, развязавших Вторую мировую войну, неоднократно поднималась при встречах глав государств и правительств Великобритании, США, СССР и других стран. На встрече с руководителями антигитлеровской коалиции И.В. Сталин заявил: «Что бы ни произошло, но это должно быть <...> соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам!»

На Ялтинской конференции глав стран лидеров антигитлеровской коалиции, которая проходила 4–11 февраля 1945 г., было решено, что после разгрома гитлеризма военные преступники будут подвергнуты справедливому и быстрому наказанию.

Более ясно планы обозначились в период с 17 июля по 2 августа 1945 г. на Потсдамской (Берлинской) конференции глав правительств СССР, Великобритании и США. Союзники согласились с необходимостью предать суду нацистских и военных преступников (результатом стал созыв Нюрнбергского трибунала). В итоговом документе отмечалось, что на переговорах в Лондоне будет выработано согласованное мнение по этой проблеме и установлен конкретный срок процесса.

²⁹⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 06. Оп. 4. П. 4. Д. 35. Л. 42–49.

²⁹⁸ Правда. 1942. 15 окт.; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. М., 1946. Т. 1. С. 273–277.

Советские ученые-юристы выработали обоснованное заключение об уголовной ответственности преступников войны²⁹⁹.

С 26 июня по 8 августа 1945 г. в Лондоне состоялась конференция представителей СССР, США, Англии и Франции по выработке соглашения о создании Международного военного трибунала и его Устава.

От Советского Союза в Лондон были командированы заместитель председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР И.Т. Никитченко и член-корреспондент АН СССР профессор МГУ А.Н. Трайнин.

Никитченко вошел в состав судей от СССР. Вторым судьей от Советского Союза был известный юрист – специалист по международному праву А.Ф. Волчков. Трайнин стал консультантом главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко и одновременно членом следственной части³⁰⁰.

В результате тщательного сопоставления двух процессуальных систем был установлен следующий порядок. Обвинительное заключение составляется подробное, в то время как в англо-американском процессе оно скорее представляет лишь формулу обвинения. Однако этот документ не должен был включать все доказательства, как это принято в советском суде. В результате в ходе процесса можно было предъявлять новые доказательства.

В отличие от англо-американского суда члены Международного военного трибунала должны были более активно направлять ход процесса, обвинение же становилось лишь стороной в процессе, выступающей наряду с защитой. В то же время по сравнению с континентальной системой роль обвинителя несколько усиливалась: он после оглашения обвинительного акта произносил вступительную речь по существу предъявляемых обвинений с предоставлением доказательств, фильмов, документов, свидетелей. Заключительную же речь он произносил после защитника, а не до него, как это было принято в советском процессе³⁰¹.

²⁹⁹ Трайнин И.П., Грабарь В.Э., Полянский Н.Н., Трайнин А.Н., Дурденевский В.Н., Левин Д.Б. Уголовная ответственность преступников войны. // Социалистическая законность. 1945. № 6. С. 6–12.

³⁰⁰ На Нюрнбергском процессе группа обвинителей от СССР была в следующем составе: главный обвинитель – Р.А. Руденко, заместитель – Ю.П. Покровский, помощники – Н.Д. Зоря, М.Ю. Рагинский, Л.Н. Смирнов и Л.Р. Шейнин. Кроме этого, была создана следственная часть в составе семи человек.

³⁰¹ Лебедева Н. Новые архивные материалы о подготовке Нюрнбергского процесса. Холокост: новые исследования и материалы: материалы XVIII Междунар. ежегодной конф. по иудаике. Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». Т. IV. Сер. 37. Акад. серия. М.: Изд-во Пробел-2000, 2011.

Значительное место в Уставе заняли нормы, определяющие права подсудимых, которые включили в себя положения и из американского, и из советского проектов³⁰². Был введен порядок сбора и предъявления доказательств, характерный для англо-американского процесса, не признающего предварительное следствие как законченную стадию уголовного процесса. В то же время допускались любые доказательства, которые, по мнению суда, имели доказательную силу (в англо-американском праве они ограничиваются многими формальностями).

Было принято предложение советской стороны о том, что трибунал не станет требовать доказательства общеизвестных фактов и будет принимать без доказательств официальные правительственные акты и документы комитетов, созданных в различных странах для расследования военных преступлений³⁰³.

Зверствам нацистов на оккупированных территориях не нашлось аналогов среди преступлений, внесенных в национальные кодексы, несмотря на их формальное сходство. Кодексы предусматривали санкции на единичные преступные действия, злодеяния же оккупантов не носили характер отдельных эксцессов, а являлись заранее спланированной, предусмотренной и поощряемой германским правительством и его военным командованием системой³⁰⁴. Поэтому необходимо было разработать нормы материального права. По вопросу о преступном характере агрессивной войны разгорелись острые дебаты. Представитель Франции на Лондонской конференции А. Гро не считал ее международным преступлением³⁰⁵. Англичане же, соглашаясь с преступным характером агрессии в соответствии с нормами международного права, в то же время указывали, что за нее еще не предусмотрено уголовное наказание. Советские и американские делегаты доказывали, что отсутствие конкретных санкций ничего не меняет. Ведь за совершение остальных международных преступлений, таких, как нарушение законов и обычаев войны, также не установлены определенные санкции. Тем не менее Женевская конвенция 1929 г.

³⁰² Report of R.H. Jackson. P. 189–190.

³⁰³ Ibid. P. 191, 276.

³⁰⁴ Епифанов А.Е. Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект): сб. док. Волгоград: Волгоград. юрид. ин-т МВД России, 1997.

³⁰⁵ Report of R.H. Jackson. P. 295.

предусматривала в принципе их уголовную наказуемость³⁰⁶. Американские и советские делегаты исходили из того, что в международном праве наряду с конвенциями, договорами и соглашениями источником права служит и международный обычай.

В течение шести недель Лондонской конференции участники сумели разрешить ряд сложных политических и правовых проблем, связанных с организацией новой формы интернациональной юстиции, и в конечном счете было достигнуто соглашение об образовании Международного военного трибунала. Его учредили страны-участницы антигитлеровской коалиции.

8 августа 1945 г. в торжественной обстановке произошло подписание Соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси³⁰⁷. Страны-участницы Международного военного трибунала начали готовиться к процессу.

5 сентября 1945 г. Советское правительство и Политбюро ЦК ВКП(б) приняли идентичные решения о подготовке Нюрнбергского процесса³⁰⁸. Решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в качестве члена Международного военного трибунала от Советского Союза назначался И.Т. Никитченко³⁰⁹, Главным обвинителем от СССР – Прокурор Украинской ССР государственный советник юстиции 2 класса Роман Андреевич Руденко – будущий Генеральный прокурор СССР.

Заместителем Главного обвинителя был назначен Ю.В. Покровский, помощниками Главного обвинителя определены М.Ю. Рагинский, Л.Н. Смирнов, Л.Р. Шейнин, а с середины декабря 1945 г. и Н.Д. Зоря.

³⁰⁶ Полтораки А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 69–118.

³⁰⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 31–33.

³⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1463. Л. 104, 105.

³⁰⁹ Заместителем члена трибунала от СССР был назначен Александр Федорович Волчков. Член трибунала от США Фрэнсис Биддл и его заместитель Джон Паркер были назначены Гарри Трумэном 12 сентября, член МВТ от Великобритании Джеффри Лоуренс и его заместитель Норман Биркетт – английским правительством 28 сентября, Временное правительство Франции – соответственно профессора Доннедье де Вабра и Робера Фалько.

Документальную часть возглавил Д.С. Карев, а Следственную часть – Г.Н. Александров. Его помощниками были С.Я. Розенблит, Н.А. Орлов и С.К. Пирадов. Судебная часть создана в феврале 1946 г. Консультантами были А.Н. Трайнин, Б.С. Маньковский и др. За работу Секретариата отвечал В.Я. Коломацкий, а с декабря 1945 г. – А.И. Полторак. Работали специалисты в Бюро переводов, Пресс-бюро, Административно-хозяйственной службе и Службе связи.

Деятельностью советской делегации на Нюрнбергском процессе руководил заместитель Наркома Иностранных Дел СССР А.Я. Вышинский, которого союзники хорошо знали и были уверены, что именно он придет в Нюрнберг в роли Главного обвинителя от СССР. Сталин считал, что Вышинский должен руководить советской делегацией из Москвы.

Во главе с ним постановлением ЦК ВКП(б) от 21.11.1945 была создана Комиссия по руководству работой советских представителей в Международном трибунале в Нюрнберге. В нее входили Прокурор Союза ССР К.П. Горшенев, Председатель Верховного Суда СССР И.Г. Голяков, Народный Комиссар Юстиции СССР Н.М. Рычков и три заместителя Л.П. Берии: В.С. Абакумов, Б.Р. Кобулов, В.Н. Меркулов³¹⁰.

Комиссия была обязана оказывать всю необходимую помощь в содействии И.Т. Никитченко и Р.А. Руденко в их работе во время судебного процесса³¹¹. Однако даже она не была последней инстанцией по принятию ключевых решений. Это было исключительной компетенцией И.В. Сталина, что говорило о его огромном внимании к данному процессу.

Нюрнбергский процесс стал прообразом действующих международных судебных организаций, благодаря ему фактически появилось и прошло апробацию такое международное понятие, как «группа государственных обвинителей».

В соответствии с Уставом каждая из сторон должна была назначить Главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников. Главные обвинители имели право расследовать, собирать и представлять до и во время судебного процесса все необходимые доказательства, подготавливать обвинительный акт для утверждения Комитетом, производить предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых, выступать в статусе обвинителей на суде.

³¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 52.

³¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 158–160 (п. 131, 132), 162.

Выше отмечено, что начальником советской Следственной части, которая должна была подготовить материалы к предстоящему трибуналу, был назначен заместитель начальника следственного отдела Прокуратуры СССР государственный советник юстиции 3 класса Георгий Николаевич Александров. Предварительное расследование проходило в Германии.

Советская следственная группа приступила к работе позже американских следователей, которые уже более двух месяцев изучали документы архивов и вели допросы по делу главных немецких преступников. Они предоставили нашей следственной группе копии протоколов этих допросов для ознакомления.

Небольшая следственная группа на второй день работы разделилась на две взаимосвязанные части – документальную и следственную. Основная сложность состояла в том, что приходилось оперировать документами исключительно на немецком или английском языках и ежедневно ими же пользоваться.

В американской делегации были сотрудники, владевшие немецким языком, что упрощало поиск необходимых документов в американских архивах. Также советской группе был предоставлен небольшой штат переводчиков, которых усиленно «эксплуатировали»³¹². Как-то Джексон поинтересовался у Р.А. Руденко, как они маленькой своей делегацией со всем справляются. Ведь штат переводчиков у американцев был 600, а у нашей делегации 40 (прим.: в 15 раз меньше), а работу выполняли одну и ту же.

Перед той частью группы, на которую возложили работу с архивами, была поставлена задача в сжатые сроки выявить в документальном отделе американской делегации, где была сформирована обширная библиотека, занимавшая два больших зала во Дворце юстиции, и отработать все трофейные документы, необходимые для советского обвинения. В библиотеке размещалось несколько тысяч томов различных документов: официальные издания гитлеровского правительства, министерств, ведомств начиная с момента прихода нацистов к власти, т.е. примерно за полтора десятка лет; печатные издания фашистских главарей, такие, как «Миф XX века» Розенберга или «Гитлерюгенд» Шираха; комплекты фашистских газет и журналов и т.д.

В распоряжении американской делегации оказались чрезвычайно ценные документы из архивов штаба оперативного руководства верховного

³¹² Александров Г.Н. Нюрнберг вчера и сегодня. М.: Изд-во полит. лит. М., 1971. С. 16.

главнокомандования германских вооруженных сил, министерства иностранных дел, из личных архивов Розенберга, Франка и др. Все это нужно было перевести на русский язык или аннотировать, отобрать действительно необходимое, классифицировать по отдельным темам, вопросам и подсудимым.

Были изучены и подготовлены для использования во время допросов сотни документов, проведена их классификация и подборка по отдельным подсудимым, составлены картотеки, изучены материалы протоколов допросов, проводившихся американскими следователями, освоены основные «литературные произведения» фашистских главарей и другие печатные издания, подготовлены обширные материалы ЧГК по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и многие другие документы. Советские специалисты впервые увидели подлинник плана «Барбаросса».

Г.Н. Александров в ходе следствия лично допросил главных военных нацистских преступников в соответствии с заранее подготовленным перечнем вопросов. Совместно с представителями США, Англии и Франции советским юристам удалось вскрыть и перед всем миром разоблачить преступную сущность нацизма, воздать по заслугам нацистским преступникам³¹³.

На Нюрнбергском процессе был учрежден Комитет обвинителей, в состав которого входили главные обвинители от СССР, Англии, США и Франции. Они, в частности, согласовывали планы индивидуальной работы, окончательно определяли лиц, подлежащих суду трибунала.

Направляя Сталину проект постановления ЦК ВКП(б), В.М. Молотов писал, что первый процесс должен начаться в Нюрнберге в конце октября, а к середине сентября следует представить обвинительные материалы в отношении 24 обвиняемых.

Формальной штаб-квартирой Международного военного трибунала стал Берлин. Именно здесь, в здании Контрольного совета союзников, 18 октября 1945 г. состоялось первое и единственное заседание трибунала, на котором его членам было передано обвинительное заключение по делу 24 подсудимых, подписанное 6 октября 1945 г. прокурорами четырех союзных держав. Все остальные слушания и вынесение приговора прошли в Нюрнберге³¹⁴.

³¹³ Александров Г.Н. Указ. соч. С. 17.

³¹⁴ Там же. С. 11.

Именно Нюрнберг был «городом партийных съездов» национал-социалистов, и проведение здесь процесса над ними приобретало символический характер. В Нюрнберге сохранился Дворец юстиции, соединенный подземным ходом с тюрьмой, в которой можно было содержать обвиняемых.

29 августа 1945 г. был опубликован первый список с фамилиями 24 военных преступников из числа главных нацистских деятелей, промышленников, военных, дипломатов, идеологов.

На основании слушания дел подсудимых Международный военный трибунал должен был рассмотреть вопрос о признании преступными правительственного кабинета, руководящего состава НСДАП, охранных отрядов НСДАП (СС), включая службу безопасности (СД), государственной тайной полиции (гестапо), штурмовых отрядов НСДАП (СА), генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил.

Обвинительное заключение в отношении 24 обвиняемых, входивших в высшее руководство фашистской Германии, состояло из 4 разделов с приложениями и формулировками индивидуальной ответственности каждого.

В первом разделе излагался общий план гитлеровцев, который в обвинительном заключении именовался заговором в целях захвата власти над Германией. В этом же разделе обозначались все этапы развязывания гитлеровцами агрессии против СССР, Чехословакии, Югославии и других европейских стран, а также против США.

Второй раздел формулировал преступления против мира, совершенные гитлеровцами, перечисляя агрессивные войны, а также многочисленные нарушения международных договоров, производившиеся фашистами.

Третий раздел, самый обширный, содержал подробное описание военных преступлений гитлеровцев против военнопленных и гражданского населения оккупированных территорий.

Четвертый раздел был посвящен преступлениям против человечности, причем в нем использовались факты, указанные в третьем разделе, а также другие случаи массового убийства по политическим и расовым мотивам, расстрелов, истребления в «душегубках».

Такое построение обвинительного заключения соответствует квалификации преступлений, указанных в Уставе Международного военного трибунала, выработанной в Лондоне 8 августа 1945 г.

18 октября 1945 г. обвинительное заключение было вручено Международному военному трибуналу, каждому подсудимому и одновременно опубликовано в Лондоне, Москве, Вашингтоне и Париже.

К началу октября главные обвинители согласовали между собой распределение ответственности за четыре раздела Обвинительного заключения. В Москве его признали неудачным. А.Я. Вышинский 1 ноября 1945 г. потребовал от Р.А. Руденко договориться с его западными коллегами об оставлении за ним ответственности за раздел о преступлениях против мира, так как считал, что обвинение в таких преступлениях является весьма важной частью процесса³¹⁵.

Между советскими прокурорами-обвинителями были распределены допросы подсудимых и свидетелей. И сразу же возник вопрос, какую присягу свидетель будет принимать. В англосаксонской правовой системе при даче показаний в суде принято приносить присягу на Библии. В советской же правовой системе такого не существовало, и как ни старались представители советской делегации убедить западных судей, что любая присяга не гарантирует достоверность показаний свидетелей и поэтому она в советских судах не применяется, это не помогло. Из воспоминаний советского прокурора М.Ю. Рагинского: «Западные коллеги сочувственно улыбались, а один из них даже сказал: «Мы это отлично понимаем, в американских судах свидетель клянется говорить правду, целует крест или Библию и врет, но присяга – нерушимая традиция, так у нас принято, и мы не можем отступить». Пришлось коллективно выработать советскую присягу. Вот ее текст: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу, торжественно обещаю и клянусь перед лицом Высокого Суда говорить только правду обо всем, что мне известно по делу, и ничего не прибавить и не утаить»³¹⁶.

Все советские граждане, дававшие свидетельские показания, произносили это торжественное обещание. Единственное исключение составил свидетель протоиерей Николай Ломакин, который на предложение Лоренса дать клятву по форме, установленной для советских свидетелей, заявил, что принял присягу при возложении на него духовного сана и считает для

³¹⁵ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 07. Оп 13. П. 41. Д. 8. Л. 46.

³¹⁶ Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М.: Политиздат, 1986. С. 68.

себя невозможным приносить присягу перед судом. Трибунал согласился с этим заявлением.

Процесс начался 20 ноября 1945 г. и продлился 11 месяцев. Первое заседание трибунала открылось в отсутствие главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко.

Заместителем Р.А. Руденко в Нюрнбергском процессе был назначен полковник юстиции Юрий Владимирович Покровский, который поддерживал обвинения по разделам «Агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии» и «Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными».

Между помощниками Главного обвинителя от СССР функции были распределены следующим образом:

- государственный советник юстиции 3 класса Николай Дмитриевич Зоря³¹⁷ поддерживал обвинения по разделам «Агрессия против СССР» и «Принудительный труд и угон в фашистское рабство»;
- государственный советник юстиции 2 класса Марк Юрьевич Рагинский – по разделам обвинения «Ограбление и уничтожение культурных ценностей», «Разрушение и уничтожение городов и сел», контроль за подготовкой материалов для обвинителя, обеспечение участия обвинителей в судебных заседаниях, регулярный созыв комиссии и подготовка вопросов для обсуждения³¹⁸;
- Лев Николаевич Смирнов³¹⁹ (в дальнейшем – Председатель Верховного Суда СССР) представлял доказательства по разделам обвинения «Преступления против мирного населения», «Преступления против человечности», а также о преднамеренном убийстве 50 пленных офицеров британских воздушных сил, расстрелянных после неудачного побега из концлагеря;
- полковник юстиции Дмитрий Степанович Карев отвечал за документальную часть обвинения и порядок представления доказательств на заседаниях суда;
- государственный советник юстиции 2 класса Лев Романович Шейнин (в составе помощников с середины декабря 1945 г.) выступал

³¹⁷ Н.Д. Зоря во время процесса трагически погиб.

³¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 39–42.

³¹⁹ Указом Президиума Верховного Совета СССР 19 июня 1981 года Л.Н. Смирнову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

по разделу обвинения «Разграбление и расхищение государственной, частной и общественной собственности», освещал процесс в печати.

Важно отметить, что позднее Л.Н. Смирнов в статусе заместителя советского обвинителя участвовал в Токийском процессе над главными японскими военными преступниками и поддерживал государственное обвинение на Хабаровском процессе, который осудил японских милитаристов, виновных в подготовке бактериологической войны.

На Нюрнбергском процессе впервые официально был представлен указ начальника верховного командования вермахта генерал-фельдмаршала Кейтеля от 13.05.1941 «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мерах войск» (далее – указ Кейтеля от 13.05.1941), ограничивавший уголовное преследование немецких солдат за безжалостные действия при проведении кампании «Барбаросса». Весьма красноречивы следующие пункты приказа:

«II. 1. За действия, совершенные служащими вермахта и его сторонниками против вражеских лиц, не существует необходимости преследования даже тогда, когда их действия являются одновременно военным преступлением...»³²⁰.

Каждому из 24 обвиняемых предъявлено обвинение по трем пунктам за период с мая 1941 г. по июль 1943 г. Все обвиняемые отказались признать себя виновными. Защита утверждала, что они действовали легально в качестве солдат и просто исполняли приказы.

Демонстрация документальных фильмов на Нюрнбергском процессе о зверствах нацистских изуверов произвела огромное впечатление, настолько сильное, что Кейтель сказал на суде: «Это все свиньи эсэсовцы делали, а генералы и офицеры вермахта в этом неповинны». Но не удалось ни ему, ни другим гитлеровским генералам и офицерам уйти от ответственности за совершенные злодеяния³²¹.

Однако из показаний капитана Юлиуса Райха, председателя военного трибунала немецкой 267-й пехотной дивизии, представленных на Нюрнбергском процессе, все приказы 1941 г., и прежде всего указ Кейтеля от 13.05.1941, были хорошо поняты в вермахте. Не разрешалось судить солдат военным судом за действия, совершенные против советских граждан.

³²⁰ Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности. Т. 5. С. 82–83; Т. 6. С. 408–409. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt> (дата обращения: 03.09.2022).

³²¹ Рагинский М.Ю. Указ. соч. С. 65.

Солдат мог быть наказан командиром своего подразделения только в том случае, если тот сочтет это необходимым. По тому же указу офицер немецкого контингента имел более широкие права и мог истреблять русское население по своему усмотрению. Командующий имел полное право применять карательные меры против гражданского населения, такие, как полное сжигание деревень и поселков, отнятие продовольствия и домашнего скота, отправка советских граждан на работу в Германию. Этот указ был разослан рядовому составу вермахта за день до нападения на СССР³²².

На Нюрнбергском процессе среди множества обвинений рассматривалась нота Народного комиссариата иностранных дел СССР от 06.01.1942, в которой документально подтверждалось использование гражданского населения в военных действиях. Соединения и части вермахта как при наступлении, так и во время отхода прикрывали передовые позиции своих войск мирными жителями, в основном женщинами, стариками и детьми. Например, 28 августа 1941 г. во время форсирования реки Ипуть немецкие солдаты, будучи не в состоянии преодолеть сильное сопротивление частей Красной Армии, собрали местных жителей белорусского г. Добруш в Гомельской области и под страхом расстрела погнали вперед женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление³²³.

В число злодеяний вермахта на советской территории вошли расстрелы мирных жителей и уничтожение их жилищ. Отступая в январе 1942 г. из с. Мясоедово Белгородского района, немецкие части сожгли все дома, а людей насильно угнали с собой. В донесении для Совинформбюро сообщалось: «24 января 8 женщин этого села, 60-летняя А. Русанова, 17-летняя Е. Кондратьева, 18-летняя З. Лупандина, М. Спесивцева – мать троих детей, М. Мурзаева – мать двоих детей, А. Кондратьева и 15-летний подросток Н. Лупандин решили пройти в родное село. По дороге женщины были встречены немецкой разведкой в количестве 20 человек. Фашистские мерзавцы схватили беззащитных женщин, сняли со всех валенки и сапоги, отвели их на другой конец села к погребу, поставили всех на колени и поочередно расстреляли всех».

Чтобы не затягивать процесс, главные обвинители договорились, что число свидетелей будет сведено к минимуму. В то же время по настоянию

³²² Нюрнбергский процесс: в 8 т. Т. 5. М., 1991. С. 115–116.

³²³ Там же. С. 98.

Р.А. Руденко было решено не строить процесс исключительно на письменных доказательствах. Показания таких свидетелей, как И.А. Орбели о разрушениях в Ленинграде, протоирея Н.И. Ломакина о зверствах в Ленинградской области, С. Ройзмана и С. Шмаглевской о чудовищных злодеяниях в концлагерях Треblinka и Освенцим, Ф. Паулюса о подготовке к нападению на СССР и др., произвели огромное впечатление³²⁴. Всего обвинение вызвало 33 свидетеля, защита – 61.

Интересные сведения сообщил участник Нюрнбергского процесса А. Полторак: «Геринг и его коллеги по скамье с самого начала прибегали к весьма примитивному приему, для того чтобы посеять рознь между обвинителями четырех держав. Держась в рамках судебного приличия в отношениях с западными обвинителями, они сразу же пытались подвергнуть обструкции советского прокурора. Как только Руденко начал вступительную речь, Геринг и Гесс демонстративно сняли наушники. Но продолжалось это недолго. Стоило же Руденко только назвать имя Геринга, как у рейхсмаршала сдали нервы, он быстренько опять надел наушники и через минуту-две уже стал что-то записывать».

По его же словам, когда Руденко закончил допрос Риббентропа, Геринг с жалостью посмотрел на бывшего министра иностранных дел и лаконично подвел итог: «С Риббентропом покончено. Он теперь морально сломен».

«С не меньшим основанием, – писал А. Полторак, – Риббентроп мог сказать это же и в отношении Германа Геринга, когда он возвращался на свое место после допроса советским обвинителем. В Нюрнберге в то время распространился нелепый слух, будто Руденко, возмущенный в ходе допроса наглостью Геринга, выхватил пистолет и застрелил его. 10 апреля 1946 г. об этом даже сообщила газета «Старз энд страйпс». Такая дичайшая газетная утка многих из нас буквально ошеломила. Но меня тотчас же успокоил один американский журналист: «Собственно, чего вы так возмущаетесь, майор? Какая разница, как было покончено с Герингом? Как будто ему легче пришлось от пулеметной очереди убийственных вопросов вашего обвинителя»³²⁵.

Но настоящей сенсацией на процессе были показания фельдмаршала Фридриха Паулюса. Идея о доставке Паулюса на Нюрнбергский процесс

³²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 91–92.

³²⁵ Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1965.

принадлежала Роману Андреевичу. В Москве очень удивились этому предложению, но его поддержали, в том числе поддержал и А.Я. Вышинский, хотя у них были очень непростые отношения. Тогда Сталин сказал: «Вся ответственность будет на вас, товарищ Руденко».

Роман Андреевич Руденко подготовил и разработал сценарий, в котором предусмотрел действия защиты и заблаговременно позаботился о том, чтобы тайно доставить Паулюса в Нюрнберг. Очень важно было обеспечить секретность проведения этой операции.

Для въезда в американскую зону оккупации Германии нужны были визы. После долгих споров и раздумий решили оформить визу на руководителя следственной части при советском обвинении Георгия Александровича Алексеева и десяти других сопровождающих, в числе которых был и Фридрих Паулюс.

Вначале Руденко зачитал письменные показания Паулюса. Адвокаты нацистских преступников потребовали личного присутствия фельдмаршала на процессе. Они были уверены, что советская сторона не сможет выполнить их требования и, как следствие, письменные показания потеряют свою значимость и будут дискредитированы.

Председатель трибунала лорд Джеффри Лоуренс спросил у Руденко, что тот думает по поводу требования защиты. Роман Андреевич ответил, что возражений нет. Тогда лорд Лоуренс поинтересовался, сколько времени потребуется для того, чтобы доставить Паулюса в зал суда. Роман Андреевич невозмутимо ответил, что потребуется не более пяти минут. Свидетель находится во Дворце юстиции в апартаментах советской делегации. Это известие произвело эффект разорвавшейся бомбы и вызвало у подсудимых состояние шока. Адвокаты заявили, что они не настаивают на вызове свидетеля.

Судья Лоуренс посоветовался с коллегами и пригласил Фридриха Паулюса в зал для дачи показаний. Именно выступление бывшего фельдмаршала стало кульминационным моментом всего процесса. После этого триумф Руденко обсуждали все.

Заключительную речь на процессе Р.А. Руденко произнес 29 и 30 июня 1946 г. В частности, он сказал: «За каждое убийство, за каждую каплю невинной крови, пролитой гитлеровскими палачами, несут ответственность подсудимые, ибо между ними и непосредственными истязателями – разница только в ранге и масштабе деятельности: те непосредственные палачи, а они главные палачи, начальники палачей, палачи высшей марки. Они во много раз опаснее, чем те, которых они

воспитывали в духе человеконенавистничества и изуверства и от которых, спасая себя, теперь отрекаются».

30 сентября 1946 г. трибунал начал оглашение приговора, которое завершилось 1 октября.

За неполный год прошло 403 открытых заседания трибунала и 216 судебных слушаний, на которых выступили 240 свидетелей, оглашено около 300 тыс. письменных показаний. Все прозвучавшее и состоявшееся в ходе работы трибунала было зафиксировано в протоколе, его общий объем составил 16 тыс. страниц.

Из 24 подсудимых 1 октября 1946 г. 12 (в том числе заочно – Мартин Борман) были приговорены к смертной казни через повешение. Многие осужденные ходатайствовали о замене ее на расстрел, но им в этом было отказано. Три человека получили пожизненное заключение, двое были приговорены к 20 годам тюрьмы, один – к 15 годам и один – к 10. Еще троих подсудимых оправдали, хотя представители Советского Союза и пытались опротестовать это решение трибунала. Глава Германского трудового фронта Роберт Лей не дожидаясь приговора, он покончил с собой чуть менее чем за месяц до начала процесса. Промышленник Густав Крупп был признан неизлечимо больным, в связи с чем его дело было приостановлено, а затем и прекращено из-за смерти обвиняемого. Кроме того, СС, СД, гестапо, а также руководящий состав НСДАП были признаны виновными в преступной деятельности, а вот кабинет министров и военное командование Германии – нет (что тоже вызвало протест со стороны СССР).

Именно с Нюрнбергского процесса началась история международного уголовного права. Принципы, закрепленные в Уставе трибунала, вскоре были подтверждены решениями Генеральной Ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права.

Не ради мелкой мести судили фашистских преступников, а во имя большой справедливости. Надо было раскрыть тайные и явные пружины чудовищного заговора против мира, свободы и демократии, назвать виновных, наказать преступников и предостеречь мир. Вынося обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера.

Историческим продолжением Нюрнберга стал Токийский судебный процесс по делу о главных японских военных преступниках (3 мая 1946 г. – 12 ноября 1948 г.), который непосредственно касался Советского

Союза. Он стал также весьма важным этапом в подведении итогов Второй мировой войны.

Перед судом предстали главные японские военные преступники – 28 министров, дипломатов, военных идеологов и исполнителей планов японского милитаризма.

В этот военный трибунал вошли представители стран, пострадавших от японской агрессии: СССР, США, Великобритании, Китая, Франции, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Голландии, Индии и Филиппин.

Очень яркую характеристику данному процессу как продолжению Нюрнберга дал на заседании 4 июня 1946 г. главный обвинитель Д. Киннан. «Это не обычный процесс, – говорил он, – так как он является частью битвы, которую ведет цивилизация за спасение всего мира от полного уничтожения. Эта угроза уничтожения исходит не от сил природы, а от заранее запланированных преднамеренных действий как отдельных лиц, так и членов различных групп, которые хотят привести мир к преждевременному концу в своем безумном стремлении к господству. <...> Небольшая группа людей во всем мире, включая этих обвиняемых, решила взять закон в свои руки и навязать свою собственную волю человечеству. Они объявили войну цивилизации. Они создавали законы и осуществляли их»³²⁶.

Мысль о единстве преступных замыслов агрессоров, развязавших Вторую мировую войну, звучала и в речи обвинителя от СССР на Токийском процессе С.А. Голунского: «Для ведения войны необходимо особое орудие, специально приспособленный для этой цели государственный механизм, задачей которого является террористическое подавление всякого протеста в своей собственной стране и мобилизация всех сил для агрессивных войн против чужих стран. Именно такой государственный механизм был создан и действовал в Германии, Италии и Японии, в этих странах широко применялся террор, решительно подавлялось все демократическое, проповедовался звериный национализм, внушалась своему народу идея господства над другими народами»³²⁷.

Если в Нюрнберге состав трибунала и комитет обвинителей формировались и действовали на строго паритетных началах, то в Токио

³²⁶ Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской Германии, 1933–1945. М.: Политиздат, 1987. С. 129–131.

³²⁷ Там же. С. 159.

реализацию соглашения о суде над японскими военными преступниками взял в свои руки американский генерал Дуглас Макартур, представитель наиболее реакционных кругов США. В Нюрнберге подсудимых защищали немецкие адвокаты, а в Токио – помимо многочисленных японских еще и американские, состоящие на службе и получившие содержание из штаба Макарута как офицеры армии США.

В Нюрнберге было четыре равноправных обвинителя: от СССР, США, Великобритании и Франции, в Токио – один главный обвинитель, назначенный Макарутом, – американец Джозеф Кинан. Представители других 10 государств выступали как дополнительные обвинители.

Работники советской прокуратуры активно участвовали в подготовке и проведении Токийского судебного процесса. От СССР обвинение представлял старейший работник советской прокуратуры член-корреспондент Академии наук СССР С.А. Голунский. Когда он через полгода был отозван для работы в МИД СССР, его сменил прокурор г. Москвы А.Н. Васильев. В группу советского обвинения входили Э.С. Багинян, А.И. Иванов, П.Н. Куделин, П.Д. Морозов, Л.Н. Смирнов, В.С. Тадевосян и др.

В течение тридцати с половиной месяцев Международный военный трибунал в Токио распутывал клубок тягчайших преступлений, совершенных военными и политическими лидерами милитаристской Японии. Они обоснованно обвинялись в заговоре против мира, в ведении агрессивных, разбойничьих войн, истреблении миллионов людей в Юго-Восточной Азии, подготовке к захвату Советского Дальнего Востока. Было проведено 818 открытых судебных заседаний, рассмотрено 4356 документальных доказательств, заслушаны 1194 показания свидетелей, из которых 419 трибунал заслушал непосредственно. Стенограмма процесса составила 48412 машинописных страниц, а приговор – свыше 1200 страниц.

Военные преступления, преступления против человечества и человечности были осуждены в Нюрнберге и Токио, виновные понесли заслуженное наказание.

Приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов – исторические акты международного правосудия, свидетельства торжества сил прогресса и демократии над силами фашизма и агрессии. И сегодня процессы в Нюрнберге и Токио служат делу мира, напоминая народам о необходимости постоянно проявлять бдительность, активно бороться с неофашизмом и милитаризмом.

1.5 Особенности организации работы органов военной прокуратуры в военное время

До войны в Красной Армии действовали военные прокуратуры во всех 16 военных округах и подчиненных им армиях, корпусах, дивизиях и т.д.

Главные военные прокуратуры Красной Армии и Военно-Морского Флота обеспечивали деятельность соответствующих органов военной прокуратуры.

Условия военного времени потребовали изменений в организации структуры военной прокуратуры, приближения их к воинским формированиям.

В начале войны в Красной Армии были созданы военные прокуратуры фронтов, а также военные прокуратуры во вновь сформированных армиях, корпусах, дивизиях. В оперативном подчинении военных прокуратур фронтов находились военные прокуратуры войск НКВД СССР, охранявшие тыл войск этих фронтов, а также военные прокуратуры железнодорожных войск соответствующих фронтов.

Военные прокуратуры фронтов действовали в составе военного прокурора фронта, двух заместителей, помощников (от пяти до девяти, один – по кадрам), старших военных следователей (от двух до четырех в зависимости от наличия обслуживаемых войск), старшего секретаря³²⁸ и технических работников.

В августе 1944 г. в целях улучшения обслуживания всех служб тыла, воинских частей и соединений, подчиненных Управлению тыла фронта, были образованы военные прокуратуры тыла фронта, которые по существу являлись частью военных прокуратур фронтов.

В подчинении военных прокуратур фронтов находились военные прокуратуры армий в составе военного прокурора, заместителя военного прокурора, двух помощников, двух военных следователей, секретаря и технических работников. Этим военным прокуратурам в свою очередь подчинялись военные прокуратуры стрелковых дивизий в составе военного прокурора и военного следователя³²⁹.

³²⁸ Прим.: секретарь военной прокуратуры – это офицерская должность. На этих военнослужащих лежало финансовое, материальное и т.д. обеспечение деятельности прокуратуры.

³²⁹ Приказ Народного Комиссара Обороны СССР от 04.10.1942 № 0783.

Военным прокуратурам фронтов также подчинялись военные прокуратуры танковых и воздушных армий, военные прокуратуры отдельных танковых и механизированных корпусов, кавалерийских корпусов и военные прокуратуры артиллерийских дивизий Резерва Главного Командования (РГК) и воздушно-десантных бригад.

В составе военных прокуратур танковых армий числились военный прокурор, заместитель, помощник, военный следователь, секретарь и два технических работника. Им подчинялись военные прокуратуры танковых корпусов в составе военного прокурора, двух военных следователей и секретарей³³⁰.

Военные прокуратуры отдельных танковых и механизированных корпусов состояли из военного прокурора, двух военных следователей и секретаря. Военные прокуратуры артиллерийских дивизий РГК состояли из военного прокурора и военного следователя, а военные прокуратуры воздушно-десантных бригад – только из военного прокурора и секретаря.

В кавалерийских корпусах работали прокуратуры в составе военного прокурора, заместителя, военного следователя и секретаря. Им подчинялись военные прокуратуры кавалерийских дивизий в составе военного прокурора, военного следователя и секретаря.

В воздушных армиях военные прокуратуры состояли из военного прокурора, заместителя, трех помощников, трех военных следователей, секретаря и других технических работников. В их подчинении не было нижестоящих в организационной структуре военных прокуратур.

В оперативном отношении фронтовым прокуратурам могли подчиняться отдельные специализированные военные прокуратуры: военные прокуратуры войск НКВД СССР по охране тыла фронта и военные прокуратуры железнодорожных войск фронтов. Как правило, они состояли из военного прокурора, помощника, военного следователя и секретаря.

С переходом Красной Армии на территории зарубежных государств в системе военных прокуратур железнодорожных войск дополнительно были образованы военные прокуратуры эксплуатационных управлений и военные прокуратуры эксплуатационных отделений³³¹.

³³⁰ Маликов С.В., Мишуткин И.В., Сливков А.С. и др. Военная прокуратура Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Т. 1: Общие вопросы организации деятельности органов военной прокуратуры в период войны. М.: Изд-во Военного ун-та, 2021. С. 39.

³³¹ Там же. С. 40.

Главной военной прокуратуре наряду с прокуратурами фронтов подчинялись военные прокуратуры фронтов противовоздушной обороны (далее – ПВО) и авиации дальнего действия.

Военная прокуратура фронта ПВО работала в составе военного прокурора, заместителя, пяти помощников (один по кадрам), двух военных следователей, секретаря и технических работников. В подчинении военных прокуратур фронтов ПВО находились военные прокуратуры корпусного района ПВО в составе военного прокурора, военного следователя, секретаря и одного технического работника. Им подчинялись военные прокуратуры дивизионного района ПВО в составе военного прокурора, военного следователя и секретаря.

Военная прокуратура авиации дальнего действия состояла из военного прокурора, заместителя, трех помощников, семи военных следователей, секретаря и технических работников. Ей подчинялись военные прокуратуры корпусов авиации дальнего действия в составе военного прокурора, двух военных следователей и секретаря³³².

В системе военных прокуратур Красной Армии в некоторых случаях существовали звенья надзорно-следственных органов в воинских частях, находившиеся ниже по статусу дивизии (бригады). В особых обстоятельствах в военных прокуратурах армий создавались временные следственные участки из одного или двух работников.

Надзор за исполнением законов и борьба с преступностью в войсковых тылах осуществлялись оперативным составом камер военных прокуратур корпусов. Для работы в армейских тылах военные прокуроры армий и фронта формировали отдельные камеры военных следователей и помощников военных прокуроров, а в случае отдаленности подразделения или выполнения им особо важных функций формировались отделы военных прокуратур Главной военной прокуратурой по ходатайству военного прокурора фронта или армии с указанием мнения соответствующего Военного совета³³³.

В тыловых районах страны действовали военные прокуратуры округов в составе военного прокурора, двух заместителей военного прокурора, помощников (от пяти до девяти), старших военных следователей (от двух до четырех), старшего секретаря и технических работников. В штате

³³² Маликов С.В., Мишуткин И.В., Сливков А.С. и др. Указ. соч. С. 39–41.

³³³ Там же. С. 44.

военных прокуратур округов работало несколько помощников по делам специальной подсудности.

В подчинении военных прокуратур округов находились военные прокуратуры гарнизонов, военные прокуратуры районов авиационного базирования, военные прокуратуры запасных стрелковых и авиационных бригад, военные прокуратуры отдельных учебных бригад, военные прокуратуры танковых лагерей, военные прокуратуры спецлагерей НКВД³³⁴.

Главная прокуратура Военно-Морского Флота СССР до войны имела в своем составе прокуратуры флотов, флотилий, военно-морских баз, береговых укреплений районов и секторов, прокуратуры военно-морских гарнизонов, участков береговой обороны и др.

На первом этапе войны Главную прокуратуру Военно-Морского Флота возглавлял корпусной военный юрист (прим.: генерал-лейтенант юстиции) Г.А. Алексеев. Он трагически погиб 23 мая 1942 г. во время служебной командировки из Краснодара в Крымск.

С 1942 по 1946 г. Главной прокуратурой ВМФ СССР командовал корпусной военный юрист П.Ф. Гаврилов.

В период войны произошли изменения в организации прокуратуры Военно-Морского Флота СССР в связи с изменениями в системе управления самого флота. Уже летом 1941 г. были оставлены базы на Балтийском море, флот отошел к Ленинграду. Черноморский флот потерял базы в Одессе и Севастополе.

К началу Великой Отечественной войны на Северном флоте было всего три военных прокуратуры: военная прокуратура флота в г. Полярном, военная прокуратура Мурманской военно-морской базы и военная прокуратура Беломорской военно-морской базы (ВМБ) в г. Архангельске с подчиненным ей следственным отделением на Соловецких островах.

Несмотря на то, что Северный флот в сравнении с другими был самым молодым и небольшим по количеству кораблей, самолетов морской авиации и личного состава, флотские гарнизоны, базы, районы базирования, аэродромы, склады и т.п. дислоцировались на значительной территории Мурманской и Архангельской областей, Карело-Финской ССР.

Для полного их охвата надзорными мероприятиями катастрофически не хватало прокурорских работников, поэтому на аппарат военной прокуратуры флота возлагались не только функции руководства подчиненными военными прокуратурами.

³³⁴ Маликов С.В., Мишуткин И.В., Сливков А.С. и др. Указ. соч. С. 46–48.

Формировалась лишь одна военная прокуратура гарнизонного звена – прокуратура Военно-Воздушных Сил флота в пос. Губа Грязная (ныне пос. Сафоново Мурманской области), а военная прокуратура Беломорской военно-морской базы (ВМБ) была преобразована в военную прокуратуру флотилии.

Складывавшаяся обстановка требовала новых решений. К осени 1941 г. боевые действия на северном военно-морском театре развернулись на огромной территории – от острова Медвежий в Норвежском море на западе до полуострова Таймыр на востоке, от островов Франца-Иосифа на севере до бассейна Белого моря на юге. Количество кораблей увеличивалось за счет прибывавших с Балтийского флота по Беломорско-Балтийскому каналу и Тихоокеанского флота по Северному морскому пути, мобилизованных транспортных, пассажирских и рыболовецких судов, поставок союзников, создавались новые военно-морские базы, районы и пункты базирования, военные строители и моряки строили аэродромы.

К осени 1941 г. назрела необходимость создания военных прокуратур в базах и гарнизонах вдоль побережья Кольского залива и на полуострове Рыбачий. Военный прокурор Северного флота военный юрист 2 ранга Константин Георгиевич Мухоморов неоднократно обращался с этим предложением к руководству Главной прокуратуры ВМФ, однако его доклады и рапорты рассматривались крайне долго, что было недопустимо в условиях постоянно меняющейся обстановки³³⁵.

Военным прокурором флота по согласованию с командованием было принято самостоятельное решение о формировании нештатных военных прокуратур флота, первой из которых стала созданная в ноябре 1941 г. военная прокуратура Мурманского укрепленного района, впоследствии переформированного в Береговую оборону главной базы (БО ГБ). Военным прокурором данного укрепрайона был назначен И.В. Ковальский, причем без освобождения от обязанностей старшего помощника военного прокурора флота. В дальнейшем сформировались и другие военные прокуратуры – Йоканьгской военно-морской базы, Берегового укрепленного сектора, Северного оборонительного района (СОР).

³³⁵ Военная прокуратура Северного флота в период войны // Портал органов военной прокуратуры. См. также: Бутрим И., Панфилова Е. Следствие под вражеским прицелом // Воен.-историч. журн. Издание М-ва обороны Рос. Федерации. 03 сентября 2020 г. Интернет-версия.

Летом 1942 г. органам разведки флота стало известно, что практически необитаемые острова архипелага Новая Земля используются немцами как секретная база подводных лодок. Поэтому командование флота приняло решение создать на Новой Земле военно-морскую базу. Вместе с моряками на архипелаг высадились служащие военной прокуратуры – военный юрист 3 ранга Г.С. Пурижанский, военный юрист А.В. Бакланов и младший военный юрист Б.А. Репин, которые в условиях Арктики успешно выполняли задачи по обеспечению законности и правопорядка.

Наибольшие изменения в организации происходили в военных прокуратурах речных и озерных флотилий. После кровопролитных боев 17 июля 1941 г. высшее армейское командование приняло решение оставить Бессарабию ввиду сложившейся крайне тяжелой обстановки. Дунайская флотилия была расформирована. Летом 1941 г. расформировали и Пинскую военную флотилию³³⁶. Волжская военная флотилия, наоборот, была воссоздана в октябре 1941 г. из судов Волжского, Донского, Московского, Камского и других пароходств. По приказу Наркомата обороны СССР все командиры, начальники и краснофлотцы на судах обеспечивались стрелковым оружием, для них предусматривалось флотское обмундирование. За счет флотских офицеров и адмиралов усиливалось оперативное командование всех соединений Волжской военной флотилии.

Каспийская военная флотилия поступила в оперативное подчинение командующего Закавказским военным округом.

Когда завершилась Сталинградская битва и стало очевидным неизбежное освобождение нашей земли от захватчиков, Народный комиссар ВМФ СССР адмирал Н.Г. Кузнецов 3 февраля 1943 г. приказал начать формирование Азовской военной флотилии. С выходом Красной Армии к р. Днепр в сентябре 1943 г. создается новая, Днепровская военная флотилия из кораблей Волжской военной флотилии³³⁷, в апреле 1944 г. на основе Азовской военной флотилии – Дунайская военная флотилия³³⁸.

³³⁶ Пинская военная флотилия // Объекты военные – Радиокompас / [под общ. ред. Н.В. Огаркова]. М.: Военное изд-во М-ва обороны СССР, 1978. С. 336.

³³⁷ Днепровская военная флотилия // Великая Отечественная война. 1941–1945: энциклопедия / под ред. М.М. Козлова. М.: Сов. энцикл., 1985. С. 243.

³³⁸ Локтионов И.И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Воениздат, 1962.

После завершения тральных работ на Волге приказом Наркома ВМФ СССР от 30.06.1944 Волжская военная флотилия была расформирована³³⁹. Осенью 1944 г. Ладожское озеро снова оказалось целиком в пределах СССР. В таких условиях сохранение военной флотилии на Ладоге было признано излишним, и 4 ноября 1944 г. ее расформировали³⁴⁰.

Подобные преобразования коснулись многих военных прокуратур. Большая часть из них просуществовала до окончания Великой Отечественной войны, а некоторые вследствие расформирования обслуживаемых ими соединений или в силу того, что их последующее существование было признано нецелесообразным, были ликвидированы. Так, созданные в ноябре 1941 г. военные прокуратуры при саперных армиях и саперных бригадах были ликвидированы в августе – сентябре 1942 г. в связи с расформированием указанных соединений и частей. В апреле 1943 г. были ликвидированы военные прокуратуры районов авиационного базирования, существовавшие с октября 1941 г. и подчинявшиеся военным прокуратурам фронтов³⁴¹.

В течение 1941–1944 гг. дважды создавались военные прокуратуры стрелковых корпусов и дважды расформировывались как не оправдавшие себя. То же происходило и со специализированными военными прокуратурами. Например, созданные в ноябре 1941 г. военные прокуратуры войск НКВД СССР по охране тыла армии расформированы в апреле 1942 г. В 1943 г. расформированы военные прокуратуры железнодорожных бригад. Вместо них созданы военные прокуратуры железнодорожных войск фронтов. Позднее, в 1944 г., военные прокуратуры при железнодорожных бригадах были образованы вновь³⁴².

27 сентября 1941 г. между СССР и правительством Чехословакии был подписан военный договор, в соответствии с которым началось формирование воинской части в виде стрелкового батальона из чехов и словаков,

³³⁹ Вербовой А.О., Конеев А.Н. Боевой путь Волжской военной флотилии // Морской сб. 2016. № 6 (2031).

³⁴⁰ Манкевич А.И. Краснознаменная Ладожская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1955; Чероков В.С. Гром с Ладоги. Петрозаводск: Карелия, 1984; Русаков З.Г. Краснознаменная Ладожская. Петрозаводск: Карелия, 1971; Ладога родная. Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладожской флотилии / предисл. Героя Сов. Союза Н.Г. Кузнецова. Л.: Лениздат, 1969.

³⁴¹ Маликов С.В., Мишуткин И.В., Сливков А.С. и др. Указ. соч. С. 37–38.

³⁴² Там же. С. 38.

различными путями оказавшихся на территории Советского Союза. Основу батальона составили находившиеся в СССР военнослужащие чехословацкой армии, бежавшие в Польшу после оккупации Чехословакии Германией, вступившие в образованный там Чехословацкий легион и интернированные после занятия восточных районов Польши Красной Армией. В 1944 г. это уже было воинское соединение в виде армейского корпуса во главе с генералом Л. Свободой.

6 мая 1943 г. Государственным Комитетом Обороны издано постановление № 3294 «О формировании 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко». 10 августа 1943 г. был создан 1-й польский корпус. Затем Ставка решила развернуть польский корпус в 1-ю армию Войска Польского. Для этого корпус передислоцировали на Украину, в район города Сумы, где численность польской армии была доведена до 78 тыс. военнослужащих.

Для обеспечения этих соединений военными прокуратурами были использованы советские офицеры-юристы. Например, лейтенант Э.К. Саулевич после окончания офицерских курсов «Выстрел» в ноябре 1943 г. направлен в 1-й Польский армейский корпус в качестве инструктора политико-воспитательного отдела. А в апреле 1944 г. его назначили помощником прокурора 1-й Польской армии (военный прокурор – полковник Ян Масталез (Jan Mastalerz)³⁴³.

В освобождении Польши участвовал младший лейтенант В.И. Круглов, получивший в бою тяжелое ранение. За ратный подвиг награжден орденом Красной Звезды. Затем он работал следователем районной прокуратуры, прокурором ряда районов Ивановской области³⁴⁴.

³⁴³ Саулевич Э.К. Война в моей жизни // Этих лет не смолкнет слава: К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 2010. С. 134. Ян Игнатъевич Масталез – полковник Вооруженных Сил СССР и Народного Войска Польского, Главный военный прокурор Польши в 1944–1946 гг. С 1925 г. – прокурор военной прокуратуры РККА. Окончил специальный курс в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Глава прокуратуры Особого железнодорожного корпуса в 1938–1941 гг. С 15 февраля 1944 г. служил в Войске Польском.

³⁴⁴ Круглов Владимир Иванович родился 20.09.1925 в деревне Кузьминки Пестяковского района Ивановской области в крестьянской семье. В 1941 г. окончил 7 классов, а после войны – 10 классов. В 1960 г. поступил учиться в Ивановский филиал ВЮЗИ. В 1964 г. – следователь Пестяковского района, а с 1966 г. до 1985 г. – прокурор Лухского, Палехского, Пучежского районов. В 1982 г. Владимиру Ивановичу присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР». В 2022 г. на фасаде прокуратуры Палехского района размещена памятная табличка, посвященная участнику Великой Отечественной войны В.И. Круглову.

Прокуратуры 30 железных дорог 26 июня 1941 г. были преобразованы в военные прокуратуры с передачей их в ведение Главной военной прокуратуры Красной Армии. В ходе войны сеть военных железнодорожных прокуратур постепенно расширялась: в начале декабря 1941 г. были организованы военные прокуратуры еще на восьми дорогах, а затем и на всех остальных.

В январе 1942 г. транспортный отдел Главной военной прокуратуры Красной Армии был преобразован в Главную военную прокуратуру железнодорожного транспорта на правах самостоятельного управления в системе Прокуратуры Союза ССР³⁴⁵. Подразделение возглавил дивизионный военный юрист Н.П. Афанасьев. Соответственно, в феврале 1942 г. в ведение Главной военной прокуратуры железнодорожного транспорта перешли военные прокуратуры железнодорожных войск и специальных подвижных восстановительных формирований Главного управления восстановительных работ Народного комиссариата путей сообщения СССР³⁴⁶.

В ходе битвы за Москву военные прокуратуры обеспечивали бесперебойность перевозок военных грузов, войск, эвакуационных перевозок, выявляли серьезные недостатки в охране железнодорожных объектов Московского узла, в соблюдении правил светомаскировки и добивались их устранения, обеспечивали вывоз и рассредоточение простаивавших груженых вагонов для ликвидации транспортных пробок, проверяли соблюдение правил организации противовоздушной обороны железных дорог³⁴⁷. Согласно Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 15.04.1943 «О введении военного положения на всех железных дорогах»³⁴⁸ допускаемые рабочими и служащими железнодорожного транспорта нарушения трудовой дисциплины влекли за собой меры ответственности как у военнослужащих. Преступные нарушения дисциплины железнодорожниками

³⁴⁵ Карев Д.С., Савицкий Н.И. Очерки истории советской военной прокуратуры / под ред. Н.П. Афанасьева. М., 1948. С. 88.

³⁴⁶ Маликов С.В., Мишуткин И.В., Сливков А.С., Сидорик Д.В., Шнякина Т.С. Военная прокуратура Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): учеб. пособие: в 3 т. Т. 2. М.: Военный ун-т Минобороны России, 2021. С. 225.

³⁴⁷ Западно-Сибирская транспортная. Петровский дух в тебе живет. Новосибирск: Медиа-Мир, 2011. С. 74–75, 82–93.

³⁴⁸ Советская прокуратура: сб. док. / сост. И.Н. Ширяев, Г.А. Метелкина. М., 1981. С. 27.

рассматривались военными трибуналами железнодорожного транспорта в соответствии с законами военного времени, поэтому задачей прокуратуры стало обеспечение соблюдения названного Указа.

Приказом Народного комиссара обороны СССР 1943 г. № 0390 Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта переведена на новый штат, в соответствии с которым сформированы военные прокуратуры железнодорожных войск фронта. Главной военной прокуратурой Красной Армии осуществлялось руководство работами по созданию военных прокуратур железных дорог³⁴⁹.

Война потребовала перевода на военное положение и водного транспорта. Прокуратуры бассейнов были преобразованы в военные и переданы в подчинение Главной военной прокуратуры Красной Армии, а в дальнейшем – в состав Главной военной прокуратуры железнодорожного транспорта, где был создан водный отдел. Позднее, 9 мая 1943 г., Президиум Верховного Совета Союза ССР издал Указ о введении военного положения на морском и речном транспорте по всей стране³⁵⁰.

29 мая 1943 г. Главная прокуратура морского и речного флота реорганизована в Главную военную прокуратуру морского и речного флота во главе с генерал-майором юстиции А.Г. Щитовичем³⁵¹. В ее подчинение возвращены военные прокуратуры бассейнов, входивших в состав водного отдела Главной военной прокуратуры железнодорожного транспорта³⁵². Так же, как и при военном положении на железнодорожном транспорте, дела о преступном нарушении дисциплины на водном транспорте подлежали рассмотрению в военных трибуналах в соответствии с законами военного времени.

Военные прокуроры округов (фронтов) и их заместители назначались Прокурором Союза ССР по представлению Главного военного прокурора Красной Армии³⁵³. Военные прокуроры армий, корпусов и дивизий,

³⁴⁹ Маликов С.В., Мишуткин И.В., Сливков А.С. и др. Указ. соч. С. 36.

³⁵⁰ Карев Д.С., Савицкий Н.И. Указ. соч. С. 92.

³⁵¹ Триполев И. Вспомнить забытое имя // Красная звезда. 2015. 8 дек. URL: <http://archive.redstar.ru/index.php/syria/item/26891-vspomnit-zabytoe-imya>.

³⁵² Сборник документов по истории советской военной юстиции, 1941–1945 гг.: учеб. пособие. Вып. 3 / сост. Л.Н. Гусев. М., 1952. С. 90.

³⁵³ Временное наставление по работе военных прокуроров Красной Армии. 1941.

их заместители и помощники, а также военные следователи военных прокуратур фронтов и округов назначались и утверждались Главным военным прокурором Красной Армии. Остальной состав военных прокуратур назначался военным прокурором округа (фронта).

Территориальные прокуратуры в прифронтовой полосе были военизированы, а транспортные – преобразованы в военные прокуратуры³⁵⁴.

В связи с перестройкой транспортного хозяйства на работу в условиях военного времени и введением военного положения на железнодорожном, морском и речном транспорте в системе Прокуратуры СССР были образованы на правах самостоятельных управлений Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта (январь 1942 г.), которая руководила Военной прокуратурой железнодорожных войск и подвижных восстановительных формирований Главного управления восстановительных работ НКПС, а также Главная военная прокуратура морского и речного флота (май 1943 г.), в ведении которой находились военные прокуратуры бассейнов. Были военизированы территориальные прокуратуры прифронтовой полосы³⁵⁵.

В связи с объявлением в г. Москве осадного положения Государственный Комитет Обороны постановил:

- органы прокуратуры и гражданские суды в г. Москве и в зоне обороны преобразовать в военные прокуратуры и военные трибуналы;
- дела о преступлениях в г. Москве и в зоне обороны расследовать в сжатые сроки и рассматривать в военных трибуналах немедленно;
- приговоры военных трибуналов, признавая окончательными и не подлежащими обжалованию, приводить в исполнение немедленно.

Исполняя представление военной прокуратуры Московского гарнизона, комендатурой столицы и органами НКВД в декабре 1941 г. проведены массовые проверки, в ходе которых было задержано 3940 лиц, уклонявшихся от военной службы, 403 дезертира, 5443 военнослужащих, отставших от своих частей и не имеющих документов.

³⁵⁴ Транспортные прокуратуры, осуществлявшие надзор за исполнением законов на 30 железных дорогах, были преобразованы 26.06.1941 в военные прокуратуры с передачей их в ведение Главной военной прокуратуры Красной Армии. В декабре 1941 г. были организованы военные прокуратуры еще на восьми железных дорогах.

³⁵⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

По делам военной прокуратуры Московского гарнизона в декабре 1941 г. военным трибуналом осуждено за дезертирство 445 человек, в январе – 1012 чел³⁵⁶.

В соответствии с постановлением Военного совета Ленинградского фронта от 04.12.1941 на основании приказа Главного военного прокурора Красной Армии от 05.12.1941 Ленинградская городская и районные прокуратуры были преобразованы в органы военной прокуратуры³⁵⁷.

Развертывание и комплектование военных прокуратур производилось в соответствии с организационно-методическими указаниями, установленными Наставлением по работе органов военной прокуратуры Красной Армии в военное время. Заранее был определен порядок действий военных прокуроров военных округов, армий и соединений на период от мобилизации войск, на период сосредоточения войск, а также порядок организации работы военных прокуратур фронтов, армий и соединений по прибытии в район театра военных действий. Кроме того, военные прокуроры в мобилизационной работе руководствовались Наставлением по мобилизационной работе частей, управлений и учреждений Красной Армии, объявленным в приказе Народного Комиссара Обороны СССР от 20.06.1940 № 0130 «О введении в действие Наставления по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии».

Военные прокуроры в тесном контакте с военными и местными органами власти были обязаны организовать борьбу с неявками по мобилизации приписного состава, поставками недоброкачественной продукции и т.п.

Формирование военных прокуратур фронтов, армий и корпусов централизованно проводилось Главной военной прокуратурой Красной Армии. Например, военная прокуратура Южного фронта была сформирована в основном из работников военной прокуратуры Московского военного округа. В ее состав вошли военный прокурор фронта, два его заместителя, четыре помощника и три старших военных следователя.

³⁵⁶ Портал органов военной прокуратуры в сети Интернет. История органов военной прокуратуры. История Московской городской военной прокуратуры. 07.02.2017

³⁵⁷ Прокуратура Санкт-Петербурга. Исторический очерк. 275-летию прокуратуры России посвящается (1722–1997). СПб.: НВ «Петроградская сторона», 1996. С. 37.

Только один помощник и два старших военных следователя были назначены из числа лиц, призванных из запаса. Военная прокуратура Западного фронта была в основном сформирована из числа работников Главной военной прокуратуры Красной Армии и военной прокуратуры Западного военного округа с добавлением небольшого количества работников, призванных из запаса³⁵⁸.

Военные прокуратуры дивизий по указанию Главной военной прокуратуры Красной Армии формировались непосредственно военными прокуратурами округов в основном за счет лиц, призванных из запаса.

Среди мобилизованных было много юристов с практическим опытом работы, но они не обладали военными знаниями и мало представляли жизнь и быт армии и флота. Дело в том, что после окончания Гражданской войны Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Рабоче-Крестьянский Красный Флот были значительно сокращены и большинство граждан СССР, особенно 1904–1918 г.р., не могли пройти военную подготовку даже в условиях всеобщей воинской обязанности. Это мешало им на первых порах выполнять свои обязанности в должностях военных прокуроров или следователей³⁵⁹.

Отдельные военные прокуроры округов разрешали эту проблему, организуя занятия с призванными из запаса лицами по военной и специальной подготовке во время их нахождения в резерве. В качестве преподавателей привлекались офицеры штаба округа, а по специальным дисциплинам – работники аппарата военной прокуратуры.

По инициативе военного прокурора Среднеазиатского военного округа с разрешения командования при Ташкентском пехотном училище были организованы сборы юристов, призванных из запаса. На этих сборах занятия проводились по ускоренной программе пехотного училища (военного времени). Наиболее квалифицированные служащие военной прокуратуры округа читали слушателям лекции по специальным военно-юридическим и другим военным дисциплинам³⁶⁰.

Во второй половине 1942 г. кадровые органы Народного Комиссариата Обороны СССР столкнулись с проблемой острой нехватки кадров для

³⁵⁸ Маликов С.В., Мишуткин И.В., Сливков А.С. и др. Указ. соч. С. 51–52.

³⁵⁹ Там же. С. 52.

³⁶⁰ Там же. С. 53.

комплектования военных прокуратур вновь формируемых соединений, несмотря на активный поиск, учет и изъятие лиц юридической специальности среди военнослужащих в действующей армии и среди призывного контингента.

Личный состав военных прокуратур проходил службу на общих основаниях, установленных для военнослужащих Красной Армии³⁶¹.

За проступки работники военной прокуратуры подвергались взысканию по правилам Дисциплинарного устава Красной Армии, введенного в действие приказом Народного Комиссара Обороны СССР от 12.10.1940 № 356, и в порядке, предусмотренном ст. 38 Положения о Военных трибуналах и Военной прокуратуре, утвержденного Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20.08.1926. Взыскания на работников военной прокуратуры могли накладывать лишь прямые начальники по военно-прокурорской линии, за исключением особых случаев, предусмотренных ст. 35–39 Дисциплинарного устава Красной Армии (в том числе при нахождении военнослужащих в отпусках, командировках и т.д.).

Должности военных прокуроров и военных следователей дивизий могли замещаться не только лицами военно-юридического состава, имеющими соответствующие персональные звания военных юристов различных рангов, но и военнослужащими со званиями военно-политического, военно-административного, военно-медицинского, командного состава, бывшими служащими органов государственной безопасности, а также рядовыми и сержантами на следственных должностях и даже лицами с высшим или неполным высшим юридическим образованием вовсе без каких-либо воинских званий. Например, военным прокурором 101-й танковой дивизии в 1941 г. был лейтенант государственной безопасности М.И. Каменщиков, должность военного прокурора 3-й дивизии ПВО Юго-Западного фронта в том же году замещал полковой комиссар Я.Т. Новиков, а военного следователя военной прокуратуры войск НКВД по охране тыла 3-й армии – красноармеец В.Е. Васин. Старший военфельдшер И.Ф. Дробеня в 1942 г. служил в должности военного следователя военной прокуратуры Амурской речной флотилии.

³⁶¹ Временное наставление по работе военных прокуроров Красной Армии. 1941. Ст. 2.

В течение 1941–1942 гг. на Северный флот прибыли всего два выпускника Военно-юридической академии – младшие военные юристы М.А. Головенко и Н.И. Вахатов³⁶².

Видя бесперспективность получения на флот квалифицированных юристов, военный прокурор Северного флота К.Г. Мухоморов договорился с членом Военного совета флота дивизионным комиссаром А.А. Николаевым и начальником политуправления флота дивизионным комиссаром Н.А. Ториком об откомандировании в военную прокуратуру мобилизованных из запаса политработников (освобожденного комсомольского работника В.И. Шейнבלата, журналиста Е.С. Саблина, учителя Н.С. Сковородникова и др.). Исполняющими должности военных следователей назначались матросы и старшины из числа секретарей, делопроизводителей и писарей военных прокуратур.

В связи с изменениями в личном составе возникла необходимость в кратчайший срок дать необходимую теоретическую подготовку лицам, не имеющим юридического образования, и военную – призванным из запаса.

По указанию К.Г. Мухоморова эту работу выполняли кадровые офицеры военной прокуратуры на специально организованных занятиях, проводившихся по вечерам, а в дневное время как штатные работники, так и внештатники работали вместе, в том числе выезжая в воинские части и на корабли, применяя полученные знания на практике. Для проведения следственных действий на передовой было определено ночное время.

Многому приходилось учиться и кадровым офицерам военных прокуратур. По воспоминаниям первого военного прокурора Северного флота И.К. Гая, первого следователя Н.А. Морозова и других офицеров, за восемь предвоенных лет существования военной прокуратуры Северного флота работа прокурорско-следственного состава носила в основном предупредительно-профилактический характер, уголовных дел было мало, главным образом – о казарменных кражах, самовольных

³⁶² Заслуженный юрист РСФСР, генерал-майор юстиции Николай Иванович Вахатов, военный прокурор Ракетных войск стратегического назначения (14.06.1967–22.06.1977).

Родился 02.08.1918 в с. Турдаково (Порецкий район Чувашской Республики). Награжден дважды орденом Красной Звезды, дважды орденом «Знак Почёта», орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями.

отлучках и оскорблениях младших командиров, совершавшихся, как правило, военными строителями³⁶³.

Работа территориальных и военных прокуратур была перестроена на военный лад в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении». Все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности стали принадлежать военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где не было военных советов, – высшему командованию войсковых соединений. Местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия были обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны и обеспечения общественного порядка и безопасности³⁶⁴.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 было утверждено Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении в районах военных действий³⁶⁵. В соответствии со ст. 7 названного Указа в местностях, объявленных на военном положении, на рассмотрение военных трибуналов передавались все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, а именно:

- а) дела о государственных преступлениях;
- б) дела о преступлениях, предусмотренных законом от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»;
- в) дела о разбое;
- г) дела об умышленных убийствах;
- д) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи;
- е) дела об уклонении от исполнения всеобщей обязанности, о сопротивлении представителям власти;

³⁶³ Портал Главной военной прокуратуры. URL: gvp.gov.ru

³⁶⁴ Советская прокуратура: сб. док. М.: Юрид. лит., 1981. С. 122.

³⁶⁵ Там же. С. 123.

ж) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия.

Военным властям предоставлялось право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

В соответствии со ст. 14 Положения о военных трибуналах приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали, могли быть отменены лишь в порядке надзора.

Согласно ст. 16 Положения о военных трибуналах Главный военный прокурор Красной Армии или Главный прокурор Военно-Морского Флота обязательно немедленно уведомлялись военным трибуналом по телеграфу о каждом приговоре, в котором подсудимый приговаривался к высшей мере наказания (расстрелу). В случае неполучения в течение 72 часов с момента вручения телеграммы адресату телеграфного сообщения о приостановлении приговора такой приговор приводился в исполнение. Остальные приговоры военных трибуналов вступали в законную силу с момента их провозглашения и немедленно приводились в исполнение.

Приказом Народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР от 24.06.1941 № 102/58³⁶⁶ устанавливался порядок направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении».

Подсудность военных трибуналов была расширена. Им передавались дела:

- о преступлениях, предусмотренных постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»;
- о преступлениях, совершенных военнослужащими;
- о разбое;
- об умышленных убийствах;
- о насильственном освобождении из мест заключения и из-под стражи;

³⁶⁶ Советская прокуратура: сб. док. С. 124.

- об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности;
- о сопротивлении представителям власти;
- о незаконной покупке, продаже и хранении оружия;
- о хищении оружия.

Кроме того, военным властям предоставлялось право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения. Устанавливалось, что приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора³⁶⁷.

Первейшим делом всех органов советской военной прокуратуры стал надзор за точным и неуклонным исполнением постановлений Государственного Комитета Обороны.

Во Временном наставлении по работе военных прокуроров Красной Армии от 06.08.1941 были указаны следующие направления работы:

- борьба с враждебными контрреволюционными элементами, пытающимися подорвать или ослабить мощь Красной Армии и обороноспособность страны;
- борьба с трусами, дезертирами, паникерами и иными дезорганизаторами;
- укрепление советской воинской дисциплины в частях и учреждениях Красной Армии и всемерное содействие поднятию авторитета командира (начальника) и военного комиссара;
- охрана государственных средств и имущества от расхищения, разбазаривания и порчи;
- борьба с несвоевременным и недоброкачественным снабжением войск вооружением, снаряжением, продовольствием и обмундированием³⁶⁸.

Деятельность военных прокуратур также была расширена. Так, военной прокуратуре железнодорожного транспорта было предписано бороться со срывами работ по заграждению, восстановлению и строительству объектов железнодорожной инфраструктуры, с авариями

железнодорожного транспорта, нарушениями правил техники безопасности и др.³⁶⁹.

В период Великой Отечественной войны работа военных прокуроров, как в тылу, так и на фронте, включала в себя следующие элементы:

- 1) надзор за законностью действий всех должностных лиц и учреждений армии, а там, где по условиям военной обстановки компетенция военных прокуроров распространялась на гражданское население, – за законностью действий гражданских должностных лиц и учреждений (общий надзор);
- 2) уголовное преследование преступников;
- 3) руководство предварительным следствием и дознанием;
- 4) надзор за расследованием уголовных дел органами контрразведки;
- 5) поддержание обвинения в суде и надзор за законностью и обоснованностью судебных приговоров (судебный надзор);
- 6) надзор за местами заключения³⁷⁰.

Эти функции для военной прокуратуры не являлись новыми, но условия их выполнения в военное время существенно отличались от условий мирного времени. Военные действия на различных фронтах или участках фронтов, интенсивность войсковых операций, оборонительных или наступательных, глубокие рейды в тыл врага кавалерийских соединений, форсирование водных рубежей, десантирование на берег моря или высадка воздушного десанта, прорыв сильно укрепленной полосы противника – разные условия выполнения боевых задач ставили перед военной прокуратурой новые задачи.

В годы войны надзорная деятельность военных прокуроров носила разносторонний характер. Им приходилось вникать буквально во все аспекты деятельности армии и прифронтовой полосы.

Например, Московская городская военная прокуратура осуществляла надзор за возведением оборонительных рубежей столицы. О масштабе выполненных работ свидетельствуют следующие данные. В целях обороны Москвы были построены две линии обороны – Подольская и Кунцевская, включающие 361 км противотанковых рвов, 336 км эскарпов (прим.: эскарп – крутой внутренний откос рва долговременного или полевого укрепления), 105 км надолбов (надолб – врытый в землю

³⁶⁷ Горный А.Г. Организация и деятельность советской военной прокуратуры // На страже советских законов. М.: Юрид. лит. 1972.

³⁶⁸ Захаревич П.Б. Законодательные и важнейшие административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 по 1 августа 1944 г. М., 1944. С. 45.

³⁶⁹ Маликов С.В., Мишуткин И.В., Сливков А.С. и др. Указ. соч.

³⁷⁰ Карев Д.С., Савицкий Н.И. Указ. соч. С. 68.

столб), 571 пушечный дот (дот – долговременная огневая точка), 3755 пулеметных дотов и дзотов (дзот – деревоземляная огневая точка), 611 км проволочных заграждений³⁷¹. В этих работах было задействовано до 300 тыс. человек, две трети которых составляли женщины.

В поле зрения прокурорского надзора находились такие важные вопросы, как подвоз продовольствия и боеприпасов; эвакуация раненых и организация питания солдат на передовой линии и на отдыхе, их обмундирование и воинская дисциплина; работа госпиталей и обеспечение льгот семьям военнослужащих; охрана военного имущества и возврат промышленности пустой тары; использование боевой техники и воинского транспорта и т.д. Можно без преувеличения сказать, что не было ни одного участка жизни и деятельности армии на фронте и в тылу, который бы остался без внимания военных прокуроров.

Работа военных прокуроров на фронте отличалась от их работы в тылу. Вот что пишет возглавлявший во время войны политический отдел 47-й армии генерал-полковник М.Х. Калашник: «Многие работники прокуратур и трибуналов, люди, как правило, высокообразованные, эрудированные, регулярно выступали перед бойцами и командирами с лекциями и докладами о требованиях Военной присяги и ответственности за их нарушение, о бдительности, о правах и обязанностях воинов Красной Армии. Армейский прокурор полковник юстиции А.И. Гоман, председатель военного трибунала полковник юстиции С.К. Нестеров и другие руководящие офицеры из прокуратуры и трибунала по заданию Военного совета и политотдела выступали с такими докладами на семинарах парторгов, комсorgh, агитаторов в 318-й горнострелковой, в 77-й стрелковой дивизиях, в 255-й бригаде морской пехоты и других соединениях, проводили специальные собрания, в ходе которых отвечали на вопросы бойцов и командиров, рассказывали о наиболее характерных судебных процессах над нарушителями присяги. Так же поступали и дивизионные, бригадные прокуроры, председатели военных трибуналов»³⁷².

От точного и четкого выполнения всеми звеньями военного механизма законов, уставов, приказов и наставлений, регламентирующих

³⁷¹ В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. Кн. 1. / [отв. ред. А.К. Сорокин]. – М.: Науч.-полит. кн., 2020. 1941. «Вставай, страна огромная». С. 452.

³⁷² Неко В.Н. Военные прокуроры Великой Отечественной войны // Воен.-юрид. журн. 2013. № 2.

боевую жизнь и деятельность армии, зависели боеспособность, морально-политический дух, воинская дисциплина и порядок. Новая обстановка обязывала строжайше соблюдать правовые нормы военного времени, неукоснительно выполнять требования начальников и приказы командиров. Это в полной мере относилось и к прокурорским работникам, поэтому 17 октября 1942 г. был издан приказ Прокурора СССР № 613м, устанавливающий порядок наложения дисциплинарных взысканий и поощрений за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников. В этом приказе определялся перечень взысканий, которые налагались на виновных прокурорско-следственных работников: замечание, выговор, строгий выговор, смещение на более низкую должность, увольнение с должности. Указывалось, что дисциплинарное взыскание могло быть наложено не позднее одного месяца обнаружения нарушения трудовой дисциплины и не позднее шести месяцев со дня его совершения. При этом каждое взыскание должно было быть мотивировано и объявлено в приказе с сообщением работнику под роспись. Приказ указывал и на необходимость поощрения работников прокуратуры: объявлением им благодарности с занесением в трудовые книжки, выдачей денежных премий и продвижением на более ответственные должности³⁷³.

В 1942 г. по мере освобождения советскими войсками территорий, временно оккупированных германскими войсками, на рассмотрение военным трибуналам стали поступать дела о преступлениях гитлеровцев и их пособников. 19 апреля 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». В соответствии с данным Указом для рассмотрения подобных дел специально учреждались военно-полевые суды, они действовали при дивизиях и корпусах Красной Армии. В их состав входили: председатель военного трибунала, начальники политического и особых отделов. Военно-полевые суды рассматривали дела немедленно после освобождения занятых противником территорий.

³⁷³ Советская прокуратура: сб. док. С. 125–126.

За два года, с мая 1943 г. по май 1945 г., военно-полевые суды 1-го Украинского фронта рассмотрели 221 дело на 348 человек. В основном военно-полевыми судами рассматривались дела только в отношении лиц, задержанных с поличным, и не требовавшие специального расследования. Если же было необходимо всестороннее изучение обстоятельств дела и специальное расследование, дело передавалось в военный трибунал³⁷⁴.

Свои особенности во время войны имел также прокурорский надзор за военными трибуналами. Он заключался в том, что приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора в соответствии с УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик. Другая особенность состояла в том, что в условиях фронта возможность слушания уголовных дел с участием представителей обвинения и защиты практически отсутствовала и большинство дел слушалось без них. Можно заключить, что ответственность военных прокуроров за законность и обоснованность приговоров военных трибуналов в этих условиях неизмеримо повышалась³⁷⁵.

В условиях наступательных операций Красной Армии в 1944 г. одна из военных прокуратур фронтов уделяла большое внимание работе тылов фронта, выявляя дезорганизаторов снабжения войск. Проверка работы тыловых учреждений выявила нарушения приказов о порядке обеспечения войск. Военный прокурор этого фронта лично выезжал в некоторые соединения, где наблюдались перебои в снабжении войск, и принятыми на месте мерами снабжение налаживалось.

С переходом войск этого фронта к активной обороне военными прокурорами были организованы проверки состояния ее переднего края. В результате проверки в отдельных частях выявлен ряд серьезных недочетов, чреватых тяжелыми последствиями: отсутствие долговременных оборонительных сооружений; недостаточность системы заграждений; незаконченность отрывки траншей и ходов сообщений; отсутствие шанцевого инструмента и надлежащего количества боеприпасов при наличии их на дивизионных пунктах и др.

³⁷⁴ Война и правосудие // Человек и закон. 1990. № 6. С. 35.

³⁷⁵ Карев Д.С., Савицкий Н.И. Указ. соч. С. 86.

На основании сделанных военными прокурорами представлений командованию начальник инженерной службы одной из армий был отстранен от должности, ряд офицеров понесли иные дисциплинарные взыскания. Обнаруженные прокуратурой недочеты были устранены.

Были случаи, когда в некоторые подразделения пища доставлялась остывшей, нормы продовольственного снабжения оказывались заниженными и даже наблюдались перебои в снабжении. В связи с этим военной прокуратурой возбуждалось уголовное преследование против должностных лиц начальствующего состава, виновных в допущении этих нарушений, менее виновные лица подвергались дисциплинарной ответственности за упущения по службе.

При получении сведений о значительных потерях имущества на складах прокуратура фронта организовывала внезапные проверки состояния хранения материальных ценностей. Были выявлены: отсутствие надлежащего учета и контроля за расходованием продовольствия; незаконная выдача инспекторских свидетельств на списание вещевого имущества; транспортировка грузов без открытых путевых листов и др.

Осуществлялась проверка соблюдения частями и соединениями штатной дисциплины. В ходе проверок установлены факты незаконного прикомандирования бойцов и офицеров к штабам и тыловым учреждениям. По представлению военной прокуратуры сверхштатные и незаконно прикомандированные лица немедленно были направлены в строевые части.

Также представления составлялись при обнаружении: недостаточного обеспечения вещевым довольствием войск нового пополнения; нарушений правил по сбору, учету, хранению и отправке личных вещей военнослужащих, погибших в боях за Родину; нарушений правил перевозки военных грузов; неправильного использования автотранспорта; нарушений и злоупотреблений в некоторых санитарных учреждениях фронта. На основании представлений военной прокуратуры на виновных налагались дисциплинарные взыскания и обязанность возместить материальный ущерб государству.

Военные прокуратуры тыловых районов в области общего надзора уделяли большое внимание вопросам выполнения местными органами власти законов о льготах семьям военнослужащих, о пенсионном обеспечении семей погибших на войне и об оказании помощи эвакуированным

семьям. Эту работу военные прокуроры проводили в тесном контакте с территориальными прокуратурами.

В центре внимания тыловых военных прокуратур были также вопросы обеспечения маршевых подразделений, организации службы и быта запасных частей, работы органов местного военного управления по пополнению армии и т.д.

Работа военных прокуратур по рассмотрению жалоб военнослужащих и гражданского населения была всегда одним из наиболее важных направлений общенадзорной деятельности. Военнослужащие чаще всего жаловались на действия местных органов, в отдельных случаях ущемлявших права членов их семей. Поступали жалобы и от членов семей военнослужащих, главным образом по вопросам выплаты алиментов.

Защита законных прав семей фронтовиков, а также борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью оставались важными направлениями деятельности военных прокуратур на всех этапах Великой Отечественной войны. Военная обстановка обязывала строжайше соблюдать правовые нормы военного времени. Однако были граждане, которые пренебрежительно, легкомысленно, а иногда и злонамеренно игнорировали или нарушали порядок и дисциплину, установленные законом. Так, один из солдат, воевавший на Кавказском фронте, обратился весной 1942 г. к военному прокурору своей стрелковой дивизии с просьбой о помощи, так как милиция не прописывала его семью по месту жительства и угрожала выселить из квартиры. Позднее солдат сообщил в письме военному прокурору: «14 мая я получил из дома письмо, где жена пишет, что ее вызвал районный прокурор и сообщил, что ее из квартиры не выселят, а если кто попытается это сделать, то получит должное наказание. Начальник паспортного стола сам пришел на квартиру и прописал мою семью, где она была до сего времени не прописана». Далее красноармеец пишет с благодарностью: «Это все возбудили Вы; это Вы подняли мой дух в борьбе с немецкими прохвостами. Я даю клятву, что я как советский гражданин буду еще более бдительным и громить врага до его последнего сумасшедшего дыхания. С красноармейским приветом!»³⁷⁶

Работа военной прокуратуры по общему надзору была тесно связана с руководством предварительным следствием. В материалах общего надзора военные прокуроры находили преступные факты, по которым

³⁷⁶ Карев Д.С., Савицкий Н.И. Указ. соч. С. 71.

возбуждались уголовные дела. С началом Великой Отечественной войны получили распространение дезертирство и членовредительство, особенно среди прибывающего пополнения. Имели место факты преступного неисполнения приказов и боевых задач, самовольного оставления поля боя. Так, в июле 1941 г. командир истребительной эскадрильи капитан Быков, сопровождая бомбардировщики, наносившие удар по немецкому аэродрому в Луостари, подвергся атаке вражеских истребителей, бросил ведомые им самолеты и позорно бежал на свой аэродром. Из-за его трусости было потеряно несколько бомбардировщиков. Военному прокурору ВВС Северного флота военному юристу 3-го ранга А.А. Куделину и военному следователю военному юристу И.М. Важданову понадобилось двое суток, чтобы закончить предварительное следствие и направить уголовное дело в военный трибунал³⁷⁷.

Особенности деятельности прокуратуры на фронте отразились в биографиях ее служащих. Типична судьба работника прокуратуры народного следователя Ф.А. Бушуева. До войны он работал в районной прокуратуре на Урале, а в июле 1941 г. был мобилизован в Красную Армию и около двух месяцев служил военным следователем прокуратуры гарнизона. Затем Ф.А. Бушуев обучался на курсах военных юристов. В марте 1942 г. он получил назначение на Калининский фронт военным следователем. Не имея достаточного опыта следственной работы в условиях фронта, он столкнулся с большими трудностями. Каждое дело было для него по-своему новым и сложным.

Расследование преступлений в Действующей армии имело свою специфику, заключавшуюся в том, что военному следователю приходилось проводить следственные действия в быстро меняющейся обстановке, допрашивать свидетелей нередко на переднем крае – в окопе, траншее, блиндаже, иногда под обстрелом противника. Были трудности и в закреплении доказательств.

Кроме того, большое внимание прокуратура уделяла разъяснению действующего законодательства личному составу войск, что также способствовало укреплению воинской дисциплины, повышению боевого духа личного состава и боеспособности подразделений³⁷⁸.

³⁷⁷ О военных юристах и секретных базах // Вечерний Мурманск. 2014. 9 мая. URL: <https://vmnews.ru/novosti/2014/05/19/o-voennyh-uristah-i-sekretnyh-bazah>

³⁷⁸ Советская прокуратура. Страницы истории. Прокуратура сегодня. М.: Юрид. лит. 1982. С. 103–104.

Надзор за предварительным следствием осуществлялся военными прокурорами в соответствии с директивами Главной военной прокуратуры. Отчетные материалы фронтовых военных прокуратур отражают активную надзорную деятельность за следствием по конкретным делам.

Положительным явлением в области руководства следствием было то, что военные прокуроры требовали от военных следователей составления по сложным делам планов следствия, которые предварительно согласовывались с военным прокурором и выполнение которых им проверялось. Прокуроры оказывали квалифицированную помощь следствию.

Приказом Народного комиссара обороны И.В. Сталина от 12.11.1942 № 357 введена в действие Инструкция органам дознания Красной Армии. Ранее процессуальные права органов дознания в войсках ограничивались лишь предварительным сбором материалов по поводу преступления или чрезвычайного происшествия. Дознаватели действовали по горячим следам, собирали лишь первоначальные доказательства по делу. Затем со стадии привлечения лица к делу в качестве обвиняемого материал дознания передавался военному следователю для производства дальнейших следственных действий. После введения в действие новой Инструкции органы дознания стали производить расследование подведомственных им дел полностью, включая и составление обвинительного заключения. При этом расследование производилось с соблюдением всех процессуальных форм, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом.

Для подготовки дознавателей в условиях фронта военные прокуроры создавали краткосрочные курсы, двухдневные семинары, стажировки. Завершался курс подготовки сдачей слушателями зачетов по основным положениям Инструкции органам дознания, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Военные прокуроры разработали и издали памятки и справочники для дознавателей. Проводились корпусные и дивизионные учебные сборы военных дознавателей.

Работа военного прокурора в суде по поддержанию обвинения и надзору за законностью судебных приговоров приобрела во время войны особое значение в связи с тем, что в районах, объявленных на военном положении, и в районах военных действий законом было отменено право

кассационного обжалования приговоров. Только в порядке надзора мог быть отменен неправосудный приговор. В военных условиях неизменно повышалась ответственность военного прокурора за законность приговоров военных трибуналов.

В условиях боевых действий сузилась возможность слушания уголовных дел с участием представителей государственного обвинения и защиты, что также усилило значение судебно-прокурорского надзора. Большинство дел слушалось в отсутствие прокурора. Однако его ответственность за правосудие и обоснованность судебных приговоров в этой важнейшей стадии рассмотрения уголовного дела сохранялась. Для обеспечения такой функции государство расширило возможности надзорной проверки правильности приговоров военных трибуналов.

Главная военная прокуратура в своих директивах неоднократно указывала военным прокурорам на необходимость их участия в подготовительных заседаниях военных трибуналов по всем делам. Ставилась задача не оставлять без реагирования ни один необоснованный приговор и определение военного трибунала. Все приговоры и определения должны были быть убедительно и законно обоснованы. Предписывалось опротестовывать приговоры и в случаях применения неправильной квалификации.

Военным прокурорам следовало систематически и своевременно знакомиться с протоколами судебных заседаний с целью проверки соблюдения судьями процессуальных норм. Прокурорам фронтов и военных округов предписывалось лично участвовать в заседаниях военных трибуналов второй инстанции при рассмотрении надзорных протестов.

В приказах Главного военного прокурора В.И. Носова указывалось на надлежащее качество протестов и прокурорских заключений, даваемых на протесты председателей военных трибуналов.

Уже в первые месяцы войны В.И. Носов также обращал внимание всех военных прокуроров на необходимость усиления надзора за исполнением приговоров военных трибуналов. Так, в начале февраля 1942 г. последовала директива Главной военной прокуратуры, в которой были изложены требования ко всем военным прокурорам по усилению систематического надзора за законностью содержания в тюрьмах.

Во время Великой Отечественной войны военные трибуналы широко использовали свое право отсрочки исполнения приговоров

с направлением осужденных на передовую линию фронта для участия в боевых действиях.

В целом за период войны отсрочка исполнения приговоров применялась в 50% случаев осуждения военнослужащих³⁷⁹.

В соответствии с законом эти осужденные, положительно проявившие себя в боях с гитлеровцами, подлежали освобождению от наказания, и с них снималась судимость³⁸⁰. Поэтому военные прокуроры осуществляли надзор за своевременным направлением этих осужденных в Действующую армию и проверяли законность вынесения военными трибуналами решений об освобождении от наказания и снятия судимости. К лицам, осужденным за особо тяжкие, в том числе государственные, преступления отсрочка не применялась. В первый период войны осужденные, в отношении которых было принято решение об отсрочке приговора, направлялись в обычные воинские формирования, а с сентября октября 1942 г. – в штрафные части.

Штрафные батальоны созданы во исполнение подпункта «в» пункта 1 приказа НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227. По положению о штрафных батальонах в них направлялись на срок от одного до трёх месяцев лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава. Командиры, военные комиссары и другой постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначались из числа волевых, наиболее отличившихся в боях командиров и политработников Красной Армии.

Установлены имена 13 офицеров органов военной прокуратуры, которые воевали и погибли в качестве бойцов переменного состава штрафных батальонов. Это военный юрист 2 ранга Гурылев Андрей Иванович, военные юристы 3 ранга Башмаков Яков Тарасович и Лунев Павел Степанович, военные юристы Деркач Семен Дмитриевич, Копытин Дмитрий Семенович, Крутских Иван Семенович, Кузнецов Ехель Израилевич, Усок Афанасий Яковлевич, старший политрук Харитонов Ефим Ильич, техник-интендант 1 ранга Пицык Александр Ефимович, майор юстиции Зайцев Иван Михайлович, капитан юстиции Мельников

³⁷⁹ Выступление А.Я. Сухарева на конференции. См.: Юристы в годы Великой Отечественной войны: материалы конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре Рос. Федерации, 2005. С. 6–18

³⁸⁰ Карев Д.С., Савицкий Н.И. Указ. соч. С. 84.

Александр Александрович и старший лейтенант юстиции Петров Василий Степанович. Военный юрист Орешин Александр Кузьмич в составе штрафного батальона пропал без вести в августе 1942 года.

В отношении некоторых из них доподлинно неизвестно, за какие конкретно действия они отправлены смывать свою вину кровью, но анализ имеющихся сведений позволяет сделать вывод, что это были либо преступления небольшой тяжести, либо грубые дисциплинарные проступки.

Указанные работники совершили по тем временам грубые дисциплинарные проступки или преступления. Но фактом является и то, что они искупили свою вину самой дорогой ценой, поэтому считаются не преступниками, а воинами, павшими при защите Отечества. Они героически погибли, и память о них должна быть увековечена для потомков³⁸¹.

Прошли через штрафбаты и остались живыми 5 офицеров: младший военный юрист Топчин П.Т., военный юрист Мальцев И.Ф., капитан юстиции Патраничев Н.А., старшие лейтенанты юстиции Павлушин Я.Н. и Позин А.М.

Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливались в звании, должности и во всех правах. Это же правило распространялось и на погибших в боях штрафников. Согласно Положению о штрафных батальонах Действующей армии их семьям назначалась пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон³⁸².

Например, в донесении командира 10-го штрафбата Западного фронта прямо указано, что со штрафников военных юристов 3 ранга Башмакова Я.Т. и Лунева П.С., погибших в боях с немецкими оккупантами, военным трибуналом 30-й армии снята судимость, приказами по войскам фронта они восстановлены в прежних военных званиях³⁸³.

Штрафные роты созданы в соответствии с подпунктом «в» пункта 2 приказа НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227. В положении о штрафных ротах Действующей армии, утверждённом 26 сентября 1942 г.

³⁸¹ Деркач А.А. Искупившие кровью / Флаг Родины. 1 мая 2015 г. № 32 (27090)

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же.

заместителем Наркома обороны СССР генералом армии Г.К. Жуковым, говорилось, что в них направляются на срок от одного до трёх месяцев рядовые бойцы и младшие командиры всех родов, провинившиеся «в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, чтобы искупить кровью свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий».

28 сентября 1942 г. приказом Наркома обороны СССР № 298, подписанным заместителем наркома Е. Щаденко, были введены штаты штрафных батальонов, штрафных рот и заградотрядов³⁸⁴.

Лица, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора, но проявившие себя стойкими защитниками Родины, освобождались от наказания и признавались не имеющими судимости. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 07.07.1945 «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» судимость была снята со всех военнослужащих, осужденных с применением отсрочки исполнения приговора.

Секретарь военной прокуратуры 195-й стрелковой дивизии Юго-Западного фронта военный юрист Винорецкий Федор Иванович 18 сентября 1941 г. оказался в плену у немцев, а затем более двух с половиной лет находился в фашистских концлагерях. После освобождения из плена в мае 1944 г. прошел спецпроверку в фильтрационном лагере НКВД, а затем направлен в 26-й отдельный штурмовой стрелковый батальон 10-й гвардейской армии Западного фронта. Военный юрист Винорецкий Ф.И. погиб смертью храбрых 27 января 1945 г. в бою при попытке советских войск пробить глубоко эшелонированную оборону немцев в Курляндии (западная часть Латвии)³⁸⁵.

В составе штурмовых батальонов также погибли военные юристы 3 ранга Мазец Иван Иванович, Панин Иван Степанович, Сергиенко Иосиф Фролович, военные юристы Летов Георгий Вениаминович, Мирончук Иван Алексеевич, Тимофеев Павел Семенович и Чесноков Петр Георгиевич³⁸⁶.

³⁸⁴ Сталинградская эпопея. Серия «XX век: Лики. Лица. Личины». Документы, рассекреченные ФСБ России. «Звонница-МГ». – С. 479, 480.

³⁸⁵ Приказ Главного управления кадров Вооруженных Сил СССР от 14.06.1946 № 01468

³⁸⁶ Деркач А.А. Искупившие кровью / Флаг Родины. 1 мая 2015 г. № 32 (27090)

Военные юристы 3 ранга Недавний А.Л., Россейкин Д.П., военные юристы Гуманенко С.Е., Двинин М.А., Дедов С.Г., Подберезкин Г.Р., младший военный юрист Соколов Е.Г., старший политрук Петряев П.С. и техник-интендант 2 ранга Семчук Е.Н. остались живы и после окончания срока пребывания в штурмовых батальонах проходили дальнейшую службу на офицерских должностях³⁸⁷.

Военный юрист 3 ранга Алексей Лаврентьевич Недавний в качестве бойца автоматной роты 5-го отдельного штурмового стрелкового батальона 3-го Украинского фронта участвовал в боях по расширению плацдарма на правом берегу реки Днепр. 2 октября 1943 г. он шел в атаку впереди наступающих бойцов, увлекая их за собой, и в числе первых ворвался в село Вовничи Млиновского района Ровненской области Украины. По своей личной инициативе он организовал группу автоматчиков для отражения контратаки гитлеровцев и несмотря на то, что был ранен и контужен, не ушел с поля боя, а продолжал действовать до полного выполнения задачи батальоном. За мужество и стойкость, проявленные в бою, Алексей Недавний награжден медалью «За отвагу»^{388, 389}.

Начиная с 1943 г., после Сталинградской битвы у военных прокуратур железных дорог появились новые задачи: содействовать быстрому вводу в эксплуатацию железнодорожных линий, восстанавливать разрушенное железнодорожное хозяйство.

Условия работы на освобожденных советских территориях отличались от условий работы на территории Германии и ее союзников, и прежде всего в Венгрии. Своя специфика была и при работе военных прокуроров на территориях иностранных государств, пострадавших от агрессии гитлеровской Германии и ее союзников.

Особенности работы военного прокурора зависели и от рода войск, в которых он служил. Например, большинство прокуратур ВМФ, сформированных незадолго до войны, еще не имело достаточного числа проверенного, знакомого со службой на флоте кадрового состава.

Главной прокуратурой ВМФ СССР за время Великой Отечественной войны в порядке методического обеспечения работы военных прокуроров флотов и флотилий был разработан ряд пособий и справочников:

³⁸⁷ Деркач А.А. Искупившие кровью / Флаг Родины. 1 мая 2015 г. № 32 (27090)

³⁸⁸ Фронтовой приказ Войскам Третьего Украинского фронта от 05.02.1944 № 4/н

³⁸⁹ Недавний А.Л. 06.04.1985 награжден орденом Отечественной войны I степени.

«Льготы военным служащим и их семьям», «Справочник законодательных и директивных материалов о борьбе с хищениями государственного имущества», «Справочник по законодательству периода Отечественной войны» и др.

Необходимо упомянуть и о подготовке кадров военных юристов в период Великой Отечественной войны. В июне 1941 г. состоялся очередной выпуск слушателей Военно-юридической академии (ВЮА) РККА, а в августе был произведен досрочный выпуск слушателей 4-го курса в количестве 125 офицеров. Кроме того, в Действующую армию были направлены 280 слушателей курсов усовершенствования военно-юридического состава, часть командного и преподавательского состава Академии, адъюнкты и часть слушателей. Личный состав Академии принял участие в обороне Москвы. Штаб 2-го боевого участка 1-го сектора Московской зоны обороны был сформирован и укомплектован в августе 1941 г. из командного состава Академии. В это же время Академией был сформирован для обороны Москвы курсантский батальон, который с 16 по 18 октября 1941 г. принял участие в оборонительных боях в районе реки Красная Пахра.

Осенью 1941 г. в связи с приближением линии фронта к Москве Академия была эвакуирована в г. Ашхабад³⁹⁰.

С 6 марта 1942 г. Академия перешла на штат военного времени. По новому штату максимально сокращался постоянный состав Академии – до 214 человек. На фронт выехала часть командного и преподавательского состава, некоторые адъюнкты и слушатели. В 1941–1942 гг. Академия подготовила более 2700 военных юристов, абсолютное большинство которых влилось в Действующую армию³⁹¹.

В 1941–1942 гг. Академия комплектовалась переменным составом из лиц рядового, младшего и среднего командного состава, имевших общее среднее образование и возраст не старше 40 лет, годных по состоянию здоровья к строевой службе. В Академию в качестве слушателей принимались также женщины в возрасте до 30 лет, имевшие юридическое образование и не обремененные большой семьей.

³⁹⁰ Директива штаба Московского военного округа от 16.10.1941 № 109022.

³⁹¹ Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. М.: РГУП, 2017. С. 332.

Весной 1943 г. в связи с улучшением военной обстановки на основании решения ГКО все военные академии начали возвращаться к нормальному режиму работы³⁹².

В соответствии с приказом начальника Главного политического управления Красной Армии от 23.06.1943 № 0169 в августе 1943 г. Военно-юридическая академия Красной Армии была переведена на подготовку слушателей с 4-летним сроком обучения (300 человек). Срок обучения на курсах усовершенствования военно-юридического состава Академии был увеличен до 6 месяцев (200 человек), была восстановлена адъюнктура с 3-летним сроком обучения.

В декабре 1943 г. в составе Академии восстановлен военно-морской факультет с численностью переменного состава 80 человек, а в 1945 г. – заочный факультет, насчитывавший 800 человек.

Помимо Военно-юридической академии Красной Армии успешно функционировали другие учреждения подготовки военно-юридических кадров: Военно-политическая академия им. В.И. Ленина, Институт права Академии наук СССР, Всесоюзный институт юридических наук Народного Комиссариата Юстиции СССР, Всесоюзный юридический институт.

В годы войны было выпущено много учебных и практических методических пособий, подготовленных для членов военных трибуналов, военных прокуроров, следователей, дознавателей и командиров Красной Армии. Авторы делали упор на теоретические положения, а из практики выбирали только те моменты, которые положительно характеризовали военную юстицию³⁹³.

За заслуги в подготовке военно-юридических кадров в ноябре 1944 г. большая группа офицеров и генералов из числа командного и профессорско-преподавательского состава была награждена орденами и медалями. В феврале 1945 г. Президиумом Верховного Совета Союза ССР Академии вручены Красное Знамя и Грамота Президиума Верховного Совета СССР³⁹⁴.

³⁹² Постановление Государственного Комитета Обороны от 02.50.1943 № 3282сс/ов «О численности Красной Армии».

³⁹³ Македонская В.А., Кудряшов А.В. Военная юстиция в годы Великой Отечественной войны: монография. М., 2005. С. 14.

³⁹⁴ Неко В.Н. Военные прокуроры Великой Отечественной войны // Воен.-юрид. журн., 2013, № 2.

В настоящее время можно утверждать, что органы военной прокуратуры в годы войны полностью подтвердили свое предназначение как органа обеспечения правопорядка среди военнослужащих.

Оправдали себя структура, используемые формы и методы деятельности. Владение военными прокурорами и следователями основами ведения боевых действий, знание и понимание боевой обстановки и нахождение непосредственно в боевых порядках частей и соединений стало определяющим в повышении действенности прокурорского надзора, залогом успешного решения задач по пресечению правонарушений. Являясь военнослужащими, они были вместе с войсками на поле боя, знали жизнь и быт бойцов и командиров, специфику воинской службы, что способствовало укреплению воинской дисциплины среди военнослужащих.

В крайне сложной обстановке того времени военные прокуроры и следователи проявили себя истинными патриотами.

Глава 2.

Документально-публицистические очерки о руководителях прокуратуры

2.1. Прокурор СССР В.М. Бочков (07.08.1940–13.11.1943)

Виктор Михайлович Бочков родился в большой крестьянской семье 29 октября (11 ноября по новому стилю) 1900 г. Его семья проживала в деревне Казимировская Слободка Мстиславского уезда Могилевской губернии. Свою национальную принадлежность в анкетах и автобиографиях указывал как белорус. Всего в семье было четверо детей – три мальчика и девочка.

Виктор с братьями и сестрой рано приобщились к сельскохозяйственному труду, как это было широко распространено в крестьянских семьях Российской империи. Ему удалось учиться в двухклассной народной школе. Но в 10 лет после смерти отца мальчику пришлось отправиться в Пустынский монастырь для работы на сельскохозяйственном дворе. Девятилетняя монастырская жизнь позволила Виктору расширить кругозор, ему даже представилась возможность поучиться на педагогических курсах. Это было время, когда Государственная Дума и Правительство, а также земства активно взялись за распространение всеобщей грамотности хотя бы среди мужского населения. Использовались также средства церкви.

Могилевская губерния в 1915–1918 гг. являлась прифронтовой территорией, а летом 1919 г. была охвачена революционными событиями, которые повлияли на жизнь молодого Виктора Михайловича Бочкова.

После заключения Брест-Литовского мирного договора в 1918 г. Могилевская губерния была оккупирована польскими легионерами, затем в том же году – немецкими войсками. Во время немецкой оккупации белорусскими социалистами-сепаратистами была провозглашена Белорусская Народная

Республика, которая, однако, не смогла противостоять силам Красной Армии. 1 января 1919 г., согласно постановлению I съезда Коммунистической партии Белоруссии в Смоленске, Могилев вошел в состав Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР), но 16 января того же года по решению центральных органов Коммунистической партии большевиков город был передан в состав РСФСР.

В 1919 г. началась советско-польская война. Основной целью руководства Польши было восстановление своего государства в исторических границах XVIII в., включая территории Литвы, Белоруссии и Украины. Поэтому 12 февраля 1919 г. директивой главкома Красной Армии был образован Западный фронт. В конце февраля польские войска начали наступление на территорию Белоруссии. Войска польского генерала Ивашкевича захватили Слоним, а части генерала Листовского 2 марта – г. Пинск. Наступление остановилось только в июле, когда под оккупацией оказалась вся Западная Белоруссия и Западная Украина. 8 августа поляки захватили Минск, а 29 августа – Бобруйск.

В таких обстоятельствах в августе 1919 г. Виктор Бочков был призван в Красную Армию. Начал службу в кавалерии, а именно в отдельном эскадроне конной разведки особой кавалерийской бригады 15-й армии, сформированной в Смоленске. Кавалерия тогда была особо ценным родом войск, так как абсолютное большинство подразделений Красной Армии являлись пехотными, а белогвардейцы, наоборот, имели в своем составе большое количество обученных офицеров и казаков, служивших в кавалерийских корпусах.

В 1919 г. за отличие в службе красноармеец В.М. Бочков принят в партию большевиков.

В составе кавбригады в 1920 г. В.М. Бочков участвовал в войне с белополяками на Западном фронте. Здесь же сражался его брат Николай, позднее погибший на Гражданской войне.

Командованием Западного фронта В.М. Бочков был направлен на 43-и Полоцкие командные курсы Западного военного округа. Через год он окончил их, получив звание красного командира (краскома).

Новым назначением стала служба в Гомеле в должности командира взвода 3-го кавалерийского дивизиона войск ВЧК. В феврале 1923 г. В.М. Бочков переведен в войска охраны государственной границы. Это был период Новой экономической политики (НЭП), когда шло сокращение Красной Армии. Лучших командиров направляли в войска Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР. Уже в мае

1923 г. Виктора Михайловича перевели на должность инструктора кавалерийского дела 88-го Севастопольского дивизиона войск ОГПУ СССР.

В.М. Бочков в феврале 1924 г. назначен на должность начальника заставы 25-го пограничного отряда на советско-румынской границе в местечке Рыбница на Днестре. Там он прослужил до октября, затем приказом командира Одесского погранотряда был откомандирован на учебу в Московскую высшую пограничную школу (МВПШ).

После окончания МВПШ В.М. Бочков проходил службу в разных командных должностях пограничных войск ОГПУ СССР: начальником заставы 23-го Каменец-Подольского пограничного отряда Украинского военного округа, помощником командира 3-й пограничной комендатуры, начальником кавалерийской маневренной группы 24-го пограничного отряда, начальником штаба 6-го кавалерийского полка в Харькове.

В.М. Бочков в 1932 г. был назначен начальником Зенитно-пулеметной школы ОГПУ СССР в Одессе³⁹⁵. За свою недолгую историю эта пограничная школа меняла места дислокации, поэтому в архивных документах она указывается по-разному – и как Киевская зенитно-пулеметная школа, и как Одесская. В связи с укрупнением пограничных учебных заведений личный состав школы влился в Первую школу пограничной охраны и войск ОГПУ им. К.Е. Ворошилова в Новом Петергофе³⁹⁶ (с 1934-го – Первая школа пограничной и внутренней охраны НКВД им. К.Е. Ворошилова), где В.М. Бочков с января 1933 г. по май 1935 г. занимал должности командира зенитно-пулеметного дивизиона, командира учебного дивизиона, помощника начальника штаба по учебно-строевой части, начальника пехотного отделения.

В 1935 г. майор В.М. Бочков стал слушателем основного факультета Краснознаменной и ордена Ленина Военной академии им. М.В. Фрунзе. Особой популярностью слушателей пользовался Д.М. Карбышев, участник Русско-японской и Первой мировой войн. В Гражданскую войну Дмитрий Михайлович служил на Восточном фронте с М.В. Фрунзе, воевал с войсками адмирала А.В. Колчака. Как опытный военный педагог Д.М. Карбышев всегда был по-строевому подтянут, спокоен. Вместе с тем он был требовательным и принципиальным наставником.

³⁹⁵ Регистрационный бланк члена ВКП(б) // РГАСПИ. Оп. 100. Личное дело В.М. Бочкова.

³⁹⁶ Автобиография В.М. Бочкова от 1953 года // РГАСПИ Ф. 17. Оп. 100. Личное дело В.М. Бочкова. Лл. 7–8 об.

Также пользовался признанием слушателей профессор Н.Н. Шварц. Он был человеком высокой штабной культуры, корректным и пунктуальным в работе над штабными документами и воспитывал у подопечных вдумчивость и основательность в работе с приказами, картами, статистическими документами.

Военный историк профессор И.И. Вацетис при малейшей заминке отвечающего любил сам подробно осветить тот или иной вопрос темы семинара, умело поддерживал дискуссии, которые возникали в ходе семинара, чем также заслужил любовь и уважение слушателей³⁹⁷.

Курсы основного факультета ежегодно выезжали на два месяца в один из военных округов, где проводились полевые тактические занятия, слушатели присутствовали или принимали участие в качестве посредников на войсковых учениях, изучали на практике действия танкового соединения. В.М. Бочков завершил 3-летнее обучение с дипломом I степени (с отличием) в звании полковника и с квалификацией командира с высшим военным образованием³⁹⁸.

Кроме того, Виктор Михайлович получил положительную характеристику от партбюро Академии, в которой, в частности, говорилось: «Политически выдержан и идеологически устойчив. Дисциплинирован. Авторитетен. В работе принципиален, напорист и аккуратен. Преданный делу партии Ленина – Сталина большевик. Целесообразно использовать на самостоятельной партийной работе как в области пропагандистской, так и организационной. В служебном отношении может быть использован как на командной, так и штабной работе. Может быть преподавателем по кафедре общей тактики»³⁹⁹.

В 1938 г. В.М. Бочков получил назначение на службу в Дальневосточный военный округ, где ему предстояло стать начальником оперативного отдела. Однако в ноябре 1938 г. его назначили начальником Главного тюремного управления (ГТУ) НКВД СССР. Спустя всего несколько месяцев его перевели на более важную должность начальника 4-го отдела (Особого)

³⁹⁷ Веревкин-Рахальский Н.А. Мои 90 лет (воспоминания). М.: Триада ЛТД., 2000. С. 180–182.

³⁹⁸ Автобиография В.М. Бочкова от 1947 года // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Личное дело В.М. Бочкова.

³⁹⁹ Партийно-политическая характеристика на члена ВКП(б) с 1919 г. парторганизации 3 к. 1 ф-та ВАФ Бочкова Виктора Михайловича // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Личное дело В.М. Бочкова.

Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. Непосредственным руководителем В.М. Бочкова был начальник ГУГБ, первый заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР Всеволод Николаевич Меркулов.

В 1938 г. произошла смена аппарата органов внутренних дел. В условиях, когда после опалы предыдущего наркома Н.И. Ежова произошло увольнение многих его назначенцев, Нарком внутренних дел Лаврентий Павлович Берия объявил призыв среди части выпускников военных академий Москвы, чтобы собрать новый центральный аппарат НКВД СССР. Например, слушатель 4-го курса Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева А.Н. Михеев в феврале 1939 г. был направлен в военную контрразведку, назначен начальником Особого отдела НКВД СССР Орловского военного округа с присвоением звания капитана госбезопасности. Выпускник специального факультета Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе И.А. Серов в феврале 1939 г. был направлен на службу в центральные органы НКВД СССР, 9 февраля стал заместителем начальника, а 18 февраля 1939 г. – начальником Главного управления Рабоче-Крестьянской милиции НКВД СССР. Михаил Спиридонович Кривенко, служивший в пограничных войсках, в 1939 г. закончил Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе. С марта 1939 г. – начальник штаба Главного управления конвойных войск НКВД СССР.

На этот период пришлось война с Японией с боями на Халхин-Голе, вхождение в состав СССР Эстонии, Латвии, Литвы и переход солдат и офицеров армий этих прибалтийских государств на службу в Красную Армию, а также освободительный поход в Польшу, Советско-финляндская война.

В.М. Бочков выезжал в командировки в расположение войск, участвовал в боях. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.04.1940 «О награждении орденами и медалями СССР начальствующего и рядового состава пограничных войск и органов НКВД» комиссар государственной безопасности 3 ранга В.М. Бочков награжден орденом Ленина за участие в Советско-финляндской войне зимой 1939/1940 гг. на Ухтинском и Выборгском направлениях⁴⁰⁰. Его фамилия стоит первой в длинном списке награжденных командиров органов и войск НКВД СССР. Вторую

⁴⁰⁰ Автобиография В.М. Бочкова. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 306982. Личное дело Бочкова В.М.

позицию в списке занял Н.И. Власик, начальник охраны Секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 07.08.1940 Виктор Михайлович Бочков неожиданно назначается Прокурором Союза ССР. На первый взгляд это весьма странное назначение. Как и почему 40-летний генерал-майор назначен на столь важный пост?

Во-первых, назначение молодых руководителей было вполне типичным для этого времени. Подтверждение этому – Нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия (39 лет), начальник управления кадров Центрального Комитета ВКП(б) Г.М. Маленков (38 лет), Нарком Военно-Морского Флота СССР Н.Г. Кузнецов (34 года), Нарком вооружения СССР Д.Ф. Устинов (32 года) и другие.

Во-вторых, Андрей Януарьевич Вышинский⁴⁰¹, занимавший должность Прокурора СССР, 31 мая 1939 г. был назначен на должность заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотова. А.Я. Вышинский наряду с культурой, наукой, образованием курировал и правоохранительные органы. Первым заместителем Прокурора СССР В.М. Бочкова был профессиональный юрист Г.Н. Сафонов.

В-третьих, на рубеже 1930–1940-х гг. СССР находился в состоянии ожидания и подготовки к большой войне. В 1930-е гг. выросла численность вооруженных сил. 1 сентября 1939 г. был принят Закон о всеобщей воинской обязанности. Соответственно, с ростом военных округов, армий и корпусов, с созданием новых флотов и флотилий усложнилась и система органов военной прокуратуры. К тому же в условиях войны потребовалось бы мобилизовать «гражданские» ресурсы для решения военных задач.

В преддверии войны прокуратуре был нужен руководитель, способный подготовить ее к условиям военного времени, обеспечить слаженность работы единой организации, взаимозаменяемость кадров.

В.М. Бочков о своем назначении на должность Прокурора СССР узнал в августе 1940 г. из сообщения по радио и из местной прессы, будучи

⁴⁰¹ Вышинский А.Я. награжден шестью орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 800-летия Москвы». Был Министром иностранных дел СССР. Имел высший дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла Советского Союза.

в служебной командировке. Новость его ошеломила, так как, по его словам, к работе в этой должности он совершенно не был подготовлен и никто заранее по этому поводу с ним не говорил⁴⁰². Хотя по долгу своей службы он соприкасался с работой прокуроров. В частности, незадолго до назначения, 13–15 июня 1940 г., он присутствовал на Всеармейском совещании военных прокуроров военных округов в Москве, на котором анализировались итоги и опыт прокурорской деятельности в условиях вооруженных конфликтов, а также в освободительных походах Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию.

В.М. Бочков хорошо ориентировался в политической обстановке в правоохранительных органах, был осторожен и аккуратен в общении с коллегами. Лишней дружбы ни с кем не водил.

Только за первые месяцы работы на новом месте В.М. Бочков подписал и направил на места свыше 25 приказов и указаний по важнейшим вопросам прокурорского надзора в рамках проводимых СНК СССР и ЦК ВКП(б) в 1940–1941 гг. мероприятий по наведению жесткого государственного порядка. В статье 1 Наставления о работе органов военной прокуратуры Красной Армии в военное время, утвержденного Прокурором СССР В.М. Бочковым 15 сентября 1940 г., отмечалось единство задач в военное и мирное время – надзор за точным исполнением законов в Красной Армии и борьба с преступностью.

Им были приняты меры, направленные на борьбу с прогулами и разгильдяйством, воровством и хулиганством, выпуском недоброкачественной продукции, нарушениями государственной дисциплины и др. Исполнение возлагалось на Народный комиссариат государственного контроля, НКВД СССР, прокуратуру и суд⁴⁰³.

Прокурор СССР В.М. Бочков приложил максимум усилий для того, чтобы повысить эффективность работы прокуратуры. Он отменил ряд указаний и директив своего предшественника, неправильно ориентирующих, по его мнению, органы прокуратуры по вопросу исполнения законов и, в частности, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2001. С. 206–207.

Бочков издал несколько приказов по этому вопросу. Так, в сентябре 1940 г. он совместно с Народным комиссаром юстиции СССР Н.М. Рычковым подписал приказ № 125/171 о том, чтобы лиц, уклоняющихся от работы на предприятиях и в учреждениях, куда они были направлены по путевкам после окончания высших учебных заведений, а также опаздывающих к месту работы без уважительных причин, привлекать к уголовной ответственности по Указу от 26.06.1940. В декабре того же года действие этого приказа было распространено и на лиц, оканчивающих технические и другие средние специальные учебные заведения⁴⁰⁴.

В условиях реализации третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства актуальной была борьба за выпуск доброкачественной продукции без брака на производстве. Прокурор СССР В.М. Бочков 24 сентября 1940 г. издал приказ № 169/108, нацеливавший органы прокуратуры на усиление работы по выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10.07.1940 «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями»⁴⁰⁵.

Для более успешной реализации данного Указа Народным комиссаром юстиции Рычковым Н.М. был издан приказ от 25.09.1940 № 169/108, нацеливший на усиление борьбы с недоброкачественной и некомплектной продукцией.

Однако уже 28 октября 1940 г. в своем письме Виктор Михайлович вынужден был констатировать: «Очень серьезный недостаток состоит в том, что органы прокуратуры плохо выявляют факты выпуска недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции промышленными предприятиями и, в первую очередь, предприятиями ведущих отраслей промышленности (металлургия, машиностроение, химия). На этом первоначальном этапе работа ведется безынициативно, вяло и часто безрезультатно. Объясняется это бездеятельностью многих отделов общего надзора, не уделяющих этому вопросу должного внимания»⁴⁰⁶.

В ноябре 1940 г. в Москве было созвано Всесоюзное совещание руководителей прокурорских работников, включая транспортных и военных

прокуроров. Выступая на этом совещании, В.М. Бочков заявил о том, что уровень работы прокурорских органов отстает от предъявляемых к нему требований, слабо поставлена организация борьбы с преступностью и нарушениями законов. В работе органов следствия отмечается либерализм, неправильное (либеральное) применение мер пресечения и необоснованное прекращение уголовных дел, допускаются ошибки в оценке доказательств и квалификации преступлений. При этом Виктор Михайлович уверил собравшихся: «Органы прокуратуры имеют все условия для того, чтобы поднять качество своей работы на уровень тех задач, которые возложены на органы прокуратуры Партией и Правительством. Нам оказано большое доверие, и мы обязаны не жалеть своих сил, чтобы доверие оправдать». Присутствовавшие высказались за необходимость решительной и коренной перестройки работы прокуратуры во всех ее звеньях.

По итогам совещания Прокурор Союза ССР В.М. Бочков 2 декабря 1940 г. издал приказ, которым обязал подчиненных ему прокуроров решительно устранить факты либерализма к преступным элементам и обеспечить такую организацию борьбы с преступностью, которая наносила бы своевременный удар, в особенности по расхитителям социалистической собственности, по хулиганам и дезорганизаторам производства и в то же время исключала бы осуждение граждан без достаточных оснований.

За день до начала Великой Отечественной войны, 21 июня 1941 г., Прокурор СССР В.М. Бочков издал приказ № 532, в котором определялся порядок подготовки Центрального аппарата и здания Прокуратуры СССР к мероприятиям противовоздушной обороны. Все служащие Прокуратуры СССР были обязаны сдать нормы по противовоздушной обороне 1-й степени к 7 ноября 1941 г. Начальниками местной противовоздушной обороны (МПВО) стали начальники отделов и управлений⁴⁰⁷.

В первые дни войны Прокурор СССР начал перестраивать работу прокуратуры в соответствии с чрезвычайными условиями.

Приказом Прокурора СССР от 25.06.1941 № пр/57с «О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени» было определено, что органы прокуратуры обязаны оказывать полное содействие военному командованию и военным властям в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и общественного порядка и безопасности, обеспечивать строжайший надзор за точным и безоговорочным

⁴⁰⁴ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Указ. соч. С. 207.

⁴⁰⁵ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. М.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. С. 241.

⁴⁰⁶ Там же. С. 208.

⁴⁰⁷ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Указ. соч. С. 215.

выполнением законов, имеющих особо важное значение в условиях военного времени⁴⁰⁸.

Совместным приказом Народного комиссара юстиции СССР Н.М. Рычкова и Прокурора Союза ССР В.М. Бочкова от 24 июня 1941 г. № 102 / 58 «О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении», был определён соответствующий порядок по этому вопросу.

Положение воинских частей на фронте также не уходило от внимания Прокурора СССР В.М. Бочкова.

В конце июня, всего лишь через несколько дней после начала войны, в Главную военную прокуратуру Красной Армии поступило донесение от военного прокурора 21-го механизированного корпуса. В донесении сообщалось о том, что 23 июня 1941 г. 21-й мехкорпус был спешно направлен из Московского военного округа в сторону Западной Двины. Материальной частью он был укомплектован на 10–15%, со значительным некомплектом вооружения. Кроме того, по мере выдвижения к району боевых действий распоряжениями вышестоящих командиров и начальников у корпуса было изъято 1500 самозарядных винтовок, 126 грузовых автомашин, 15 автокухонь, 28 76-мм пушек, 22 танков КВ, 13 танков Т-34, несколько вагонов запасных частей и 860 комплектов авторезины.

По распоряжению генерал-майора Карманова и начальника штаба 11-й армии командование 21-го мехкорпуса вынуждено было передать 115 машин ЗИС и 186 машин ГАЗ. Выделенная корпусу по планам Главного автобронетанкового управления и Главного артиллерийского управления Красной Армии и отправленная в адрес корпуса материальная часть была «перехвачена» командованием 22-й армии в Великих Луках. Однако в таком ослабленном состоянии корпус был брошен в бой⁴⁰⁹.

Получив такую информацию, Главный военный прокурор В.И. Носов немедленно доложил ситуацию в Прокуратуру СССР. Виктор Михайлович Бочков специальным докладом информировал о положении дел Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина: «По донесению военного прокурора и председателя военного трибунала 21 мехкорпуса, последний

не обеспечен техникой. На 6–7 бойцов – одна винтовка. Автотранспорта почти нет. Топографических карт почти нет. Поступающее пополнение не обмундировано и не вооружено. Командование корпуса донесло об этом Военному совету Московского военного округа, но положение не изменилось». Сам Прокурор СССР В.М. Бочков со своей стороны незамедлительно поручил Главному военному прокурору расследовать эти обстоятельства, виновных в необеспечении корпуса необходимыми средствами привлечь к ответственности. Свои выводы о работе управлений Генерального штаба Виктор Михайлович доложил и члену Государственного Комитета Обороны Г.М. Маленкову. К сожалению, исправлять положение оказалось уже поздно. К середине июля 21-й мехкорпус перестал существовать как боевая единица.

Военная обстановка складывалась таким образом, что 5 июля 1941 г. Прокурор СССР В.М. Бочков решением Ставки был назначен членом Военного совета и начальником Особого отдела Северо-Западного фронта⁴¹⁰. В тот же день он убыл на новое место службы. Это не единичный случай направления на фронт руководителя центрального ведомства⁴¹¹. Обязанности Прокурора СССР в этот период временно исполнял его первый заместитель Г.Н. Сафонов.

Важная роль В.М. Бочкова на фронте заключалась в обучении военных чекистов, в передаче им своих знаний и опыта в условиях нехватки профессиональных кадровых работников. Несомненно, он курировал и работу военной прокуратуры Северо-Западного фронта.

Северо-Западный фронт состоял из войск бывшего Прибалтийского Особого военного округа. Сдерживая превосходящие силы противника, фронт отходил на северо-восток и восток. 26 июня 1941 г. немецкие войска захватили Даугавпилс, 1 июля – Ригу, 9 июля – Псков.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 17.07.1941 № ГКО-187сс главная задача Особых отделов НКВД СССР в период войны определялась как решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе. Особые отделы получили право ареста дезертиров

⁴¹⁰ Автобиография В.М. Бочкова // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 306982. Личное дело Бочкова В.М.

⁴¹¹ Например, в должности начальника Особого отдела Юго-Западного фронта был направлен начальник 3-го управления Народного комиссариата обороны (военная контрразведка) А.Н. Михеев.

⁴⁰⁸ Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г.). Чкалов, 1942. С. 6.

⁴⁰⁹ Бобринев В.А. Указ. соч. С. 61–62.

и расстрела их на месте⁴¹². Обеспечение стойкости войск, помощь командирам частей войск в удержании позиций – задачи, которые должны были решать органы прокуратуры под руководством Прокурора СССР В.М. Бочкова.

Расследование обстоятельств оставления Пскова началось до его приезда на фронт. Следствие пришло к выводу, что командиры допустили беспорядочное отступление частей 118-й, 111-й стрелковых дивизий и 25-го укрепрайона за р. Великую. Это привело к большим потерям личного состава и боевой техники. Оборона Северо-Западного фронта на линии укрепленных районов по р. Великой была прорвана, что стало причиной оставления Пскова⁴¹³.

Виктор Михайлович был свидетелем завершения данного дела. Выездная сессия Военной коллегии Верховного Суда СССР 26 июля 1941 г. в Ленинграде приговорила командира 118-й стрелковой дивизии генерал-майора Н.М. Гловацкого⁴¹⁴ к расстрелу, командира 41-го стрелкового корпуса генерал-майора И.С. Кособуцкого⁴¹⁵ – к 10 годам лишения свободы, начальника инженерной службы 41-го стрелкового корпуса военного инженера 2-го ранга Головлева – к расстрелу.

Но другое громкое дело не могло быть реализовано без его участия, а именно расследование неудачи и тяжелых потерь в ходе боев в районе Старой Руссы 12–25 августа 1941 г., которые резко уменьшили результативность контрудара Красной Армии под Сольцами 14–18 июля 1941 г. к западу от оз. Ильмень. Этот контрудар Красной Армии отбросил части немецкой армии на 40 км, оказал помощь нашим войскам в обороне Луги и задержал наступление противника на Ленинград почти на месяц.

⁴¹² Государственный Комитет Обороны. Постановление от 17.07.1941 № ГОКО-187сс // 1941 год. В 2 кн. Кн. 2 / сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова; вступит. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998.

⁴¹³ Петров Б.Н. Как был оставлен Псков // Воен.-ист. журн. 1993. № 6. С. 17.

⁴¹⁴ Головацкий Николай Михайлович реабилитирован определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 08.12.1958.

⁴¹⁵ Постановлением Верховного Совета СССР от 21.10.1942 Кособуцкий Иван Степанович был досрочно освобожден из заключения и в декабре того же года был назначен на должность помощника командующего войсками Северо-Западного фронта по формированию резервов. Победу в 1945 г. встретил в должности командира 34-го стрелкового корпуса.

Тем не менее 23 августа 1941 г. командующий Северо-Западным фронтом генерал-майор П.П. Собенников был снят со своей должности. Новым командующим назначен генерал-лейтенант П.А. Курочкин. Военные следователи пришли к выводу о том, что виновным в неудаче контрудара под Старой Руссой являлся начальник артиллерии 34-й армии генерал-майор артиллерии В.С. Гончаров, который по решению уполномоченных ГКО СССР армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса и генерала армии К.А. Мерецкова 11 сентября 1941 г. был расстрелян перед строем⁴¹⁶.

Свое решение Л.З. Мехлис обосновал приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 16.08.1941 № 270, обязавшим всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте дезертиров из начсостава.

Под следствием оказался и командующий 34-й армией генерал-майор К.М. Качанов за действия при обороне Демянска. Ему было предъявлено обвинение в неисполнении приказа Военного совета фронта от 08.09.1941 о нанесении соединениями 34-й армии удара во фланг и в тыл наступающему противнику. В обвинительном заключении следствия утверждается, что К.М. Качанов снял с оборонительного рубежа три дивизии, что позволило противнику прорвать оборону 34-й армии и выйти ей в тыл. 27 сентября 1941 г. военный трибунал Северо-Западного фронта вынес приговор К.М. Качанову, в котором отмечалось, что отход армии произведен в беспорядке, управление войсками было утрачено, в результате чего врагу был открыт фронт и дана возможность продвинуться вперед.

К.М. Качанова приговорили к расстрелу. 29 сентября приговор был приведен в исполнение⁴¹⁷.

Во второй половине сентября 1941 г. после взятия Демянска немецкие войска закрепились на линии между оз. Ильмень и оз. Селигер. Фронт в этом районе стабилизировался.

Как начальник Особого отдела и член Военного совета Северо-Западного фронта В.М. Бочков курировал создание истребительных батальонов и партизанских отрядов на территории Новгородского округа Ленинградской области. Например, 5 августа 1941 г. Виктор Михайлович

⁴¹⁶ Исаев А.В. Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С. 45, Гончаров Василий Софронович 15 октября 2002 г. был реабилитирован.

⁴¹⁷ Исаев А.В. Указ. соч. С. 46, Качанов Кузьма Максимович посмертно реабилитирован определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 19.12.1957.

подписал и направил указание Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта № 0689/0 всем нижестоящим начальникам особых отделов воинских соединений фронта, в котором предписал оказывать всяческое содействие партийным, чекистским органам в деле организации переброски, обеспечения партизанских отрядов, а также разведывательно-диверсионных групп (групп «Д») ⁴¹⁸.

Специальным направлением деятельности начальника ОО НКВД Северо-Западного фронта было создание разведывательных резидентур и переброска их в тыл врага ⁴¹⁹.

Осенью 1941 г. был создан партизанский штаб с представительством при Военном совете Северо-Западного фронта. Обстоятельства были благоприятны для действий партизан в полосе влияния фронта. Главным направлением удара немцев был все-таки Ленинград. Здесь, в районе южнее оз. Ильмень, враг не располагал многочисленными гарнизонами в населенных пунктах, как в центральной и западной частях Ленинградской области, поэтому партизаны сравнительно легко могли выходить в советский тыл для пополнения своих рядов и получения боеприпасов. Здесь же оседало немало бойцов и командиров Красной Армии, оказавшихся в окружении. Огромные лесные массивы с незамерзающими болотами позволяли создавать крупные партизанские базы ⁴²⁰.

Основой первых вооруженных партизанских сил стали истребительные батальоны. В.М. Бочков включился в работу по их созданию, прежде всего, в Новгороде, уделяя при этом внимание укреплению дисциплины, особенно среди командиров подразделений, участвовал в подборе командного состава. Обеспечением и организацией истребительных батальонов занимались партийные организации, территориальные

⁴¹⁸ Указание Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта № 0689/0 об оказании помощи в организации партизанского движения в тылу противника от 05.08.1941 // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 2. Кн. I. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. С. 452.

⁴¹⁹ Указание Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта от 29.10.1941 № 04026 начальникам особых отделов НКВД армий и дивизий фронта о заброске в тыл противника четырех резидентур // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 2. Кн. II. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. С. 253.

⁴²⁰ Симаков А.П. Демянский «котел»: упущенная победа Красной Армии. М.: Яуза-пресс, 2022. С. 84–85.

подразделения милиции и органов государственной безопасности. Уже в июле 1941 г. командование фронта было вынуждено бросить в бой истребительные батальоны Дрегельского, Хвойнинского и Уторгошского районов, а 28 июля 1941 г. Военный совет Северо-Западного фронта признал необходимость объединения истребительных батальонов и партизанских отрядов в бригады. В августе была налажена работа по централизованному обеспечению партизан оружием, боеприпасами, снаряжением и пополнению партизанских частей кадровыми военными служащими, уже имевшими опыт партизанской борьбы.

Результатом слаженной работы партийных организаций ВКП(б), органов НКВД и Военного совета Северо-Западного фронта стало создание девяти бригад, объединяющих более 70 отрядов общей численностью около 7 тыс. бойцов. С 15 июля по 15 октября 1941 г. партизанами в полосе фронта уничтожено 3760 солдат и офицеров противника, выведено из строя 176 грузовых автомашин, из них 30 – с боеприпасами, 20 – с горючим, уничтожено больше 19 автоцистерн с горючим, 11 танков, 18 легковых машин, 107 мотоциклов, пущено под откос 19 воинских эшелонов, взорвано 5 железнодорожных и 234 шоссейных моста ⁴²¹.

В начале октября 1941 г. В.М. Бочкова вызвали в Москву на Пленум ЦК ВКП(б). Однако он не состоялся, и 10–12 октября 1941 г. Виктор Михайлович снова уехал на Северо-Западный фронт. В декабре 1941 г. он вернулся в Москву для исполнения обязанностей Прокурора СССР ⁴²².

Приказы Прокурора СССР В.М. Бочкова касались самых разных сфер общественных отношений: надзор за эвакуацией предприятий и граждан из оккупированных районов, борьба с уклонением военно-обязанных граждан от призыва и мобилизации в ряды Красной Армии, с уклонением от мобилизации для работ на производстве, с распространением ложных слухов, осуществление надзора за выполнением предприятиями военных заказов и государственных поставок, борьба с дезертирством с оборонных предприятий, с нарушениями государственной и трудовой дисциплины в промышленности и на транспорте, надзор за выполнением правительственных директив в области

⁴²¹ Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. М.: Изд-во полит. лит., 1987. С. 34.

⁴²² Копия протокола допроса свидетеля В.М. Бочкова от 25.01.1954 // Историч. материалы. URL: <https://istmat.info/node/22307> (дата обращения: 01.06.2022).

сельского хозяйства и надзор за размещением и работой эвакуированных предприятий⁴²³.

Прокурором СССР В.М. Бочковым подписан приказ от 15.07.1942 № 72сс «О привлечении к судебной ответственности лиц, срывающих поставки материалов и изделий танковым, дизельным и корпусным заводам Народного комиссариата танковой промышленности и Народного комиссариата среднего машиностроения»⁴²⁴.

В приказе Прокурора СССР от 05.06.1942 № 54с «О работе по общему надзору» обращалось особое внимание на необходимость усиления надзора за точным исполнением законов и постановлений правительства о военных заказах и поставках для Красной Армии⁴²⁵.

Под редакцией В.М. Бочкова в целях оказания практической и методической помощи нижестоящим прокурорам Прокуратурой Союза ССР издан «Справочник районного прокурора»⁴²⁶.

Прокурор СССР своими приказами поощрил немало работников органов прокуратуры, самоотверженно выполнявших свой долг.

В приказе от 17.03.1942 Виктор Михайлович отметил активную работу следственного аппарата прокуратуры Московской области. Он объявил благодарность и премировал месячным окладом следователя П.М. Дубинкина, работника прокуратуры г. Орехово-Зуево следователя Н.А. Степанова, работника прокуратуры Кунцевского района следователя М.А. Августинovichа, работника прокуратуры г. Коломны следователя З.М. Бармину, работника прокуратуры Загорского района. Отмеченные работники в тяжелых условиях ежемесячно заканчивали по 20–25 уголовных дел, укладываясь при этом в сроки до 48 часов⁴²⁷.

Прокурор Союза СССР приказом от 29.06.1942 объявил благодарность за хорошую работу по укреплению социалистической законности

⁴²³ См., напр.: Мальцев Л. Борьба с растратами и хищениями в военное время // Соц. законность. 1942. № 8. С. 7–10; Полозков Ф. Прокуратура в прифронтовой полосе // Соц. законность. 1942. № 10. С. 20–23.

⁴²⁴ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 96. Л. 160–161.

⁴²⁵ Приказ Прокурора Союза ССР № 54с. О работе по общему надзору. 5 июня 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 1. Л. 39–41 об.

⁴²⁶ Справочник районного прокурора / Под общей ред. В.М. Бочкова; Прокуратура СССР. – Москва: Юриздат, 1942. – 736 С.

⁴²⁷ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Указ. соч. С. 223–224.

прокурору Тарусского района Ф.Ф. Смирнову и прокурору Дедиловского района Г.В. Ромачеву, а также следователям А.М. Микулину, Н.С. Садовникову, Д.П. Мешкову, Т.Я. Маслиной и А.Г. Буторину. Прокурору Тульской области И.М. Садовникову было предложено выдать отмеченным работникам единовременное пособие в размере месячного оклада.

Виктор Михайлович Бочков подвергал строгому наказанию, а иногда и отдавал под суд прокуроров и следователей, которые в тяжелейших условиях войны больше думали не о своих служебных обязанностях, а о личном благополучии, работали небрежно, допускали грубые промахи и ошибки.

Одной из проверок было установлено, что прокурор Нижне-Иргенчского участка Аму-Дарьинского бассейна систематически занимается «само-снабжением», получая с базы ОРСа промтовары и продукты сверх установленных норм, работу участка запустил, на службе появлялся в нетрезвом состоянии. Приказом от 03.11.1942 он был снят с работы, а затем арестован и предан суду⁴²⁸.

Один из начальников отдела прокуратуры Тульской области, самовольно выехавший в г. Златоуст Челябинской области, был обвинен в контрреволюционном саботаже, арестован и приговорен военным трибуналом к расстрелу. Военная коллегия Верховного Суда СССР в июле 1942 г. по жалобе осужденного пересмотрела дело и заменила смертную казнь пятью годами лишения свободы с отсрочкой исполнения до конца войны. Прокурор был освобожден из-под стражи и направлен на фронт⁴²⁹.

Прокурор Союза СССР В.М. Бочков в феврале 1943 г. объявил строгий выговор прокурору Мордовской АССР только за то, что тот, вопреки телеграфному распоряжению, представил в Прокуратуру Союза ССР сведения о делах, находящихся в производстве, общим списком, без подразделения на дела следователей прокуратуры и дела, которыми занимались органы милиции.

Прокурор Союза СССР по всем важнейшим решениям Государственного Комитета Обороны, указам Президиума Верховного Совета СССР, постановлениям Совета Народных Комиссаров СССР направлял нижестоящим руководителям органов прокуратуры свои директивы, в которых он требовал усилить борьбу с разбазариванием хлебопродуктов, обеспечить

⁴²⁸ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Указ. соч. С. 226.

⁴²⁹ Там же.

укрепление коллективного и индивидуального огородничества рабочих и служащих, привлечь к уголовной ответственности лиц, нарушающих установленный порядок учета, хранения и расходования бланков и приемных квитанций, требовал направления арестантских дел в суд в день утверждения обвинительного заключения, обеспечить охрану гражданских прав семей защитников Родины, требовал усилить борьбу с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством.

Прокурор СССР В.М. Бочков в ряде приказов и писем требовал привлечения к ответственности работников железнодорожного транспорта, морского, речного и гражданского воздушного флотов за преступления по службе.

Большинство из этих приказов направляло прокуроров на путь усиления действенности мер в отношении тех или иных нарушителей законов. В обстоятельствах военного времени и в той организационной политической системе государства, когда помимо прокуратуры было несколько контрольных органов, когда в прессе, на партийных собраниях нагнеталось резко нетерпимое отношение к слабой дисциплине исполнителей, это не могло не привести к негативным явлениям в работе прокуратуры. Некоторые граждане представили перед судом и были приговорены к длительным срокам лишения свободы с ошибками при квалификации действий осужденных.

Это явление приняло такой размах, что Прокурор СССР В.М. Бочков вынужден был вмешаться. Он направил 3 июня 1943 г. на места письмо с требованием устранения недостатков в практике работы по укреплению воинской дисциплины на транспорте. В нем отмечалось, что, с одной стороны, имеются случаи, когда «злостные нарушители ускользают от ответственности или приговариваются к мягким наказаниям», а с другой стороны, имеются «факты механического применения суровых мер наказания к работникам транспорта, допустившим служебные нарушения». В своем письме Виктор Михайлович привел пример, когда к 7 годам лишения свободы была приговорена грузчица склада станции Можайск, которая вышла на работу после болезни на два дня позже установленного времени, так как имела малолетнего ребенка, которого не с кем было оставить (муж был на фронте). Другую работницу приговорили за прогул к 3 годам лишения свободы, хотя она объясняла, что у нее накануне умер ребенок и на руках оставался малолетний сын, а муж воевал. Поэтому В.М. Бочков подписал приказ от 28.06.1943 № 58 о недопущении ошибок при квалификации трудовой деятельности колхозников, при обеспечении прокуратурой реализации постановления СНК СССР от 13.04.1942 «О повышении для

колхозников обязательного минимума трудодней». Согласно названному постановлению колхозников, не выработавших минимума трудодней, предлагалось привлекать к уголовной ответственности. Фактически же стали отдавать под суд даже тех, кто просто физически не мог выработать установленный минимум из-за болезни или вследствие инвалидности, а также по другим причинам. Нередко такие дела рассматривались заочно, без истребования оправдательных документов, без вызова свидетелей, которые могли бы подтвердить невиновность подсудимых⁴³⁰.

Однажды на прием к В.М. Бочкову пришел прокурор уголовно-судебного отдела Швецов. Увидев, что костюм у Швецова был старенький и потрепанный, Виктор Михайлович тут же позвонил в правительственное ателье и попросил сшить для прокурора новый костюм, что и было незамедлительно исполнено.

Из воспоминаний ветерана прокуратуры Эльвиры Алексеевны Мироновой о встрече с В.М. Бочковым в 1943 г.: «Все следователи прокуратуры города с находившимися в их производстве делами были вызваны к Прокурору СССР В.М. Бочкову. Каждый докладывал суть дел, которыми занимался, стенографистка все фиксировала. Моя очередь подошла в два часа ночи. Отдельные дела Виктор Михайлович сам смотрел, задавал вопросы, обращаясь ко всем, заметил: «Что-то вы как-то бедно выглядите, негоже оку государеву в таком виде допрос чинить». И сразу же последовала команда рассмотреть вопрос о присвоении нам классных чинов и выдаче обмундирования, что и было осуществлено в кратчайшие сроки.

В.М. Бочков интересовался и вопросами быта следователей. Услышав, что у меня в Москве нет жилья, а родители с ребенком живут в 100 км, предложил присутствовавшему на встрече прокурору района решить этот вопрос. Все происходившее в те далекие времена в кабинете Прокурора СССР кажется сказкой Шахерезады. В том же году я получила комнату»⁴³¹.

Свои воспоминания о В.М. Бочкове оставила и Зоя Константиновна Боярская, которая в 1942–1944 гг. работала начальником следственного отдела – старшим помощником прокурора Западно-Казахстанской области: «В период моей работы начальником следственного отдела в прокуратуру области приезжал Прокурор СССР В.М. Бочков. Мы, конечно,

⁴³⁰ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Указ. соч. С. 228.

⁴³¹ Миронова Э.А. Страницы нашего прошлого // Этих лет не смолкнет слава. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. С. 216–217.

тщательно готовились к его приезду. Он живо интересовался организацией работы моего отдела, требовал, чтобы обо всех возбужденных делах в областной прокуратуре была информация». «Пригласив на беседу старшего следователя Федорова, обратил внимание на его ветхую одежду. Надо сказать, что при эвакуации из Днепропетровска у нас не было возможности взять с собой многое из необходимых вещей. Но я к приезду Бочкова надела платье своей свекрови. А Федоров пришел на прием с заплатками на рукавах. Бочков сказал, что «сама женщина аккуратная, а подчиненный неаккуратен» и плохо выглядит. Конечно мы объяснили это своим трудным материальным положением, спешной эвакуацией, лишившей нас возможности взять все необходимое с постоянного места жительства. Бочков воспринял это с пониманием. Наверно, этот эпизод и стал в немалой степени поводом к тому, что вскоре он добился введения прокурорам специальной формы. Мы долго вспоминали этот визит Прокурора СССР в город Уральск и были премного благодарны ему за проявленное внимание к нашим нуждам, а также простое человеческое отношение к оценке нашей трудной и тяжелой прокурорско-следственной работы в то время»⁴³².

Во время войны В.М. Бочков вызывал к себе руководителей наркоматов для получения объяснений причин, вызывавших недостатки в работе ведомств, терпеливо разъяснял возможные меры юридической ответственности для нерадивых работников.

В начале ноября 1943 г., когда Красная Армия победно входила в Киев, В.М. Бочков попросил ЦК ВКП(б) освободить его от обязанностей Прокурора СССР. Его просьба была удовлетворена. В январе 1944 г. В.М. Бочков был назначен начальником управления конвойных войск НКВД СССР⁴³³. В этом качестве он принимал участие в организации и проведении операции «Большой вальс» – так руководство НКВД СССР обозначило показательное пропагандистское действие по проводу немецких военнопленных по Москве после разгрома группы армий «Центр» в Белоруссии в июне–июле 1944 г. в ходе операции «Багратион». Пленные были доставлены железнодорожными эшелонами в Москву и размещены на стадионе «Динамо», Московском ипподроме, на выездном поле кавалерийского полка дивизии им. Ф.Э. Дзержинского. После 11 часов 17 июля две колонны

⁴³² Боярская З.К. Мои прокурорские годы // Это было со мной и со страной. М., 2017. С. 56–57.

⁴³³ Учетная карточка члена КПСС № 06124501 // РГАСПИ Ф. 17. Оп. 100. Д. 306982. Личное дело Бочкова В.М.

военнопленных были проведены по центральным улицам г. Москвы, включая Садовое кольцо. Об этом событии был снят документальный фильм⁴³⁴. Всего в колоннах было проведено 57600 военнопленных, среди которых находились 1227 офицеров, включая 19 генералов вермахта⁴³⁵. В конвоировании колонн принимали участие подразделение дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, 36-я и 37-я дивизии конвойных войск⁴³⁶. Конвоированием пленных непосредственно по улицам Москвы командовал генерал-полковник П.А. Артемьев, а сопровождением пленных к Москве и их конвоированием из Москвы – генерал-лейтенант В.М. Бочков.

В последующие месяцы войны конвойные войска выполняли службу по конвоированию большой массы военнопленных бывших германских войск и их союзников весной 1945 г., японских военнопленных в связи с разгромом японских войск в августе 1945 г.

В служебной аттестации, подписанной в октябре 1946 г. заместителем Министра внутренних дел СССР А.Н. Аполлоновым, отмечается, что с января 1944 г. В.М. Бочков провел значительную работу по развертыванию войск для охраны и конвоирования военнопленных и заключенных, по укреплению дисциплины и политико-морального состояния в войсках. Это была трудная работа. В составе НКВД СССР было несколько войсковых управлений: пограничных войск, внутренних войск или войск оперативного назначения, войск по охране особо важных промышленных объектов, по охране железнодорожного транспорта, военизированная связь. В ГУЛАГе была организация военизированной охраны.

Не секрет, что при распределении офицерских и рядовых кадров приоритет отдавался пограничным войскам, внутренним войскам, военизированной связи. Конвойные войска в кадровом отношении (и не только) уступали всем остальным родам войск в системе Вооруженных Сил СССР. Поэтому

⁴³⁴ Конвоирование военнопленных немцев через Москву: спец. вып. кинохроники. Документальный фильм 1944 г. / операторы: И. Беляков, В. Доброницкий, М. Глидер, Р. Кармен, А. Кричевский, Ф. Короткевич, А. Каиров, Б. Небылицкий, М. Оцеп, С. Семенов, Р. Халушаков, М. Цирульников, Б. Эйберг; асс. оператора: Г. Монгловская, звукооператор: В. Котов.

⁴³⁵ Сообщение НКВД СССР № 763/Б в ГКО о результатах конвоирования немецких военнопленных через Москву. 17 июля 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 5. Кн. 2. М.: Кучково поле, 2007. С. 45.

⁴³⁶ История внутренних войск: хроника событий. (1811–1991 гг.). М.: ГУВВ МВД РФ, 1995. С. 61.

политико-моральное состояние и дисциплина в них были не на высоте и заметно отличались от армейских. Нередко здесь допускались служебные проступки, пьянство и даже преступления. В.М. Бочкова упрекали и за слабую дисциплину среди офицерского состава, что порой приводило в частях и соединениях к большим потерям личного состава от различных чрезвычайных происшествий и ежегодному росту случаев побегов заключенных и военнопленных. Однако в последующих аттестациях В.М. Бочкова неизменно отмечается служебная хватка, напористость, собранность. Подчеркивалось, что он хорошо изучил службу, проводит значительную работу по организации новых соединений по охране и конвоированию военнопленных, укомплектованию частей личным составом, прибывшим после окончания войны из других войск МВД СССР и Советской Армии, и их обучению. «В оперативно-тактической обстановке, – говорится в одной из аттестаций, – разбирается быстро, решения принимает правильно»⁴³⁷.

Весной 1951 г. заместитель Министра внутренних дел СССР – начальник Управления кадров генерал-лейтенант Б.П. Обручников внес предложение о назначении Бочкова заместителем начальника Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (ГУЛАГ). Предложение было принято. В.М. Бочков в статусе заместителя начальника ГУЛАГа возглавил управление военизированной охраны.

В марте 1953 г. после смерти Председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина произошла реорганизация Министерства внутренних дел СССР. Новым министром стал заместитель Председателя Совета Министров СССР маршал Союза ССР Лаврентий Павлович Берия.

Министерство государственной безопасности было упразднено, а его структурные подразделения организационно влились в новое МВД СССР.

По постановлению Совета Министров СССР от 28.03.1953 Главное управление исправительно-трудовых лагерей было передано в ведение Министерства юстиции СССР, которое в это время возглавлял бывший Генеральный прокурор СССР К.П. Горшенин. Своим приказом от 24.06.1953 министр назначил В.М. Бочкова заместителем начальника Главного управления лагерей – начальником управления охраны.

До января 1954 г. В.М. Бочков был одним из подчиненных К.П. Горшенина. Постановлением Совета Министров СССР ГУЛАГ снова вернулся в МВД СССР. В мае 1959 г. В.М. Бочков ушел в отставку.

⁴³⁷ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Указ. соч. С. 232.

После увольнения в запас Виктор Михайлович в течение долгого времени еще работал на производстве. В ноябре 1961 г. он возглавил сектор Всесоюзного проектно-технологического института строительства дорожного машиностроения Мосгорсовнархоза, а с сентября 1963 г. занимал должность заместителя начальника отдела Проектно-конструкторского технологического института машиностроения. С августа 1969 г. В.М. Бочков – военный пенсионер МВД СССР.

В связи с солидным юбилеем в ноябре 1980 г.и.о. Генерального прокурора СССР А.М. Рекунков направил Виктору Михайловичу Бочкову теплое поздравление с 80-летием.

За свою боевую и государственную деятельность Виктор Михайлович Бочков награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны I степени, орденами Суворова II степени, Красной Звезды и Трудового Красного Знамени, 13 медалями, в их числе медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Награждён нагрудным знаком «Почётный сотрудник госбезопасности».

В.М. Бочков скончался 2 августа 1981 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве⁴³⁸.

Служить Отечеству у отца учился сын Виктора Михайловича Бочкова – Борис, который родился 2 октября 1924 г. в Севастополе. В 18 лет, в 1942 г., он поступил в военную авиационную школу пилотов, которую окончил в 1943 г. С сентября 1943 г. Борис служил в летном составе 28-го истребительного авиационного полка ПВО. Затем с января 1944 г. был летчиком 445-го истребительного авиационного полка ПВО 1-й воздушной истребительной армии ПВО на Западном фронте ПВО, затем – старшим летчиком 148-го гвардейского истребительного авиационного полка особого назначения 148-й истребительной авиационной дивизии ПВО Западного фронта ПВО.

В составе полка в 1945 г. выполнял боевые задачи по прикрытию с воздуха войск 1-го Белорусского фронта. За время участия в войне выполнил 10 боевых вылетов и участвовал в одном воздушном бою 25 апреля 1945 г.

В этом бою младший лейтенант Б.В. Бочков сбил один немецкий самолет лично и один – в паре.

В 1950 г. Б.В. Бочков окончил Военно-воздушную академию. Участвовал в Корейской войне 1950–1953 гг. Затем Борис Викторович Бочков – в войсках

⁴³⁸ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Указ. соч. С. 234.

ПВО. В 1975–1980 гг. он командовал Московским округом ПВО. В 1980–1987 гг. служил в должности заместителя командующего ПВО по высшим учебным заведениям. За свою службу во время Великой Отечественной войны и в последующие годы Б.В. Бочков был награжден многими орденами и медалями. Среди них три ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны I степени, три ордена Красной Звезды, медали «За оборону Москвы», «За взятие Берлина» и другие награды.

2.2. Прокурор СССР (Генеральный прокурор СССР) К.П. Горшенин (04.12.1943–04.02.1948)

Константин Петрович Горшенин родился 28 мая (10 июня по новому стилю) 1907 г. в г. Алатырь Симбирской губернии⁴³⁹. Его отец работал машинистом паровоза на железной дороге (умер в 1931 г.), а мать была домохозяйкой.

С 1917 г. по ноябрь 1925 г. семья жила в поселке Юдино Нижегородского района г. Казани. Еще обучаясь в школе, в 1924 г. Константин вступил в ряды Российского Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (РЛКСМ).

В официальных документах К.П. Горшенин писал, что в 1925 г. окончил школу II ступени в Казани⁴⁴⁰. Школы в 1920-е гг. представляли собой учебные заведения, которые должны были готовить обучающихся не только к практической деятельности, но и к поступлению в вузы. К 1927 г. основными направлениями профессиональной подготовки в школах II ступени была подготовка дошкольных работников, учителей начальной школы,

⁴³⁹ Симбирская губерния – административно-территориальная единица с 1796 по 1924 г. Сначала была в составе Российской империи, затем Российской республики и в РСФСР, с 1924 по 1928 г. переименована в Ульяновскую губернию. В 1925 г. Алатырский уезд был передан в состав Чувашской АССР, в настоящее время Чувашская Республика.

⁴⁴⁰ Регистрационный бланк и отчетная карточка на партийный билет образца 1936 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Личное дело К.П. Горшенина. Однако некоторые авторы указывают на то, что Горшенин учился в Казанской железнодорожной школе (девятилетке). См.: Звягинцев А., Орлов Ю. Они поставят себя вне прокуратуры (Генеральный прокурор Союза ССР К.П. Горшенин) // Законность. 1999. № 3. С. 46; Ухтияров А. Первые юристы Чувашии // Мир. 2015. № 12 (декабрь). С. 6 и др.

избачей (сельских работников культуры, заведовавших избой-читальней), библиотекарей, работников потребительской и сельскохозяйственной кооперации, служащих административно-хозяйственных учреждений. В Чувашской Республике были выбраны такие направления подготовки, как педагогический, кооперативный, сельскохозяйственный, счетоводства, письмоводства⁴⁴¹.

После окончания школы К.П. Горшенин поступил в Казани в индустриальный техникум, где проучился с ноября 1925 г. по август 1927 г., закончив только один курс.

Помимо учебы, К.П. Горшенин занимался общественной работой (сначала по профсоюзной, а затем по комсомольской и партийной линиям). С августа 1927 г. по декабрь 1927 г. являлся секретарем местного профсоюза. С декабря 1927 г. по июнь 1928 г. был секретарем Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (РЛКСМ в 1926 г. был переименован в ВЛКСМ) при станции Юдино. С июня по октябрь 1928 г. занимал должность секретаря поселкового Совета (поселок Юдино Нижегородского микрорайона Кировского района г. Казани). С октября 1928 г. по август 1929 г. работал заведующим рабочим клубом на станции Юдино. С декабря 1927 г. по январь 1930 г. был кандидатом в члены Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКП(б) в Нижегородском райкоме партии в г. Казани, а затем с 1930 г. членом ВКП(б) в том же райкоме.

Сначала, с августа 1929 г. по сентябрь 1930 г., он учился в Казанском государственном университете, куда поступил по комсомольской путевке, а затем перевелся в Московский институт советского права⁴⁴², в котором обучался с сентября 1930 г. по сентябрь 1932 г.⁴⁴³

В документах, лично составленных К.П. Горшениным, он написал, что по «образованию он юрист по труду», в последующем указывал «юрист»⁴⁴⁴.

⁴⁴¹ Ершова Е.В. Исторический опыт функционирования школы второй ступени в 20-е годы XX века // Вестн. Чуваш. ун-та. 2006. № 6. С. 38.

⁴⁴² Московский институт советского права был создан в 1920 г. при Московском государственном университете, в 1931 г. выделился из университета и стал самостоятельным учебным заведением. В марте 1935 г. институты советского права были переименованы в правовые институты, поэтому К.П. Горшенин поступал в институт советского права, а заканчивал правовой институт.

⁴⁴³ Регистрационный бланк и отчетная карточка на партийный билет образца 1973 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Личное дело К.П. Горшенина.

⁴⁴⁴ Там же.

После окончания института там же поступил в аспирантуру, в которой учился до марта 1935 г. К.П. Горшенин, завершив обучение в аспирантуре, по определенным обстоятельствам диссертацию не защитил. Еще обучаясь в аспирантуре, с 1934 г. он работал в институте на должности заведующего хозяйственно-правовым отделением, исполнял обязанности заместителя директора по учебной и научной части. Одновременно в качестве ассистента вел занятия у студентов по трудовому праву⁴⁴⁵.

Перспективного молодого коммуниста пролетарского происхождения с высшим юридическим образованием направили на руководящую работу в Казань. С марта 1935 г. по октябрь 1937 г. он занимал должность заместителя директора по учебной части и доцента кафедры трудового права в Правовом институте в Казани⁴⁴⁶.

С октября 1937 г. по декабрь 1939 г. К.П. Горшенин работал начальником управления учебными заведениями Народного комиссариата юстиции СССР (УУЗ НКЮ СССР). Константин Петрович, занимая эту должность, особое внимание уделял правовым школам и улучшению их работы. Он указывал на необходимость более тщательного подбора обучающихся. С его точки зрения, это должны быть практические работники, которые нуждаются в повышении квалификации, в то время как большая часть учащихся никогда в органах юстиции не работала. Кроме того, обращал особое внимание на отсутствие взаимодействия директоров таких школ с органами суда и прокуратуры для привлечения к работе опытных практических работников, отсутствие штатных преподавателей и единого учебного плана, а также на недостаточное количество учебников. Эти мысли озвучил в своем докладе на Всесоюзном совещании директоров правовых школ, проходившем по инициативе Наркомата юстиции СССР 21–23 июня 1938 г. Для устранения указанных недостатков К.П. Горшенин участвовал

⁴⁴⁵ Звягинцев А., Орлов Ю. Они поставят себя вне прокуратуры (Генеральный прокурор Союза СССР К.П. Горшенин).

Так же, как и Московский правовой институт, Казанский правовой институт вел свою историю с 1931 г., когда юридический факультет был выделен из Казанского государственного университета и создан Казанский институт советского права, затем в 1935 г. переименованный в Казанский правовой институт, через год, в 1936 г., – в Казанский юридический институт, в 1952 г. вернувшийся в *alma mater* в качестве юридического факультета Казанского государственного университета.

⁴⁴⁶ Регистрационный бланк и отчетная карточка на партийный билет образца 1973 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Личное дело К.П. Горшенина.

в организации конкурса на создание учебника «Советское гражданское право», проводимого Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР (СНК СССР), и выступал в качестве председателя жюри⁴⁴⁷.

Константин Петрович, несмотря на служебную занятость, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Правовое регулирование труда рабочих и служащих за первый год диктатуры пролетариата», и 28 июня 1938 г. ему была присуждена ученая степень кандидата юридических наук.

После защиты диссертации К.П. Горшенин стал членом Коллегии Наркомата юстиции СССР. В 1939 г. вышла его монография, посвященная истории трудового права⁴⁴⁸. В этот же период он стал соавтором (вместе с Я.А. Карасевым⁴⁴⁹ и Р.П. Орловым) и редактором учебника по трудовому праву^{450, 451}. Именно будучи начальником УУЗ НКЮ СССР, в состав которого входил отдел заочного обучения, который напрямую руководил ВЮЗИ, Константин Петрович очень много сделал для того, чтобы увеличить число студентов юридических вузов. Если в 1938 г. в ВЮЗИ обучалось 308 студентов, то к 1941 г. уже 4 тыс. студентов⁴⁵².

С января 1940 г. по ноябрь 1943 г. К.П. Горшенин занимал пост Наркома юстиции РСФСР. На эту должность он был назначен в возрасте 33 лет и занимал ее в самый тяжелый период отечественной истории – в годы

⁴⁴⁷ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Советские и российские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. С. 290, 292.

⁴⁴⁸ Горшенин К.П. Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год диктатуры пролетариата. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939.

⁴⁴⁹ Карасев Я.А. в то время начинал работать во Всесоюзном юридическом заочном институте (ВЮЗИ), а впоследствии стал директором и возглавлял институт с 1949 по 1953 г., который, возможно, вместе с Горшениным учился, впоследствии был с ним в дружеских отношениях.

⁴⁵⁰ Советское трудовое право: учебник / под ред. Е.И. Астрахан, Д.И. Генкин, А.И. Горбунов, К.П. Горшенин, и др.; редколлегия: К.П. Горшенин, В.М. Догадов, Я.А. Карасев, Р.П. Орлов. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939.

⁴⁵¹ Орлов Р.П. – в то время профессор ВЮЗИ. См.: Лушников А.М., Лушникова М.В., Я.А. Карасев и Е.Н. Данилова: выдающиеся ученые-трудовики // Lex russica. 2014. № 4 (Т. LXXXIV). С. 505.

⁴⁵² Кодинцев А.Я. Высшее заочное юридическое образование в СССР в 30–50-е гг. XX века // Право и образование. 2009. № 9. С. 144.

Великой Отечественной войны, когда необходимо было перестроить деятельность судов и органов юстиции в новых условиях⁴⁵³.

К.П. Горшенин уделял большое внимание ревизиям судов и сам в них участвовал. Так, в феврале 1943 г. бригада во главе с наркомом провела ревизию Управления наркомата юстиции по Свердловской области, областного суда и 44 народных судов области. Проверки ревизоров были направлены на проведение дел о трудовых преступлениях, о растратах и хищениях, анализировали обобщение судебной практики в судах. Местные органы юстиции подверглись критике за плохое исполнение судебных решений, за несвоевременную отчетность, за плохое исполнение приказов наркоматов юстиции, за разноречивые определения, выпускаемые Свердловским областным судом. В ходе проверки бригада оказала практическую помощь⁴⁵⁴.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1943 г. К.П. Горшенин был назначен Прокурором СССР и занимал эту должность по 19 марта 1946 г., когда постановлением Верховного Совета СССР Прокурору СССР было присвоено наименование Генерального прокурора СССР с назначением на эту должность К.П. Горшенина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 02.03.1944 Генеральному прокурору Союза ССР Константину Петровичу Горшенину присвоен классный чин действительного государственного советника юстиции. В этой должности он работал до 4 февраля 1948 г.

Прокурор СССР К.П. Горшенин, выступая на совещаниях перед подчинёнными ему работниками, большое внимание уделял совершенствованию деятельности прокуратуры⁴⁵⁵.

⁴⁵³ Горшенин К.П. Боевые задачи судов и органов юстиции // Соц. законность. 1942. № 13–14. С. 1–5.

⁴⁵⁴ Кодинцев А.Я. Наркоматы юстиции союзных республик как органы судебного управления накануне и в годы Великой Отечественной войны // Воен.-юрид. журн. 2008. № 12. С. 23.

⁴⁵⁵ Горшенин К.П. Решительно улучшить прокурорский надзор за рассмотрением гражданских дел: выступление Генерального прокурора СССР тов. К.П. Горшенина на совещании начальников гражданско-судебных отделов прокуратур союзных республик и прокуратур областей РСФСР и Украинской ССР 24 ноября 1947 г. // Соц. законность. 1948. № 1. С. 3–6; Его же. Улучшить прокурорский надзор за законностью рассмотрения судами уголовных дел: выступление Генерального прокурора СССР тов. К.П. Горшенина на совещании начальников уголовно-судебных отделов прокуратур республик, краев и областей 30 декабря 1947 г. // Соц. законность. 1948. № 2. С. 4–7.

В условиях войны в 1944 г. было проведено 4 совещания по различным направлениям прокурорского надзора⁴⁵⁶. Став во главе надзорного ведомства, сосредоточил внимание на борьбе с нарушениями трудовой дисциплины, хищением и разбазариванием промышленных и продовольственных товаров, государственных средств; заботе о семьях защитников Родины; защите прав несовершеннолетних; помощи фронтовикам и их семьям, инвалидам войны и др⁴⁵⁷.

Прокурором СССР К.П. Горшениным изданы приказы от 17.03.1944 № 66с «Об усилении борьбы с расхищениями и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», от 29.05.1944 № 131с «Об усилении борьбы с хищениями на промышленных предприятиях»⁴⁵⁸, от 21.11.1944 № 257 «Об усилении борьбы с незаконным расходованием государственных резервов»⁴⁵⁹, от 07.04.1945 № 3/77 «Об усилении борьбы за экономию бензина и сохранность автомобилей»⁴⁶⁰ и др.

Особое внимание органами прокуратуры уделялось пресечению самовольных уходов с работы посредством надзора за исполнением Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и от 26.12.1941 «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий».

⁴⁵⁶ Павлов В.С. Прокуроры Союза ССР, главные военные прокуроры и главные прокуроры ВМФ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Теоретические и практические аспекты правовых отношений: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (28 февр. 2015 г., г. Уфа). Уфа: Аэтерна, 2015. С. 88.

⁴⁵⁷ Горшенин К. Очередные задачи органов прокуратуры // Соц. законность. 1944. № 1. С. 6–9.

⁴⁵⁸ Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикской ССР по борьбе с хищениями и разбазариванием социалистической собственности в годы Великой Отечественной войны: вопросы нормативно-правового регулирования // Юрид. наука: история и современность. 2021. № 1. С. 52.

⁴⁵⁹ Мухаммадиев И.С. Органы прокуратуры Таджикской ССР и обеспечение военных заказов и поставок для Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Юрид. наука: история и современность. 2017. № 5. С. 52.

⁴⁶⁰ Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикской ССР по обеспечению продовольственной и сырьевой программы страны в годы Великой Отечественной войны. С. 46.

Приказом Прокурора СССР от 01.06.1944 № 159 «Об усилении борьбы с дезертирством с предприятий военной промышленности» предписывалось проводить проверки исполнения указов на предприятиях военной промышленности⁴⁶¹.

Прокурором СССР постоянно контролировались вопросы обеспечения прав защитников Родины и их семей. За непринятие мер к пресечению нарушений закона в отношении защитников Родины был снят с должности прокурор Саратовской области, а прокурорам республик, краев и областей предлагалось принять решительные меры к усилению надзора за точным исполнением законодательства о помощи семьям военнослужащих⁴⁶².

Недостатки в работе советских и партийных органов в оказании помощи семьям военнослужащих в Тамбовской области стали предметом разбирательства в Оргбюро ЦК ВКП(б), поскольку в обращениях от трудящихся области, членов семей военнослужащих в центральные органы и письмах на фронт они писали о нарушениях законодательства и их прав.

В феврале 1945 г. в Тамбовскую область была направлена бригада Прокуратуры СССР, которая работала там два месяца, и по итогам проверки Прокурор СССР К.П. Горшенин представил докладную записку заместителю Председателя СНК СССР В.М. Молотову и Секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову, где были изложены многочисленные нарушения законности со стороны местных, партийных и особенно колхозных руководителей.

Результаты проведенной прокуратурой работы рассматривались на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б), где указывалось, что за три месяца из Тамбовской области поступило более 2 тыс. жалоб, а также приводились вопиющие факты, когда жертвами произвола (избиения, незаконных обысков) становились жены фронтовиков⁴⁶³. В соответствии с приказом Прокурора СССР работники Центрального аппарата при выезде в служебные командировки обязаны были вне зависимости от полученного

задания рассматривать заявления военнослужащих и членов их семей⁴⁶⁴.

Прокурором СССР проводились мероприятия, направленные на перестройку организации деятельности прокуратуры. Это было обусловлено тем, что многие дети остались одни, без попечения родителей и в годы войны очень остро стоял вопрос борьбы с безнадзорностью, беспризорностью и детской преступностью.

СНК СССР в этой связи было издано постановление от 16.01.1944 № 56 «Об изменениях в структуре Центрального аппарата Прокуратуры СССР», в соответствии с которым в Прокуратуре Союза СССР учредили группу по делам несовершеннолетних. До этого указанными вопросами занимались сотрудники отдела по надзору за деятельностью милиции.

Прокуратурой СССР была издана Инструкция от 10.01.1945 № 1-Т-13 «О работе прокуроров по делам несовершеннолетних», где прокурорам предписывалось осуществлять надзор за исполнением нормативных правовых актов государственными органами, осуществляющими борьбу с детской преступностью, такими как приемники-распределители, воспитательные трудовые колонии и др.⁴⁶⁵. Генеральным прокурором СССР издан приказ от 18.04.1946 № 67 «Об улучшении прокурорского надзора за исполнением законов по борьбе с детской безнадзорностью и преступностью». Органами прокуратуры приняты надлежащие меры по соблюдению и защите прав детей и подростков.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 16.01.1944 № 56 в Прокуратуре СССР созданы кодификационно-справочный отдел, архив (на правах самостоятельного отдела), а группа учета и информации преобразована в отдел статистики. Позднее отдел по надзору за местами заключения был реорганизован в управление⁴⁶⁶.

⁴⁶⁴ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Советские и российские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. С. 301.

⁴⁶⁵ Деревскова В.М. Общenaдзорная деятельность территориальной прокуратуры в условиях тыла в годы Великой Отечественной войны (на примере Иркутской области). С. 108–109; Ее же. Основные направления деятельности территориальной прокуратуры в условиях тыла в годы Великой Отечественной войны (на примере прокуратуры Иркутской области) // Сибир. юрид. вестн. 2020. № 3. С. 16.

⁴⁶⁶ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Советские и российские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. С. 296.

⁴⁶¹ Деревскова В.М. Деятельность территориальной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны // История подвига: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Иркутск, май 2020 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 263.

⁴⁶² Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2176. Оп. 4. Д. 101. Л. 130–130 об. URL: <https://istmat.org> (дата обращения: 02.09.2023).

⁴⁶³ Яценко К.В. Половина всей нашей заботы о Красной Армии: организация помощи семьям фронтовиков в 1943–1945 гг. на территории Воронежской, Курской и Тамбовской областей // Уч. зап. Электрон. жур. Курск. гос. ун-та. 2016. № 4. С. 274.

Прокурором СССР в 1944 г. совместно с Народным комиссаром юстиции СССР Н.М. Рычковым и Народным комиссаром внутренних дел СССР Л.П. Берией инициировано создание системы лагерных судов, а затем был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30.12.1944 «Об организации специальных лагерных судов».

Создание названных судов связано с запутанностью системы правосудия, отсутствием единой судебной политики по преступлениям в лагерях (преступления сотрудников НКВД рассматривались военными трибуналами)⁴⁶⁷. В составе Верховного Суда СССР сформирована судебная коллегия по делам лагерных судов для рассмотрения кассационных и надзорных дел, а при Наркомате юстиции СССР создано Управление лагерными судами.

Прокурором СССР строго контролировались вопросы повышения юридических знаний прокуроров и следователей. В этой связи в январе 1944 г. был утверждён новый состав Методического совета, на который были возложены вопросы разработки и рассмотрения методических пособий для практических работников, научного обобщения прокурорско-следственной практики и др.

Константин Петрович лично возглавил совет, в который вошли Нарком юстиции СССР, Председатель Верховного Суда СССР, заместители Прокурора СССР, Главный военный прокурор Красной Армии, Военный прокурор Военно-Морского Флота, Военный прокурор железнодорожного транспорта, начальник Военно-юридической академии, профессора Б.А. Арсеньев, Б.С. Маньковский, М.С. Строгович и др. На совете рассматривались материалы о практике работы прокуроров в судах второй инстанции, по надзору за милицией, о методике составления и произнесения обвинительной речи и др.⁴⁶⁸.

Сокращение численности личного состава прокуратуры страны в годы Великой Отечественной войны при резком возрастании объема требовало от работников огромного напряжения сил и повышения уровня подготовки. В условиях войны наиболее приемлемыми формами подготовки кадров и повышения квалификации были заочное юридическое образование, краткосрочные курсы на местах и стажировки в вышестоящих

⁴⁶⁷ Кодинцев А.Я. Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е годы / А.Я. Кодинцев, Д.Н. Шкаревский, В.В. Яноши / науч. рук. А.Я. Кодинцев. Сургут, 2016. С. 169.

⁴⁶⁸ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Советские и российские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. С. 299.

прокуратурах. Особое внимание уделялось повышению квалификации прокурорских работников, направляемых на освобожденные от немецко-фашистских захватчиков территории СССР.

В январе 1944 г. на базе Казанского юридического института (в том институте, где когда-то работал К.П. Горшенин) открылись курсы для подготовки прокурорских работников Украинской и Белорусской ССР⁴⁶⁹. В 15 городах СССР начали свою работу курсы для подготовки народных следователей. Летом 1944 г. состоялись учебно-методические конференции в Алма-Ате, Ашхабаде, Куйбышеве (с 1991 г. – Самара), Сталинабаде (с 1961 г. – Душанбе), Ташкенте и других городах⁴⁷⁰.

Прокурором СССР постоянно отмечалась необходимость повышения квалификации работниками прокуратуры. Предлагалось лицам, имеющим неоконченное высшее юридическое образование, оконченное и неоконченное высшее неюридическое образование, окончить вузы экстерном; лицам, имеющим оконченное общее и юридическое среднее образование, завершить обучение в юридических вузах; лицам, имеющим образование в объеме семилетки, окончить юридическую школу, а лицам, имеющим низшее образование, окончить семь классов (семилетку)⁴⁷¹.

Критерием оценки работы прокуроров областей по повышению квалификации считалось не количество обучающихся, а количество оканчивающих заочные учебные заведения. Работники, имеющие академическую неуспеваемость и нарушения при исполнении служебных обязанностей, а также отказавшиеся учиться, увольнялись с работы⁴⁷².

Приказом Генерального прокурора СССР от 07.06.1946 № 96 «Об упорядочении стажирования прокурорских работников» указывалось, что на стажировки необходимо направлять работников, которые недостаточно подготовлены и не имеют необходимого практического опыта.

⁴⁶⁹ Багаутдинов Ф.Н. Прокуратура ТАССР в годы войны // Науч. Татарстан. 2015. № 2. С. 87.

⁴⁷⁰ Павлов В.С. Прокуроры Союза ССР, главные военные прокуроры и главные прокуроры ВМФ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Теоретические и практические аспекты правовых отношений: сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. (28 февр. 2015 г., г. Уфа). С. 88.

⁴⁷¹ Деревскова В.М. Основные направления деятельности территориальной прокуратуры в условиях тыла в годы Великой Отечественной войны (на примере прокуратуры Иркутской области). С. 11.

⁴⁷² Сивцев Н.И. Подготовка кадров для советской прокуратуры в конце 1940-х годов XX века: историко-правовой аспект // Образование и право. 2019. № 9. С. 283.

После прохождения стажировки сотрудники подвергались испытаниям для проверки полученных знаний⁴⁷³.

Прокурором СССР уделялось постоянное внимание профессиональной подготовке молодых специалистов, поскольку в годы Великой Отечественной войны численность личного состава сократилась.

Приказом Генерального прокурора СССР от 04.10.1947 № 276 предписывалось использовать молодых специалистов, направленных Прокуратурой СССР в нижестоящие органы прокуратуры, на должностях, указанных в путевках (направлениях), и ни при каких условиях не отчислять их из органов и не освобождать от работы без получения на то разрешения Прокуратуры СССР, обеспечивать их жилой площадью, оказывать практическую помощь в освоении профессии и т.д.

Особое внимание уделялось обеспечению работников прокуратуры юридической литературой, которая была необходима для работы.

Приказом Прокурора СССР от 23.02.1945 № 50 «Об организации библиотек в прокуратурах» создавались и комплектовались специальные библиотеки при республиканских, краевых, областных, городских и районных прокуратурах⁴⁷⁴. В результате принятых мер к концу 1940-х гг. кадровые проблемы удалось в целом преодолеть и заложить основы для эффективного функционирования советской прокуратуры в последующие годы.

Прокурор СССР выезжал в органы прокуратуры. Так, после проведения проверки в июне 1944 г. был освобожден от должности прокурор Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР).

Константин Петрович лично ознакомился с работой прокуратуры республики по борьбе с хищениями социалистической собственности (проверял уголовные дела в районных прокуратурах г. Казани) и отрицательно оценил эту работу. Основные нарушения, которые выявил Прокурор СССР, были следующие: истечение сроков следствия (15 дней, установленные Прокурором СССР), при этом санкция на продление сроков не запрашивалась, некоторые дела отправлялись на доследование, не выявлялись организаторы хищения, не устанавливались причины и условия, способствующие совершению преступлений. Ранее, в марте 1944 г., на совещании прокуроров в Татарском областном комитете ВКП(б)

⁴⁷³ Сивцев Н.И. Подготовка кадров для советской прокуратуры в конце 1940-х годов XX века: историко-правовой аспект // Образование и право. 2019. № 9. С. 283.

⁴⁷⁴ Фролов В.В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944–1955 гг. Псков: Псков. гос. ун-т, 2016. С. 29.

указывалось, что прокуроры не обращали внимание на падеж скота, на воровство во время заготовки зерна, на сокращение посевных площадей и т.п., а также на высокий уровень преступности, приводились примеры (в г. Казани после 19 часов уже было опасно выходить на улицу и др.)⁴⁷⁵.

Генеральный прокурор СССР К.П. Горшенин занимался вопросами правового просвещения и правовой пропаганды.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.05.1947 № 2 «Об отмене смертной казни» К.П. Горшениным прочитана публичная лекция в Москве⁴⁷⁶, и после назначения на должность Министра юстиции СССР он продолжал заниматься этой работой⁴⁷⁷.

К.П. Горшениным опубликованы труды, посвященные 25-летней истории советской прокуратуры⁴⁷⁸, а в одной из работ он сформулировал основные направления деятельности прокуратуры в послевоенный период, к которым отнёс: борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, хищениями и разбазариванием государственных средств, преступлениями, наносящими материальный ущерб государству⁴⁷⁹.

После Победы важное значение имел приказ Генерального прокурора СССР от 17.07.1946 № 128 «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов». В этом документе обращено внимание на несвоевременность рассмотрения представлений и протестов, отсутствие актуальных вопросов, требующих вмешательства Генерального прокурора СССР или внесения на рассмотрение в центральные руководящие органы.

⁴⁷⁵ Багаутдинов Ф.Н. Прокуратура ТАССР в годы войны // Науч. Татарстан. 2015. № 2. С. 87–88.

⁴⁷⁶ Исторический акт (Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни»): стенограмма публичной лекции, прочитанной 19 июня 1947 года в Лекционном зале в Москве / Генеральный прокурор СССР, профессор К.П. Горшенин. М.: Всесоюз. о-во по распространению политич. и науч. знаний. 1947. 23 с.

⁴⁷⁷ Социалистическая законность на современном этапе: стенограмма публ. лекции, прочитанной 17 августа 1948 г. в Центр. лектории общества в Москве / Министр юстиции СССР, профессор К.П. Горшенин. М.: Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний, 1948.

⁴⁷⁸ Горшенин К. Двадцать пять лет советской прокуратуры // Соц. законность. 1947. № 5. С. 6–14; История советской прокуратуры в важнейших документах / под ред. В.П. Ускова, вступит. ст. К.П. Горшенина. М., 1947.

⁴⁷⁹ Горшенин К.П. Советская прокуратура. М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. С. 23.

По мнению Генерального прокурора СССР, это свидетельствовало о том, что протесту как основному официальному акту прокурорского надзора не придавалось должного значения. Указывалось на недопустимость подмены ведомственных органов и вмешательство в оперативную работу учреждений. Были определены наиболее актуальные направления надзорной деятельности прокуратуры:

- надзор за точным исполнением законов министерствами, республиканскими, областными (краевыми), районными (городскими) органами;
- надзор за точным исполнением законов, охраняющих права военнослужащих и членов их семей, демобилизованных воинов Красной Армии и инвалидов Великой Отечественной войны;
- борьба с незаконными исключениями из колхозов, обысками, штрафами, изъятиями имущества, незаконными мобилизациями на различные работы и другими нарушениями прав граждан, а также с фактами бюрократического отношения к рассмотрению жалоб и заявлений;
- борьба с хищениями и разбазариванием общественной (социалистической) собственности на промышленных предприятиях, в органах государственной торговли и кооперации, в колхозах и совхозах;
- борьба со взяточничеством и другими злоупотреблениями должностных лиц государственного и хозяйственного аппарата;
- надзор за точным исполнением законов о труде.

Обращалось внимание на недопустимость формальной работы, когда для увеличения показателей приносились протесты по явно малозначительным основаниям.

К.П. Горшенин, занимая должность Прокурора СССР и уделяя большое внимание непосредственно практической деятельности, занимался и научной деятельностью в сфере трудового права. В 1944 г. опубликована его статья «Вопросы правового регулирования труда в условиях Великой Отечественной войны»⁴⁸⁰, в которой проводился анализ нормативных правовых актов, регулировавших трудовые отношения в годы войны.

⁴⁸⁰ Горшенин К. Вопросы правового регулирования труда в условиях Великой Отечественной войны: Вопросы государства и права в период Великой Отечественной войны советского народа с германским фашизмом // Уч. зап.: Вopr. государства и права в период Великой Отечественной войны советского народа с германским фашизмом. Тр. юрид. фак. М.: Изд-во МГУ, 1945. Вып. 76. Кн. 1. С. 54–76.

После принятия 5 сентября 1945 г. решения СНК СССР и Политбюро ЦК ВКП(б) о проведении Нюрнбергского процесса была создана специальная Правительственная комиссия по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном военном трибунале в Нюрнберге в составе Прокурора СССР К.П. Горшенина, который свободно владел немецким языком, Председателя Верховного Суда СССР И.Т. Голякова, Наркома государственной безопасности В.Н. Меркулова и его заместителя Б.З. Кобулова, начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны В.С. Абакумова, Наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова. Комиссию возглавил первый заместитель Наркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинский. Документы комиссия направляла И.В. Сталину, В.М. Молотову и другим членам Политбюро. Члены комиссии готовили документы для советской делегации в Нюрнберге, подбирали обвинителей, переводчиков и других сотрудников для работы на Нюрнбергском процессе⁴⁸¹.

Константин Петрович участвовал в составлении проекта указаний И.Т. Никитченко, который согласовывался с И.В. Сталиным, в нем предлагалось настаивать на признании имперского правительства, Генштаба, Верховного командования вермахта преступными и всех подсудимых виновными и приговорить к расстрелу, но в случае несогласия партнеров предлагалось в рамках вынесенного приговора сформулировать особое мнение. Именно так поступил И.Т. Никитченко как член Международного военного трибунала от СССР, поскольку невиновными были признаны трое – Шахт, Папен и Фриче, а Гесс был приговорен к пожизненному заключению. Кроме того, преступными организациями не были признаны имперское правительство, Генштаб и Верховное командование вооруженными силами.

С 8 апреля по 21 декабря 1946 г. К.П. Горшенин почти всецело был занят на процессе, проводя значительную часть времени в Нюрнберге. Его обязанностями исполнял заместитель Г.Н. Сафонов⁴⁸².

Константин Петрович также был активным участником подготовки Токийского процесса, проходившего в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г.

⁴⁸¹ Лебедева Л.С. СССР и Нюрнбергский процесс // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 23. С. 244–245.

⁴⁸² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 279027. Л. 24.

Наряду с работой Международного военного трибунала в Советском Союзе с окончанием Великой Отечественной войны начался целый ряд открытых судебных процессов, ход которым дало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 21.11.1945 «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецких карательных органов». Предписывалось организовать процессы в Бобруйске, Витебске, Гомеле, Кишиневе, Новгороде, Полтаве, Севастополе, Сталино (с 1961 г. – Донецк), Чернигове.

Проведение открытых судебных процессов в городах СССР курировалось В.М. Молотовым, но в эту работу были включены руководители целого ряда советских государственных органов: Председатель Юридической комиссии при СНК СССР А.Я. Вышинский, Нарком (Министр) юстиции СССР Н.М. Рычков, Нарком (Министр) внутренних дел СССР С.Н. Круглов, начальник Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны В.С. Абакумов, начальник Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР Т.Ф. Филиппов и его заместитель А.З. Кобулов, в том числе и Прокурор СССР К.П. Горшенин⁴⁸³.

Константин Петрович занимался подготовкой процессов над немецкими преступниками и предателями Родины, воевавшими на стороне немцев на территории СССР. Среди этих процессов были суды над бывшим советским генералом А.А. Власовым (в 1946 г.), атаманами Г.М. Семеновым (в 1946 г.), П.Н. Красновым (в 1947 г.), белогвардейскими генералами А.Г. Шкуро (в 1947 г.), А.Г. Султан-Гирей Клычом (в 1947 г.) и другими.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.02.1948 К.П. Горшенин был освобожден от должности Генерального прокурора СССР и назначен на должность Министра юстиции СССР, которую он занимал до мая 1956 г.

31 мая 1956 г. Министерство юстиции СССР было упразднено, а вместо него создана Юридическая комиссия при Совете Министров СССР с ограниченными функциями. Полномочия ликвидированного министерства делегированы в министерства юстиции союзных республик. К.П. Горшенин автоматически утратил свой пост.

⁴⁸³ Агафонов Д.С., Соловьев С.М. Документы Российского государственного архива социально-политической истории о преследовании нацистских преступников и их пособников в СССР в 1942–1947 гг. URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/6825/agafonov-solovev-dokumenty-rgaspi-o-presledovanii-nacistских-prstupnikov-i-ih-posobnikov-v-sssr> (дата обращения: 31.08.2023).

Являясь Министром юстиции СССР, он занимался подготовкой первых послевоенных выборов народных судей и народных заседателей (в декабре 1948 г. и январе-феврале 1949 г.), так же как и в прокуратуре, активно проводил совещания и коллегии, много внимания уделял формам работы министерств юстиции союзных республик, улучшению работы судов и повышению квалификации кадров⁴⁸⁴. К.П. Горшенин приглашал наиболее квалифицированных специалистов на руководящие должности. К примеру, он пригласил на должность начальника Управления кодификации и систематизации законодательства СССР Министерства юстиции СССР, в котором осуществляли подготовку союзных законов, кодексов союзных республик, Д.С. Карева. Карев на тот период был кандидатом юридических наук, соавтором учебника «Курс лекций по судостроительству», работал в Прокуратуре СССР и являлся помощником Главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко на Нюрнбергском процессе⁴⁸⁵.

Министр юстиции СССР К.П. Горшенин контролировал подготовку Хабаровского процесса. В 1949 г. К.П. Горшенин совместно с Министром внутренних дел С.Н. Кругловым, Генеральным прокурором СССР Г.Н. Сафоновым доложил Министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о завершении следствия над японскими военнопленными, принимавшими непосредственное участие в подготовке бактериологической войны против СССР, и внесли предложения судить их по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 № 39 «О мерах наказания немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», и хотя японские военные не упоминались, их преступления были аналогичны преступлениям немецко-фашистских преступников.

Постановлением Совета Министров СССР от 02.10.1949 № 4284–1783сс был решен вопрос о привлечении к уголовной ответственности японских подданных из числа военнопленных. Провести подготовку к открытому

⁴⁸⁴ См., напр.: Горшенин К.П. О состоянии работы судов, органов юстиции и о мерах ее улучшения // Соц. законность. 1948. № 7. С. 19–20; Его же. Выборы народных судов и задачи органов юстиции // Соц. законность. 1948. № 12. С. 5–11; Его же. Выборы народных судов // Сов. гос-во и право. 1948. № 12. С. 1–9; Его же. Выше уровень работы судов и органов юстиции // Соц. законность. 1951. № 11. С. 11–22.

⁴⁸⁵ Коновалов Д.Д. По долгу памяти. Дмитрий Степанович Карев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2020. № 1. С. 118–119.

судебному процессу было поручено К.П. Горшенину, С.Н. Круглову и Г.Н. Сафонову.

12 октября 1949 г. состоялось совещание Правительственной комиссии по организации открытого судебного процесса над японскими военными преступниками⁴⁸⁶. Судебный процесс состоялся в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г. Кроме того, как Министр юстиции СССР К.П. Горшенин был включен в состав комиссии, созданной постановлением Совета Министров СССР от 02.11.1949 № 5038–1924-сс, которая занималась вопросами направления дел пленных и интернированных японцев в военные трибуналы (комиссия 2883 военнопленных направила в военные трибуналы, 1690 были осуждены, 1017 из осужденных затем были освобождены из мест лишения свободы), и завершила работу 2 февраля 1950 г.⁴⁸⁷

1 февраля 1954 г. Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов и Министр юстиции СССР К.П. Горшенин направили Н.С. Хрущеву письмо с предложениями о пересмотре дел осужденных за контрреволюционные преступления и создании Центральной комиссии для пересмотра этих дел⁴⁸⁸. 19 марта 1954 г. Р.А. Руденко, С.Н. Кругловым, Председателем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР И.А. Серовым и К.П. Горшениным подана записка в Президиум ЦК КПСС об образовании Центральной комиссии по пересмотру дел осужденных за «контрреволюционные преступления», содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах и находящихся в ссылке на поселении⁴⁸⁹.

Константин Петрович участвовал в работе различных комиссий ЦК КПСС, которые разрабатывали проекты документов, впоследствии

⁴⁸⁶ Галицкий В. Выявление и предание суду военных преступников из числа японских военнопленных в СССР на Хабаровском процессе: неизвестные страницы // Журн. рос. и восточноевроп. историч. исслед. 2022. № 1. С. 26, 29.

⁴⁸⁷ Ким С.П. Следственная работа по выявлению военных преступников среди японских военнопленных (1946–1956 гг.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: мат. VI Всерос. науч.-практ. шк. Конф. молодых ученых (25 окт. 2018 г.) / отв. редакторы Ю.А. Петров, В.Н. Круглов. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2018. С. 264.

⁴⁸⁸ ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960. М., 2000. С. 147–151.

⁴⁸⁹ Реабилитация: как это было: документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: в 3 т. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956 / сост. А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, В.Г. Хлопов, И.Н. Шевчук. М.: МФД, 2000. С. 103–105.

становившиеся нормативными правовыми актами. Так, комиссия, в которую входил К.П. Горшенин, подготовила проект постановления Совета Министров СССР от 08.09.1955 № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных»⁴⁹⁰. В составе другой комиссии он участвовал в подготовке проектов, которые были приняты Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.09.1955 № 39 «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и Постановлением Совета Министров СССР от 17.09.1955 № 1701 «О порядке репатриации советских граждан, находящихся за границей, и их трудоустройства в СССР»⁴⁹¹.

В 1951–1952 гг. К.П. Горшениным (главный редактор) совместно с Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко был издан сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками (в двух томах), который затем был дополнен и вышел в свет в 1954 г. в трех томах.

В 1952–1956 гг. Константин Петрович являлся кандидатом в члены ЦК КПСС. В 1946–1950 гг. и 1954–1958 гг. он избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Работая на высоких должностях, К.П. Горшенин преподавал на юридическом факультете МГУ (с 1942 по 1954 г. руководил кафедрой трудового права, до 1956 г. являлся по совместительству профессором той же кафедры, в 1956 г. стал проректором по учебной и научной работе гуманитарных факультетов МГУ)⁴⁹².

Совмещая административные должности с преподавательской работой, он не мог руководить кафедрой ежедневно и читать полный курс лекций, но осуществлял руководство по написанию курсовых и дипломных работ, а затем кандидатских диссертаций. Молодой ученый, который занимал высокие государственные посты и участвовал в процессах над фашистскими преступниками и их пособниками, пользовался у преподавателей и студентов большим авторитетом.

⁴⁹⁰ Там же. С. 296.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения (портреты на фоне времени) (сравнительно-правовое исследование): монография. В 2-х т. Т. 2. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 89.

С октября 1956 г. по июнь 1963 г. К.П. Горшенин являлся директором Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН). В мае 1963 г. институт был реорганизован во Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства (ВНИИСЗ) (в 1991 г. был переименован в Институт законодательства и сравнительного правоведения). Константин Петрович, являясь директором института, часто выступал на научных сессиях с докладами, касающимися круга его интересов⁴⁹³, а также выполнял представительские функции – открывал научные сессии института, выезжал в зарубежные командировки, осуществлял научное представительство института в государственных органах.

В 1958 г. на совместном заседании Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН) и Института права Академии наук СССР (ИПАН), посвященном 40-летию принятия первого советского Кодекса законов о труде (КЗоТ РСФСР 1918 г.), выступая с докладом, К.П. Горшенин отмечал внутреннее и международное значение кодификации советского трудового законодательства⁴⁹⁴.

В 1959 г. институт проводил научную сессию, посвященную принятым в 1958 г. Основам законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в подготовке которых участвовали сотрудники института. На мероприятии присутствовало более 400 человек, и К.П. Горшенин как директор выступил с докладом об основах судостроительства СССР⁴⁹⁵.

⁴⁹³ См., напр.: Горшенин К.П. Вступительное слово директора Всесоюзного института юридических наук профессора К.П. Горшенина: материалы науч. сессии, посвященной вопросам кодификации совет. республикан. законодательства (31 янв. – 2 февр. 1957 г.): материалы / М.: Всесоюз. ин-т юрид. наук., 1957. С. 3–7; Вступительное слово директора Всесоюзного института юридических наук профессора К.П. Горшенина: Тр. науч. сессии, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (21–23 окт. 1957 г.). Вып. I: Доклады на пленар. заседаниях. М.: Всесоюз. ин-т юрид. наук., 1958. С. 5–17; Горшенин К.П. Закрытие сессии: Заключительное слово проф. К.П. Горшенина // Тр. науч. сессии, посвящ. 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (21–23 окт. 1957 г.): Вып. III: Секция уголовного права и уголовного процесса. М.: Всесоюз. ин-т юрид. наук, 1958. С. 187–190.

⁴⁹⁴ Горшенин К.П. Сорокалетие первого советского Кодекса законов о труде // Сов. гос-во и право. 1958. № 12. С. 16–25.

⁴⁹⁵ Кашепов В.П. Научная деятельность отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судостроительства (1925–2010) // Жур. рос. права. 2010. № 7. С. 127.

При его участии в январе 1961 г. секция трудового права института организовала на заводе имени Лихачева (ЗИЛ) лекторий по трудовому праву для инженерно-технических работников⁴⁹⁶.

В 1963 г. К.П. Горшенина сняли с должности директора института, но произошло это не по его вине. Профессор Ленинградского государственного университета М.Д. Шаргородский, известный ученый в области уголовного права, добился разрешения на проведение в мае 1963 г. конференции, а Всесоюзный институт юридических наук, которым руководил К.П. Горшенин, выступил соорганизатором и делегировал своих представителей. М.Д. Шаргородский пригласил на конференцию приехавшего в Ленинград американского ученого-юриста, который выступил с критикой недавно принятого закона об уголовной ответственности за скормливание хлеба скоту⁴⁹⁷. Факт критики дошел до ЦК КПСС, и разразился скандал, при этом сам К.П. Горшенин на конференции не присутствовал, а находился в командировке⁴⁹⁸. Тем не менее с поста директора его сняли и понизили в должности.

С июня 1963 г. по май 1978 г. Константин Петрович занимал должность заведующего сектором законодательства о труде и социальном обеспечении во Всесоюзном научно-исследовательском институте (ВНИИ) советского законодательства. В 1967 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Кодификация законодательства о труде. Теоретические вопросы». В 1967 г. была опубликована монография «Кодификация законодательства о труде: Теоретические

⁴⁹⁶ Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения (портреты на фоне времени) (сравнительно-правовое исследование): монография. В 2-х т. Т. 2. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 91.

⁴⁹⁷ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 06.05.1963 «Об усилении ответственности за скормливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов, скупленных в государственных и кооперативных магазинах». Причинами такой меры, как указывалось, было желание владельцев скота (спекулятивных элементов, как было сказано), не занимавшихся общественно полезным трудом, использовать дешевый хлеб для корма скоту, а также некоторых жителей городов и колхозников, которые, не используя законные способы заготовки кормов, скупают хлеб, крупу в государственных и кооперативных магазинах и тем самым нарушают снабжение трудящихся хлебом. В СССР хлеб стоил дешево, государство дотировало цены, а заготавливать корм было сложнее и дороже, а потому проще и дешевле было скупать хлеб и кормить им скотину.

⁴⁹⁸ Пряшников Е.А. Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения. М., 2000. С. 153.

вопросы». В работе К.П. Горшенина затрагивались вопросы не только трудового права, но и теории государства и права, исследовались способы систематизации законодательства: инкорпорация, консолидация и кодификация, относя последнее к наиболее эффективным способам систематизации трудового законодательства.

К.П. Горшениным разрабатывались научные основы законодательства о труде, что было очень важным в условиях систематизации советского законодательства и подготовки Свода законов СССР. Кроме того, он рассматривал принципы, формы и организацию кодификации, а также затрагивал само содержание правовых норм. Автор уделял внимание и практическим вопросам кодификации, в частности порядку кодификации ведомственных актов по труду. В 1968 г. К.П. Горшениным была опубликована монография «Развитие кодификации законодательства о труде», в которой рассматривались первые кодификации о труде 1918 и 1922 гг., анализировались проекты общесоюзного закона о труде, которые разрабатывались в 1924 г., и намечалась схема построения общесоюзных Основ законодательства о труде, утвержденных впоследствии в 1970 г. Он участвовал в разработке проектов Основ судостроительства Союза ССР и союзных республик, Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, а также ряда нормативных правовых актов РСФСР, таких как КЗоТ РСФСР 1971 г. К.П. Горшенин участвовал в подготовке всех основных проектов нормативных правовых актов по трудовому праву⁴⁹⁹.

За эти годы К.П. Горшенин опубликовал множество статей⁵⁰⁰. В 1968 г. на расширенном заседании ученого совета института, посвященном 50-летию принятия первого советского Кодекса о труде, он сделал доклад «Торжество ленинских принципов советского законодательства о труде». На научной конференции в 1973 г., посвященной теоретическим и практическим вопросам нового трудового законодательства, К.П. Горшенин в своем докладе указал на коллизии и пробелы в трудовом

⁴⁹⁹ Памяти К.П. Горшенина: (некролог) // Проблемы совершенствования советского законодательства: тр. / М-во юстиции СССР; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. Вып. 13. М., 1978. С. 219.

⁵⁰⁰ Горшенин К.П. Торжество ленинских принципов советского законодательства о труде: уч. зап. М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства, 1969. Вып. 19. С. 3–12; Его же. Новый Кодекс о труде РСФСР // Сов. гос-во и право. 1972. № 4. С. 21–29; Его же. Советское законодательство о труде // Сов. гос-во и право. 1972. № 12. С. 119–123.

законодательстве и сформулировал рекомендации по подготовке новых нормативных правовых актов⁵⁰¹.

Константин Петрович осуществлял руководство аспирантами и молодыми учеными, впоследствии ему было присвоено ученое звание профессора.

Круг научных проблем, которые исследовал К.П. Горшенин, включал в себя вопросы истории развития советского трудового права и законодательства, теоретические вопросы систематизации и кодификации трудового законодательства, раскрытия содержания защитной функции правоохранительных органов, вопросы укрепления законности в трудовых правоотношениях. Работы К.П. Горшенина сыграли важную роль в формировании трудового права. Он опубликовал более 180 трудов, некоторые из которых были переведены на языки народов СССР и иностранные языки.

К.П. Горшенин являлся членом научно-консультативного совета при Верховном Суде СССР и при Верховном Суде РСФСР.

Действительный государственный советник юстиции в отставке Горшенин Константин Петрович награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 800-летия Москвы», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Ему присвоено звание Заслуженного юриста РСФСР.

Умер 27 мая 1978 г. в Москве. На родине К.П. Горшенина в г. Алатырь в честь него названа улица, а на фасаде здания Алатырской межрайонной прокуратуры открыта мемориальная доска.

2.3. Генеральный прокурор СССР Г.Н. Сафонов (04.02.1948–30.06.1953)

Первым заместителем Прокурора СССР в годы Великой Отечественной войны был Григорий Николаевич Сафонов. В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны исполнял обязанности Прокурора СССР с июля по декабрь 1941 г., а в 1948 г. назначен на должность Генерального прокурора СССР.

⁵⁰¹ Бочарникова М.А. Отдел законодательства о труде и социальном обеспечении (1936–2010 гг.) // Журн. рос. права. 2010. № 9. С. 122, 127, 129.

Григорий Николаевич родился в г. Ростове Ярославской губернии 26 октября (13 октября по старому стилю) 1904 г. в семье ремесленника-кустаря⁵⁰². В 18 лет закончил в родном городе школу II ступени, получив среднее образование и возможность обучения в высших учебных заведениях. Он выбрал правовое отделение факультета общественных наук Петроградского государственного университета (ныне – СПбГУ) и начал учиться с сентября 1922 г.

Это было время, когда студенты учились новому советскому праву вместе с преподавателями. В эпоху новой экономической политики возродились элементы рыночной экономики, велась борьба за хозрасчет и самоокупаемость государственных предприятий, возродилась аренда и наемный труд в частном секторе. Советское государство создало серию новых кодексов.

Трудовую деятельность Г.Н. Сафонов начал в 1925 г. в должности помощника юрисконсульта машиностроительного треста в Ленинграде. В 1926–1927 гг. он проходил службу по призыву в 48-м стрелковом полку, который комплектовался рядовым составом для краткосрочного обучения военному делу.

По возвращении после службы в Ленинград Г.Н. Сафонов несколько месяцев не мог найти работу (характерная ситуация в условиях НЭПа, когда безработица была нередким явлением). Частные коммерческие фирмы создавались и разорялись, государственные предприятия для снижения расходов сокращали работников. В декабре 1927 г. Григорий Николаевич начал работать юрисконсультом на ремонтно-механическом заводе Народного комиссариата путей сообщения. Через несколько месяцев должность сократили и он стал безработным⁵⁰³.

Затем Г.Н. Сафонов был принят на работу юрисконсультом на Невский машиностроительный завод им. В.И. Ленина. Позже он возглавил юридическое бюро завода. Своей работой он заслужил доверие товарищей и в октябре 1929 г. был принят в партию большевиков. Г.Н. Сафонов на практике доказал свою компетентность, особенно в трудовом и гражданском праве.

Завод рос и развивался. Увеличивалось число работников, расширялся круг взаимодействия с другими предприятиями на договорной основе,

⁵⁰² Автобиография Г.Н. Сафонова от 15 декабря 1953 г. // РГАСПИ. Ф.17. Оп. 100. Личное дело Г.Н. Сафонова.

⁵⁰³ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. С. 327.

возрос и объем документооборота. Как признанного специалиста Г.Н. Сафонова приглашали читать курс лекций по гражданскому праву в Институт советского права и в Ленинградский государственный университет.

В Ленинградском юридическом институте им. М.И. Калинина насчитывалось около 900 студентов и 58 преподавателей, в числе которых были 13 профессоров: А.В. Венедиктов, Л.И. Дембо, С.Б. Крылов, И.И. Крыльцов, Я.М. Магазинер, Б.С. Мартынов, Е.А. Флейшиц, М.Д. Шаргородский, И.И. Яковкин, С.И. Аскназий, Д.В. Бихдрикер, В.М. Догадов и М.Я. Раппопорт.

С началом Великой Отечественной войны некоторые преподаватели ушли на фронт. Среди них были Г.Б. Гальперин, В.А. Иванов, С.И. Игнатов, А.М. Каландадзе, И.Л. Осипов, С.М. Равин, И.И. Слуцкий, И.И. Солодкин, М.Д. Шаргородский, Б.В. Шейндлин и многие другие. Почти все из них служили в органах военной юстиции.

В новых условиях еще более возросла роль советской прокуратуры и ей были необходимы квалифицированные работники. Прокурор Ленинградской области в апреле 1935 г. направил на Невский машиностроительный завод им. В.И. Ленина запрос о переводе товарища Г.Н. Сафонова на работу в прокуратуру. При поддержке бюро областного комитета ВКП(б) Г.Н. Сафонов был утвержден в должности прокурора Окуловского района Ленинградской области.

Прокурор района осуществлял надзор за следствием и дознанием, а в некоторых случаях самостоятельно производил расследование по уголовным делам в срок до 10 дней. С такими функциями Г.Н. Сафонов столкнулся впервые. Выполняя функцию государственного обвинителя, он только за 1937 г. поддержал в суде обвинение по 161 уголовному делу и выступил по 28 гражданским делам.

Прокуратура Окуловского района в 1937 г. рассмотрела свыше 2 тыс. жалоб и заявлений, а в I квартале 1938 г. опротестовала около 80 незаконных решений местного районного исполнительного комитета.

Ленинградский обком ВКП(б) 22 августа 1938 г. утвердил Г.Н. Сафонова в должности прокурора Кировского района (бывший Нарвско-Петергофский район), указав в характеристике: «Юридически хорошо грамотен, работу выполняет хорошо, политически грамотен, является докладчиком, пропагандистом, аккуратно выполняет отдельные поручения. Партвзысканий не имеет»⁵⁰⁴.

⁵⁰⁴ Характеристика от 28.04.1939 (Парторганизация Суда и прокуратуры Кировского района Ленинграда) // РГАСПИ. Ф.100. Личное дело Г.Н. Сафонова.

Ленинград оставался одним из крупнейших промышленных центров страны, сохраняя репутацию сердца революции. Поэтому Г.Н. Сафонов оказался на виду и у городского, и у областного начальства, а также на него обратил внимание Прокурор СССР А.Я. Вышинский. Центральный аппарат Прокуратуры СССР нуждался в квалифицированных работниках.

Прокурор СССР 20 апреля 1939 г. отправил секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову письмо, в котором просил поддержать его кадровое решение о назначении Г.Н. Сафонова на должность начальника гражданско-судебного отдела Прокуратуры СССР, отметив положительный опыт прокурорской работы Г.Н. Сафонова и его превосходное знание гражданского права. Предложение А.Я. Вышинского поддержал заведующий отделом управления кадров ЦК ВКП(б) А.С. Бакакин, ЦК ВКП(б) 29 мая 1939 г. утвердил Г.Н. Сафонова в названной должности⁵⁰⁵.

Приступив к исполнению своих обязанностей в июле 1939 г., Г.Н. Сафонов за несколько месяцев существенно улучшил положение: стало возбуждаться почти втрое больше гражданских дел по *инициативе* прокуроров и приноситься кассационных протестов по сравнению с тем же периодом 1938 г. Число гражданских дел, рассмотренных судами первой инстанции с участием прокурора, в 1939 г. увеличилось в 11 раз и составило 510 тыс., а кассационной инстанции – в 4 раза (135 тыс.)⁵⁰⁶.

В новой должности заместителя Председателя СНК СССР Вышинский А.Я. курировал работу правоохранительных органов.

Прокурором СССР был назначен М.И. Панкратьев, который в декабре 1939 г. внес предложение в ЦК ВКП(б) о назначении Г.Н. Сафонова своим заместителем. В этой должности Г.Н. Сафонов курировал деятельность Управления по надзору за местами заключения, Отдела общего надзора, Отдела статистики и учета Прокуратуры СССР, уделяя большое внимание работе с кадрами и административно-финансовым вопросам.

В характеристике того времени отмечалось, что «у тов. Сафонова каждый прокурорский работник получает исчерпывающие указания по конкретному служебному вопросу, с которым он к нему обращается, и здесь

⁵⁰⁵ Личный листок по учету кадров Г.Н. Сафонова за 1953 год // РГАСПИ. Ф.100. Личное дело Г.Н. Сафонова.

⁵⁰⁶ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. С. 329.

авторитет тов. Сафонова в смысле знания прокурорской работы стоит высоко»⁵⁰⁷.

Общенадзорные проверки вскрывали нарушения в наркоматах и ведомствах⁵⁰⁸, тем более что постановлением Государственного Комитета Обороны на органы прокуратуры был возложен надзор за выпуском заводами оборонной промышленности боеприпасов надлежащего качества и в установленные сроки⁵⁰⁹.

Органами прокуратуры в декабре 1941 г. проведена проверка работы предприятий местной промышленности Ивановской области по выполнению заказов фронта. В докладной записке прокуратуры Ивановской области от 08.12.1941 № с7/602, составленной по её результатам, указывалось: «Отдельные предприятия задерживали, а другие даже приостановили выполнение некоторых важнейших заказов в результате затруднений, из которых многие могли бы быть сравнительно легко устранены при надлежащем руководстве со стороны вышестоящих районных или городских, а также областных организаций и при проявлении должной инициативы в изыскании местных ресурсов и транспорта».

Прокуратурой Ивановской области в связи с выявленными недостатками был сделан ряд представлений⁵¹⁰. Например, заместитель народного комиссара минометной промышленности в докладной записке от 23.01.1942 № 7/250с пояснил, что Шуйский машиностроительный завод им. М.В. Фрунзе, расположенный в Ивановской области, находился под угрозой остановки, потому что все запасы, необходимые для специального производства (а именно: специальная сталь, сталь инструментальная, прутки красной меди, шурупы, пумсало, пробки, гудронные и др. материалы), были на исходе⁵¹¹.

⁵⁰⁷ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Там же. С. 330.

⁵⁰⁸ Заключение о работе заместителя Генерального прокурора СССР т. Сафонова Г.Н., подписанное в 1947 г. заместителем заведующего отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) А. Бакакиным и заведующим сектором Управления кадров ЦК ВКП(б) Якименко // РГАСПИ. Ф.100. Личное дело Г.Н. Сафонова.

⁵⁰⁹ Садовников И. Прокуратура Тульской области в дни войны // Соц. законность. 1942. № 10. С. 23–27.

⁵¹⁰ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 785. Л. 55–56.

⁵¹¹ Широкова А.А. Указ. соч. С. 75.

Основную нагрузку осуществляли районные прокуроры. Прокурором Пестяковского района Ивановской области в период с 1938 г. по 1943 г. служил Круглов Иван Илларионович⁵¹².

В докладной записке прокурора Грузинской ССР от 13.02.1942 № 338 указывалось на невыполнение сроков заказов Военведа на отдельных предприятиях г. Тбилиси в феврале 1942 г.: «Авторемонтному заводу было дано задание отремонтировать 3100 машин, однако завод не уложился в план ремонта из-за: 1) слабой трудовой дисциплины; 2) мобилизации в ряды РККА квалифицированных рабочих в количестве 300 человек; 3) слабой увязки распределения обязанностей между отделами и цехами завода со стороны администрации; 4) несерьезного отношения в вопросах подготовки и ремонта боевых машин со стороны бывшего директора завода; 5) отсутствия хозяйственного порядка; 6) несогласованности работы с военпредами»⁵¹³.

В 1945 г. Прокуратура Союза ССР направила в Совнарком СССР записку о незаконном использовании импортного оборудования на предприятиях и в организациях, в связи с чем также было принято специальное постановление. В это же время Отделом общего надзора Прокуратуры Союза ССР вскрылась «антигосударственная практика» в деле хлебозаготовок в Кустанайской, Чкаловской и Тамбовской областях. Были выявлены грубейшие нарушения устава сельхозартели в Казахской ССР⁵¹⁴.

Материалы проверок Прокуратуры СССР представлялись в Совет Министров СССР, в Президиум Верховного Совета СССР. В условиях однопартийной системы в то время важную роль в управлении государством имела Всесоюзная Коммунистическая партия, позднее, с 1952 г. – Коммунистическая партия Советского Союза. Поэтому провинившиеся руководители несли и внутрипартийную дисциплинарную ответственность.

В партийной характеристике послевоенного времени, подготовленной в ЦК ВКП(б), отмечалось, что Сафонов «глубоко и всесторонне знает работу

прокуратуры. Работники прокуратуры, обращавшиеся к нему за советом по служебным делам, получают от него исчерпывающие, юридически обоснованные ответы и указания. К разрешению конкретных вопросов подходит исключительно вдумчиво, серьезно. Аппарат Прокуратуры СССР почти не знает таких дел, которые после рассмотрения их тов. Сафоновым вторично истребовались бы в Прокуратуру СССР для нового рассмотрения. Тов. Сафонов умеет руководить аппаратом»⁵¹⁵.

В марте 1945 г. Григория Николаевича наградили орденом Ленина. В феврале 1947 г. избрали депутатом Верховного Совета РСФСР.

По инициативе Г.Н. Сафонова Управление по надзору за местами заключения подготовило несколько записок в Совет Министров СССР, а также в Министерство внутренних дел СССР по вопросам нормализации положения в тюрьмах и лагерях: о применении амнистии к ссыльным, о спецпереселенцах и спецкомендатурах и др.

Прокуроры исправительно-трудовых лагерей и колоний также вносили представления в местные территориальные подразделения министерств внутренних дел и юстиции по фактам выявленных нарушений. Экономическое положение страны в военный и послевоенный периоды было настолько удручающим, что прокурорскими проверками можно было только незначительно улучшить условия работы и быт осужденных.

Г.Н. Сафонов возглавлял бригады прокуроров для выездных проверок в аппаратах прокуратур союзных республик, принимал участие в Нюрнбергском процессе, консультировал обвинителей и следователей от Советского Союза.

4 февраля 1948 г. Сафонов Г.Н. был назначен Генеральным прокурором Союза ССР. Одним из первых своих приказов он распределил обязанности между собой и заместителями. За собой он оставил общее руководство органами прокуратуры, непосредственное наблюдение за Главной военной прокуратурой, Следственным отделом, Кодификационно-справочным отделом, Контрольно-инспекторской группой, канцелярией, методсоветом, а также вопросы Пленума Верховного Суда СССР.

Заместитель Генерального прокурора СССР К.А. Мокичев курировал уголовно-судебный и гражданско-судебный отделы, группу по делам несовершеннолетних и отдел жалоб, Заместитель Генерального прокурора СССР А.П. Вавилов – отделы по спецделам и по надзору за органами

⁵¹² Ст. лейтенант юстиции Круглов И.И. родился 19.01.1904 в крестьянской семье в д. Кузьминка, Боковского с/с, Пестяковского района, Ивановской области. Переведен в город Задонск Орловской области (в настоящее время – Липецкая область). Прокурор города – с 1943 г. по 1948 г. Осуществлял расследование преступлений, поиск пособников немецко-фашистских захватчиков. Награжден медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. С. 332.

милиции, а также управление по надзору за местами заключения, Заместитель Генерального прокурора СССР Н.И. Хохлов – главные военные прокуратуры железнодорожного транспорта, морского и речного флота, административно-финансовое управление и отдел статистики, Заместитель Генерального прокурора СССР П.И. Кудрявцев – управление кадров и отдел общего надзора.

В своем письме следователям и районным прокурорам от 15.07.1948 Генеральный прокурор СССР Г.Н. Сафонов писал: «Велики и ответственны задачи, стоящие перед следователями и прокурорами, осуществляющими руководство предварительным следствием. <...> На прокурора и следователя возложена большая и серьезная государственная работа. Велика и ответственность их перед государством и народом за состояние борьбы с преступностью. <...> Должна быть создана обстановка большевистской непримиримости к отдельным проявлениям безответственности или беспринципности в следственной работе»⁵¹⁶.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР в апреле 1949 г. в Ленинграде начали работу курсы Прокуратуры Союза ССР по переподготовке старших следователей. Учебный план включал 1400 часов. Более половины учебного времени уделялось криминалистике, уголовному праву и процессу. На курсах преподавали профессора Ленинградского государственного университета. Первым директором курсов была назначена Софья Александровна Мусина, ранее служившая в должности заместителя прокурора Ленинграда. В сентябре 1949 г. в Ленинграде была открыта первая следственная школа Прокуратуры СССР, ее также возглавила С.А. Мусина. Учебный план школы был рассчитан на два года обучения.

В 1949 г. создан Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики, который возглавил Степан Петрович Митричев. На ВНИИ криминалистики возлагались задачи научной разработки методики расследования наиболее распространенных видов преступлений и внедрение в следственную практику научно-технических средств и тактических методов раскрытия преступлений, а также теоретической разработки приемов криминалистики. Уже в первый год работы группа научных сотрудников института сконструировала «следственный чемодан», в котором были сосредоточены необходимые для первоначальных следственных действий

⁵¹⁶ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Указ. соч. С. 335.

технические средства. Стали выпускаться и пособия по методике, тактике и технике расследования⁵¹⁷.

Генеральный прокурор СССР Г.Н. Сафонов приказом от 04.07.1949 обязал прокуроров республик, краев и областей организовать для выпускников юридических вузов обязательные семинары и лично руководить ими, а также оказывать помощь и вводить их в курс прокурорско-следственной работы.

Г.Н. Сафонов организовал учебно-методические конференции и совещания по различным направлениям прокурорской работы.

В Прокуратуре Союза ССР в июне 1949 г. прошла первая учебно-методическая конференция лучших государственных обвинителей страны, в ходе которой академик Н.Г. Александров, члены-корреспонденты Академии наук СССР М.С. Строгович и А.Н. Трайнин, профессора И.Т. Голяков, А.А. Пионтковский, Н.В. Блинов, В.М. Чхиквадзе, заместитель Первого секретаря Союза советских писателей В.В. Вишневский выступили с лекциями по актуальным вопросам в области права, философии, идеологии, искусства, литературы.

Генеральным прокурором СССР Г.Н. Сафоновым представлен доклад по теме: «Судебная трибуна – ответственная политическая трибуна», в котором отмечалось, что прокурор, выступая в судебном процессе, должен помнить о том, что говорит он не только для состава суда, но и для всех присутствующих в зале граждан.

Летом 1951 г. состоялась конференция начальников следственных отделов прокуратур республик, краев и областей. В своем выступлении на конференции Григорий Николаевич подчеркнул ту большую роль, которую играют в системе прокуратуры начальники следственных отделов. Он указал на необходимость усиления роли следственного аппарата по борьбе с преступностью, более широкого применения научно-технических средств, повышения культуры следствия, укрепления участковой системы работы следователей, соблюдения законности при арестах и привлечении к ответственности граждан. Генеральный прокурор СССР Г.Н. Сафонов установил порядок, при котором ни один молодой специалист не мог быть назначен на прокурорскую должность прежде, чем проработает следователем хотя бы один год⁵¹⁸.

⁵¹⁷ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Указ. соч. С. 339.

⁵¹⁸ Там же. С. 340.

Г.Н. Сафонов занимал пост Генерального прокурора Союза ССР более пяти лет. Это были сложные для страны послевоенные годы.

Руководством страны после смерти И.В. Сталина было принято решение о смене ряда руководителей правоохранительных органов.

V сессия Верховного Совета СССР III созыва 30 июня 1953 г. освободила Г.Н. Сафонову от должности Генерального прокурора Союза ССР.

Сиюля 1953 г. Г.Н. Сафонов почти два года нигде не работал. Только в марте 1955 г. он был назначен на должность заместителя Московского окружного транспортного прокурора. С мая 1957 г. он работал в Прокуратуре РСФСР в должностях заместителя начальника уголовно-судебного отдела, а затем прокурором следственного управления Прокуратуры РСФСР.

Работавший заместителем начальника следственного управления Прокуратуры СССР С.В. Тюрин отмечал, что Г.Н. Сафонов приходил по конкретным делам. «К тому времени он был уже в довольно преклонном возрасте, и я поражался его удивительной работоспособности, ясности ума и умению глубоко, квалифицированно, на высоком профессиональном уровне решать самые сложные дела и вопросы прокурорского надзора. Его можно назвать человеком от станка – от прокурорского станка. <...> Где бы и в качестве кого бы он в то время ни работал, он отличался исключительно большой работоспособностью и добросовестностью. Он доказал, что может не только руководить, но и сам выполнять любую работу прокурора, следователя и делать это на высоком профессиональном уровне. При этом он сумел себя поставить так, что все работающие с ним чувствовали в нем лишь старшего, более опытного и грамотного товарища. К нему шли за консультацией и всегда получали мудрые советы»⁵¹⁹.

Г.Н. Сафонов являлся депутатом Верховного Совета РСФСР 2-го созыва (1947–1951 гг.). За успехи в деятельности по руководству прокуратурой в период войны и в послевоенный период государство наградило его двумя орденами Ленина, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «В память 800-летия Москвы».

Ушел из жизни государственный советник юстиции 1 класса Григорий Николаевич Сафонов в 1972 г. Урна с его прахом захоронена в колумбарии Новодевичьего кладбища в Москве.

⁵¹⁹ Звягинцев А.Г. Руденко. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 150.

2.4. Главный военный прокурор В.И. Носов (17.03.1941–28.03.1945)

Путь Владимира Ивановича Носова к должности Главного военного прокурора был тернист и извилист. Родился он 28 июля 1897 г. в д. Пашково Бузулукского района Самарской губернии в многодетной семье крестьянина-бедняка. В 1903 г. семья в надежде получить земельный надел переехала в Сибирь. Но и там отец Владимира батрачил на зажиточных крестьян, а мать портняжила и занималась другими поденными работами. От нужды, отсутствия полноценного питания и медикаментов один за другим умерли два брата и сестра Владимира.

Поскольку заработка родителей, получающих жалкие гроши за свой труд, не хватало, чтобы прокормить семью, маленький Володя Носов уже в 11 лет начал самостоятельную трудовую деятельность. Сначала он нанялся пастухом, затем трудился на поденных работах в хозяйствах крестьян, местных «кулаков». Одновременно учился в начальной сельской школе в селе Крещенском Петропавловского уезда Акмолинской области⁵²⁰, которую окончил в 1909 г. Когда отец к 1911 г. получил участок земли и обзавелся лошадью, помогал ему вести хозяйство. Параллельно Владимир освоил сапожное ремесло и вместе с мужем сестры, у которого учился этой профессии, ходил на отхожие заработки⁵²¹.

В мае 1916 г., в разгар Первой мировой войны, он был призван в Русскую армию и после окончания учебного подразделения направлен в 34-й Сибирский стрелковый запасной полк. За усердие в службе произведен в чин младшего унтер-офицера.

В феврале 1917 г. в России произошла буржуазная революция. В это время В.И. Носов, являясь командиром отделения, находился в г. Кургане.

1 марта 1917 г. в Курган и Шадринск пришло известие о том, что 27 февраля свергнуто царское самодержавие и образован Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Несмотря на попытки местных властей скрыть информацию о событиях в Петрограде, в ночь со 2 на 3 марта правительственные телеграммы были напечатаны в типографии А.И. Кочешева.

⁵²⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп. 100. Д. 124129. Л. 5.

⁵²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 124129. Л. 7.

Заволновался 34-й запасный полк, в ротах и учебной команде шли бурные обсуждения событий.

Стало известно, что 1 марта Петроградским комитетом издан Приказ № 1, которым предусматривалось создание в воинских частях выборных солдатских комитетов, отмена титулования офицеров и отдания воинского приветствия вне службы, подчинение командиров частей солдатским комитетам, что, по сути, упраздняло принцип единоначалия в армии. Эти решения повлекли падение воинской дисциплины.

В г. Кургане в ночь с 4 на 5 марта представители от нескольких рот и учебной команды собрались для избрания Временного исполнительного военного комитета. В него вошли пять прапорщиков во главе с Михаилом Николаевичем Петровым. Этот комитет должен был совершить переворот в Кургане и объявить о своей поддержке нового правительства.

Революционная часть полка 5 марта вышла на улицы. Солдаты Курганского гарнизона, в числе которых находился В.И. Носов, заняли городскую и железнодорожную почтово-телеграфные конторы, телефонную станцию, затем обезоружили полицию и жандармерию. В Кургане 6 марта прошла манифестация, посвященная свержению царского самодержавия. Был образован Совет солдатских депутатов, а 8 марта – Совет рабочих депутатов. 12 марта названные советы объединились. Полк в конце сентября 1917 г. был отправлен на Северный фронт.

Во время Октябрьской революции 1917 г. в составе 4-го отдельного стрелкового батальона В.И. Носов находился в г. Новгороде (ныне Великий Новгород) и перешел на сторону революционно настроенных солдат.

Принимал участие в охране Новгородского Совета рабочих и солдатских депутатов, распространял большевистские газеты и листовки среди сослуживцев, вел агитацию за большевиков. В декабре 1917 г. Владимир тяжело заболел цингой⁵²². По болезни был уволен из армии и вернулся к отцу в Сибирь в с. Архангельское. По дороге к родителям в январе 1918 г. в г. Петропавловске Омской области вступил в партию большевиков. До конца весны 1918 г. помогал отцу по хозяйству и проходил лечение, а также оказывал содействие работе местного Совета депутатов.

С началом Гражданской войны и ликвидации в Сибири Советской власти вступил в партизанский отряд под командованием известного

революционера и опытного командира Лидберга и участвовал в его составе в боях с белоказаками и отрядами белогвардейской армии. В.И. Носов участвовал в боях с белогвардейским отрядом в с. Архангельском, «белой» милицией в с. Рождественском, отрядом «белых» казаков в с. Троицком и др. Во время одного из боев был контужен разрывом снаряда, но отряд не покинул, продолжая боевую деятельность.

В августе 1919 г. партизанский отряд, насчитывающий к тому времени до 400 бойцов, соединился с частями регулярной Красной Армии и вошёл в состав 26-й стрелковой дивизии Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а Носов вновь стал кадровым военным.

Командир взвода В.И. Носов в составе отряда особого назначения под командованием Лидберга, созданного распоряжением штаба 5-й армии и получившего название «Штарм-5», был заброшен в тыл «белой» армии.

В сентябре–декабре 1919 г. отряд, совершив рейд по тылам противника, одержал множество блестящих побед. В его составе В.И. Носов участвовал в захвате и разоружении 22-го Оренбургского казачьего полка в районе с. Сергеевка, белогвардейского отряда полковника С.И. Белова и ряде других боевых операций.

Заместитель командира эскадрона В.И. Носов в составе 1-го Сибирского кавалерийского полка им. Урицкого в мае 1920 г. воевал с бандами на территории Горного Алтая. В бою В.И. Носов получил тяжелое ранение. После лечения в госпитале вернулся в строй и вновь участвовал в боях с белогвардейцами.

Гражданскую войну он закончил в должности помощника военкома 2-го отдельного кавалерийского дивизиона 87-й стрелковой бригады войск Сибири.

В сентябре 1920 г. его направили на учебу в Сибирский коммунистический университет в г. Омск, после окончания которого в мае 1921 г. он продолжил службу в Красной Армии на различных должностях, в том числе являлся политруком 59-го кавалерийского полка 10-й кавалерийской дивизии. В ее составе принимал участие в ликвидации остатков банд анархистов и белогвардейцев на территории Алтая.

В.И. Носов в мае 1923 г. назначается начальником отделения партийного строительства политотдела Алтайской кавалерийской бригады, а в 1923 г. в составе этой бригады направляется на Туркестанский фронт, где участвовал в уничтожении банд басмачей.

Владимир Иванович, являясь хорошим оратором, способным убеждать людей в своей правоте, поднимал боевой дух красноармейцев в боевых

⁵²² РГАСПИ Ф.17. Оп. 100. Д. 124129. Л. 8.

частях и отрядах. Выступал перед бойцами с разъяснением политики партии и государства. За активную борьбу с басмачеством награжден именным пистолетом системы Коровина (1930 г.) и орденом «Трудовое Красное знамя» Туркменской ССР (1933 г.).

В.И. Носов, являясь ответственным секретарем партийной комиссии соединения, служит в политотделе 1-й Туркестанской стрелковой дивизии. В октябре 1928 г. его назначили на должность помощника военного прокурора 1-й Туркестанской стрелковой дивизии.

Обладая хорошими организаторскими способностями, высокими деловыми и моральными качествами, он быстро продвигался по служебной лестнице. Уже через полгода, в апреле 1929 г., был назначен военным прокурором 7-й отдельной Туркестанской кавалерийской дивизии.

В январе 1933 г. В.И. Носова назначили на должность помощника военного прокурора Белорусского военного округа. Владимира Ивановича избрали секретарем, а позже парторгом парторганизации военного трибунала и военной прокуратуры Белорусского военного округа⁵²³.

Однако служба в Белоруссии продолжалась недолго. В апреле 1934 г. его направили в Средне-Азиатский военный округ, где он вступил в должность заместителя военного прокурора округа.

В августе 1937 г. В.И. Носов назначается на должность военного прокурора Северо-Кавказского военного округа⁵²⁴, а в сентябре 1938 г. – военным прокурором Киевского Особого военного округа и переезжает в г. Киев.

Начавшиеся в стране репрессии затронули работников органов военной прокуратуры. Из Главной военной прокуратуры Красной Армии, которую возглавлял Н.С. Розовский, шли указания, ограничивающие полномочия военных прокуроров на местах в осуществлении надзора за деятельностью следователей органов НКВД СССР, производивших аресты военнослужащих.

В этой сложной обстановке Носов проявил себя принципиальным и в то же время гибким руководителем, дорожающим своими кадрами. Выполняя указания вышестоящего руководства, он не запятнал честь прокурора.

В течение следующих двух лет Владимир Иванович, являясь военным прокурором КОВО, совмещал эту должность последовательно

с должностями военных прокуроров Украинского, Северо-Западного и Южного фронтов. Такое перемещение связано с тем, что командование Украинским и позднее Северо-Западным фронтом руководство страны возложило на командующего Киевским Особым военным округом, командарма 1-го ранга, а впоследствии Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, с которым Владимир Иванович был знаком еще со времен службы в Северо-Кавказском военном округе.

В качестве военного прокурора Украинского фронта в боевых условиях Носов проявил личное мужество и самообладание. 18 сентября 1939 г. в окрестностях г. Тернополя в отсутствие строевого состава взял на себя руководство по обороне участка со взрывчатыми веществами и горючим.

В 1940 г. в должности военного прокурора Северо-Западного фронта он участвовал в войне с белофиннами, за что был награжден орденом Красного Знамени.

13–16 июня 1940 г. состоялось Всеармейское совещание военных прокуроров округов, на котором обсуждались итоги прокурорской и следственной работы, достигнутые в ходе войн и вооруженных конфликтов 1938–1940 гг., а также приобретенный опыт организационного характера и опыт борьбы с преступлениями и нарушениями законности в условиях военного времени.

Перед участниками совещания с докладом «Работа военной прокуратуры в боевой обстановке» выступил военный прокурор Киевского Особого военного округа дивизионный военный юрист В.И. Носов. Отметив недостаточность нормативных правовых актов, регламентирующих работу военной прокуратуры в боевой обстановке и отсутствие учебно-методической литературы по проблеме, он обратил внимание собравшихся на то, что объемы и сложность прокурорской работы значительно выросли в связи с существенным увеличением численности войск и возрастанием текучести личного состава частей и соединений.

В качестве наиболее крупных задач, требующих безусловного решения в боевой обстановке, Носов назвал необходимость строго соблюдать правовые нормы при расследовании преступлений и сокращать сроки следствия при обеспечении его высокого качества. В целях профилактики преступлений докладчик особо отметил значение элемента устрашения. В своем докладе он акцентировал внимание на таких проблемах, как надзор за следствием, проводимым особыми отделами НКВД, и надзор в отношении тылового и транспортного обеспечения войск, а также подчеркнул необходимость жесткой борьбы с насильственными

⁵²³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 100. Д. 124129. Л. 12.

⁵²⁴ Там же. Л. 12.

преступлениями в отношении гражданского населения в зоне боевых действий⁵²⁵.

Военные прокуроры, выступившие в прениях на этом совещании, говорили о недостаточной организационной подготовленности военной прокуратуры к работе в условиях боевой обстановки, о трудностях комплектования военных прокуратур по штатам военного времени, о слабой военной подготовке приписного состава и недостаточно четком определении в нормативных документах места военного прокурора и военного следователя в условиях боевой обстановки.

По результатам проделанной работы и по итогам состоявшихся совещаний в 1940 г. был подготовлен информационный бюллетень «Опыт работы военной прокуратуры на театре военных действий» и принят целый ряд важных документов руководящего характера. Среди них Наставление о работе военной прокуратуры в военное время и в боевой обстановке, Инструкция органам дознания РККА⁵²⁶, Инструкция по производству дознания в ВМФ СССР⁵²⁷, а также директивные указания: «О надзоре военной прокуратуры за службой тыла на фронте и активной помощи командованию воинских частей в борьбе с недочетами», «О работе военных прокуроров в воинских частях, формирующихся для отправки на фронт», «О работе военных прокуроров с органами дознания».

Позже, летом 1940 г., являясь военным прокурором Южного фронта, В.И. Носов в составе частей Красной Армии участвовал в операциях по освобождению Бессарабии и Северной Буковины.

В мае 1940 г. С.К. Тимошенко был назначен Народным комиссаром обороны СССР, а за три месяца до вероломного нападения фашистской Германии на СССР, 27 марта 1941 г., дивизионный военный юрист В.И. Носов вступил в должность Главного военного прокурора Красной Армии, сменив на этом посту дивизионного военного юриста П.Ф. Гаврилова.

В апреле 1941 г. вышел Обзор Главной военной прокуратуры о работе военной прокуратуры РККА в военное время и в боевой обстановке⁵²⁸,

⁵²⁵ Стенограмма Всеармейского совещания военных прокуроров военных округов // Архив ГВП, 1940. Наряд б/н. Т. 1. С. 15–72.

⁵²⁶ Введена в действие приказом НКО СССР от 05.02.1940 № 32.

⁵²⁷ Введена в действие приказом НК ВМФ СССР от 09.07.1940 № 32.

⁵²⁸ Директива ГВП № 058/1-Д от 07.04.1941 // Архив ГВП. 1941. Оп. 01712. Д. 7. Т. 1. С. 168.

обобщивший накопленный в ходе вооруженных конфликтов конца 1930-х гг. опыт прокурорско-следственной работы на театрах военных действий.

С первых дней войны В.И. Носов самоотверженно руководил органами военной прокуратуры в условиях боевой обстановки.

Неудачи Красной Армии в первые месяцы войны обусловили привлечение к уголовной ответственности ряда военачальников, в их числе Д.Г. Павлова⁵²⁹, С.Г. Галактионова⁵³⁰, М.Б. Салихова и др., преданных суду военного трибунала за развал управления войсками.

Главным военным прокурором В.И. Носовым 6 августа 1941 г. направлено директивное письмо прокурорам фронтов, в котором содержался анализ состоявшихся процессов и указано на существенные недостатки, допущенные при проведении следствия. Обращено внимание на отсутствие в материалах дела схем боевых действий, показаний подчиненных командиров частей и соединений, результатов военной экспертизы. Указано, что эти недостатки в дальнейшем будут являться основанием для привлечения к строжайшей дисциплинарной ответственности виновных в них прокуроров и следователей. Обеспечение полноты следствия, соблюдения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и других союзных республик при получении, закреплении и оценке доказательств стало одним из важнейших направлений работы военной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны.

Главному военному прокурору В.И. Носову в этот период приходилось выявлять нарушения законности в деятельности органов военного управления.

16 июля 1941 г. им подан протест на имя заместителя Народного комиссара обороны СССР генерала армии Г.К. Жукова на приказ командующего войсками в Эстонской ССР генерал-майора И.М. Любовцева. Этим приказом предлагалось «расстреливать на месте каждое лицо, занимавшееся бандитизмом или бежавшее из армии».

В своем протесте указывалось, что приказом предоставлено право любому лицу расстреливать военнослужащего на месте без следствия

⁵²⁹ Павлов Дмитрий Григорьевич реабилитирован определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 31.07.1957.

⁵³⁰ Галактионов Сергей Гаврилович реабилитирован определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 29.05.1961.

и суда при одном лишь подозрении в дезертирстве. Подобная практика, если ее допустить, приведет к крайне нежелательным последствиям⁵³¹.

По результатам рассмотрения протеста приказ был отменён, И.М. Любовцеву объявлен выговор. За неудачи в управлении войсками 8-й армии Северо-Западного фронта 6 августа 1941 г. он освобождён от должности.

В первые дни войны возросло количество военнослужащих, самовольно покинувших военную часть и уклоняющихся от несения службы, т.е. дезертиров.

Главным военным прокурором В.И. Носовым в августе 1941 г. направлена директива, в которой указывалось, что «проверкой пересыльного пункта на 24-м километре Броварского шоссе, организованной по инициативе Военной прокуратуры Киевского военного округа, было выявлено, что поступающие на этот пункт бездокументные лица направляются в воинские части без элементарной проверки их личности. Это создало благоприятные условия для просачивания в действующие части шпионов и диверсантов»⁵³².

В этой связи предложено прокурорам добиться проведения проверки пересыльных пунктов, приняв в этом деле активное участие и обратив особое внимание на порядок направления лиц, поступающих на пересыльные пункты, в команды и маршевые роты. При этом выяснить вопросы, связанные с политико-воспитательной работой, производимой на пункте, передачей лиц, заподозренных в дезертирстве с фронта, в распоряжение судебно-следственных органов и т.п.⁵³³.

Данная директива была своевременной и позволила сосредоточить внимание органов военной прокуратуры на проблеме, выявить и привлечь к ответственности дезертиров и агентов противника.

С изданием 16 августа 1941 г. приказа Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» вопрос об ответственности за дезертирство вновь потребовал внимания Главного военного прокурора В.И. Носова. Он настаивал на взвешенном подходе при расследовании

⁵³¹ Бобренов В.А. Прокуроры на войне. М.: Граница, 2020. С. 80.

⁵³² Там же. С. 83.

⁵³³ Там же. С. 83.

действий бойцов и командиров, подозреваемых в дезертирстве и покинувших боевые позиции под натиском превосходящих сил противника, а также тех военнослужащих, которые бежали из плена или вырвались из окружения. Он настаивал на точном соблюдении закона и выяснении всех обстоятельств случившегося.

В октябре 1941 г. прокурорам округов и фронтов направлена инструкция по усилению борьбы с изменниками Родины. В целях объективности проведения расследований по делам перебежчиков на сторону противника требовалось устанавливать:

- время и место перехода на сторону врага;
- обстоятельства, при которых совершено преступление;
- данные о личности изменника и его родственниках;
- подстрекателей, пособников и лиц, знавших о готовящемся преступлении, но не донесших о нем;
- виновных в допущении перехода к врагу⁵³⁴.

Таким образом, в инструкции указывалось на необходимость беспощадной борьбы с дезертирством, но при этом предписывалось проводить следствие объективно, всесторонне и полно.

Главным военным прокурором Красной Армии 3 октября 1941 г. в высшие органы государственного управления направлен доклад (на 120 стр.) о преступности в частях Красной Армии, войсках НКВД СССР, милиции, на транспорте, среди гражданского населения в местностях, объявленных на военном положении за период с 22 июня по 1 сентября 1941 г.

Следует заметить, что это был один из самых тяжелых и напряженных периодов войны. Документ содержал анализ состояния преступности в Действующей армии и в местностях, находящихся в районе военных действий.

Аппарат Главной военной прокуратуры в октябре 1941 г. эвакуировался из г. Москвы в г. Куйбышев.

Заместитель Главного военного прокурора Н.П. Афанасьев об эвакуации оставил следующие воспоминания: «Окна дома на Пушкинской, 15, где тогда помещались вся Прокуратура СССР, в том числе Главная военная прокуратура, Верховный Суд Союза ССР, были наглухо зашторены, не проникал ни один луч света, но внутри дома действительно было настоящее столпотворение. Все куда-то бежали с кипами и связками бумаг, дел.

⁵³⁴ Бобренов В.А. Указ. соч. С. 91.

Кто-то что-то упаковывал в тюки и ящики. Это было на всех пяти этажах дома. И людей было полно. Все делалось в спешке, с криком и перебранкой.

Я прошел к Носову. В его кабинете было человек 10 работников. Он давал какие-то указания и распоряжения. Увидев меня, он, поздоровавшись, бросил мне накоротке: «О делах после, уезжаем наутро, давай – домой, собирай чемодан, дорогой поговорим... Эвакуируемся в Куйбышев». Расспрашивать о чем-либо Носова было невовремя, и я сразу же поехал на квартиру. <...> Примерно часа через полтора вернулся уже с чемоданом в ГВП. Подготовка к эвакуации там продолжалась полным ходом, была та же беготня, неразбериха, шум. Многие кипы бумаг и дел теперь таскали в котельную для сжигания. Кто и чем распоряжался, понять было трудно. В кабинете Носова я все же рассказал ему о своей поездке и изданных в Харькове своих приказах о разных формированиях военных прокуратур и назначениях. Взяв у меня, Носов тут же утвердил их и передал в отдел кадров»⁵³⁵.

На новом месте прокуратура продолжила свою работу. В этот сложный для страны период требовались дополнительные меры, направленные против нарушителей воинской дисциплины.

Главным военным прокурором в декабре 1941 г. направлена директива военным прокурорам фронтов и армий. В ней указывалось, что «имеющиеся в распоряжении факты свидетельствуют о том, что военные прокуроры не уделяют должного внимания надзору за выполнением приказов Ставки Верховного Главнокомандования № 270 и Народного комиссара обороны от 04.10.1941, хотя эти приказы имеют исключительно большое значение в деле укрепления воинской дисциплины в частях Красной Армии. До сих пор наблюдаются далеко не единичные случаи, когда командиры, комиссары и политработники к трусам, паникерам, членовредителям и другим нарушителям присяги относятся с либеральным благодушием, попустительствуют им, проявляя полное бездействие».

В директиве наряду с примерами конкретных нарушений приводились факты превышения полномочий некоторыми недобросовестными командирами и политработниками. Указывалось на то обстоятельство, что в приказе Наркома обороны И.В. Сталина «необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров являются проявлением безволия и безрукости,

⁵³⁵ Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Фронт военных прокуроров. М., 2000. С. 100–101.

нередко ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального состояния войск и могут толкнуть нестойких бойцов к перебежкам на сторону противника».

Стало очевидным, что такие факты грубейших нарушений приказов № 270 и № 0391 являлись результатом того, что многие командиры и политработники не знакомы с ними, что приговоры военных трибуналов об осуждении за самоуправные расстрелы не становятся достоянием всего командного и начальствующего состава⁵³⁶. Приведенные в директиве примеры нарушений дисциплины стали предметом расследования органов военной прокуратуры, а виновные понесли заслуженное наказание.

В журнале «Социалистическая законность» опубликована статья В.И. Носова «Военная прокуратура в условиях Отечественной войны»⁵³⁷.

Учитывая, что в ней анализируется ситуация, сложившаяся в работе военной прокуратуры на фронте, полагаем целесообразным привести её в данной рукописи с незначительными сокращениями.

«Военная прокуратура с первых дней войны столкнулась с серьезными трудностями. Прокуроры и следователи не обладали еще опытом работы в условиях большой современной войны. На первом этапе войны многие, даже кадровые, работники военной прокуратуры не имели достаточной военной подготовки. Что же касается юристов, призванных из запаса, то среди них многие не обладали ни теоретической, ни практической подготовкой. Между тем опыт показал, что для успешного выполнения функций военного прокурора или военного следователя требуется определенный объем военных знаний.

Работники военной прокуратуры по-большевистски преодолевали все трудности совершенствования формы и метода работы. Показатели военно-прокурорской работы в военный период стоят неизмеримо выше показателей мирного времени. Так, сроки следствия сокращены во много раз, резко улучшилось качество следствия, повысилась роль органов дознания в Красной Армии.

Наш народ оказывает упорное сопротивление фашистам во временно захваченных ими районах. Советские патриоты ведут вооруженную партизанскую войну с немецкими захватчиками, организуют саботаж,

⁵³⁶ Бобренов В.А. Указ. соч. С. 93–95.

⁵³⁷ Носов В.И. Военная прокуратура в условиях Отечественной войны // Соц. законность. 1942. № 10.

диверсии. Однако находятся отдельные лица, которые помогают оккупантам устанавливать «новый порядок», выдают партизан, коммунистов, комсомольцев, советских активистов. Военная прокуратура разоблачает немецких прихвостней – изменников Родины и предает их суду. Большую работу проводит она и по обслуживанию населения в освобожденных местностях.

Участие служащих военной прокуратуры в Великой Отечественной войне не ограничилось только выполнением непосредственной работы. Военные прокуроры показали себя и героическими бойцами на полях сражений. Проявляя самоотверженность и овладевая специальным делом, многие из них приобрели также военные познания, позволяющие им выполнять, когда этого требует обстановка, обязанности общевойсковых командиров. В необходимых случаях они брали командование подразделениями или группами и с честью выходили из боевых схваток с немецкими захватчиками.

Советская воинская дисциплина основывается на однородности классовых интересов всего личного состава Красной Армии, на глубоком сознании своего долга и беззаветной преданности своему народу, на чувстве высокой ответственности за дело обороны социалистической Родины. Строжайшая дисциплина свойственна Красной Армии по ее природе.

Однако в Красной Армии находились и еще находятся отдельные нерадивые лица и нарушители дисциплины. Совершенно очевидно, что нарушителям своего долга и дисциплины не может быть никаких поблажек. Интересы обороны нашей социалистической Родины требуют применения к нарушителям дисциплины и присяги самых суровых мер воздействия и принуждения. Эти требования записаны в сталинской Конституции.

В.И. Ленин в 1919 г. писал, что «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...».

В условиях войны против немецких захватчиков эти слова Ленина приобрели еще большее значение. Нетрудно понять, что прожженные гитлеровцы с их подлыми нравами не замедлят использовать в своих гнусных целях любое нарушение революционной законности. Но не удавалось и не удастся им этого сделать: Красная Армия морально и политически – самая устойчивая армия в мире. В ней подавляющее большинство личного состава не только сознательно поддерживает воинскую дисциплину, но и активно укрепляет ее и всячески содействует борьбе с нарушениями социалистической законности.

За состояние дисциплины в войсках в первую очередь несет ответственность командир (ст. 4 Дисциплинарного устава), а после введения института комиссаров – и комиссар. Однако это положение отнюдь не снимает ответственности и с военного прокурора, который обязан вести решительную борьбу со всеми нарушениями законности в Красной Армии и этим самым помогать командованию крепить боевую мощь войск.

Органы военной прокуратуры во всех областях прокурорской деятельности в военное время резко активизировали свою работу. Такой участок работы, как общий надзор за соблюдением законности, бывший в военной прокуратуре в мирное время не в особо большом почете, занял теперь подобающее ему место и имеет довольно значительный размах. Работа в этой области как на фронте, так и в тылу подчинена трем основным требованиям, а именно:

1. Мероприятия по общему надзору должны своевременно вскрывать нарушения постановлений, приказов и распоряжений по организации службы и материального обеспечения войск и этим помочь командованию предотвратить нежелательные последствия этих нарушений.
2. Мероприятия общего надзора должны способствовать тому, чтобы мелкие нарушения не развивались и не перерастали в преступления.
3. Мероприятия общего надзора должны помочь обнаружить лиц, совершающих преступления.

Опыт показал, что в условиях войны в методах работы по общему надзору должно преобладать непосредственное общение с бойцами и командирами. Поэтому военные прокуроры соединений, армий и даже фронтов являются частыми посетителями воинских частей. Они бывают в окопах, блиндажах и на огневых точках. Здесь они практически оказывают помощь командованию в борьбе с нарушителями воинской дисциплины. Работники прокуратуры несут в широкие массы бойцов живое слово по разъяснению советских законов, являясь активными помощниками партийно-политических органов.

Военная прокуратура строго следит как за быстротой и полнотой следствия, так и за правомерностью судебных приговоров и правильностью их реализации.

В области следствия военная прокуратура достигла немалых успехов. Достаточно сказать, что большинство дел на фронтах заканчивается в 1–3 дня. Улучшилось и качество следствия. Это достигается тем, что военные прокуроры и военные следователи (как и весь личный состав Красной

Армии) ведут работу, не считаясь ни со временем, ни с местом. Война есть война. Она требует дополнительных усилий, находчивости, инициативы и изворотливости. Следовательно, будь то на марше, в блиндаже или в окопе, под гул артиллерийской канонады, под бомбежкой и разрывом мин и снарядов, делает свое дело, как и всякий боец, командир и политработник выполняет свой служебный долг, вкладывая в дело все силы, энергию и умение.

Военная прокуратура следит не только за тем, чтобы приговоры военных трибуналов соответствовали закону и обстоятельствам дела. Военные прокуроры добиваются того, чтобы судебные процессы и приговоры военных трибуналов предметно показывали широким массам вред и позор преступления. Поэтому военные прокуроры ведут борьбу с элементами бюрократической келейности в судебной практике.

Военная прокуратура уделяет большое внимание и военной подготовке своих кадров. Характер работы военной прокуратуры требует от ее личного состава определенного объема военных знаний. Человек юридически вполне грамотный без военной подготовки не может быть полноценным работником военной прокуратуры.

Для военного прокурора и военного следователя военная подготовка требуется и потому, что они являются лицами начальствующего состава Красной Армии. Прокурорскому работнику в боевой обстановке иногда приходится выполнять роль командира или комиссара.

В работе органов прокуратуры много еще недочетов. Особо надо отметить недочеты в тыловых прокуратурах, где они иногда являются результатом все еще окончательно не изжитых настроений мирного времени.

Работники военной прокуратуры должны в кратчайший срок покончить с недостатками в работе и с честью выполнить задачи, поставленные перед ними Партией и Правительством»⁵³⁸.

Главный военный прокурор В.И. Носов проанализировал все основные аспекты и направления работы военных прокуроров и военных следователей в условиях боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны.

При этом им особое внимание уделено состоянию законности, воинской дисциплины и порядка в процессе организации боевых действий частей и соединений, значению неукоснительного выполнения приказов командования. Вместе с тем выявлены причины просчетов и пути их устранения.

⁵³⁸ Военная прокуратура в условиях Отечественной войны // Соц. законность. 1942. № 10.

Такие меры принимались в течение всей войны в связи с меняющейся обстановкой.

Главным военным прокурором 10 ноября 1942 г. направлена директива № 0138/Д военным прокурорам фронтов, округов и отдельных армий с обзором недочетов, допускаемых при осуществлении судебного надзора.

В ней указывалось: «Военные прокуроры недооценивают и не всегда понимают всего значения этой работы, допускают формализм, а в своих отчетах освещают её поверхностно, ограничиваясь формальной констатацией, что судебная практика военных трибуналов является правильной...

Задача состоит в том, чтобы уметь нанести организованный и целенаправленный удар по преступлениям не тогда, когда они уже распространились, а пресекая их в зародыше. Там, где прокуроры умело сочетают все направления работы с судебным надзором, борьба с преступностью дает быстрый положительный эффект...

Многие военные прокуроры считают возможным мириться с неудовлетворительной организацией и проведением судебных процессов. Если для прокуроров и судей судебный процесс – обычное дело, текущая работа, то для присутствующих на нем бойцов и командиров каждая «мелочь» в его проведении, начиная от процедуры порядка, четкости и доходчивости судебного следствия, ясности формулировок приговора, имеет исключительно важное значение.

Большое значение имеет и участие военного прокурора в судебном процессе, однако военные прокуроры почти забросили их (менее 2% дел).

Там, где дела рассматриваются с участием сторон, прокуроры почти не используют свое право поддерживать обвинение в суде, тогда как на фронтах и в местностях, объявленных на военном положении, они могут и должны активно участвовать в судебных процессах и проводить широкую разъяснительную работу в связи с рассмотрением уголовного дела в суде...

Экономное, своевременное, хорошо осмысленное и правильное применение судебной репрессии вместе с другими мерами командования может и должно привести к решительному искоренению преступности и укреплению дисциплины в частях Красной Армии. Для этого, в частности, необходимо, чтобы военные прокуроры не только изменили свое отношение к вопросам судебного надзора, но и покончили с формально-бюрократическими формами его осуществления»⁵³⁹.

⁵³⁹ Бобренов В.А. Указ. соч. С. 247–250.

Из текста директивы видно, что Главный военный прокурор требовал от своих подчиненных ликвидировать отмеченные серьезные просчеты в судебном надзоре, а от военных прокуроров фронтов и армий – взять работу по его осуществлению под свое руководство. Важно отметить, что произошел определенный отход от преобладания правозащитной линии деятельности военной прокуратуры. Если ранее Главный военный прокурор выступал за расширение судебной практики замены высшей меры наказания на лишение свободы с направлением на фронт, то теперь В.И. Носов требует от своих подчиненных ужесточения репрессий и строго спрашивает за рост числа приговоров с отсрочкой их исполнения.

Еще одним интересным документом, характеризующим деятельность В.И. Носова в годы войны, является докладная записка на имя Прокурора Союза ССР В.М. Бочкова. В ней Главный военный прокурор выступает с инициативой создания специальной государственной комиссии и аргументирует свою точку зрения:

«Число злодеяний, творимых гитлеровскими захватчиками на оккупированных ими советских землях, повседневно возрастает. Каждодневно приходится сталкиваться с фактами грубейшего нарушения гитлеровскими разбойниками всех международных законов и обычаев войны. Факты преступлений, творимых немецко-фашистскими войсками, систематически освещаются в печати, по этому вопросу опубликованы две ноты Народного Комиссариата Иностранных Дел Союза ССР тов. Молотова В.М. Однако очень много ценных материалов, свидетельствующих о зверствах фашистских бандитов, бесследно пропадает, отрывочные же документы, публикуемые по этому вопросу, во многом теряют от того, что в них неофициально освещаются случайные эпизоды. Было бы целесообразно Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР создать Чрезвычайную следственную комиссию по делам о немецко-фашистских зверствах. Сам факт опубликования Указа о создании такой комиссии подчеркнул бы, что час расплаты гитлеровских палачей приближается и что в скором времени они предстанут перед судом международного трибунала...»⁵⁴⁰.

Такой Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным

⁵⁴⁰ Бобренов В.А. Указ. соч. С. 252–253.

организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» был издан 2 ноября 1942 г. Важно отметить, что инициатива создания указанной комиссии исходила из Главной военной прокуратуры с тем лишь различием, что В.И. Носов предлагал создать Чрезвычайную следственную комиссию по делам немецко-фашистских зверств, а в указе она получила название Чрезвычайная государственная комиссия. Такая инициатива оказалась оправданной. Ведь именно военные прокуроры первыми получали материалы по этому вопросу, следуя вместе с наступающими войсками, освобождающими советскую территорию от фашистов.

За годы Великой Отечественной войны В.И. Носов выезжал на все фронты, посещал боевые части, обучал военных прокуроров фронтов, армий и дивизий организации работы в боевых условиях. В истории Главной военной прокуратуры он навечно остался как ее руководитель во время Великой Отечественной войны.

Главный военный прокурор Владимир Иванович Носов служил в органах прокуратуры до 26 марта 1945 г. Продолжал военную службу на территории Германии в качестве заместителя военного коменданта Берлина.

По состоянию здоровья он 28 ноября 1946 г. уволился с военной службы в отставку с правом ношения военной формы одежды.

Указами Президиума Верховного Совета СССР В.И. Носов награжден орденами Ленина, Красного Знамени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Генерал-лейтенант юстиции в отставке Владимир Иванович Носов умер 30 декабря 1973 г., похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

2.5. Главный военный прокурор Н.П. Афанасьев (28.03.1945–14.07.1950)

Николай Порфирьевич Афанасьев родился в г. Вятке (ныне – г. Киров) 17 февраля 1902 г. в семье служащего государственного банка. После смерти отца в 1908 г. семья Афанасьевых переехала в г. Мамадыш (Татарская АССР).

Афанасьев учился в реальном училище в г. Елабуге, но, не окончив его, оставил обучение весной 1917 г., в связи с революционными событиями в России.

В период с 1 июня по 15 сентября 1918 г. он работал делопроизводителем земской управы в Мамадыше, а затем с 1 октября по 1 января 1919 г. был помощником народного судьи. С 1 января 1919 г. по 1 января 1920 г. служил в должности секретаря Мамадышской уголовно-следственной комиссии⁵⁴¹.

Согласно данным личного дела, Николай Порфирьевич с апреля по октябрь 1919 г. участвовал в боевых действиях против армий под командованием адмирала А.В. Колчака. Причиной его призыва в ряды Красной Армии, где он прошел военную подготовку в объеме 96 часов⁵⁴², было наступление белогвардейцев. Возглавляемые адмиралом войска в апреле 1919 г. подошли к Казани. Дорога на Москву оказалась практически открытой. Это заставило большевиков собирать все имеющиеся резервы для отражения противника. Следует отметить, что на время участия в боевых действиях Николай Афанасьев не достиг восемнадцати лет.

Согласно материалам личного дела, Афанасьев принимал участие в военных событиях в районах горы Соколки и г. Уфы. После контрнаступления Красной Армии и стабилизации ситуации на фронте в октябре 1919 г. он вернулся к мирной жизни и продолжил работать секретарем Мамадышской уголовно-следственной комиссии.

С 1 января 1920 г. Николай Порфирьевич переходит на работу в мамадышский уголовный розыск, сначала на должность агента (соответствует сегодняшнему оперуполномоченному), затем становится помощником начальника Мамадышской кантонной милиции.

26 мая 1921 г. он занимает должность руководителя мамадышского уголовного розыска, где работает до марта 1922 г.⁵⁴³.

Период его службы в уголовном розыске пришелся на тяжелое для советской милиции время. Работники уголовного розыска вследствие сложной экономической ситуации в стране, а также недостаточности организационно-правового регулирования испытывали значительные трудности при исполнении своих обязанностей. Это обуславливалось также отсутствием не только криминалистического опыта, но и элементарного образования среди кадрового состава.

⁵⁴¹ Данные о рождении и социальном происхождении Н.П. Афанасьева приводятся в настоящей работе на основании его личного дела, предоставленного из архива Главной военной прокуратуры.

⁵⁴² Багаутдинов Ф.Н. Указ. соч. С. 145.

⁵⁴³ Там же.

В качестве иллюстраций сложностей в сфере материального снабжения советской милиции на территории Татарстана, где проходил службу Афанасьев, можно привести такие, как недостаточность оружия (револьверов) и патронов к ним, отсутствие надлежащего транспортного обеспечения и проблему с обмундированием, которое зачастую являлось единственной одеждой⁵⁴⁴.

Вместе с тем, несмотря на все трудности и лишения, сотрудники уголовного розыска, и, в частности, Афанасьев, прилагали максимум усилий для обеспечения правопорядка на вверенных им участках работы и борьбы с преступностью. Наряду с традиционными преступлениями – кражами, грабежами, разбоями, бандитизмом – сотрудникам уголовного розыска приходилось зачастую бороться с конокрадством, наносящим серьезный ущерб крестьянским хозяйствам. Не случайно пойманные самими крестьянами конокрады порой на месте подвергались самосуду⁵⁴⁵.

В Национальном архиве Республики Татарстан сохранились документы, свидетельствующие о поимке сотрудниками отделения уголовного розыска Мамадышского кантона под руководством Николая Порфирьевича целой шайки конокрадов под предводительством Шайхисмана Хисматуллина (кличка «Чульмак»)⁵⁴⁶.

С 14 июля 1922 г. по 1 апреля 1924 г. Афанасьев служил сначала в должности следователя по важнейшим делам Челнинского кантона, а после упразднения указанной должности – народным следователем 1-го участка Челнинского кантона. При этом ему неоднократно приходилось по совместительству исполнять обязанности следователей других участков, а также, с санкции прокурора Татарской ССР, – обязанности помощника прокурора по Челнинскому кантону.

В служебном аттестате Н.П. Афанасьева за период нахождения в перечисленных должностях указано, что он проявил себя честным, аккуратным и исполнительным работником. Имея большой опыт практической работы в области советской юстиции, Николай Порфирьевич проявлял максимум энергии. Вверенный ему участок следственной работы всегда находился в образцовом состоянии, что подтверждалось неоднократными

⁵⁴⁴ Багаутдинов Ф.Н. Указ. соч. С. 148–149.

⁵⁴⁵ Там же. С. 159–161.

⁵⁴⁶ Там же. С. 161–166.

проверками Главсуда ТАССР. При этом он не подвергался не только репрессиям, но даже замечаниям⁵⁴⁷.

В апреле 1924 г. Николай Порфирьевич был призван на действительную военную службу в Красную Армию. Поскольку он с 1920 г. был членом ВКП(б), а также обладал хорошими навыками и большим опытом делопроизводства, его определили в политотдел 27-й Омской стрелковой дивизии, дислоцирующейся в тот период в г. Витебске.

Однако и практический опыт, полученный Афанасьевым в сфере юстиции, не остался невостребованным для Красной Армии. В октябре 1924 г. Николай Порфирьевич был переведен в распоряжение Военной коллегии Верховного Суда СССР и получил назначение на должность военного следователя военного трибунала 1-й Казанской стрелковой дивизии, где прослужил до декабря 1927 г. После он получил должность военного следователя окружной военной прокуратуры Приволжского военного округа и там служил до марта 1930 г.⁵⁴⁸. Надо отметить, что в этот период жизни в 1926 г. Николай Порфирьевич успел окончить и годичные юридические курсы в Казани.

С апреля 1930 г. Николай Порфирьевич начал работать в военной прокуратуре Ленинградского военного округа, сначала в должности следователя (до октября 1931 г.), а затем – помощником военного прокурора 19-го стрелевого корпуса Ленинградского военного округа (с октября 1931 г. по январь 1934 г.). С января по сентябрь 1934 г. он временно исполнял обязанности военного прокурора 1-го стрелевого корпуса.

Начало службы Н.П. Афанасьева в органах военной юстиции совпало с периодом ее становления. По Положению о прокурорском надзоре РСФСР от 28.05.1922 общие задачи, возлагавшиеся на государственную прокуратуру, ложились и на военную прокуратуру с учетом специфики последней.

С января 1923 г. деятельность военной прокуратуры основывалась на Инструкции военным прокурорам и их помощникам, разработанной 1 ноября 1922 г. Народным комиссаром юстиции РСФСР и Революционным советом РСФСР. 20 августа 1926 г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР утвердили Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре, которое стало первым законодательным

⁵⁴⁷ Личное дело генерал-лейтенанта юстиции Афанасьева Н.П. // Архив ГВП. Л. 16.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 8.

актом, регулирующим правовое положение, деятельность военной прокуратуры и ее организационную структуру в системе органов прокуратуры СССР. Указанное положение с последующими изменениями и дополнениями на долгое время определило работу военной прокуратуры в Советском Союзе и окончательно утратило силу только в 1966 г.

Согласно этому Положению, на военную прокуратуру возлагалось:

- осуществление общего надзора за законностью действий должностных лиц и учреждений Красной Армии;
- опротестование всех нарушающих закон приказов, циркуляров, постановлений и иных распоряжений, за исключением оперативных;
- возбуждение в необходимых случаях уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступления;
- осуществление всех функций прокурорского надзора по делам, которые подсудны военным трибуналам;
- надзор за всеми органами предварительного расследования и дознания в Красной Армии, а также за особыми отделами ОГПУ на основании Положения об Объединенном государственном политическом управлении;
- надзор за правильностью содержания под стражей лиц, числящихся за военными трибуналами, а также органами следствия, дознания и особых отделов ОГПУ;
- осуществление надзора за исполнением приговоров военных трибуналов⁵⁴⁹.

В дальнейшем на военную прокуратуру был возложен и общий надзор за законностью действий должностных лиц военизированной охраны путей сообщения, предприятий и сооружений, имеющих особое государственное значение⁵⁵⁰. В 1929 г. в административное подчинение военным прокурорам перешли военные следователи.

В личном деле Н.П. Афанасьева сохранилась справка об аттестации за 1935 г., где за скупыми строками отражается процесс его профессионального роста. Например, в 1925 г. отмечались такие важные личностные качества, как энергичность, инициативность, дисциплинированность, достаточный стаж практической работы. Надо отдать должное и тому,

⁵⁴⁹ Карев Д.С., Савицкий Н.И. Очерки истории Советской военной прокуратуры / под ред. генерал-лейтенанта юстиции Н.П. Афанасьева. М., 1948. С. 31–32.

⁵⁵⁰ Там же.

что при отсутствии теоретической подготовки и средней политической развитости он постоянно занимался самообразованием.

В 1927 г. в его характеристике подчеркиваются дисциплинированность, трудолюбие, вежливость, но замечается, что вследствие профессиональной перегруженности он недостаточно времени уделяет самоподготовке.

В 1932 г. указано, что Николай Порфирьевич Афанасьев инициативен, дисциплинирован, политически развит удовлетворительно, принимает активное участие в общественной жизни, хорошо знает прокурорско-следственное дело.

Продолжая образование, в 1932 г. Николай Порфирьевич окончил двухмесячные юридические курсы при Главной военной прокуратуре, сдав необходимые экзамены. При этом из его послужного списка следует, что и в 1930 г. он заочно окончил годовые курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). Кроме того, в лагерный период 1932 г. он находился на самостоятельной руководящей работе – в должности прокурора лагерного сбора. Его работа была признана удовлетворительной: он сумел добиться плановости, а также использовал метод привлечения общественности к процессу производства расследования.

В период с сентября 1934 г. по сентябрь 1936 г. Н.П. Афанасьев занимает руководящую должность военного прокурора 1-й Кавказской стрелковой дивизии Закавказского военного округа с местом дислокации в г. Батум.

В личных данных за 1935 г. отмечаются его выдержанность, дисциплинированность и, что очень важно, умение признавать и исправлять свои ошибки. Там же сообщается, что Н.П. Афанасьев является одним из немногих прокуроров, которые регулярно занимаются вопросами войскового хозяйства (он лично вскрыл и провел расследования «крупнейших безобразий, имевших место в войсковом хозяйстве дивизии»).

Влажный климат Батума не подходил Н.П. Афанасьеву по здоровью, что послужило причиной его перевода на должность помощника военного прокурора Северо-Кавказского военного округа с местом дислокации в Ростове-на-Дону.

Именно с ростовского периода начинаются мемуары Николая Порфирьевича, написанные им в 1970-е⁵⁵¹. Большую часть этих трудов занимает тема нарушений законности, которые допускались во второй половине 1930-х годов. О тех событиях, имевших место в Северо-Кавказском

⁵⁵¹ Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Указ. соч.

военном округе, Афанасьев имел самую достоверную информацию в силу занимаемой им должности. С сентября 1936 г. по май 1938 г. он служил в должности военного прокурора Северо-Кавказского военного округа.

Среди мемуарных записей Николая Порфирьевича есть тяжелые воспоминания, касающиеся того, как в ростовской военной прокуратуре округа обсуждалась проблематичность вопроса по осуществлению надзора по делам арестованных органами НКВД.

Заместитель военного прокурора округа В.М. Челноков, за которым как раз и был закреплен этот надзор, несмотря на чинимые ему препятствия, сумел проникнуть в таганрогскую тюрьму, располагавшуюся в подвале местного НКВД, где содержались находившиеся под следствием арестованные.

Обнаружив отвратительные условия содержания людей, В.М. Челноков доложил об этом военному прокурору Северо-Кавказского военного округа. Последний отправился в Москву на прием к Прокурору СССР А.Я. Вышинскому. Вернувшись из Москвы и собрав у себя помощников для передачи устного указания Прокурора Союза ССР, он приказал никаких жалоб и заявлений от родственников арестованных органами НКВД не принимать, а приходящие по почте жалобы отправлять в архив, оставляя без ответа. Посетителям же на приеме отвечать, что дело еще рассматривается и никаких запросов в органы НКВД им направлять нельзя.

В.М. Челноков справедливо пытался возмущаться, но его вызвали в партком и предупредили о «недостатке политической бдительности». Впоследствии в 1940 г. он был назначен военным прокурором военно-морской базы в г. Либаве (ныне г. Лиепая)⁵⁵².

С мая по август 1938 г. Н.П. Афанасьев служил в должности заместителя военного прокурора Московского военного округа. С августа 1938 г. по ноябрь 1939 г. – военного прокурора округа во вновь образованном Орловском военном округе.

Орловской прокуратуре был передан надзор за следствием, проводимым органами НКВД. Именно в Орле Николаю Порфирьевичу пришлось

⁵⁵² Челноков Василий Матвеевич в начале Великой Отечественной войны участвовал в обороне Лиепаи в июне 1941 г. Тяжелораненым попал в плен, где ему ампутировали ногу. Находясь в лагере для военнопленных, сумел создать там подпольную партийную ячейку, но об их деятельности стало известно нацистам. В результате все участники подпольной организации были зверски убиты (Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Указ. соч. С. 15–16).

столкнуться с нарушением законности в военных трибуналах по тем делам, следствие по которым велось органами НКВД.

Прокурор Афанасьев, приступив к утверждению обвинительных заключений, предоставленных начальником Управления НКВД по Орловской области П.Ш. Симановским, решил проверить показания обвиняемых.

В результате первого допроса стало понятно, что огромное дело, в котором насчитывалось 130 обвиняемых, полностью сфабриковано.

Николай Порфирьевич, используя некоторые процессуальные хитрости, отправился в Москву, где доложил Прокурору СССР А.Я. Вышинскому о злостных нарушениях законности должностными лицами органов НКВД по Орловской области при производстве предварительного расследования.

Для доклада об этих фактах Вышинский отправил Афанасьева к новому Наркому внутренних дел Л.П. Берии. В итоге было решено провести расследование злоупотреблений начальника Управления НКВД по Орловской области П.Ш. Симановского. Причем Л.П. Берия сразу назначил нового начальника Управления НКВД по Орловской области.

Николай Порфирьевич, получив документ за подписями Вышинского и Берии, отправился вместе с группой сотрудников НКВД в Орел с целью провести расследование по делу НКВД Орловской области в полном объеме.

В итоге Симановского арестовали и доставили в Москву, а его дело было завершено в центральном аппарате следственной части НКВД. Значительное количество незаконно обвиняемых лиц было освобождено от уголовной ответственности.

В воспоминаниях Николая Порфирьевича есть рассказ о его последующей встрече с П.Ш. Симановским, осужденным за преступления и приговоренным к расстрелу. Будучи на тот момент в должности заместителя Главного военного прокурора Красной Армии, Николай Порфирьевич перед приведением приговора в исполнение в Лефортовской тюрьме объявил П.Ш. Симановскому постановление Верховного Совета СССР об отказе в помиловании и замене смертной казни лишением свободы. 22 февраля 1940 г. П.Ш. Симановский (1901–1940 гг.) был расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР.

В ноябре 1939 г. Н.П. Афанасьева назначили на должность заместителя Главного военного прокурора Красной Армии. В руководстве прокуратуры СССР проходили серьезные кадровые перестановки. В мае 1939 г. А.Я. Вышинский оставил пост Прокурора СССР и на его место был назначен

М.И. Панкратьев. В сентябре 1939 г. был арестован Главный военный прокурор Красной Армии Н.С. Розовский.

Прокурором СССР перед Николаем Порфирьевичем были поставлены следующие задачи: во-первых, навести порядок с кадрами, так как многие сотрудники Главной военной прокуратуры не имели юридического образования (сам Н.С. Розовский окончил несколько курсов Психоневрологического института); во-вторых, провести ревизию специальных дел для выявления фактов нарушения законности, имевших место в период руководства Н.И. Ежовым Наркоматом внутренних дел СССР. Этот период нередко называется «ежовщиной».

Для выполнения второй задачи в Главной военной прокуратуре была создана рабочая группа, к которой прикомандировали опытных работников из прокуратур военных округов⁵⁵³.

В результате деятельности этой группы прекращено значительное количество незаконно возбужденных уголовных дел. Среди лиц, которым в итоге удалось избежать репрессий, оказалось немало работников правоохранительных органов, а также офицеров Красной Армии, внесших значительный вклад в Победу в предстоящей войне. Например, одним из первых был освобожден К.К. Рокоссовский – будущий маршал и выдающийся полководец Великой Отечественной войны.

Заместителем Главного военного прокурора Красной Армии Афанасьевым Н.П. проводился допрос арестованного Наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова.

Выездное заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР под председательством В.В. Ульриха состоялось в Лефортовской тюрьме. Ежов был приговорен к смертной казни. Последующее ходатайство осужденного о помиловании было отклонено. И наконец 4 февраля 1940 г. Афанасьев присутствовал при приведении этого приговора в исполнение.

Афанасьев Н.П. за отличную работу по укреплению законности награжден золотыми часами ко дню Красной Армии в 1940 г., а 14 июня того же года – орденом Красной Звезды⁵⁵⁴.

Конечно же, проявляемая прокурорами принципиальная позиция при осуществлении надзора за производством предварительного расследования по специальным делам часто вызывала противодействие со стороны

⁵⁵³ Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Указ. соч. С. 58–59.

⁵⁵⁴ Личное дело генерал-лейтенанта юстиции Афанасьева Н.П. // Архив ГВП. Л. 33.

руководства НКВД СССР. Политбюро ЦК ВКП(б) по настоянию Л.П. Берии приняло решение о том, что лица, арестованные по обвинению в контрреволюционных преступлениях, могут освобождаться из-под стражи только с согласия органов НКВД СССР⁵⁵⁵. 7 августа 1940 г. М.И. Панкратьев был отстранен от должности Прокурора СССР. На его место назначили В.М. Бочкова, служившего до этого начальником военной контрразведки НКВД СССР.

В Прокуратуре Союза ССР в 1940 году создано управление по надзору за специальными делами, которое возглавил заместитель Прокурора СССР. В функции названного управления входили надзор за следствием по указанным делам и участие при рассмотрении дел в Особом совещании при НКВД СССР⁵⁵⁶.

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР. Началась Великая Отечественная война. Незадолго до этого, 27 марта 1941 г., Главным военным прокурором Красной Армии был назначен В.И. Носов.

Заместитель Главного военного прокурора Н.П. Афанасьев в первый день войны был откомандирован в Ленинград для оказания содействия органам военной прокуратуры Ленинградского военного округа при переходе на условия военного времени⁵⁵⁷. Несколько месяцев он постоянно находился в разъездах по делам, касающимся организации работы военных прокуратур.

Во исполнение поручения Главного военного прокурора Красной Армии Афанасьев Н.П. 28 сентября 1941 г. был командирован в г. Харьков с целью организации деятельности военных прокуратур во вновь сформированных частях Красной Армии. По дороге машина, в которой он следовал, подверглась обстрелу немецкого самолета. Н.П. Афанасьев вернулся в г. Москву 16 октября 1941 г.

В столице осуществлялась эвакуация учреждений и предприятий. Государственным Комитетом Обороны 15.10.1941 издано постановление «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы», в соответствии с которым высшие органы государственной власти СССР должны были эвакуироваться

⁵⁵⁵ Звягинцев А.Г. 300 лет российской прокуратуры: юбилейное издание. М.: Рипол-классик, 2022. С. 361.

⁵⁵⁶ Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Указ. соч. С. 91.

⁵⁵⁷ Там же. С. 115.

(при этом И.В. Сталин эвакуируется исходя из обстановки). Последний пункт постановления гласил: «В случае появления противника у ворот Москвы поручить НКВД – т. Берия и т. Щербакову произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также всего электрооборудования метро (исключая водопровод и канализацию)»⁵⁵⁸.

Н.П. Афанасьев, прибыв в Главную военную прокуратуру, которая наряду с Прокуратурой СССР и Верховным Судом СССР располагалась по адресу: Пушкинская, 15, доложил Главному военному прокурору В.И. Носову о результатах командировки в Харьков.

Согласно решению исполнявшего обязанности Прокурора СССР Сафонова Г.Н. в г. Москве в качестве полномочного представителя Прокуратуры СССР был определён заместитель Главного военного прокурора Н.П. Афанасьев.

Вместе с оставленными работниками приступил к организации работы органов прокуратуры в сложившихся условиях. Вечером 19 октября 1941 г. его вызвали в Кремль, в Ставку Верховного Главнокомандования. Это было первое приглашение Николая Порфирьевича на совещание, проводимое И.В. Сталиным. Обсуждался проект постановления об осадном положении столицы. Сталин спросил мнение Афанасьева относительно рассматриваемого проекта. Тот ответил, что осадное положение объявлялось лишь в Петрограде в период Кронштадтского мятежа в марте 1921 г., во всех остальных случаях – военное или чрезвычайное положение. Но Сталин возразил, что «осадное положение лучше, это строже и более ответственно для людей»⁵⁵⁹.

После недолгого обсуждения постановлением Государственного Комитета Обороны от 19.10.1941 было определено, что с 20 октября 1941 г. в Москве и прилегающих к ней районах ввести осадное положение⁵⁶⁰.

На следующий день ГКО утвердил постановление, подготовленное Афанасьевым, согласно которому все гражданские суды и органы прокуратуры Москвы реформировывались в военные трибуналы и военные прокуратуры. Также устанавливался ускоренный срок расследования дел о преступлениях, совершенных на территории столицы, с последующим

⁵⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 12. Л. 155.

⁵⁵⁹ Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Указ. соч. С. 104.

⁵⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 12. Лл. 167–168.

немедленным их рассмотрением в трибуналах. Закреплялось положение и о том, что приговоры военных трибуналов окончательны, обжалованию не подлежат и немедленно приводятся в исполнение⁵⁶¹.

К вечеру 20 октября 1941 г. на совместном совещании у командующего войсками Московского военного округа П.А. Артемьева руководители правоохранительных органов, оставшихся в столице, вместе с представителями партийных организаций и командования Московского гарнизона утвердили перечень мероприятий, направленных на поддержание правопорядка в Москве⁵⁶².

Под руководством Афанасьева в тот же день из прокурорских работников, оставшихся в столице, были сформированы военные прокуратуры районного звена и назначен военный прокурор города – Б.Ф. Белкин⁵⁶³.

Система организации московских судебных и прокурорских органов, созданная во многом благодаря заслугам Н.П. Афанасьева, просуществовала в столице до середины января 1942 г., когда на фронтах Великой Отечественной войны произошли серьезные изменения.

Государственный Комитет Обороны 3 января 1942 г. принял постановление № 1095 «О восстановлении железных дорог». В нем было указано, что форсированное восстановление железных дорог является важнейшей оборонной задачей страны, а также назывались приоритетные железнодорожные направления, подлежащие первоочередному восстановлению. По каждому из них надлежало установить объем работ, технические требования и сроки восстановления. С этой целью в структуре Народного комиссариата путей сообщения было сформировано Главное управление военно-восстановительных работ. Командующие фронтами должны были обеспечивать прикрытие работ всеми имеющимися средствами. Кроме того, было предписано, что железнодорожные войска и восстановительные организации могут быть использованы только на восстановительных работах, и использовать их для других целей общевойсковым начальникам запрещалось⁵⁶⁴.

⁵⁶¹ Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Указ. соч. С. 105.

⁵⁶² Там же. С. 105–108.

⁵⁶³ Белкин Борис Федорович (1904–1974 гг.) впоследствии занимал должность прокурора г. Москвы с августа 1952 г. по апрель 1961 г.

⁵⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1 Д. 18. Л. 111–114.

12 января 1942 г. Государственным Комитетом Обороны принято постановление № ГКО-1142 о переводе аппарата Народного комиссариата путей сообщения в Москву⁵⁶⁵.

В контексте этих решений важной представляется следующая информация. Осенью 1941 г. заместитель Главного военного прокурора Афанасьев Н.П. докладывал результаты служебной деятельности Верховному Главнокомандующему Сталину И.В., который поручил органам прокуратуры проконтролировать движение эшелонов с частями Уральского танкового корпуса, следовавших для обороны Москвы. При этом И.В. Сталин сказал: «Я знаю, что всяких ревизоров в НКПС достаточно, ну а если контроль возьмет на себя и прокуратура, будет только хорошо»⁵⁶⁶.

С поставленной задачей прокуроры справились. Вероятно, именно это обстоятельство и сыграло определяющую роль при последующем назначении Н.П. Афанасьева на должность Главного военного прокурора железнодорожного транспорта.

Прокурором СССР В.М. Бочковым 28 января 1942 г. на имя Секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова было направлено ходатайство об утверждении Н.П. Афанасьева в должности Главного военного прокурора железнодорожного транспорта⁵⁶⁷.

После согласования в ЦК ВКП(б) 31 января 1942 г. Прокурором СССР был издан приказ о назначении дивизионного военного юриста Н.П. Афанасьева Главным военным прокурором железнодорожного транспорта⁵⁶⁸. Звание генерал-майора юстиции Н.П. Афанасьеву было присвоено 1 мая 1943 г.⁵⁶⁹.

Основной задачей военных прокуратур железнодорожного транспорта было укрепление законности и воинской дисциплины в частях железнодорожных войск и специальных формированиях НКПС⁵⁷⁰. Особое назначение железнодорожных войск и иных спецформирований НКПС

⁵⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 19. Л. 83.

⁵⁶⁶ Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Указ. соч. С. 112.

⁵⁶⁷ Личное дело генерал-лейтенанта юстиции Афанасьева Н.П. // Архив ГВП. Л. 72

⁵⁶⁸ Там же // Архив ГВП Л. 73.

⁵⁶⁹ Там же // Архив ГВП. Л. 41.

⁵⁷⁰ Маликов С.В., Мишуткин И.В., Сливков А.С., Сидорик Д.В., Шнякина Т.С. Военная прокуратура Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): учеб. пособие: в 3 т. Т. 2. М.: Военный ун-т Минобороны России, 2021. С. 225.

определяло специфику деятельности военных прокуратур железнодорожного транспорта, что влекло за собой постановку перед ними специальных задач.

В их числе были следующие:

- противодействие фактам невыполнения задач по заграждению, восстановлению, строительству железных дорог и иных объектов железнодорожного транспорта;
- противодействие нарушениям законодательства в области трудовой мобилизации населения для восстановления, ремонта и строительства железных дорог;
- противодействие фактам срывов поднадзорными субъектами государственных планов и приказов командования по воинским перевозкам;
- противодействие крушениям и авариям на железных дорогах⁵⁷¹.

Органы военной прокуратуры железнодорожного транспорта постоянно отвечали на новые вызовы, связанные с изменениями военной обстановки.

В Главной военной прокуратуре железнодорожного транспорта регулярно анализировалась и обобщалась практика надзорной деятельности подчиненных ей прокуратур. По результатам этих анализов и обобщений издавались руководящие указания. Главным военным прокурором железнодорожного транспорта в сентябре 1943 г. отмечалось, что ежемесячные докладные записки военных прокуратур железных дорог в большинстве случаев неудовлетворительны. Работа военных прокуратур анализируется поверхностно и в отрыве от производственной деятельности железной дороги, в то время как работа военной прокуратуры в основном должна проводиться именно в этом направлении.

В докладных записках приводились цифровые показатели, дублирующие данные статистических отчетов. Однако действительное положение дел на железных дорогах, недостатки в их работе, состояние преступности и мероприятия прокуратуры по обеспечению законности освещались недостаточно.

Военным прокурорам железных дорог поручалось в докладные записки включать основные результаты производственной деятельности железной

⁵⁷¹ Маликов С.В., Мишуткин И.В., Сливков А.С., Сидорик Д.В., Шнякина Т.С. Военная прокуратура Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): учеб. пособие в 3 т. Т. 2. С. 226.

дороги, отражать главные направления в деятельности по общему надзору за истекший месяц, выявленные проблемы и пути их решения.

Указанные данные необходимо было представить на фоне общего состояния дисциплины. При анализе информации о крушениях и авариях военным прокурорам предписывалось выявлять аварийные очаги и недостатки в работе администраций и ревизорского аппарата по данным делам. Указывалось на необходимость оценки качества расследования, предоставления данных о контингенте осужденных и анализе карательной практики военных трибуналов по этим делам.

Кроме того, военные прокуроры железнодорожного транспорта должны были в ежемесячных отчетах предоставлять сведения о беседах, консультациях и выступлениях в печати, об укомплектованности штатов, изменении в личном составе и об учебе личного состава⁵⁷².

Военным прокурорам железных дорог неоднократно указывалось на необходимость осуществления постоянного надзора за работой военно-эксплуатационных отделений на железнодорожных путях. Об этом предписывалось сообщать отдельной строкой в докладных записках⁵⁷³.

Среди прочих указаний Главного военного прокурора железнодорожного транспорта в одном из них особое внимание обращалось на нерациональное использование подвижных составов. Всем военным прокурорам железнодорожного транспорта было предписано проверять законность использования подвижных составов⁵⁷⁴.

Также внимание военных прокуроров железных дорог фокусировалось на необходимости борьбы со злоупотреблениями в области перевозки оборонных грузов. В письме подчиненным прокурорам за подписью Н.П. Афанасьева отмечалось, что выявляются факты, когда по заявкам клиентов планировалась перевозка оборонных грузов, а в действительности отгружались другие грузы второстепенного назначения и перевозились со всеми преимуществами, предоставляемыми НКПС исключительно грузам оборонного назначения. Так, военной прокуратурой Орджоникидзе-Зевской железной дороги было выявлено, что уполномоченный Военфлотторга Б., истребовав вагоны для погрузки воинского транспорта,

⁵⁷² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 179. Л. 53–59.

⁵⁷³ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 214. Л. 1.

⁵⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 214. Л. 6.; Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 179. Лл. 29, 38–39.

использовал их под погрузку продукции для треста столовых г. Баку. При этом сам Б. своими действиями сорвал погрузку воинского груза. Потому военным прокурорам и военным следователям указывалось проявлять особую инициативу для раскрытия подобных злоупотреблений⁵⁷⁵.

Помимо прочего, Главным военным прокурором железнодорожного транспорта уделялось особое внимание проблеме военно-санитарных поездов. Так, в одном из указаний военным прокурорам железных дорог, подписанным Н.П. Афанасьевым 7 декабря 1943 г., отмечалось, что постоянно вскрываются факты безобразнейшего отношения железнодорожников к продвижению военно-санитарных поездов и санлетучек. Такое отношение к раненым недопустимо. Афанасьев писал: «...за проявление со стороны военных прокуроров железных дорог безучастности к судьбе перевозимых по железным дорогам раненых бойцов Красной Армии буду строго наказывать»⁵⁷⁶.

Предметом пристального внимания Главного военного прокурора железнодорожного транспорта было строгое противодействие дезорганизаторам движения поездов. В одном из указаний, направленных военным прокурорам железных дорог, отмечалось, что некоторые прокуроры проявляют примиренческие отношения к фактам невыполнения на железной дороге норм приема поездов, часто привлекаются к ответственности второстепенные работники, «тогда как в соответствии с постановлением ГКО от 13.11.1941 острие судебной репрессии должно быть направлено в первую очередь на руководящих работников службы движения, которые с целью облегчить себе работу умышленно нарушают установленные нормы приема поездов и незаконно не принимают поезда»⁵⁷⁷.

Определенный интерес представляет собой указание Главного военного прокурора железнодорожного транспорта о работе прокуроров по укреплению дисциплины на железных дорогах⁵⁷⁸. В нем отмечалось, что задача прокуроров – сурово карать злостных нарушителей дисциплины, которые мешают нормальной работе железнодорожного транспорта, но при этом следует внимательно подходить к решению вопроса о предании виновных суду. Нельзя допускать фактов огульного осуждения или

⁵⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 178. Л. 3–3 об.

⁵⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 179. Л. 146.

⁵⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 179. Л. 148–148 об.

⁵⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 214. Л. 30–31.

предания суду случайных нарушителей дисциплины, не являющихся злостными дезорганизаторами производства, а также лиц, которые совершили малозначительные проступки, не повлекшие опасных последствий. В этих случаях следует ограничиваться применением мер дисциплинарного воздействия. Кроме того, отмечалось, что командиры часто пытаются перекладывать свои обязанности по укреплению дисциплины среди подчиненных на прокурорско-судебные органы в том числе и тогда, когда в этом нет никакой необходимости. Также констатировалось, что многими прокурорами ослаблен надзор за правильностью применения Устава о дисциплине.

Органами прокуратуры выявлялись факты, когда злостные нарушители дисциплины с целью уклонения от работы симулировали болезнь или искусственно вызывали болезненное состояние. Так, на Московско-Киевской железной дороге участились случаи обращения в поликлинику по поводу ожогов верхних конечностей по большей части левой руки и кисти, что вызвало подозрение об искусственном характере этих травм. В результате было выяснено, что ожоги подобного рода причиняются путем натирания кожи растением «лютик» (в народе «куриная слепота»). Военная прокуратура железной дороги провела расследование и установила, что вагонный мастер С., причинив себе таким способом ожог, получила освобождение от работы по больничному листку. После этого она поделилась рецептом с другими мастерами – Г. и В., которые повторили ее действия и тоже получили освобождение по больничным листкам. Аналогичным способом уклонения от работы пользовалась группа грузчиков Ярославской железной дороги. Выявлялись также и иные способы искусственного создания болезненных состояний: перетягивание жгутом конечностей, что вызывало отеки, употребление корня солодки и т.д. В связи с этим Главным военным прокурором железнодорожного транспорта предписывалось подчиненным прокурорам в отношении лиц, виновных в искусственном вызове заболеваний, возбуждать уголовные дела по п. «в» ст. 198–12, а при наличии контрреволюционного умысла – по ст. 58–14 УК РСФСР⁵⁷⁹.

Особое внимание Главный военный прокурор железнодорожного транспорта уделял борьбе с дезертирством. Например, при расследовании случаев массового дезертирства рабочих Ново-Афонской лесосеки Сухумского участка Закавказской железной дороги были выявлены факты

⁵⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 179. Л. 21.

изготовления для дезертиров подложных справок о предоставлении отпусков. Аналогичное дело имело место на Ташкентской железной дороге. В обоих случаях виновные лица были преданы военному трибуналу и приговорены к различным срокам лишения свободы от 5 до 10 лет⁵⁸⁰.

Также в ряде случаев при проверке отдельных военных прокуратур железнодорожного транспорта выявлялась неудовлетворительная работа по делам о дезертирстве. В числе недостатков выявлено грубое упрощенчество (невыяснение обстоятельств причин дезертирства, отсутствие данных, характеризующих личность обвиняемого) и формальный подход к розыску дезертиров. Кроме того, отмечалось, что по большому количеству дел, переданных в суд, выносятся оправдательные приговоры (из 823 человек 331 оправдан), что говорит о низком качестве прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела и передачи его в суд⁵⁸¹.

Главным военным прокурором железнодорожного транспорта, тем не менее, давались указания и по защите прав лиц, обвиняемых в совершении преступлений, при избрании меры пресечения. Так, специально отмечалось, что прокуроры необоснованно в качестве меры пресечения прибегают к аресту, когда обвиняемый имеет место жительства, находится на работе и когда отсутствуют опасения, что он будет препятствовать установлению истины по делу⁵⁸².

Военные прокуроры железнодорожного транспорта вели активную борьбу со взяточничеством на железнодорожном транспорте, распространенным среди железнодорожников, связанных с обслуживанием пассажиров, а также среди кондукторских и паровозных бригад. Военным прокурорам железнодорожного транспорта предписывалось расследовать такие дела в срочном порядке, в отношении виновных избирать меру пресечения, как правило, в виде содержания под стражей. Указывалось, что дела о взяточничестве следует рассматривать с привлечением наибольшего числа железнодорожников, а приговоры освещать в местной печати. При этом в рассматриваемом приказе рукой Н.П. Афанасьева дописано: «Добиваться строгих и реальных мер наказания в отношении взяточников»⁵⁸³.

⁵⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 214. Л. 55–55 об; д. 198. Л. 70.

⁵⁸¹ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 179. Л. 48–48 об.; Л. 97; Л. 108–111; д. 178. Л. 130–132.

⁵⁸² ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 214. Л. 3.

⁵⁸³ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 214. Л. 68.

Органами военной прокуратуры железнодорожного транспорта вскрывались и вопиющие факты нарушения прав семей фронтовиков. Так, военной прокуратурой Омской железной дороги были выявлены злоупотребления с фондом помощи семьям фронтовиков. Как показывают материалы дела, коллектив рабочих одной из дистанций Омской железной дороги решил произвести добровольные отчисления из заработной платы в фонд помощи членам семей фронтовиков. Однако начальник дистанции и главный бухгалтер эти деньги растратили на личные нужды. Кроме того, начальник дистанции, имея в своем распоряжении значительное количество продуктов от подсобного хозяйства, не оказывал продуктовой помощи членам семей фронтовиков, несмотря на их острую нуждаемость. Сообщение об этих фактах за подписью Н.П. Афанасьева было направлено в порядке ориентировки всем прокурорам железных дорог⁵⁸⁴.

Военным прокурорам железнодорожного транспорта приходилось сталкиваться и с многочисленными фактами ограбления пассажиров, сопровождавшимися в ряде случаев убийствами. В письме Главного военного прокурора железнодорожного транспорта, адресованном подчиненным прокурорам железных дорог, от 04.12.1943 № 7454 отмечалось, что бандитским нападениям главным образом подвергаются граждане, незаконно проезжающие на товарных поездах, а также на буферах, подножках и крышах вагонов пассажирских поездов. Указывалось на необходимость помогать милиции в расследовании дел данной категории. Обращалось внимание, что дезертиров из Красной Армии, занимающихся бандитизмом и вооруженными грабежами, следует судить в соответствии с действующим законодательством как изменников Родины. Отмечалось, что значительное число грабежей на железнодорожном транспорте совершается подростками. При этом в ряде случаев из-за неумелого расследования не выявлялись взрослые, подстрекающие несовершеннолетних к участию в преступной деятельности⁵⁸⁵.

Деятельность Н.П. Афанасьева на посту Главного военного прокурора железнодорожного транспорта была высоко оценена руководством СССР, Прокуратуры СССР, Народным комиссариатом путей сообщения и отмечена ведомственными и правительственными наградами.

⁵⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 214. Л. 98.

⁵⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р 8131. Оп. 38. Д. 179. Л. 132.

В наградном листе на орден Трудового Красного Знамени, подписанном 10 июня 1942 г., указывалось, что Н.П. Афанасьев в период нахождения в Москве на осадном положении проделал большую работу по руководству военной прокуратурой, а будучи переведенным на должность Главного военного прокурора железнодорожного транспорта, значительно улучшил работу прокуратур железных дорог⁵⁸⁶.

24 декабря 1942 г. Н.П. Афанасьев был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а 5 ноября 1943 г. за плодотворную работу на посту Главного военного прокурора железнодорожного транспорта получил благодарность и грамоту от Прокурора СССР.

В период Великой Отечественной войны прокуратурами железнодорожного транспорта под руководством Афанасьева проделана значительная работа в деле продвижения воинских поездов на фронт.

Приказом Народного комиссара путей сообщения Н.П. Афанасьев награжден знаком «Почетный железнодорожник», 3 ноября 1944 г. за безупречную службу в Красной Армии на должности Главного военного прокурора железнодорожного транспорта – орденом Красного Знамени, а 27 марта 1945 г. – орденом Ленина⁵⁸⁷.

В марте 1945 г. после освобождения В.И. Носова от должности Главного военного прокурора Красной Армии на его место был выдвинут Н.П. Афанасьев. В аттестационном листе на присвоение очередного воинского звания генерал-лейтенанта юстиции указано, что Н.П. Афанасьев выдвинут на должность Главного военного прокурора Красной Армии как один из опытных и высококвалифицированных работников военной юстиции.

Работа Николая Порфирьевича на указанной должности приходилась на завершающий этап Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы⁵⁸⁸. С июля 1946 г. должность, которую занимал Афанасьев, получила новое название – Главный военный прокурор Вооруженных Сил СССР – заместитель Генерального прокурора СССР.

⁵⁸⁶ Личное дело генерал-лейтенанта юстиции Афанасьева Н.П. // Архив ГВП РФ. Л.д. 3.

⁵⁸⁷ Сведения о наградах приводятся по материалам личного дела генерал-лейтенанта юстиции Афанасьева Н.П. // Архив ГВП.

⁵⁸⁸ Вопросы об основных направлениях деятельности военной прокуратуры в период Великой Отечественной войны и, в частности, об установлении и расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников освещены в других разделах книги, поэтому в данном разделе не излагаются.

В этот период Николай Порфирьевич продолжает повышать свою квалификацию. Так, в 1945 г. он окончил Военно-юридическую академию Красной Армии, в конце 1940-х принял за работу над диссертацией на соискание ученой степени кандидата юридических наук, начал писать научные работы⁵⁸⁹. Под его редакцией в 1948 г. вышло первое монографическое издание по истории военной прокуратуры⁵⁹⁰.

За послевоенный период в конце 1940-х гг. Н.П. Афанасьев был дважды награжден орденами Ленина (в 1946 и 1947 гг.), медалями «За победу над Германией» (1945 г.), «За победу над Японией» (1945 г.), «В память 800-летия Москвы», «30 лет Советской Армии и Флота»⁵⁹¹.

14 июля 1950 г. Н.П. Афанасьев был освобожден от занимаемой должности. Об этом он подробно рассказывает в своих воспоминаниях. Следует отметить, что в это время имели место определенные процессы в высших эшелонах государственной власти СССР, вследствие которых, вероятно, и произошла замена Главного военного прокурора Вооруженных Сил СССР.

Поводом для освобождения Н.П. Афанасьева от занимаемой должности послужила его принципиальная позиция по одному из уголовных дел, по которому он принес протест (при отсутствии оснований усматривать в обычном хулиганстве контрреволюционный умысел), поддержанный Верховным Судом СССР. Однако в партийные органы ситуацию преподнесли как попустительство «врагам народа». Во время рассмотрения дела на заседании Секретариата ЦК Николай Порфирьевич, осознав, что происходит, заявил, что просит освободить его от занимаемой должности по состоянию здоровья⁵⁹². Вместе с тем строгий выговор по партийной линии он все же получил. Из рядов Вооруженных Сил СССР Н.П. Афанасьев был уволен с оформлением военной пенсии и с правом носить военную форму⁵⁹³.

В личном деле Николая Порфирьевича содержатся медицинские документы, свидетельствующие, что в 1950 г. он был тяжело болен.

⁵⁸⁹ Афанасьев Н.П. Бдительность – наше оружие. М.: Изд-во Минобороны СССР, 1946.

⁵⁹⁰ Карев Д.С., Савицкий Н.И. Очерки истории Советской военной прокуратуры / под редакцией Н.П. Афанасьева. М., 1948.

⁵⁹¹ Личное дело генерал-лейтенанта юстиции Афанасьева Н.П. // Архив ГВП. Л. 3.

⁵⁹² Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Указ. соч. С. 156.

⁵⁹³ Личное дело генерал-лейтенанта юстиции Афанасьева Н.П. // Архив ГВП. Л. 28.

Впоследствии ему пришлось перенести несколько операций и пройти долгий курс реабилитации⁵⁹⁴.

После смерти Сталина и ареста Берии в 1953 г. партийное дело Н.П. Афанасьева было пересмотрено, а решение о наложении взыскания отменено. Руководством Генеральной прокуратуры СССР, государственных и партийных органов Николаю Порфирьевичу делались предложения о возвращении на прокурорскую или иную государственную службу, но проблемы со здоровьем заставили его от них отказаться. Находясь на пенсии, он, по воспоминаниям внучки Т.Н. Соколовой⁵⁹⁵, занимался общественной работой – был председателем товарищеского суда в Советском районе Москвы, на досуге увлекался рисованием, летом вместе с женой уезжал на родину в Мамадыш (Республика Татарстан).

Последние годы жизни Николай Порфирьевич тяжело болел. Скончался 15 марта 1979 г.

За ратные и трудовые подвиги Н.П. Афанасьев награждён тремя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

18 июня 2021 г. в г. Мамадыше состоялось торжественное открытие бюста Заместителю Генерального прокурора СССР – Главному военному прокурору Вооруженных Сил СССР и (1946–1950 гг.) генерал-лейтенанту юстиции в отставке Николаю Порфирьевичу Афанасьеву.

2.6. Достойная смена

Нет благороднее задачи, чем сохранение памяти о людях, отдавших все силы и знания служению Отечеству.

В послевоенный период руководителями Прокуратуры Союза ССР и нижестоящих прокуратур продолжительное время были люди, прошедшие войну: Р.А. Руденко, А.М. Рекунков, А.Г. Горный, А.Я. Сухарев, Б.В. Кравцов и др. Кто-то из них служил в органах прокуратуры в период войны, другие пришли работать в надзорный орган после фронта.

⁵⁹⁴ Личное дело генерал-лейтенанта юстиции Афанасьева Н.П. // Архив ГВП. Л. 24.

⁵⁹⁵ Соколова Т.Н. проживает в г. Москве, пенсионер. Автор лично беседовал с ней при написании настоящего раздела.

Исключительная самодисциплина, чувство ответственности за порученное дело, нетерпимость к распушенности и попранию законов сформировали плеяду удивительных правоохранителей – нравственно стойких и неподкупных служителей правосудия, многие годы остававшихся эталоном блюстителей законности и справедливости⁵⁹⁶.

2.6.1. Участник Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда Генеральный прокурор Союза ССР Роман Андреевич Руденко

Генеральный прокурор Союза ССР действительный государственный советник юстиции Роман Андреевич Руденко получил всемирную известность после Международного военного трибунала над главными немецкими преступниками, где он поддерживал государственное обвинение от Союза ССР.

Он являлся Генеральным прокурором Союза ССР 27 лет – с 29 июня 1953 г. по 23 января 1981 г. Ни один советский прокурор не занимал этот пост столь долго.

Большой вклад в изучение биографии Романа Андреевича Руденко внёс Александр Григорьевич Звягинцев⁵⁹⁷.

Роман Андреевич Руденко родился 25 июля (7 августа) 1907 г.⁵⁹⁸ в местечке Носовка Нежинского уезда Черниговской губернии в многодетной семье Андрея Григорьевича и Натальи Емельяновны Руденко. Отец работал по найму, в основном плотничал, а мать батрачила, как это часто бывало у малоземельных крестьян, но все равно семья жила бедно.

⁵⁹⁶ Выступление А.Я. Сухарева на конференции. См.: Юристы в годы Великой Отечественной войны: материалы конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре Рос. Федерации, 2005. С. 6–18

⁵⁹⁷ Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко. М.: Олма-Пресс, 2001., Звягинцев А.Г. Руденко. М.: Молодая гвардия, 2007, Звягинцев А. Руденко. Генеральный прокурор СССР. М.: Олма Медиа Групп, 2012 и другие публикации.

⁵⁹⁸ Метрическая книга Николаевской церкви м. Носовка. 1907 // Государственный архив Черниговской области. Ф. 679. Оп. 10. Д. 1325. Л. 189 об. – 190. Во многих источниках указаны другие даты рождения: 17 (30) или 7 июля 1907 г.

Роман рос сообразительным и активным ребенком и с раннего детства проявлял лидерские качества. За то, что слыл заводилой среди детей во всех играх, получил прозвище «Ватажок». Старший брат Николай Андреевич, вспоминая их детство, рассказывал, что Роман отличался неутомимой тягой к знаниям, удивительной собранностью и дисциплиной, за эти качества учителя в школе часто ставили его в пример другим ученикам⁵⁹⁹.

Окончив в 1922 г. семилетнюю школу, Роман стал помогать родителям по хозяйству, пас скот по найму. В 1924 г. он поступил чернорабочим на Носовский сахарный завод, где вскоре вступил в комсомол и стал комсомольским активистом. Роману нравилось участвовать в строительстве нового мира «без эксплуататоров и собственников». Благодаря его энергии и активности в заводском клубе не стихали диспуты и споры. Он умел выступать на публике, мысли формулировал четко, образно, а главное – доступно. Тогда среди комсомольцев были в моде политические суды, и здесь Роман Руденко сформировался как опытный полемист⁶⁰⁰.

В декабре 1925 г. Р.А. Руденко избрали членом Носовского райкома комсомола. На пленуме райкома он вошел в состав бюро и стал штатным комсомольским работником, заведующим культурно-пропагандистской деятельностью, совмещая эти обязанности с работой инспектора в райисполкоме. Через год, в декабре 1926 г., в возрасте 19 лет он вступил в ВКП(б). Перед ним открылись хорошие перспективы⁶⁰¹. В этот же период Руденко начал публиковать в местных газетах свои заметки и статьи.

Следующим этапом в карьере Романа Андреевича стала должность инспектора окружного комитета рабоче-крестьянской инспекции города Нежина. Там произошло его знакомство с юриспруденцией, когда он выступал общественным обвинителем в суде.

Роман Андреевич был убежденным большевиком, безоговорочно разделявшим политику партии, о чем писал в своих анкетах: «колебаний не было, в оппозициях не участвовал». Такие кадры тогда ценили. Партийные комитеты бросали их на самые трудные участки работы⁶⁰². Так случилось и с Руденко.

⁵⁹⁹ Звягинцев А.Г. Руденко. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 17.

⁶⁰⁰ Там же. С. 18.

⁶⁰¹ Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 384.

⁶⁰² Звягинцев А. Роковая Фемида. Судьбы российских юристов. М.: ЭКСМО, 2018. С. 52.

Прокуратура Украинской ССР в 20-е годы XX в. остро нуждалась в кадрах. Грамотной рабочей и крестьянской молодежи в стране было не так уж много, а юридически подкованной – тем более.

В ноябре 1929 г. по решению Черниговского окружного комитета партии Р.А. Руденко был направлен на следственную работу в окружную прокуратуру, где в том же году стал старшим следователем Нежинской окружной прокуратуры⁶⁰³.

С ноября 1929 г. до июня 1930 г., всего через семь месяцев следственной работы, Р.А. Руденко – старший следователь окружной прокуратуры Черниговской области. С июня по октябрь 1930 г. Р.А. Руденко служит помощником Черниговского окружного прокурора. А спустя еще четыре месяца, в октябре 1930 г., Роман Андреевич уже возглавляет Бериславскую районную прокуратуру в Николаевской (ныне Херсонской) области⁶⁰⁴.

Быстрое выдвижение способных людей было характерной чертой того бурного времени. В октябре 1931 г. Руденко назначили помощником прокурора г. Мариуполя Донецкой области. С декабря 1932 г. он – старший помощник прокурора Сталинской области, в октябре 1933 г. возглавил прокуратуру в города Макеевке Донецкой (в прошлом Сталинской) области, в конце 1937 г. занял пост прокурора Донецкой области, а затем, после разделения ее на Сталинскую и Ворошиловградскую, стал прокурором Сталинской области⁶⁰⁵.

В 1940 г. карьера перспективного прокурора закончилась увольнением. Так, проведенной проверкой выполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17.11.1938 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» в работе Сталинской областной прокуратуры, которую возглавлял Руденко, выявлены следующие недостатки:

- спецотдел прокуратуры недоукомплектован (вместо пяти человек по штату работали только двое);
- прокуратура надлежащим образом не реагировала на заявления граждан (на день проверки в спецотделе прокуратуры имелось 3603 жалобы, из них 1839 лежали неразрешенными с 1939 г., а отдельные – с 1938-го).

⁶⁰³ Звягинцев А. Руденко. Генеральный прокурор СССР. М.: Олма Медиа Групп, 2012. С. 28.

⁶⁰⁴ Звягинцев А.Г. Руденко. С. 19.

⁶⁰⁵ Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко. С. 384.

Также речь шла о том, что прокурор Сталинской области это постановление не выполнил⁶⁰⁶.

В заключении ЦК ВКП(б) Прокуратуре СССР было предложено освободить Р.А. Руденко от занимаемой должности. Тридцатитрехлетнего прокурора области сняли с работы и объявили выговор по партийной линии. Роман Андреевич воспользовался вынужденной передышкой для получения образования. В 1940 г. стал студентом заочного отделения Харьковского юридического института, но окончил только первый курс. Затем 15 сентября 1940 г. Р.А. Руденко стал слушателем Высших академических курсов при Всесоюзной правовой академии. Одновременно его зачислили слушателем в двухгодичную Московскую юридическую школу Наркомата юстиции РСФСР.

Роман Андреевич учился хорошо. По отзывам преподавателей, он был аккуратен, сдержан, скромен, толков. Сразу после зачисления его избрали в партбюро, и он стал первым заместителем секретаря парторганизации курсов.

По поручению Московского городского и Краснопресненского районного комитетов партии Р.А. Руденко часто приходилось выступать с лекциями и беседами на предприятиях и в организациях столицы. Во время бесед с людьми он объяснял политику партии, принципы социалистической законности⁶⁰⁷.

Выпускные экзамены на Высших курсах совпали с началом Великой Отечественной войны. Свидетельство об окончании курсов Руденко получил 27 июня 1941 г. Оценки почти по всем предметам у него были отличные. Через три дня Роман Андреевич успешно выдержал экзамены в юридической школе. В том же году поступил в экстернат Московского юридического института, однако продолжить учебу помешала война.

Приказом Прокурора СССР В.М. Бочкова 26 июня 1941 г. товарищ Руденко был назначен начальником отдела Прокуратуры СССР по надзору за органами милиции.

Роман Андреевич 9 июля 1941 г. обратился с рапортом к исполняющему обязанности Прокурора Союза ССР Г.Н. Сафонову и Главному военному прокурору В.И. Носову с просьбой отправить его на фронт:

⁶⁰⁶ Звягинцев А. Роковая Фемида. Судьбы российских юристов. С. 52.

⁶⁰⁷ Звягинцев А.Г. Руденко. С. 51.

«Искренно желая принять участие на самых боевых участках в разгроме врага – германского фашизма, прошу призвать меня в Военную прокуратуру и откомандировать на фронтовую полосу. Я, 1907 года рождения, член ВКП(б), имею звание военного юриста 2 ранга. Я обещаю, не страшась никаких трудностей, испытаний и лишений, отдать все свои силы, а если нужно будет, и жизнь за дело нашей социалистической родины, за дело нашей партии Ленина – Сталина»⁶⁰⁸.

Обращение не было удовлетворено, и Роман Андреевич до начала 1942 г. оставался в Москве.

В официальном заключении о деятельности возглавляемого им отдела было написано: «За период военного времени отделом значительно активизирована работа по надзору за милицией. Силами отдела была проведена работа в 13 областях, выявленные недостатки на местах исправлялись, давались конкретные указания по вопросам оказания всемерного содействия военными властями в использовании всех сил и средств для нужд обороны и обеспечения общественного порядка и безопасности. По этим вопросам издано три приказа Прокурора Союза ССР и поставлен вопрос перед НКВД Союза ССР об улучшении работы органов милиции. Прокуроры на местах проверяют в органах милиции следственные дела в процессе расследования и дают по ним указания. В результате указанных мероприятий мы имеем уменьшение прекращенных и возвращенных на доследование дел, сокращение сроков расследования. В целях оказания помощи в организации работы прокуроры отдела выезжали в Азербайджанскую, Грузинскую, Узбекскую и Карело-Финскую союзные республики»⁶⁰⁹.

В подписанной заместителем Прокурора Союза ССР Г.Н. Сафоновым характеристике было указано: «Тов. Руденко Роман Андреевич, работая в Прокуратуре СССР с июня 1941 г. по март 1942 г. начальником отдела по надзору за органами милиции, принимал активное участие в обороне г. Москвы, непосредственно осуществляя надзор за всеми мероприятиями, проводимыми органами милиции по охране общественного порядка и безопасности в столице.

Кроме того, будучи в то время членом партийного бюро и руководителем осоавиахимовской организации Прокуратуры Союза, тов. Руденко активно участвовал в противовоздушной обороне нашего объекта, в мобилизациях

⁶⁰⁸ Бобренов В.А. Указ. соч. С. 160.

⁶⁰⁹ Звягинцев А.Г. Роковая Фемида. Судьбы российских юристов. С. 53.

на строительство оборонных рубежей, в проведении военных занятий среди сотрудников и команды МПВО»⁶¹⁰.

В феврале 1942 г. рассматривался вопрос о назначении Р.А. Руденко на должность заместителя Прокурора Украинской ССР.

Прокурор СССР В.М. Бочков 25 февраля 1942 г. обратился с соответствующей просьбой к секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову. В союзном ЦК партии не возражали. Не возражал и секретарь республиканского ЦК М.С. Спивак.

Прокуратура УССР располагалась в г. Ворошиловграде (сейчас – Луганск). Прокуроры работали на границе с оккупированными территориями. Штат был невелик – всего 23 человека вместе с техническими работниками, а задач по прокурорскому надзору было много: выполнение оборонных заказов, ремонт боевой техники, строительство оборонительных сооружений и т.д. Также приходилось заниматься укреплением трудовой дисциплины и предупреждением эпидемий. Работники прокуратуры выезжали в прифронтовые районы, чтобы налаживать там работу, помогали районным прокурорам. Транспорта обычно не было, приходилось добираться до места на попутных машинах, а то и пешком.

Когда в конце июля 1942 г. военная обстановка осложнилась и советские войска полностью оставили Украину, оперативная группа прокуратуры республики во главе с исполняющим обязанности прокурора Украины Р.А. Руденко продолжала действовать на территории РСФСР.

Освобождение Украины началось в 1943 г. и к октябрю 1944 г. было завершено. В начале 1943 г. группа базировалась в освобождённых от врага районах Ворошиловградской области, затем – в Харьковской, а с августа 1943 г. – в самом Харькове.

Накануне освобождения Киева, 4 октября 1943 г., Р.А. Руденко своим приказом создал специальную группу. В нем говорилось:

«1. Группе войти в Киев в день его освобождения.

2. Под руководством и при содействии партийных и советских органов обеспечить соблюдение в нем социалистической законности и советского правопорядка».

Прокуроры вошли в город 6 ноября вслед за войсками. Член группы К.Н. Гавинский вспоминал: «Оставив позади пылающую Дариину, наша группа вышла к Днепру. Нашли лодку без весел и поплыли по течению,

подгребая к правому берегу обломком доски. Нас снесло к разрушенному мосту. По его фермам добрались до берега. Среди руин Крещатика шла узкая тропа. По безлюдным улицам, промокшие и озябшие, но бесконечно счастливые, мы вышли на площадь Калинина.

На следующий же день мы приступили к делу. Прежде всего установили связь с прибывающими в город партийными и советскими работниками. Каждый из нас, возглавив одну из прокуратур района, обязан был немедленно организовать ее деятельность»⁶¹¹.

Оперативной группе Прокуратуры УССР предстояло восстановить все звенья прокурорского надзора. В начале 1944 г. на освобожденной территории Украины уже действовала 321 районная прокуратура. Кадры собирали по всей стране. По состоянию на июнь 1944 г. в распоряжение Прокурора УССР прибыло 2 тыс. человек. Этого, конечно, не хватало, тогда Р.А. Руденко распорядился создать краткосрочные юридические курсы, которые действовали в Харькове, Ворошиловграде, Киеве, Днепропетровске, Одессе и Львове.

В соответствии с приказом Прокурора СССР от 23 июня 1944 г. № 663 Р.А. Руденко был назначен на должность прокурора Украинской ССР, а через четыре дня ему присвоен классный чин государственного советника юстиции 2 класса.

Круг вопросов, с которым пришлось столкнуться руководителю прокуратуры второй по численности населения советской республики, серьезно пострадавшей от фашистов, был очень обширен.

Прокурорский надзор был направлен на выполнение директив правительства о восстановлении народного хозяйства, соблюдение прав военнотружеников и членов их семей, инвалидов войны, трудящихся предприятий и колхозов, борьбу с детской беспризорностью. Роман Андреевич лично возглавил работу по расследованию фактов злодеяний, бесчинств и террора, устроенных нацистами на украинской земле против мирных жителей, поддерживал обвинение по наиболее сложным делам, на которых показал себя хорошим судебным оратором, красноречивым и напористым.

Р.А. Руденко 26 марта 1945 г. вручен орден Ленина, которого был удостоен за выдающиеся заслуги в деле осуществления социалистической законности и укрепления советского правопорядка.

⁶¹⁰ Звягинцев А.Г. Роковая Фемида. Судьбы российских юристов. С. 54.

⁶¹¹ Звягинцев А. Роковая Фемида. Судьбы российских юристов. С. 53.

Он часто выступал в судах в качестве государственного обвинителя, в том числе и в Москве. Например, с 20 по 22 июня 1945 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР рассматривала дело по обвинению генерала А.Б. Окулицкого и его сообщников, руководивших польским подпольем в тылу Красной Армии. В ходе террористической деятельности польских повстанцев только с июля 1944 г. по май 1945 г. было убито и ранено около ста советских солдат и офицеров⁶¹².

Основным обвинителем был утвержден Главный военный прокурор Н.П. Афанасьев. Когда при обсуждении этого дела у И.В. Сталина возник вопрос о том, кто будет помогать обвинителю, Н.П. Афанасьев назвал Прокурора Украинской ССР Р.А. Руденко. И.В. Сталин с этим предложением согласился.

На этом судебном процессе Роман Андреевич проявил себя настойчивым и находчивым обвинителем, ярким, красноречивым оратором. Сталин не мог этого не заметить. Возможно, внимание вождя и стало причиной назначения Руденко Главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе.

Из Москвы за процессом наблюдал Сталин. По его приказу постановлением ЦК ВКП(б) от 21.11.1945 была создана комиссия по руководству работой советских представителей в Международном трибунале в Нюрнберге, и возглавил ее А.Я. Вышинский, который за всем следил лично, держа ситуацию под особым контролем. Так, в начале работы в своей записке на имя Сталина он высказывал некоторые опасения, что у Руденко нет плана проведения процесса и он не готов к нему⁶¹³.

Все сотрудники, работавшие с Романом Андреевичем, отзывались о нем как о человеке с большими организаторскими способностями, умеющем работать в экстремальных условиях. Он был очень доступным для общения руководителем и исключительно трудоспособным человеком. Все вопросы решал быстро, четко и профессионально⁶¹⁴.

⁶¹² Народный комиссариат юстиции СССР. Судебный отчет по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы, западных районов Белоруссии и Украины, рассмотренному Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР. 18–21 июня 1945 г. Стенографический отчет. Юридическое издательство НКЮ СССР. М. – 1945.

⁶¹³ ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 55–56.

⁶¹⁴ Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат. М.: Олма Медиа Групп, 2006.

Вот что писал о нем руководитель советского секретариата на процессе Аркадий Полтораки в своей книге «Нюрнбергский эпилог»: «Руденко – высококвалифицированный юрист, человек, от природы щедро наделенный чувством юмора, очень живой собеседник, умеющий понимать и ценить тонкую шутку, он импонировал всем своим партнерам, и они преисполнились к нему чувством глубокого уважения, искренней симпатии. Это, конечно, очень облегчало совместную работу»⁶¹⁵.

Молодой советский прокурор, которому на тот момент было всего 38 лет, блестяще справился со стоящей перед ним задачей. Он прославился как юрист высочайшей квалификации, человек твердых принципов, великолепный оратор. Стиль допроса Руденко отличался наступательностью, в нем превалировали четкая аргументация и убийственная логика преподнесения фактов, которую невозможно опровергнуть. Его обвинительная речь на процессе вошла в учебники для юристов как образец доказательности и ораторского мастерства⁶¹⁶.

Роман Андреевич, следуя за наступающими войсками, пропустил через себя огромный массив доказательной информации, еще раз пережив боль и страдания советского народа. Фронтальная прокуратура собирала доказательства преступлений гитлеровских захватчиков и их приспешников на оккупированных территориях.

Р.А. Руденко видел все это своими глазами, ясно представлял, что сделали преступники. И его до глубины души возмущала степень надменности и высокомерия подсудимых на процессе.

30 августа 1946 г. Р.А. Руденко произнес заключительную речь по делу преступных организаций, закончил страстно и убедительно: «Обвинение выполнило свой долг перед Высоким Судом, перед светлой памятью невинных жертв, перед совестью народов, перед своей собственной совестью. Да свершится же над фашистскими палачами Суд Народов – Суд справедливый и суровый!»⁶¹⁷

Горести войны также не обошли семью Романа Андреевича. Старший брат Иван погиб при освобождении Кракова, другой, Антон, был тяжело ранен,

⁶¹⁵ Полтораки А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1965.

⁶¹⁶ Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат.

⁶¹⁷ Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями: сб. материалов / пер. с англ. В.И. Валицкой; под общ. ред. и со вступит. ст. Р.А. Руденко; сост. М.Ю. Рагинский. М.: Юрид. лит., 1970.

когда воевал в партизанском отряде. Третий брат, Николай, попал в концлагерь, несмотря на пытки, выжил, хотя и весил к концу войны всего 48 кг.

После завершения Нюрнбергского процесса Роман Андреевич вернулся в Киев и продолжил руководить Прокуратурой Украинской ССР.

Переход к мирной и созидательной жизни не был гладким и ровным. Украинская ССР сильно пострадала от фашистской оккупации. К колоссальному ущербу, причиненному республике, добавились небывалая засуха в 1946 г. и активная антисоветская и террористическая деятельность в западных областях. На смену законодательным актам военного времени принимались новые законы, направленные на скорейшее восстановление народного хозяйства, охрану государственной, общественной и личной собственности. Все это потребовало от органов прокуратуры республики активизировать надзор по основным направлениям работы, усилить организацию борьбы с преступностью и повысить качество предварительного расследования.

Также Р.А. Руденко большое внимание уделял вопросу подготовки кадров. В своем докладе на совещании с областными прокуратурами он определил, что дело подбора и воспитания кадров приобретает первостепенное значение. Потребовал от прокуратур, чтобы вопросами подбора, расстановки и воспитания кадров занимались не только руководители областных прокуратур, но и все оперативные сотрудники их аппарата, обращая внимание на то, что мероприятия по кадрам – не цель, а средство реализации важнейших задач, которые стоят перед прокуратурой. Самого Руденко интересовала не только работоспособность людей, но и их обучение, условия быта и отдыха.

Из воспоминаний заместителя прокурора республики по кадрам Ф.К. Глуха: «Я всегда получал у Романа Андреевича поддержку. Помню, мы внесли предложение организовать в аппарате Прокуратуры УССР, аппаратах областных прокуратур обязательные занятия для оперативного состава как по теоретическим вопросам, так и по практике прокурорского надзора. Руденко обеспечил неукоснительное соблюдение намеченных планов занятий, не допускал, чтобы даже из-за срочных вопросов текущей работы занятия переносились.

В итоге занятия по повышению идейно-теоретического уровня стали системой, к их проведению привлекались ученые, практические прокурорские работники. В порядке контроля эти вопросы рассматривались на совещаниях».

20 мая 1947 г. в связи с 25-летием прокуратуры и за большие заслуги в деле осуществления социалистической законности и укрепления советского правопорядка Р.А. Руденко был награжден вторым орденом Ленина, а в январе 1948 г. в связи с 30-летней годовщиной установления Советской власти на Украине – орденом Трудового Красного Знамени.

В 1947 г. Р.А. Руденко был избран депутатом Верховного Совета Украинской ССР, а в марте 1950 г. – депутатом Верховного Совета СССР. В январе 1949 г. и в сентябре 1952 г. на съездах украинской Компартии он входил в члены ЦК Компартии Украины, а в октябре 1952 г. был делегатом XIX съезда КПСС.

Несмотря на многотрудные текущие дела, Р.А. Руденко не оставлял и судебную трибуну. В октябре 1951 г. он выступил на судебном процессе по делу оуновца-террориста Стахура, убившего совместно с Лукашевичем в октябре 1949 г. писателя Я. Галана.

10 января 1952 г. приказом Генерального прокурора СССР Г.Н. Сафонова за высококвалифицированное поддержание государственного обвинения по сложным групповым делам Роману Андреевичу была объявлена благодарность.

После смерти И.В. Сталина изменилась расстановка политических фигур во главе государства. Нужен был авторитетный и умелый правовед, облеченный должностью союзного масштаба для создания выгодного баланса сил в правоохранительных органах. В Москву был вызван Прокурор УССР Р.А. Руденко.

В своих воспоминаниях Н.С. Хрущев рассказывает: «Тут же мы решили на завтра или послезавтра, так скоро, как это было технически возможно, созвать пленум ЦК, где и поставить вопрос о Берии. Одновременно было решено освободить Генерального прокурора СССР, потому что он не вызывал у нас доверия, и мы сомневались, что он может объективно провести следствие. Новым Генеральным прокурором утвердили товарища Руденко и поручили ему провести следствие по делу Берии».

Роман Андреевич, не зная о цели вызова, отправился в г. Москву из г. Киева 29 июня 1953 г. В его бумагах сохранилось командировочное удостоверение № 357, подписанное заместителем прокурора Украинской ССР Смоленским. В нем отмечено, что оно выдано «Руденко Р.А. – прокурору УССР, государственному советнику юстиции 2 класса, командированному в Москву по служебным делам. Срок командировки 7 дней. Основание: приказ № 70 от 29 июня 1953 г.». И на обороте: «Убыл из Киева 29 июня 1953 г.». Никто не мог предполагать, что недельная командировка

растянется на 27 лет напряженной работы на посту руководителя надзорного органа.

События развивались с ошеломительной скоростью. В тот же день, т.е. 29 июня 1953 г., Руденко уже присутствовал на заседании Президиума ЦК КПСС, на котором его по предложению Н.С. Хрущева утвердили Генеральным прокурором СССР вместо смещенного с этого поста Г.Н. Сафонова⁶¹⁸.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.06.1953 Р.А. Руденко был назначен Генеральным прокурором СССР, а затем утвержден в этой должности Верховным Советом СССР.

На этом же заседании Президиума ЦК было принято постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии». В нем Генеральному прокурору поручалось ведение следствия. Спешка была немыслимой. Предлагалось в суточный срок подобрать соответствующий следственный аппарат, доложить о его персональном составе Президиуму ЦК КПСС и немедленно приступить «с учетом данных на заседании Президиума ЦК указаний» к выявлению и расследованию «фактов враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берии через его окружение».

Старейший работник органов прокуратуры, прослуживший в ее рядах более 40 лет, государственный советник юстиции 2 класса С.В. Тюрин вспоминал: «1 июля 1953 г. нас – аппарат Прокуратуры СССР – срочно собрали в Мраморном зале. В президиуме появился Р.А. Руденко, один, без всякого сопровождения, и объявил о том, что он назначен новым Генеральным прокурором. Р.А. Руденко сразу же сообщил, что он уполномочен заявить: Политбюро ЦК КПСС претензий к прежнему Генеральному прокурору СССР Г.Н. Сафонову не имеет, его освобождение связано с тем, что сочтено неудобным оставление его в должности в связи с арестом Берии. Конечно, мы понимали, что после разоблачения Берии не могло не быть претензий к Генеральному прокурору СССР и освобождение Сафонова произошло не просто так. Но важен был и какой-то успокоительный жест в адрес Прокуратуры СССР. Им как бы подчеркивалось, что органы прокуратуры не отождествляются с бандой Берии и органами безопасности, творившими произвол»⁶¹⁹.

⁶¹⁸ Звягинцев А.Г. Руденко. С. 153.

⁶¹⁹ Тюрин С.В. Сорок лет в Прокуратуре СССР (люди, события, размышления). М., 1997. С. 7.

С первых же дней работы в Прокуратуре Союза ССР Роману Андреевичу Руденко пришлось приложить немало усилий к восстановлению законности в стране. Беззаконию и произволу надо было поставить надежный заслон. Восстанавливались в своих правах суды и прокурорский надзор. Внесудебные органы расправы ликвидировались.

Но среди множества дел, которыми приходилось заниматься в первые месяцы после назначения на должность Генерального прокурора Союза ССР, главным все же было расследование дела Берии. Р.А. Руденко подобрал группу квалифицированных следователей и прокуроров, в которую входили Преображенский, Китаев, Цареградский и др. Во всех следственных действиях также принимал участие командующий войсками Московского военного округа генерал армии К.С. Москаленко. Вот что он писал по этому поводу: «29 июня 1953 г. ко мне прибыл Генеральный прокурор т. Руденко Роман Андреевич, и мы вместе с ним в течение шести месяцев день и ночь вели следствие. Основной допрос вел Руденко, часто и я задавал Берии вопросы, записывал юрист-следователь некто т. Цареградский. Следствие велось долго, трудно и тяжело. Ведь к нему никаких физических или психологических методов не применялось, никто ему ничем не угрожал. Показания он давал только после улик, при представлении ему документов за его подписью или с его резолюцией, и только после полного изобличения он сознавался».

Следственная работа закипела. Однако, как и следовало ожидать, результат был задан сверху. Еще до начала следствия были опубликованы партийные и государственные решения по делу Берии, в которых он уже был назван преступником. Следствию, а затем и суду предстояло лишь облечь в юридическую «упаковку» партийные и советские директивы, и Генеральный прокурор при всем желании не смог бы сломать этот порядок вещей.

О первой встрече Р.А. Руденко с подследственным вспомнил С.В. Тюрин со слов Романа Андреевича: «Помню, на одном из собраний он рассказывал, как во время содержания под арестом Берии посетил его в камере и, представившись Генеральным прокурором СССР, спросил, нет ли каких жалоб с его стороны. Берия ответил, что он не верит, что к нему в камеру пришел Генеральный прокурор СССР. Тогда Р.А. Руденко достал свое служебное удостоверение и предъявил его. На это Берия подчеркнуто пренебрежительно ответил: «Любое удостоверение можно сделать». Конечно, Берия знал в лицо Р.А. Руденко, но своим заявлением, что не верит, будто в тюрьму, где он содержался, может быть допущен прокурор, пусть даже

и Генеральный, он хотел подчеркнуть: тюрьмы, находившиеся в ведении органов госбезопасности, недоступны прокурору».

Проект обвинительного заключения рассматривался и дорабатывался не в прокуратуре, а на заседании Президиума ЦК. В сентябре 1953 г. Р.А. Руденко представил в Президиум ЦК КПСС первый проект обвинительного заключения по делу Л.П. Берии и его соучастников, хотя следствие еще шло полным ходом. Рассмотрение его состоялось 17 сентября. Было решено доработать обвинительное заключение в течение двух недель (срок явно нереальный, учитывая, что следствие еще и не приближалось к концу). Более того, «для усиления партийного влияния» к шлифовке этого документа был приставлен секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов.

Одновременно Р.А. Руденко должен был внести предложения о составе Специального присутствия Верховного Суда СССР, другими словами, определить судей для предстоящего процесса. Вдобавок Президиум ЦК решил, что дело Берии и его соучастников должно рассматриваться в закрытом судебном заседании, без участия сторон, т.е. без обвинителей и защитников. Таким образом, прения сторон по делу сразу же исключались. Спустя два месяца следствие было завершено, материалы составили почти 40 томов. В одном лишь обвинительном заключении было более ста страниц.

10 декабря 1953 г. Президиум ЦК КПСС на своем заседании утвердил проект обвинительного заключения, текст сообщения «В Прокуратуре СССР», а также проект указа Президиума Верховного Совета СССР об образовании и составе Специального присутствия Верховного Суда СССР.

Согласно обвинительному заключению, суду подлежали министр внутренних дел СССР Л.П. Берия, министр государственной безопасности (а перед арестом – государственного контроля) СССР В.Н. Меркулов, министр внутренних дел Грузинской ССР В.Г. Деканозов, министр внутренних дел Украинской ССР П.Я. Мешик, первый заместитель министра внутренних дел СССР Б.З. Кобулов, начальник 3-го управления МВД СССР С.А. Гоглидзе и начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР Л.Е. Влодзимирский.

Лица, преданные суду, обвинялись по статьям УК РСФСР, предусматривающим ответственность за государственные (контрреволюционные) преступления, в частности по ст. 58–16 (измена Родине, совершенная военнослужащими), ст. 58–8 (совершение террористических актов), ст. 56–11 (организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений), а Берия, кроме того, еще

и по ст. 58–13 (активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств) и по ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 04.01.1949 «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Статьи Уголовного кодекса о контрреволюционных преступлениях предусматривали высшую меру уголовного наказания – расстрел с конфискацией имущества⁶²⁰.

Суд состоялся в помещении штаба Московского военного округа, где содержался после ареста Берия. Судебное заседание открылось 18-го и закончилось 23 декабря вынесением смертного приговора всем подсудимым. В день окончания суда приговор был приведен в исполнение в присутствии Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко.

Сразу после июльского Пленума ЦК КПСС в 1953 г. начался процесс реабилитации жертв и пострадавших от незаконных политических репрессий. Руденко подписал первые документы, касающиеся реабилитации невинно привлеченных к уголовной ответственности лиц. Совместно с министром Вооруженных Сил СССР Н.А. Булганиным и Председателем Военной коллегии Верховного Суда СССР А.А. Ченцовым он подписал записку о необходимости реабилитации большой группы генералов и адмиралов Советской Армии, арестованных в годы сталинского правления. По этой записке Президиум ЦК КПСС принял постановление, обязывающее Военную коллегию Верховного Суда СССР пересмотреть дела на осужденных генералов и адмиралов, а МВД СССР – прекратить дела, находящиеся в производстве, а также освободить из-под стражи членов семей осужденных генералов, подлежащих полной реабилитации⁶²¹.

Верховному Суду СССР было предоставлено право пересматривать по протесту Генерального прокурора СССР решения бывших коллегий ОГПУ, троек НКВД – УНКВД – Особого совещания при НКВД – МГБ – МВД СССР.

Генеральный прокурор СССР Руденко совместно с министром внутренних дел Кругловым 8 декабря 1953 г. направил секретарю ЦК КПСС Хрущеву записку с предложением реабилитировать лиц, осужденных пресловутым Особым совещанием при НКВД – МВД СССР. В ней отмечалось, что за все

⁶²⁰ Звягинцев А.Г. Руденко. С. 155.

⁶²¹ Там же. С. 175.

время существования Особого совещания (с 5 ноября 1934 г. по 1 сентября 1953 г.) им было осуждено, в подавляющем большинстве за контрреволюционные преступления, 442531 человек, в том числе приговорено к расстрелу 10101 человек, к лишению свободы – 360921, остальные – к иным мерам наказания (ссылке, высылке, принудительному лечению и т.п.)⁶²².

Для пересмотра архивных следственных дел авторы записки предлагали создать комиссию в составе Генерального прокурора Р.А. Руденко, министра внутренних дел С.Н. Круглова, Председателя Верховного Суда СССР А.А. Волина и заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС А.Л. Дедова. Заключение комиссии должны были направляться в Верховный Суд СССР для вынесения решения об отмене постановлений Особого совещания.

Р.А. Руденко принимал меры по развитию прокурорского надзора после долгих лет произвола. И не просто восстановить, а создать гарантии «социалистической законности», соответствующей духу перемен. В своих речах и выступлениях он всегда подчеркивал необходимость единства, обязательности советских законов для всех, недопустимость противопоставления законности и целесообразности, неразрывную связь законности с нормами социалистической морали⁶²³.

В центральном аппарате появилась стабильность кадров. Люди почувствовали себя увереннее и спокойнее. Своих заместителей, а также начальников управлений и отделов, считавшихся старшими помощниками Генерального прокурора СССР, Р.А. Руденко, как правило, подбирали лично. Заместителей он менял нечасто, в основном при их уходе на пенсию либо переходе на другую руководящую работу. Конечно, приходилось считаться и с ЦК партии, в первую очередь с отделом административных органов, откуда ему тоже поставляли руководящих работников.

Основной целью Р.А. Руденко была подготовка нового Положения о прокурорском надзоре, поскольку предыдущее, принятое 17 декабря 1933 г., давно устарело. Прокуратура, осуществляющая надзор за законностью в стране, не имела законодательного документа, определяющего права и обязанности по осуществлению этого надзора. Прокуроры активно реализовывали меры социалистической законности. Слово «закон» наконец

⁶²² Звягинцев А.Г. 300 лет российской прокуратуры: юбилейное издание. М.: РИПОЛ Классик, 2021.

⁶²³ Тюрин С.В. Сорок лет в Прокуратуре СССР (люди, события, размышления). М., 1997. С. 8.

стало употребляться в связке с такими понятиями, как «справедливость», «порядочность», «честность»⁶²⁴.

19 января 1955 г. в центральной печати было опубликовано постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению прокурорского надзора» – первое партийное решение за три десятилетия, ориентирующее все государственные и советские органы на необходимость укрепления законности в стране. Особая роль при этом отводилась органам прокуратуры, которые были призваны обеспечить надзор за строжайшим соблюдением законов, особенно при производстве следствия по делам, расследуемым органами внутренних дел и госбезопасности. В связи с этим было признано целесообразным принять специальное Положение о прокурорском надзоре в СССР.

Проект Положения был подготовлен при непосредственном участии Генерального прокурора СССР, его первого заместителя П.В. Баранова и представлен в ЦК КПСС.

Постановлением от 19 января 1955 г. проект получил одобрение и в феврале 1955 г. Прокуратура СССР представила его в Президиум Верховного Совета СССР, после чего он был направлен всем президиумам верховных советов союзных республик. Одновременно проект рассматривался в юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР, Верховном Суде СССР, Министерстве юстиции СССР и других ведомствах. От всех заинтересованных организаций в союзную прокуратуру поступило около 60 различных замечаний и предложений. Все они тщательно анализировались и в подавляющем большинстве принимались.

В июле 1956 г., т.е. только через три года после начала демократических преобразований в стране, наконец-то была изменена подсудность дел о государственных преступлениях. Они изымались из ведения военных трибуналов, за исключением дел о шпионаже. В связи с этим Р.А. Руденко своим приказом от 01.08.1956 возложил надзор за следственными делами о государственных преступлениях, совершенных гражданами лицами, на прокуроров областей, краев, автономных и союзных республик. Они же обязаны были отныне рассматривать и первичные надзорные жалобы.

Разработка новых законодательных актов велась напряженно и тщательно. Генеральный прокурор и Прокуратура Союза ССР принимали в этом процессе непосредственное участие. Тщательно обсуждалась

⁶²⁴ Звягинцев А.Г. Руденко. С. 170.

и взвешивалась каждая статья уголовного или уголовно-процессуального закона.

Признанием заслуг Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко стало его избрание членом ЦК КПСС в 1961 г.

Р.А. Руденко был человеком своей эпохи, который четко проводил установки партии в жизнь. Приказом Генерального прокурора СССР от 27.07.1962 «Об усилении прокурорского надзора за расследованием дел о государственных преступлениях и рассмотрением их в судах» указано, что имеют место факты недостаточно решительной борьбы с антисоветскими проявлениями. Иногда лица, совершающие такого рода преступления, даже не привлекаются к уголовной ответственности, как этого требует закон, а в отношении них ограничиваются мерами предупреждения. Некоторые прокуроры не проявляют активности в борьбе с подобными преступлениями, недооценивают их опасности и допускают беспечность.

Генеральный прокурор СССР Руденко Р.А. в 1960 г. поддерживал государственное обвинение по делу летчика-шпиона Ф.Г. Пауэрса, сбитого над территорией СССР 1 мая 1960 г. По окончании судебного следствия Роман Андреевич произнес аргументированную, взвешенную и обстоятельную обвинительную речь. По оценкам западных юристов, он был предельно справедлив по отношению к Пауэрсу.

Ольга Анатольевна Бондаренко, работавшая с 1980 г. в Секретариате Руденко, рассказывала, что указания Романа Андреевича всегда были четкими, в корректной форме. «Чем выше руководитель, тем сдержаннее он должен быть с подчиненными. Недопустимо хамить тому, кто не может тебе ответить», – не раз подчеркивал Р.А. Руденко. Работать с ним было легко. Несмотря на возраст, Роман Андреевич обладал необыкновенной памятью. Он возвращал документы, где исполнители забывали поправить какое-то слово, ранее им исправленное, или учесть какие-либо другие его замечания»⁶²⁵.

При всей своей требовательности и взыскательности он был неизменно корректен, доброжелателен и доступен для всех. Следователей по особо важным делам всегда принимал без всякой записи. Любой прокурор управления или отдела мог прийти к нему на прием и изложить свою точку зрения на тот или иной вопрос. Единственное, на чем настаивал Руденко, так это на соблюдении прокурорской иерархии – требовал, чтобы ему докладывали о делах,

⁶²⁵ Звягинцев А.Г. Руденко / Александр Звягинцев. На вершине. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 478. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1095). – С. 206

по которым состоялись решения его заместителей. Вспоминая Романа Андреевича тех лет, многие современники отмечали, что они действительно увидели в нем прокурора – проводника прогрессивных идей. Прежде всего, потому, что был он незаурядной личностью. Старший помощник Руденко С.В. Тюрин, знавший его много лет, писал: «Мудрый, неторопливый в решениях, он чрезвычайно тщательно, осмотрительно подходил к решению любой проблемы. По некоторым вопросам он не один раз откладывал принятие решений, пока не находил наиболее правильное. Порой могло показаться, что это идет от некоего консерватизма либо нерешительности. Так некоторые и воспринимали его осторожность. Но это глубоко ошибочное представление! В те времена умный и порядочный человек не мог действовать иначе на таком важном государственном посту. А от него действительно многое зависело... Он предпочитал лучше выждать, воздержаться до поры от скоропалительных решений, пока, как говорят, не улягутся страсти вокруг очередной сомнительной идеи или кампании. Это было глубоко осознанное поведение большого государственного человека, единственно верное в тех исторических условиях... Именно понимание государственной важности своих позиций заставляло его проявлять осмотрительность».

Р.А. Руденко не только уважал и ценил процессуальную независимость любого работника, но и насаждал ее, добивался, чтобы каждый был ответствен за свое решение. Но то, что законом было возложено лично на Генерального прокурора, он исполнял сам, не перекладывая на плечи других, подписывал протесты и представления в Пленум Верховного Суда, участвовал в его заседаниях и т.п. В то время в аппарате Генеральной прокуратуры сослуживцы в своем кругу шутливо называли Руденко патриархом.

В мае 1972 г. советская прокуратура праздновала свое 50-летие. 27 мая в газете «Правда» было опубликовано приветствие ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по этому случаю. В нем отмечалось, что «работники прокуратуры выполняют ответственные задачи по защите прав и охраняемых законом интересов трудящихся, государственных и общественных организаций и всей своей деятельностью способствуют воспитанию советских людей в духе высоких принципов коммунистической нравственности, уважения к законам и правилам социалистического общежития».

В Москве состоялось торжественное собрание работников органов прокуратуры и представителей общественности, посвященное юбилею. Лучших работников органов прокуратуры наградили орденами и медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25.05.1972 Генеральному

прокурору СССР Роману Андреевичу Руденко за выдающиеся достижения в деле укрепления правопорядка, социалистической законности присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Диапазон дел, которыми приходилось заниматься Прокуратуре Союза ССР и Генеральному прокурору, был настолько обширен, что одно только перечисление важнейших мероприятий, проведенных, скажем, за два-три месяца, заняло бы несколько страниц. Роман Андреевич провел сотни коллегий, совещаний с привлечением большого количества участников – прокуроров республик, краев, областей, городов, военных и специальных прокуроров, представителей юридической науки и общественности, работников других правоохранительных органов, а также активов, семинаров, конференций по самым разнообразным вопросам прокурорской и следственной практики, подписал тысячи представлений и протестов, информационных записок в партийные и советские органы, писем, ходатайств, ответов на заявления граждан, принял большое число ходочков, добивающихся справедливости.

Р.А. Руденко принадлежит значительная роль в становлении прокурорско-следственной и уголовно-правовой статистики. Именно при нем началась усиленная борьба с таким злом, как сокрытие преступлений от учета и регистрации. Разработав еще в 1960 г. систему единого учета преступлений, Прокуратура СССР взяла на себя функцию организатора этого учета и его нормативного регулирования, которая вот уже более сорока лет реализуется.

Р.А. Руденко внес колоссальный вклад в развитие юриспруденции, особенно в вопросах, касающихся теории прокурорского надзора, стал почетным доктором юридических наук нескольких университетов, неоднократно награждался почетными орденами и медалями.

После Нюрнбергского триумфа Роман Андреевич по праву считается советским деятелем мирового масштаба. Он представлял страну на различных конгрессах еще в сталинскую эпоху, когда выезды за рубеж наших юристов были весьма ограничены. Особо тесное взаимодействие с зарубежными коллегами началось после XX съезда КПСС. В 1946 г. по инициативе французских юристов – участников движения Сопротивления во время Второй мировой войны была создана Международная ассоциация юристов-демократов (МАЮД). У ее истоков стоял и Руденко. Вопросы справедливого наказания нацистов за преступления, на которые не распространялись сроки давности, всегда были в поле зрения Романа

Андреевича. Он посвятил им немало ярких выступлений в различных аудиториях.

Многогранная и напряженная деятельность Руденко на посту главного стража законности страны, продолжавшаяся 27 лет, была по достоинству оценена Советским государством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 мая 1972 года за выдающиеся достижения в деле укрепления правопорядка, социалистической законности Генеральному прокурору СССР Руденко Роману Андреевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он был награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями, в их числе медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Он избирался депутатом Верховного Совета СССР нескольких созывов, а на четырех партийных съездах – в ЦК КПСС. Роман Андреевич часто ездил в Ворошиловградскую область, где неформально встречался со своими избирателями – донецкими шахтерами.

До последних дней своей жизни Р.А. Руденко был дисциплинированным человеком: всегда в 8.15 выезжал на работу, был в форме и фуражке, безупречно выбритый, строгий, подтянутый. Последние годы он работал только по четыре часа в день, но до конца жизни оставался на посту. После его смерти врачи сказали, что у него было шесть инфарктов, которые он перенес на ногах⁶²⁶.

Роман Андреевич Руденко скончался в Москве 23 января 1981 г., похоронен на Новодевичьем кладбище.

Совет Министров СССР 11 февраля 1981 г. принял постановление «Об увековечивании памяти Р.А. Руденко и обеспечении членов его семьи». Совет Министров присвоил почетное имя Р.А. Руденко Свердловскому юридическому институту и утвердил две стипендии его имени в размере 75 руб. в месяц для лучших студентов этого института, что по тем временам было довольно большой суммой. В соответствии с постановлением на доме № 15а по улице Пушкинской в Москве (ныне Большая Дмитровка), где долгие годы работал Роман Андреевич Руденко, установлена мемориальная доска⁶²⁷.

⁶²⁶ Берлин Н.В. Записки прокурора. Пермь: Пушка, 1999.

⁶²⁷ Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко. С. 384.

2.6.2. Участник Великой Отечественной войны Главный военный прокурор А.Г. Горный

В боях Великой Отечественной войны Артем Григорьевич Горный проявил мужество, чуткость к людям, собранность, дисциплинированность, профессионализм. Эти качества, сохраненные им и в послевоенное время, обусловили его назначение на должность Главного военного прокурора, присвоение звания генерал-полковника юстиции и руководство в течение длительного времени органами военной прокуратуры.

А.Г. Горный родился в деревне Лезнево Проскуровского уезда Подольской губернии 24 марта 1912 г. в семье рабочего Григория Ананьевича Горного. Дарья Николаевна Горная (Белаш) была домохозяйкой.

В анкетах советского периода и документах, удостоверяющих личность, указывались названия после переименования, поэтому местом рождения Горного указан Ружичнянский район Хмельницкой области (г. Проскуров в 1954 г. был переименован в Хмельницкий).

Город Проскуров динамично развивался в начале XX в., и отец Артема Григорьевича работал на одном из предприятий. С 1870 г. через город проходила железная дорога. Открывались отделения банков. Развитие инфраструктуры позволило расположить здесь штабы двух дивизий⁶²⁸.

После Гражданской войны в 1924 г. Григорий Ананьевич, обладая хорошим начальным образованием и репутацией в рабочем большевистском движении, был выдвинут местным комитетом ВКП(б) на работу в органы юстиции. Советская прокуратура на Украине была учреждена 28 июня 1922 г. На должности прокуроров не назначались прежние работники, которым не доверяли, поэтому аппарат органов юстиции, прокуратуры пополнялся надежными пролетарскими кадрами. Соответственно, сын Григория Ананьевича Артем уже в подростковом возрасте мог познакомиться с деятельностью судов, прокуратуры, милиции. Отец Артема Григорьевича закончил служебную деятельность в должности старшего помощника прокурора Винницкой области.

⁶²⁸ Проскуров // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.

С 1919 по 1930 г. А.Г. Горный последовательно обучался в начальной, семилетней трудовой и Проскуровской профтехнической школах (1927–1930 гг.)⁶²⁹, а затем – в Одесском институте инженеров водного транспорта (1930–1932 гг.). Защита дипломной работы не состоялась из-за болезни. Среди своих ровесников он выглядел очень образованным и начитанным человеком. Это способствовало его активной и творческой деятельности в комсомольском движении, где он с 1932 г. до 1933 г. работал инструктором культурно-пропагандистского отдела Одесского городского комитета ЛКСМУ⁶³⁰, с 1933 г. по 1934 г. – заведующим культурно-пропагандистским отделом Ильичевского районного комитета ЛКСМУ г. Одессы, а с мая по октябрь 1934 г. – заведующим методическим кабинетом в Винницком городском комитете ЛКСМУ.

То была эпоха стремительного развития народного хозяйства, эпоха первых пятилеток. Комсомол играл важную роль в разъяснении целей и задач новой политики и в мобилизации молодежи на стройки важных промышленных и транспортных объектов.

В октябре 1934 г. Горный был призван на службу в Вооруженные Силы СССР. Учитывая хорошую характеристику, его направили в 38-й пограничный отряд пограничных войск НКВД СССР, дислоцированный на территории Грузинской ССР.

Во время службы окончил школу младшего начальствующего состава (1935–1936 гг.). Спустя два года после окончания срочной службы в пограничных войсках НКВД СССР был уволен в запас и вернулся к работе в комсомоле на должность инструктора Винницкого областного комитета ЛКСМУ⁶³¹. Затем его назначили на должность инструктора отдела кадров Винницкого областного земельного управления (1937–1938 гг.)⁶³².

В мае 1938 г. А.Г. Горный был принят на службу в органы прокуратуры и назначен на должность помощника прокурора г. Винницы.

В это время разгоралась мировая война. Руководство СССР принимало меры по усилению обороноспособности страны. Был принят Закон о всеобщей воинской обязанности, численность Красной Армии стала быстро увеличиваться.

⁶²⁹ Личное дело Горного А.Г. С. 6.

⁶³⁰ Ленинский коммунистический союз молодежи Украины.

⁶³¹ Личное дело Горного А.Г. Раздел первый. С. 6.

⁶³² Там же.

В сентябре 1939 г. Артем Григорьевич был мобилизован на военную службу и назначен на должность старшего секретаря военного трибунала⁶³³ 37-го стрелкового корпуса Киевского Особого военного округа, а в 1940 г. переведён на должность военного следователя военной прокуратуры 37-го стрелкового корпуса. В начале 1941 года служил в должности военного следователя военной прокуратуры 141-й стрелковой дивизии.

Приказом Главного военного прокурора Красной Армии от 17.04.1941 А.Г. Горный был назначен военным прокурором 216-й моторизованной дивизии.

В период формирования дивизии Горный А.Г. проводил занятия с красноармейцами и начсоставом, разъясняя требования законов, воинских уставов, и обучал дознавателей.

После нападения немецко-фашистских войск Киевский Особый военный округ был преобразован в Юго-Западный фронт, 216-я дивизия вошла в состав 24-го механизированного корпуса 12-й армии. Размещалась в г. Хмельницком и его окрестностях. По приказу командования фронта дивизия заняла оборону западнее Староконстантинова. В ходе нескольких боев 12-я армия оказалась в окружении.

Военный прокурор 216-й моторизованной дивизии Артем Григорьевич Горный возглавил группу из начсостава, бойцов штаба и тыла соединения, которых повел на прорыв. В ожесточенных боях с превосходящими силами гитлеровцев эти герои за отсутствием в погибающей дивизии танков и артиллерии, с трехлинейками наперевес прорвались, преодолев два кольца окружения, и сумели избежать фашистского плена⁶³⁴.

Прорываясь из окружения, А.Г. Горный и его боевые товарищи уничтожили немало фашистов. Артем Григорьевич вышел из окружения в военной форме, сохранив воинские знаки различия, документы, поэтому к нему как военному прокурору и командиру не было претензий, и он получил назначение на должность помощника военного прокурора 51-й отдельной армии (1941–1942 гг.)⁶³⁵.

Помощник военного прокурора армии военный юрист 3 ранга А.Г. Горный включился в процесс формирования воинских подразделений,

⁶³³ Личное дело Горного А.Г. Раздел первый. С. 6.

⁶³⁴ Бобренов В.А. Прокуроры на войне. М.: Граница. С. 448.

⁶³⁵ Личное дело Горного А.Г. Раздел первый. С. 6.

занимался правовым воспитанием личного состава. Существенная часть солдат уже участвовала в боях в составе дивизий народного ополчения.

В середине октября армия вступила в бой на Ишуньских позициях, Чонгарском и Керченском перешейках. 30 октября 1941 г. была поставлена задача оборонять главную базу Военно-Морского Флота Севастополь и подступы к Керченскому проливу.

В боевой характеристике А.Г. Горного за этот период, подписанной военным прокурором Южного фронта В.С. Израйляном, отмечалось, что помощник военного прокурора армии вел в частях армии сложную и напряженную работу. «За бесстрашие и участие в боях, работу в тяжелых условиях боевой обстановки был представлен к правительственной награде – ордену Красного Знамени, но по ряду неожиданных обстоятельств, происшедших на Крымском полуострове, награждение не было оформлено»⁶³⁶.

6 марта 1942 г. приказом № 01 командующего 51-й армией Артему Григорьевичу объявлена благодарность за хорошую организацию работы и оперативность, он награжден именными часами. Также отмечено, что Горный достоин выдвижения на вышестоящую должность.

Приказом военного прокурора Крымского фронта 2 апреля 1942 г. А.Г. Горный был назначен помощником военного прокурора Крымского фронта и одновременно ему присвоили звание военного юриста 2 ранга.

Затем Артем Григорьевич последовательно проходил службу в должностях помощника военного прокурора Северо-Кавказского, Юго-Восточного и Сталинградского фронтов (1942 г.)⁶³⁷.

В военной прокуратуре Сталинградского фронта А.Г. Горный руководил следственной частью. Командование неоднократно направляло его в военные прокуратуры армий и дивизий, часто на передовую для организации работы, налаживания прокурорского надзора в войсках и расследования уголовных дел.

В ходе оборонительных боев с 28 августа по 9 сентября 1942 г. погибли и пропали без вести 17 офицеров военных прокуратур 64-й армии. Многие были ранены. Прибывшие на смену погибшим новые следователи, как правило, призванные из запаса, не имели практики работы в боевых условиях и расследования воинских преступлений.

⁶³⁶ Бобренов В.А. Указ. соч. С. 450.

⁶³⁷ Личное дело Горного А.Г. Раздел первый. С. 6.

Именно в эти дни в прокуратуре 64-й армии находился помощник военного прокурора Сталинградского фронта военный юрист 2 ранга А.Г. Горный, которого как наиболее опытного работника специально откомандировали для оказания помощи прокурору этой армии в организации и проведении следственной и общенадзорной работы, поскольку по причине постоянных потерь в военной прокуратуре армии и в соединениях катастрофически не хватало прокуроров.

А.Г. Горный в период с 1942 г. по 1944 г. проходил службу в должности военного прокурора 1-го гвардейского стрелкового корпуса. Затем он служил в должностях заместителя военного прокурора 3-й гвардейской армии (1944 г.), заместителя военного прокурора 4-го Украинского фронта (1944–1945 гг.), заместителя военного прокурора Прикарпатского военного округа (1945–1946 гг.), помощника, старшего помощника военного прокурора Киевского военного округа (1946–1949 гг.)⁶³⁸.

В 1945–1947 гг. в Прикарпатье и на западе Украины продолжалась борьба с бандформированиями и украинским националистическим подпольем. Военные прокуроры вместе с красноармейцами участвовали и в этом сражении.

После окончания войны А.Г. Горный был назначен помощником Главного обвинителя от СССР на Международном военном трибунале в Нюрнберге. В 1949 г. он закончил Всесоюзный юридический заочный институт.

Затем Горный А.Г. замещал должности старшего помощника военного прокурора Группы советских войск в Германии (1949 г.), военного прокурора тыла Группы советских войск в Германии (1949–1951 гг.), военного прокурора Дальневосточного военного округа (1951–1953 гг.), военного прокурора Тихоокеанского флота (1953–1957 гг.)⁶³⁹.

Согласно приказу Генерального прокурора Союза ССР Р.А. Руденко от 11 февраля 1957 г. № 23 полковник юстиции Горный Артём Григорьевич назначен Главным военным прокурором с освобождением его от должности военного прокурора Тихоокеанского флота⁶⁴⁰.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 апреля 1959 г. «Об утверждении состава Коллегии прокуратуры СССР» наряду с Генеральным прокурором Союза ССР Руденко Романом

⁶³⁸ Личное дело Горного А.Г. Раздел первый. С. 6.

⁶³⁹ Там же.

⁶⁴⁰ Личное дело Горного А.Г. Раздел второй. С. 4.

Андреевичем (председатель), заместителем Генерального прокурора Союза ССР Кудрявцевым Петром Ивановичем и Главным транспортным прокурором Тереховым Геннадием Афанасьевичем в состав коллегии был включен Главный военный прокурор Горный Артём Григорьевич⁶⁴¹.

Генерал-лейтенант юстиции⁶⁴² А.Г. Горный лично участвовал в судебных заседаниях по особо важным делам. В 1963 г. выступил с государственным обвинением по делу предателя Родины Пеньковского О.В.

Постановлением Совета Министров СССР от 21.02.1969 № 146 А.Г. Горному, первому из главных военных прокуроров, было присвоено звание генерал-полковника юстиции. На советский период и долгие годы в последующем он был единственным военнослужащим в СССР, имеющим указанное звание.

Артем Григорьевич неоднократно назначался Главным военным прокурором на соответствующие сроки полномочий^{643, 644, 645}.

Большой вклад внесён генерал-полковником юстиции А.Г. Горным в развитие теоретических и практических положений уголовного права и процесса, утверждение в Вооруженных Силах правового обучения. Им лично и в соавторстве с известными учеными-правоведами изданы десятки монографий, учебных пособий, научно-практических комментариев, статей.

Наиболее известные: «Перед лицом закона» (1965 г.), научно-практический комментарий к Закону «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (1960, 1961, 1969, 1981, 1986 гг.), «Основы советского военного законодательства» (1966 г.), «Социалистическая законность и воинский правопорядок» (1973 г.), учебно-методическое пособие «Основы правовых знаний» (1970 г., 1973 г.), «Военное законодательство и правовое воспитание воинов» (1983 г.), учебник «Военное право» (1984 г.), «Командиру

⁶⁴¹ Прим.: Численный состав Коллегии Союза ССР составлял 4 чел.

⁶⁴² Постановление Совета Министров СССР от 7 мая 1960 г. № 471 «О присвоении воинских званий офицерам, генералам и адмиралам Советской Армии и Военно-Морского Флота».

⁶⁴³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.01.1967 № 738-VII «О назначении тов. Горного А.Г. Главным военным прокурором».

⁶⁴⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.01.1972 № 2541-VIII «О назначении тов. Горного А.Г. Главным военным прокурором».

⁶⁴⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 03.01.1977 № 5033-IX «О назначении тов. Горного А.Г. Главным военным прокурором».

о военно-уголовном законодательстве» (1985 г.); Научно-практический комментарий к Положению о военной прокуратуре (1986 г.).

Благодаря деятельности А.Г. Горного в 1966 г. принято Положение о военной прокуратуре. Положением устанавливался статус военной прокуратуры и роль в укреплении правопорядка в Вооруженных Силах. Положение предусматривало обязательность рассмотрения и исполнения представлений военных прокуроров об устранении нарушений законов военным командованием и органами военного управления; на командование возлагалась обязанность обеспечивать органы военной прокуратуры помещениями, транспортом, связью. С принятием Положения существенно усилилась независимость органов военной прокуратуры от командования, была упорядочена их деятельность по надзору за законностью и правопорядком в войсках.

За ратные и трудовые достижения А.Г. Горный награжден тремя орденами Красной Звезды, тремя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденами Октябрьской Революции, «Чехословацкий Военный крест», «9 сентября 1944 г.» I степени (Болгария), 28 медалями, в их числе медали «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», «За оборону Сталинграда», «За оборону Киева», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁶⁴⁶. Неоднократно поощрялся Генеральным прокурором Союза ССР.

Ветеран Великой Отечественной войны Артём Григорьевич Горный умер 7 января 1986 г., находясь до последнего дня на своем посту, отдав военной службе 47 лет. Похоронен на Кунцевском кладбище. В 2002 г. в здании Главной военной прокуратуры установлен его бюст.

2.6.3. Участник Великой Отечественной войны, Генеральный прокурор Союза ССР А.М. Рекунков

Осенью 1920 г. Гражданская война в России подходила к завершению. Красная Армия овладела Крымом, разгромив армию белогвардейского генерала П.Н. Врангеля. Уже 20 марта 1920 г. область Войска Донского, как оплот Белого движения, была упразднена, а вместо нее создана Донская

область. Здесь, на хуторе между станицами Казанской и Мигулинской, 27 октября 1920 г. в крестьянской семье родился Александр Михайлович Рекунков.

Отец, Михаил Иванович, 1901 г.р., занимался сельским хозяйством. Когда на Дону началась организация колхозов, добровольно вступил в один из них. В 1932 г. Михаил Иванович перешел на работу на машинно-тракторную станцию в качестве токаря. Мать, Евдокия Абрамовна Рекункова, вела домашнее хозяйство. Александр в юношеском возрасте также стал трудиться в колхозе, с младшим братом Иваном помогал родителям по хозяйству. Окончил местную сельскую школу.

1 сентября 1939 г. в СССР была введена всеобщая воинская обязанность, в соответствии с которой граждане СССР мужского пола должны были обязательно пройти военную подготовку, за исключением не годных к военной службе по состоянию здоровья. Верхнедонской райвоенкомат направил Александра Рекункова на учебу в Тбилисское горно-артиллерийское училище имени 26 Бакинских комиссаров с трехгодичным сроком обучения. Об успешной учебе и положительных товарищеских качествах косвенно свидетельствует его прием в члены ВКП(б). Однако закончить учебу и стать офицером-артиллеристом Александру Рекункову не удалось. В декабре 1940 г. он заболел, пропустил много занятий и вынужден был оставить училище. Два месяца А.М. Рекунков лечился в санатории г. Троицка в Челябинской области. Затем для реабилитации после болезни вернулся к родителям в станицу Казанскую.

В марте 1941 г. местный райком партии направил коммуниста А.М. Рекункова на работу заведующим отделом учета районного комитета ВЛКСМ. Проработал на этой должности всего три месяца. В июне 1941 г., накануне нападения немецко-фашистских войск, Александр Михайлович перешел на более важную и актуальную работу руководителя совета Осоавиахима.

Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (Осоавиахим) в конце 30-х гг. XX в. превратилось в серьезную разветвленную организацию по обучению молодежи основам военной подготовки или по организации специальной подготовки.

Центральный Совет Осоавиахима 27 августа 1940 г. утвердил постановление «О перестройке военного обучения членов Осоавиахима». Начался переход от кружковой системы к занятиям в учебных подразделениях. Были созданы группы, команды, отряды. Например, в Москве в начале 1941 г. насчитывалось более 4 тыс. групп, свыше 100 команд, около

⁶⁴⁶ Личное дело Горного А.Г. Раздел третий. Справка.

230 отрядов. В них проходила подготовку 81 тыс. человек. Из крупных промышленных городов это движение стало распространяться в сельские районы⁶⁴⁷.

Совет Народных Комиссаров СССР в июле 1941 г. принял постановление, которым на Осоавиахим возлагалась ответственность за организацию всеобщей обязательной подготовки населения к противовоздушной обороне. Было упорядочено военное образование по войсковым и флотским специальностям, созданы водолазная школа, сеть клубов служебного собаководства и голубеводства.

В годы Великой Отечественной войны в системе Осоавиахима была налажена ускоренная подготовка необходимых для фронта квалифицированных кадров: шоферов, стрелков, связистов, саперов, подрывников, истребителей танков, пулеметчиков.

Молодой руководитель Александр Михайлович Рекунков в первые месяцы войны, когда линия фронта медленно подходила к Ростову-на-Дону, занимался очень важной для обороны страны работой.

В октябре 1941 г. немецкие войска группы армий «Юг» нанесли поражение войскам Южного фронта Красной Армии и вышли к Дону.

Главкомандующий Юго-Западным направлением Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко организовал успешное контрнаступление. Несмотря на то, что в ходе ожесточенных боев 21 ноября немцы вошли в Ростов, наступательная операция Красной Армии в этой области закончилась успехом. Враг понес большие потери, был отброшен, а Ростов-на-Дону освобожден 29 ноября 1941 г.

В эти месяцы А.М. Рекунков был призван на действительную службу в Красную Армию с назначением инструктором всеобуча Верхнедонского военкомата. В системе военных комиссариатов он прослужил более двух лет.

В феврале 1944 г. лейтенант Рекунков получил назначение в 336-й гвардейский стрелковый полк 120-й гвардейской стрелковой дивизии 41-го стрелкового корпуса 3-й армии, которым командовал генерал А.В. Горбатов⁶⁴⁸.

⁶⁴⁷ Кобелев П.П. О перестройке военного обучения членов Осоавиахима. Хабаровск, 1940; Его же. XX лет Осоавиахима. 2-е изд., доп. М.: Редиздат ЦС Союза Осоавиахим СССР, 1947.

⁶⁴⁸ Герой Советского Союза генерал армии Горбатов Александр Васильевич.

Армия действовала на Белорусском направлении, побывала в составе 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов. В феврале 1944 г. в составе войск 3-й армии командир взвода А.М. Рекунков принял участие в Рогачевско-Жлобинской наступательной операции. Советские войска форсировали Днепр, прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника, захватили выгодный в оперативном отношении плацдарм размером 62 км по линии фронта и до 30 км в глубину. Кроме этого, советские войска очистили от противника плацдарм на восточном берегу Днепра (площадью до 400 км²), освободили город Рогачев.

Во второй половине 1944 г. войска 3-й армии участвовали в Белорусской операции в составе войск 1-го Белорусского, а с 5 июля – 2-го Белорусского фронтов при освобождении советскими войсками Белоруссии и восточных районов Польши.

В Бобруйской, Минской и Белостокской наступательных операциях войска прошли с боями свыше 500 км, освободили города Новогрудок (8 июля, во взаимодействии с армией 50-й армией), Волковыск (14 июля), Белосток (27 июля). В ходе наступления в последующей Ломжа-Ружанской операции освобождены города Остроленка (6 сентября) и Ломжа (13 сентября). С выходом к реке Царев перешли к обороне на рубеже Остроленка, Ружаны, а затем армия была переброшена на Ружанский плацдарм, где участвовала в сражении за его расширение.

К весне 1945 г. Александр Михайлович, получив опыт командира роты, был назначен командиром батальона. Сражался умело, отважно и храбро, о чем свидетельствуют награды, полученные в 1944 г.: в июне и августе – два ордена Отечественной войны II степени, в октябре – орден Отечественной войны I степени, в декабре – орден Красной Звезды.

В начале 1945 г. бои развернулись в направлении на Вилленберг (Вельбарк), а затем в направлении на Кенигсберг. В ходе сражения в Восточной Пруссии А.М. Рекункова тяжело ранило, поэтому окончание войны встретил в госпитале в Куйбышевской области. Был награжден медалями «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией».

На Самарской земле Рекунков познакомился со своей будущей женой Антониной Ивановной Сучковой. Она работала в том же госпитале, где он лечился.

Продолжение воинской службы было для Александра Михайловича невозможным, поскольку тяжелое ранение нанесло серьезный вред здоровью, врачи установили II группу инвалидности.

Райком партии рекомендовал боевого офицера на работу в прокуратуру. Александр Михайлович оставил об этом времени воспоминания: «В августе 1945 г. я, как и многие мои сверстники, прошедшие тяжкие годы войны, пришел в прокуратуру и попал, как иногда говорят, на другой фронт – борьбы с преступностью и другими нарушениями законности. Обстановка была сложной. Но помогала фронтовая закалка.

Наше поколение составило в те годы ядро прокурорских кадров, тот золотой фонд, который задавал тон в работе. Мы привыкли проявлять инициативу, быть решительными, брать ответственность на себя, не прячась за спины подчиненных или начальства, добиваться положительных результатов и, если убеждены в правоте, отстаивать дело до конца. Привыкли к дисциплине, что не означало слепого и бездумного подчинения, к порядку во всем – в отношениях к людям, к делу, а также, считаю уместным это сказать, к имуществу, к содержанию помещения. Даже внешний вид здания, чистота и порядок в нем создают определенное впечатление о стиле работы... Вспоминаю, как мы старались держать в чистоте здание моей первой районной прокуратуры. <...> Запомнилась даже такая деталь: посетители, приходя в прокуратуру, снимали галоши еще в вестибюле и шли по коридору в чистой обуви. Граждане проникались уважением к учреждению, его сотрудникам. С другой стороны, и работников прокуратуры это обязывало быть собранными, внимательными, чуткими, что обеспечивало доверительный тон разговора, утверждало уверенность, что здесь найдешь защиту»⁶⁴⁹.

Работа в прокуратуре требовала юридических знаний. Поэтому после назначения Александр Михайлович поступил на трехмесячные курсы при Ростовской юридической школе, а в 1946 г. – в Ростовский филиал Всесоюзного юридического заочного института, который окончил в 1952 г., сдав все государственные экзамены на «отлично».

Прокурорская карьера А.М. Рекункова началась с должности помощника прокурора Верхнедонского района Ростовской области. В декабре 1946 г. Александр Михайлович был переведен на должность помощника прокурора более крупного Целинского района. В октябре 1947 г. А.М. Рекункова назначили на самостоятельную должность – прокурором небольшого Константиновского района Ростовской области.

⁶⁴⁹ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. С. 188.

Прокурором Ростовской области в войну и послевоенный период был Федор Андреевич Полозков, оценивший активность, целеустремленность, трудолюбие молодого прокурора и зачисливший того в резерв на выдвижение. Вскоре Александр Михайлович возглавил прокуратуру более крупного Азовского района.

Новый прокурор Ростовской области Иванов также был о Рекункове хорошего мнения, считал квалифицированным юристом и принципиальным прокурором.

В 1958 г. А.М. Рекунков был назначен первым заместителем прокурора Брянской области, а через два года он эту прокуратуру возглавил (1960).

С 1966 г. А.М. Рекунков – на должности прокурора Воронежской области. Здесь он пробыл один конституционный срок.

В январе 1971 г. Прокурором РСФСР был назначен Борис Васильевич Кравцов, а первым заместителем Прокурора РСФСР стал Александр Михайлович Рекунков.

Прокурору РСФСР Б.В. Кравцову нравилась принципиальность прокурора Воронежской области Рекункова А.М. в решении служебных вопросов, юридическая грамотность. Для Б.В. Кравцова было очень важным то обстоятельство, что А.М. Рекунков являлся участником Великой Отечественной войны.

Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, поддержав предложение Прокурора РСФСР Б.В. Кравцова, направил соответствующее ходатайство в ЦК КПСС. Кандидатура была согласована Центральным комитетом КПСС и Президиумом Верховного Совета СССР.

Приказом Генерального прокурора СССР от 15 февраля 1971 г. № 112-л А.М. Рекунков был назначен на должность первого заместителя Прокурора РСФСР.

Два ветерана войны пять лет проработали вместе. Бывало, вспоминали боевые будни и жестокие сражения. Б.В. Кравцов рассказывал о сложном форсировании Днепра в районе острова Хортица, о тяжелом ранении, а А.М. Рекунков – о тяжелых боях в Белоруссии⁶⁵⁰.

В должности заместителя Прокурора РСФСР Александр Михайлович курировал работу отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел, а также хозяйственного и финансового отделов. Выезжал в российские регионы для оказания практической помощи. Его работоспособность

⁶⁵⁰ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992.

и увлеченность работой импонировали Роману Андреевичу Руденко. Вероятно, он дал возможность Рекункову проявить себя в должности первого заместителя Прокурора РСФСР перед тем, как забрать его к себе в заместители.

В 1976 г. состоялось назначение А.М. Рекункова первым заместителем Генерального прокурора Союза ССР Р.А. Руденко. В этот период разрабатывается и принимается новая Конституция СССР, а также Закон СССР «О прокуратуре СССР».

После смерти Р.А. Руденко Президиум Верховного Совета СССР 9 февраля 1981 г. назначил Александра Михайловича Рекункова Генеральным прокурором Союза ССР.

Несмотря на свою профессиональную занятость, Александр Михайлович часто встречался с рабочими и служащими различных предприятий. На вопросы трудящихся он отвечал открыто и честно, не уклоняясь от самых острых. Выступал и перед студентами и профессорско-преподавательским составом юридического факультета Московского государственного университета. Приглашались студенты на встречу с руководством и в здание Генеральной прокуратуры СССР. Александр Михайлович был убежден, что студенчество – это кладезь талантов, а университетская среда – источник новых идей для совершенствования работы прокуратуры.

В 1982 г. на Коллегии Генеральной прокуратуры СССР по предложению Александра Михайловича Рекункова обсуждался вопрос о расширении связей с высшими юридическими учебными заведениями. На совещании присутствовали руководители Минвуза СССР и Минвуза РСФСР, ректоры Свердловского, Саратовского, Харьковского юридических институтов, проректор Всесоюзного юридического заочного института. Коллегия Генеральной прокуратуры СССР обязала прокуроров республик, краев и областей, где имеются юридические институты или юридические факультеты университетов, установить с ними постоянные деловые связи и творческое сотрудничество.

В результате такого объединения усилий в учебном плане вузов отводилось больше учебного времени таким дисциплинам, как «Прокурорский надзор» и «Криминология», были созданы лаборатории по вопросам прокурорской и следственной деятельности, для лучшей организации преддипломной практики студентов определялись подразделения прокуратуры.

В период руководства Прокуратурой СССР А.М. Рекунковым произошла первая крупномасштабная в истории атомной энергетики авария на энергообъекте.

В ночь с 25 на 26 апреля 1986 г. произошел взрыв на четвертом блоке Чернобыльской атомной электростанции. Работники АЭС либо погибли в первые минуты аварии, либо получили сильные ожоги, либо облучились радиацией. Произошло радиационное загрязнение окружающей территории.

26 апреля 1986 г. в аэропорт Жуляны прилетела Правительственная комиссия. По поручению Генерального прокурора СССР на место аварии также прибыли заместитель Генерального прокурора СССР О.В. Сорока, возглавлявший тогда Главное следственное управление Прокуратуры СССР, и заместитель начальника этого управления В.И. Ненашев.

В ходе совещания с прокурорскими работниками Украинской ССР Сорока поставил перед каждым конкретную задачу. Была организована фото- и видеосъемка. Некоторые кадры обошли все мировые и отечественные средства массовой информации. Прокуроры подвергались опасности, обследуя место происшествия.

Генеральный прокурор СССР держал под неослабным вниманием все мероприятия, проводимые органами прокуратуры в зоне Чернобыльской АЭС, контролировал ход расследования уголовного дела, заслушивал на Коллегии Прокуратуры СССР отчеты своих заместителей и руководителей управлений и отделов союзной прокуратуры, выезжавших на место трагедии⁶⁵¹.

Александр Михайлович Рекунков принял идеи перестройки как нового политического курса партии по преобразованию страны и поиску нового пути построения социализма. Он искренне желал перемен и требовал от своих подчиненных творческого переосмысления пройденного пути, коренного изменения форм, стиля и методов работы.

Генеральный прокурор Союза ССР 31 июля 1986 г. обратился ко всем работникам органов прокуратуры с призывом добиться реальных, практических результатов в укреплении законности и правопорядка, сконцентрировать усилия на наиболее актуальных проблемах укрепления законности в экономике, борьбе с преступностью, пьянством, наркоманией и другими правонарушениями.

В целях повышения личной ответственности прокуроров и следователей за выполнение профессионального долга, укрепление дисциплины труда и его результативности Александр Михайлович признал необходимым

⁶⁵¹ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992. С. 219–222.

ввести в органах прокуратуры принятие «Обязательства работника советской прокуратуры», которое должно осуществляться при назначении на должность начиная с 1 августа 1986 г.⁶⁵².

В феврале 1987 г. в журнале «Социалистическая законность» была опубликована большая статья А.М. Рекункова «Пути и перспективы перестройки в органах прокуратуры». В ней он нацеливал подчиненных на то, чтобы каждый прокурор стал организатором обеспечения законности и своей деятельностью активно способствовал отлаженной, четкой и эффективной работе всего правообеспечивающего механизма. Он напоминал, что коренной перелом в работе зависит, прежде всего, от целеустремленных, грамотных и наступательных действий работников основного звена – городских и районных прокуратур. Для этого необходимо добиться сокращения разрыва, который наметился между районным и областным звеньями. «Было бы наивным полагать, что перестройку в органах прокуратуры будут осуществлять специально для этого подготовленные люди, – отмечал в статье Александр Михайлович. – Сегодня особенно важно, чтобы каждый работник понял: время бездумно действующих исполнителей прошло, возврата к нему не будет, нельзя строить работу только по команде сверху, нужны самостоятельность, инициатива, умение вовремя увидеть, где требуется прокурорское вмешательство для защиты интересов государства и прав советского человека». По мнению Генерального прокурора СССР, перестройка должна идти снизу и сверху⁶⁵³.

Генеральный прокурор СССР 27 марта 1987 г. выступил с отчетным докладом на заседании Президиума Верховного Совета СССР, в котором изложил результаты выполнения постановления Верховного Совета СССР от 03.06.1985 о деятельности Прокуратуры СССР по укреплению правопорядка, охране прав и законных интересов граждан.

На расширенном заседании коллегии прокуратуры СССР в июле 1987 г. Рекунков говорил: «Оглядываясь назад, мы должны со всей прямотой признать, что руководство Прокуратуры Союза, Коллегия, я как Генеральный прокурор не смогли должным образом оценить, насколько серьезно под воздействием местничества многие прокуроры стали

отходить от принципа единства законности, как в угоду ведомственности и личному благополучию скатывались с партийных позиций. Беспринципность разъедала, как ржавчина». Далее он сказал: «Демократизация общества, гласность обнажили наши прорехи. Состояние растерянности, чуть ли не страха у многих прокуроров особенно проявилось после того, как на страницах печати стали появляться критические статьи, острые отклики людей, в которых гневно обличаются допускаемые в правоохранительных органах беззакония. Оказалось, что критика и самокритика среди работников прокуратуры настолько были принижены, что утрачивалась объективная оценка собственной работы. Так постепенно укоренился бюрократический стиль, который сводил дело к одному – как бы получше выглядеть за счет количества проведенных мероприятий»⁶⁵⁴.

Александр Михайлович Рекунков 5 февраля 1988 г. провел свою последнюю расширенную Коллегию Прокуратуры Союза ССР с участием прокуроров союзных и автономных республик, краев, областей, военных и транспортных прокуроров и выступил на ней с большим докладом.

Вскоре после Коллегии 26 февраля 1988 г. первым заместителем Генерального прокурора СССР был назначен бывший министр юстиции РСФСР Александр Яковлевич Сухарев. В мае 1988 г. он сменил А.М. Рекункова на посту Генерального прокурора СССР.

Генеральный прокурор СССР в апреле 1988 г. провел встречу с лучшими работниками районных и городских прокуратур. Произошел заинтересованный обмен мнениями о ходе перестройки деятельности органов прокуратуры, внедрении в практику научных рекомендаций и передового опыта. Приводились примеры недостатков в обеспечении принципа единства законности, воспитании всеобщего уважения к закону. Высказывались мнения о поощрении инициативы и усилении ответственности прокуроров с целью укрепления правовых гарантий в экономике и социальной сфере.

25–27 мая 1988 г. в Москве проходила девятая сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. Секретарь ЦК КПСС А.И. Лукьянов по поручению ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР внес предложение поддержать просьбу Генерального прокурора СССР А.М. Рекункова об освобождении его от обязанностей Генерального прокурора СССР

⁶⁵² Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992. С. 237.

⁶⁵³ Там же. С. 239.

⁶⁵⁴ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992. С. 234.

в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья. Соответствующее решение было принято. Генеральным прокурором СССР был избран на пятилетний срок А.Я. Сухарев.

Через несколько лет после отставки А.М. Рекунков стал работать прокурором в отделе по реабилитации жертв политических репрессий. Был помощником Генерального прокурора Российской Федерации по особым поручениям.

В 1992 г. Александр Михайлович дал интервью журналу «Законность» в связи с 70-летием советской прокуратуры, в котором высказался о своей работе: «Мне очень сложно выделить какое-то одно направление прокурорской деятельности, ведь это дело всей трудовой жизни. Не говоря уже о том, что кроме прокурорских обязанностей приходилось заниматься и другими делами, связанными так или иначе с прокурорскими функциями (государственными, депутатскими, общественными). <...> Главной заботой всегда было делать все, чтобы соблюдались законы, защищались права и интересы людей, а если закон нарушен, добиваться восстановления справедливости»⁶⁵⁵.

За годы работы в органах прокуратуры Заслуженный юрист РСФСР, действительный государственный советник юстиции А.М. Рекунков был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, орденами Октябрьской Революции, Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры».

Скончался 23 мая 1996 г., похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

Имя А.М. Рекункова присвоено гимназии в станице Казанской Верхнедонского района Ростовской области, а также улице в г. Брянске. В этом же городе ему установлен памятник.

Размещена памятная доска, посвященная участнику Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Генеральному прокурору СССР Александру Михайловичу Рекункову, на фасаде административного здания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15А.

⁶⁵⁵ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992. С. 252.

2.6.4. Участник Великой Отечественной войны, Генеральный прокурор Союза ССР А.Я. Сухарев

А.М. Рекункова на посту Генерального прокурора СССР сменил другой фронтовик – А.Я. Сухарев.

Александр Яковлевич Сухарев родился 11 октября 1923 г. в селе Малая Трещевка Землянского района Воронежской области⁶⁵⁶. По окончании 8 классов Землянской средней школы в июле 1939 г. переехал в г. Воронеж, где поступил на завод № 18, а затем на завод № 16 в качестве слесаря. Работал и учился в вечерней школе⁶⁵⁷. После окончания десятого класса в июне 1941 г. сразу же подал заявление в Воронежское военное училище связи⁶⁵⁸, которое окончил в декабре 1941 г. в г. Самарканде с присвоением звания лейтенанта⁶⁵⁹.

В начале 1942 г. командовал взводом связи 237-го стрелкового полка 69-й дивизии (г. Чирчик, Узбекская ССР), а с февраля 1942 г. в составе 237-го стрелкового полка 69-й дивизии 50-й армии воевал на Западном фронте.

В боях на Московском направлении Западного фронта в июле 1942 г. вступил в партию.

Командовал взводом связи, ротой связи, затем был начальником связи полка, три месяца исполнял обязанности начальника штаба полка. Принимал участие во всех значимых сражениях войны на Центральном, 1-м и 2-м Белорусских фронтах.

При форсировании реки Нарев в Польше в августе 1944 г. А.Я. Сухарев получил тяжелое ранение. До сентября 1945 г. находился на лечении в военных госпиталях городов Сумы и Харькова. Затем вернулся в родные воронежские места, где проживали его мать, брат и сестра. Его отец, Яков Тихонович Сухарев, погиб на фронте в 1942 г.

⁶⁵⁶ Автобиография А.Я. Сухарева.

⁶⁵⁷ Там же.

⁶⁵⁸ См.: Федоров М. Александр Сухарев: жизнеописание, беседа, воспоминания, фотоальбом. Воронеж: Воронеж. обл. тип.; изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2015.

⁶⁵⁹ Автобиография А.Я. Сухарева.

Александр Яковлевич, выступая на одном из мероприятий, посвященных Победе советского народа в Великой Отечественной войне, рассказал, что его мама в годы войны получила на него две «похоронки».

Подписанные разными военачальниками наградные листы на капитана Сухарева А.Я. содержат несколько общих черт:

- в самых трудных условиях проявляет личное мужество, находчивость, инициативу, храбрость и отвагу;
- во время боёв находится на передовой линии и лично руководит установлением связи между подразделениями и командованием;
- под ураганным огнём воодушевлял бойцов на боевые подвиги, быстрое исправление разрывов на линии связи;
- отлично подготовил личный состав связи к наступательным боям.

Во время боя за высоту 144,0 (Полесская область) с возгласом «Ни шагу назад!» вместе с офицерами батальона отбил у перешедшего в контратаку противника указанную высоту с большими для противника потерями⁶⁶⁰.

Указанные черты характера можно дополнить верностью и надёжностью. Со слов Александра Яковлевича, одним из самых радостных дней в его жизни был день, когда он разыскал однополчанина, спасшего его после тяжелого ранения.

Необходимо отметить, что за форсирование реки Днепр и прорыв оборонительных рубежей немецко-фашистских оккупантов 50 солдат и офицеров 69-й стрелковой дивизии удостоены звания Героя Советского Союза. Однополчанами будущего Генерального прокурора Союза ССР проявлен массовый героизм!⁶⁶¹

С сентября 1945 г. служил в Воронеже начальником отдела военного окружного управления связи.

⁶⁶⁰ Андреев Г.В. О жизненном опыте участника Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Сухарева А.Я. в контексте подготовки кадров органов и организаций прокуратуры Российской Федерации. Сборник материалов III научно-практической конференции «Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Университет прокуратуры Российской Федерации. «Сухаревские чтения» 06.10.2017). С. 427–433.

⁶⁶¹ Там же.

После демобилизации в июле 1946 г. А.Я. Сухарев поступил на учебу во Всесоюзный юридический заочный институт⁶⁶². Он помнил выступление Маршала Советского Союза А.В. Василевского о важной роли органов военной юстиции в обеспечении дисциплины в армии как неотъемлемом условии победы над врагом.

Основной трудовой деятельностью А.Я. Сухарева в этот период была воспитательная работа среди молодежи вагоноремонтного завода имени Тельмана.

Затем уже в марте 1947 г. увлеченного и талантливого организатора переводят на постоянную работу по патриотическому воспитанию молодежи в комсомольских организациях. В сентябре 1950 г. он уже получил назначение в Москву в Центральный комитет ВЛКСМ.

В 1959–1970 гг. А.Я. Сухарев работает в аппарате Центрального комитета КПСС. В 1966 г. он назначен на должность заведующего сектором отдела административных органов ЦК КПСС, который занимался обеспечением кадровой политики партии в органах юстиции и прокуратуры⁶⁶³.

В сентябре 1970 г. А.Я. Сухарев становится первым заместителем Министра юстиции Союза ССР^{664, 665}, а в марте 1984-го – министром юстиции РСФСР⁶⁶⁶. Важное место в его работе всегда занимало правовое воспитание молодежи и правовое просвещение советских граждан, особенно в связи с принятием новых Конституций СССР и РСФСР,

⁶⁶² Диплом Всесоюзного юридического заочного института от 25 декабря 1950 г. об окончании полного курса по юридической специальности (рег. № 7212).

⁶⁶³ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992. С. 307–308.

⁶⁶⁴ Постановление Совета Министров СССР от 22 сентября 1970 г. № 795 «О заместителях Министра юстиции СССР» (О назначении т. Сухарева А.Я. Первым заместителем Министра юстиции СССР).

⁶⁶⁵ Приказ Министра юстиции СССР от 16.03.1984 № 79-к об освобождении Сухарева А.Я. от обязанностей Первого заместителя Министра юстиции СССР с 14 марта 1984 г. в связи с переходом на другую работу (основание: Постановление Совета Министров СССР от 14 марта 1984 г. № 234 «Об освобождении т. Сухарева А.Я. от обязанностей Первого заместителя Министра юстиции СССР»).

⁶⁶⁶ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25.02.1988 № 8420-XI «Об освобождении тов. Сухарева А.Я. от должности Министра юстиции РСФСР».

а также укрепление международного сотрудничества прогрессивных юристов.

В сложный период перестройки всего государственного аппарата и общественной жизни страны в феврале 1988 г. А.Я. Сухарев утверждён первым заместителем Генерального прокурора СССР^{667, 668, 669}.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.05.1988 назначен на должность Генерального прокурора СССР⁶⁷⁰.

В стране менялась социально-экономическая политика, расширялись демократические условия деятельности органов власти и трудовых коллективов, усилилось внимание к обеспечению широкого круга прав человека и гражданина.

А.Я. Сухарев, отмечая актуальные проблемы того периода, указывал, что прокуроры во всем, что касается прав человека, обязаны быть ближе к жизни, всемерно поддерживать и защищать людей с активной и здоровой социальной позицией, изучать новые явления общественной жизни⁶⁷¹.

В процессе перестройки общества и государства стал нарастать экстремизм и национализм. Правоохранительные органы едва справлялись с возросшим объемом работы по пресечению и раскрытию преступлений.

⁶⁶⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.02.1988 № 8529-XI «О назначении тов. Сухарева А.Я. первым заместителем Генерального прокурора СССР и об утверждении его членом коллегии Прокуратуры Союза ССР», приказ Генерального прокурора Союза ССР от 29.02.1988 № 90ца (Об объявлении Указа ПВС СССР от 26.02.1988 о назначении Сухарева А.Я. первым заместителем Генерального прокурора СССР и об утверждении его членом коллегии Прокуратуры Союза ССР).

⁶⁶⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.02.1988 № 8530-XI «О присвоении первому заместителю Генерального прокурора СССР тов. Сухареву А.Я. классного чина государственного советника юстиции 1 класса».

⁶⁶⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.05.1988 № 9011-XI «Об освобождении тов. Сухарева А.Я. от обязанностей первого заместителя Генерального прокурора СССР».

⁶⁷⁰ Постановление Верховного Совета СССР от 26.05.1988 № 9002-XI «О назначении тов. Сухарева А.Я. Генеральным прокурором СССР».

⁶⁷¹ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992. С. 311.

В октябре 1990 г. А.Я. Сухарев на основании его личного заявления освобожден от обязанностей Генерального прокурора СССР в связи с уходом на пенсию^{672, 673}.

А.Я. Сухарев практическую работу сочетает с научной деятельностью. Решением Диссертационного совета при Академии общественных наук при ЦК КПСС от 16 июня 1978 (протокол № 4) Сухареву А.Я. присуждена ученая степень кандидата юридических наук⁶⁷⁴, а решением Высшего аттестационного комитета Российской Федерации от 17 мая 1996 г. № 25д/20 – ученая степень доктора юридических наук⁶⁷⁵.

В последующие годы Александр Яковлевич плодотворно работал заместителем директора Всесоюзного института проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры СССР⁶⁷⁶, заместителем директора⁶⁷⁷, первым заместителем директора по научной работе⁶⁷⁸ и директором НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации – начальником управления методического обеспечения Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁶⁷⁹. Он

⁶⁷² Автобиография А.Я. Сухарева.

⁶⁷³ Постановление Верховного Совета СССР от 15.10.1990 № 1729–1 «Об освобождении тов. Сухарева А.Я. от обязанностей Генерального прокурора СССР» (в связи с уходом на пенсию, поддержать внесение данного вопроса Президентом СССР на утверждение Съезда народных депутатов СССР).

⁶⁷⁴ Диплом кандидата наук ЮР № 000779, выданный на имя Сухарева А.Я.

⁶⁷⁵ Диплом доктора наук ДК № 004969, выданный Сухареву А.Я.

⁶⁷⁶ Приказ и.о. Генерального прокурора СССР Васильева А.Д. от 13.11.1990 № 469-л «О назначении» (О назначении к.ю.н. Сухарева А.Я. заместителем директора по науке Всесоюзного института проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры СССР).

⁶⁷⁷ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации Степанкова В.Г. от 24.05.1993 № 365к «О назначении» (заместителя директора по науке НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Сухарева А.Я. исполняющим обязанности директора этого института).

⁶⁷⁸ Приказ и.о. Генерального прокурора Российской Федерации Устинова В.В. от 13.01.2000 № 7К «О назначении» (о назначении гсю 1 класса Сухарева А.Я. первым заместителем директора по научной работе НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации).

⁶⁷⁹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации Устинова В.В. от 27.12.2002 № 1069к «О назначении» (гсю 1 класса Сухарева А.Я. директором НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации – начальником управления методического обеспечения Генеральной прокуратуры Российской Федерации).

написал десятки научных статей^{680, 681} и монографий, воспоминания^{682, 683, 684, 685}. Под его редакцией было издано несколько юридических энциклопедий и словарей, включая Российскую юридическую энциклопедию.

А.Я. Сухарев, глубоко вникая в существо проблем, значительное внимание уделял вопросам обоснования универсальной природы прокурорского надзора, расширению его приоритетных направлений, а также укреплению международной законности на основании итогов Нюрнбергского трибунала.

Александр Яковлевич 4 декабря 2006 г. назначен на должность советника Генерального прокурора Российской Федерации. Выступая на организованных Университетом прокуратуры Российской Федерации научно-практических конференциях «Сухаревские чтения», говорил:

«После пережитого на войне осознание того, что я один из немногих выживших из своего поколения, никогда не оставляет меня и подстегивает не тратить впустую отведённые мне годы».

«Долг каждого из нас передавать из поколения в поколение истинную, неискаженную историю о Великом Подвиге нашего народа в войне против фашистских захватчиков, воспитывая у будущего поколения уважение к героизму фронтовиков и тружеников тыла, ковавших Победу ценой своей жизни».

За свою добросовестную ратную и трудовую деятельность ветеран Великой Отечественной войны, действительный государственный советник юстиции⁶⁸⁶, профессор, доктор юридических наук А.Я. Сухарев

⁶⁸⁰ Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс на службе международной законности // Без срока давности: К 60-летию Нюрнбергского процесса. – М.: Мысль, 2006. С. 400. С. 3–14.

⁶⁸¹ Сухарев А.Я. Державное «око» в осаде: К вопросу о реформе прокуратуры. Избранные труды / (сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступ. ст. С.И. Герасимова); Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М.2017. – 340 с. (Научные труды учёных Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации). – С. 238–284.

⁶⁸² Сухарев А.Я. По зову правды. Записки Генерального прокурора СССР. М., 2011.

⁶⁸³ Сухарев А.Я. Историческая судьба российской прокуратуры: Научно-публицистический очерк. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 24 С.

⁶⁸⁴ Участвовал в работе над проектами Закона о прокуратуре Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса и других основополагающих актов в области борьбы с преступностью и защиты прав граждан. Автор более 120 научных работ по проблемам борьбы с преступностью и формированию правосознания населения.

⁶⁸⁵ Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс на службе международной законности // Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. – М.: Мысль. 2006. – 400 С.

⁶⁸⁶ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.05.2010 № 25-а (об объявлении Указа Президента Российской Федерации от 30.04.2010 № 524 «О присвоении классного чина Сухареву А.Я.», Указ Президента Российской Федерации от 30.04.2010 № 524 «О присвоении классного чина Сухареву А.Я.»

был награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Александра Невского, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Дружбы народов, Октябрьской Революции, Знак Почёта, медалями, в их числе медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медали Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Ветеран прокуратуры»⁶⁸⁷ и медаль Ягужинского⁶⁸⁸, а также наградным знаком отличия «За верность закону» I степени⁶⁸⁹, именным холодным оружием – кортиком офицерским⁶⁹⁰.

Заслуги А.Я. Сухарева в обеспечении международной безопасности отмечены рядом иностранных государств (Йеменской Республики, Вьетнама). В числе наград А.Я. Сухарев называл орден Народной Республики Болгарии «9 сентября 1944 года», вручённый за активное содействие в установлении истины по делу о покушении на Папу Римского⁶⁹¹.

Дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР (1985–1989 гг., 1989–1990 гг.)⁶⁹².

Ему присвоены звания «Заслуженный юрист РСФСР»⁶⁹³, «Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации»⁶⁹⁴, «Почётный работник прокуратуры Российской Федерации». Он был членом Научного совета Совета Безопасности Российской Федерации, ряда правительственных

⁶⁸⁷ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.04.2007 № 70-ца «О поощрении»

⁶⁸⁸ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.12.2018 № 112-ца «О поощрении»

⁶⁸⁹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.12.2007 № 201-ца «О поощрении»

⁶⁹⁰ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 62-ца(в) «О поощрении»

⁶⁹¹ Сведения о наградах, врученных А.Я. Сухареву и им перечисленных 27.08.2013.

⁶⁹² Автобиография А.Я. Сухарева.

⁶⁹³ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23.04.1987 № 5878-XI «О присвоении почетного звания «Заслуженный юрист РСФСР» Сухареву А.Я.

⁶⁹⁴ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.09.2013 № 105-по «Об объявлении Указа Президента Российской Федерации от 2 сентября 2013 года № 695 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» (о присвоении почетного звания «Заслуженный работник Прокуратуры Российской Федерации» Сухареву А.Я.)

комиссий по проблемам укрепления правопорядка и законности, а также являлся вице-президентом Общества дружбы стран Азии и Африки, президентом Общества дружбы «СССР-НДРЙ».

Президентом Российской Федерации объявлена Благодарность за заслуги в укреплении законности и правопорядка, большой вклад в развитие юридической науки и многолетнюю плодотворную деятельность.

Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР⁶⁹⁵, Почётной грамотой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации⁶⁹⁶.

Александр Яковлевич в статье «От окопного связиста до полкового штабиста» писал: «Воспоминания о войне не оставляют меня. И её грех забывать всем – и старым, и молодым, никому, никогда!»⁶⁹⁷.

Ветеран Великой Отечественной войны А.Я. Сухарев ушел из жизни на 98-м году 7 марта 2021 г. Похоронен на кладбище в деревне Козино Одинцовского района Московской области.

Ратные и трудовые подвиги Александра Яковлевича Сухарева увековечены в почётном наименовании Московской академии Следственного комитета Российской Федерации⁶⁹⁸.

⁶⁹⁵ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10.10.1973 «О награждении Сухарева А.Я. Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР»

⁶⁹⁶ Выписка из протокола заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22.12.2008 № 24 «О награждении Почетной грамотой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации И.И. Сыдорука, А.Я. Сухарева»

⁶⁹⁷ Единый портал прокуратуры Российской Федерации. Наши ветераны. Сухарев Александр Яковлевич. «От окопного связиста до полкового штабиста»

⁶⁹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2023 № 3046-р (О присвоении почётного наименования федеральному государственному казенному образовательному учреждению высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»)

Заключение

В годы Великой Отечественной войны деятельность Прокуратуры Союза ССР, прокуратур республик, краёв, областей, городов и районов, органов военной прокуратуры приобрела особо важное, государственное значение в деле обороноспособности страны, мобилизации всех ресурсов во имя исполнения главного закона военного времени: «Всё для фронта! Всё для Победы!».

Прокуроры Союза ССР Виктор Михайлович Бочков, Константин Петрович Горшенин, первый заместитель Прокурора Союза ССР Григорий Николаевич Сафонов, Главные военные прокуроры Красной Армии Владимир Иванович Носов, Николай Порфирьевич Афанасьев, главные военные прокуроры Военно-Морского Флота, железнодорожного транспорта, морского и речного флота, подчинённые им прокуроры, работники органов прокуратуры, проявив высокий профессионализм и верность служебному долгу, обеспечили законность и правопорядок на фронтах и в тылу.

Выдающийся полководец Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза А.М. Василевский, отмечая неслыханные подвиги солдат и офицеров Красной Армии, говорил:

«Я кланяюсь родной советской юстиции – прокурорам, трибуналам, другим юристам. Они, рискуя карьерой и благополучием, а порой и головой, поверили нам, офицерам и солдатам, и тем помогли сохранить жизни сотен тысяч дрогнувших бойцов, отличившихся вскоре в боях. Это большой вклад в Победу, не говоря уже об их важной работе по расследованию злодеяний на нашей земле»⁶⁹⁹.

В период Великой Отечественной войны органы прокуратуры осуществляли надзор: за законностью действий должностных лиц и учреждений армии и флота, гражданских должностных лиц и организаций (общий надзор); за расследованием дел; за местами заключения; за исполнением

⁶⁹⁹ Юристы в годы Великой Отечественной войны: материалы конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре Рос. Федерации, 2005.

приговоров в отношении лиц, осужденных с отсрочкой исполнения приговора и направленных в действующие части; за законностью и обоснованностью судебных приговоров (судебный надзор); за соблюдением прав военнослужащих и членов их семей, эвакуированных граждан.

Кроме того, осуществляли уголовное преследование. От качества работы следователя в значительной мере зависело правильное разрешение уголовных дел в суде. Следствие велось в землянках и окопах, в лесу и в поле. Правовая пропаганда проводилась на марше и на отдыхе, в резерве и на передовых линиях.

Прокуроры принимали неотложные меры по устранению причин и условий, способствовавших совершению нарушений законности, и привлечению лиц к ответственности, определённой законами военного времени, поддерживали обвинения в суде, принимали меры по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. Также обеспечивали расследование преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на советской земле.

Уже в первые дни вероломного нападения на Советский Союз в средствах массовой информации отмечалось, что немецко-фашистские захватчики чинили чудовищные зверства. «Лютые фашистские звери, посаженные в танки, на машины, в самолеты, обрушили свое окровавленное оружие на головы мирных жителей. Каннибалы XX века, одетые в форму штурмовиков, расстреливают детей, женщин, стариков, издеваются над ни в чем неповинными людьми»⁷⁰⁰. Лица, виновные в истязаниях, насилии, пытках, в том числе военнопленных бойцов и командиров Красной Армии, пособники оккупантов привлекались к уголовной ответственности по законам военного времени.

Вместо погибших и раненых в строй вставали новые работники органов прокуратуры, которые, проявляя мужество и героизм, исполняли священный долг по защите Отечества.

Прокуроры организовывали атаки на противника, выводили бойцов из окружения, в составе партизанских отрядов, истребительных батальонов сражались с врагом.

Прокуроры, в их числе и Прокурор Украинской ССР Роман Андреевич Руденко, добивались неотвратимости наказания для немецко-фашистских

оккупантов и их союзников, совершивших военные преступления против советского народа. Многочисленные факты злодеяний, бесчинств и террора нацистов против мирных жителей направлялись в Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Главный обвинитель от Союза ССР на Международном военном трибунале для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергском трибунале) Р.А. Руденко, обратившись к Высокому Суду⁷⁰¹ о вынесении справедливого и сурового наказания фашистским палачам, выразил волю невинных жертв. В каждом слове этой обвинительной речи отражался ратный и трудовой подвиг работников органов прокуратуры военного времени.

Полковником юстиции Н.М. Котляром⁷⁰² отмечалось, что прокуратура, не участвуя непосредственно в боевых действиях, не разрабатывая и не проводя никаких наступательных операций, не командуя войсками, но своими, только ей присущими средствами вместе с политическими работниками, военными трибуналами, особыми отделами помогала Военному совету обеспечить успех боя, каждой боевой операции, выполнение каждого приказа командования и этим помогала создавать морально-политический климат для осуществления поставленных перед армией задач.

Эффективная работа органов прокуратуры стала залогом порядка и дисциплины на фронте и в тылу, обеспечившего Советскому Союзу Великую Победу.

Преступления, совершённые немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, не имеют срока давности.

Прокуроры наших дней, устанавливая в судебном порядке истину о геноциде советского народа немецко-фашистскими оккупантами, их союзниками и пособниками, по сути, продолжают дело Главного обвинителя от Союза ССР на Нюрнбергском трибунале Р.А. Руденко, обвинителей от Союза ССР С.А. Голунского, А.Н. Васильева на Международном военном трибунале для Дальнего Востока (Токийский процесс) и обвинителя от Союза ССР Л.Н. Смирнова на Суде над бывшими военнослужащими

⁷⁰¹ Звягинцев, А.Г. Главный процесс человечества. Нюрнберг: документы, исследования, воспоминания. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – С. 549.

⁷⁰² Совет ветеранов. Военная прокуратура в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Официальный сайт Главной военной прокуратуры в сети Интернет.

⁷⁰⁰ Чудовищные зверства немецких фашистов. Фашистским разбойникам не уйти от жестокой расплаты. «Известия» от 10 августа 1941 г. Саратовское областное государственное издательство. ОГИЗ Саратов. 1941 (К98/Химки. 1564). С. 11.

японской Квантунской армии, обвиненными в подготовке и применении бактериологического оружия (Хабаровский процесс), других прокуроров, которые поддерживали обвинения против лиц, совершивших преступления против советского народа в годы войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.09.1943 для прокуроров и следователей прокуратуры введены классные чины, которые в установленной последовательности присваиваются прокурорским работникам – потомкам поколения Победителей.

Пройдя тяжелыми дорогами войны, в органы прокуратуры пришли боевые офицеры Б.В. Кравцов, А.М. Рекунков, А.Я. Сухарев, А.Г. Горный и другие товарищи, которые с присущим им профессионализмом вели борьбу с преступностью. Проявляя инициативу, решительность, дисциплину и ответственность за порученное дело, обеспечивали законность и правопорядок в сложное послевоенное время.

Прокуроры Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., прокуроры послевоенного времени и советского периода развития России накопили уникальный профессиональный и жизненный опыт, который должен изучаться следующими поколениями работников прокуратуры.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА¹

Аряев Василий Иванович (23.02.1922–12.11.1983) родился в деревне Сонино ныне Лукояновского района Нижегородской области в семье крестьянина. Окончил десять классов средней школы в Лукоянове.

Лукояновским районным военным комиссариатом в декабре 1941 г. призван на службу в Красную Армию. В 1943 г. окончил Ленинградское военное училище. С июля 1943 года – на фронтах Великой Отечественной войны. Являясь начальником разведки 3-го дивизиона 1307-го тяжёлого пушечного полка 68-й отдельной пушечной артиллерийской бригады Резерва Главной Ставки, участвовал в боях на Центральном, 1-м Белорусском фронтах.

К марту 1945 года командовал 7-й батареей 753-го пушечного артиллерийского полка 24-й пушечной артиллерийской бригады 5-й артиллерийской дивизии прорыва 4-го артиллерийского корпуса прорыва.

Участвовал в Курской битве, освобождении Украины, Белоруссии, Польши, Берлинской операции.

Старший лейтенант В.И. Аряев, действуя в составе штурмового отряда 12-го гвардейского стрелкового корпуса, одним из первых в своём подразделении вступил на восточную окраину Берлина.

¹ По данным международного патриотического интернет-проекта «Герои страны», начиная с 1934 г., когда в СССР было учреждено звание Героя Советского Союза, за подвиги были удостоены этой высшей степени отличия 12 777 человек.

21 апреля 1945 г. под сильным артобстрелом и бомбежкой, неоднократно рискуя жизнью, подтянул орудия максимально близко к переднему краю в район Мальхов (пригород Берлина) и в 16.00 одним из первых открыл огонь по нефтезаводу и зданию Рейхстага в Берлине, совершив подвиг большого военно-политического значения².

23–27 апреля 1945 года, в ходе уличных боёв, передвигаясь в боевых порядках пехоты, 7-я батарея под его командованием вела огонь по баррикадам, перегораживающим улицы, и огневым точкам противника.

Батареей 152-миллиметровых гаубиц «МЛ-20» под командованием Аряева было уничтожено 12 огневых точек, 40 немецких солдат и офицеров, которые размещались в 8 зданиях, превращенных в узлы сопротивления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм старшему лейтенанту Аряеву Василию Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»³.

Также он был награждён двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания войны капитан В.И. Аряев продолжил службу в Советской Армии. Получил юридическое образование.

В 1976 году в звании полковника он вышел в отставку. Проживал в городе Ашхабад Туркменской ССР, работал помощником прокурора республики.

Умер 12 ноября 1983 г., похоронен на Аллее Славы в Ашхабаде.

На здании школы, в которой учился Герой, установлена мемориальная доска⁴.

² Наградной лист, подписанный командиром полка подполковником Смирновым

³ Центральный архив Министерства обороны. Фонд: 33. Опись 686046. № записи 46485008

⁴ Шейман, Л.Е., Герой Советского Союза Аряев Василий Иванович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 19.11.2024)

Баландин Михаил Фокич (09.10.1922–24.02.2001) родился в г. Вельске Архангельской губернии, ныне Вельского района Архангельской области. Из рабочей семьи. Окончил неполную среднюю школу № 1 в Вельске. Учился в сельскохозяйственном техникуме, работал учеником в авторемонтной мастерской.

Вельским райвоенкоматом Архангельской области в августе 1941 г. призван в Красную Армию. В 1942 г. окончил ускоренный курс Лепельского военного пехотного училища и с апреля этого же года участвовал в Великой Отечественной войне. В 1944 году отличился в ходе Свирско-Петрозаводской операции.

Когда 2-й взвод младшего лейтенанта М.Ф. Баландина 21 июня 1944 г. прибыл под ураганным огнем финской артиллерии на южный берег реки Свирь в районе г. Лодейное Поле Ленинградской области, выяснилось, что лодки, предназначенные для переправы на противоположный берег, были выведены из строя. Это грозило срывом форсирования Свири. Под артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем противника М.Ф. Баландин переплыл реку, собрал находившиеся на северном берегу лодки и вернулся обратно, обеспечив быстрое и без потерь форсирование реки подразделениями роты автоматчиков. Его взвод первым в роте достиг противоположного берега, стремительным броском ворвался во вражескую траншею и завязал гранатный бой, вынудив противника отступить во вторую линию обороны. Младший лейтенант М.Ф. Баландин, быстро и правильно оценив положение, поставил взводу новую задачу: блокировать дзот, который обстреливал выход к шоссе. Первым преодолев по-пластунски провололочное заграждение, он решительно атаковал дзот двумя группами и первым забросал амбразуру гранатами. Расчёт противника был уничтожен, пушка захвачена его взводом.

Так же грамотно и отважно сражался М.Ф. Баландин и в последующих боях при овладении опорными пунктами второй и третьей полос вражеской обороны. Преследуя противника, подчиненные Баландину автоматчики 4 июля 1944 г. на подступах к г. Питкяранта (Карело-Финская ССР) вступили в бой с группой финских солдат. Разорвавшейся миной

младший лейтенант Баландин был тяжело ранен в плечо и левую руку, но продолжал командовать взводом. Он принял решение окружить противника и, увлекая за собой бойцов, начал обходной маневр. Противник, бросая своих раненых, стал поспешно отходить. Командир взвода Баландин вместе с красноармейцами преследовал врага до тех пор, пока не упал, потеряв сознание от большой потери крови.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21.07.1944 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм младшему лейтенанту Баландину Михаилу Фокичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В конце 1944 г. мужественный офицер прошёл программу переподготовки офицерского состава. С 1945 г. лейтенант М.Ф. Баландин – в отставке.

В 1949 г. окончил Кишиневскую юридическую школу. В 1951 г. вступил в ВКП(б)/КПСС. В 1953–1959 гг. работал прокурором Черевковского района (ныне Красноборского района) Архангельской области, а затем переехал в город Калараш Молдавской ССР (ныне – Республика Молдова).

До выхода на пенсию в 1983 г. работал адвокатом. С 1991 г. жил в г. Тирасполе Приднестровской Молдавской Республики.

Ветеран Великой Отечественной войны Михаил Фокич Баландин умер 24 февраля 2001 г. Похоронен в Тирасполе (Приднестровье) на кладбище «Дальнее».

Память о Герое увековечена в галерее Славы, расположенной на главной площади города Вельска (Архангельская область).

На здании средней школы № 4 (в прошлом № 1), где он учился, установлена мемориальная доска. Его имя выбито на гранитной плите мемориала «Карельский фронт 1941–1944 гг.» в столице Карелии – городе Петрозаводске⁵.

⁵ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Баландин Михаил Фокич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 19.11.2024)

Безценный Виктор Николаевич (20.07.1924–02.12.1976) родился в г. Дмитриевске (в настоящее время – г. Макеевка Донецкой Народной Республики). Образование неполное среднее. С февраля 1941 г. жил в поселке Иглино Башкирии, здесь продолжал учиться, работал в колхозе.

Иглинским райвоенкоматом в феврале 1942 г. призван в Красную Армию. Окончил Уфимское военное пехотное училище и с мая 1943 г. участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

15 октября 1943 г. лейтенант В.Н. Безценный со своей ротой в числе первых форсировал реку Днепр в районе села Лоев Гомельской области (Белоруссия). Закрепившись на захваченном плацдарме, повёл роту в наступление и отбросил немцев на 700 м. от берега, чем дал возможность переправиться батальону и другим подразделениям полка. В этом бою был тяжело ранен, но продолжал руководить ротой до подхода остальных подразделений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.10.1943 лейтенанту Безценному Виктору Николаевичу за успешное форсирование реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»⁶.

После войны В.Н. Безценный работал помощником прокурора в г. Мукачево и в г. Макеевке, адвокатом в г. Луганске.

Похоронен в городе Макеевке на кладбище посёлка Карла Маркса.

В посёлке Иглино установлены бюсты Героя: в 2002 году в парке им. Е. Иглиной, а в 2005 году – у здания Иглинской средней школы № 1, в которой учился В.Н. Безценный⁷.

⁶ Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Опись 682525. Единица хранения 59. № записи 12103246

⁷ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Безценный Виктор Николаевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 19.11.2024)

Бережков Николай Борисович (21.11.1922–18.02.1959) родился в селе Ега (ныне село Большая Ега) Похвистневского района Куйбышевской области в семье крестьянина. Окончил неполную среднюю школу и два курса сельхозтехникума. В Красную Армию призван 14 октября 1940 г.

В 1942 г. окончил Энгельсскую военную авиационную школу пилотов.

Сержант Н.Б. Бережков в Действующей армии с 27 марта 1943 г. Воевал на Северо-Кавказском, Южном, 4-м Украинском, 1-м и 3-м Прибалтийских фронтах.

Командир звена 807-го штурмового авиационного полка (206-я штурмовая авиационная дивизия, 7-й штурмовой авиационный корпус,

3-я Воздушная армия, 1-й Прибалтийский фронт) лейтенант Н.Б. Бережков к январю 1945 г. совершил 137 боевых вылетов на разведку, штурм аэродромов, скоплений войск противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.08.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм лейтенанту Бережкову Николаю Борисовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»⁸.

С 1945 г. по состоянию здоровья находился в запасе. После войны с 1945 по 1946 г. работал председателем Егинского сельсовета, затем поступил в Куйбышевскую юридическую школу. С 1948 по 1959 г. служил следователем и помощником прокурора Куйбышевского района г. Куйбышева.

Похоронен на городском кладбище города Самары. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями. Именем Героя названа средняя школа № 129 в г. Самаре. В городе Похвистнево его именем названа улица⁹.

⁸ Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33. Описание: 686046. Единица хранения: 192. Номер записи 47215763

⁹ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Бережков Николай Борисович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 19.11.2024)

Берестовой Василий Степанович (18.06.1921–01.05.1990) родился в селе Троицкое Донецкой губернии. Окончил среднюю школу.

В 1939 г. В.С. Берестовой был призван в Красную Армию, а в 1941 г. окончил Киевское артиллерийское училище. С первых дней Великой Отечественной войны на фронте.

Лейтенант В.С. Берестовой командовал огневым взводом 832-го артиллерийского полка 301-й стрелковой дивизии 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта.

Во время форсирования Одера в феврале 1945 г. в районе населенных пунктов Ортвиг и Ной-Барним (Германия) недалеко от города Брицен взвод лейтенанта В.С. Берестового удерживал плацдарм, отразив 14 контратак пехотных и танковых германских частей. В.С. Берестовой был контужен, но не ушел с позиции, лично уничтожил из единственного оставшегося орудия танк противника и вражескую пехоту, проявив исключительное мужество. В течение 3-х суток огнем своего взвода отбивал яростные атаки противника, чем способствовал удержанию плацдарма¹⁰.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм лейтенант Берестовой Василий Степанович удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». В период войны он был также награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени и рядом медалей.

После увольнения с военной службы в 1946 г. учился в юридическом институте. Работал в органах юстиции и прокуратуры в г. Днепропетровске¹¹.

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны. Фонд: 33. Описание: 793756. № записи 150002656.

¹¹ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Берестовой Василий Степанович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 19.11.2024)

Бернотенас Вацловас Вацлович (11.10.1917–27.12.1978), родился в Ревеле Эстляндской губернии (ныне – город Таллин, Эстония) в семье рабочего. Позднее семья вернулась в Литву. После окончания школы учился на юридическом факультете Каунасского университета. Завершив обучение на третьем курсе, поступил в Каунасское военное училище. Осенью 1940 г. уволился в запас в звании младшего лейтенанта и работал народным следователем прокуратуры Мариампольского уезда Литовской ССР.

Бессоновским райвоенкоматом (Пензенская область) весной 1942 г. призван в Красную Армию. Прошел ускоренные курсы командиров батарей противотанковых орудий в Пен-

зенском артиллерийском училище.

Накануне Курской битвы 25 июня 1943 г. лейтенант В.В. Бернотенас выполнял ответственное задание. В районе деревни Никитовка Орловской области со своим взводом пешей разведки он с боем ворвался в расположение противника и захватил двух пленных, которые дали важные сведения о положении немецких войск в этом районе и начале операции вермахта «Цитадель».

Заняв немецкие траншеи и отправив пленных в штаб, Вацловас Вацлович с разведчиками продолжал оборонять имевшую важное стратегическое значение высоту. В последующие 8 часов взвод В.В. Бернотенаса сражался в окружении с превосходящими силами фашистов.

В этих боях на переднем крае лейтенант В.В. Бернотенас был ранен и 7 суток по хорошо простреливаемой противником и заминированной местности без пищи, воды, теряя сознание, питаясь травой, пробирался в расположение своего полка, проявив непобедимую волю к жизни¹². Первоначально к званию Героя Советского Союза он был представлен посмертно...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1944 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы

¹² Никитина К. Вацловас Бернотенас. Литовский разведчик, чья воля к жизни оказалась непобедимой. Baitnews. 05.04.2020.

с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм лейтенанту Бернотенасу Вацловасу Вацловичу¹³ присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны он работал в республиканской библиотеке Литовской ССР в Вильнюсе, заведую отделом редких и старопечатных книг. Награжден орденами Отечественной войны II степени и «Знак Почёта». Его труд отмечен званием Заслуженного работника культуры и образования Литовской ССР.

Ушел из жизни после тяжелой болезни в 1978 г. Похоронен на кладбище Антакальнэ в Вильнюсе, на котором также находится один из крупнейших в Литве мемориалов, связанных с захоронением в Литве Советских солдат¹⁴.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны II степени, «Знак Почёта», медалями¹⁵.

В целях увековечения памяти о Герое Советского Союза Бернотенасе Вацловасе Вацловиче в районном центре Бессоновка Пензенской области одна из улиц названа его именем.

Богатов Павел Михайлович родился 4 февраля 1914 г. в селе Терса Вольского района Саратовской области, где получил школьное и профессиональное сельскохозяйственное образование.

В 1936–1938 и 1940 гг. служил в Красной Армии, участник Советско-финляндской войны. Окончил учительские курсы, работал учителем физики и математики в Тепловской неполной средней школе.

С началом Великой Отечественной войны мобилизован, сражался на Северо-Западном,

¹³ Прим.: Бернотенас В.В. стал первым гражданином СССР литовской национальности, который был удостоен звания Героя Советского Союза.

¹⁴ Селюкина Н. Историческая память. Новую улицу в Бессоновке назвали в честь Героя Советского Союза Вацловаса Бернотенаса. 22.02.2024. Пенза.

¹⁵ Симонов, А.А., Герой Советского Союза Бернотенас Вацловас Вацлович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 19.11.2024)

Волховском, Воронежском и 1-м Украинском фронтах, участвовал в обороне Новгорода и Тихвина, в Воронежско-Касторненской наступательной операции, Курской битве, освобождении Украины, Польши и разгроме противника на территории Германии. Многократно устанавливал и чинил телефонную связь под огнем и бомбардировками противника. Был ранен и контужен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.01.1944 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм лейтенанту Богатову Павлу Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Он награжден также орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После войны уволился в запас. В 1948 г. закончил юридическую школу, а 1954 г. – Саратовский юридический институт. Работал в Вольской межрайонной прокуратуре с 1948 г. по 1969 г.

Ветеран Великой Отечественной войны Павел Михайлович Богатов умер 5 мая 1970 г. Похоронен на Центральном кладбище в городе Вольске Саратовской области.

В память о ратных и трудовых подвигах Героя Советского Союза П.М. Богатова на зданиях межрайонной прокуратуры Вольского района, где он работал, и школы, в которой Павел Михайлович учился, установлены мемориальные доски. Около школы № 1 города Вольска Саратовской области установлен памятник¹⁶.

Наряду с П.М. Богатовым названную школу окончили ещё 8 Героев Советского Союза: Блинов П.Ф., Егоров С.В., Замчалов П.И., Лазарев Е.К., Мустафин М.А., Талалихин В.В., Хальзов В.С., Шишкин Я.В.¹⁷.

¹⁶ Герой Советского Союза Богатов Павел Михайлович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹⁷ Памятная доска на фасаде школы № 1 города Вольска Саратовской области.

Васильев Павел Ефимович (14.01.1909–29.07.1978) родился в селе Зириклы (ныне Бижбулякского района Башкирии) в семье крестьянина. В 1931 г. окончил Уфимский педагогический техникум. Работал на различных комсомольских и партийных должностях, а затем был прокурором Бижбулякского района.

С 1941 г. по 1945 г. участвовал в Великой Отечественной войне. Также в составе Красной Армии воевал с милитаристской Японией.

14 августа 1945 г. при прорыве Фуцзиньского укрепленного района японцев капитан Васильев руководил подготовкой к штурму пяти дотов. После взрыва самого мощного из них Павел Ефимович первым ворвался в ходы сообщения, из автомата уничтожил четверых японских солдат и одного захватил в плен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.09.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с японскими милитаристами капитану Павлу Ефимовичу Васильеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Также он награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и Трудового Красного Знамени, медалью «За отвагу».

С января 1947 г. капитан П.Е. Васильев в запасе. Работал председателем исполкома Бижбулякского районного Совета депутатов трудящихся, первым секретарем Бижбулякского райкома КПСС. Избирался депутатом Верховного Совета Башкирской АССР 2–4 созывов, депутатом Бижбулякского райсовета.

Герой Советского Союза Павел Ефимович Васильев умер 29.07.1978. Похоронен в столице Башкирии – городе Уфе, на Южном кладбище¹⁸.

¹⁸ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Васильев Павел Ефимович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Власенко Петр Андреевич¹⁹ (14.11.1923–27.10.1986) родился в селе Головчино Курской губернии (ныне Борисовский район Белгородской области) в семье крестьянина. Образование среднее. Работал кондуктором пассажирского поезда на железнодорожной станции Основа, а также шофёром автоотряда.

С марта 1943 г. в составе Действующей армии принимал участие в освобождении Киева и Правобережной Украины.

В ночь на 30 сентября 1943 г. стрелок 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии 38-й армии Воронежского фронта рядовой Власенко преодолел Днепр в районе села Вышгород (ныне город Киевской области),

занял удобную позицию и открыл огонь по огневым точкам противника, обеспечивая переправу мелких групп бойцов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.11.1943 за успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм красноармейцу Власенко Петру Андреевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

За ратные подвиги награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», «За боевые заслуги» и другими наградами.

После войны продолжал службу в армии и окончил в 1945 году ускоренный курс 3-го Саратовского училища бронемашин и бронетранспортеров.

В 1950–1955 гг. обучался в Военно-юридической академии. После завершения учёбы поступил на службу в органы военной прокуратуры.

¹⁹ Герой Советского Союза Власенко Пётр Андреевич: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/heroes/vlasenko> (дата обращения 26.11.2024)

Проходил службу на прокурорско-следственных должностях в военных прокуратурах Харьковского, Южно-Сахалинского, Ростовского-на-Дону гарнизонов, а также помощника военного прокурора Северо-Кавказского военного округа.

С декабря 1970 г. Власенко П.А. назначен помощником военного прокурора Группы советских войск в Германии.

С 6 апреля 1973 г. вплоть до увольнения в запас (12 июля 1974 г.) – помощник военного прокурора Киевского военного округа. С 1974 г. полковник юстиции П.А. Власенко – в отставке. Жил в Киеве, работал в органах юстиции.

Ветеран Великой Отечественной войны Петр Андреевич Власенко умер 27 октября 1986 г. Похоронен в Киеве на Лукьяновском военном кладбище²⁰.

Гапон Григорий Евдокимович²¹ (05.05.1922–01.11.2009) родился в деревне Каплуновка Полтавской губернии (ныне Диканьский район Полтавской области) в семье крестьянина.

Окончил 3 курса Полтавского сельхозтехникума. В Красной Армии с июля 1941 года. В 1942 году окончил курсы усовершенствования командного состава. В составе Действующей армии с августа 1942 года по август 1943 года воевал на Калининском фронте.

В бою 26 января 1945 г. в районе станции Пила (Польша) благодаря тактически грамотному расположению в засаде танков взвод под командованием Г.Е. Гапона смог отразить все контратаки численно превосходящих сил врага и нанести ему значительные потери.

²⁰ Сердюков, И.Л., Герой Советского Союза Власенко Пётр Андреевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

²¹ Герой Советского Союза Гапон Григорий Евдокимович: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/heroes/gapon> (дата обращения 26.11.2024)

28 января 1945 г. его взвод первым ворвался в населенный пункт Бухенау и уничтожил противника.

4 февраля 1945 г. командир танкового взвода 87-го танкового полка (7-я гвардейская кавалерийская дивизия, 1-й гвардейский кавалерийский корпус, 1-й Украинский фронт) лейтенант Гапон севернее города Ратибор (ныне Рацибуж, Польша) под огнём противника преодолел реку Одер, огнём и гусеницами уничтожил 2 миномета и 4 пулемета. Получивший повреждение танк поставил в засаду и в течение суток отбивал контратаки врага.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.06.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм лейтенанту Гапону Григорию Евдокимовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»²².

Награжден орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

После войны продолжал службу в армии, в 1946 году окончил Высшую бронетанковую школу. В 1950–1955 гг. обучался в Военно-юридической академии, по окончании которой поступил на службу в органы военной прокуратуры. С 1955 г. последовательно занимал прокурорско-следственные должности в военных прокуратурах Днепропетровского и Харьковского гарнизонов.

С 27 мая 1967 года полковник юстиции Г.Е. Гапон – в запасе. Проживал и работал в городе Харькове²³.

Ветеран Великой Отечественной войны Григорий Евдокимович Гапон умер 1 ноября 2009 г. Похоронен на кладбище № 2 города Харькова.

²² Центральный архив Министерства обороны. Фонд: 33. Описание 686046. Единица хранения: 176. № записи 46806675.

²³ Сердюков, И.Л., Герой Советского Союза Гапон Григорий Евдокимович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Голев Леонид Дмитриевич (21.03.1925–28.04.1980) родился в деревне Вырово Уральской области (ныне Кудымкарский район Коми-Пермяцкого национального округа Пермского края) в крестьянской семье. Окончил 10 классов. До призыва в армию работал младшим техником-геодезистом в Пермской геолого-поисковой конторе.

В январе 1943 г. 18-летнего Голева призвали в Красную Армию и направили в 1-е Ленинградское пехотное училище, но летом 1943 г. 1742 курсанта, в их числе и Л.Д. Голева, откомандировали на фронт для участия в Курской битве.

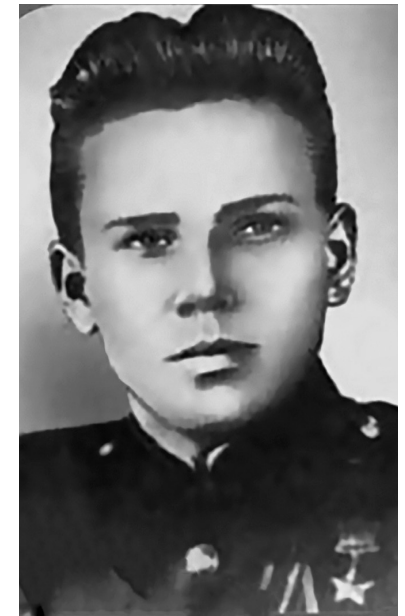
Воевал в составе 310-го гвардейского стрелкового полка 110-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии 2-го Украинского фронта наводчиком 45-миллиметрового орудия истребительно-противотанковой батареи.

Во время боев за Днепр с 1 по 21 октября уничтожил пять танков, из них два тяжелых немецких танка «Тигр», одну самоходную пушку «Фердинанд», три пулеметные огневые точки и до 50 гитлеровцев.

В этих боях был тяжело ранен в голову, контузия лишила его слуха и речи, товарищи достали Л.Д. Голева из-под завалов засыпанного землей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.01.1944 за образцовое выполнение боевых заданий командования при форсировании реки Днепр, развитие боевых успехов на правом берегу реки и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии красноармейцу Голеву Леониду Дмитриевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»²⁴.

Полтора года проходил лечение в госпиталях. После выписки был направлен в Военно-морское авиационное училище, которое окончил в 1945 г. Он награжден орденом Отечественной войны II степени.

²⁴ Центральный архив Министерства обороны. Фонд: 33. Описание: 686043. Единица хранения: 22. № записи 46252473.

Состояние здоровья после ранений не позволило продолжить военную карьеру.

В 1946 г. в звании старшего лейтенанта был уволен в запас по болезни. В 1947 г. добился в порядке исключения приёма в Ленинградский университет на юридический факультет. Л.Д. Голев с первых дней учебы в ЛГУ начал заниматься самбо. Упорные тренировки сделали Леонида Дмитриевича сильнейшим самбистом Ленинграда среди новичков, а затем единственным в то время в университете мастером спорта СССР. В 1951 г. с отличием окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. По распределению был направлен в прокуратуру г. Ленинграда, где проходил службу помощником прокурора Колпинского, затем Сталинского районов. В 1961 г. Л.Д. Голев вернулся в Пермь. В 1966 г. в ДСО «Динамо» начал набор группы по самбо. За подготовку более двадцати мастеров спорта по борьбе самбо присвоено звание Заслуженного тренера РСФСР²⁵.

Ветеран Великой Отечественной войны Леонид Дмитриевич Голев умер 28 апреля 1980 г. Похоронен на Южном кладбище Перми.

В память о Герое ежегодно в г. Перми проводится борцовский турнир «Памяти Леонида Голева». Отмечая заслуги Леонида Дмитриевича перед Отечеством в военные и мирные годы, решением городского исполнительного комитета одна из улиц города Перми названа именем Голева. В 1993 г. на базе клуба «Самбист» открыта специализированная детско-юношеская Школа олимпийского резерва по самбо и дзюдо имени Героя Советского Союза Л.Д. Голева. В 2005 г. открыты мемориальные доски в ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», а 6 мая 2020 г. – на территории стадиона «Динамо-Пермь»²⁶.

²⁵ Каргапольцев, С.В., Герой Советского Союза Голев Леонид Дмитриевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

²⁶ Трегубов, В.В., Леонид Голев «Героев рождает вера в героическое». Федеральный журнал «Мир дзюдо» [Электронный ресурс]. № 2. 2022

Голубенко Алексей Александрович (11.02.1923–28.03.2001) родился в Ташкенте в семье служащего. Окончил десять классов школы.

В июле 1941 г. был призван на службу в Красную Армию. С августа того же года – на фронтах Великой Отечественной войны. В 1943 г. окончил курсы младших лейтенантов. К апрелю 1945 г. гвардии старший лейтенант Алексей Голубенко командовал ротой 35-й механизированной бригады 1-го механизированного корпуса 2-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта.

Отличился во время штурма Берлина. Рота А.А. Голубенко одной из первых прорвалась в пригород Берлина Вейсензее и, несмотря на массированный вражеский огонь, продвинулась вперед. Во время боев роте удалось уничтожить противотанковую пехоту противника с фаустпатронами, дав тем самым дорогу танковым подразделениям. При поддержке танков рота вышла на окраину непосредственно г. Берлина и вступила в уличные бои. Алексей Александрович был ранен, но поля боя не покинул, продолжая руководить действиями роты, и, лишь получив второе тяжелое ранение, оставил свое подразделение.

Всего за время боев в г. Берлине рота Голубенко уничтожила около 250 солдат и офицеров противника, еще 83 взяла в плен, уничтожила 18 пулеметов, 4 зенитных орудия, 6 артиллерийских орудий, а также большое количество другой боевой техники.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии старшему лейтенанту Алексею Александровичу Голубенко присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»²⁷.

Также за ратные и трудовые подвиги А.А. Голубенко был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, «Знак Почета», медалью «За отвагу». После окончания войны А.А. Голубенко был уволен в запас.

²⁷ Центральный архив Министерства обороны. Фонд: 33. Описание: 686046. Единица хранения: 170. № записи 46485008.

В 1949 г. он окончил Ташкентский юридический институт. Служил в органах МВД СССР, работал начальником следственного управления МВД Узбекской ССР. В 1970 г. в звании полковника милиции вышел в отставку, перешел на прокурорскую работу, был прокурором следственного отдела Прокуратуры Узбекской ССР, затем прокурором Ташкентской области.

Ветеран Великой Отечественной войны Алексей Александрович Голубенко умер 28 марта 2001 г. Похоронен в г. Ташкенте на воинском кладбище²⁸.

Грищенко Павел Яковлевич (09.06.1921–03.03.1997) родился в селе Ново-Братка ныне Михайловского района Амурской области в крестьянской семье. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1943 г.

После окончания девяти классов работал в колхозе «Вторая пятилетка» учётчиком тракторного парка. В 1939 г. переведен в Михайлово-Амурскую МТС на должность счетовода-кассира. Работу совмещал с заочной учёбой в Орловском кредитно-финансовом техникуме, который окончить не удалось в связи с началом Великой Отечественной войны и призывом в Красную Армию в ноябре 1941 г.

Службу начал стрелком 3-го запасного стрелкового полка. Уже через полгода был назначен командиром отделения 804-го стрелкового полка 229-й стрелковой дивизии. С августа 1942 г. по май 1946 г. проходил службу в качестве командира орудия 493-го истребительного противотанкового артиллерийского полка, в составе которого принимал участие в боевых действиях до окончания войны.

Старший сержант П.Я. Грищенко особо отличился в период проведения Висло-Одерской операции. Принимал участие в боях при прорыве вражеской обороны в январе 1945 г. в районе села Ханьча. Его расчет один из первых форсировал реку Чарна (приток р. Вислы) и в течение суток прочно удерживал рубеж обороны. Расчет его орудия за годы войны уничтожил

²⁸ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Голубенко Алексей Александрович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

13 танков, 13 бронетранспортеров, 4 самоходных орудия, 2 тягача, 420 гитлеровских офицеров и солдат.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.04.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм старшему сержанту Грищенко Павлу Яковлевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»²⁹.

Также за ратные подвиги награжден орденами Отечественной войны I и II степени, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», чехословацкой медалью «За храбрость». После окончания войны П.Я. Грищенко участвовал в ликвидации банд на Львовщине и в Карпатах.

11 мая 1946 г. был уволен в запас.

Павел Яковлевич окончил Хабаровскую юридическую школу. Работал прокурором Железнодорожного, Индустриального районов города Хабаровска, прокурором г. Хабаровска. Заочно окончил Всесоюзный юридический институт (1953).

В 1968 г. Грищенко по направлению краевого комитета КПСС зачислен на службу в органы внутренних дел. В 67-летнем возрасте ушел на пенсию с должности начальника отдела виз и регистраций УВД Хабаровского крайисполкома в звании полковника милиции.

П.Я. Грищенко удостоен почетных званий «Заслуженный юрист РСФСР», «Заслуженный работник МВД СССР», «Почетный гражданин города Хабаровска» (1985), награжден медалями «За безупречную службу в МВД» I, II и III степеней.

Ветеран Великой Отечественной войны Павел Яковлевич Грищенко умер 3 марта 1997 г. Похоронен на Центральном кладбище в г. Хабаровске.

В одном из залов Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге стоит пушка с десятками звездочек, означающих победу расчёта. На пьедестале надпись: «По дорогам войны от Волги до Эльбы прошло орудие под командованием сержанта Грищенко П.Я.». Имя Героя высечено на Обелиске боевой и трудовой славы в городе Хабаровске³⁰.

²⁹ Центральный архив Министерства обороны. Фонд: 33. Описание: 686046. Единица хранения: 35. № записи 46727822.

³⁰ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Грищенко Павел Яковлевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Дризовский Семен Борисович (26.08.1920–22.09.1991) родился в г. Невеле Невельского уезда Витебской губернии (ныне районный центр Псковской области). Детство и юность провел в г. Ленинграде.

В 1936 г. окончил 8 классов школы, в 1937 г. – медицинский техникум, в 1938 г. – театральную студию. В апреле–августе 1938 г. работал артистом в Ленинградском театре юных зрителей.

В Рабоче-Крестьянской Красной Армии с августа 1938 г. В 1940 г. окончил Тамбовское военно-пехотное училище. Служил командиром взвода и заместителем командира роты стрелкового полка в Западном Особом военном округе. В июне–июле 1941 г. – заместитель командира роты 111-го стрелкового полка (Западный фронт). Участвовал в оборонительных боях в Белоруссии. Был контужен. После

выздоровления до мая 1942 г. служил командиром роты стрелкового полка, проходившего переформирование в тылу.

В августе 1942 г. окончил курсы при Военной академии имени М.В. Фрунзе, находившейся в эвакуации в г. Фрунзе (ныне г. Бишкек, Киргизия). До февраля 1943 г. служил офицером связи штаба отдельного мотострелкового батальона и командиром батальона стрелкового полка, которые проходили переформирование в тылу (в Приволжском военном округе). В феврале 1943 г. – феврале 1944 г. был командиром минометной роты 385-го стрелкового полка. Воевал на Центральном (февраль–октябрь 1943 г.), Воронежском (октябрь 1943 г.) и 1-м Украинском (октябрь 1943 г. – февраль 1944 г.) фронтах. Участвовал в Курской битве, Черниговско-Припятской, Киевских наступательной и оборонительной, Житомирско-Бердичевской и Ровно-Луцкой операциях, битве за Днепр. Второй раз был контужен. Особо отличился при форсировании Днепра.

24 сентября 1943 г. с первым эшелоном пехоты под огнем врага форсировал реку. Затем рота под его командованием минометным огнем обеспечила переправу основных сил в районе села Ясногородка

(Вышгородский район Киевской области, Украина), успешно отразив несколько вражеских контратак. 27 сентября 1943 г. в боях на захваченном плацдарме был ранен в руку, но не покинул поле боя.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 г. за успешное форсирование реки Днепр севернее Киева, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм старшему лейтенанту Дризовскому Семену Борисовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»³¹.

В феврале–августе 1944 г. – преподаватель артиллерийского отделения Курсов младших лейтенантов 1-го Украинского фронта. В августе 1944 г. – июле 1945 г. – преподаватель огневого дела на Курсах усовершенствования офицерского состава Киевского военного округа. В июле 1945 г. – сентябре 1946 г. обучался в Военной академии имени М.В. Фрунзе. С октября 1946 г. капитан С.Б. Дризовский – в запасе.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими медалями.

С период с 1948 г. по 1975 г. работал в г. Ленинграде на различных руководящих должностях в системе общественного питания и бытового обслуживания населения.

С 1975 г. по 1986 г. заведовал административно-хозяйственным отделом Ленинградской городской прокуратуры.

Ветеран Великой Отечественной войны Семен Борисович Дризовский умер 22 сентября 1991 г. Похоронен на Еврейском кладбище в Санкт-Петербурге³².

³¹ Центральный архив Министерства обороны. Фонд: 33. Описание: 682525. Единица хранения: 48. № записи 12057300.

³² Симонов, А.А., Герой Советского Союза Дризовский Семен Борисович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Жидков Иван Сергеевич (26.11.1923–04.08.1977) родился в крестьянской семье, которая в числе первых вступила в артель «Красный огородник» (станция Белореченская, Краснодарский край).

За неделю до начала войны в средней школе № 2 имени А.С. Пушкина Иван Жидков получил аттестат зрелости. А 23 июня 1941 года весь их класс отправился в Белореченский военкомат записываться добровольцами на фронт. Их отправили учиться в военные училища, на курсы снайперов, медсестер, радистов.

С августа 1942 года воевал на Сталинградском фронте. После ранения направлен на Центральный фронт, участвовал в боях на Курской дуге. Позже в составе войск 1-го Украинского фронта Жидков участвовал в боях за освобождение Украины, Польши.

При прорыве укрепленной полосы обороны противника в районе высоты 267,5 Жидков И.С. первым поднял свой взвод в атаку и ворвался в расположение вражеских траншей на Сандомирском плацдарме, имевшем важное стратегическое значение.

При форсировании полком реки Одер он, используя местные подручные материалы для плотов, первым переправил свой взвод на противоположный берег и закрепился там.

Мужество, героизм и отвагу проявили солдаты взвода, выдержав 16 атак противника и уничтожив более 350 вражеских солдат и офицеров. При выполнении этого задания Иван Жидков был ранен в четвертый раз.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм лейтенанту Жидкову Ивану Сергеевичу, командиру взвода 416-го стрелкового полка 112-й стрелковой дивизии 13-й армии, присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»³³.

³³ Центральный архив Министерства обороны. Фонд: 33. Описание: 686046. Единица хранения: 35. № записи: 46727822.

Старший лейтенант Жидков участвовал в штурме города Бреславля. В 1947 году старший лейтенант Жидков уволен в запас.

За ратные подвиги награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени.

Работал инструктором райисполкома, а также следователем, помощником прокурора в прокуратурах Краснодарского края.

Ветеран Великой Отечественной войны Жидков Иван Сергеевич умер 4 августа 1977 года. Именем Героя названа улица в Белореченске. В Белореченской средней общеобразовательной школе № 2 установлена мемориальная доска³⁴.

Жолудев Наум Ильич³⁵ (13.01.1922–09.12.1985) родился в г. Гомеле Гомельской губернии Белорусской ССР.

В Действующей армии с февраля 1942 г. Воевал на Брянском, Юго-Западном, Степном, 2-м и 3-м Украинских фронтах. Участвовал в боях под Воронежем, Сталинградом (в составе 93-й стрелковой бригады 64-й армии), в Курской битве, освобождении Белгорода, Харькова, многих населённых пунктов Левобережной Украины.

Отличился при форсировании Днепра. 29 сентября 1943 года в составе передового отряда своего полка гвардии младший сержант Н.И. Жолудев вместе со своим расчетом на плоту форсировал реку Днепр в районе села Келеберда (Кременчугский район Полтавской области, Украина). После высадки на берег он немедленно установил миномет и открыл

³⁴ Шейнман, Л.Е., Герой Советского Союза Жидков Иван Сергеевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

³⁵ Герой Советского Союза Жолудев Наум Ильич: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/heroes/joludev> (дата обращения 26.11.2024)

огонь, прикрывая переправу пехотных подразделений 3-го стрелкового батальона³⁶.

После закрепления на плацдарме в течение шести дней и ночей непрерывных боев за удержание плацдарма Н.И. Жолудев находился все время в боевых порядках пехоты и участвовал в отражении многочисленных вражеских контратак, прицельным огнем своего миномета поражая живую силу и огневые точки противника. Когда у миномета Н.И. Жолудев остался лишь вдвоем с подносчиком мин, он не прекращал стрельбу и вел огонь по врагу³⁷.

5 октября, когда немцы подошли вплотную к миномётной позиции, принял рукопашный бой. Миномётчики отбивались автоматным огнем, гранатами, прикладами, саперными лопатами. Н.И. Жолудев, отстреливаясь из автомата, вместе со стрелками пехотных подразделений отстоял занятый рубеж, нанеся противнику большие потери. Его расчётом было уничтожено до роты гитлеровцев, подавлено 3 огневых точки. В ходе этих боев Н.И. Жолудев был ранен, но остался в строю³⁸.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.12.1943 за успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии младшему сержанту Жолудеву Науму Ильичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»³⁹.

Он награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими другими государственными наградами.

В 1944 г. окончил армейские курсы парторгов и был назначен парторгом полка, освобождавшего Румынию и Болгарию.

Участвовал в Параде Победы 1945 г.

³⁶ Шейнман, Л.Е., Герой Советского Союза Жолудев Наум Ильич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024) Международный патриотический интернет-проект «Герои страны»

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Центральный архив Министерства обороны. Фонд: 33. Описание: 682525. Единица хранения: 68. № записи 12109386.

В 1946 г. прошёл курсы переподготовки командного состава. В 1950 г. заочно окончил Минский юридический институт.

Проходил службу военным следователем военной прокуратуры Минского гарнизона Белорусского военного округа (1949–1950 гг., 1953–1955 гг.), 13-го истребительного корпуса Минского района противовоздушной обороны (1950–1953 гг.), старшим военным следователем военной прокуратуры Минского гарнизона (1955–1956 гг.), помощником военного прокурора Минского гарнизона (1956–1966 гг.), помощником военного прокурора Белорусского военного округа (1966–1970 гг.). В 1970 г. уволен в запас.

Ветеран Великой Отечественной войны Наум Ильич Жолудев умер 9 декабря 1985 г. Похоронен в Минске на Северном-1 кладбище⁴⁰.

Зелепукин Иван Григорьевич (09.09.1924–26.08.1993) родился в г. Аткарске Саратовской области в семье рабочего. Окончил среднюю школу. В первые месяцы войны работал учеником электрика и электриком в Аткарском паровозном депо. В 1942 г. был призван в Красную Армию.

С августа 1943 г. до победы над Германией в Великой Отечественной войне сражался на Воронежском, 1-м Украинском и 1-м Прибалтийском фронтах. Принимал участие в Курской битве, освобождении Украины и республик Прибалтики. Легко ранен и контужен⁴¹.

Гвардии сержант И.Г. Зелепукин, командир отделения управления минометной роты 202-го гвардейского стрелкового полка 68-й гвардейской дивизии, в составе роты получил задачу в числе первых подразделений форсировать Днепр, захватить плацдарм на западном берегу реки и удерживать его до переправы основных сил полка. Табельных переправочных средств не было. Со дня реки

⁴⁰ Шейнман, Л.Е., Герой Советского Союза Жолудев Наум Ильич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

⁴¹ Герой Советского Союза Зелепукин Иван Григорьевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

удалось поднять одну лодку, которая после небольшого ремонта могла быть использована для переправы⁴².

Гвардии сержант И.Г. Зелепукин, высадив из лодки первые два расчёта в районе села Балыко-Щучинка (Кагарлыкский район Киевской области)⁴³, подвергаясь смертельной опасности, сделал ещё два рейса и перевёз на плацдарм всю роту с материальной частью и боеприпасами.

С рассветом 25 сентября более полка пехоты немецко-фашистских захватчиков с 15 танками предприняли контратаку против находившегося на плацдарме поредевшего батальона. Фашисты вклинились на правом фланге, прорвались к огневым позициям миномётчиков. Гвардии сержант Зелепукин со своими однополчанами отбивал натиск гитлеровцев огнем из автомата и ручными гранатами. Понеся большие потери, пехота противника залегла. На поле боя дымились несколько вражеских танков. Остальные танковые экипажи, оставшись без защиты пехоты, не рискнули продолжать атаку и отошли в укрытие⁴⁴.

Во время короткой передышки И.Г. Зелепукин на лодке сделал рейс за боеприпасами. Над расположением батальона появилась эскадрилья вражеских бомбардировщиков Ю-88. Фашистские летчики сбросили бомбы на окопы четвертой роты и огневые позиции минометчиков. Вслед за этим поднялась в атаку вражеская пехота. Но умолкшие минометы ожили, на фашистов посыпались мины. Контратака противника успеха не имела. Плацдарм был удержан, переправа основных сил полка была обеспечена.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.01.1944 за проявленный героизм Ивану Григорьевичу Зелепукину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». За боевые отличия он также награжден орденами Красной Звезды (1944) и Отечественной войны I степени (11.03.1985), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР», «60 лет Вооружённых Сил СССР»⁴⁵.

⁴² Герой Советского Союза Зелепукин Иван Григорьевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

⁴³ Официальный сайт «Воронежская энциклопедия»

⁴⁴ Герой Советского Союза Зелепукин Иван Григорьевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

⁴⁵ Материалы прокуратуры Воронежской области.

В 1947 г. И.Г. Зелепукин демобилизовался из армии. В 1951 г. он окончил юридическую школу, а в 1957 году – Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского⁴⁶. Жил в г. Воронеже. Работал в органах прокуратуры с 1951 г. по 1984 г., пройдя служебный путь от помощника прокурора Лискинского района Воронежской области до заместителя прокурора Центрального района г. Воронежа⁴⁷. Ему присвоено звание «Почётный работник прокуратуры»⁴⁸. Он входил в состав Советского Комитета ветеранов войны⁴⁹.

Старший советник юстиции в отставке Иван Григорьевич Зелепукин умер 26 августа 1993 г. Похоронен на Коминтерновском кладбище (г. Воронеж).

Исаков Иван Иванович (10.05.1923–29.11.1991) родился в селе Андреевское ныне Дорогобужского района Смоленской области в семье крестьянина. Член КПСС с 1943 г. Окончил восемь классов. В 1938 г. переехал в Москву, учился в аэроклубе.

В Рабоче-Крестьянской Красной Армии с 1939 г. Учился в школе военных пилотов, в Омском авиационном училище. В 1942 г. весь курс по приказу был переведен в Сумское артиллерийское училище, эвакуированное в город Ачинск Красноярского края.

На фронте с июля 1942 г. В должности командира взвода управления артиллерийской батареи 197-го гвардейского артиллерийского полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии Степного фронта И.И. Исаков участвовал в боях под

⁴⁶ Официальный сайт Саратовской государственной юридической академии

⁴⁷ Официальная страница прокуратуры Воронежской области на Едином портале прокуратуры Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

⁴⁸ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.07.1984 № 625-лс «О награждении»

⁴⁹ Материалы прокуратуры Воронежской области.

Сталинградом, в отражении фашистского массированного танкового наступления в направлении станции Прохоровка и г. Курска. В конце сентября 1943 г., преследуя отходящего врага, дивизия, в которой служил Исаков, вышла к Днепру.

В ночь на 30 сентября 1943 г. вместе с первым эшелоном пехоты И.И. Исаков с группой разведчиков переправился на западный берег Днепра в районе села Келеберда Кременчугского района Полтавской области. Завязались бои за плацдарм. Вскоре у противника была отбита высота, на которой группа Исакова оборудовала наблюдательный пункт. Ночью И.И. Исаков с тремя разведчиками скрытно проникли на фашистскую территорию и взяли «языка». От него узнали расположение вражеских артиллерийских и минометных батарей, дислокацию двух рот танков и двух батальонов пехоты. Сведения были переданы в батарею. На рассвете, когда противник готовился к атаке на плацдарм, 12 орудий в течение получаса били по местам его сосредоточения. Врагу потребовалось 4 часа, чтобы прийти в себя после артиллерийского налета. За это время на плацдарм переправились новые силы⁵⁰.

Через четыре дня И.И. Исаков вторично форсировал Днепр в районе села Мишурино Рог Верхнеднепровского района Днепропетровской области. 15 октября 1943 г. он дал точные разведывательные данные о силах противника в районе хуторов Зеленый, Коммуна Воля, Анновка, где сосредоточилось 22 немецких танка, 14 бронемашин, 2 батареи и полк пехоты противника⁵¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.1944 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Ивану Ивановичу Исакову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После битвы за Днепр Иван Иванович участвовал в боях на территории Украины, Польши, освобождал Варшаву, Лодзь, Познань⁵².

⁵⁰ Воробьев, В.П., Герой Советского Союза Исаков Иван Иванович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

⁵¹ Там же

⁵² Там же

С 1946 г. гвардии лейтенант И.И. Исаков в запасе. Жил в Москве. В 1955 г. окончил юридический институт. Работал в органах прокуратуры, в Высшей партшколе. В 1962 г. избран в Правление Всероссийского общества «Знание», участвовал в проведении международных конгрессов за разоружение и мир⁵³. Был сотрудником Всесоюзного НИИ документирования и архивного дела.

И.И. Исаков награжден орденами Ленина, Красной Звезды и Отечественной войны I степени, 22 медалями, в том числе 9 иностранных государств⁵⁴. Почётный гражданин городов Дорогобуж Смоленской области, Корочи Белгородской области. Заслуженный юрист РСФСР.

Участник Парада Победы 9 мая 1990 г.⁵⁵

Ветеран Великой Отечественной войны Иван Иванович Исаков умер 29 ноября 1991 года. Похоронен в городском округе Домодедово Московской области на Востряковском кладбище (деревня Ловцово).

Калиберда Иван Афанасьевич⁵⁶ (21.05.1920–25.05.2020) родился в селе Великий Бурлук Велико-Бурлукского района Харьковской области в семье крестьянина. Окончив среднюю школу, работал учителем.

В Рабоче-Крестьянскую Красную Армию призван в 1939 году Велико-Бурлукским райвоенкоматом. В 1941 г. окончил Ленинградское Краснознаменное военно-инженерное училище им. А.А. Жданова.

В Действующей армии с июля 1942 г., воевал в составе Сталинградского (август – ноябрь 1942 г.), Донского (ноябрь 1942 г. – февраль 1943 г.), Воронежского (апрель – июль 1943 г.), Степного (июль – сентябрь 1943 г.),

⁵³ Официальный сайт «История Смоленщины в лицах»

⁵⁴ Там же

⁵⁵ Там же

⁵⁶ Герой Советского Союза Калиберда Иван Афанасьевич: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/heroes/kaliberda> (дата обращения 26.11.2024)

2-го Украинского (декабрь 1943 г. – апрель 1944 г.), 1-го Украинского (апрель – август 1944 г.) и 4-го Украинского (август 1944 г. – апрель 1945 г.) фронтов. Участвовал в Сталинградской и Курской битвах, Белгородско-Харьковской, Полтавско-Кременчугской, Кировоградской, Львовско-Сандомирской, Карпатско-Ужгородской, Западно-Карпатской и Моравско-Остравской наступательных операциях⁵⁷.

Лейтенант И.А. Калиберда особо отличился при форсировании Днепра. Днём 29 сентября 1943 г. под сильным пулемётно-миномётным огнём вместе с бойцами взвода отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона 7-й гвардейской армии первым форсировал Днепр южнее Кременчуга и получил тяжёлое ранение. Вражеская пуля пробила грудь навывлет. Собрав все силы, командир приказал: «Налечь на весла!» – и потерял сознание⁵⁸. До декабря 1943 г. находился на лечении в госпитале.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. за успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление и расширение плацдарма на западном берегу реки и проявленные при этом отвагу и героизм Ивану Афанасьевичу Калиберде присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С августа 1945 г. служил в должности преподавателя военно-инженерного дела Сталинградского танкотехнического училища, а с мая 1947 г. – в должности командира переправочного парка саперного батальона в Прикарпатском военном округе⁵⁹.

В 1954 г. окончил Военно-юридическую академию имени В.И. Ленина. В органах военной прокуратуры с 13 апреля 1955 г. по 21 сентября 1969 года. В указанный период проходил службу в должностях помощника

военного прокурора Прикарпатского военного округа по спецделам и помощника военного прокурора этого же округа.

Воинское звание подполковника юстиции присвоено 24 января 1961 года. С 21 августа 1969 года полковник юстиции И.А. Калиберда – в запасе.

После увольнения из армии работал преподавателем начальной военной подготовки в средней школе, начальником музея Прикарпатского военного округа, начальником отдела кадров Научной библиотеки имени В. Стефаника Академии наук Украины.

В годы войны за боевые отличия он награжден орденами Ленина и Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1942–1945 гг.». Ему присвоено звание «Почетный работник прокуратуры Украины».

Умер на 101 году жизни 25 мая 2020 г. Похоронен в г. Львове.

В некрологе, опубликованном в газете Вооружённых Сил Российской Федерации «Красная звезда», отмечено, что Иван Афанасьевич был последним живым Героем Советского Союза, который после войны проходил службу в органах военной прокуратуры, и последним из Героев, получивших это высокое звание за подвиги в годы Великой Отечественной и живших на Украине.

Это был прекрасный человек с большой буквы, легендарный советский офицер, защищавший Родину на полях сражений Великой Отечественной войны, восстанавливающий страну в тяжёлое послевоенное время и лучшие годы своей жизни посвятивший служению Закону.

Благодаря его душевной щедрости, высокому авторитету и богатому жизненному опыту воспитаны несколько поколений работников прокуратуры, его имя навеки вписано в историю военной юстиции⁶⁰.

⁵⁷ Симонов, А.А., Герой Советского Союза Калиберда Иван Афанасьевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

⁵⁸ Газета Вооружённых Сил Российской Федерации «Красная звезда» от 27.05.2020. Некролог, посвященный Ивану Афанасьевичу Калиберде

⁵⁹ Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. Энциклопедия.

⁶⁰ Газета Вооружённых Сил Российской Федерации «Красная звезда» от 23.11.2018. «На понтоне у ручного пулемёта...». Одним из участников освобождения Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков был Герой Советского Союза Иван Афанасьевич Калиберда

Корольков Иван Васильевич (04.10.1919–01.01.1984) родился в селе Тундрино (ныне Сургутский район Ханты-Мансийского автономного округа) в крестьянской семье. В 1930-х гг. вместе с семьёй был сослан в Обдорск (ныне Салехард), где он в 1939 г. окончил среднюю школу № 1⁶¹ и поступил на учёбу в Уральский университет на исторический факультет.

Великая Отечественная война началась, когда Корольков оканчивал второй курс университета. После сдачи экзаменов, уже будучи студентом 3 курса, работал на стройке эвакуированного завода в Алапаевске. Затем работал учителем истории в средних школах Вагайского и Ашлыкского районов.

В декабре 1942 г. Вагайским райвоенкоматом был призван на службу в Красную Армию и направлен на курсы младших лейтенантов в Новосибирске. Летом 1943 г., не успев окончить курсы, был направлен на фронт в район Курской дуги. В звании ефрейтора назначен помощником командира взвода 221-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской дивизии, входившей в состав 6-й армии Центрального фронта.

К сентябрю 1943 г. гвардии ефрейтор И.В. Корольков был наводчиком станкового пулемета 221-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской стрелковой дивизии Центрального фронта.

Участвовал в освобождении Орла, Орши, Глухова, Чернигова.

Отличился в сентябре 1943 г. при форсировании Днепра. С группой бойцов Корольков одним из первых в своем подразделении переправился на западный берег реки. Подразделению, где он служил, было приказано взять на себя огневой удар противника и отвлекать его, пока остальные подразделения не переправятся через Днепр на занятый противником берег.

⁶¹ Каргапольцев, С.В., Герой Советского Союза Корольков Иван Васильевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

В этом бою уже раненый И.В. Корольков, прокладывая пулемётным огнём путь наступающим бойцам, уничтожил около 100 вражеских солдат и офицеров. После окончания боя он был отправлен в госпиталь.

В наградном листе, подписанном командующим войсками Центрального фронта генералом армии К.К. Рокоссовским, указано, что товарищ Корольков, «показывая образцы мужества, отваги и героизма, увлекал пехоту на боевые подвиги во имя Родины»⁶².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15.01.1944 за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками гвардии ефрейтор Иван Васильевич Корольков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В результате тяжелого ранения у Ивана Васильевича практически перестала двигаться правая рука, поэтому он был комиссован из армии в апреле 1944 г.

После комиссования Корольков служил в органах прокуратуры в Вагайском районе. В январе 1945 г. переведён на должность помощника прокурора Тюменской области, а в июле этого же года приказом Генерального прокурора СССР направлен в Дагестанскую АССР помощником прокурора республики. Затем работал прокурором города Железноводска Ставропольского края.

В 1947 г. вышел в отставку. В 1949 г. с отличием окончил Пятигорский педагогический институт и был оставлен ассистентом на кафедре всеобщей истории. С 1954 года – декан историко-филологического факультета. Занимался научной и преподавательской деятельностью.

Кандидат исторических наук, доцент И.В. Корольков в период с 1958 г. по 1964 г. работал ректором Читинского педагогического института. В совершенстве знал немецкий и китайский языки. По состоянию здоровья переехал в Смоленск, где работал деканом и заведующим кафедрой Смоленского педагогического института. Был направлен на работу в Китайскую Народную Республику. Являлся одним из соавторов учебника по истории СССР на немецком языке для школьников ГДР, автором нескольких десятков научных работ и двух книг.

⁶² Каргапольцев, С.В., Герой Советского Союза Корольков Иван Васильевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Из воспоминаний И.В. Королькова: «Такова моя жизнь, жизнь, как многих людей нашей Родины. Жизнь в труде, посильном труде для своего народа. Жизнь с небольшими успехами от труда, не успехами, шероватостями, как у всякого человека. Жизнь меня бросала по многим областям нашей страны, но где бы я ни работал, с удовольствием храню память о местах, где я родился, учился, где сформировался неугомонный характер сибиряка»⁶³.

Награждён орденом Ленина, медалями. Средней общеобразовательной школе № 1 города Салехарда (Ямало-Ненецкий автономный округ) и Высокомысовской средней образовательной школе⁶⁴ присвоено имя Героя Советского Союза Ивана Васильевича Королькова. Его имя присвоено улице в посёлке Высокий Мыс и занесено в Книгу почёта города Сургута.

Ветеран Великой Отечественной войны Иван Васильевич Корольков скончался 1 января 1984 г. Похоронен на Новом кладбище в Смоленске.

Кравцов Борис Васильевич родился 28 декабря 1922 г. в Москве в семье служащего, который работал и жил в Кремле. В июне 1941 г. окончил 131-ю московскую среднюю школу, а 11 августа этого года был призван в Красную Армию.

Служил рядовым 910-го саперного батальона (пос. Чебаркуль, Челябинская область)⁶⁵, а в сентябре в качестве курсанта зачислен в Одесское артиллерийское училище, которое находилось в то время в г. Сухой Лог (Свердловская область).

После ускоренного выпуска в звании лейтенанта направлен на Юго-Западный фронт в 300-ю стрелковую дивизию 38-й армии командиром взвода топографической разведки 2-го дивизиона 822-го артиллерийского полка.

Являясь командиром взвода 2-го дивизиона 132-го гвардейского полка 60-й гвардейской стрелковой дивизии, воевал на Юго-Западном, Сталинградском и Донском фронтах. Участвовал в окружении и разгроме фашистской группировки в Сталинграде.

⁶³ Сургутский краеведческий музей «Наша память».

⁶⁴ Поселок Высокий Мыс Ханты-Мансийский автономный округ-Югра.

⁶⁵ Автобиография Кравцова Б.В.

Затем сражался в Запорожье, форсировал реку Днепр и десантировался на остров Хортица. Отбивая в составе десанта бесчисленные контратаки фашистов, вызвал огонь на себя. Выжил, но получил осколок в плечо.

В представленном командиром 132-го гвардейского артиллерийского полка гвардии майором Ориничем наградном листе от 28.10.1943 указано, что размещённый на плацдарме в районе острова Хортица в русле реки Днепр наблюдательный пункт гвардии лейтенанта Кравцова Б.В. в ходе третьей атаки противником был окружён. Гвардии лейтенант Кравцов Б.В. вызывает прицельный огонь на себя. Атака была отбита. «Несмотря на ранение, Кравцов поднимает разведчиков и связистов и, забирая гранаты противника, вместе с пехотой идёт отражать немецкую контратаку». Когда связь с дивизионом снова была налажена, он продолжал корректировать огонь артиллерии. В течение дня участвовал в отражении девяти контратак⁶⁶.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии лейтенанту Кравцову Борис Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

По причине тяжелого ранения, полученного 31 декабря 1943 г., Кравцов Б.В. проходил длительное лечение в госпиталях, а затем демобилизован.

После войны Борис Васильевич поступил в Московский автодорожный институт (МАДИ), однако из-за болезни его оставил⁶⁷.

В 1945 году по путевке Коминтерновского райкома КПСС поступил в Московскую юридическую школу, которую в 1947 году окончил с отличием, а в 1952 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт⁶⁸. Работал членом линейного суда Московско-Окского бассейна, старшим ревизором отдела транспортных судов Министерства юстиции СССР, на ответственных партийных должностях⁶⁹.

⁶⁶ Портал документов Второй мировой войны «Подвиг народа». Герой Советского Союза Кравцов Борис Васильевич.

⁶⁷ Автобиография Б.В. Кравцова.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Приказ Генерального прокурора СССР Руденко Р.А. от 28.01.1960 № 35л.

С января 1960 г. он первый заместитель прокурора РСФСР, а с 1971 г. – Прокурор РСФСР^{70,71,72}, в 1984–1989 гг. – министр юстиции СССР. Впоследствии – вице-президент Российской ассоциации Героев.

За 24 года службы в органах прокуратуры государственный советник юстиции 1 класса⁷³ Борис Васильевич Кравцов внес значительный вклад в укрепление законности и правопорядка в стране. Его ратные и трудовые подвиги отмечены орденами Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Дружбы народов, Александра Невского, орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 800-летия Москвы» и многими другими наградами. Ему присвоены звания «Заслуженный юрист РСФСР»⁷⁴, «Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации», «Почетный работник прокуратуры».

В связи со служебной деятельностью на него было совершено покушение и он получил ранение.

Борис Васильевич был депутатом Верховного Совета РСФСР и СССР. В честь 90-летия со дня рождения ему вручена Почётная грамота Президента Российской Федерации.

Б.В. Кравцов – почётный гражданин города Каменск-Шахтинский (Ростовская область) и города Дербента (Республика Дагестан)⁷⁵. Им

⁷⁰ Приказ Генерального прокурора СССР Руденко Р.А. от 21.01. 1971 № 43-л

⁷¹ Приказ Генерального прокурора СССР Руденко Р.А. от 21.01.1976 № 51-л «О назначении Кравцова Б.В.» (о назначении государственного советника юстиции 1 класса Кравцова Бориса Васильевича прокурором РСФСР на второй конституционный срок)

⁷² Приказ Генерального прокурора СССР Руденко Р.А. от 21.01.1981 № 57-л «О назначении» (о назначении государственного советника юстиции 1 класса Кравцова Бориса Васильевича прокурором РСФСР на третий конституционный срок)

⁷³ Приказ Генерального прокурора СССР от 15.06.1972 № 28 об объявлении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14.06.1972 № 28 «О присвоении работникам прокуратуры классов чина»

⁷⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 27.12.1972 «О присвоении почётного звания заслуженного юриста РСФСР Кравцову Б.В.»

⁷⁵ Сердюков, И.Л., Герой Советского Союза Кравцов Борис Васильевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

подготовлено более 100 статей, которые опубликованы в различных журналах и газетах. Он автор и соавтор ряда монографий⁷⁶.

Борис Васильевич нередко читает стихотворение своей одноклассницы поэтессы Юлии Друниной:

*«Для меня не беда – беда,
Потому что за мной война,
Потому что за мной встаёт
Тех мальчишек убитых взвод...».*

Борисом Васильевичем в видеообращении, адресованном в связи с его 100-летием следующим поколениям, сказано: «Смело идите в бой, если необходимо Родину защищать. Ничего не бойтесь. Мы надеемся на вас!»⁷⁷.

Кузнецов Виктор Павлович⁷⁸ (12.03.1923–05.06.2002) родился в селе Нагаево ныне Шатковского района Нижегородской области в крестьянской семье.

Окончил неполную среднюю школу в г. Лукояново Горьковской (ныне Нижегородской) области в 1938 г. Работал слесарем в г. Горьком (ныне Нижний Новгород). В Красную Армию призван в 1942 г. Год учился в артиллерийском училище, несколько месяцев – в радиоучилище, а затем – в танковом подразделении⁷⁹. В боях Великой Отечественной войны участвовал с апреля 1944 г.

Механик-водитель танка 252-го танкового полка 2-й механизированной бригады 5-го

⁷⁶ Кравцов Б.В. Записки прокурора Республики. Воспоминания и размышления. Издание третье, дополненное. – М.: Издательство «Консалтбанк», 2009. – 336 с.

⁷⁷ Постоянно действующая выставка, посвященная истории прокуратуры. (Генеральная прокуратура Российской Федерации). Стенд, посвященный 100-летию Героя Советского Союза Кравцова Б.В.

⁷⁸ Уфаркин Н.В., Герой Советского Союза Кузнецов Виктор Павлович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

⁷⁹ Сайт «Информация о Свердловской области и Урале. Кузнецов Виктор Павлович»

механизированного Днестровского корпуса 6-й танковой армии 2-го Украинского фронта, комсомолец, младший сержант Виктор Павлович Кузнецов 21 августа 1944 г. во встречном танковом бою в районе румынского города Яссы первым ворвался в боевые порядки врага, уничтожил самоходную установку «Фердинанд», два орудия, два пулемета и много живой силы противника. Будучи тяжело раненным, остался в строю и отражал атаки противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.1945 за освобождение румынского города Яссы от фашистов, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм младшему сержанту Виктору Павловичу Кузнецову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Демобилизован из рядов Красной Армии по инвалидности.

В 1948 г. окончил Горьковскую юридическую школу. С 1948 по 1964 г. жил в Новоуральске. Работал в прокуратуре ИТЛ-100. Позже вернулся в Горький. Также награжден орденом Отечественной войны I степени и медалями.

Скончался 5 июня 2002 г. Похоронен в Нижнем Новгороде на кладбище «Марьина Роща»⁸⁰.

Кузьмин Анатолий Наумович (19.10.1924–04.06.1992) родился в селе Верх-Ануйское (ныне Быстроистокский район Алтайского края). В 1930 г. переехал в Бийск, в 1938 г. – в Ашхабад. Окончил неполную среднюю школу.

Ашхабадским горвоенкоматом в 1942 г. А.Н. Кузьмин призван на службу в Красную Армию. С сентября того же года – на фронтах Великой Отечественной войны.

Принимал участие в боях на Сталинградском, Донском, Юго-Западном, 2-м и 1-м Украинском фронтах. Участвовал в Сталинградской битве, освобождении Украинской ССР и Польши.

К январю 1945 г. младший сержант Анатолий Кузьмин был наводчиком 45-миллиметрового орудия 1281-го стрелкового полка 60-й стрелковой

⁸⁰ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Кузнецов Виктор Павлович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

дивизии 47-й армии 1-го Белорусского фронта. Отличился в период проведения Висло-Одерской операции.

15–16 января 1945 г. участвовал в прорыве немецкой обороны и переправе через Вислу под городом Новы-Двур-Мазовецки, уничтожил несколько огневых точек противника. На плацдарме на западном берегу реки он отражал немецкие контратаки, был тяжело ранен, но продолжал сражаться.

В наградном листе указано, что во время отражения контратаки противника его орудие снарядом было выведено из строя. Кузьмин первым поднялся, бросился в атаку. Кузьмин своими действиями обеспечил форсирование Вислы нашими основными силами⁸¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм младшему сержанту Анатолию Наумовичу Кузьмину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Был также награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу».

После тяжёлых ранений головы, лица, ног, полученных при форсировании Вислы, проходил лечение в госпиталях 2 года 8 месяцев⁸².

Длительное время лечился в госпитале. В сентябре 1947 г. демобилизован по инвалидности. В 1949 г. Кузьмин окончил Ашхабадскую юридическую школу, после чего работал в органах прокуратуры Пятигорска и Барнаула, занимая должности помощника прокурора Центрального района г. Барнаула, прокурора отдела по надзору за органами милиции, а также в прокуратуре Алтайского края прокурором отдела по надзору за органами юстиции.

С 1961 г. жил в Самарканде.

Ветеран Великой Отечественной войны А.Н. Кузьмин умер 4 июня 1992 г. и захоронен на военном кладбище города Самарканда.

14 октября 2021 г. в честь Героя Советского Союза Анатолия Наумовича Кузьмина названа Верх-Ануйская средняя общеобразовательная школа. Его имя увековечено на Мемориале Славы в г. Барнауле, в музее прокуратуры Алтайского края.

⁸¹ Портал документов Второй мировой войны «Подвиг народа. Герой Советского Союза Кузьмин Анатолий Наумович»

⁸² Шейнман, Л.Е., Герой Советского Союза Кузьмин Анатолий Наумович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Курбанов Алексей (Абдулла) Абдурахманович (23.02.1925–28.07.2004) родился в поселке Ниязбаш (ныне Янгиюльского района Ташкентской области Республики Узбекистан) в семье батрака.

В марте 1943 г. Янгиюльским военкоматом призван в Красную Армию. С сентября этого же года воевал на Калининском и Ленинградском фронтах Великой Отечественной войны. В армии стал именоваться Алексеем.

Будучи снайпером 282-го гвардейского стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии, воевал в составе Степного фронта. Проявил героизм при фор-

сировании реки Днепр и в бою на плацдарме у села Дериевка (Онуфриевский район Кировоградской области Украинской ССР).

30 сентября – 17 октября 1943 г. гвардии красноармеец А.А. Курбанов из снайперской винтовки уничтожил более 150 солдат и офицеров противника, был тяжело ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.1944 за образцовое выполнение боевых заданий командования при форсировании реки Днепр, развитие боевых успехов на правом берегу реки и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии красноармейцу Алексею Абдурахмановичу Курбанову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В марте 1944 г. демобилизован по ранению. Работал помощником прокурора Фрунзенского района в Ташкенте. В августе 1950 года из органов прокуратуры уволен в связи с назначением на должность директора школы № 14 имени Ильича Ниязбашского сельсовета, которую сам окончил. Успешно завершил обучение в Ташкентском педагогическом институте имени Низами. Руководил школой до выхода на пенсию в 1968 г.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями.

Жил в посёлке колхоза имени Ленина Янгиюльского района.

Скончался 28 июля 2004 г.⁸³

⁸³ Каргапольцев, С.В., Герой Советского Союза Курбанов Алексей Абдурахманович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Литвиненко Иван Федорович⁸⁴ (17.09.1918–23.03.2012) родился в селе Поповка Полтавской губернии (ныне Глобинский район Полтавской области) в семье крестьянина. Окончил Глобинскую школу № 5. Работал шофером Глобинской МТС, затем служащим строительной организации Киевского особого военного округа. В 1939 г. призван в ряды Красной Армии.

На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1943 г. Воевал на Воронежском и 1-м Украинском фронтах.

В наградном листе указано, что механик-водитель танка МК-3 53-го танкового полка 69-й механизированной бригады старший сержант И.Ф. Литвиненко первым в составе передового отряда 69-й мехбригады переправился через Днепр и в течение 3-х дней удерживал плацдарм до подхода главных сил с 23.09. по 26.09.1943.

Противник 26.09.1943 четырьмя танками атаковал участок 1-го мотобатальона в районе села Григоровка. Тов. Литвиненко И.Ф. контратаковал противника, отразил наступление, уничтожив при этом один танк. Остальные три танка повернули обратно.

В боях 29.09.1943 в районе с. Григоровка бесстрашно водил свой танк, умело маневрируя, истребил до взвода пехоты противника, уничтожил три пулеметные точки и орудие.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.11.1943 за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра и удержании плацдарма на его правом берегу, старшему сержанту Ивану Федоровичу Литвиненко присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1944 году был направлен на учебу в Киевское танковое техническое училище, которое в октябре 1945 г. окончил.

Награждён орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды.

⁸⁴ Сердюков, И.Л., Герой Советского Союза Литвиненко Иван Федорович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

После увольнения в запас в 1954 г. окончил Всесоюзный юридический заочный институт. Жил в Киеве, работал в прокуратуре Печерского района, юридическим консультантом в автотресте «Киевсельстройтранс», был заместителем председателя объединенного комитета профсоюзов треста.

Ветеран Великой Отечественной войны Литвиненко Иван Фёдорович Литвиненко умер 23 марта 2012 г. Похоронен на Байковом кладбище Киева.

Нарбут Борис Станиславович⁸⁵ (25.12.1915–08.07.1995) родился в г. Енакиеве Екатеринославской губернии (в настоящее время – Донецкая Народная Республика) в семье рабочего. Окончил педагогический техникум в 1934 г. Работал учителем. Самаркандским райвоенкоматом в 1939 г. призван в Красную Армию.

В годы Великой Отечественной войны в составе Действующей армии с июня 1941 г. воевал на Юго-Западном, Северо-Западном, Закавказском, Крымском, Воронежском, 1-м Украинском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Дважды ранен.

Инженерная рота старшего лейтенанта Нарбута наводила переправы и разминировала поля и дороги. Только за два месяца наступательных операций за Днепр его подчиненные отыскивали

и обезвредили восемь тысяч вражеских мин. В наградном листе указано, что старший лейтенант Нарбут Б.С. при обнаружении мин неизвестных марок, презируя опасность, лично производил разминирование и обучал бойцов технике извлечения и обезвреживания их. В особенности проявил бесстрашие и мужество Нарбут Б.С. при форсировании реки Днепр, где он на 6 лодках с начала операции сделал 1010 рейсов и под сильным огнем противника бесперебойно обеспечил переправу частей 21-го стрелкового корпуса.

С начала операции он переправил на правый берег: 14699 чел. стрелков с вооружением, 126,3 тонны боеприпасов, 31 пушку, 169 тонн продовольствия, 160 мин и 18 минометов, 38 повозок с грузом, 3 тонны горючего,

⁸⁵ Герой Советского Союза Нарбут Борис Станиславович: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/heroes/narbut> (дата обращения 26.11.2024)

12 м³ лесоматериалов. В обратном направлении доставлено 2656 раненых. Несмотря на обстрел противника, старший лейтенант Нарбут Б.С., не щадя своей жизни, работы на переправе не прекращал.

Это поистине был массовый подвиг. Многие бойцы инженерной роты удостоились высоких правительственных наград⁸⁶.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 03.06.1944 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм старшему лейтенанту Борису Станиславовичу Нарбуту присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Кроме того, награжден орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги» и другими государственными наградами. Ему присвоены звания «Заслуженный юрист РСФСР» и «Почетный гражданин города Азова».

В 1950 г. окончил Военно-юридическую академию и проходил службу на прокурорских должностях в военных прокуратурах 69-й воздушной армии, Киевского гарнизона, 4-й гвардейской механизированной дивизии, Днепропетровского гарнизона, в Главной военной прокуратуре.

В период с 10.03.1958 по 26.05.1960 – заместитель военного прокурора 8-й гвардейской армии. С 26.05.1960 по 20.05.1964 – заместитель военного прокурора 1-й гвардейской танковой армии.

С 30.06.1969 полковник юстиции Б.С. Нарбут в отставке.

Ветеран Великой Отечественной войны Борис Станиславович Нарбут умер 08.07.1995 и похоронен на городском кладбище города Азова.

В городе Енакиеве на Аллее Героев установлена памятная стела Б.С. Нарбута. В городе Азове на доме, в котором жил Герой, установлена мемориальная доска⁸⁷.

⁸⁶ Трокаев А.А. «Кавалеры Золотой Звезды. Очерки о Героях Советского Союза». Донец. Донбасс. 1976. – С. 303–304. Воспроизведено по информации, размещённой на международном патриотическом интернет-проекте «Герои страны»

⁸⁷ Осовик, К.Н. Герой Советского Союза Нарбут Борис Станиславович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Панихидников Андрей Алексеевич⁸⁸ (23.10.1923–02.02.1994) родился в селе Стаево Мичуринского района Тамбовской области в семье рабочего. В 1931 г. поступил в Стаевскую школу, где проучился два года, а затем обучался в школе № 58 станции Мичуринск-II.

В 1942 г. окончил Тамбовское Краснознаменное кавалерийское училище имени Первой Конной армии. Проходил службу на воинских должностях в Красной Армии и воевал в составе Брянского, Воронежского и 1-го Белорусского фронтов.

В декабре 1942 г. взвод лейтенанта А.А. Панихидникова участвовал в знаменитом 180-километровом рейде по гитлеровским тылам, в результате которого захвачены город и желез-

нодорожная станция Валуйки.

В бою 27 января 1943 г. в районе посёлка Репный показал образцы мужества и храбрости и умение руководить взводом. Огнём из ППШ лично убил 12 немецких солдат и взял в плен 2 офицеров и 40 немецких солдат⁸⁹.

Был трижды ранен, из них два ранения тяжёлые.

В боях за г. Харьков получил тяжёлое ранение и по состоянию здоровья из армии был уволен, но добился нового призыва и направления на фронт.

Командир сабельного взвода 12-го гвардейского кавалерийского полка 3-й гвардейской кавалерийской дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса 1-го Белорусского фронта гвардии старший лейтенант А.А. Панихидников отличился в боях с противником в районе населённого пункта Фледерборн (Подгае, г. Оконек, Польша).

А.А. Панихидников 31 января и 1 февраля 1944 г. во время отражения вражеских атак на главном направлении был дважды ранен, но продолжил бой и не пропустил врага. В критический момент обратился к оставшимся бойцам: «Умрем, но фашистов не пропустим». Пренебрегая смертью,

выполз из траншеи и противотанковыми гранатами уничтожил два самоходных орудия и пехоту.

Раненый А.А. Панихидников из станкового пулемёта повел огонь по врагу, заставив последнего обратиться в бегство. На поле боя осталось убитыми до 100 солдат и офицеров противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм старшему лейтенанту Андрею Алексеевичу Панихидникову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Кроме того, он награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1948 г. Панихидников А.А. был принят на службу в Управление внутренних дел Свердловской области⁹⁰.

В период обучения в Свердловском юридическом институте, который окончил в 1951 году, был зачислен в органы военной прокуратуры.

С должности следователя 3-го отделения отдела по борьбе с бандитизмом был откомандирован для дальнейшей службы в прокуратуру войск МВД⁹¹ и 10.03.1950 назначен исполняющим обязанности военного следователя дивизии войск МВД Уральского округа.

В период с 28.04.1950 по 31.08.1951 капитан юстиции А.А. Панихидников – военный следователь военных прокуратур 39-й и 18-й дивизий войск МВД. С 07.12.1951 – помощник военного прокурора войск МГБ Вильнюсской области. С 06.08.1952 по 19.09.1955 – помощник военного прокурора гарнизона советских войск (город Берлин), а с 25.09.1955 – помощник военного прокурора 8-й гвардейской армии Группы советских войск в Германии.

В ноябре 1958 г. майор юстиции А.А. Панихидников назначен помощником военного прокурора Киевского гарнизона. С 25.01.1963 – военный прокурор Корсаковского гарнизона.

В мае 1968 г. подполковник юстиции А.А. Панихидников вступил в должность помощника военного прокурора Киевского военного округа.

⁸⁸ Герой Советского Союза Панихидников Андрей Алексеевич: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/ heroes/ panihidnikov> (дата обращения 26.11.2024)

⁸⁹ Сайт Региональной общественной организации ветеранов Центрального аппарата органов внутренних дел «Имя Героя – в памяти народной!»

⁹⁰ Сайт Региональной общественной организации ветеранов Центрального аппарата органов внутренних дел «Имя Героя – в памяти народной!»

⁹¹ Там же.

В период с 20.05.1976 полковник юстиции А.А. Панихидников проходил службу в должности прокурора следственного отдела – помощника военного прокурора, а с 05.03.1977 – помощника военного прокурора Киевского военного округа. 16.01.1979 полковник юстиции А.А. Панихидников уволен в запас.

Ветеран Великой Отечественной войны Андрей Алексеевич Панихидников умер 02.02.1994. Похоронен на кладбище «Берковцы» в г. Киеве⁹².

Пантелеев Гавриил Фролович (26.06.1923–30.09.1979) родился в селе Гавриловка Сокулукского района Туркестанской АССР (в настоящее время – Киргизская Республика) в семье крестьянина. Окончил 10 классов. Каговским райвоенкоматом Киргизской ССР призван в Красную Армию в 1942 г. и направлен на учёбу в Грозненское военное пехотное училище.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования в связи с тяжёлым положением на Сталинградском направлении в начале июля 1942 года училище переформировано в Грозненский курсантский полк.

13 июля 1942 г. полк в составе 2435 человек под командой начальника училища полковника В.Г. Сытникова убыл в Действующую армию на только что созданный Сталинградский фронт. Юноши в курсантских гимнастерках насмерть встали на защиту Сталинграда.

Сержант Г.Ф. Пантелеев в качестве стрелка 1-го сводного курсантского полка, входившего в 64-ю армию, обороняя Сталинград, был ранен, но до конца боя выполнял свои обязанности. Огнем пулемета, обеспечивая продвижение штурмовой группы, уничтожил 12 немецких солдат и ручной пулемёт противника. За проявленное мужество награжден орденом Красной Звезды.

⁹² Смирнов, В.С., Герой Советского Союза Панихидников Андрей Алексеевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

После выздоровления участвовал в составе 29-й стрелковой дивизии в контрнаступлении под Сталинградом и уничтожении окружённых вражеских войск в Сталинграде. В 1943 г. участвовал в Курской битве, Белгородско-Харьковской наступательной операции.

В наградном листе указано, что гвардии старший лейтенант Пантелеев в ночь с 25 на 26 сентября 1943 г. переправился на правый берег реки Днепр для накопления батальона. При штурме села Бородаевка Верхнеднепровского района Днепропетровской области первым атаковал вражескую оборону и вел батальон для взятия высоты. Лично уничтожил гранатами две огневые точки, где находилось 14 немцев, взял два пулемёта и 6 солдат в плен. При отражении контратак противника проявил доблесть и героизм, воодушевляя своим подвигом остальных бойцов и командиров на нерушимую стойкость и бесстрашие. Лично участвовал в боевых порядках рот в отражении 8 контратак противника, где был тяжело ранен, но продолжил вести бой.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.10.1943 за успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление и расширение плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии старшему лейтенанту Гавриилу Фроловичу Пантелееву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Также он награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями, в том числе «За оборону Сталинграда».

По состоянию здоровья Г.Ф. Пантелеев 24.05.1944 демобилизован из армии и в том же году поступил на юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. После окончания университета в 1949 году поступил в аспирантуру МГУ. С 1965 г. работал в прокуратуре Курской области, в том числе прокурором отдела общего надзора⁹³.

Ветеран Великой Отечественной войны Пантелеев Гавриил Фролович умер 30.09.1979. Похоронен на Северном кладбище в Курске.

У здания прокуратуры Курской области установлен бюст Героя. Его имя занесено на стелу «Героям-курянам» на Красной площади Курска⁹⁴.

⁹³ Информация, размещённая на Едином портале прокуратуры Российской Федерации, в части прокуратуры Курской области

⁹⁴ Шейман, Л.Е., Герой Советского Союза Пантелеев Гавриил Фролович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Попов Геннадий Петрович (07.11.1917–24.06.1976) родился в г. Уфе в семье служащего. С ранних лет с родителями жил в г. Аше. По окончании средней школы в 1935 г. уехал в Свердловск, где окончил Свердловский техникум физической культуры. В ноябре 1938 г. был призван в Военно-Морской Флот.

В первые месяцы Великой Отечественной войны Г.П. Попов участвовал в обороне переправ через реку Днепр. После расформирования флотилии был переведен на службу в Вологодский флотский полуэкипаж, где занимался военной подготовкой новобранцев.

В сентябре 1943 г. Днепровская военная флотилия была сформирована заново из части кораблей Волжской военной флотилии.

Зимой 1944 г. главный старшина Г.П. Попов был переведен во вновь сформированный по штату флотилии 66-й отдельный отряд дымомаскировки и дегазации. Весной 1944 г. флотилия приступила к боевым действиям на Днепре, Припяти и Березине. В ее задачи входили артиллерийская поддержка наступающих вдоль берегов рек стрелковых подразделений и их снабжение, высадка тактических десантов в тылу противника, содействие сухопутным войскам в форсировании водных преград, защита переправ.

Особенно ярким отрезком боевого пути флотилии стало ее участие в Белорусской стратегической операции летом 1944 г. В рамках операции «Багратион» в составе отряда главный старшина Г.П. Попов в качестве помощника командира отряда и командира отряда принимал участие в пяти десантных операциях флотилии: Скрыгаловском, Петриковском, Боркинском, Дорошевичинском и Пинском десантах.

В бою за деревню Скрыгалов под непрерывным огнем противника вел разведку, выявляя огневые точки противника, и по радио корректировал огонь корабельной артиллерии. С группой бойцов, прокладывая дорогу автоматом и гранатами, прорывался к вражеским дзотам и уничтожал вместе с засевшими в них немецкими солдатами. Всего группой Попова в этом бою было уничтожено 7 вражеских дзотов.

Немцы были выбиты из деревни, но успели поджечь склад с боеприпасами. Тушение пожара своевременно организовал Попов.

29 июня 1944 г. он участвовал в боях за город Петриков, в ходе которых десантные корабли флотилии прорвались в центральные районы города и высадили десанты на пристани и в прилегающих районах. Десант отвлек на себя внимание немецкого гарнизона, что облегчило освобождение города подразделениями 61-й армии.

Осенью 1944 г. Геннадий Петрович участвовал в боях на Висле, а зимой 1945 г. после вскрытия реки ото льда – в Висло-Одерской операции. В ходе Берлинской наступательной операции подразделения флотилии обеспечивали форсирование реки Одер подразделениями 234-й стрелковой дивизии в районе города Шведт. После взятия Берлина корабли флотилии были направлены в Померанскую бухту, где оказывали содействие войскам в обследовании побережья и островов, обезвреживании оставленных немцами мин и фугасов, охране складов с боеприпасами. Уже после капитуляции Германии тральщики флотилии осуществляли снятие донных мин в Померанской бухте.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 07.03.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм главстаршине Геннадию Петровичу Попову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В ноябре 1945 г. Г.П. Попов был демобилизован. После войны он жил в городе Свердловске (ныне – Екатеринбург). В 1949 г. окончил Свердловскую юридическую школу и работал в органах прокуратуры, последовательно занимая должности прокурора отдела по надзору за местами заключения, народного следователя, помощника прокурора Кагановичского (в настоящее время – Железнодорожного) района г. Свердловска. Был заместителем председателя исполкома Железнодорожного района Совета депутатов трудящихся города Свердловска.

После окончания в 1953 г. Свердловского государственного юридического института Г.П. Попов работал оперуполномоченным оперативного отдела Управления исправительно-трудовых учреждений УВД Свердловского облисполкома.

С 1957 г. служил на посту старшего помощника начальника штаба дивизии Внутренних войск МВД СССР. Награжден орденом «За службу

Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени и медалями. Ему присвоено звание «Заслуженный работник МВД СССР».

Ветеран Великой Отечественной войны Геннадий Петрович Попов умер 24 июня 1976 г. Похоронен на Широкореченском кладбище города Екатеринбурга⁹⁵.

Радченко Михаил Васильевич⁹⁶ (27.09.1917–05.02.2002) родился в селе Андрианополь Екатеринославской губернии (в настоящее время – Луганская Народная Республика) в семье крестьянина. Окончил 8 классов средней школы и горнопромышленное училище. Работал токарем на шахте.

Боково-Антрацитовским райвоенкоматом Ворошиловградской области М.В. Радченко призван на службу в Красную Армию.

С 22 июня 1941 г. в составе Действующей армии принимал участие в боях на Западном, Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Дважды ранен.

В 1942 г. окончил Камышинское танковое училище.

Командир танка 195-го танкового батальона 95-й танковой бригады 9-го танкового корпуса 65-й армии лейтенант М.В. Радченко с экипажем одним из первых 20 октября 1943 г. переправился через Днепр в районе поселка Лоев (Гомельская область) и успешно воевал на плацдарме. Двумя танками совершил дерзкий рейд на 20 км во вражеский тыл и занял оборонительный рубеж. В ходе боёв танкисты отразили 4 контратаки противника, уничтожили два десятка орудий противника, большой обоз из нескольких десятков автомашин

⁹⁵ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Попов Геннадий Петрович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

⁹⁶ Герой Советского Союза Радченко Михаил Васильевич: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/heroes/radchenko> (дата обращения 26.11.2024)

и повозок, взорвали склад боеприпасов, захватили штабной автобус, перебили много живой силы немцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15.01.1944 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм лейтенанту Радченко Михаилу Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Кроме того, Герой был награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В мае-августе 1944 г. Михаил Васильевич – слушатель Военно-юридических курсов при Главной военной прокуратуре (г. Горький), после окончания которых был назначен помощником военного прокурора Балтийского бассейна. С 10 апреля 1947 г. старший лейтенант юстиции М.В. Радченко – помощник военного прокурора Главной базы Черноморского флота, а с 25 ноября 1947 г. – помощник военного прокурора Военно-воздушных сил Черноморского флота.

В 1950 г. капитан юстиции Радченко назначен помощником военного прокурора Кронштадтской военно-морской базы. В 1955 г. окончил Военную юридическую академию. 24 ноября 1955 г. майор юстиции М.В. Радченко назначен старшим помощником, а 8 августа 1957 г. – помощником военного прокурора Забайкальского военного округа по кадрам. С 21 мая 1965 г. подполковник юстиции М.В. Радченко – помощник военного прокурора Киевского военного округа.

С 24 сентября 1970 г. подполковник юстиции М.В. Радченко – в запасе.

Ветеран Великой Отечественной войны Михаил Васильевич Радченко умер 5 февраля 2002 г. Похоронен в Киеве на кладбище «Берковцы»⁹⁷.

⁹⁷ Сердюков, И.Л., Герой Советского Союза Радченко Михаил Васильевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Родионов Сергей Иванович⁹⁸ (11.09.1920–09.12.1989), родился в г. Полторацке Закаспийской области (ныне г. Ашхабад).

В том же году родители вернулись на родину в город Коротояк Воронежской области, где Сергей Иванович в 1932 году окончил 5 классов школы. Работал на заводе, в райисполкоме. По окончании в 1936 г. шестимесячных курсов в городе Воронеже назначен заведующим Коротоякской районной библиотекой.

В феврале 1937 г. переведён на должность директора Дома пионеров в городе Острогожске Воронежской области, в которой состоял до 1939 года. Одновременно учился на факультете рабочей молодёжи.

Коротоякским райвоенкоматом Воронежской области 21 октября 1939 г. призван в Красную Армию. В 1940 г. окончил одногодичную школу партактива при 103-й стрелковой дивизии и до мая 1941 года служил политруком полковой школы 476-го гаубичного артиллерийского полка 103-й стрелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа⁹⁹.

В августе-ноябре 1941 г. принимал участие в оборонительных боях на Южном и Юго-Западном фронтах. В январе 1943 г. окончил Сумское Краснознаменное артиллерийское училище имени М.В. Фрунзе, находившееся в эвакуации в городе Ачинске Красноярского края.

10 июля 1943 г. командир батареи 167-го гвардейского лёгкого артиллерийского полка 3-й гвардейской легко-артиллерийской бригады 1-й гвардейской артиллерийской дивизии Резерва Главного Командования гвардии лейтенант Родионов в бою в районе села Молотычи (в настоящее время – Фатежский район Курской области) умело организовал боевые действия батареи.

В наградном листе гвардии лейтенанта Родионова отражено, что весь личный состав батареи сказал: «Погибнем, но врага не пропустим вперед».

Артиллеристы 13 часов вели неравный бой с противником. Они отразили три атаки большого количества пехоты при поддержке 60 танков, подбив 29 вражеских танков, из них 7 танков Т-6 (тигр), и уничтожив до двух батальонов пехоты. При этом батарея подвергалась атаке вражеской авиации. Свыше 40 самолетов сбросили на место расположения батареи до 150 бомб. Однако немцы ни на один метр не продвинулись вперед.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 07.08.1943 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии лейтенанту Родионову Сергею Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Кроме того, он награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими государственными наградами.

После войны продолжил службу в армии. В 1950 г. окончил Военно-юридическую академию. С 14.10.1950 – помощник военного прокурора Военно-воздушных сил Московского военного округа. С 14.05.1952 майор юстиции С.И. Родионов назначен военным прокурором 6-й артиллерийской дивизии прорыва Группы советских войск в Германии, а с 22.10.1953 – помощником военного прокурора 1-й гвардейской механизированной армии Группы советских войск в Германии. В январе 1958 г. вступил в должность помощника военного прокурора 1-й гвардейской танковой армии.

Затем служил в должностях военного прокурора войсковой части, военного прокурора Батумского гарнизона, помощника военного прокурора Московского гарнизона. Полковник юстиции С.И. Родионов 23.11.1972 уволен в запас. Ветеран Великой Отечественной войны Родионов Сергей Иванович умер 9 декабря 1989 г. Похоронен на Хованском кладбище г. Москвы.

⁹⁸ Герой Советского Союза Родионов Сергей Иванович: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/heroes/rodionov> (дата обращения 26.11.2024)

⁹⁹ Симонов, А.А., Герой Советского Союза Родионов Сергей Иванович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Станкевич Гемел Михайлович¹⁰⁰ (08.03.1924^{101, 102} – 05.01.1962) родился в деревне Вьюновская Селиба Быховского района БССР (в настоящее время – Селиба, Быховский район, Могилёвская область, Республика Беларусь). Окончил восемь классов. Жил в осажденном Ленинграде. С ноября 1941 г. вместе с отцом работал на заводе «Электрик». Родители во время блокады умерли, а тяжелобольного юношу эвакуировали в город Ташкент¹⁰³. В госпитале он лежал пять месяцев. После выздоровления обратился в военкомат с просьбой о направлении на фронт¹⁰⁴.

В Красную Армию призван в 1943 г. Фрунзенским райвоенкоматом Ташкента и направлен в Харьковское танковое училище, эвакуированное в город Чирчик, под Ташкентом. В 1944 году успешно окончил танковое училище. Командовал танковым взводом 111-й танковой бригады в составе 25-го танкового корпуса. В 1945 г. на протяжении 120 км – от Вислы до Нейса – в головном отряде первого батальона и в постоянных боях с гитлеровцами вел свой танковый взвод младший лейтенант Г.М. Станкевич.

24 февраля 1945 г. танковый взвод под командованием младшего лейтенанта Г.М. Станкевича прорвал укрепленный участок обороны противника и первым ворвался в город Губен. При отражении одной из контратак врага танк Станкевича Г.М. был подожжён фаустпатроном (противотанковым гранатомётом одноразового действия. – *Прим. Ред.*). Не выходя из боя, с риском для жизни экипаж устранил неисправность

и остался в строю. За 4 дня боёв танкисты уничтожили 3 самоходных орудия, 2 танка, 4 тяжёлые пушки, 3 миномета и около 180 гитлеровцев.

С бригадой Г.М. Станкевич прошел с боями до Берлина, участвовал в его штурме и в танковом марше Берлин – Прага.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.06.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм младшему лейтенанту Станкевичу Гемелу Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Он был награжден также орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1951 г. капитан Г.М. Станкевич демобилизовался и вернулся в Ташкент. В 1955 г. окончил Ташкентский юридический институт и работал следователем в органах прокуратуры.

Ветеран Великой Отечественной войны Станкевич Гемел Михайлович скончался 5 января 1962 г. Похоронен на Коммунистическом участке кладбища № 1 (Боткинское) г. Ташкента (Республика Узбекистан)¹⁰⁵.

Имя Героя Советского Союза Станкевича Г.М. присвоено улицам в городах Ташкент и Быхов (Могилевская область, Республика Беларусь)¹⁰⁶.

¹⁰⁰ Информация о работе Героя Советского Союза Станкевича Г.М. в органах прокуратуры автору раздела рукописи предоставлена государственным советником юстиции 2 класса в отставке В.Б. Крошкиным В.Б.

¹⁰¹ Официальный сайт Могилёвской областной библиотеке в сети Интернет

¹⁰² Левченко Н.В. Под покровом ночи / Н.В. Левченко // Созвездие героев / Н.В. Левченко. – Могилев, 2014. – С. 42–45.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Каргапольцев, С.В., Герой Советского Союза Станкевич Гемел Михайлович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹⁰⁶ Ладутько К. Одно имя – две улицы на две страны / Кирилл Ладутько // Беларусь. – 2018. – № 8. – С. 30–31.

Степаненко Павел Никитович (14.06.1923–25.10.2012) родился в городе Кропоткине Краснодарского края в семье рабочего.

Окончил 10 классов. Кропоткинским райвоенкоматом в феврале 1942 г. призван в Красную Армию. Окончил Ростовское артиллерийское училище, эвакуированное на Урал, в августе 1942 г.¹⁰⁷.

В Действующей армии с 9 сентября 1942 г. Сражался в составе 309-й стрелковой дивизии 6-й армии на Воронежском (с 20 октября 1943 года – 1-м Украинском) фронте. Особо отличился в период проведения Сумско-Прилукской наступательной операции Воронежского фронта при форсировании Днепра. Под огнём противника вместе со своей батареей 76-мм пушек переправился 22 сентября 1943 г. на подручных средствах через Днепр в районе хутора Монастырёк (посёлок Ржищев, Киевская область). В боях за плацдарм его батарея, находясь в боевых порядках стрелковых подразделений, участвовала в отражении 42 ожесточенных контратак противника, из которых 10 танковых, в три раза превосходящих сил противника¹⁰⁸ и содействовала закреплению и расширению Букринского плацдарма.

В ходе боёв за Правобережье Днепра батареей уничтожено 2 танка, 2 бронемшины, 12 автомашин с военными грузами и более 400 вражеских солдат и офицеров. Подавлен огонь 2 миномётных батарей и 6 станковых пулеметов противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. за мужество и героизм, проявленные в боях на Днепровском плацдарме, Степаненко Павлу Никитовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Герой Советского Союза Степаненко Павел Никитович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹⁰⁸ Из наградного листа на присвоение звания Героя Советского Союза Степаненко П.Н., представленного командованию командиром 955-го стрелкового полка майором Давыдовым.

¹⁰⁹ Шейман, Л.Е., Герой Советского Союза Степаненко Павел Никитович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

В автобиографических воспоминаниях П.Н. Степаненко писал: «Это высокое звание потребовало от меня невероятной моральной и воинской самоотдачи. Я почувствовал высочайшую ответственность за поступки, за боевые дела всей батареи. Она теперь пребывала на самых ответственных участках, когда разворачивались наступательные операции, когда избирались направления главного удара»¹¹⁰.

С 1948 года старший лейтенант П.Н. Степаненко – в запасе. В 1952 году окончил Московский юридический институт. До 1983 года работал в органах прокуратуры, а затем в органах внутренних дел.

В справке государственного советника юстиции 2 класса Н. Вавилова от 6 марта 1964 г. отмечено, что П.Н. Степаненко, обладая редкими душевными качествами, пользуется заслуженным авторитетом не только в коллективе прокуратуры, но и среди рабочих, инженерно-технических работников на обслуживаемом им участке¹¹¹. П.Н. Степаненко расследует уголовные дела. Им разоблачена группа крупных взяточников, которых суд осудил к суровой мере наказания.

Разнообразную профилактическую работу проводит П.Н. Степаненко. «Он, например, систематически выступает с лекциями, докладами, беседами перед коллективами рабочих, проводит личные приёмы жалоб и заявлений непосредственно на производстве»¹¹². «Тов. Степаненко П.Н. систематически выступает перед школьниками, пионерами и на героических традициях Советского народа воспитывает нашу молодёжь. Редко найдёшь такого человека, чтобы в нём сочетались замечательные душевные качества и любовь к избранной им профессии прокурора и юриста»¹¹³.

Награждён орденами Ленина (10.01.1944), Октябрьской Революции, двумя орденами Отечественной войны I степени (21.04.1945, 11.03.1985), орденом Красной Звезды (18.09.1944), медалями. Почетный гражданин города Кропоткина¹¹⁴.

Ветеран Великой Отечественной войны Павел Никитович Степаненко умер 25 октября 2012 г.

¹¹⁰ Управление образования Кавказского района города Кропоткина Краснодарского края.

¹¹¹ Материалы постоянно действующей выставки, посвященной истории прокуратуры (Генеральная прокуратура Российской Федерации)

¹¹² Там же

¹¹³ Там же

¹¹⁴ Решение Думы муниципального образования города Кропоткина Краснодарского края от 26.06.2003.

Торопкин Алексей Георгиевич¹¹⁵ (03.03.1920–23.12.1983) родился в г. Омске в семье служащего. Окончил Алма-Атинский горно-металлургический институт.

Ленинским райвоенкоматом города Алма-Аты в 1940 г. призван в Красную Армию. В 1941 г. окончил курсы младших лейтенантов.

С августа 1941 г. по август 1944 г. воевал на Северо-Западном, 3-м Степном и 4-м Украинском фронтах. Дважды был ранен в боях.

Адъютант старший батальона 276-го стрелкового полка 77-й стрелковой Симферопольской Краснознаменной имени Серго Орджоникидзе дивизии капитан А.Г. Торопкин отличился в ожесточенных боях за осво-

бождение Севастополя от немецко-фашистских захватчиков.

7 мая 1944 г. при штурме Сапун-горы поднял батальон в атаку и первым ворвался в траншею врага, в рукопашном бою уничтожил 14 фашистов, захватил четыре станковых пулемёта. Преследуя врага, одним из первых ворвался в город. В бою из личного оружия уничтожил двух офицеров и восемь солдат противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» присвоено капитану Торопкину Алексею Георгиевичу.

В 1947 г. окончил курсы «Выстрел», а в 1955 г. – Военно-юридическую академию имени В.И. Ленина. С 18 февраля 1955 г. подполковник юстиции А.Г. Торопкин назначен временно исполняющим обязанности военного прокурора 7 отдела Главного военного прокурора. 14 августа 1958 г. назначен помощником военного прокурора 20-й гвардейской армии. С 23 мая 1963 г. – помощник военного прокурора Московского

военного округа, а с 5 мая 1966 г. – военный прокурор в/ч. В апреле 1968 г. полковник юстиции А.Г. Торопкин назначен военным прокурором 3 отдела Главной военной прокуратуры. С августа 1976 г. полковник А.Г. Торопкин в запасе.

Он награжден орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями.

Умер 23 декабря 1983 г. Похоронен в г. Москве на Кунцевском кладбище¹¹⁶.

Трынин Александр Сергеевич (08.06.1912–24.05.1972) родился в г. Саратове в семье рабочего¹¹⁷.

После окончания первого курса индустриального техникума работал столяром в тресте «Сельстрой», затем бурильщиком в Ртищевской райбурконторе. В 1934–1936 гг. находился на действительной военной службе. В 1938 г. окончил Саратовскую юридическую школу и работал народным следователем в г. Ртищево Саратовской области.

В июне 1941 г. был мобилизован в Красную Армию и направлен на учебу в Куйбышевское военно-политическое училище. С июня 1942 г. до Победы над Германией в Великой Отечественной войне сражался на Сталинградском, Воронежском, 1-м, 2-м и 3-м Украинских фронтах. Принимал участие в боях под Сталинградом, Курской битве, освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии, разгроме врага на территории Австрии. Был тяжело ранен и контужен.

¹¹⁶ Примаченко, В.В., Герой Советского Союза Торопкин Алексей Георгиевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹¹⁷ Герой Советского Союза Трынин Александр Сергеевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹¹⁵ Герой Советского Союза: Торопкин Алексей Георгиевич: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/heroes/toropkin> (дата обращения 26.11.2024)

7 октября 1943 г. 4-я рота 42-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта А.С. Трынина, форсировав реку Днепр, овладела одной из важных высот и перерезала дорогу Лютеж – Киев, имевшую для противника большое стратегическое значение. В течение четырех суток бойцы Трынина удерживали безымянную высоту. Только за 8 и 9 октября они отбили семь вражеских контратак. Позиции роты были вдоль и поперек перепаханы гусеницами танков и воронками от снарядов и бомб, но она сражалась. Во время боев под Лютежем старший лейтенант Трынин был контужен, но не ушел с поля боя и продолжал руководить подразделением, уничтожив еще не один десяток гитлеровцев. Лютежский плацдарм в начале ноября 1943 г. был использован в качестве исходного района для наступательной операции войск 1-го Украинского фронта с целью освобождения г. Киева.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29.10.1943 за мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра, захвате и удержании плацдарма на правом берегу реки, старшему лейтенанту Александру Сергеевичу Трынину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». За боевые отличия и безупречную службу награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими медалями.

До 1955 г. А.С. Трынин служил в Советской Армии. Уволен в запас по состоянию здоровья в звании подполковника. Жил в г. Симферополе и работал заместителем управляющего Крымского облкоопстройторга.

Ветеран Великой Отечественной войны Александр Сергеевич Трынин похоронен на кладбище «Абдал» в г. Симферополе.

Именем Героя названа улица в жилом районе «Авиатор» г. Саратова и МОУ «СОШ № 7 г. Ртищево имени Героя Советского Союза Трынина Александра Сергеевича» Саратовской области.

Усенбеков Калийнур Усенбекович^{118,119} (23.09.1921–09.12.2003) родился в семье крестьянина в ауле Ой-Булак (ныне село Кутурга) Тюпского района Киргизской ССР. В 1941 г. окончил педагогическое училище им. Пржевальского.

Работал заведующим учебной частью Мало-Джаргылчакской средней школы. В марте 1942 г. добровольцем ушел на фронт. В 1943 г. окончил курсы младших лейтенантов.

Парторг батальона 1008-го стрелкового полка 266-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта старший лейтенант К.У. Усенбеков, проявляя личное мужество и отвагу в боях при расширении Кюстринского плацдарма, проходивших в период с 12 по 14 февраля 1945 г., личным примером и словом увлекал находившихся в окружении бойцов на отражение многочисленных атак противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм в боях за расширение Кюстринского плацдарма старшему лейтенанту Усенбекову Калийнору Усенбековичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Он награжден также орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной

¹¹⁸ Герой Советского Союза Усенбеков Калийнур Усенбекович: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/heroes/usenbekov> (дата обращения 26.11.2024)

¹¹⁹ Медиагруппа «Звезда». Герою Советского Союза Калийнору Усенбекову 23 сентября 2021 г. исполнилось бы 100 лет. Видеообращение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора Петрова В.Г.

войне 1941–1945 гг.» и другими государственными наградами, в том числе от властей Монголии, Болгарии, Румынии, Киргизской Республики.

После войны продолжил службу в армии. В 1951 г. окончил Военно-юридическую академию. 15 марта 1951 г. назначен на должность следователя военной прокуратуры Фрунзенского гарнизона (1951–1953). В 1953 г. уволен с военной службы.

Приказом Генерального прокурора Союза ССР от 7 мая 1953 г. № 361А назначен заместителем прокурора Киргизской ССР по спецделам. В звании генерал-лейтенанта являлся председателем Центрального комитета ДОСААФ Киргизской ССР¹²⁰.

Высший военный институт Вооружённых Сил Кыргызской Республики носит имя Героя Советского Союза генерал-лейтенанта К. Усембекова¹²¹.

Фетисов Анатолий Митрофанович (16.01.1923–27.09.2005) родился в селе Дмитриевка Верхне-Карачинского района Воронежской области (ныне Грибановский район Воронежской области) в семье крестьянина. Окончил десять классов школы в городе Борисоглебске Воронежской области¹²². 21 июля 1941 г. призван в Красную Армию. До сентября 1941 г. проходил обучение в запасном пехотном полку, а затем был направлен в город Магнитогорск, где зачислен в находящееся здесь в эвакуации Ленинградское танковое училище. Училище готовило командиров танков Т-34, старшина Фетисов вышел со специальностью «командир орудия танка».

¹²⁰ Усембеков, Калийнур Усенбекович. Путь к вершине: (О киргизах в Великой Отеч. войне) / К. Усембеков. – Москва: Изд-во ДОСААФ СССР, 1988. – 182

¹²¹ Осовик, К.Н., Герой Советского Союза Усенбеков Калийнур Усенбекович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹²² Воробьев, В.В., Герой Советского Союза Фетисов Анатолий Митрофанович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

В Действующей армии с сентября 1942 г. Воевал командиром орудия танка Т-34 на Сталинградском, Центральном, 1-м и 2-м Украинских и 1-м Белорусском фронтах. В боях четырежды ранен и дважды контужен.

К январю 1945 г. гвардии старшина Фетисов Анатолий Митрофанович командовал орудием танка 2-го танкового батальона 49-й гвардейской танковой бригады 12-го гвардейского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта. Отличился во время освобождения Польши. В составе экипажа Фетисов за неделю с боями прошел 250 километров на запад, освободив несколько десятков населенных пунктов. Особо отличился во время боев 20 января 1945 г. на подступах к г. Радзеюв.

В наградном листе указано, что «противник, укрепившись двумя противотанковыми рвами и артиллерией, сильно обстрелял наши танки с целью задержать наше наступление. Танк т. Фетисова, выйдя во фланг противнику, стремительно метким огнём с ходу уничтожил 2 противотанковых батареи. В результате героического подвига т. Фетисова был освобождён проход нашим танкам и гор. Радзеюв и железнодорожная станция были взяты без особых потерь».

Кроме того, за время боёв с 14 по 25 января 1945 г. гвардии старшина Фетисов огнём своего орудия уничтожил 5 миномётов, 7 пулемётов, 3 автомашины, 9 блиндажей и до 50 гитлеровцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.02.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии старшина Анатолий Митрофанович Фетисов был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Награжден также орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

В октябре 1945 г. демобилизован по ранению¹²³. В том же 1945 г. поступил в Московский юридический институт, который окончил в 1950 г.

¹²³ Автобиография Героя Советского Союза Фетисова А.М.

Одновременно с учёбой работал помощником прокурора гор. Люблино Московской области, затем помощником прокурора Сокольнического района г. Москвы (1949–1960 гг.). В 1960 г. назначен заместителем прокурора Куйбышевского района г. Москвы.

В подписанной прокурором г. Москвы М.Г. Мальковым¹²⁴ 22.01.1963 характеристике на юриста 1 класса Фетисова А.М. указано, что он квалифицированно осуществляет работу по надзору за органами милиции. В результате должного прокурорского надзора и оказания помощи работникам милиции Казанского, Ярославского и Ленинградского вокзалов и райотдела милиции в 1961–1962 гг. вскрыт ряд крупных дел о взяточничестве, хищениях и злоупотреблениях. Улучшилось качество дознания. Сократились сроки расследования уголовных дел и повысилось количество раскрытых преступлений.

20 марта 1963 г. в соответствии со ст. 116 Конституции СССР юрист 1 класса А.М. Фетисов утверждён в должности прокурора Фрунзенского района г. Москвы¹²⁵, 26 марта 1968 г. старший советник юстиции Фетисов А.М. назначен прокурором Фрунзенского района на новый конституционный срок¹²⁶, а 4 января 1974 г. – прокурором этого же района на следующий конституционный срок¹²⁷.

Был награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. За заслуги в укреплении социалистической законности Фетисову А.М. в 1975 году присвоено почетное звание Заслуженного юриста РСФСР¹²⁸. Почётный гражданин города Борисоглебска.

Ветеран Великой Отечественной войны Фетисов Анатолий Митрофанович умер 27 сентября 2005 г. Похоронен на Троекуровском кладбище.

¹²⁴ Мальков М.Г. 22 года возглавлял прокуратуру г. Москвы. Одним из первых прокурорских работников органов прокуратуры Союза СССР награждён знаком «Почетный работник прокуратуры».

¹²⁵ Приказ Генерального прокурора Союза ССР Руденко Р.А. от 20.03.1963 № 198-л

¹²⁶ Приказ Генерального прокурора Союза ССР Руденко Р.А. от 26.03.1968 № 139-л

¹²⁷ Приказ Генерального прокурора Союза ССР Руденко Р.А. от 04.01.1974 № 4-л

¹²⁸ Ходатайство заместителя Прокурора РСФСР Побежимова А.С. на имя Генерального прокурора Союза ССР Руденко Р.А. от 27.12.1978 № 8–2605 «Об утверждении назначения»

Цупренков Степан Григорьевич (14.11.1922–24.04.1991) родился в селе Крымки Елизаветградского уезда Херсонской губернии. Окончил семь классов. Работал токарем на заводе «Красная Звезда» в г. Кировограде и в паровозном депо на ст. Волховстрой Ленинградской области.

Волховским горвоенкоматом Ленинградской области в феврале 1941 г. призван в Красную Армию. На фронтах Великой Отечественной войны с декабря 1941 г. В 1943 г. окончил Харьковское танковое училище.

Участвовал в Сталинградском сражении, Курской битве¹²⁹.

Командир танка 3-го танкового батальона 3-й танковой Чаплинской Краснознамённой орденов Кутузова и Суворова бригады 23-го танкового Краснознамённого корпуса, кандидат в члены ВКП(б), младший лейтенант Цупренков Степан Григорьевич в период Балатонской оборонительной операции, отражая атаки противника в районе села Тюкреш – восточнее озера Балатон 12–13 марта 1945 г., уничтожил 7 вражеских танков, из них 2 тяжелых танка «Королевский тигр», и более 70 вражеских солдат и офицеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15.05.1946 за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм младшему лейтенанту Степану Григорьевичу Цупренкову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Он также награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, медалями.

С 1945 г. С.Г. Цупренков – в запасе. В 1953 г. окончил юридический институт. Работал прокурором Орджоникидзевского района в г. Харькове.

Ветеран Великой Отечественной войны Цупренков Степан Григорьевич похоронен на кладбище № 2 г. Харькова¹³⁰.

¹²⁹ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Цупренков Степан Григорьевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹³⁰ Сайт «1418. Дорога памяти».

Черных Николай Васильевич (16.04.1922–04.10.1948) родился в крестьянской семье в селе 1-е Выгорное Тимского уезда Курской губернии (ныне Тимский район Курской области). Окончил семилетнюю школу. Трудовой путь начал в колхозе, затем работал секретарем районной прокуратуры.

В Красной Армии Николай Васильевич с 1941 года. На фронтах Великой Отечественной войны он с сентября 1941 года.

Во время форсирования реки Днепр 25 сентября 1943 года в районе села Бородаевка Днепропетровской области стрелок 229-го гвардейского стрелкового полка 72-й гвардейской стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии гвардии красноармеец Н.В. Черных, скрытно подобравшись к вражеской линии

обороны, гранатами расчистил путь наступающему подразделению. Он принял участие в отражении множества контратак противника, лично уничтожил 44 гитлеровца.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 года гвардии красноармейцу Черных Николаю Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

После осенних боёв 1943 года гвардеец Н.В. Черных обучался на курсах младших лейтенантов, служил на офицерских должностях. В 1946 г. он окончил курсы усовершенствования офицерского состава.

Николай Васильевич Черных был награждён орденами Ленина, Красной Звезды (дважды), медалями.

Капитан Н.В. Черных погиб в автомобильной катастрофе 4 октября 1948 года. Похоронен в поселке Тим Курской области.

Имя Николая Васильевича Черных присвоено Тимской средней школе Курской области, а также увековечено на стеле «Героям-курянам» в Курске¹³¹.

¹³¹ Уфаркин, Н.В., Герой Советского Союза Черных Николай Васильевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Чернышенко Виктор Семенович¹³² (25.10.1925–02.12.1997) родился в селе Александровка (в настоящее время – Краснолиманский район Донецкой Народной Республики) в крестьянской семье. В 1943 г. был призван в Красную Армию. В учебном танковом полку в Ульяновске получил специальность стрелка-радиста танка Т-34. С октября того же года участвовал в боях с фашистскими захватчиками в составе 118-й отдельной танковой бригады на 2-м Прибалтийском фронте.

Стрелок-радист танка Т-34 328-го танкового батальона 118-й отдельной танковой бригады (3-я ударная армия, 2-й Прибалтийский фронт) сержант В.С. Чернышенко отличился в боях за освобождение Псковской области.

Участвуя 7 декабря 1943 г. в штурме деревни Замошица, в составе экипажа уничтожил одно орудие, два пулемета, три миномета и до 40 солдат и офицеров противника. В наградном листе командир 328-го танкового батальона капитан Джимиев указал, что Чернышенко «действовал смело и мужественно». Награжден орденом Красной Звезды.

17 декабря 1943 г. батальон, в котором служил сержант Чернышенко В.С., получил приказ овладеть высотой у деревни Демешково¹³³ Невельского района Псковской области. В том бою 7 танков, находясь на острие атаки, попали под интенсивный артиллерийско-минометный огонь немцев. В единственном танке Т-34, прорвавшемся на территорию, занятую противником, находился сержант Чернышенко В.С. После трех дней боев в танке из экипажа остался только сержант Чернышенко В.С. Не имея приказа на отход, продолжал уничтожать огнем из пушки и пулемётов противника.

Ночью четвертого дня к нему прорвался механик-водитель старший сержант Соколов Алексей Иванович, во время перехода раненный

¹³² Каргапольцев, С.В., Герой Советского Союза Чернышенко Виктор Семенович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹³³ Усть-Долынский район Невельского района Псковской области.

осколками снарядов и пулями. Он завёл двигатель танка и попытался вывезти его из болота, но это сделать не удалось...

Бои за танк, который находился на оккупированной немцами территории, непрерывно длились 13 суток. Сначала наши бойцы отстреливались из танкового орудия, а когда закончились боеприпасы, перешли на личное оружие. Оба несколько раз были ранены, голодали, находясь в холодном железном корпусе танка, пили болотную воду, истекая кровью, продолжали сражаться.

Лишь 30 декабря 1943 г. в результате наступления наших частей территория, на которой находился танк, была освобождена. Старший сержант А.И. Соколов и сержант В.С. Чернышенко были вынесены из танка с обмороженными ногами и руками и отправлены в медсанбат¹³⁴.

В своих воспоминаниях В.С. Чернышенко рассказывал, что «оба сильно ослабели, особенно Соколов, получивший серьёзное ранение... Какой это был удивительный человек! От тяжелой раны он сильно страдал, но я ни разу не слышал ни слова жалобы. Наоборот. Соколов старался показать, что чувствует себя хорошо, всячески ободрял меня. Вряд ли бы я выдержал, если бы не он...»¹³⁵.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.03.1944 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм радисту 328-го танкового батальона 118-й танковой бригады сержанту Чернышенко Виктору Семеновичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Этим же Указом звание Героя Советского Союза присвоено старшему сержанту Соколову Алексею Ивановичу¹³⁶ (посмертно). На месте героического боя у деревни Демешково установлен обелиск с именами героев-танкистов, на котором есть стихи:

¹³⁴ Информация, размещённая на Едином портале прокуратуры Российской Федерации. Прокуратура Свердловской области. 21.06.2024

¹³⁵ Соколов Алексей Иванович /Навечно в строю. Альбом. Вып. 2. – М.: 1973. – 158.

¹³⁶ Участвовал в советско-финляндской войне 1939–1940 гг., в оборонительных боях под Тулой и Сталинградом. Умер от ран 31 декабря 1943 г. Похоронен в братской могиле в деревне Турки-Перевоз Невельского района Псковской области.

*«Здесь два танкиста крепче стали,
За Мать-Отчизну грудью встали.
И клятву верности сдержали.
Ведя неравный бой»¹³⁷.*

Сержант В.С. Чернышенко больше года провел в госпиталях. В июле 1945 г. по причине инвалидности 2-й группы демобилизован из армии.

Окончил Свердловскую юридическую школу. Работал районным судьей, а с января 1949 г. по август 1950 г. служил в прокуратурах Сысертского и Ленинского районов г. Свердловска в должности помощника прокурора. Впоследствии перевелся в прокуратуру Челябинской области, где работал до 1956 г. в должности помощника прокурора в прокуратурах Кировского и Железнодорожного районов г. Челябинска. Окончил заочно Свердловский юридический институт. Далее работал народным судьей, членом областного суда, председателем районного суда.

За выдающиеся заслуги перед государством В.С. Чернышенко присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР». Он награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями.

За особые заслуги перед трудящимися города Невеля, проявленные в годы Великой Отечественной войны, Герою Советского Союза Чернышенко Виктору Семёновичу, участнику боёв за освобождение города и района от немецко-фашистских захватчиков, присвоено звание «Почётный гражданин города Невеля»¹³⁸. За активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи награждён Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ¹³⁹.

Ветеран Великой Отечественной войны Чернышенко Виктор Семёнович скончался 2 декабря 1997 г. Похоронен в Челябинске на Митрофановском кладбище.

21 июня 2024 г. на здании прокуратуры Ленинского района г. Екатеринбурга торжественно открыта мемориальная доска, посвящённая памяти Героя Советского Союза Чернышенко В.С.^{140 141},

¹³⁷ Информация, размещённая на Едином портале прокуратуры Российской Федерации. Прокуратура Свердловской области. 21.06.2024

¹³⁸ Решение Исполнительного комитета Невельского городского Совета депутатов трудящихся от 04.10.1968 № 248

¹³⁹ Официальный сайт в Интернете «Невель. Справочник. Всё о Невеле»

¹⁴⁰ Информация, размещённая на Едином портале прокуратуры Российской Федерации. Прокуратура Свердловской области. 21.06.2024

¹⁴¹ Ранее, 7 мая 2018 г. мемориальная доска, посвященная Герою Советского Союза Чернышенко В.С., была торжественно открыта на здании Сысертской межрайонной прокуратуры.

Щипанов Николай Константинович^{142,143} (15.05.1924–16.03.1994) родился в селе Головчино Грайворонского района Белгородской области.

В июне 1941 г. окончил 10 классов школы. В июне-сентябре 1941 г. работал в Головчинском районном финотделе.

В Красной Армии служил с октября 1941 г. До января 1942 г. – красноармеец 72-го запасного стрелкового полка (г. Пугачёв Саратовской области). В 1943 г. окончил Тамбовское кавалерийское Краснознаменное училище имени 1-й Конной армии. На фронтах Великой Отечественной войны – с сентября 1943 г. Принимал участие в боях в составе воинских частей Юго-Западного, 1-го Белорусского фронтов, в освобождении Украины, Польши и Германии.

29 января 1945 г. командир пулемётного взвода 54-го гвардейского кавалерийского полка 14-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса (1-й Белорусский фронт) гвардии старший лейтенант Н.К. Щипанов с расчётом станкового пулемёта первым переправился по льду через реку Одер в районе Приттаг (Пшиток, северо-восточнее города Зелена Гура, Польша). Бойцы расчёта погибли, и старший лейтенант Щипанов Н.С. вёл огонь, прикрывая переправу другого пулемётного расчёта, с которым отбил 3 контратаки противника. Ворвавшись во вражескую траншею и её захватив, пулеметчики обеспечили переправу через реку однополчан.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.02.1945 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии старшему лейтенанту Щипанову Николаю Константиновичу

присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Он участвовал в Параде Победы 24 июня 1945 г. в Москве в составе 6-го сводного батальона сводного полка 1-го Белорусского фронта.

В 1946 г. окончил Высшую офицерскую кавалерийскую школу, а в 1951 г. – Военно-юридическую академию.

В органах военной прокуратуры служил более шести лет.

10 марта 1951 г. назначен на должность военного следователя военной прокуратуры 19-й воздушной истребительной армии противовоздушной обороны. Последовательно занимал должности старшего военного следователя и помощника военного прокурора 52-й воздушной истребительной армии противовоздушной обороны, помощника военного прокурора Московского округа противовоздушной обороны, помощника прокурора военной прокуратуры войсковой части.

13 ноября 1957 г. исключен из списков личного состава органов военной прокуратуры и откомандирован в распоряжение Приёмной Министерства обороны СССР.

В дальнейшем генерал-майор юстиции Щипанов Николай Константинович проходил службу в центральном аппарате Министерства обороны СССР. 17 лет он руководил аппаратом Приёмной Министерства.

31.12. 1988 г. уволен с военной службы в запас, отслужив в армии более 47 лет. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими государственными наградами.

Ветеран Великой Отечественной войны Щипанов Николай Константинович умер 16 марта 1994 г. Похоронен на Кунцевском кладбище. В г. Грайвороне на Мемориале памяти Герою установлен бюст, а в селе Головчино на доме, в котором родился и вырос Николай Константинович, – мемориальная доска.

¹⁴² Симонов, А.А., Герой Советского Союза Щипанов Николай Константинович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹⁴³ Герой Советского Союза Щипанов Николай Константинович: официальный сайт Главной военной прокуратуры [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/victory/heroes/shchipanov> (дата обращения 26.11.2024)

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА¹⁴⁴

Драчёв Иван Леонтьевич (13.06.1903–16.02.1983) родился в селе Ново-Травное (ныне Ишимского района Тюменской области) в семье крестьянина-бедняка. С ранних лет был подпаском, помогал отцу пасти скот.

В 1920 году Иван Драчёв вступил в комсомол, прошёл курсы ликбеза, занимался организацией комсомольских ячеек, сбором продовольствия для голодающих. Был избран председателем сельского Совета.

В 1928 году комсомольская организация рекомендовала Ивана Драчёва на работу в органы милиции. В 1931 году он вступил в ряды ВКП(б). После учёбы на юридических курсах был переведён на работу следователем

прокуратуры, затем был назначен прокурором.

С 1942 года Иван Леонтьевич на советской и партийной работе в районах Челябинской, а с 1943 года – вновь образованной Курганской области. В 1942 году был назначен председателем Сафакулевского райисполкома.

С 1943 года – первый секретарь Сафакулевского райкома партии.

С 1947 по 1951 год возглавлял партийную организацию Кировского района. В 1951 году Ивана Леонтьевича Драчёва избрали первым секретарём Усть-Уйского райкома КПСС Курганской области. На этом посту он трудился десять лет.

Прозорливость, принципиальность, организаторский талант, ответственность и исключительная работоспособность первого секретаря райкома сыграли важную роль в освоении целинных и залежных земель.

В 1954 году райком партии превратился в своеобразный «боевой» штаб, который решал вопросы расселения первоцелинников, их обучения механизаторским и строительным специальностям, организации производственного процесса, внедрения новых технологий вспашки земель.

В первую целинную весну в районе было распаханно около 50 тысяч гектаров новых земель. Каждый засеянный целинный гектар дал по 10 центнеров хлеба.

Вторая целинная весна была такой же боевой и напряжённой. Всего в районе было распаханно и засеяно около 100 тысяч гектаров целинных земель. А осенью с каждого из них собрали по 14 центнеров зерна. В 1956 году Усть-Уйский район сдал государству 5,5 миллиона пудов зерна, в два с лишним раза больше, чем в 1953 году.

Эта победа была достойно оценена. Десятки хлеборобов района за доблестный труд были награждены орденами и медалями. А первому секретарю райкома партии Ивану Леонтьевичу Драчёву Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 года присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

После выхода на пенсию Драчёв переехал на жительство в город Курган, работал начальником отдела кадров строительно-монтажного поезда № 287, а затем руководителем Южно-Уральской бассейновой инспекции.

Герой Социалистического Труда Иван Леонтьевич Драчёв скончался 16 февраля 1983 года. Похоронен в Кургане, на центральной аллее кладбища Рябково¹⁴⁵.

¹⁴⁴ По данным международного патриотического интернет-проекта «Герои страны», за высокие трудовые достижения звание Героя Социалистического Труда присвоено 20 614 гражданам.

¹⁴⁵ Каргапольцев, С.В., Герой Социалистического Труда Драчёв Иван Леонтьевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Курбанов Юсуп (1910 г.р. –27.12.1971) родился в г. Бабайдахан Теженского уезда Закаспийской области Туркестанского края.

С 1935 по 1937 год – на комсомольской работе; сотрудник отдела пропаганды Кировского районного отдела ВЛКСМ.

В 1937 году по комсомольской путёвке поступил на учёбу в Коммунистический университет, после окончания которого был назначен сотрудником Векилбазарской районной прокуратуры Марыйской области. Позднее – сотрудник отдела пропаганды Кировского районного комитета партии. В 1939 году вступил в ВКП(б).

Участвовал в Великой Отечественной войне.

После демобилизации в 1945 году возвратился в Туркмению, где продолжил работать в отделе пропаганды Кировского райкома партии. В 1950 году назначен председателем колхоза имени Калинина Тедженского района Туркменской ССР. Избирался депутатом Верховного Совета Туркменской ССР V и VI созывов, членом Марыйского обкома Компартии Туркмении.

В 1964 году колхоз имени Калинина сдал государству хлопка-сырца на 20% больше запланированного.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 марта 1965 года за выдающиеся успехи в развитии сельского хозяйства Туркменской ССР ветеран Великой Отечественной войны, председатель колхоза имени Калинина Курбанов Юсуп, ранее работавший в органах прокуратуры, удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Также награждён орденом Трудового Красного Знамени (14.02.1957)¹⁴⁶.

Скончался 27 декабря 1971 г.

¹⁴⁶ Малашенков, Е.А., Герой Социалистического Труда Курбанов Юсуп: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Руденко Роман Андреевич¹⁴⁷ (30.07.1907–23.01.1981) родился в местечке Носовка Нежинского уезда Черниговской губернии в многодетной семье казака.

С 1929 г. на следственной работе в прокуратуре. В 1938–1940 гг. – прокурор Сталинской области. С 26 июня 1941 г. до 1942 г. – начальник отдела Прокуратуры СССР по надзору за органами милиции.

В 1943–1953 гг. – прокурор Украинской ССР. Главный обвинитель от Советского Союза на Нюрнбергском процессе в 1945–1946 гг.

Герой Социалистического Труда, действительный государственный советник юстиции, Генеральный прокурор СССР в 1953–1981 гг., член ЦК КПСС. Награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Ветеран Великой Отечественной войны Руденко Роман Андреевич умер 23 января 1981 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Смирнов Лев Николаевич (21.06.1911–23.03.1986) родился в Санкт-Петербурге в семье служащего.

В период с 1929 г. по 1936 г. учился в Ленинградском государственном университете на факультете советского права и в Юридическом институте имени Н.В. Крыленко.

Смирнов Л.Н. с 1934 г. на следственной работе в прокуратуре. Последовательно занимал должности старшего следователя Ленинградской областной прокуратуры, старшего следователя Мурманской окружной прокуратуры, старшего следователя Петроградского района г. Ленинграда (в настоящее время – г. Санкт-Петербург), старшего следователя-методиста Ленинградской

¹⁴⁷ Более подробно биография Р.А. Руденко изложена в параграфе 2.6.1 этой монографии

городской прокуратуры. В 1939 г. поступил в аспирантуру, но закончить её не успел в связи с началом Великой Отечественной войны.

23 июня 1941 г. призван в Красную Армию, проходил службу военным следователем в прокуратурах действующих армий и Ленинградского фронта.

С сентября 1942 г. работал в следственных подразделениях Прокуратуры СССР. В качестве прокурора для особых поручений при Прокуроре Союза СССР расследовал уголовные дела о преступлениях, совершённых гитлеровцами и их пособниками на оккупированных территориях СССР.

Участвовал в работе Международного военного трибунала в Нюрнберге в качестве помощника Главного обвинителя от Союза ССР Р.А. Руденко. Поддерживал обвинение по разделам:

- преступления против мирного населения, преступления против человечности, совершенные гитлеровцами на оккупированных территориях СССР, Чехословакии, Польши, Югославии, Греции;
- индивидуальная вина подсудимых Франка, Кальтенбруннера, Штрейхера;
- доказательства виновности преступных организаций СС, гестапо и СД.

В 1946 г. был назначен заместителем обвинителя от СССР С.А. Голунского на Токийском международном судебном процессе по обвинению главных японских военных преступников, совершивших агрессию в районах озера Хасан и реки Халхин-Гол.

В 1949 году являлся государственным обвинителем на Хабаровском процессе над группой бывших военнослужащих Квантунской армии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия в нарушении Женевского протокола 1925 года в период Второй мировой войны.

С 1957 г. по 1962 г. – заместитель Председателя Верховного Суда СССР. с 1962 г. по 1972 г. – Председатель Верховного Суда РСФСР, а с 1972 г. по 1984 г. – Председатель Верховного Суда СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1981 г. за большие заслуги перед Советским государством Председателю Верховного Суда СССР Л.Н. Смирнову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Он являлся членом ЦК КПСС с 1976 г. по 1986 г., избирался депутатом Верховного Совета СССР 8–10 созывов (1970–1984), делегатом XXIII и XXIV съездов КПСС.

Награждён тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалями.

Ветеран Великой Отечественной войны Смирнов Лев Николаевич умер 23 марта 1986 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Электропоезду ЭР2Т-7123 Московской железной дороги присвоено имя Л.Н. Смирнова¹⁴⁸.

ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ¹⁴⁹

Бурцев Федор Иванович¹⁵⁰ (21.01.1920–18.10.2018) родился в деревне Поляницыно Галичского уезда Костромской губернии РСФСР в многодетной крестьянской семье. Он был шестым ребенком.

В 1940 году призван на действительную военную службу и направлен в Читинский пограничный округ, потом – в школу младшего начальствующего состава связи. С началом Великой Отечественной войны он был направлен в 47-й пограничный кавалерийский полк, который дислоцировался в г. Иркутске.

В декабре 1942-го В.И. Бурцева назначили помощником командира взвода пехотного батальона 70-й армии. Участвовал в подготовке позиций на Курском выступе перед основной битвой.

Выполняя задачи по обеспечению бесперебойной связи при 25-градусном морозе, будучи обутом в сапоги, обморозил ноги.

После лечения в Алма-Ате и Чимкенте направлен в Свердловск для обучения на курсах механиков-водителей танков и САУ.

Механик-водитель САУ-851437-го самоходно-артиллерийским полка 1-го Краснознаменного танкового корпуса младший сержант Федор Бурцев в составе 1-го Прибалтийского фронта участвовал в боях в Витебской

¹⁴⁸ Кашеев, С., Герой Социалистического Труда Смирнов Лев Николаевич: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹⁴⁹ По данным международного патриотического интернет-проекта «Герои страны», статус полного кавалера ордена Славы имеют 2 656 советских воинов.

¹⁵⁰ Материал составлен с учетом информации, предоставленной прокуратурой Калужской области

области. На своей САУшке поразил пулеметную установку и две пулеметные точки противника. Был ранен, но уничтожил еще 12 фашистов. За этот бой был награжден орденом Славы III степени.

В августе 1944 года под г. Шауляй (Литва) уничтожил два тяжелых немецких танка «Тигр». Раненный в бою Ф.И. Бурцев не покинул поля боя. За этот подвиг награжден вторым орденом Славы III степени.

Во время боёв в Литве он уничтожил две противотанковые пушки противника и немало фашистских солдат. За отличие в Мемельской наступательной операции младший сержант Ф.И. Бурцев награжден орденом Славы II степени. О службе он говорил: «Я и кавалерист, и пограничник, и связист, и пехотинец, и танкист, и артиллерист».

К концу войны он также был награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За взятие Кенигсберга».

В 1955 г. произведено перенаграждение орденом Славы I степени вместо ордена Славы III степени. Федор Иванович Бурцев стал полным кавалером ордена Славы.

После демобилизации в 1946 г. учился в Свердловской юридической школе, а по её окончании в 1948 г. начал работать следователем в поселке Чернушки Пермской области. Вскоре был назначен прокурором Фокинского района. В 1961 г. Фёдора Ивановича перевели в прокуратуру Пермской области. В период с 1977 г. по 1984 г. служил прокурором одного из крупнейших промышленных районов областного центра – Мотовилихинского г. Перми.

За добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей старший советник юстиции Ф.И. Бурцев неоднократно поощрялся Генеральным прокурором СССР, Прокурором РСФСР, прокурором Пермской области. Награжден нагрудными знаками «Почетный работник прокуратуры СССР», «За безупречную службу», знаком отличия «За верность закону» I степени, медалью «Ветеран прокуратуры», медалью Руденко, почетной грамотой Президента Российской Федерации.

С 1996 г. старший советник юстиции Ф.И. Бурцев находился на пенсии. По семейным обстоятельствам переехал в г. Калугу. Он вел большую военно-патриотическую работу. Участвовал в парадах Победы 1995 и 2000 годов.

Принимал активное участие в мероприятиях, проводимых прокуратурой Калужской области, встречах с Советом ветеранов, с работниками прокуратуры области, давал напутствие молодым специалистам.

Ветеран Великой Отечественной войны Ф.И. Бурцев прослужил в органах прокуратуры 48 лет. Указом Президента Российской Федерации от 09.01.2012

№ 30 ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации».

Полный кавалер ордена Славы Ф.И. Бурцев ушел из жизни 18 октября 2018 г. Похоронен на Военно-мемориальном комплексе Михайловского кладбища в Екатеринбурге. В память о мужестве, подвигах и беззаветной верности служению Родине и Закону Ф.И. Бурцева на фасаде здания Прокуратуры Пермского края установлена мемориальная доска. Его имя увековечено на Монументе Славы в Костроме¹⁵¹.

Трофимов Сергей Петрович¹⁵² (25.04.1924–28.08.2000) родился в семье крестьянина села Комаровка Кузнецкого уезда Саратовской губернии (в настоящее время – Кузнецкий район Пензенской области).

После окончания средней школы в августе 1942 г. призван в ряды Красной Армии и направлен в Симферопольское пулемётно-минометное училище, эвакуированное в город Балаково Саратовской области.

В апреле 1943 г. курсант пулеметно-минометной школы С.П. Трофимов вместе со своим курсом был отправлен на фронт для доукомплектования 5-й гвардейской армии.

На фронте с июля 1943 г. Боевое крещение принял на Курской дуге. Отличился в первых же боях, в составе расчета огнем из миномета подавил пулеметную точку и рассеял до взвода противников, был награжден медалью «За отвагу».

4 августа 1944 года в боях за село Падев в Польше его минометный расчет уничтожил две пулеметные точки и до 10 немцев. 25 августа в боях за село Печеноги уничтожил наблюдательный пункт противника, с которого просматривался передний край, уничтожил 5 немецких солдат. Приказом командира 97-й гвардейской стрелковой дивизии от 07.11.1944 за мужество,

¹⁵¹ Каргапольцев, С.В., Полный кавалер ордена Славы Бурцев Фёдор Иванович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

¹⁵² Использована информация, размещённая на Едином портале прокуратуры Российской Федерации, в части прокуратуры Ульяновской области

проявленное в боях с врагом, гвардии младший сержант Трофимов награжден орденом Славы III степени.

С 26 по 31 января 1945 г. за время боевых действий на плацдарме левого берега реки Одер севернее города Бриг минометный расчет гвардии сержанта Трофимова отбил 5 контратак противника, уничтожил пять огневых пулеметных точек, один наблюдательный пункт, до 20 солдат противника. Приказом по 5-й гвардейской армии от 12.04.1945 гвардии сержант Трофимов награжден орденом Славы II степени.

С 19 по 21 апреля 1945 г. в боях при форсировании реки Шпрее, расширении плацдарма на ее западном берегу и боях за город Зенфтенберг гвардии сержант Трофимов, находясь со своим расчетом в боевых порядках, огнем из миномета уничтожил 4 пулеметные точки, поджег две автомашины и уничтожил до взвода пехоты.

В составе своего полка участвовал в штурме Берлина, 5 мая был ранен и День Победы встретил в госпитале.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.06.1945 за мужество, отвагу и героизм гвардии сержант Трофимов Сергей Петрович награжден орденом Славы I степени.

Также его ратный труд отмечен медалями «За освобождение Праги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В 1947 г. демобилизован. Вернулся в родное село. По направлению Пензенского обкома ВКП(б) был направлен на учебу в Куйбышевскую юридическую школу, которую окончил в 1949 г. В 1954 г. закончил Всесоюзный юридический заочный институт.

Профессиональную деятельность начал в селе Игнатовка Ульяновской области, был прокурором Барышского района, помощником прокурора Ульяновского района, заместителем прокурора Засвияжского района города Ульяновска, старшим помощником прокурора Ульяновской области по систематизации и пропаганде советского законодательства.

Ушел из жизни 28 августа 2000 г. Похоронен на аллее Славы Ишеевского (Северного) кладбища города Ульяновска.

Его имя увековечено на Аллее Героев в Засвияжском районе города Ульяновска¹⁵³.

¹⁵³ Примаченко, В.В., Полный кавалер ордена Славы Трофимов Сергей Петрович: Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения 26.11.2024)

Значение

Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала)¹⁵⁴ в условиях современных вызовов и угроз безопасности общества и государства, конституционным правам человека и гражданина

После окончания Первой мировой войны человечество, заключив ряд международных договоров, в том числе о ненападении, сделало шаг в предупреждении международных конфликтов, создав Лигу Наций, но принятые меры оказались малоэффективными. Разгорелась новая мировая война, еще более масштабная, еще более жестокая.

Развитые капиталистические страны, по сути, забыв о положениях Версальского мирного договора 1919 г., продолжали увеличивать военные бюджеты, создавая новые образцы вооружения большей разрушительной силы.

Фашистская Германия и союзные ей государства открыто проводили пропаганду захвата новых территорий – так называемого «жизненного пространства».

Попустительство агрессору привело к величайшей трагедии человечества, к Второй мировой войне. Впервые по ее итогам агрессивная война была объявлена преступлением на Международном военном трибунале в Нюрнберге. Агрессия должна быть недопустима и наказуема. Однако в течение десятилетий, минувших после Второй мировой войны, вспыхивали достаточно долговременные и кровопролитные вооруженные конфликты. Работа ООН по предотвращению конфликтов, как и в свое время Лиги Наций, не всегда эффективна.

¹⁵⁴ Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (в ред. от 19.10.2023) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»

Крушение Советского Союза открыло возможности переустроить мир в «Однополярный». Началась борьба за реализацию этого проекта. Вся планета Земля провозглашается зоной национальных интересов.

В 1999 г. без санкции Совета Безопасности ООН страны НАТО провели кровопролитную военную операцию против Белграда, используя авиацию, ракеты прямо в самом центре Европы. Несколько недель непрерывных бомбежек по мирным городам, по жизнеобеспечивающей инфраструктуре¹⁵⁵.

Затем произошло агрессивное вмешательство во внутренние дела Ирака, Ливии, Сирии. Нелегитимное использование военной силы против Ливии, извращение всех решений Совета Безопасности ООН по ливийскому вопросу привели к полному разрушению государства, к тому, что возник огромный очаг международного терроризма, к тому, что страна погрузилась в гуманитарную катастрофу и не прекращающуюся многолетнюю гражданскую войну, к массовой миграции.

Новые вооруженные конфликты также сопровождались военными преступлениями.

Агрессивные действия объясняются идеологическими построениями, включающими фальсификацию истории.

Ряд государств публично, без всяких на то оснований, объявляют Россию своим врагом. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, выступая перед студентами и преподавателями МГИМО (У) МИД России, заявил, что около 50 стран в настоящее время собраны Западом под нацистскими знаменами против Российской Федерации в попытках развалить её¹⁵⁶. Они, располагая большими финансовыми, научно-технологическими и военными возможностями, постоянно угрожают нашей стране.

Президент России В.В. Путин указал на то, что по мере расширения НАТО на восток ситуация для нашей страны с каждым годом становится опаснее и в военном отношении. Более того, в последнее время

¹⁵⁵ Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года. // Сайт Президента Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/>

¹⁵⁶ ТАСС. 02.09.2024. «Лавров: около 50 стран собраны Западом против РФ под нацистскими знаменами»

руководство НАТО прямо говорит о необходимости ускорить, форсировать продвижение инфраструктуры альянса к границам России¹⁵⁷.

После окончания работы Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) прослеживается тенденция к стремлению снизить публичный интерес к разоблачению нацистских преступников, не обвинять нацистов в кровавых преступлениях. Обосновывалось это некой заботой о будущем молодежи, о вредности воспитания неуважения к своему историческому прошлому среди немецкой молодежи и молодежи других стран, являвшихся союзниками фашистской Германии.

Долгое время в западногерманской судебной практике к нацистским преступникам применялись общеуголовные законы, изданные в Германской империи еще в 1871 г. Власти ФРГ не привлекали нацистов к ответственности за убийства по причине истечения срока давности. Находились и другие юридические уловки, позволявшие выносить мягкие приговоры. Таким образом, преступления, совершённые нацистами, низводились до уровня обычных уголовных преступлений. Выхолащивался политический характер преступлений нацистов и их международный масштаб. Поэтому руководство СССР опубликовало заявление от 24.12.1964, в котором указало, что на Федеративной Республике Германия лежит обязательство подвергнуть наказанию каждого военного преступника.

Время от времени приходилось напоминать, что резолюция Организации Объединенных Наций от 13.02.1946 отрицает применение срока давности в отношении преступлений против человечества, которые были определены в Уставе Международного военного трибунала от 08.08.1945.

Опасения советских представителей и международной общественности были обоснованными. В 1965 г. западногерманское правительство пыталось применить срок давности на том основании, что прошло уже 20 лет после поражения и капитуляции гитлеровской Германии. Причем за эти годы было осуждено несущественное меньшинство из привлеченных к уголовной ответственности. Многие либо отделались мягким наказанием, либо вовсе избежали его.

¹⁵⁷ Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года. // Сайт Президента Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/>

Участник Великой Отечественной войны, профессор, доктор юридических наук И.И. Карпец в статье «Опять фашизм», опубликованной в 1983 г., отмечал, что «восхваление фашизма, его теорий и практики, выгораживание бывших нацистов, их поддержка, моральная и материальная, является тягчайшим преступлением. Ведётся психологическая обработка людей, особенно поколения, родившегося после войны. Появились учёные и политические деятели, ставящие под сомнение и нюрнбергские принципы, и Устав Нюрнбергского трибунала, и самый приговор. Для чего? Может быть, стремление выгородить преступников недавнего прошлого необходимо для того, чтобы спасти преступников будущих?»¹⁵⁸.

Вопреки итогам Международного военного трибунала в Нюрнберге долгие десятилетия власти США не могли остановить в своем обществе систематические проявления расизма. Подобные негативные явления там не прекратились до сих пор, что периодически вызывает всплеск справедливого негодования прогрессивной общественности.

Последние 40 лет участники так называемых Ваффен СС, военных формирований гитлеровской организации охранных отрядов, стали с пониманием оправдываться в «цивилизованных» средствах массовой информации. Якобы перед нацистскими легионерами был непростой выбор: отказаться от борьбы с большевизмом или «вынужденно» пойти на службу к гитлеровцам для борьбы против большевиков-оккупантов. Марши ветеранов подразделений СС стали обыденным явлением в странах Балтии в 1990-х и в начале 2000-х гг. Обыденным явлением стала война с памятниками воинам-освободителям, погибшим в войне с фашизмом, под предлогом избавления от коммунистической символики.

Подобные явления сделали актуальным более масштабное изучение фактов античеловечной политики нацистов в годы Второй мировой войны. В 2018 году создается общероссийское движение «Без срока давности», в котором сотрудничают как государственные организации, так и общественные. Важными целями движения являются выявление всех

¹⁵⁸ Карпец И.И. Преступное общество. Москва: Молодая гвардия. 1983. С. 124–139. Печатается в редакции сборника избранных трудов ветеранов Академии, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 /под ред. Ф.М. Кобзарева: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 374 с.

случаев геноцида нашего народа, распространение информации о преступлениях фашистов, обустройство мемориалов.

В этом движении участвуют и прокурорские работники, а также преподаватели и студенты учебных заведений Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так, например, благодаря усилиям прокуратуры Брянской области был создан мемориал «Дулаг 142», который является наглядным свидетельством преступлений нацистов и местом для поминовения советских граждан, жертв нацистов.

В этих сложных условиях прокурорские работники должны всегда помнить о том, что от их профессионализма, дисциплины и ответственности за порученное дело зависит состояние законности и правопорядка.

Руководители советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны, проявив профессионализм и верность долгу, внесли вклад в Победу.

Своими решениями обеспечили работу органов прокуратуры на фронте, во время эвакуации и в тылу по исполнению законов военного времени, обусловленных единым требованием «Все для фронта! Все для Победы!».

Нравственный и профессиональный долг прокуроров наших дней, являющихся по своей сути наследниками поколения Победителей, – сохранять память о ветеранах Великой Отечественной войны, выбравших в силу призвания, убеждений, военного и жизненного опыта нелёгкую, но очень почётную и ответственную профессию прокурора.

Современное и будущие поколения прокуроров должны служить Отечеству так, чтобы соответствовать профессиональной надёжности, высокой компетенции и мужеству, которые проявили наши предшественники в годы Великой Отечественной войны.

Следует проявлять непримиримую позицию к проявлениям национальной или расовой вражды, пропаганде этнического превосходства.

Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым отмечено, что «Победа в Великой Отечественной войне – бесценное достояние, и мы сделаем все, чтобы сохранить память о ней на века»¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Краснов И.В. Поздравление Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова с Днём Победы // Единый портал прокуратуры России: epp.genproc.gov.ru. 09.05.2022

Источники и библиография

Архивы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Фонд 17. Описание 100. Дело 321601. Личное дело П.В. Баранова.
 Фонд 17. Описание 100. Дело 306982. Личное дело В.М. Бочкова.
 Фонд 17. Описание 100. Дело 279027. Личное дело Г.Н. Сафонова.
 Фонд 17. Описание 100. Дело 5736. Личное дело А.А. Волина.
 Фонд 17. Описание 100. Дело 80311. Личное дело К.П. Горшенина.
 Фонд 17. Описание 163. Дело 1463.
 Фонд 17. Описание 3. Дело 1053.
 Фонд 17. Описание 162. Дело. 37.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Фонд Р-8131. Описание 37. Дело. 785. Дело 1898. Дело 2056. Дело 2479. Дело 799. Дело 803. Дело 2492. Дело 2494.
 Фонд Р-8131. Описание 19. Дело 15.
 Фонд 9414с. Описание 1. Дело. 68.
 Фонд Р-7445. Описание 2. Д. 391. Д. 404. Д. 391.
 Фонд Р-9492. Описание 1а. Д. 468.
 Фонд Р-7523. Описание 4. Д. 113.

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)

Фонд 06. Оп. 4. П. 4. Д. 35.
 Фонд 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5.
 Фонд 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8.

Документы из других архивов

Справка о работе прокуратуры Ленинграда по борьбе с преступностью и нарушениями законности с 1 июля 1941 г. по 1 августа 1943 г. Не ранее 1 июля 1943 г. // Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ЛОГВА). Ф. Р-4380. Оп. 7. Д. 33. Л. 1–12.

Постановление Военного совета Ленинградского фронта о преобразовании Городского суда и Городской прокуратуры в Военный трибунал и Военную прокуратуру. 4 декабря 1941 г. // Центральный государственный архив СПб. Ф. 7384, Оп. 36. Д. 63. Л. 214.

Из спецдонесения прокурора ТАССР Д.Н. Исупова прокурору РСФСР А.А. Волину о работе органов Прокуратуры Татарской АССР в связи с объявлением мобилизации. 9 июля 1941 г. // Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф. 15. Оп. 15. Д. 146. Л. 153–155.

Письмо помощника прокурора Союза ССР П. Кудрявцева прокурору Курской области Е.Ф. Коновалову о дезертирстве рабочих с Орского завода металлического оборудования. 6 октября 1943 г. // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-369. Оп. 3, Д. 1. Л. 435;

Информация прокурора Курской области Е.Ф. Коновалова прокурору СССР действительному государственному советнику юстиции К.П. Горшенину о принимаемых мерах по фактам укрывательства дезертиров с оборонных предприятий. 13 сентября 1944 г. // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-369. Оп. 3, Д. 4. Л. 259–259 об.

Директивное письмо прокурора РСФСР А.А. Волина прокурору Курской области Е.Ф. Коновалову о соблюдении законов в отношении семей военнослужащих. Гор. Москва, 17 мая 1944 г. // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-369. Оп. 3. Д. 2. Л. 97 об.

Предписание прокурора СССР прокурору Курской области по надзору за делами о расхищении военного имущества, об изменниках Родины и нарушителях государственной дисциплины. 6 апреля 1943 г. // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-369. Оп. 3. Д. 1. Л. 128–128.

Распоряжение Нальчикской районной прокуратуры председателю сельского Совета сел. Чегем I об информировании о случаях незаконного присвоения государственного и общественного имущества отдельными гражданами. 31 января 1943 г. // Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 574. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

Опубликованные сборники документов

Агафонов Д.С., Соловьев С.М. Документы Российского государственного архива социально-политической истории о преследовании нацистских преступников и их пособников в СССР в 1942–1947 гг. М., 2020.

Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г.). Чкалов, 1942.

Законодательные и важнейшие административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 1 августа 1944 г. М., 1944.

История советской прокуратуры в важнейших документах. М., 1947.

История прокуратуры в документах. М., 1962.

Наставление по работе органов военной прокуратуры Красной Армии в военное время: утверждено Прокурором СССР 16 сентября 1940 г., введено в действие приказом Главного военного прокурора Рабоче-Крестьянской Красной Армии от 16 сентября 1940 г. № 095. М.: ГВП, 1941.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками: сб. материалов в семи томах / под ред. Р.А. Руденко. М., 1957.

Нюрнбергский процесс: в 7 томах. М., 1957–1961.

Прокуратура России (1722–2017). Документы / авт.-сост. В.С. Павлов. СПб., 2018.

Сборник документов по истории советской военной юстиции, 1941–1945 гг.: учеб. пособие. Вып. 3 / сост. Л.Н. Гусев. М., 1952.

Советская прокуратура: сб. док. / сост. И.Н. Ширяев, Г.А. Метелкина. М., 1981.

Советская прокуратура: сб. док. М., 1981.

Нормативные правовые акты

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936. // Сов. Сибирь. 1936. 7 дек.

О структуре Прокуратуры Союза ССР: постановление СНК СССР № 1961 от 05.11.1936 // СЗ СССР. 1936. № 59. Ст. 450.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

Уголовный кодекс РСФСР. М., 1956.

Воспоминания

Александров Г.Н. Нюрнберг вчера и сегодня. М., 1971.

Веревкин-Рахальский Н.А. Мои 90 лет: воспоминания. М., 2000.

Котляр Н.М. Именем закона. М., 1981.

Опаленные войной: воспоминания. Тверь, 1995.

Павлов М.П. Процессы и судьбы. Воспоминания и размышления военного прокурора. Киев, 2004.

Помним всех поименно. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / сост. И.П. Скрибченко, В.В. Сазонов. Иркутск, 2015.

Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986.

Тюрин С.В. 40 лет в Прокуратуре СССР: люди, события, размышления. М., 1997.

Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Фронт военных прокуроров. М., 2000.

Этих лет не смолкнет слава: к 65-летию победы в Великой Отечественной войне. М., 2010.

Монографии

Альбицкий П.Д. Вопросы общего надзора в практике советской прокуратуры. М., 1956.

Багаутдинов Ф.Н. Известные юристы в Татарстане. Казань, 2012.

Бакакин А.С. Народный суд – основное звено судебной системы СССР. М., 1949.

Барышев В.В. Часовые закона. Из истории Тверской прокуратуры (1722–1997). Тверь, 1997.

Барышев В.В. Власть. Судьбы. Имена. Тверь, 2007.

Бобренов В.А. Прокуроры на войне. М., 2020.

Военная прокуратура Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): учеб. пособие: в 3 т. / С.В. Маликов, И.В. Мишуткин, А.С. Сливков и др. М., 2021.

Горшенин К.П. Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год Советской власти. М., 1939.

Советское трудовое право: учебник / Е.И. Астрахан, Д.И. Генкин, А.И. Горбунов и др. М., 1939.

Горшенин К.П. Советская прокуратура. М., 1947.

Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 3-х т. / К.П. Горшенин, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М., 1954.

- Горшенин К.П. Кодификация законодательства о труде. Теоретические вопросы. М., 1967.
- Горшенин К.П. Новое законодательство о труде. М., 1970.
- Горшенин К.П. Труд и трудовая дисциплина. М., 1971.
- Гусев Л.Н. Сборник документов по истории советской военной юстиции: уч. пособие. для слушателей. М.: Воен.-юрид. акад., 1954.
- Деларю Ж. История гестапо. Смоленск, 1998.
- Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат. М., 2015.
- Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. М., 2001.
- Карев Д.С., Савицкий Н.И. Очерки истории советской военной прокуратуры. М., 1948.
- Кноп Г. СС: черная инквизиция. М., 2005.
- Македонская В.А., Кудряшов А.В. Военная юстиция в годы Великой Отечественной войны: монография. М., 2005.
- Мельников Д.Е. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской Германии, 1933–1945. М., 1987.
- На страже советских законов. М., 1972.
- На страже закона. 280 лет воронежской прокуратуре. Воронеж, 2005.
- Очерки истории советской военной прокуратуры / под ред. Н.П. Афанасьева. М., 1948.
- Прокуратура Иркутской области. 80 лет на страже закона / сост. С.Д. Зенков, И.П. Скрибченко и др. Иркутск, 2017.
- Полторац А.И. Нюрнбергский процесс: основные правовые проблемы. М., 1966.
- Седухин А.В. Из истории Тульской прокуратуры. Тула, 1997.
- Советская прокуратура. Страница истории. Прокуратура сегодня. М., 1982.
- Советская прокуратура. Очерки истории. М., 1993.
- Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. М., 1946.
- Ирвинг Д. Нюрнберг: последняя битва. М., 2005.
- Шепель А.Д. Борис Васильевич Кравцов – Прокурор Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Герой Советского Союза: лит.-документ. повесть. М., 2018.

Статьи

- Антонов И. Борьба прокуратуры Новгородской области с преступлениями против собственности в послевоенные годы // История гос-ва и права. 2012. № 12.
- Багаутдинов Ф.Н. Прокуратура ТАССР в годы войны // Науч. Татарстан. 2015. № 2.
- Болдырев В.А. Суровые испытания // Прокуратура земли московской. События и люди. М., 2008.
- Винокуров А.Ю. К вопросу о расследовании военных преступлений, совершенных в отношении гражданского населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2011. № 2 (22).
- Военная прокуратура в условиях Отечественной войны // Соц. законность. 1942. № 10.
- Гурина О.А. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности судебных органов в годы Великой Отечественной войны // Вестн. магистратуры. 2019. № 10–1 (97).
- Деревскова В.М. Общенадзорная деятельность территориальной прокуратуры в условиях тыла в годы Великой Отечественной войны (на примере прокуратуры Иркутской области) // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 2(76).
- Деревскова В.М. Основные направления деятельности территориальной прокуратуры в условиях тыла в годы Великой Отечественной войны (на примере прокуратуры Иркутской области) // Сиб. юрид. вестн. 2020. № 3.
- Галицкий В. Выявление и предание суду военных преступников из числа японских военнопленных в СССР на Хабаровском процессе: неизвестные страницы // Журн. рос. и восточноевроп. историч. исслед. 2022. № 1.
- Кашепов В.П. Научная деятельность отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства (1925–2010) // Журн. рос. права. 2010. № 7.
- Ким С.П. Следственная работа по выявлению военных преступников среди японских военнопленных (1946–1956 гг.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. VI Всерос. науч.-практ. шк.-конф. молодых ученых (25 окт. 2018 г.). М., 2018.

Колыхалов Д.В. Современная историография проблем организации и деятельности Прокуратуры СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 1(75).

Колыхалов Д.В. Прокуратура СССР в 1941 г. // 1941 год. От поражений к победам: сб. материалов Всерос. науч. конф., посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны (Москва, 21 июня 2021 г.). М.: СПб., 2021.

Коновалов Д.Д. По долгу памяти. Дмитрий Степанович Карев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2020. № 1.

Лебедева Н. Новые архивные материалы о подготовке Нюрнбергского процесса // Холокост: новые исслед. и материалы: материалы XVIII Международ. ежегод. конф. по иудаике. Центр науч. работников и преподавателей иудаике в вузах «Сэфер». Т. IV. Сер. 37. Акад. сер. М., 2011.

Лебедева Л.С. СССР и Нюрнбергский процесс // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 23.

Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестн. МГИМО. 2010. № 6.

Мальцев Л. Борьба с растратами и хищениями в военное время // Соц. законность. 1942. № 8.

Мухаммадиев И.С. Борьба с незаконной торговлей хлебом, зерном, продовольственными и промышленными карточками в годы Великой Отечественной войны // Уч. зап. Худжанд. гос. ун-та им. академика Гафурова. 2011. № 1.

Мухаммадиев И.С. Борьба органов прокуратуры Таджикистана со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6–1.

Мухаммадиев И.С. Изменение задач и характера деятельности судебно-прокурорских органов в центре и на местах в связи с началом Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Пробелы в рос. законодательстве. 2012. № 1.

Мухаммадиев И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов о мобилизации в Красную Армию и Военно-Морской Флот в годы Великой Отечественной войны в Таджикистане // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12–2.

Мухаммадиев И.С. Снабжение армии и флота всем необходимым в годы Великой Отечественной войны и надзорная деятельность прокуратуры Таджикской ССР // Правовое поле современной экономики. 2016. № 8.

Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры по охране прав членов семей защитников Родины, инвалидов войны, эвакуированных граждан, мобилизованных солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны // Юрид. наука: история и современность. 2017. № 12.

Мухаммадиев И.С. Прокурорский надзор и борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью в годы Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. 2019. № 6.

Неко В.Н. Военные прокуроры Великой Отечественной войны // Воен.-юрид. журн. 2013. № 2.

Павлов В.С. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Инновационная наука. 2015. Т. 2. № 6 (6).

Павлов В.С. Прокуроры Союза ССР, главные военные прокуроры и главные прокуроры ВМФ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Теорет. и практ. аспекты правовых отношений: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (28 февр. 2015 г., г. Уфа). Уфа, 2015.

Сивцев Н.И. Подготовка кадров для советской прокуратуры в конце 1940-х годов XX века: историко-правовой аспект // Образование и право. 2019. № 9.

Пасс А.А. Экономическая преступность в годы Великой Отечественной войны (по страницам журнала «Социалистическая законность» 1941–1945 гг.) // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Социал.-гуманит. науки. 2019. Т. 19. № 2.

Парашевина Е.А. Значение и полномочия Прокуратуры СССР на Нюрнбергском трибунале // Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права: сб. материалов конф. (18 нояб. 2016 г., г. Москва). М., 2017.

Передовая. Укрепим социалистическую законность в промышленности и на транспорте // Соц. законность. 1941. № 3.

Полозков Ф. Прокуратура в прифронтовой полосе // Соц. законность. 1942. № 10.

Республиканское совещание прокуроров по общему надзору // Соц. законность. 1941. № 5.

Решительно улучшить работу органов прокуратуры // Соц. законность. 1941. № 1.

Рубан А.М. Структурная перестройка органов военной прокуратуры в предвоенные годы и с началом боевых действий // Великая победа: история и современность: материалы науч. конф. М., 1995.

Садовников И. Прокуратура Тульской области в дни войны // Соц. законность. 1942. № 10.

Филоненко В.С. Деятельность прокуратуры Воронежской области по расследованию дел о воинских преступлениях в 1941–1942 гг. // Науч. ведомости. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 1 (72). Вып. 13.

Фролов В.В. Повышение профессионально-образовательного уровня кадрового состава прокуратуры Псковской области в послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.) // Современ. науч. исслед. и инновации. 2013. № 8.

Хаяли Р.И. Восстановление органов прокуратуры на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 5(79).

Хаяли Р.И. Прокуроры – участники Великой Отечественной войны – Герои Советского Союза // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 2(76).

Цыпленков К. Московские истребительные батальоны. Июль–октябрь 1941 г. // Старый Цейхгауз. 2009. № 31.

Широкова А.А. Особенности деятельности советской прокуратуры по осуществлению общего надзора в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2010. № 1.

Шарапова И.В. Деятельность органов военной прокуратуры по уголовному преследованию нацистских преступников // Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии междунар. права: сб. материалов конф. (18 нояб. 2016 г., г. Москва). М., 2017.

Диссертации

Бобровский С.С. Становление и развитие территориальных органов Прокуратуры СССР в Центральном Черноземье, 1934–1953 гг. (на материалах Центрального Черноземья): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2003.

Пашкин А.Г. Уголовная преступность и борьба с ней в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2012.

Рагинский М.Ю. Основные процессуальные вопросы организации и деятельности международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950.

Филоненко В.С. Деятельность органов прокуратуры Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2009.

Фролов В.В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Псков, 2015.

Широкова А.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2010.

Сборник избранных трудов ветеранов Академии, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. Ф.М. Кобзарева: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 374 с.

Карпец И.И. Преступное общество. Москва: Молодая гвардия. 1983. С. 124–139. Печатается в редакции сборника избранных трудов ветеранов Академии, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. Ф.М. Кобзарева: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 374 с.

Сухарев А.Я. Юристы в годы Великой Отечественной войны: материалы конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре Рос. Федерации, 2005.

Чудовищные зверства немецких фашистов. Саратовское областное государственное издательство. ОГИЗ Саратов. 1941 (К98/Химки. 1564). С. 4.

Андреев Г.В. О жизненном опыте участника Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Сухарева А.Я. в контексте подготовки кадров органов и организаций прокуратуры Российской Федерации. Сборник материалов III научно-практической конференции «Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Университет прокуратуры Российской Федерации. «Сухаревские чтения» 06.10.2017).

Краткая информация об авторах

Г.В. Андреев, ветеран органов прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент – § 1.1 § 1.2, § 1.3 главы 1, § 2.6 главы 2 (в соавторстве);

В.М. Деревскова, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент – § 2.2 главы 2, § 1.1 главы 1 (в соавторстве);

А.В. Ерёмин, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук – § 1.1 главы 1 (в соавторстве);

Д.В. Колыхалов, доцент кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент, руководитель авторского коллектива – § 1.2, § 1.3 главы 1, § 1.1 главы 1 (в соавторстве), § 2.1, § 2.3 главы 2, § 2.6 главы 2 (в соавторстве);

В.В. Лавров, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент – § 2.5 главы 2;

Ю.В. Нечипас, профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор – § 1.4 главы 1, § 2.6 главы 2 (в соавторстве);

К.Л. Яковлев, профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор – § 1.5 главы 1, § 2.4 главы 2.

РОССИЙСКИЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ «ПОБЕДА»

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАРКОМЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

**Прокуроры Союза ССР
в Великую Отечественную войну
1941–1945 гг.**

Редактор – Валерий Мурин

Корректор – Алла Панюгина

Компьютерная верстка – Александр Гришин

Подписано в печать 03.03.2025 г.

Формат 60х90/8. Объем 56 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 1683

Отпечатано в типографии Издательского дома «Граница».

123022, Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1.

+7 (495) 137–99–90, +7 (495) 971–00–75

granica_publish@mail.ru | www.granicagroup.ru